82.3(2)
Б 919

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

О ЖИВОТНЫХ
БЫТОВЫЕ

2001- 207-28

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

Том 20

ОНТОХОНУУД

БУРЯАД АРАДАЙ ОНТОХОНУУД
АМИТАД БА АЖАБАЙДАЛ ТУХАЙ

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
2000

82.3(2=Бу)-435.06
Б 919

СКАЗКИ

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ. БЫТОВЫЕ

NGONB.RU
40870163017091

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
2000

Новосибирская гос. обл. науч. библиотека
9сб-20728

S 82.3(2'=Бу)'-433.06
Б 919

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Новосибирская гос.
обл. науч библиотека
2001-20728
Р-74
28-00

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов*, *А.С. Каргин*, *Х.Г. Короглы*, *Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *Д.С. Лихачев*, *Р.Б. Назаренко*, *Б.Н. Путилов*, *В.А. Роббек*, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*, *Ю.И. Смирнов*, *А.Б. Соктоев* *(зам. главного редактора)*, *М.И. Тулохонов*, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН

Составление, подготовка текстов и перевод

Е.В. Баранниковой, *С.С. Бардахановой*, *В.Ш. Гунгарова*, *Б-Х.Б. Цыбиковой*

Вступительная статья

С.С. Бардахановой, *Е.В. Баранниковой*

Комментарии и словари

С.С. Бардахановой, *Б-Х.Б. Цыбиковой*

Редакторы

Е.Н. Кузьмина (научный аппарат, сверка текстов)
Р.Б. Назаренко (подготовка компакт-диска)
С.П. Рожнова, *Ш.К. Третьякова* (перевод)

Фотоиллюстрации

В.Т. Новикова

ББК 82.3 Сиб + 82.3 Бу
Б90

Рецензенты

доктор филологических наук *Р.П. Матвеева*
кандидат филологических наук *Г.М. Старикова*

Утверждено к печати
Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
член-корреспондент РАН *А.Б. Соктоев*

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые / Сост.
Б90 Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров, Б-Х.Б. Цыбикова. — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. — 304 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 20).
ISBN 5—02—031809—4.

Третий том серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока", посвященный устно-поэтическому творчеству бурят, знакомит читателей с лучшими образцами анималистических и бытовых сказок.

Вступительная статья характеризует жанровую специфику этих двух видов сказок, своеобразие их поэтики. Особенности бытования сказок, манера их исполнения сказочниками раскрываются в комментариях и прилагаемом компакт-диске.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, языковедов, этнографов, широкий круг читателей.

ТП—99—I—№ 204 ББК 82.3 Сиб + 82.3 Бу

© Институт филологии СО РАН, 2000
© Российская академия наук, 2000
© Оформление. Сибирская издательская фирма "Наука" РАН, 2000

ISBN 5—02—031809—4

Посвящается

светлой памяти основателя серии

"Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока"

члена-корреспондента Российской академии наук

Александра Бадмаевича Соктоева

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ*

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных произведений, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, т.е. сочетание филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

---

* Исследования осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 98-04-06316.

Серия поддерживается Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 96-15-98653.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается компакт-диск с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции черты звучания, которые могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Компакт-диски иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского, созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национальных алфавитов и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги:

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия

Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая проза
Несказочная поэзия

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос

Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энейцкий
Азиатских эскимосов
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные. Бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г. Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин". 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Бурятский героический эпос "Осодор Мэргэн"
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Фольклор долган
Фольклор юкагиров
Фольклор ненцев
Якутская обрядовая поэзия
Якутские сказки

БУРЯТСКИЕ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ И БЫТОВЫЕ

Бурятские народные сказки в серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" представлены двумя томами. Первый из них знакомит читателей с волшебными сказками.

Во второй том включены сказки о животных и бытовые. Открывается он сказками о животных, "в которых животное является основным объектом или субъектом повествования" [19, с. 301]. В этой разновидности сказок основными действующими лицами выступают звери, птицы, домашние животные. Однако во многих сюжетах вместе с животными действуют и люди, хотя животные играют более активную роль.

По определяющему смыслу повествования, стержневой мотивации и функциональной направленности сказки о животных условно можно разделить на этиологические и аллегорические.

Этиологические сказки, объясняющие происхождение зверей или птиц, особенности отдельных их черт, органически связаны с мифами, к которым генетически восходят многие сказки. Они, безусловно, древнее аллегорических сказок, возникших, на наш взгляд, на более позднем этапе развития человеческого общества.

В силу живого бытования фольклора до нас дошли многие архаические сюжеты и мотивы, характеризующие отношение наших далеких предков к миру тайги, интерес к которому был связан прежде всего с охотой — главным видом их деятельности. Не случайно абсолютное большинство этиологических сказок объясняет происхождение диких животных и птиц.

Если обратиться к публикуемым текстам данного тома, то этиологические мотивы содержатся в сказках № 18, 24. В них в своеобразной художественно-поэтической форме объясняется, почему у зайца "разорванные" губы, отчего у ласточки раздвоенный хвост, почему овод (пчела) жужжит и т.д.

В мифологических сюжетах и этиологических сказках бурят, монголов и тюркских народов Сибири немало совпадений в объяснении происхождения тех или иных зверей и птиц или некоторых их особенностей. Так, например, в архаическом эпосе алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов сходны в своей основе мотивы, связывающие происхождение медведя с человеком.

Мотив превращения человека в животное или, наоборот, животного в человека, связанный с верой древних людей в оборотничество, становится определяющим в некоторых этиологических сказках. Вот, например, какую художественно-этиологическую интерпретацию получило в бурятской сказке "Медведь" происхождение этого зверя. Человек хочет срубить иву. Чтобы откупиться, она делает его купцом, затем ханом. А когда по его приказу войско пытается все-таки срубить иву, она превращает хана в медведя. "Вот почему буряты говорят, что медведь прежде был царем, — заключает сказка. — Встретившись с медведем, следует сказать: Хан хун, харгуя ого, царь-человек, дорогу свою дай! Тогда медведь своротит с дороги" [29, с. 24].

В некоторых сказочных сюжетах герой превращается в медведя, трижды обежав дерево. Обежав дерево в обратном направлении, он вновь превращается в человека.

Происхождение сказочных персонажей нередко связывается с мотивом сожительства человека и медведя, причем сказочные, эпические герои, рожденные от такого "брака", обладают огромной, иногда сверхъестественной фантастической силой, что позволяет им вступать в единоборство с очень сильными противниками и побеждать их. В таких сказочных сюжетах и мотивах, по всей вероятности, находят выражение тотемистические представления.

В мифоэпической трактовке образа медведя проявляются верования, связанные с тотемизмом и промысловым культом. Так, 1) сородичам женщины, ставшей женой медведя, сопутствует удача на охоте; 2) медведь, похитивший женщину, при погоне за ним бросает людям ценные шкурки как откуп за невесту; 3) медвежий сын иногда выступает как покровитель охотников, нередко уходит с ними, покидает таежный мир.

Функция тотемных животных в фольклорных источниках часто переплетается с функцией культурных героев. "Чаще всего герой мифа, бывший тотем, оказывается культурным героем, похищающим огонь у хранящих его духов и отдающим его людям, — пишет З.П. Соколова. — <...> У народов Сибири это медведь (у хантов и манси — бурый, у ненцев — белый). У ненцев почитание белого медведя связано с поверьем, согласно которому белый медведь научил их пользоваться огнем" [23, с. 137].

В произведениях архаической эпики народов Южной Сибири эту благородную миссию выполняет ласточка. Она, согласно бурятским сказкам, выкрала огонь у творца-*бурхана*. "Увидел *бурхан* ласточку и выстрелил ей вслед. Стрела насквозь пробила ей хвост. Ласточка принесла людям огонь, свила себе гнездо около дымохода в юрте человека. С тех пор ласточки живут вместе с людьми", — говорится в бурятской сказке [12, с. 387].

В хакасском фольклоре ласточка возвращает огонь из подземного мира. Но змей, сторожививший очаг с угольками, бросается за ней в погоню. "Ласточка бросила уголек на скалу. Уголек разбился, и от скалы искры полетели... С тех пор стали брать твердый камень от скалы и высекать из него искры, добывать огонь" [1, с. 105—106].

Идентичны хакасско-бурятские мифологические и сказочные сюжеты о ласточке — спасительнице человека. Пчеле (в некоторых вариантах оводу, комару) велят (Аина — хак., 12-головый змей — бур., Эрлэн Номон-хан (№ 24)) узнать, чья кровь слаще. Она попробовала, и ей понравилась человечья кровь. Она спешит сообщить об этом своим повелителям. Но ласточка, чтобы спасти человека, по пути вырывает язык пчеле (оводу, комару), чтобы она не смогла сказать, чья кровь слаще. С тех пор пчела (овод, комар) лишилась дара речи и стала жужжать.

Этиологические мотивы во многих сказках переплетаются с аллегорическими. К таковым относятся, например, сказки "Мудрый филин" (тув.), "Буксэргэнэ" (бур.), "Почему у совы нет ноздрей" (калм.), в которых наряду со сходными этиологическими моментами совпадают эпизоды, когда мудрые птицы своей находчивостью и остроумными ответами приводят в замешательство птичьего хана и спасают своих сородичей.

Таким образом, тема "человек и почитаемые животные (тотемные, промысловые или выполняющие функции культурных героев), а также все, что с ними связано: обряды, обычаи, запреты, табу" реализуется в разных жанрах устно-поэтического народного творчества. Осмысляется эта тема на уровне мифологических, сказочных образов и соответствующих сюжетов и мотивов, а также на уровне отдельных понятий, иносказательных формул и языковой семантики.

Образы животных персонажей героического и сказочного эпоса, прошедшие длительный путь развития, многослойны. В историческом аспекте для животных — тотемов и культурных героев характерен постепенный переход от родоначальников, покровителей, помощников человека к сказочным образам любимых зверей и птиц. Однако во многих случаях с постепенным отмиранием культа животных в сказку проникает мотив иронического отношения к ранее почитаемым персонажам. Например, медведь, окруженный ореолом почитания в мифологических и ранних сказочных сюжетах, нередко оказывается в роли, которая явно не соответствует его прежнему положению в звериной иерархии. Его, как и волка, жестоко обманывают другие животные.

В подобных сказках немало эпизодов, в которых медведь, представленный уже "тугодумом", а волк — "дурнем", попадают в ряд несуразных ситуаций. Так, в сказке "Лиса, обманувшая смерть" (№ 1) медведь с волком становятся жертвами своей же глупости и ограниченности. Лиса хитростью и обманом доводит их до гибели.

В сказке № 16 волк сам признает свою тупость после неудачной попытки съесть жеребенка. Состояние одураченного волка сказочник передает в колоритной форме монолога: "Ай, жаль-жаль! Глупец же я! Золотое письмо захотел прочитать, хоть грамоте никогда не учился. Когда же ума наберусь?.." (*Ай, халагни, халаг! Тэнэгээшье алдаhайб! Хаана бэшээшэдэ hураhанаа тэрэ алтан бэшэг дуудахам гэжэ ёгнойжо hуубабиб! Хэзээ сэсэн болохо юм аабиб...*) (блок 5).

Медведь и волк — комические персонажи сказок более позднего периода, имеющих аллегорическое звучание, где они становятся воплощением ограни-

ченности и тупости. Чаще других зверей их обманывает коварная и хитрая лиса, о разных проделках которой бытует немало сюжетов.

Волк, медведь и лиса — наиболее часто встречающиеся персонажи сказок о животных. Вообще же по основным действующим лицам публикуемые сказки о животных можно условно разделить на такие группы: 1) о диких животных; 2) о диких и домашних животных; 3) о зверях, птицах и насекомых; 4) о людях и животных (см. таблицу).

Классификация сказок о животных по основным действующим лицам

1. О диких животных

№ сказки	Дикие животные	Другие персонажи
1	Заяц, волк, лиса, медведь	Лисий *бурхан*
7	Лиса, волк	
8	Волк, лиса	
18	Заяц, лиса, волк	
19	Белка, хорьки, колонки, медведь	
21	Мыши	

2. О диких и домашних животных

№ сказки	Дикие животные	Домашние животные
4	Лиса, заяц	Козел
5	Лиса	Осел
6	Медведь, волк	Козлик, барашек, бычок, жеребчик
10	Волк, медведь	Козленок, овцы, козы
11	Волк	Козленок, козы
12	Волк, медведь	Козел
17	Заяц, лиса, волк	Овцы
20	Мышка	Кошка

3. О зверях, птицах и насекомых

№ сказки	Звери	Птицы	Насекомые
3	Лиса	Птица Хан Хэрдэг, сорока	
22		Птицы	Паук, бабочки, мухи, мошки
23		Птица Хан Хурдуг, филин, журавль, чекан, сова	
24		Ласточка	Овод
26		Петух, попугай	

Окончание таблицы

№ сказки	Основные действующие лица		
	4. О людях и животных		
	Люди	Животные	Мифические персонажи
2	Человек	Волк, лисица	
13	Человек	Лев, мышь	Лусуд-хан, хан Тэнгрий
14	Старик, старуха	Лев, волк	
15	Старик, мальчик, парень	Волк, лев	
16	Пастухи	Жеребенок, бычок, волк, собака, свинья	
25	Старик, старуха, табунщик, Хартхан-хан, его жены; дети и их матери	Ворон, коза, волк	

Особую группу представляют собой контаминированные сказки, которые также представлены в данном томе. Контаминация сюжетов является одной из характерных черт современного бытования сказок всех разновидностей — волшебных, бытовых и о животных.

Так, в конце публикуемой сказки (№ 24) о повелителе Эрлэн Номон-хане, оводе — исполнителе его воли и ласточке, вырвавшей язык у овода и тем спасшей людей, возникает стержневой мотив другого сюжета этиологической сказки о том, как громадный овод стал маленьким.

Основная сюжетная линия популярной бурятской сказки "Ласточка с нарывчиком" перекликается со второй частью контаминированной сказки "Девушка Шурэлдэхэн" (№ 27).

В контаминированных сказочных повествованиях, публикуемых в настоящем томе, значительное место занимают сюжеты, мотивы, персонажи сказок о животных. Сюжет сказки о поющем волке (ср. АТ 163) дается в контаминации с сюжетом бытовой сказки о ловком старике Табхалайхане (№ 29), который путем обмана и различных уловок разбогател и взял себе двух жен. Волк своим пением выманивает у старика быка, корову, сына, дочь. Это становится лишь причиной и поводом странствий главного героя, завязкой, началом второй части контаминированного повествования — новеллистического сюжета.

В варианте этой сказки под названием "Арнай" [13, с. 240—243] нет поющего волка. Завязкой служит встреча главного героя сказки, по имени Арнай, с разными людьми, которые каждый раз спрашивают его имя. Арнай им отвечает, что забыл свое имя, и, если встречный называет его имя, он отдает ему свои золотые сани, затем коня, золотую дугу, золотую шапку. Оставшись ни с чем, он отправляется в путь, с чего и начинаются его приключения.

Контаминированная сказка "Баян Баяма" (№ 28) состоит из трех частей. В первой из них главную роль играет представительница животного мира —

лиса-сваха, которая обманом и плутовством женит героя на ханскойдочери. Во второй части разговор птиц — сороки и вороны — становится завязкой повествования, в котором волшебные мотивы переплетаются с бытовыми. Третья часть представляет собой сюжет о глупом муже и умной жене.

Иногда один и тот же мотив прослеживается в разных видах современных бурятских сказок. Однако разработка сюжетов, реализующих идентичные мотивы, определяется художественно-поэтической спецификой каждой из этих разновидностей. Так, в публикуемой сказке о животных "Мышь, лев и человек" (№ 13) и волшебной сказке "Бедный Боролзой" (Хранилище восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, далее — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3438) присутствует мотив добывания волшебного камня. В обеих сказках действуют персонажи из животного мира и человек. Но в волшебной сказке повествование ведется с позиции главного героя — парня Боролзоя. Он вначале спасает медведя, лису, кошку и мышку. Благодарные животные в свою очередь оказывают услугу человеку — добывают волшебный камень. А в сказке "Мышь, лев и человек" животные активны с самого начала повествования. В отличие от предыдущей сказки не человек спасает их, а они сами оказывают друг другу помощь (ср. АТ 75). Затем они выручают человека, достают ему волшебный камень, функция которого несколько иная, чем в сказке "Бедный Боролзой". Добывание его в сказке "Мышь, лев и человек" — одно из средств проверки их дружбы, которая не выдерживает испытания.

В вариантах и версиях одного сюжета, а также в содержащих аналогичные мотивы сказках, относящихся даже к разным видам этого жанра, немало случаев перехода функций действующих лиц "по закону переносимости действий с одних персонажей на другие" [19, с. 300], которому, по справедливому замечанию В.Я. Проппа, подчиняются как сказки о животных, так и волшебные. В приведенных выше сказках, например, функции лисы и мыши совпадают.

В арсенале бурятских сказок немало примеров, которые свидетельствуют о взаимовлиянии и взаимопроникновении сказочных сюжетов, мотивов, о разных пересечениях персонажей и их функций.

Нередко активные персонажи волшебных сказок в сказках о животных играют второстепенную роль. Таковы, например, чудовище Ягша Хара "с острым подбородком и длинным клювом" (*салир урyутэй, самсаал хушуутай*); Лусан-хан, хан Тэнгрий (№ 13); Творец-*бурхан* (№ 1).

В сказках о животных используются отдельные художественно-поэтические приемы, характерные для других разновидностей сказок. Например, поединок героев волшебных, а иногда и бытовых сказок начинается с вопроса: "Силой плеч или силой пальцев померяемся?" (*Эмьын хүсээр болохомнай гү, али эрхэйн хүсээр болохомнай гү?*) Подобный же эпизод имеется в сказке о животных № 16: "Прежде чем съесть, надо испытать умение друг друга... — сказал бычок и стал фыркать" (*"Эдилсэхынгээ урда тээ эрдэмээ туршалсажа узэхэ хэрэгтэй агша..." — гээд хашараг хамараараа шуухирна*) (блок 6).

Новосибирская гос.
обл. науч.библиотека

В волшебных и бытовых сказках, когда герою дают задание, персонажи нередко прибегают к устойчивому выражению, которое начинается со слов: "Если ты настоящий мужчина..." (*Һайн эрэ һаа...*). Такое обращение к герою-мужчине переносится иногда на персонажей-животных. В сказке № 16 жеребенок говорит волку, который собирается его съесть: "Если ты настоящий мужчина, смой с меня грязь, вылижи ее" (*Һайн эрэ һаа, шабхыем угаа, долёогыш*) (блок 2).

Примечательна и форма обращения в сказках к некоторым животным с добавлением почтительных слов *ахай, абгай*, с которыми обычно обращаются к человеку: "братец-волк" (*шоно-ахай*), "братец-мышь" (*хулганаан-абгай*) (№ 13).

В сказке "Глупый волк" (№ 16) есть выражение, часто употребляющееся в улигерах и волшебных сказках при описании многочисленного скота героя: "Идущие впереди чистую воду пьют, сзади идущие грязь слизывают" (*...Урда ябаһан адуунишь уһанай тунгалайе уунад, хожом ябаһан адуунишь шабар шабха долёонод*) (блок 1). Среди последних оказался жеребенок, который увяз в грязи. Встреча его с волком становится завязкой сказочного повествования.

В сказке "Смерть лисицы" (№ 3) понятие о богатой, благодатной земле, где всего в изобилии, передается традиционной формулой: "Где без топора будут дрова, где без ножа будет мясо" (*Һухэбой тулеэтэй газарта, хотигобой мяхатай дайдада*) (блок 11).

Устойчивое выражение, характерное для эпических произведений: "Мясо скота быстрее наскучит или мясо зверей раньше надоест" (*Адаһанай мяхан урид хашаруулнуу, ангай мяхан урид хашаруулнуу*) в сказке № 1 дано в несколько измененном виде: "Медвежье ли мясо быстрее наскучит, мышиное ли мясо раньше понадобится" (*Баабгайн мяхан урид хашаруулнуу, хулганайн мяхан урид һануулнуу*) (блок 21).

Обращение к конкретным текстам разных видов сказок выявляет как общие черты в их художественно-поэтической системе, так и своеобразные, отличительные.

Структура сказок о животных по сравнению с бытовыми и особенно волшебными отличается простотой. Они строятся в основном на повторах и нанизывании эпизодов. Развитие действия в сказочных сюжетах начинается обычно со встречи животных друг с другом или с человеком. Например, в сказке № 1 лиса встречается с зайцем, затем с волком и медведем, которые впоследствии становятся жертвами ее коварства. В сказке № 11 встреча волка с козленком служит началом целого ряда встреч — с пятью его матерями, причем от встречи к встрече напряжение нарастает. Особенно это характерно для кумулятивных сказок, построенных как бы на нарочитом нагнетании напряжения. К этой группе из публикуемых текстов относится сказка "Злой ворон" (№ 25), которая отличается стремительностью развертывания событий.

В строении сюжета отдельных сказок о животных, в развитии действия решающую роль играют диалоги. Например, в сказке "Смерть лисицы" (№ 3) диалоги составляют значительную часть текста.

обл. науч. библиотека

Иногда сказочники вводят в тексты песенки. Волк в сказке № 29 пением выманивает у старика быка, корову, сына, дочь. Лисица в одноименной сказке (№ 2) сложила песню о двух козлятах и напевает ее.

В большинстве случаев сказки о животных начинаются так же, как бытовые и волшебные. Например: "**Давным-давно** жила одна лисица с двумя козлятами" (***Урайнай урайнай** үнэгэн эзы хоёр эшэгэтэеэ байгаа*) (№ 2, блок 1); "**Давным-давно** жил резвый козленок..." (***Урай урай** тангагархан эшэгэн ябана һэн ха...*) (№ 11, блок 1).

Некоторые сказки начинаются со слов "однажды" (*нэгэтэ*), "одна", "один" (*нэгэ*). "**Однажды** мышка проголодалась..." (***Нэгэтэ** хулгана гүдһөө үлдөөд...*) (№ 20, блок 1). "**Одна** белка устроилась в лесу в дупле дерева..." (***Нэгэ** хэрмэн тайга соо модони хүндээдэ үүргайлаад...*) (№ 19, блок 1).

Наряду с таким лаконичным началом в сказках о животных, также как в улигерах и богатырских сказках, встречается и более сложный зачин. Например: "Давным-давно по подножию южной горы, по окраинам северной горы, по корням лесных деревьев, меж ветвей и таежной листвы бродила одна лисица" (*Урай урай хада урда хадын хормойдо, хойто хадын хамарта, ойн модони орбондо, тайга модони таһаланда нэгэ үнэгэн ябаа ха...*) (№ 1, блок 1).

Концовка "зажили счастливо", "стали жить счастливо" свойственна всем разновидностям сказок. В этиологических сказках часто встречается объяснение отдельных особенностей тех или иных представителей животного мира. Фразы, заключающие такого рода объяснения, которые становятся концовкой сказки, идентичны по своему строению: «С тех пор у зайцев "разорванные" губы» (№ 18). Исполнители разных вариантов сказки о ласточке, названной *бурханом* за помощь людям, подводят свой рассказ к одинаковому заключению: "С тех пор у ласточки раздвоенный хвост" (№ 24, блок 3).

Нередко заключительная фраза в сказках о животных раскрывает основную идею повествования, например: «Вот так мышка-воришка попала в лапы кошке, сидит, плачет-причитает: "Еда, которая легко достается, — [еда] опасная", — так говоря, сидела и била себя по голове» (*Хулгайша хулгана миисхэйн һабарта ороод, уйлажа дуулажа: "Бэлэн эдеэн бэрхэтэй юм бэшэ даа", — гэжэ тартяа шаажа һуугаа*) (№ 20, блок 2).

Сказка "Медведь и волк" (№ 9) завершается своеобразной характеристикой, раскрывающей натуру волка: «Теперь ни косточки, ни бедренные кости не буду глотать, не хочу еще умирать", — сказал волк... и стал грызть ту же бедренную кость» (*Датин яһашье, сэмгэшье үрэбтихэбэйб, үшөө ухэхэ дурамни үбэй", — гээд тэрэ сэмгээ шоно хэрэжэ ороһыма ха*) (блок 3).

В сказках о животных, как и в других произведениях устно-поэтического творчества бурят, активно употребляются эпитеты. Особенно примечательны в этом плане те из публикуемых сказок, в которых перечисляются персонажи, чем-то отличающиеся друг от друга. У старика Табхалайхан в одноименной сказке (№ 29) были "сивый бык, серая корова, удалой сын и неказистая дочь" (*хүхэ бухатай, хүүгшэ үнеэтэй, хүйхэр хүбүүтэй, бүгдэгэр басагатай*) (блок 1).

У резвого козленка (№ 11) — пять матерей: у первой были торчащий хвост и два острых ножа; у второй — пышная борода, ветвистые рога и торчащий хвост; у третьей — аршинная борода, саженные рога. И так далее, используя разные эпитеты, сказочники продолжают характеристику матерей резвого козленка, которого намеревается съесть волк.

Сказка "Смерть лисицы" (№ 3) начинается с очень выразительного, насыщенного эпитетами описания "имущества" сороки — одной из главных героинь повествования:

— Я пестрая сорока	*— Алаг булаг шаажагайб,*
Тринадцать яиц есть у меня,	*Арбан гурбан үндэгэтэйб,*
Золотой-серебряный *сэргэ* есть у меня,	*Алтан мүнгэн сэргэтэйб,*
Земля бугристая есть у меня,	*Алдар булдар газартайб,*
Серебристая вода есть у меня...	*Алабша булабша yhатайб...*

(блок 1)

Сравнения, сравнительные обороты также выполняют определенную функцию в образной системе сказок о животных. Бег жеребенка в сказке "Глупый волк" (№ 16) уподобляется пуле: "А плохонький серый жеребенок исчез, словно пуля, пущенная из ружья" (*Борсогорхон боро дааган буугай hомон мэтэ бурд гэжэ үгы болошобо*) (блок 4).

Реже, чем эпитеты и сравнения, встречается в сказках о животных гипербола. В сказке № 11 мать резвого козленка — "с бородою в аршин, с рогами в сажень" (*аршам hахалтайма hан, алда болохо эбэртэйма hэн*) (блок 5).

В сказке "Лиса, обманувшая смерть" (№ 1) — "мыши из множества мест" (*үй түмэн газарай хулгананууд*) (блок 20).

Исполнители сказок о животных используют метафоры, метонимические выражения. Например, человек в сказке № 15 назван двуногим *хумолдоном*. Вместо "стрелять" (*буудаха*) сказитель употребляет выражение "раз кашлянул" (*нэгэтэ ханяаhаар*), "если бы второй раз кашлянул" (*хоертьхиёо ханягаа хадаа*).

Некоторые персонажи или предметы, которыми они пользуются, нередко определяются по каким-то отдельным чертам или признакам. Например, мужчину в сказках зачастую называют *бүhэтэй хүн*, что означает "человек с поясом" (№ 13, блок 3). Понятие "глупый" передается выражением *толгой туруубой* (букв. "ни головы, ни копыт").

Одной из характерных особенностей разговорного бурятского языка является активное употребление парных слов, что находит выражение и в текстах сказок о животных. Например: «Если съесть с **водой-снегом**, говорят, не почувствовать **вкуса-смака**", — сказал жеребенок волку» (*Уhа саhатайгаар холижо эдихэдэ* ***амта шэмтэгүй*** *байдаг гэлсэгжэ* (№ 16, блок 3). "**Птицы-пернатые** не стали освобождать из сетей **жадного-ненасытного** паука" (*Шубуу шонхорнууд хумхай харуу абаахайе гулмэ соо hоонь абаабэй*) (№ 22, блок 2).

Живые, образные картины создаются с помощью удачно используемых повторов, а также парных звукоподражательных слов, определяющих какие-то конкретные действия персонажей: "паук трепыхается-трепыхается", "козленок резвится — прыг-скок", ворона издает звуки "дон-дон", медведь — "теб-теб".

• • •

Бурятские бытовые сказки, представленные во второй части данного тома, по количеству сюжетов в общем бурятском сказочном фонде занимают доминирующее место.

Бытовые сказки по сравнению со сказками о животных и волшебными являются более поздними по происхождению. Формирование их как самостоятельного жанра связано преимущественно с периодом классового расслоения бурятского общества. Именно этим обусловлены отличительные особенности бытовых сказок — острое социальное содержание, ярко выраженная сатирическая направленность, тесная связь с жизненными реалиями. Какой бы сюжет ни разрабатывался в сказках, их персонажи живут и действуют, борются и побеждают во вполне реальных жизненных ситуациях.

В составе бытовых сказок можно выделить отдельные тематические группы: сказки, направленные против злых ханов, *ноёнов, тайшей*, богачей, лам и шаманов.

Однако подобная группировка до некоторой степени условна. Объясняется это тем, что часто в одной и той же сказке одновременно присутствуют ханы, ламы, богачи и шаманы. В сатирических сказках эти персонажи показаны как враждебные представители правящих классов. Им противостоят герои из неимущих слоев народа.

Другой жанровой особенностью бытовых сказок является своеобразие использования в них мотивов волшебства и фантастики, выполняющих в бытовых сказках иную функцию, чем в волшебных. Если эстетическая природа и коллизии волшебных сказок целиком связаны с чудесами, то в бытовых сказках чудеса и волшебство часто используются в качестве приема для обмана глупых и жадных сыновей богачей, незадачливых шаманов и других социальных противников героя. Сами же положительные персонажи сказок не верят в какие-либо "чудеса" и "превращения". Не верят они и в реальность существования хозяев водных стихий (Усан Лусан-хан), лесных чащоб (Ойн эзэн), подземных царств (Эрлик-хан) и других мифических персонажей.

Вместе с тем наряду с реальными образами людей в бытовых сказках присутствуют символические образы типа Счастья и Несчастья (№ 61), используются магические слова и выражения, как, например, *няалд-няалд* (от глагола *няаха* — "прилипать"), *бор-бор*, с помощью которых бедняк в сказке наказывает своего обидчика — богатого хозяина вместе с его слугами. В конечном итоге бедняк добивается жизненного благополучия.

Одним из наиболее часто используемых в сказках художественных приемов является диалог, в ходе которого убедительно раскрываются недюжинный ум и находчивость положительных героев.

Примером своеобразного сюжетного строения, основанного на остроумном диалоге персонажей, служит небольшая по размерам, очень занимательная сказка "Тайша и бедняк" (№ 38). Главный ее герой, старик из социальных низов, наделен остроумием и находчивостью, подлинно народным юмором и смекалкой. Эти его замечательные качества особенно ярко проявляются в одном из центральных эпизодов сказки — сцене сватовства. Вся она построена на диалогах, состоящих из замысловатых вопросов сановника — *тайши* и ответов на них старика, в которых последовательно создается образ мудрого старика из народа. Его ответы на традиционные в таких случаях вопросы: откуда прибыли? как доехали? по какой дороге ехали? (эти вопросы в данной сказке задает *тайша*) — блещут остроумием и юмором. Выразительность этих ответов усиливается еще и тем, что они даются в стихотворной форме. И не удивительно, что высокий сановник попадает в затруднительное, почти безвыходное положение. Все устраивается таким образом, что *тайша* неожиданно для себя оказывается втянут в процесс настоящего сватовства и не может не принять из рук бедного человека его плохонький "кожаный ремешок". И теперь, следуя неукоснительным требованиям народного обычая, *тайша* вынужден в обмен поднести старику свой дорогой кушак. А это уже неопровержимое свидетельство состоявшегося сватовства. Так, благодаря своей мудрости и находчивости, бедняк выдает дочь за знатного сановника.

В этом эпизоде обращает на себя внимание прием психологической характеристики, усиливающий впечатление безвыходности положения сановника, в которое поставил его бедный старик: "Багрово-красным стал *тайша* и ничего не сказал" (№ 38, блок 6). В данном случае эпитет "багрово-красный" (*ташага улаан*) передает наивысшую степень раздражения, стыда и бессилия, которые испытывает высокопоставленный сановник.

Язык сказок, выразительный и емкий, красочно и точно передает стремительность и ловкость, с какими действуют герои в сложных ситуациях. Например, шустрому пареньку Доржо по заданию хана следует выкрасть красивый *дэгэл*, в котором ханша ложится спать при бдительной охране. "...Схватил ее красивый *дэгэл* и скрылся" (*...саб шуурэжэ абаад угы болошобо*) (№ 58, блок 11). В данной фразе эмоциональную нагрузку несет слово *саб*, почти зрительно передающее ловкость героя. Подобный изобразительный прием характерен для всей сказки и применяется и в сцене кражи этим героем лошадей, тщательно охраняемых множеством злых собак и караульных.

Не менее впечатляющи и другие, аналогичные сцены в той же сказке "Шуран Доржо". Когда Шуран Доржо, в очередной раз перехитрив хана, блестяще справляется с головоломным заданием, сказка одним лишь кратким определением *уруу-дуруу* (*удрученный-подавленный*) (блок 4) правдиво воссоздает состояние, в котором оказался хан. Это выражение вбирает в себя целый

ряд понятий, передающих всю гамму переживаний: подавленность, оскорбленное чувство, жгучий стыд, позор, которыми охвачен в этот момент хан. Положение усугубляется еще и тем, что свидетелями этого становятся простые люди, подданные хана. Определение *уруу-дуруу* позволяет нарисовать зримую картину: слушатели ясно представляют себе незадачливого хана вмиг съежившимся и поспешно удаляющимся с опущенной головой.

С не меньшей убедительностью и мастерством изображен в сказке № 54 характер спесивой ханши, дни и ночи обдумывающей коварный план расправы с ненавистным ей конюхом, постоянно изобличающим ее в распутстве. Из-за этого "стала она худеть, — говорится в сказке, — остались от нее кожа да кости " (*мяха маряагаа гээжэ, арhа яhандаа ороно*) (блок 1).

Изобретательность и находчивость героев — представителей демократических низов не знают предела. Кажется, для них нет ничего невозможного. Самые трудные задачи они решают хитроумно и ловко, а на все замысловатые вопросы своих противников — ханов и их приближенных — дают неопровержимые ответы, ставя их этим в не только смешное, но и откровенно глупое положение. Вот почему те вынуждены признать: "И то верно: ноги не запнутся, так язык запнется" (*Хүлhөөн тороогүй аад, хэлэнhээн торохо гээшэ яагаа жэгтэй юм)* (№ 58, блок 14).

О разнообразии и богатстве художественных средств, используемых в бытовых сказках, свидетельствуют произведения, построенные на игре слов, используя которую находчивый и веселый герой сказки всегда выходит, что называется, сухим из воды (№ 34).

Следует обратить внимание и на такую особенность бурятских бытовых сказок: в самих их названиях определяется классовая принадлежность основных персонажей: "Батрак", "Бедняк", "*Тайша* и бедняк", "Крестьянин Тархас".

Подобная информация дополняется уже в первых фразах сказки: "Жили очень бедные муж и жена. Скота у них не было, охотились на ласок — этим и кормились" (*Үзэлэй үгытэй, мал гэжэ үгы, охотноо алажа эдеэд лэ ябадаг нэгэ үбгэ hамган хоёр байгаа*) (№ 62, блок 1). "Не было у него ни собаки, которая бы лаяла, ни скота, который бы по земле ступал" (*Ган гэхэ нохой үбэй, газар гэшхэхэ адуу үбэй*) — говорится в другой сказке (№ 48, блок 1). Эта фраза является традиционной эпической формулой, которая часто используется в сказках с разнообразными сюжетами и всегда выполняет одну и ту же функцию, определяя социальное положение сказочных персонажей.

Бедность сказочного героя иногда настолько беспросветна, что он не имеет даже коня, без которого невозможна жизнь степняка-скотовода. Поэтому в сказках, воплощающих классический сюжет поисков суженой, герой зачастую должен отправиться в путь пешком. А когда ему выпадает возможность поехать на чужом коне, он вынужден отказаться, потому как не умеет ездить верхом.

Бедственное положение героя сказки обрисовывается фразой, в которой говорится о том, что заработка бедняку хватает только на то, чтобы прокормить себя да голую спину (тело) прикрыть (№ 61, блок 1).

Сказочные герои часто обладают красивым голосом. Талантливыми певцами выступают молодец Унжахан (№ 42) и крестьянин Тархас (№ 39). Эти достоинства героев в сказках раскрываются настолько убедительно и с такой художественной силой, что их победа над соперниками ни у кого не вызывает сомнений. Достойно восхищения пение бедной пастушки из сказки "Шаман Ухин Тоохон" (№ 52).

Солнце, взошедшее утром,	*Үглөөгүүр гараһан нарамни*
Теплом мою грудь согрело бы.	*Үбсүүемни дулаанаар шараһай даа.*
Красивый мой парень-сирота	*Үнишэнхэн һайхан хүбүүмни*
Слова любви мне сказал бы.	*Дуранаа хүүрые хэлэһэй даа*

(блок 5).

"Голос твой подобен [звуку] *хура*, сама же, когда поешь, подобна заре" (*Хоолойшни хуур, хоолзуурини үүр адли байна*), — говорит влюбленный в героиню парень, услышав ее пение (блок 2). "'Когда пою песни, отгоняю свои мысли о бедной, тяжелой жизни" (*Муу, ядуу ярмаг байдалаа дуу дуулажа, госоодо һанаагаа тараажа ябадагби*), — отвечает ему девушка (блок 2). Такая тонкая психологическая характеристика несомненно свидетельствует о высоком художественном уровне поэтики бурятской бытовой сказки. Не меньшей популярностью и любовью в народе пользуется и одаренный сын бедного старика — Уран Тангарик (№ 49). Эпитет *уран* (*умелый, талантливый*), вполне оправдан, поскольку подтверждается всем содержанием сказки. По мере развития действия, герой проявляет мудрость и смекалку, находчивость и остроумие во всевозможных состязаниях с высокопоставленными сановниками и чиновниками. А когда последние призывают на помощь астрологов, то и их Уран Тангарик ловко обставляет и поднимает на смех.

Благодаря своим исключительным качествам этот герой, как повествует сказка, становится надеждой и опорой своих сородичей. "Если мы потеряем Уран Тангарика, — рассуждают *баторы*, — то наше государство перестанет быть государством" (*Уран Тангаригаа алдаа һаа, бидэ оройдоо манай гүрэн гүрэн бэшэ болохо ло*) (блок 12).

Говоря об особенностях поэтики бытовых сказок, следует отметить использование в них наряду с песнями пословиц, поговорок, загадок, парных слов, благопожеланий.

В сказках с помощью различных звукоподражаний, выразительно, почти зримо воспроизводятся темпы передвижения телег, лошадей. Вот медленно едет бедняк Сосой. Тяжелые деревянные колеса его плохонькой арбы медленно, со скрипом тащатся по дороге, издавая размеренные звуки *хиирд-хайрд* (№ 40, блок 2).

В другом случае Божигдойхон Боро *хүбүүн* из одноименной сказки (№ 55) в отличие от предыдущего героя едет быстрее — тихой рысью, и этот более энергичный темп передается словами *божир-божир*.

Благодаря остроумному использованию игры слов, иносказаний в сказках достигается комический эффект. Так, в сказке "Молодая невестка и свекровь"

(№ 37) у героя Орбоноя есть четверо дядей, зовут их Волк, Дерево, Вода и Корова. Когда Орбоной женится, свекровь запрещает невестке называть их собственными именами, а велит называть иносказательно: Волка — Серым дядей, Дерево — Растущим дядей, Воду — Текущим дядей, Корову — Мычащим дядей. В результате этого создается сложная ситуация, которая благополучно разрешается благодаря находчивости и остроумию молодой невестки.

В составе бытовых имеются сказки, бичующие жадность, лень, глупость и другие общечеловеческие пороки.

Однако наиболее острым сатирическим содержанием наполнены сказки, обличающие лам и шаманов. Больше всего в народных сказках достается ламам. Объясняется это тем, что ламское сословие в Бурятии было чрезвычайно многочисленным. Содержание многочисленного ламского сословия с его пышными праздниками и обрядами ложилось тяжким бременем на плечи народа. Подвластные ламам "...шаби и слуги превращались в настоящих крепостных вассалов буддийских монахов (albatu) <...> Хубилганы и монастыри, таким образом, оказались в положении владетельных феодалов. Их люди получают такую же организацию, как и люди светских феодалов" [15, с. 186].

Ламаизм как разновидность буддизма среди бурят стал распространяться в конце XVII — начале XVIII в. Проповедники новой религии с самого начала пользовались прочной поддержкой и покровительством бурятской степной аристократии — *ноёнов*, знатных и богатых людей.

Учитывая действенную силу фольклора, широкую популярность в народной среде легенд и сказок, ламы делали попытки использовать их, придавая им буддийский колорит, распространяли разнообразные легенды, существо которых в основном сводилось к мысли: кто не исповедует буддизм, тот обречен на муки и страдания, и, наоборот, правоверным буддистам обеспечено блаженство нирваны.

Однако подобные легенды не имели того успеха, на который рассчитывали проповедники буддизма. Несмотря на энергичные попытки ламства воздействовать на фольклор, оно было не в силах уничтожить подлинно народное творчество. Напротив, среди народа стали распространяться сатирические сказки, направленные против ламства.

Известно, что в этом плане у бурятских сказок много общего с русскими антипоповскими сказками, ибо лама в представлении народных масс — то же, что и поп для русского народа. "Поп на Руси, — говорит В.Г. Белинский, — для всех русских — представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства" [7, с. 215].

Сходство реальных исторических условий, территориальная общность бурят с русским населением Сибири и их близкие контакты, общая идейная направленность антипоповских и антиламских сказок обусловили наличие в репертуаре бурятских бытовых сказок текстов, близких по содержанию к широко известной русской сказке "Беспечальный монастырь" в исполнении Е.И. Сороковикова-Магая [21, с. 300—305].

Классовая настроенность против духовенства побуждала творцов сказок подбирать отрицательные краски и в обрисовке шаманов, которые часто выступали заодно с ламами, *ноёнами* и богачами, как, например, в сказке "Бор-бор" (№ 51). В ней бедный пастух мстит всем своим обидчикам, в том числе и шаману. В конце концов все они вынуждены отдать победителю половину своего богатства. Таким образом, бедный пастух в сказке творит над своими противниками такую расправу, что тут дело не только в мести одного человека отдельным людям, нанесшим ему обиду, а в обобщении тех классовых противоречий, которые имели место в жизни бурятского общества в прошлом.

Популярными и любимыми героями бытовых сказок являются Будамшу, Балан Сэнгэ, Балдан Сэнгэ.

Будамшу в сказках предстает веселым и задорным, ловким и находчивым пареньком. О проделках этого героя знают во всех уголках Бурятии. Так, Будамшу удается ловко и остроумно выставить святейшего Богдо-ламу на посмешище перед простым народом: он сумел заставить Богдо-ламу не только лаять по-собачьи, но и съесть вместо лекарства помет и т.п. (№ 35).

В сказке намеренно создаются самые сложные и запутанные ситуации, для того чтобы показать, какие неожиданные и остроумные решения придумывает Будамшу и как ловко он одерживает победу над своими противниками. А тонкие психологические приемы, используемые в сказках, обеспечивают им неповторимый сатирический колорит и комическое звучание.

С большой художественной силой и симпатией в бытовых сказках обрисованы женские образы. Это широко известные Золотые Ножницы — *Алтан Хайша*, Золотой Наперсток — *Алтан Хурабша*, мудрая Уен из сказки "Старик Уенэхэн и его мудрая дочь Уен" (№ 30), Шурэлдэхэн из сказки "Девушка Шурэлдэхэн" (№ 27), красавица Гунжэ Ногон из сказки "Уран Тангарик" (№ 49) и др. Эпитеты, которыми они наделены, говорят сами за себя. Воспевая достоинства героинь, сказки отмечают и такие их качества, как деятельность и активность. Так, девушка Шурэлдэхэн выступает первооткрывательницей злаковых культур и снабжает бедняка зернами риса и проса. По мере развития сюжета обнаруживаются прекрасные свойства героинь — недюжинный ум и смекалка, доброта и гуманность. В этих целях в сказках чаще используется прием иносказаний.

Обычно хан для разрешения конфликтных ситуаций или испытания ума и сообразительности своего сына, а иногда при выборе невесты, задает трудные загадки (что на свете всего быстрее? острее? жирнее? и др.) или дает замысловатые задания: сплести веревку из пепла, прибыть к хану ни пешком, ни на коне и т.п. "Расшифровать" эти иносказания способны только мудрые и находчивые девушки — в противоположность глупым сыновьям ханов.

В числе трудных заданий есть оригинальные загадки, отражающие специфические черты прошлой жизни и быта бурят. Так, в широко известных сказках о мудрой *Алтан Хайша* хан велит своему сыну "потуже затянуть пояс и поглубже натянуть шапку". Глупый сын хана все понимает в прямом смысле,

а мудрая девушка без труда разгадывает иносказательное значение этих слов: потуже надо было обвязать юрту снаружи волосяной веревкой и закрыть дымоход, т.е. опустить полог над дымовым отверстием. Другой пример: Шажа Номин-хан в сказке "Старик Уенэхэн и его мудрая дочь Уен", публикуемой в данном томе (№ 30), чтобы испытать своего сына Харжа Мину, велит "пошевелить хвост коню" и "развести огонь на пне". Как и следует ожидать, глупому сыну хана недоступен истинный смысл этих слов. Только мудрая Уен со свойственными ей сообразительностью и изобретательностью догадывается о скрытом значении этих слов: в первом случае следовало пустить коня рысцой (вместо этого глупый сын хана стал дергать хвост коня), во втором — закурить трубку, а не разводить костер на пне.

Примечателен в сказке и такой мотив: хану приписываются не только справедливость и умение оценить достоинства бедного старика, но и подлинный демократизм. "Не думай, — говорит хан, — что бедный человек всегда будет виноватым, а богач — всегда брать верх, надувать" (*Үгытэй хүн шортоо муу ябахагүй юм, баян хүн булюута булхайлжа ябахагүй юм*) (блок 8). Более того, этот "справедливый" и "хороший" хан приказывает богача Бадху закрыть в темнице, а мудрая Уен, по желанию самого Шажа Номин-хана, отныне становится правительницей. В подобных мотивах сказок, когда представители неимущих классов становятся ханами или правительницами государства, несомненно, отражена так называемая царистская идеология, согласно которой жизнь бедных станет легче, если на троне будет "свой", "добрый" правитель, защитник их интересов.

Эта иллюзорная вера в "справедливость" правителя нашла отражение в сказке "Спесивая ханша" (№ 54). В ней хан, творивший жестокости и беззакония, в конце как бы "прозревает" и, раскаявшись в своих поступках, приходит к убеждению, что нельзя выносить необдуманные приговоры.

Той же иллюзорной психологией продиктован финал сказки "Молодец Унжахан" (№ 42). Хартагай-хан делает своим наследником бедного сироту, а после смерти хана этот бедняк занимает ханский престол. Теперь этот уже "свой" хан, говорится в сказке, "очень много помогает бедным, простым людям" (блок 6).

Справедливость в сказках мыслится как проявление высоких нравственных начал. И эта идея представляет собой основной стержень сюжета.

В сказке часто все происходит не так, как могло быть (и было) на самом деле. Победу одерживает тот, кто в действительности победить (теми средствами, которыми он пользуется в сказке) не мог. Но тут действует художественный принцип произведений народно-поэтического творчества, основанный на жизнеутверждающих воззрениях демократических низов — вере в торжество светлых и справедливых начал, вере в будущее.

Но как достичь желанной победы, какими средствами осуществить мечту о счастье и благополучии? И тут народная фантазия это сокровенное желание и мечту воплощает в сказочной форме. На помощь приходят остроумная выдумка, фантастика, позволяющие героям свободно и широко проявить свои вы-

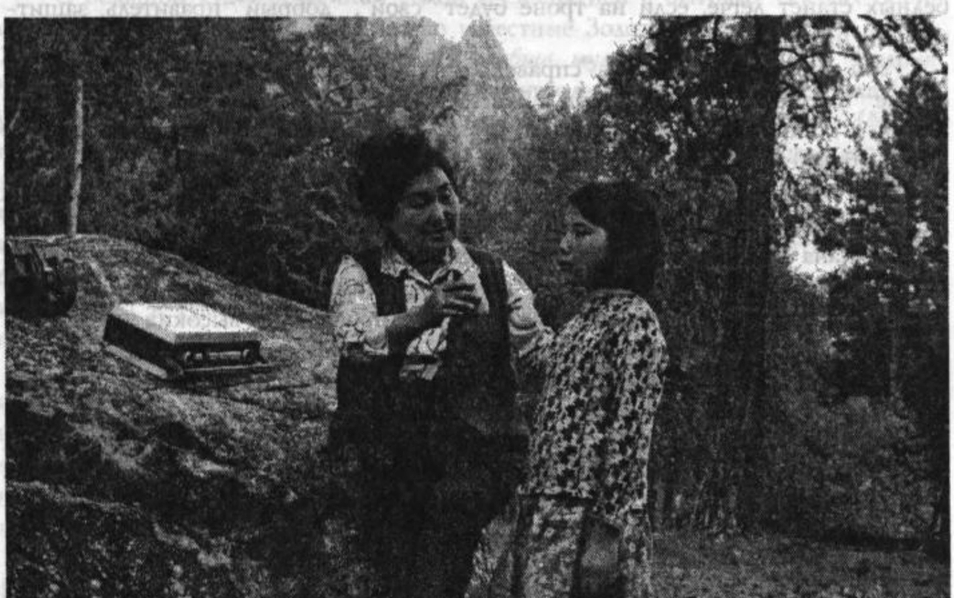
сокие нравственные качества. В то же время это дает им возможность сурово наказать зло и несправедливость. Переплетение реалистических моментов с фантастическими мотивами ничуть не нарушает поэтики сказочного повествования.

Бурятские сказки о животных и бытовые в данном томе представлены 60 образцами, записанными в разных районах Бурятии, Читинской, Иркутской областей и в Хубсугульском аймаке Монголии. В настоящий том впервые включены тексты сказок в записи известного бурятского собирателя, фольклориста С.П. Балдаева, которые хранятся в его именном фонде, открытом в рукописном отделе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

С.С. Бардаханова, *Е.В. Баранникова*

* * *

В подготовке двух томов нашей серии, посвященных бурятским сказкам, принимала участие известный сказковед Е.В. Баранникова. Для Елизаветы Васильевны Баранниковой (1923—1994) эта книга стала последней. К сожалению, ей так и не довелось увидеть книгу при жизни, хотя она уже была завершена и рекомендована Главной редколлегией серии к печати. Издержки последних



Е.В. Баранникова во время работы с информатором (*фото В.Ш. Гунгарова*).

Е.В. Баранникова во время записи со сказителем Будужапом Сапхаевичем Цыденовым. 15 июня 1974 г. Республика Бурятия, Курумканский район, с. Алла (*фото В.Ш. Гунгарова*).

кризисных лет сказались на темпах публикации томов серии, которая во многом живет и развивается благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, администраций республик Алтай, Тыва, Саха (Якутия), Хакасия и др.

Фольклористы Сибири внесли значительный вклад в изучение устного поэтического творчества коренных народов Сибири. Так и Елизавета Васильевна относится к числу лучших исследователей фольклора родного народа. Родом из Боханского района, она поступила учиться в университет г. Иркутска. Научный уровень профессуры Иркутского государственного университета был всегда очень высок. Многие преподаватели приехали в предвоенные и военные годы из Ленинграда и Москвы. Они сумели сохранить и продолжить в провинции те научные традиции, которые были заложены в столичных вузах. Целый ряд представителей бурятской науки прошел обучение в стенах Иркутского госуни-

верситета, впоследствии многие из них стали ведущими учеными Бурятии. Этот же путь прошла и Елизавета Васильевна Баранникова.

В университете она училась увлеченно. После завершения учебы Е.В. Баранникова поступила в аспирантуру при кафедре монгольской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета, где с 1947 по 1951 г. слушала лекции В.Я. Проппа, М.К. Азадовского, которые и определили ее дальнейшие научные планы. Ступени научного роста Елизаветы Васильевны были закономерны. Успешно защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, которая была посвящена анализу бурятских сатирических сказок, Елизавета Васильевна с 1952 по 1970 г. преподавала в Бурятском государственном педагогическом институте им. Д. Банзарова, являясь доцентом, заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы.

С 1970 г. и вплоть до смерти Е.В. Баранникова работала в Институте общественных наук Бурятского научного центра СО РАН. Здесь она, целенаправленно занимаясь темой, которая прошла через всю ее жизнь, стала доктором филологических наук. Основные научные труды Е.В. Баранниковой посвящены народным сказкам во всем их многообразии и связях с историей, этнографией, воззрениями родного народа. Ежегодно она организовывала фольклорные экспедиции по районам Бурятии, Иркутской и Читинской областей и Республики Монголия, по местам расселения бурят. Будучи человеком контактным, хорошо знающим родной фольклор, она легко находила общий язык со знатоками старины, ей удавалось разговорить любого и записать от него уникальные образцы фольклорных произведений. Она была настоящим фольклористом-полевиком. Всегда молодая душой, стремящаяся к гармонии и красоте — такой она осталась в памяти ее друзей и коллег.

Е.Н. Кузьмина,
отв. секретарь серии

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1. ҮХЭЛӨӨ МЭХЭЛҺЭН ҮНЭГЭН

1 Урай урай хада урда хадын хормойдо, хойто хадын хамарта, ойн модони орбондо, тайга модони таһалалда нэгэ үнэгэн ябаа ха. Залуу ябахадаа зуданай хулганаһы холо хүргэнбэй барьдаг, шэбэр шугын шандагаһы урилдан хүсэн барьдаг, модондо һууһан дальтани марайха тумаа бажуудаг, бэрхэһээ бэрхэ гүүлһыма, һонорһоо һонор гүүлһыма. Шүбэгэһөө хурса шүдэтэй, гархаһаа гэрэл хурса нюдэтэй юмэ ябаа һэн ха.

Жэлэй ошохо тума, саашаа болохо тумаа тэрэ үнэгэхэн хүндэ боложо, шүдөө мохооржо, харахадаашхэ, марайхадаашхэ залуутьхан үбэй боложо ерээ ха. Тии тииһээр нэгэтэ бэрэ хулганаяашхэ барьхаяа болижо, оложо эдихыман бэрэ үбэй боложо ерэбэ ха. Хүдэ хүдэн үдэр эдихэһээ болохо, амаа тамшаахымэшхэ олдохоёо болижо, үхэлиин ерэбэ ха.

2 Тэрээнээ мэдээд, нэгэтэ добуун дээрэ гаража, дүрбэ хоносо, хада дээрэ гаража, хоёр хоносо өөрэеэ үнэгэ бурхандаа мүргэнэ ха:

— Энэ ямар зэмэтэй хадамни, юу хэһэндэмни уурлажа, гурьтахын үхэл эльгээбэбтэ? — гэжэ һурана ха.

Тиихэдэн үнэгэ бурханиин:

— Харыт энни, үтэлжэ үльмэдөө торохо болошоһон аад лэ, үшөө үхэлһөөн тэргэлхэ һанаатайл, — гэжэ үтэлһэн үнэгэеэ энеэдэ наадан болгожо һуугаа ха. Тиижэ һууһаар наада хаража, тэрэ үнэгэндэ иижэ хэлэнэ ха:

— Нүгэлшни юум гэхэдэ амидымай шүдөөрөө зулгаадаг, амидымайн шуһа гоожуулдагшни байна. Энээнээ болёо хадаа, үе наһандаа хүрэхэш, гурьтахын үхэлһөө гаража, унтахын үхэлдэ орохош.

Иижэ хэлээд, үнэгэ бурхан энеэхын ехээр энеэжэ, альгаа ташан энеэжэ, тэрэ муухан турша ябаһан үтэлһэн үнэгые үлдэжэ гаргашхинэ ха.

3 Үнэгэн энэ хэлэһэниин дуулаад: "Энэ ехэл үнэтэймай хэлэбэ", — гэжэ гэдэргээ һайбарлаа ха.

Шандагатын газарта ерээд, һүүлөө газарта унагаагаад, шэхээ доошон болгоод, хамараа тэнгэр өөдэ шантайлгаһымэ, ядаа — ядаа гэжэ ябадалай хүшэн хааным гэһымэ, аалиханаар хэлтэг-һалтаг гэһымэ харагдана ха. Нэгэ

1. ЛИСА, ОБМАНУВШАЯ СМЕРТЬ

1 Давным-давно по подножию южной горы, по окраинам северной горы, по корням лесных деревьев, меж ветвей и таежной листвы бродила одна лисица. В молодости она не упускала в тайге мышей, догоняла и ловила зайцев, подкрадывалась и ловко хватала крылатых с деревьев. И прослыла она самой ловкой из ловких, самой прыткой из прытких. Зубы у нее острее шила были, зоркими глаза с самого рождения были.

Шли годы, и с каждым годом та лисичка становилась грузнее, притуплялись ее зубы, слабело зрение, не стало той ловкости, как в молодости. И вот настал день, когда она не смогла поймать даже мышки, — нечем стало [лисе] кормиться. Уже не до запасов на несколько дней — нечего стало в рот положить. Смерть подходит.

2 Почувствовав это, однажды поднялась на холм, четыре дня молилась, взобралась на гору, два дня молилась своему лисьему *бурхану*:

— Чем я провинилась, за что наказываете меня, обрекая на голодную смерть? — спрашивает она.

Тогда лисий *бурхан*:

— Посмотрите на нее, такая старая, еле ноги таскает, а еще хочет смерти избежать, — так говоря, сидит смеется-насмехается над старой лисой. Так насмехаясь, сказал той лисе:

— Вина твоя в том, что ты зубами живых раздираешь, кровь живых пьешь-проливаешь. Если перестанешь это делать, уйдешь от голодной смерти, проживешь свой век и умрешь в постели.

Сказав так, лисий *бурхан* стал хохотать-смеяться, прихлопывая ладонями, [и] выгнал ту исхудавшую, голодную старую лису.

3 Услышав такие слова, лиса: "Он очень ценное сказал", — говоря, побежала обратно.

Дошла [лиса] до заячьих мест; хвост к земле опущен, уши свисают, нос к небу вздернут, еле-еле, из последних сил, тихонечко, пошатываясь-переваливаясь, появляется. Увидел ее один заяц, удивляется-удивляется очень,

2 Заказ № 45

шандаган тэрээни хараад, һонирхохын ехээр һонирхожо, дүрбэнш хүлөөрөө байжа харана, хойтош хүл дээрээ соройжо гэтэнэ, шамай гэһэн шэхэ нюрганш дээрээ шаганна, үүлэ хадханш байлгажа шэхэтнэ.

4 Тиижэ тиижэ ерээд, шандаган үнэгэнэй хойноһоон һэмээхэнээр ябан, һэргэд гэжэ байжа һурана ха:

— Энэ яахадаа һүүлтнай газарта унабаб, хамартнай тэнгэр өөдэ соройбоб, шэхэнтнай доошоо болоо гээшэб?

Үнэгэн ябахаараал ябажа ябана ха. Ябаха дундаа хэлэнэ ха:

— Нүгэлни ехэ болшожо, нүгэлөө даажа ядажа ябанам. Хамараа дээшэнь болгоһомни юум гэхэдэ амита голтымайн мүр одоо хэргэлхэеэ, мүршэлхэеэ больһомни тэрэ гээшэ. Шэхээ доошон болгоһон юум гэхэдэ амида голтымайе абяаень хэргэлхэеэ болиһом тэрэл даа. Һүүлээ газарта унагааһам юум гэхэдэ амида голтымада муу хэхэеэ болиһон, тэрээн дээрээ ама алдаһамни, номогонһоо номогон болоһомни энэ гээшэл даа, — гэжэ ябажал ябана.

5 Шандаган энээни дуулахадаа:

— Ямар үхэһэн һониим энэш! Үнтээрээ энэшни амита голтымайе шоһолхоёо болёо юм ха. Тиигээбэй хадаа намтай иигэжэ зугаалжа ябахабэй, домноо* эдихэеэ зэһэжэ үлдэжэ орохо байгаа бэшэ гү? — гэжэ ойндоо шэбшэнэ ха. Тиигээд үнэгэнөө хажуудан ойро ороод, бэрэ хажуудан ошоод һурана ха:

— Зай, тиихэдээ хайшаа ошохо гэжэ ябана гээшэбта?

Үнэгэниин:

— Жаргалтын хээрэдэ ошшо, жаргал үзэхэ гэжэ ябанам, — гэнэ ха.

Шандаган тэрээндэн һонирхон, шэхээ охижо хэлэнэ ха:

— Тэрэ хээрэдэш ямарш хүн ошхымуу? Минии ошолдоо хада ямар бэ? — гэжэ.

— Ошоходошхэ яаха һэм даа, тоольти* юунтэйшхэ ушараа болһоон айхаяа болихо зэргэтэйш, — гэжэ үнэгэниин хэлэнэ ха.

6 Шандаган тэрээндэн хүүрээ үгэнэ ха. Үнэгэн шандаган хоёр болоод саашаа ябанад ха. Ябажал, ябажал ябанад ха, шонотын газарта хүрэжэ ерэнэд ха.

Үнэгэн шандаган хоёры нүхэсэжэ ябахы хараад, ута һүүлтэй үлэн шоно газар тэнгэр хоёр һамарбуу гэжэ гайхаһандаа хахажа сасажа абба. Тииһэн хойноо энээни һураха хэрэгтэй гэжэ үнэгэн шандаган хоёрто гүйн харайн орожо ерэбэ. Шандаган шоные харахадаа айд гэжэ, барагад гээшье һаа, үнэгэнөө хэлэһы һанаад, нюдөө аняад: "Юуншхэ болог даа", — гээд үнэгэнөө хажууда ябалсана ха.

7 Шоно тэрээни хараад:

— Энэ юун гээшэб, шандаган шоноһоо айхабэй гэжэ, эсэгэ үбгэмниш хэлэдэгбэй һэнээ, — гээд. — Юун улад гээшэбта? Ямар гэһэн үнэгэн гээшэбши, хамараа өөдэнь үргэһэн, һүүлөө газарта буулгаһан, шэхээ доошон болгоһон? Ямар гэһэн шандаган гээшэбши, үнэгэнтэй нүхэсэжэ ябаха, шоноһоо айхабэй? — гэжэ һурана.

стоя на четырех своих лапах, разглядывает ее, став на задние лапы, рассматривает, слушает, ложась прямо на спину, подняв уши до облаков.

4 Заяц идет тихонечко за лисой, потом подходит к ней и осторожно спрашивает:

— Почему хвост ваш к земле опущен, нос к небу вздернут, уши вниз свисают?

Лиса как шла, так все идет и идет. И, не останавливаясь, говорит:

— Грехи мои тяжелые, не по силам мне. Нос вверх вздернут оттого, что теперь уже не обращаю внимания на следы животных, не выслеживаю я их. Уши свисают вниз оттого, что перестала различать звуки всего живого. Хвост опущен на землю оттого, что я дала слово не делать никому зла и стала мирной из мирных, — говорит, продолжая идти.

5 Услышав это, заяц:

— До смерти интересно! И вправду похоже, что лиса перестала трогать животных. Если бы не так, не стала бы со мной так разговаривать, давно бы бросилась в погоню, чтобы съесть меня, — так думает про себя. Потом подходит к лисе близко, еще ближе подходит и спрашивает:

— Так куда же вы идете?

Лиса:

— В долину счастья иду, хочу стать счастливой, — говорит.

Заяц удивился этому, навострил уши и говорит:

— В ту долину каждый может пойти? А что если я с тобой пойду?

— Можно и пойти, но ты никого не должен бояться, если встретишься с кем в пути, — так говорит.

6 Заяц дал ей слово. Так лиса и заяц вдвоем отправились дальше. Шли, шли и пришли в волчьи места.

Увидев, что лиса и заяц подружились, идут вдвоем, голодный волк с длинным хвостом от удивления чуть не подавился-поперхнулся: не небо ли с землей перепутались? После этого решил, что надо их расспросить обо всем, и подбежал к лисе и зайцу. Когда увидел волка заяц, стало ему страшно, боязно, но вспомнил, что сказала лиса, и закрыл глаза. "Будь что будет", — думает и идет рядом с лисой.

7 Увидев все это, волк [удивляется]:

— Что же это такое, даже мои предки не рассказывали, что заяц не боится волка, — говорит. — Кто вы такие?* Что ты за лиса: нос вздернут вверх, хвост опущен к земле, уши свисают вниз? Что ты за заяц такой, что дружишь с лисой, не боишься волка? — так спрашивает.

Тиихэдэн үнэгэн шандаганда хэлээшэеэ шонодо урматайханаар этигэхээр хэлэжэ үгэнэ. Шонон:

— Тэрэ хээрэдэш ямарш хүн ошхымуу, минии ошоходо ямарби? — гэжэ һурана.

— Ошоходош яаха һэм даа, тоольти хэлэһым ойлгоод ябаха зэргэтэйш, — гэжэ үнэгэниин хэлэнэ.

8 Шоно тэрээндэн хүүрэ үгэнэ. Үнэгэн, шандаган, шоно гурбан болоод саашаа ябана ха. Ябажал, ябажал ябанад ха. Баабгайтын газарта хүрэжэ ерэнэд.

Үнэгэн, шандаган, шоно гурбани нүхэсэжэ ябахы хараад, арьяаг модо үндэһэтэйен мулталжа, түлгэжэ байһан хара баабгай газар тэнгэр хоёр һамарбуу гэжэ гайхаһандаа хахажа сасажа абба. "Эдэ яахадаа, юу бэдэрхэдээ иижэ ябааемаадби", — гэжэ үнэгэн, шандаган, шоно гурбанда урдаһаан бартирһаар* гүйн харайн орожо ерэбэ.

9 Шандаган баабгайе харахадаа айдаһаниин хүрэжэ, барагад шэбшэгэд гэбэшье, үнэгэнөө хэлэһы һанажа: "Болохымэ болуужан даа", — гээд үнэгэн шоно хоёроо хажууда ябалсана. Шоно баабгайе харахадаа досоогоо уйтхан болоһые нюужа, нюргаа хонтогод гүүлэжэ, хүлөө һамаран һолин ябана. Тиигээд: "Энэ шандаганай айгаабэйе би айхамнюу", — гээд ябаһаараа ябалсана ха үнэгэнөө хажууда. Баабгай тэрээни харан гэхэдээ:

10 — Шандаган, шоно, үнэгэн гурбани нүхэсэжэ ябхыма гэжэ үбгэднишхэ хэлэгшэбэй һэнээ, — гээд, — юун уладбта, ямар һонин үнэгэн гээшэбши, хамараа өөдэн үргэһэн, һүүлээ газарта буулгаһан, шэхээ доошон болгоһон? Ямар һонин шандаган гээшэбши, үнэгэнһөө айхабэй, ута һүүлтэй үлэн шоноһоо айхабэй, ямар һонин боохолдойһуудабта, барандаа баабгаяһан айхаяа большхэһэн? — гэжэ һурана.

Тиихэдэн үнэгэн мүнөөхи хээлээшэеэ баабгайда бэрэ урматайгаар яаш гэһэ этигэхээр хэлэжэ үгэнэ. Баабгайн:

— Тэрэ хээрэдэш ямарш хүн ошхымуу. Минии ошоходо ямар бэ? — гэжэ һурана.

— Ошоходыш яаха һэм даа, тоольти хэлэһым сохоб һайса ойлгоод ябажа шадаха хадаа, — гэжэ үнэгэниин хэлэнэ ха.

Баабгай тэрээндэш баһа хүүрэ үгэнэ. Үнэгэн, шандаган, шоно, баабгай дүрбэн болоод саашаа ябанад ха.

11 Ябажал, ябажал ябанад ха. Гури алдахын газарта орожо ерэбэд ха. Тэрэ газарта ерэһээр лэ шонон эгээн түрүүн голоо таһа үлдэшэбэ. Амаа ангайжа, аршам болохо хэлеэ гаргажа, шандаганай урдаһаа харахадаа хара шүлһөө гоожуулжа ябана ха. Тэрээниин харахадаа шандаган айһандаа орлидоһониин хүрэжэ, буршагад-буршагад гэжэ, онсогод-онсогод харайжа ябана ха.

Энээни барни алданбэй хаража, гэтэжэ ябаһан үнэгэн нэгэ буглуу газарта орожо ерээд, шонодоо хэлэнэ ха:

— Мэдэд гэжэ ябагтылши, энэ шандаган танай урдаһаа һонишогоор хараад ябана, — гэнэ.

Тогда лиса бодро, внушительно повторила волку то, что говорила зайцу. Волк:

— В ту долину каждый может пойти? Что если я с вами пойду? — так спрашивает.

— Можешь и пойти, но только ты должен помнить мои слова, — так говорит лиса.

8 Волк дал ей слово. Лиса, заяц, волк втроем отправились дальше. Шли, шли и дошли до медвежьих мест.

Увидев, что подружились и идут втроем лиса, заяц, волк, черный медведь, который бился, чтоб вырвать с корнем огромное дерево, от удивления: не небо ли с землей перепутались? — чуть не подавился-поперхнулся. "Почему они вместе ходят, чего ищут?" — подумал, зарычал и кинулся навстречу лисе, зайцу, волку.

9 Когда увидел медведя заяц, стало ему страшно, боязно, но вспомнил, что сказала лиса. "Что будет, то и будет", — решил и идет рядом с лисой и волком. Волк увидел медведя — сжалось у него все внутри, стараясь скрыть это, подергивает он спиной и перебирает заплетающимися ногами. Затем: "Если этот заяц не боится, мне ли бояться?" — подумал и, как шел, так и идет рядом с лисой. Медведь, глядя на них:

10 — Даже предки мои не рассказывали, что могут подружиться заяц, лиса и волк. Кто вы такие? Что ты за лиса такая: нос вздернут вверх, хвост опущен к земле, уши свисают вниз? Что ты за заяц такой, что не боишься ни лисы, ни голодного волка с длинным хвостом? Что вы за удивительные *бохолдои*, даже медведя не боитесь? — так спрашивает.

Тогда лиса с еще большим задором, так внушительно, что нельзя не поверить, повторила медведю прежние свои слова. Медведь:

— В ту долину каждый может пойти? Что если я с вами пойду? — так спрашивает.

— Можешь и пойти, но только ты должен очень хорошо помнить мои слова, — так говорит лиса.

Медведь дал ей слово. Лиса, заяц, волк, медведь вчетвером отправились дальше.

11 Шли они, шли и пришли в места голодной смерти. Как пришли туда, волк раньше всех проголодался, живот у него подвело. Глядит на зайца, текут у него слюнки, раскрывает он пасть и высовывает язык свой в аршин. Когда заметил это заяц, чуть не закричал со страху, стал дергаться-вздрагивать, подпрыгивать-подскакивать.

Лиса, которая внимательно смотрела-следила за всем этим, в удобном месте волку говорит:

— Будьте осторожны, заяц этот на вас так странно поглядывает, — говорит.

12 Шонойн харахада шандаган мэншхэ буршалдажа, шоно тээшэ тилагад-тилагад* гэжэ хаража ябана ха. "Энэ намай энеэдэ наада хэжэ ябанаг-шам", — гэжэ һанаад, шоно ами араһаа бусалаад, гэнтэ шандагаа бажуу-гаад, хаха татажа хаяшхэбэ.

Баабгай тэрээни хараад, шандаганай улаан мяха үзэхэдөө досоон һонишог боложо, шоноёо саашан түльтижэ бархирна ха:

— Үнэгэн, хэлэжэ үгэ. Энэ юун болобоб? Ямар зэмэтэй шандага гай зайда гаргаа гээшэб шоно? Тиихэдэн:

— Шандаганай зэмэ нүгэл хэһыншхэ хэн мэдэбэ даа. Жаргалтын хээрэдэ ошшо ябажа шуһа гаргаһан шонойн нүгэл аабза. Энэ нүгэлдөө шоно хоёр хоногой масаг хэхэ зэргэтэй болобо хаш, — гэжэ үнэгэн шандагани дээрэ ганир-гутар шулһөө һабируулан байна ха. Баабгай:

— Энэшхэ үнтэ, одоо шандага бү муушала, — гээд шоноёо түльтишхэд, шандаганаа мяха хоёр ондоо хахадтаад, утархайен* үнэгэндөө үгэжэ, нүгөө утархайен зальдишхэнэ. Шоно ганса шүдөө лабжагануулаад таһаршаба.

13 Үнэгэн, шоно, баабгай гурбан саашаа талиибад ха. Ябажал, ябажал ябана ха. Тэрэ газарта орохотоёо адли баабгайн досоо бусалжа захална ха. Ураа ехэдэ нюргантьхи нооһоо хайш хайшан хүдэлгэжэ, нюдөө хара алаг болгожо сайбалзуулжа ябана. Шоно баабгайн нооһоной хүдэлхэтэйн адли һалганаад абана, нюдээн харахадаа, айһандаа шүдөө лабжагануулна.

14 Энээни барни үнэгэн ажаглаад лэ ябана ха. Тиижэ ябаһаар нэгэ буглуу газарта баабгайда һэмээхэнээр шэбэннэ ха:

— Һэргэжэ ябахатнай ха, энэ шоно тани урдаһаа муухаяар хаража, шүдөө зуужа ябана. Шандаганайтидэ хүртүүлөөбэй гэжэ хоро һанаһан хэбэртэй, — гэжэ.

Баабгай тэрээни дуулаад, һэмээхэнээр шонойн хойноһоо гэтээд үзэнэ. Тэрэн мэншхэ баабгай тээшэ хараад лэ шүдөө хүдэлгэжэ ябана. Тиихые хараһаар лэ баабгай тэһэ бисэ һүрөөд, шоноёо дараад унашана. Тулахын ехээр тулаад, баабгайн шоноёо тартиин таһа, хабиргайн хуха бажуушхэбэ. Хоёр һайдууд шоноёо хубаажа сасараа эдеэд, саашаа ябанад ха.

15 Ябажал, ябажал ябанад ха. Яба ябаһаар мэхэшэ гохошын хээрэдэ хүрэжэ ерэнэд. Тэрэ газарта хүрөөд ерэхэдээ, баабгайн шоноёо мяха яһайн гульдируулшхээд, үлөөр сотижо ябана. Орой харанхы болобо гэхэ. Тиихэдэн үнэгэн шоноёо мяха эдижэ дууһаабэй юм ха, нэгэ бишайха гаргаад жажилна. Тиихэдэн баабгайн теб-теб гэхын дуулаад:

— Энэ юугаа эдинэш? — гэжэ һурана. Үнэгэниин:

— Шэхээ таһадтаад эдинэм, — гэжэ хэлэнэ.

Баабгайн досоон яаха аргагүй гүдэһэниин үлдэжэ, шэхэнһээн болохо бэеэшхэ барни эдишхээ хадан убаабэй байгаа ха. Аргаяа ядахадаа баабгайн үнэгэндөө:

— Шэхээмни таһалалсаад үгэлаа, — гэнэ.

— Яаха һэм даа, — гэжэ үнэгэниин баабгаяа шэхэйн бархирсарын, орхирсорын таһа хазаад үгэнэ ха. Шэхэйн баабгаяа амандан хэжэ, шуһайн болюулнам гээд долёожо, сасараа хүхөөд абаба.

12 Смотрит волк на зайца: тот и в самом деле дергается и косится на него. "Еще потешается-насмехается надо мной!" — подумал волк, кипя от злости, вцепился в зайца и разорвал его.

Медведю стало не по себе, когда увидел кровавое заячье мясо. Оттолкнул он волка и зарычал:

— Объясни, лисица, что же это происходит? В чем виноват заяц, что с ним так расправился волк? Тогда:

— Виноват или нет заяц, кто знает, но, идя в долину счастья, волк стал виновником пролитой крови. Из-за этого греха два дня не должен ничего есть, — говорит лиса, а у самой слюнки текут при виде зайца. Медведь:

— Это верно, отныне зайцев не обижай, — сказал, оттолкнул волка, разорвал заячье мясо на две части, половину отдал лисе, другую половину сам съел. Волк остался [ни с чем] — только зубами стучит.

13 Лиса, волк, медведь втроем отправились дальше. Шли они шли, затем пришли в места большой драки. Как пришли туда, у медведя внутри забурлило. От злости взъерошилась на спине шерсть, забегали-засверкали глаза. Когда взъерошилась медвежья шерсть — волк задрожал, увидел его глаза — от страха застучал зубами.

14 Все это лиса подмечает. Когда шли так, в удобном месте [лиса] тихо шепнула медведю:

— Будьте осторожны, волк на вас сердито поглядывает, стискивает зубы. Видно, злится, что ему не досталось зайчатины, — говорит.

После этих слов медведь украдкой стал следить за волком. Тот в самом деле поглядывает на него и скрипит зубами. Как заметил это медведь, разозлился и набросился на волка. Схватились они крепко, и медведь расплющил волку голову, раздавил бока. Эти двое умных разделили волчье мясо, наелись досыта и пошли дальше.

15 Шли они, шли, шли и пришли в места обмана и лжи. Когда подходили к этим местам, медведь уже съел волчье мясо вместе с костями и идет голодный. Стало поздно, темно. А лиса еще не все мясо волка съела, понемножку достает и жует. Услышал это медведь:

— Что ты ешь? — так спрашивает? Лиса:

— Оторвала свои уши и ем, — так говорит.

Медведь был такой голодный, что мог бы не только уши, но и всего себя съесть. Терпеть больше не может медведь — и лисе:

— Помоги оторвать мне уши, — говорит.

— Это можно, — сказала лиса и, несмотря на рев и стон медведя, перегрызла уши и положила ему в рот. А сама, делая вид, что останавливает ему кровь, досыта нализалась медвежьей крови.

16 Тиигээд тэрэ хоёр ошоо саашаа ябана ха. Баабгайн шэхээ эдишхээд, һөөргөө удааншхэ болонбой голоо таһа үлдэшэбэ. Ядаад сүхөөд үнэгэндөө хэлэнэ ха:

— Энэ яаха хэрэгхэ болобоб, гүдэһэм үлдэжэ үгхэ тоориин боложо ерэбэб, — гэнэ.

Үнэгэниин дуу гарамбэй шоноёо мяха баһа нэгэ бишайха гаргажа жажилна ха.

— Энэ баһа юугаа эдинэш? — гэнэ баабгайн.

— Хоёр нюдөө малтаад эдибэб, — гэнэ үнэгэниин.

17 Тэрээни дуулахадаа баабгайн үһэниин үрзыжэ, хуухан шэшэржэ, айһандаа хэлэнэ ха:

— Нюдөө эдидэг юм гэжэ эсэгэ үбгэмнишхэ намда хэлээбэй һэн лэ, ямар аймаштай юумэ хэлэбэбши, — гэнэ.

Үнэгэниин:

— Юу хэлэнэбш, ахай, мэнэ гэһээр жаргалтын газарта хүрэхэёо ябаналди, тэрэ газарта хүрэбэл нюдөөр юу хэхымш? — гэжэ хэлэнэ ха. Баабгайн:

— Нюдөө эдижэ миниидли хүн садахыма гэжэ эсэгэ үбгэмнишхэ намда хэлэгшэбэй һэн, иихэдээ ямар аймаштай юумэ хэлэнэбш? — гэнэ ха. Үнэгэниин:

— Юу хэлэнэбш, ахай, нюдэн гээшэш нюдаргайн шэнээн үүхэнтэй юумэл, — гэнэ ха.

18 Баабгайн яаха арга үбэй болоод, үнэгэндөө нюдөө малтуулаад, өөрьёо нюдэ жажилжа эдишхэбэ. Үншэн һохор баабгаяа хүтэлөөд, саашаа хоюулан талиибад ха. Баабгайн һохор болшоод тэнтэржэ, найгалзажа ябана. Нэгэ худы болоод лэ үнэгэнһөө һурана ха:

— Жаргалтын газарнай холый үшөө? — гэнэ. Тиихэдэн үнэгэн:

— Үшөө нэгэ хүдыхэн үлөөд дэ байна, хабаяа мэдэел даа, ябажал үзэе, — гээд баабгаяа хүтэлөөд лэ ябана.

19 Нэгэ хада хашлагта хүрэжэ, хадайн оройдо баабгаяа гаргажа, үнэгэн хэлэнэ ха:

— Жаргалтын газарта ойро хүрэжэ ерэбэбди, нэгэ бишайха унтаад, амараад тэрэ газартаа хүрэе, — гэжэ. Баабгайн хүүрөөрэн:

— Яаха һэм даа, — гэжэ унтаха болоно.

Тиихэдэн үнэгэниин баабгаяа хада хашлагай эрмэгтэ абаашажа хэбтүүлнэ ха. Тиигээд хэбтүүлхэдээ, хабиргайн болдогор шулуунда тудхаажа. Нэгэ хэды хэбтээд, баабгайн хэлэнэ ха:

— Дором ямар хатуу юумандли болоноб, — гэжэ. Үнэгэниин:

— Миниишхэ доро шулуун тудашабал, саашаа болол даа, ахай, — гэнэ ха.

20 Баабгай саашаа болоноб гээд тархяа уруу тангайһаар хиитшэбэ. Доошоо ошшо унахадаа, эрмэгтэй хурса шулуунда һамна бута унашаба. Үнэгэн доошоо буугаад, баабгаяа мяха үүхэйн суглуулжа, хада хашлагай забһарта хаан хаана хабшуулна ха. Тиихэдэн үй түмэн газарай хулгананууд бурханай олзо болобо гэлдэжэ сугларба ха. Тэрэ газарта эшээнээ хэжэ, нүхөө малтажа оробод.

16 Потом они вдвоем отправились еще дальше. Прошло немного времени, медведь сильно проголодался, хотя и съел свои уши. Когда изнемог от голода, говорит лисе:

— Что делать, как быть, проголодался я до смерти, еле плетусь, — говорит.

Лиса молчит, потихоньку достает волчье мясо и жует.

— Что ты опять ешь? — говорит медведь.

— Выковыряла свои глаза и ем, — говорит лиса.

17 Когда медведь это услышал, со страху у него шерсть поднялась, кожа на голове задергалась.

— Даже предки мои не рассказывали, что можно есть свои глаза, что-то страшное ты сказала, — говорит.

Лиса:

— Что ты говоришь, *ахай*, вот-вот мы окажемся в долине счастья, зачем тебе глаза? — так говорит. Медведь:

— Даже предки мои не говорили, что, съев свои глаза, может насытиться такой, как я. Что-то страшное ты мне сказала, — говорит. Лиса:

— Что ты, *ахай*, глаза бывают с жиром почти с кулак, — говорит.

18 Когда стало невмоготу, медведь с помощью лисы выковырял свои глаза и съел их. Идут они дальше, лиса ведет ослепшего бедного медведя. Покачивается, пошатывается ослепший медведь. Время от времени спрашивает у лисы:

— Далеко еще до долины счастья? — говорит. Тогда лиса:

— Осталось еще немного, надо рассчитать свои силы, чтобы дойти, — говорит и ведет медведя.

19 Подошли они к одной скале, забрались на самую вершину, и лиса говорит:

— Мы уже близко подошли к долине счастья, поспим немного, отдохнем и потом доберемся до тех мест. Медведь согласился:

— Так и сделаем, — и решили поспать.

Тогда лиса привела медведя к краю скалы и уложила его. Уложила так, что большой камень оказался под ребрами. Немного полежал медведь и говорит:

— Подо мной что-то очень твердое оказалось, — говорит. Лиса:

— Подо мной тоже оказался камень, подвинься, *ахай*, — говорит.

20 Медведь хотел немного подвинуться — да сорвался, полетел вниз головой. Полетел вниз, угодил на острый камень и разбился. Спустилась за ним лиса, собрала медвежье мясо, жир, затолкала во все расщелины скалы. И стали туда собираться мыши из множества мест, считая, что это дар *бурхана*. Стали там рыть ямы, готовить себе норы.

21 Үнэгэн нэгэ һайн буглуу газарта нүхэ малтажа: "Наһандаа эдихэ хуушаншхэ, шэнэшхэ мяхатай болобоб", — гэжэ үнэгэн бурхандаа баярлажа, иижэ мүргэнэ ха: "Һайн бэлэйш даа, үнэгэ бурхамни, хэлэһыешни хүсээжэ, амидымай шүдөөрөө зулгаахая, амидымайн шуһые гоожуулхая болижо, үнэн жаргалда хүрэбэб. Энэ шандаган, шоно, баабгай гурбые би алаабэйемби, өөһэдөө бэе бэеэ алаһыен хаража байнабзээт", — гэжэ мүргэхын ехэ мүргэжэ: "Баабгайн мяхан урид хашаруулнуу, хулганайн мяхан урид һануулнуу", — гэн далдаа амар, досоогоо тэнюун боложо һууһаниин тэрэ гэлэй.

2. ҮНЭГЭН ЭЗЫ

1 Урайнай урайнай үнэгэн эзы хоёр эшэгэтээ байгаа. Тэдээнээ дуулана:

Бooриин ногоо зажалха
Боро хүхэ эшэгэтэйб,
Хадын ногоо зажалха
Хара хүхэ эшэгэтэйб,
Хар-хар зажалха
Хара хүхэ эшэгэтэйб.

2 Үнэгэн эзын тиижэ дуулахын шоно шагнана.

— Аа, боро эшэгэтэйб гэнаалши, тэрээниишни эдихэб, — гэжэ энэгээд, шоно эшэгэдтэн ошоно.

Ошходон, тэрэ хоёр эшэгэд шидага* дээрээ татаад хэбтэнэ. Шоно шидагайн аряад, тэрэ хоёр эшэгэ эдеэ. Тиигээд шоно хоёр бишайхан хусоок* мяха унагаана. Үнэгэн эзын ерхэдэ, шоно хоёр эшэгээн эдеэд, хоёр бишайхан хусоок мяха унагаагаад арляа.

3 Үнэгэн эзы ерээд уйлана. Хоёр хусоок мяха хараба. Тиигээд тэрэ хоёр хусоок мяхаа үнэгэн эзы хоёр үлхархайдаа* хээд, мүр мүшхөөд ябажа оршибо.

Мүриин мүшхөөд ябажа ябаһаар, нүхэ рүүшэ унашоо. Нүхэн соо шоно һуугаа, эшэгэшэ эдиһэн шоно. Бахтай* һуугаад, нэгэ нюдэнһээн* үнэгэн эзы мяха абаад эдибэ. Баһа бахтай һуугаад, нүгөө нюдэнһээн баһа мяха абаад эдибэ. Шоно үлдөөд, һурана:

— Юу эдеэш?

Үнэгэн эзы тиихэдэн хэлэнэ:

— Үлдөөд, нюдөө эдибэб.

Шоно хоёр нюдөө малтажа эдеэд, нюдэгой болшоно.

4 Тэрэ нүхэ хүн малтаад байгаа, шоно, үнэгэ алахаяа. Хүн эрьежэ ерээхиим. Тиихэдэн хоёр нюдэгй шоно ябана. Үнэгэн эзы үхөөд хэбтэнэ. Хүн үнэгэн эзые абаад хаяба, тиихэдэн үнэгэн эзы харайжа арляа.

Шоные тэрэ хүн сохижо алаад абаадаа, үнэгэн эзы талдаа гараа. Үнэгэн эзы тиижэ шоноһон хорoёо абаа.

21 Лиса выбрала себе удобное место, вырыла яму: "На всю жизнь запаслась свежим и несвежим мясом", — говорит лиса, рада своему *бурхану* и молится ему: "Спасибо тебе, мой лисий *бурхан*, я последовала твоему совету, живых теперь не раздираю, кровь живых не проливаю, дожила до верного счастья. Зайца, волка, медведя не я убила, вы же сами видели, как они разодрали друг друга", — говорит лиса и с большим усердием молится. "Медвежье ли мясо быстрее наскучит, мышиное ли мясо раньше понадобится"*, — [так] говоря, стала жить беззаботно, спокойно [у нее] на душе* стало, рассказывают.

2. ЛИСИЦА.

1 Давным-давно жила одна лисица с двумя козлятами. О них пела:

Траву холмистых мест жевать
Козленок светло-серый есть у меня.
Траву гористых мест жевать
Козленок темно-серый есть у меня.
[С хрустом] "хар-хар" жевать
Козленок темно-серый есть у меня.

2 Эту песню лисицы услышал волк.

— А-а, говоришь, "серенького козленка имею", — я съем его, — рассмеялся волк и пошел к ее козлятам.

Пришел, а козлята вдвоем залезли под корыто и лежат. Волк отбросил корыто и съел обоих козлят. Когда ел, волк уронил два маленьких кусочка мяса. Когда пришла лисица, волк уже съел двух козлят и ушел, уронив два маленьких кусочка мяса.

3 Пришла лисица, плачет. Увидела два кусочка мяса. Тогда лисица положила эти два кусочка мяса в обе свои глазницы и пошла по следам.

Шла лисица по следам и провалилась в яму*. В яме сидел волк, съевший козлят. Лисица посидела немного, достала из одной глазницы мясо и съела. Еще немного посидела, из другой глазницы достала мясо и съела. Проголодался волк, спрашивает:

— Что ты съела?

Тогда лисица говорит:

— Проголодалась, съела свои глаза.

Волк выковырял оба глаза, съел и остался без глаз.

4 Эту яму вырыл человек, чтобы поймать волка [либо] лису. Человек пришел проверить. Там слепой волк сидит. Лисица лежит мертвая. Человек выбросил лисицу [из ямы]. Тогда лисица вскочила и убежала.

Тот человек убил волка и забрал [его], а лисица осталась в стороне. Так лисица отомстила волку.

3. ҮНЭГЭН ЭЗЫН ҮХЭЛ

1 Алаг булаг шаажагайб,
Арбан гурбан үндэгэтэйб,
Алтан мүнгэн сэргэтэйб,
Алдар булдар газартайб,
Алабша булабша уhатайб, —
гэжэ бэеэ hайрхажа hуухадан,
Үнэгэн эзы шагнаад байгаа.

2 Тиигээд
Алаг шаажагайhан
Нэгэ үндэгэ эринэ.
Алаг булаг шаажагай:
— Нэгэш үндэгэ үхэбойб, — гэнэ.
— Нэгэш үндэгэ үхэбой хадаш,
Арбан гурбан үндэгыш
Арбан гурбуулайе эдихэб,
Алтан мүнгэн сэргыеш
Аяра бутара мүргэхэб.
Алдар булдар газарыш
Ай байбой hабардахаб,
Алабша булабша уhыш
Амаараа дууhан уухаб, — гэбэ.

3 Алаг булаг шаажагай
Айhандаа иижэ хэлэбэ:
— Арбан гурбан үндэгым
Барни бү эдииш,
Алтан мүнгэн сэргым
Аяра бү мүргыш.
Алдар булдар газарым
Ай байбой бү hабардыш,
Алабша булабша уhым
Барни бү уугыш, — гэжэ
Нэгэ үндэгэ үгэбэ.

4 Арбан хоног соо
Арбан үндэгөө эдюулээд,
Гурбахан үндэгэндөө ороод
Уйлажа ехээр hууна ха.
Тиижэ шаажагайн hуухадан,
Хаан Хэрдэг шубуун ерэнэ.
— Алаг булаг шаажагай,
Юундэ уйлажа hуунаш? — гэбэ.

3. СМЕРТЬ ЛИСИЦЫ

1 — Я пестрая сорока,
Тринадцать яиц есть у меня,
Золотой-серебряный *сэргэ* есть у меня,
Земля бугристая есть у меня,
Серебристая вода есть у меня, —
Так сидела и хвасталась,
Лисица ее услыхала.

2 И тогда
У пестрой сороки
Одно яйцо просит.
Пестрая сорока:
— Ни одного яйца не дам, — отвечает.
— Если не дашь ни яйца,
Тринадцать твоих яиц,
Все тринадцать съем,
Золотой-серебряный твой *сэргэ*
Вдребезги разнесу-разбодаю.
Бугристую землю твою
Всю разворошу,
Серебристую воду твою
Всю выпью, — [так] говорит.

3 Пестрая сорока,
Испугавшись, сказала так:
— Тринадцать моих яиц
Все не ешь,
Золотой-серебряный мой *сэргэ*
Не бодай.
Бугристую землю мою
Не вороши.
Серебристую воду мою
Всю не выпивай, — говорит.
И одно яйцо ей отдает.

4 За десять дней
Десять яиц [лисе] скормивши,
С тремя яйцами осталась,
Сидит и сильно плачет.
Когда сорока так сидела,
Прилетела птица Хан Хэрдэг.
— Пестрая сорока,
Почему сидишь и плачешь? — сказала.

— Үнэгэн эзы ерээд лэ
Үдэр бүри үндэгым эдинэ.
— Үнэгэн эзыдэ юундэ
Үндэгөө үгөөд лэ байнаш?

5 — Үгэнбой яаха бэлэйби,
Үгөөбой хадам тэрэшни
Арбан гурбан үндэгым
Барни хуу эдихэб гээ.
Алтан мүнгэн сэргым
Аяра бутара мүргэхэб гээ.
Алдар булдар газарым
Ай байбой һабардахаб гээ.
Алабша булабша уһым
Амаараа дууһан уухаб гээ, — гэбэ.

6 — Үнэгэн эзын ерэхэдэ,
Үндэгөө бү үгөөрэй.
Арбан гурбан үндэгым
Эдихэ аманш хааным?
Алтан мүнгэн сэргым
Мүргэхэ эбэршни хааным?
Алдар булдар газарым
Һабардаха һабарш хааным?
Алабша булабша уһым
Ууха хотош хааным? — гээрэй.
Тиигэжэ хэлээд,
Хаан Хэрдэг шубуун
Хара далайда оймохоо ябашаба.

7 Үды түды болоод
Үнэгэн эзы ерээд,
Алаг булаг шаажагайһаа
Арбан нэгэдэхи үндэгын эрибэ.
— Үндэгөө үхэбойб, — гэбэ.
— Ай, шимни тиимымыш,
Алтан мүнгэн сэргыш
Аяра бутара мүргэхэм.
Алдар булдар газарыш
Ай байбой һабардахам.
Алабша булабша уһыш
Амаараа хуу уухам, — гэбэ.

8 — Алтан мүнгэн сэргым
Аяра хухара мүргэхэ
Эбэршни хааным?

— Приходит лисица,
Каждый день по моему яйцу съедает.
— Зачем же лисице
Яйца свои ты отдаешь?

5 Не отдавать я не могу.
Если не дам, мне она:
"Тринадцать твоих яиц
Все съем", — сказала.
"Золотую-серебряную твою коновязь
Разнесу-разбодаю", — сказала.
"Бугристую землю твою
Всю разворошу", — сказала.
"Серебристую воду твою
Всю выпью", — сказала, — [так] говорит.

6 — Когда придет лисица,
Не отдавай ей свое яйцо.
"Где твоя пасть, чтобы съесть
Тринадцать моих яиц?
Где твои рога, чтоб разбодать
Золотой-серебряный мой *сэргэ*?
Где твои когти, чтобы разворошить
Всю бугристую землю мою?
Где твой желудок, чтоб выпить
Серебристую воду мою?" — скажи.
Так сказав,
Птица Хан Хэрдэг полетела
Искупаться в черном море.

7 Какое-то время прошло —
Лисица является,
Просит у пестрой сороки
Ее одиннадцатое яйцо.
— Не отдам своего яйца, — сказала.
— А-а, вот ты какая,
Золотой-серебряный твой *сэргэ*
Вдребезги разнесу-разбодаю,
Бугристую землю твою
Всю разворошу.
Серебристую воду твою
Всю выпью, — сказала.

8 — Где твои рога,
Чтобы вдребезги разбить-разбодать
Золотой-серебряный мой *сэргэ*?

Алдар булдар газарым
Ай байбой һабардаха
Һабаршни хааным?
Алабша булабша уһым
Ууха хотошни хааным? — гэбэ.

9 Үнэгэн эзы гайхаһандаа:
— Хэн шамай һургаагааб?
Хэн шамай хубилгааб? — гэбэ.
— Хаан Хэрдэг шубуун.
— Хаан Хэрдэг шубуушни
Хаана ошооб? — гэнэ ха.
— Хара далайда оймохоёо
Хаан Хэрдэг ошоол ха.
Үнэгэн эзы хойноһоон
Үнэршэлэн шэншэлэн ошобо.

10 Хаан Хэрдэг шубуун
Хара далайда оймоод,
Нюсэгээр унтажа хэбтэнэ.
Үнэгэн эзы һэмээхэнээр
Дали хубсаһын хулууба.
Хара далайн эрьедэ унтаһан
Хаан Хэрдэг һэрээд,
Хубсаһа далияа үбэйлбэ.

11 Эртын үлһэн дээгүүр
Үнэгэн эзын мүр байба.
— Үнэгэн эзы, ерыш,
Үнэтэй далиим үгыш.
Үе наһандаа үлдэхэбой
Һүхэбой түлеэтэй газарта,
Хотигобой мяхатай дайдада
Шамаяа абаашахалби, — гэхэдэн,
Үнэгэн эзы хубсаһайн
Үтэр түргэн үгэбэ.

12 Хаан Хэрдэг шубуун
Хаан далияа үмдөөд,
Үнэгэн эзыеэ тээгээд,
Хүхэ тэнгэриин дорохоно,
Хөөбэлзэгшэ үүлэнэй дээрэ
Гаража ерэһэн бэеэрээ
Газарай хатууе хаража,
Түс байса хаяад,
Саашаа ниидээд арилшаба.

Где твои когти,
Чтоб разворошить
Всю бугристую землю мою?
Где твой желудок, чтобы выпить
Серебристую воду мою? — сказала.

9 Удивилась лисица:
— Кто тебя подучил?
Кто тебя подменил? — сказала.
— Птица Хан Хэрдэг.
— А куда улетела
Птица твоя Хан Хэрдэг? — говорит.
— Хан Хэрдэг полетела
Искупаться в черном море.
По следу ее, вынюхивая,
Побежала лисица.

10 Искупавшись в черном море,
Птица Хан Хэрдэг
Лежит голая, спит*.
Лиса потихоньку
Крылья — одежду ее унесла.
Спавшая на берегу черного моря,
Проснулась Птица Хан Хэрдэг —
Одежды-крыльев ее нет.

11 На чистом* песке
Следы лисицы.
— Вернись, лисица,
Отдай мои дорогие крылья.
Туда, где век не узнаешь голода,
Где без топора будут дрова,
Где без ножа будет мясо*, тебя унесу, — говорит.
Лисица ее одежду
Сразу тогда отдала.

12 Птица Хан Хэрдэг
Ханские крылья* надела,
Лисицу на себя посадила,
Потом высоко поднялась:
Ниже синего неба,
Выше плывущего облака —
И, высмотрев твердую землю,
С силой [лисицу] сбросила,
А сама полетела дальше.

4. ҮНЭГЭН ТЭХЭ ХОЁР

1 Нэгэтэ үнэгэн мэхээ гаргажа, бума* оложо эдихэм гэжэ нэгэ багахан бүртэгэ соо оробо ха. Борхон туулай гаража амияа амишалан гүйжэ ябашаба. Үнэгэн хойноһоонь үлдэн ошобо. Үнэгэнэй ама тодон ошоходонь, туулай халба һүрэжэ гаран тала руу харайн ошобо* ха.

Үнэгэн үлдэн ошоходоо, харангүйгөөр нэгэ худаг руу орошобо. Үнэгэн тэрэ худаг сооһоон гараха арга оложо ядажа байхадань, амаа хатажа анхатаһан ехэ эбэртэй тэхэ ерэжэ худаг руунь хараба.

2 — Энэ үнэгэн эзы, юундэ худаг соо орожо хэбтэнэбшэ? — гэбэ тэхэ.

— Халуунда ядажа энэ худаг соо сэнгэжэ хэбтэнэб. Ехэ аятай байна, эбэртэй нүхэр, — гэбэ мэхэшэ үнэгэн.

— Амаа хатажа, анхатаха болоходоо ерэбэб, хайшан гэжэ умда хүрэһэнэй болихомниб? — гэбэ эбэртэй тэхэнь.

— Харайгаад орожо ерыш, эндэ шамда тала байна, — гэбэ үнэгэниинь.

3 Эбэртэй тэхэ худаг руунь харайжа орошобо* ха. Үнэгэн эбэр дээрэһээнь гэшхэн харайжа гарашаба ха. Тиигэжэ ерээд хэлэбэ:

— Эбэртэй нүхэр, нэгэ багтай шимни эндээ сэнгэжэ бай, бишни хоол эдижэ ерээд шамайгаа гаргахаб, — гэжэ. Тиигэжэ хэлээд үнэгэн ябашаба ха.

Эбэртэй тэхэ худаг соогоо байжа, маараадшье, бархираадшье үзэбэ, юуншье боложо үгэнэгүй. Нэгэ һамган уһа абахаа ерэһэн аад, тэхэеэ хаража, үбгэнөө асаржа, гаргажа табиба ха.

5. ТЭНЭГ ЭЛЬЖЭГЭН МЭХЭШЭ ҮНЭГЭН ХОЁР

1 Тэнэг эльжэгэн мэхэшэ үнэгэн хоёр нэгэ газар золгожо нүхэржэһэн байгаа. Мэхэшэ үнэгэн эльжэгэнэй тэнэгынь мэдээд хэлэбэ:

— Шимни ангуудай хаан болохо ёһотой байнаш, — гэжэ.

— Хайшан гэжэ хаан болохоби? — гэжэ ехэ хүтижэ*, амяа даран ядан асууба ха.

— Тэрэ хойто агуйда арсаланай байра бии юм. Арсалан амархадаа нэгэ ехэ арсаланай арһан дээрэ хэбтэдэг. Мүнөө хадаа арсалан эдихэ юума бэдэржэ харгы хүдөөдэ ябаа. Ши ошо, — гэбэ мэхэшэ үнэгэн.

2 Тэнэг эльжэгэн араһайтараа неэжэ, ута шэхэнүүдээ урагша хойшон хаяжа, эрбэ тэрбэ һүүлээ иишэ тиишэн хаяжа жороолһоор ошобо ха. Арсалан гэртээ үгүй байба. Тэнэг эльжэгэн ехээр һүтижэ*, арсаланайнгаа арһые үмдэбэ ха. "Би хаан болобоб", — гэжэ ой тайга руугаа оробо.

Ой тайгын олон ангууд арсалан ябана гэлсэжэ, ухаагаа алдан тала руугаа харайлдан одобод. Тэнэг эльжэгэн өөрынгөө охор һанаанда һанаба: "Хаан болохо иимэ һайн юма байба. Би мүнөө болоторонь мэдэнгүй, шэхэнүүдээ далбиилган, дүрбэн хара туруунуудаа шэрэн ябабаби. Хаан болоһон хойноо тэрнээ тэгшэлхэ ёһотойб", — гэжэ саашаа одобо ха. Ой тайгын олон ангууд тэнэг эльжэгые хараад, тэрхитэрэнь харайлдажа тала тохой руугаа орожо байбад.

4. ЛИСА И КОЗЕЛ

1 Однажды лиса задумала добыть себе съестное* какой-нибудь хитростью и забрела в небольшой кустарник*. [Оттуда] выскочил серенький зайчик и помчался, едва переводя дыхание. Лиса погналась за ним. Когда лиса выбежала навстречу зайцу, тот отскочил и кинулся прочь.

Гоняясь [за зайцем], лиса не заметила колодца — упала [туда]. Не знает лиса, как из того колодца выбраться. В это время появился козел с большими рогами, которому очень хотелось пить, заглянул в колодец.

2 — Лисица, почему в колодце лежишь? — сказал козел.

— Страдаю от жары, поэтому лежу в этом колодце и прохлаждаюсь. [Здесь] очень хорошо, рогатый друг, — сказала хитрая лиса.

— Во рту пересохло, хочется пить, вот и пришел. Как бы мне попить? — сказал рогатый козел.

— Прыгни сюда, здесь для тебя есть место, — сказала лиса.

3 Прыгнул в колодец рогатый козел. А лиса, ступая по его рогам, выскочила [из колодца]. Затем сказала:

— Рогатый друг, ты немного здесь прохладись, я схожу поем, потом тебя вытащу. Сказав так, лиса убежала.

Рогатый козел, оставшись в колодце, пробовал и блеять, и реветь — ничего не получается. Одна женщина пришла за водой, увидела своего козла, сходила за стариком и вытащили его.

5. ГЛУПЫЙ ОСЕЛ И ХИТРАЯ ЛИСА

1 Встретились в одном месте глупый осел и хитрая лиса, подружились. Хитрая лиса, поняв, что осел глупый, говорит:

— Ты должен стать ханом зверей.

— А как мне стать ханом? — радуясь, спрашивает [осел], еле сдерживая дыхание.

— В одной горной пещере, на севере, находится жилище льва. Когда лев отдыхает, лежит он на большой львиной шкуре. Сейчас лев ищет себе еду, бродит по дорогам и полям. Ты иди, — сказала хитрая лиса.

2 Глупый осел, смеясь во весь рот, закидывая свои длинные уши вперед-назад, закидывая свой куцый торчащий хвост туда-сюда, пошел. Льва дома не оказалось. Глупый осел очень обрадовался, набросил на себя львиную шкуру и, говоря: "Я стал ханом", побежал в лес-тайгу.

Многие лесные и таежные звери приняли его за льва и, обезумев [от страха], разбежались в разные стороны. Глупый осел своим недалеким умом подумал: "Стать ханом — как хорошо. До сих пор я не спеша, опустив свои уши, волоча свои четыре черных копыта, ходил. Раз стал ханом, должен это [имя] оправдать", — так решив, пошел дальше. Многие лесные и таежные звери, увидев глупого осла, разбегались в разные стороны.

3 Тиижэ байхадань ехэ хара һальтин* бууба ха, арсалангынь арһые хиидхэжэ абашаба ха. Тэндэ ябаһан олон ангууд ерэжэ, тэнэг эльжэгые хүлтэниинь хүлөөрөө хайража, эбэртэниинь эбэрээрээ мүргэжэ, хазаха юумануудынь шүдөөрөө хазажа алаха эдихэ болобо ха. Тэнэг эльжэгэн арай гэжэ хүл дээрээ бодожо гэр тээшээ талииба.

Тэрээнһээ хойшо болоходонь тэнэг эльжэгэн арсаланай арһые үмдэхөө болижо, хааншье болохо һанаагаа орхижо, түнтэр-тантар гэшхэжэ ябадаг гэлсэхэ юм.

6. ДҮРБЭН НҮХЭД

1 Урда нэгэн сагта дүрбэн хушуун амитад эб нэгэдэжэ, нэгэ газарта байрладаг байба һэн ха даа. Энэ хэд бэ гэхэдэ: унаган азарга, буруу буха, хурьган хуса, эшэгэн тэхэ дүрбэн. Энэ дүрбэнэй үдэртөө эдеэлжэ сэнгээд, үдэшэ болходо нэгэ хорой шэнги зүлхэ соо ороод амаржа хэбтэжэ байхын сагта гэнтэ нэгэтэ бартахи баабгай* ержэ, ямар ушартай дүрбэн амитад эндэ байнаб гэжэ ехэтэ гайхан, маряа маряаһаар дүтэлбэ һэн ха даа. Энэ яаха хирэндэ унаган азарга гаржа хараад:

— Энээхэн зүүн тээмнай амба томо адар бэетэй бартахи гэдэг ерээд, хаража, маряажа байнал, — гэжэ оржо хэлбэ һэн ха даа. Тиихэдэн эдэ дүрбэн гайхалдаад: "Яаха хээхэ бэлэй, маниие барьжа эдьхэн гү", — гэхэдэн, эшэгэн тэхэ хэлбэ һэн ха даа:

2 — Битнай түрүүлээд, өөрынгөө эди шэди харуулһууб, минии хойнһоо һубараад, булта зориг зүрхэтэй ерэлдэн байгты, — гээд түрүүлээд эшэгэн тэхэ гарба һэн ха даа. Эшэгэн тэхын хойнһоо унаган азарга, унаган азаргын хойнһоо буруу буха, буруу бухын хойнһоо хурьган хуса, булта һубаралдан ерэбэ. Тиигээд лэ эшэгэн тэхэ түрүүлээд лэ урдан ошоод бартахиин наана байгаад, бабанаад үзэбэ һэн ха. Тиихэдэн бартахи шээжэ, айһан дүрэ үзүүлээд:

— Энэ тархиинш оройдо ёдойгшо хоёр ёдогор юун гээшэб? — гэжэ асууба ха.

— Шамайе хүүрэ-хаара мүргэдэг зэмсэгни гээшэ, — гэбэ ха даа.

— Энэ үргэн дорхи бабагарш юун гээшэб? — гэжэ асууба һэн ха даа.

— Энэ шамай эдеэд, амаа зүлгэхэ юумэн гээшэ, — гэбэ ха даа.

— Тэрөө ала доро һанжагшаш юун гээшэб? — гэбэ ха даа.

— Шамай эдеэд, үлеэһэнөө хэдэг туламни гээшэ, — гэбэ ха даа.

Тиихэдэн:

— Хойто нүхэдш юун гээшэб? — гэхэдэн.

— Өөр өөрынгөө эрдим хуу харуулха, булта бидэ дүрбэн шэдитэмди, — гэбэ ха даа.

3 Иихэ яаха хирэндэн нөөхи бартахи баабгай айжа бүбэнэжэ байтарань, эшэгэн тэхэ бабанажа орбо һэн ха даа, дэбхэржэ-собхоржо, турья-

3 В это время поднялся сильный ветер и сорвал [с осла] львиную шкуру. Многие звери, там оказавшиеся, сбежались: ноги имеющие глупого осла ногами лягают, рога имеющие — рогами бодают, кусающие — зубами кусают, чуть не убили-не съели его. Глупый осел еле-еле поднялся на ноги и домой направился.

С тех пор глупый осел перестал на себя набрасывать львиную шкуру, оставил свои мысли стать ханом — и ходил, говорят, спотыкаясь-шатаясь.

6. ЧЕТВЕРО ДРУЗЕЙ

1 В давние времена четыре разных животных подружились и стали жить вместе. Кто же они такие? — жеребчик, бычок, барашек, козлик — четверо. Эти четверо днем паслись-гуляли, когда наступал вечер, собирались в одном местечке, похожем на загон, и лежали-отдыхали. Однажды в такое время появился медведь: "Почему эти четверо животных здесь живут?" — подумал, очень удивился, крадучись, приблизился. В это время жеребчик вышел, посмотрел:

— Вот здесь, на восточной нашей стороне, огромный неуклюжий медведь появился, присматривается, подкрадывается, — войдя, так сказал.

Тогда эти четверо всполошились: "Что делать, как быть? Нас схватит и съест", — говорят. Козлик сказал:

2 — Я из вас первым свое умение и мастерство покажу. За мною друг за другом все вы с отважным сердцем будете подходить, — сказал козлик и вышел первым. За козликом жеребчик, за жеребчиком бычок, за бычком барашек — все пошли гуськом. Затем козлик первым остановился перед медведем и, стоя возле него, пробует блеять. Тут медведь от испуга стал мочиться.

— Что это за два острых-торчащих на макушке твоей? — спросил [медведь].

— Тебя насквозь-наповал прободающее средство мое, — сказал [козлик].

— А что это за мохнатое под твоим подбородком? — так спросил.

— Чтоб тебя съев, этим свой рот вытереть, — сказал.

— Там вот между ногами свисающее — что такое? — спросил [медведь].

— Чтобы тебя съев, объедки [туда] положить, — мой мешочек, — сказал [козлик].

Тогда:

— Что за друзья твои сзади? — говорит.

— Каждый все свое мастерство сам покажет, все мы четверо владеем [разными] умениями, — сказал.

3 И тут, когда медведь от испуга задрожал, козлик стал блеять, прыгать-скакать, фыркать-реветь. Когда [козлик] стал блеять и прыгать, сзади

жа-нэрьежэ байжа. Собхорон байжа бабанхадан, хойто унаган азарга инсагаалжа оробо, буруу буха бүрхиржэ оробо, хурьган хуса мааржа оробо. Энэ дүрбэнэй хүгжэм шанга дуунда мэдэрэл алдаһан баабгай мэгдэһэн соогоо шууд тэндэ унан алдахаһаа наашаа болон һөөргөө тэхэрин гүйжэрхёо һэн ха даа. Гүйжэрхихэдэн лэ, хойнһоон дуун шуун болоддоод тэрэ дүрбэн хүхилдэн энеэлдээ гэхэ гү, өөрынгөө зэргэ зэргын абяануудаар лэ тэрээхэн сагаа үнгэргөөд тэрэ бартахии ябуулхёод, һөөргөө байрдаа ербэ даа.

Һөөргөө байрдаа ерээд лэ байдаг янзаараа байха хирэндэ баабгай гүйжэл ябана, ой модо орбонтойн харайна, уһан голы гатална, олон шулуун дээгүүр гүйнэ. Тиижэ ябтарни, гэнтэ хүбшын хүхэ шоно дайралдаба һэн ха даа. Хүбшын хүхэ шоно дайралдаад:

4 — Һүү, баабгай, ялалайш? Һүү, баабгай, хайшаа гүйбэш, юун болооб? — гэхэдэн:

— Аргагүй аймшагтай дүрбэн амитад байна, тэрээндэл ошожол олоод, одоо аймшагтай эдэ шэди харуулаа, яахын аргагүй үе зүрхэм шэшэржэ ябана, намай бү һаатуула, холодон холодожо ошхом, — гэжэ ябжа гүйбэ ха. Хүбшын хүхэ шоно зэргэлэн ябажа гүйлдэжэ, хэли амаа долёолдожо ябажа хэлээд:

— Одоо тэрэ дүрбэнш ямаршуу бэ? — гэхэдэн, дүрбэн амитадай дүрбыен зүһэ шэгын гүйдэл дундаа хэлхэдэн,

— Одоо тэрэ минии һайн эдишэнүүд гээшэ, хоюулаа, нүхэр, ошожо, эдижэ, шамайгаа һайн садхааһууби энэ гүйһэнэйш харюуда, — гэжэ шоно зэргэлэн-зэргэлэн гүйлдэжэ хэлэбэ һэн ха даа. Тиихэдэнь:

5 — Үгы, ошохо оройдоо зүрхэн минии үгы, хойшолон үгы айжа ябанаб, мүнөө үе зүрхэм хүдэлжэ ябана, — гэжэ ябажа харайхадан, арайхан гэжэ шоно зэргэлэн-зэргэлэн ябажа, аргадан-аргадан хэлэжэ байлгаба һэн ха даа. Байгаад лэ:

— Ошое-ошое, тэрэ минии һайн лэ эдишэнүүшии олоо гээшэш, хаана гээшэб? Газаршала намайгаа, дахуула, — гэхэдэн:

— Үгы, дахуулжа ошхо аргам үгы, дүтэлхэһөө наана абяаеын дуулана гүб гэжэ айжа байнаб, — гэбэ ха.

— Үгы, тиитэрээ айгаа юм һаашни, хүзүү хүзүүгээрээ энэ хуһанай хүбүүгээр холболдоод ошоё, — гэжэ хуһанай хүбүү таһа хазажа асараад, хоюуланайнгаа хүзүү холбожо гүрэжэ уяба һэн ха даа шонон. Иигээд лэ шоно баабгай хоёр хүзүү хүзүүгээрээ холбожо, хуһанай хүбүүгээр бүхэ гэдэгээр хүлёод, хоюулаа баабгайдаа газаршалуулжа, баһа нөөхи газартаа аалихан ошобо юм һэн ха даа. Иигэжэ ошоходон, нөөхи дүрбэн ан бун амаржа байрладаг газартаа хэбтэжэ байгаал һэн ха. Тиигээд дүтэлжэ ябтарни, буруу буха гаржа хараад:

6 — Нөөхи зүүн зүгтэмнай бартахи шономнай гансаараа бэшэ, хажуудаа хүбшын хүхэ шонотой холболдонхой ержэ ябанал, — гэжэ хэлбэ ха даа. Тиихэдэн нөөхи дүрбэн һэр мэр бодожо, нөөхи янзаараа ошожо, нөөхи

жеребчик начал ржать. От сильного шума этих четверых одуревший медведь, чуть не упав, повернул обратно и побежал. Когда побежал, вслед ему рев-ор понесся. Те четверо стали смеяться-радоваться, что каждый сумел в это время свой собственный голос показать; прогнали они того медведя и вернулись обратно на свое место. Вернулись обратно к своему жилью и стали жить по-прежнему. А медведь все бежит, через деревья с корнями перескакивает, воды-реки пересекает, по камням многочисленным бежит. Вот когда так бежал, вдруг таежный сивый волк ему встретился. Таежный сивый волк, встретившись, говорит:

4 — У-у, медведь, что с тобой? У-у, медведь, куда побежал? Что случилось?

— Четыре ужасно страшных существа живут. К ним попал-прибрел. Какие-то необыкновенные чудеса-волшебства показали, нет сил — суставы-сердце дрожат, не задерживай меня, от них подальше уйду, — говорит, продолжая бежать. Таежный сивый волк бежит рядом, облизываясь, и говорит:

— А те четверо какие? — говорит. О тех четверых животных, о том, какие эти четверо, на бегу рассказал [медведь].

— Так это же и есть моя вкусная еда; пойдем, друг, вдвоем, хорошо — досыта тебя накормлю за то, что так бежать пришлось, — так сказал волк, бежавший рядом-близко. Тогда [медведь]:

5 — Туда идти — сердце обмирает, напуган навсегда теперь, до сих пор суставы-сердце дрожат, — так говоря, вскачь несется [медведь]. Волк, бежавший бок о бок, уговаривая-уговаривая, еле остановил его. Остановились:

— Пойдем-пойдем, ты нашел мне хорошую еду, где это? Дорогу покажи, веди, — говорит.

— Нет, не могу повести тебя за собой. Не то что приблизиться — их голос боюсь услышать, — сказал [медведь].

— Ну, если так боишься, березовыми ветками* за шею друг с другом свяжемся и пойдем, — сказал волк, березовые ветки перегрыз, принес и, обвязав обоим шеи, закрутил.

Вот так волк с медведем вдвоем, шея к шее, крепко-накрепко связанные березовыми ветками, пошли потихоньку опять к тому месту: медведь дорогу указывает.

Когда они вот так подошли, те четверо лежали там, где жили, спокойно и мирно.

Затем, когда приблизились, бычок вышел, посмотрел:

6 — С той же нашей восточной стороны наш медведь*, не один, а вместе с таежным сивым волком, связавшись, подходят, — так сказал. Тогда эти четверо легко и быстро поднялись, так же, как прежде, пошли: "Ту же

муузыхээ татая, нөөхи шэдиеэ харуулая, тиихэдээ тэрэ хоёры үргээхэбди гэлдээд лэ, баһа эшэгэн тэхэ түрүүлээд, хойноһоон унаган азарга, гурбадахин буруу буха, дүрбэдэхин хурьган хуса, дүрбүүлэн хойно хойноһоо һубараад лэ, зоригтой янзаар дэбхэрэлдэн гаржа ерхэдэн, нөөхи бартахи байжа, айжа эшэжэ, тэсэжэ ядажа байхадан, нөөхи хүбшын үлэн шоно хэли амаа долёожо, урагшаа дүгташажа байба һэн ха даа. Холбоотой байһан туладаа яахаш аргагүй бартахи баабгай гэдэргээ сухарин шахайна, шоно урагшаа дугташана. Иилдэжэ байхын хирэндэ урдан дүтэшэг ерээд лэ, нөөхи эшэгэн тэхэ бабанжа, дэбхэржэ, собхоржо оробо һэн ха даа.

7 — Та хоёры хүүрэ хаара мүргэхэм, та хоёры эдеэд амаа зүмэглэхэм, та хоеры эдеэд, үлеэһэнөө энэ туулмагтаа хэхэб, яагаа бэрхэ үшөө хоёр болжо ерээбтa, дүрбүүлээ садаха, найрлахамнай, — гэхын зэргэ дүрбүүлээ өөр өөрынхёөрөө муузыхээ татажа, унаган азарган инсагаалжа мэдэжэ, буруу буха бүрхидэжэ, зоходожо, хурьган хуса маарaжа, дэбхэржэ, энэ дүрбэнэй муузыхэ гээшэ газар тэнгэрии ниилүүлхээр, хоёр арьяатаниие айлагхаар сагууд болжо эхилбэ һэн ха. Энэ яаха хирэндэн нөөхи айжа, үе зүрхөө шэшэршэһэн баабгай гэнтэ сошон, нэгэ дэбхэрэн дүтэлхэдэн лэ, һөөргөө шоноёо шрээд лэ үй бута гүйшэбэ һэн ха даа. Гүй гүйһөөр гүйбэ, яба ябаһаар ябаба, мэдэрэлтэй мэдэрэлгүй гүйлгэнэ, нөөхидүүдэй абяан дуулдахадал гэнэ, тиихэ бүрин түргэдэнэ. Нөөхи шоно шэрүүлшөөд лэ, шэрүүлжэл ябана, шэрүүлжэл ябана, хада уулын хаяагаар гүйнэ, хамха шулуун дэгнүүлнүүшы дайран гүйнэ. Тиигэ тииһээр нөөхи шоно үхэжэ захалба һэн ха даа. Үхэжэ захалхадаа, нюдэниин хялайба, шүдниин ирзайба. Тиихэдэн:

8 — Үшөө хүнэй үкхэһөө нааша айжа, гүйжэ ябхада ши үшөө энеэжэ ябхабши, гээд гүйдэл дундаа альгадажа мэдэбэ. Альгада альгадаһаар, ама хамарын бута сохибо. Тиигэ тиигэһээр тэрээнээ үхүүлжэ, хуһан холбоо аргамжаяа таһа татан хаяба. Шоно үхэжэ хосорбо. Баабгай үй түмэн олон хады ходоро гүйжэ арилан арилаа һэн хадаа. Иигэжэ энэ дүрбэн энэ аймшагтай юумнүүшые зайсуулһан үльгэр домогые урданай үбгэд хөөрэлдэдэг һэн ха даа.

7. АРААТА ШОНО ХОЁР

1 Нэгэтэ нэгэ сагта манай буряад арадай дунда хөөрэлддэг аман үгын онтохон гээ һаа, араата* шоно хоёр нэгэ газарта уулзаа һэн ха даа. Уулзахадаа, шонон хэлбэ һэн ха:

— Зай, би шамайе эдихэм ха даа, ехэл гэдэһээ үлдөөд ябанаб, — гэбэ һэн ха. Тиихэдэн араатан хэлэбэ һэн ха даа:

— Эдихэшни зүбэл даа, гэдэһээ үлдөө һаа, намайгаар хооллохо болоол гүбши даа. Теэд яахаб, энээхэн хойно, энээхэн үһанай эрьедэ би мүнөө һая хараад, хорхойтожо-хорхойтожо ерээб, яагаа бэрхэ шим уулзаба гээшэбши. Хоёр мандал адлихан хоёр амитад уһан дээрхэнэ нэгэ саашаа, нэгэ

музыку свою затянем, то же свое искусство покажем, так же тех двоих напугаем", — говорят. Опять козлик [пошел] первым, за ним — жеребчик, третьим — бычок, четвертым — барашек. Вчетвером, гуськом друг за другом, с решительным видом, подпрыгивая, пошли. Тот медведь стоит, трясется от страха, еле сдерживается. Этот таежный сивый голодный волк, облизываясь, вперед порывается. Привязанный [к волку] медведь ничего не может сделать: тянет назад — волк тянет вперед. В это время тот козлик, близко подойдя, стал блеять, прыгать-скакать.

7 — Вас двоих насквозь-наповал забодаю! Вас двоих съем и свой рот вытру! Вас двоих съем, объедки в этот свой мешочек положу! Как хорошо, что оба пришли, вчетвером наедимся-нагуляемся, — [говорит].

Когда это сказал — вчетвером, каждый по-своему, затянули свою музыку: жеребенок знай ржет, бычок ревет-мычит, барашек блеет-прыгает. Музыка этих четверых могла бы небо на землю обрушить! — пришло время напугать двух зверей. Тут [медведь] испугался. Медведь, у которого суставы-сердце дрожали, когда те [четверо] стали приближаться, рванулся и помчался вскачь обратно, волоча за собой волка. Бежал-бежал-бежал, шел-шел-шел, себя не помня, бежал. Голоса тех вроде снова услышит — еще быстрее бежит. Этого волка, которого за собой поволок, все тащит и тащит. По подножию гор и скал бежит, о выступающие камни и дерн запинаясь, бежит. Тут стал волк подыхать. Когда стал подыхать, глаза его окосели, зубы его оскалились. Тогда [медведь]:

8 — Я еле живой от страха бегу, а ты еще смеешься, — сказал и на бегу стал бить его лапой. Бил-бил — нос-рот ему разбил. Вот так, доведя его до смерти, березовую вязку-веревку разорвал и бросил. Так погиб-пропал волк. Медведь же десятки тысяч гор перевалил и убежал-скрылся.

Про то, как эти четверо таких страшных существ напугали, об этом раньше старики рассказывали сказки-легенды.

7. ЛИС И ВОЛК

1 Как рассказывали в сказках нашего бурятского народа, как-то раз встретились лис и волк. Встретились они, и волк говорит:

— Ну, съем-ка я тебя, однако, очень проголодался, — сказал. Тогда лис говорит:

— Конечно, съешь; раз проголодался, придется тебе съесть меня. Но вот какое дело, там, на той северной стороне, там, на берегу реки*, что я сейчас увидел!.. — зарился-зарился [на это], да вот и пришел, как хорошо, что ты встретился. В воде двое похожих на нас, туда-сюда [бегают], меня по-всякому дразнят, никак не мог решиться [поймать] и сюда направился.

наашаа элдэбээр намайе һажаана, тон зүрхэлхэёо ядаад, наашаа ябажа ябаалби. Хоюулаа ошожо зүрхэлөөд лэ, шим түрүүлэжэ тэрээхэни бари, хоюулаа эдие, тиигээд һүүлдэн намайгаа эдеэрэй, — гэжэ хэлбэ ха даа.

2 — Зай, тиигээ һаа тиияа, тиие, — гэлдээд лэ, хойшоо боории уруудажа ошходон лэ, ехэ тунгалаг гэрэлтэй уһан байжа, тэрэ уһан нуурай эрьедэ хүрхэдэн, гэрэлтэй уһан тулдаа хоюуланайн дүрэ гэрэлдэ харагдаһандал хоюулаа харагдажа байна ха даа. Тиихэдэн лэ араата элдэб ааша гаргана: эбһээлээд үзэнэ, амаа ангайгаад үзэнэ, шоно руугаа харна, уһа руугаа харна. Тиихэдэн шоно баһа һажаалдаад, амаа ангайгаад үзэнэ, хэлеэ долёогоод үзэнэ. Тиихэдэн тэрэ хуу бэеын һажаажа байна. Тиихэдэн араата хэлнэ ха даа:

— Энэ хоёр амитад мании һажаажа, наадалжа байна бшибы даа. Юрдөө, шадал хабатай һаа, энээндэ һүрөөд барил даа, хоюулаа эдияа, — гэхэдэн лэ, шоно харжа-харжа, тэрэ уһа руу һүршэбэ һэн ха даа. Һүрэн гэхэдээ, оро бодогүй шэнгэжэ арилаа, үхэшөө уһанда шэнгэжэ. Тиихэдэн араата: "Арга мэхэтэй минии шадабари энэ бэлэй", — гэжэ энеэжэ-энеэжэ ябашоо һэн ха даа.

8. ШОНО ҮНЭГЭН ХОЁР

1 Шоно үнэгэн хоёр харгы дээрэ уулзажа, саашаа ябажа ябатараа хониной хототой тоһо олобо ха. Шононь хэлэбэ:

— Хоюулаа эдиеэ, — гэжэ.

— Үгы, эндэ эдижэ болохогүй. Юуб гэхэдэ энэ харгыгаар элдэбын амитан ябана. Тэрэ үндэр хадын толгойдо гаража, тэндэ эдиеэ, — гэбэ мэхэшэ үнэгэниинь.

Шононь тэрэ хониной хототой тоһоо абажа, үндэр хада өөдэ гарабад. Мэхэшэ үнэгэн тиижэ ябахадаа һанаба: "Энэ тоһоо хубаагаад хоюулаа эдеэ хада юушье болохогүй. Энээниие мэхэ гаргажа өөрөө эдеэ хада һайн юума бэлэй", — гэжэ. Мэхэшэ үнэгэн хэлэбэ шонодоо:

2 — Хоёрой хэнмнай наһаараа ахаби, тэрэмнай эдиг, — гэжэ. — Шимни хэды наһатай болобобшо? Шононь тиижэ хэлэхэдэнь һанаба: "Мэхэшэ үнэгые мэхэлжэ, өөрөө тоһоо эдеэ хада һайн бэлэй", — гэжэ.

— Минии заахан байхадамни, Сэгтэ Сүмбэр уула боори болдог байһан юм, үргэн ехэ далай горхон байһан юм, — гэбэ шоно.

Шоныбгоо тиижэ хэлэжэ байтарань, мэхэшэ үнэгэн хэбтээд бархираба даа.

— Нүхэр, юундэ бархирбабша? — гэбэ шоно.

— Би гурбан үхибүүдтэй байһанби, гурбуулаа гээгдээ юм. Бага хүбүүмни шамтай сасуу байгаа, — гэбэ мэхэшэ үнэгэн.

Тиижэ хэлээд хототой тоһоо эдижэ оробо, шононь ама хэлеэ долёожо, хаража һууба гэлсэхэ.

Давай решимся вместе пойти, сперва ты их поймаешь, вдвоем съедим, а потом ты меня съешь, — так сказал.

2 — Ну давай, так и сделаем, сделаем, — сказал [волк]; отправились вниз по склону горы [к реке] с очень чистой прозрачной водой. Подошли к берегу этой реки: вода такая гладкая, их отражения видны как в зеркале. И тогда лис начал кривляться: зевнет, пасть раскроет, на волка посмотрит, в воду посмотрит. Тогда и волк стал подражать: пасть раскрывает, облизывается. И все это отражается. Тогда лис говорит:

— Эти двое нас дразнят, смеются над нами. Ну-ка, если есть у тебя мощь-сила, прыгни и поймай их, вдвоем и съедим, — так сказал. Волк смотрел-смотрел — и прыгнул в эту воду. Прыгнул — и исчез без следа, утонул. Тогда лис: "Вот в этих-то хитростях и есть уменье мое", — сказав, посмеялся-посмеялся — и убежал.

8. ВОЛК И ЛИСА

1 Волк и лиса встретились на дороге, дальше пошли вместе и нашли масло в овечьем желудке*. Волк сказал:

— Съедим вдвоем, — говорит.

— Нет, нельзя здесь есть, потому что по этой дороге ходят разные животные. Поднимемся на вершину той высокой горы и там съедим, — сказала хитрая лиса.

Волк взял масло с овечьим желудком, стали они подниматься на высокую гору. Хитрая лиса тем временем подумала: "Если это масло поделить на двоих, ничего не получится. Хорошо бы, как-нибудь схитрив, съесть это масло самой". Хитрая лиса сказала волку:

2 — Кто из нас двоих старше по возрасту, тот пусть и съест. Сколько тебе лет исполнилось? Когда [лиса] так сказала, волк подумал: "Хорошо бы самому съесть масло, обманув хитрую лису".

— Когда я был маленьким, гора Сэгтэ Сумбэр* бугорком-холмиком была, широкое большое море ручейком было, — сказал волк.

Когда волк рассказал это, хитрая лиса легла и заплакала.

— Друг, отчего плачешь? — сказал волк.

— У меня было трое детей, все трое скончались. Младший мой сын был твоим ровесником, — сказала хитрая лиса.

Сказав так, она стала есть масло, которое было в [овечьем] желудке. А волк, говорят, сидел смотрел да облизывался*.

9. БААБГАЙ ШОНО ХОЁР

1 Шоно һүниин тэндэ пастууеы хүрээдэ һэмээхэнээр ороод, хони абаад гараха һанаатай ерээбшии даа. Хүрээ сооти хониһынь шоноһоо гүйлдэжэ захалаа. Пастуугынь* унтаабэй хэбтээ. Ошоод хараһаар шоно гэжэ мэдээд, буудаа. Нэгэ хойто хүлыень хуха буудаа. Шоно хойшоош харанбэй харайжа ябашоо.

Дохолшоһон шоно олзо омогбэй туража захалаа. Жэжэшье ангуудые барижа шадахаа болиһымабшии даа.

2 Тиигээд нэгэтэ шоно мяхани үнэр абаад, дохолжо ябаад ошоһыма ха. Бургааһан харгааһан доро даагани сээлэ гуя хадалгаатай байгаа. Үнэршье оршоһон болоһоонь, тэрээнээ эдижэ ороо. Хара мяхыень доло эдеэд, шаата сэмгыень үрэбтиһөөр, хоолой соогоо байлгашхоо. Сэмгэниинь саашааш, наашааш гаранбээр тагладашоо. Шоно тэрэ сэмгээ гаргажа ядаад, гуйбажа гайбажа ябаабшии даа. Тэрэ үедынь баабгай хадалгаһан мяхаяа ошоод харахадань, тэрэнь үбэй байшоо. Шонол хулуугаа гэжэ баабгай тааһан байгаа. Тиижэ ябаһаар, шонотой ушаршоо. Шоно баабгайе хараһаар, гэлиб-галиб гэжэ харан һуугаа. Эшэхэ нюуртай байһымабшии даа.

3 Баабгай уурлажа ерээд, сэмгыень шонын аман сооһонь мулта татажа абаад, тэрээгээрээ шоные толгой туруубэй сотижо* ороо. "Сотихошни юуншье бэшэ, һайнши даа, баабгай, үхэлһөөмни абабаш, аршалбаш", — гэжэ шоно хэлээбшии даа.

Баабгайнь шоные сотижо-сотижо,ууртаа иижэ хэлэһыма ха: "Хулууша нохойштаа, датин энэ сэмгэндэ хахажа хосоро". Тиигээд сэмгээ шонодо шүдэжэ үгөөд ябашаһыма ха.

"Датин* яһашье, сэмгэшье үрэбтихэбэйб*, үшөө үхэхэ дурамни үбэй", — гээд тэрэ сэмгээ шоно хэрэжэ ороһыма ха.

10. ЭШЭГЭН

1 Нэгэтэ һүрэг хони ямаадаар бэлшэжэ ябаһаар, нэгэ эшэгэн ойн захада амтатай ногоо олоод, шэмшэлжэл-шэмшэлжэл байһаар, гансаараа үлэшөө. Харахадань — хони ямаадууд холо ябашаһан байгаа. Хойноһоонь харайжа ябахадань, хоёр-гурба һүрэһэн хойнонь, шоно шэлэһээнь зуужа ортёо. Эшэгые амандаа зуугаад, шоно ой руу шэрэжэ абажа ороо. Эшэгэн уйлаһаар дуулаһаар* шонойн аманһаа мултаржа ядашхоо. Холоһоо эхээ хайтирхые дуулаад, уйлажал уйлажал ябаа.

2 Холо ой соо эшэгые шоно абаашаад, аманһаа табижа, тарган туранхай мяхатайень шүдөөрөө хазажа туршаа. Эшэгэн туранхай байшоо. "Энэ гурбан нарһани забһар соо бэлшэхэш, утархай һара соо мяхаа хүсэхэш, хаанаш гүйхэбэйш, шамда харууһа табяаб", — гээд шоно агнажа гаршоо.

3 Эшэгэн уйлажал уйлажал һуубал даа. Тиижэ һуухадань, баабгай тэрэни хажууда ерэбэ. Эшэгэн айгаад, модони саана гүйжэ ороо. Баабгай ёо-ёхай болоһыема хажуудань дүтэ ерээ.

9. МЕДВЕДЬ И ВОЛК

1 Волк ночью потихоньку пробрался в загон к одному пастуху, хотел овцу утащить. Овцы, бывшие в загоне, стали убегать от волка. Пастух в это время не спал. Посмотрел и сразу понял, что волк пробрался. Выстрелил — заднюю ногу ему перебил. Волк убежал без оглядки.

Хромоногий волк без добычи-поживы стал худеть. Даже маленьких зверей не может поймать.

2 Однажды волк учуял запах мяса и, хромая, пошел туда. В зарослях-кустах было спрятано целое стегно лончака. Несмотря на запах, стал он есть это мясо. Съел все мясо, хотел проглотить бедренную кость, да в горле застряла. Кость ни туда, ни сюда не проходит — застряла. Волк не может вытащить эту кость, еле шатается-тащится. В это время медведь проверил припрятанное им мясо — там ничего не оказалось. Медведь догадался, что это волк украл. Вот идет он, навстречу ему волк. Как увидел волк медведя, глаза у него забегали. Похоже, что стыдно ему стало.

3 Разозлился медведь, выдернул из волчьей пасти эту кость и стал ею колотить волка, не разбирая ни головы, ни ног. "Ничего, что бьешь, спасибо, медведь: от смерти меня спас-избавил", — так сказал волк.

Медведь побил-побил волка и со злостью сказал: "Собака ты, ворюга, подавись опять этой костью и сдохни!" Бросил волку кость и ушел.

"Теперь ни косточки, ни бедренные кости не буду глотать, не хочу еще умирать", — сказал волк... и стал грызть ту же бедренную кость.

10. КОЗЛЕНОК

1 Однажды козленок пасся в стаде овец и коз. На опушке леса нашел сочную траву, щипал, щипал ее и не заметил, как остался один. Видит: далеко ушли овцы и козы. Побежал за ними, [едва] успел сделать два-три прыжка — волк схватил его за шею. Схватив зубами козленка, волк потащил его в лес. Козленок ревел-плакал, никак не мог вырваться из волчьей пасти. Слышит издалека зов своей матери, все плачет и плачет.

2 Волк утащил козленка в глубь леса, отпустил и стал хватать его зубами, проверяя, жирный он или тощий. Козленок оказался тощим. "Между этими тремя соснами будешь пастись, за полмесяца нагуляешь жиру, никуда не сможешь убежать: за тобой будут присматривать", — сказал волк и ушел на охоту.

3 Козленок все плачет и плачет. В это время подходит к нему медведь. Испугался козленок и спрятался за дерево. Медведь охает-стонет, подходит к нему близко.

— Эшэгэн, бү ай, би шамайе дайрахашьебэйб даа. Шүдэмни үбдэшөө, һууха байхашье аргамни үбэй. Мед* угаа ехээр эдижэ ортёоб, аргалжа туршыш, — гэбэ.

Эшэгэн баабгайда иижэ хэлээ:

— Шонодо эдюулхэеэ байнаб. Утархай һара соо таргалуулаад, намаар үүсэ хэхэньбшии даа. Баабгай:

— Аргалыштаа, аргалаа хадаш шамайе шоноһоо абахаб, гэртэшни харюулхаб, — гэбэ. Эшэгэн:

— Тиихэ хадаш аргалжа үзэһүүб, — гээд эм ногоо бэдэржэ ороо.

4 Бэдэр бэдэрһээр эм дом ногоо оложо, баабгайда амандаа жажалхыень үгэбэ. Баабгай тэрэ үбһыень жажала жажалһаар шүдөө эдэгээбэ. Баабгай эдэгэһэндээ баярлажа, эшэгэндэ хэлээ: "Шамайе гэртэшни, эжыдэшни абаашахаб, һанаанда ехэ бү абта".

Тиижэ байхадань шоно ерээд: "Һайса эди, садасараа", — гэжэ эшэгэндэ хэлэхэдэнь, баабгай: "Үнэхээрэйл байна", — гээд эшэгые дахуулаад ябашаба. Шоно баабгайе хараажа захалаа. Баабгайнь хэлэнэ: "Тайгын тайшаа хэм, шоно гү, али баабгай гү?". Тиижэ хэлэхэдэнь шоно бахардажа, һобойгоо долёоһоор үлэшэбэ даа.

Тиижэ эшэгэн баабгайда аршалуулһымбшии даа.

11. ТАНГАГАРХАН ЭШЭГЭН

1 Урай урай тангагархан эшэгэн ябана һэн ха, табан эхэтэйма ха гэгшэ. Табан эхээ хүхөөд, тангар-тангар харайгаад ябана. Эхэнэрэһын тангагархан эшэгэеэ хаагдаад байһан хотондоо ортёод гараа. Шоно ерээд хэлэнэ:

— Тангагархан эшэгөөн, шамай эдихэмни.

— Намай бү эдиидтаа, нэгэ эхэймни эдиидтаа, — гэнэ.

— Эхэш ямарым? — гэнэ.

— Шодогор һүүлтэйма, шоро хоёр хотиготойма*, — гэнэ.

2 Эхэйн олоод:

— Тангагархан эшэгэни эхэ таайт? — гэнэ.

— Билби даа, — гэнэ.

— Тангагархан эшэгэнһээ һураад ерээб. Шодогор һүүлтэй, шоро хоёр хотиготой гээ. Эдихээ шамай ерээб.

— Эдихэ хадаа эдииштаа, шоро хоёр хотигоһоомни айгаабой һаан. Шоно айгаад арляа.

3 Датин тангагархан эшэгэндээ ошожо хэлэнэ:

— Эхэйш олоод, эдехаад, шоро хоёр хотигоһоон айгаад ортёоб, — гэнэ.

— Шамай эдихээ ерээб.

— Саанаа дүрбэн эхэтэйм, нэгэйн эдиидтаа. Һалхагар һахалтайма, һарбагар эбэртэйма, шодогор һүүлтэйма.

— Не бойся, козленок, я тебя не трону. Зуб у меня разболелся, ни сидеть, ни стоять не могу. Очень много меда съел*, помоги, вылечи, — сказал.

Козленок медведю говорит:

— Волк собирается меня съесть. Полмесяца откармливать будет, потом меня съест. Медведь:

— Вылечи меня, если вылечишь, спасу тебя от волка, отведу домой, — сказал.

Козленок:

— Если так, попробую вылечить, — так сказав, стал искать лечебную траву.

4 Искал-искал и нашел лечебную траву, дал медведю пожевать*. Медведь пожевал-пожевал ту траву, и зубы перестали болеть. Обрадовался медведь, что вылечился, говорит козленку: "Я отведу тебя домой к твоей матери, не печалься так сильно".

В это время вернулся волк: "Ешь хорошо, досыта", — говорит козленку. Медведь: "И вправду так", — сказал и увел козленка. Волк стал ругать медведя. А медведь говорит: "Кто таежный *тайша*, волк или медведь?" Когда так сказал, волк опешил и остался [ни с чем], облизываясь.

Так медведь спас козленка.

11. РЕЗВЫЙ КОЗЛЕНОК

1 Давным-давно жил резвый козленок. Было у него, говорят, пять матерей. Сосал он всех пятерых, прыг-прыг — скакал. [Как-то] матери закрыли его в своей стайке и ушли. Приходит волк и говорит:

— Резвый козленок, я тебя съем.

— Не ешьте меня, а съешьте одну из моих матерей, — говорит [козленок].

— А какая же у тебя мать?

— У нее торчащий хвост и два острых ножа, — говорит.

2 [Волк] нашел его мать:

— Это вы мать резвого козленка? — говорит.

— Да, это я, — говорит.

— Я спрашивал у резвого козленка. Сказал, что у тебя торчащий хвост и два острых ножа. Съесть тебя пришел.

— Можешь съесть, если не боишься двух моих острых ножей. Испугался волк и убежал.

3 Опять он приходит к резвому козленку и говорит:

— Нашел я твою мать, хотел съесть, но испугался двух ее острых ножей и оставил, — говорит. — Пришел тебя съесть.

— У меня еще четыре матери, съешьте одну из них. У нее пышная борода, ветвистые рога и торчащий хвост.

4 Шоно эхэйн олоод:

— Тангагархан эшэгэнһээ һураад ерээб. Нэгэ эхэймни эдиидтаа гээ. Һалхагар һахалтайма, һарбагар эбэртэйма, шодогор һүүлтэйма гээ.

— Һарбагар эбэртэмни толгоёо табииштаа, тиигээд эдихөөштэй, — гэнэ.

Һарбагар эбэртэн толгоёо табяад мушхуулаад, муу һайн дуугараад арляа.

5 Датин тангагархан эшэгэндээ ошобо.

— Мэхэлээшэндэ мэхэлүүлээд, гохолоошондо гохолуулаад, һарбагар эбэр дээрэн толгоёо табяад, муу һайн дуугараад ерээб. Хойдтоо шамай эдихэмни.

— Ай, ошоо гурбан эхэтэйм, нэгэйн эдиидтаа. Аршам һахалтайма һан, алда болохо эбэртэйма һэн. Тэрээни эдиидтаа.

6 Бэдэрээд ошоод, олоно ха.

— Хоёр эбэртэмни нюдөө залаад үгыдтаа, тиигээд эдихөөдтэй.

Хоёр нюдөө залаба. Хоёр эбэрээрээ хоёр нюдэйн хабшаад, гал сатилсара хабшана. Айгаад, ухаа солоо алдаад арилшана. "Одоош тангагархан эшэгэйе эдихэмни", — гээд ошоно.

— Намайе эдеэд гүзээгээ садахымииш, ошоо* хоёр эхэтэйм, нэгэйн эдииш. Һаарал нюуртайма, һалхагар һахалтайма, мидагар эбэртэйма.

7 Шоно ошобо.

— Та тангагархан эшэгын дүрбэтьхи эхэйит, тани эдихэеэ ерээб.

— Энэ мидагар эбэр уруумни хоёр хүлөө хыдтаа, тиигээд эдихөөдтэй. Хоёр хүлөө хээд, ямаандаа мушхуулаад, мухарьса тэхэрсэ, муу һайн дуугарсаа.

— Одооши мэхэлээшэндэ мэхэлүүлээб, гохолоошондо гохолуулааб, тангагархан эшэгэйе эдихэмни, — гэжэ ошобо.

8 Тангагархан эшэгэн:

— Табадьхи эхэймни эдиидтаа, — гэнэ. — Һаарал имаан* һэн, һарагар эбэртэйма һэн, һарагар эбэртэн ооһор уятай байха.

— Һарагар эбэрдти ооһортомни хүзүүгээ хыдтаа, — гэнэ. — Хүзүүгээ хээд, тиигээд эдихөөдтэй.

Хүзүүгээ хээд боймолуулаад шоно ухэшнэ.

Табан эхэ, тангагархан эшэгэн ажа яргажа һуугаа.

12. ЗОРИГТОЙ ТЭХЭ

1 Хэдэгэнэдэ хазуулжа хэдэрлээд, хэгзэгэрхэн хүхэ тэхэ хадын хаягаар хабигашан гүйсэгээнэ. Боргооһондо шэмүүлжэ бугзаад, буурал хүхэ тэхэ эргиин оройгоор ээрэмшээн харайһаар, ойдо ороод ябаба. Бартаа* ширэнгитэ ойн соорхойдо байтаһан томо баабгайтай ухана тэхэмнай уулзашаба. Баабгай тэхые харахадаа барижа эдехэ һанаатай баярлаад, гэтэжэ, тойро-

4 Волк нашел его мать:

— Я спрашивал у резвого козленка. Он мне сказал, чтоб съел ту мать, у которой пышная борода, ветвистые рога и торчащий хвост.

— Подставь свою голову под мои ветвистые рога, а потом съешь, — говорит.

Волк подставил свою голову под ее ветвистые рога, и так она [его] помяла, что со страшным воем убежал*.

5 Опять приходит к резвому козленку.

— Обманули меня обманщики, перехитрили хитрецы, подставил я голову под ее ветвистые рога — убежал со страшным криком. Теперь съем тебя.

— Ай, у меня еще три матери, съешьте одну из них, с бородою в аршин, с рогами в сажень — такую съешьте.

6 [Волк] пошел ее искать и нашел. [А та ему]:

— К моим рогам подставьте свои глаза, потом съедите.

Подставил свои глаза. Коза рогами так вдавила ему глаза, что искры посыпались. Испугавшись до потери памяти-рассудка, волк убежал. "Уж на этот раз съем я резвого козленка", — сказал [волк] и пошел [к нему].

— Если съешь меня, не наешься, — [говорит козленок], — у меня еще две матери. Съешь одну из них. Она рыжая, с пышной бородой и сросшимися рогами.

7 Волк пошел.

— Это вы четвертая мать резвого козленка? Я пришел вас съесть.

— Засуньте обе свои ноги между моими сросшимися рогами, потом съедите.

Когда засунул обе ноги, коза его так помяла, что [волк] катаясь-валяясь, кричал по-страшному.

— Опять меня обманули обманщики, перехитрили хитрецы. Съем я резвого козленка, — сказал [волк] и пошел [к козленку].

8 Резвый козленок:

— Съешьте мою пятую мать, — говорит. — Она рыжая, с растопыренными рогами, к ним привязана веревка с петлей.

— Засуньте свою шею в петлю, привязанную к моим растопыренным рогам, — говорит, — засуньте свою шею, потом съедите.

Засунул волк свою шею в петлю — и удавился.

А резвый козленок и пять его матерей стали жить счастливо.

12. ХРАБРЫЙ КОЗЕЛ

1 Донимаемый оводами, измученный, упрямый сивый козел мечется [из стороны в сторону], бегая по подножию горы. Раззадоренный укусами, серосивый козел помчался вприскок и оказался в лесу. На полянке в дремучей, непроходимой тайге наш молодой козел столкнулся с огромным жирным медведем. Когда медведь увидел козла, обрадовался, хочет поймать его и

3 Заказ № 45

жо адаглажа харана. Адаглажа харахадань, урдань тэрээнии үзөөгүй, үнгэ зүһэ буруу юма байба. Үнэрынь үмхэй, һахалтай һамбайтай һара һаглагар юумын байхадань, үзэжэ ехээр гайхана. Тэхын хоёр эбэр заагаад хэлэбэ:

2 — Энэ юун гээшэб? — гэжэ.

— Баабгайе хадхажа, шуһын гаргажа алаха жадам гээшэ, — гэжэ хүхэ ухана тэхэ харюулба.

— Энэ юун бэ? — гэжэ тэхын заһааень заагаад һурана.

— Баабгайн хоншоориин мунсадажа алаха шүрбэһэ шандааһаар шэжэмдэһэн туулган бэетэ минаа гээшэ, — гэжэ ухана тэхэ хэлэбэ.

— Энэ юун бэ? — гэжэ һамбайень зааба.

— Мяха эдехээ дурлабал, баабгайе агнажа баригшаб. Хэрбээ наратай һаратай үдэр болојо нюдөө һаргахадаа һарабшалха һарабшамни гээшэ, — гэжэ ухана тэхэ харюулба.

— Энэш юун гээшэб? — гэжэ үргэн дорохи һахалиин заажа һураба баабгайнь.

— Баабгайн мяха эдэд, аманайгаа тоһо аршаха аршуулни гээшэ, — гэжэ ухана тэхэ харюулба.

3 — Ши хэнэй хүбүүн, хэн гээшэбши? — гэжэ баабгайн хүхэ тэхэһээн баһа һурана.

— Би болбол ямаанай хүбүүн яһан жадата бабануурдадаг Бабана, тэхэдэдэг тэхэ ухана гээшэб, — гэжэ хэлээд, баабгай тээшээ турияад нэрьеэд дэбгэжэ:

— Ба-ба-ба! — гэжэ тэхэдэжэ оробо.

Тиихэдэнь баабгай ехэ сошоод, ухаалдан халба һүрэжэ, нойтон модо нугалзуулан, хуурай модо хухара бутара гэшхэн, түшэгэнээ нэшэгэнээ гарган гүйжэ арилаба.

Хүхэ ухана тэхэ толгойгоо дээрээ үргөөд, хүүрхүү бардамаар баабгайн хойноһоо харана. Зүгээргүй холо газарта хүрэтэр зүрхэлжэ һөөргөө харагүй баабгай гүйжэ ошобо. Амаа ангайн аахилна, ами зүрхөө түгшээжэ хэлээ гарган һанжуулна, хөөһэтэй шүлһэ һайрана.

4 Урдаһаань үлэгшэн шоно угтан ерэжэ уулзаад хэлэбэ:

— Ахай, ахай! Амидатараа хаанаһаа гүйбэш? Ямар ехэ ярал болооб?Ярижа намдаа үгыш, — гэжэ.

— Яһан жадата ямаанай хүбүүн, бабануур Бабана гээшэдэ баригдан алдажа, тэхэдэжэ хүхэнэдэг ухана тэхэ гээшэдэ тэһэ мүргүүлэн алдааб. Ябадалаа һаатажа ярихаар бэшэ, яаруу мэгдүү ябанаб, — гэжэ хэлэбэ.

— Эй яан! Иимэ ухаагүй ябааш, ахамни! Ямаанай тэхэһээ айха гэһэмнай ядаһан хэрэг даа. Би тэрээнииш бахалзууһаан барин алахаб. Хондолойһоон хошхоногын ходолжо эдихэб, — гэжэ шоно хэлэбэ.

5 — Ши намай бү мэхэлэ, дэмии дэмии үгэ бү хэлэ! Бабанын бараа хараа хадаа, бархирахынь дуулаа хадаа, ухаа мэдээгээ табин гүйхэш, — гэжэ баабгайн шииганна.

съесть: не спуская с него глаз, подбирается, разглядывает. Вгляделся получше: стоит кто-то необычной масти и вида — прежде такого [медведь] не видал. Увидев бородатое, чубатое, косматое, со смрадным запахом, [медведь] очень удивился. Показывая на козлиные рога, сказал:

2 — Что это такое? — говорит.

— Это мои пики, которыми могу пронзить медведя, пустить ему кровь и убить, — так ответил сивый молодой козел.

— А это что? — спросил медведь, показывая на его мошонку.

— Это мой свинцовый кнут, оплетенный жилами-сухожилиями, которым бью по медвежьей морде и убиваю, — так сказал сивый козел.

— А это что? — сказал, показывая на его челку.

— Как захочется поесть мяса, охочусь и ловлю медведя. Если солнечный, яркий день слепит глаза, то я прикрываюсь этим, — так ответил козел.

— Это что у тебя? — спросил медведь, показывая на его бородку.

— Съев медвежье мясо, замаслившийся рот ею вытираю, — так ответил сивый козел.

3 — Чей ты сын, кто такой? — опять спрашивает медведь у сивого козла.

— Я сын козы, Бабана с костяными пиками, сердито блеющий молодой козел, — так сказав, заблеял, зафыркал и ринулся в сторону медведя:

— Ба-ба-ба, — с ревом так заблеял.

Тогда медведь очень испугался, не помня себя, отскочил и понесся, растущие деревья сгибая, засохшие деревья ломая с шумом-треском.

Сивый молодой козел [стоит], высоко подняв голову, смотрит надменно и гордо вслед медведю. Медведь убежал довольно далеко, не осмеливаясь оглянуться назад. Задыхается, разевает пасть, еле дышит, высунул язык, роняет пенистые слюни.

4 Навстречу [медведю] вышла волчица и сказала:

— *Ахай, ахай*, откуда бежишь, задыхаясь? Что за спешка такая? Расскажи мне, — говорит.

— Сын козы, блеющий Бабана с костяными пиками чуть меня не поймал, сердито блеющий сивый козел чуть насмерть не забодал. Некогда мне с тобой разговаривать, я спешу-тороплюсь, — так сказал [медведь].

— Э-э, ты таким глупым оказался, *ахай*. Бояться козленка козы — негодное дело. Я его схвачу за глотку, задушу, кишки вытащу и съем, — так сказала волчица.

5 — Ты меня не обманывай. Пустые, ненужные слова не говори. Как увидишь Бабану, услышишь его рев, не помня себя, побежишь, — сопит медведь.

— Худал би хэлэнэгүйб. Үе наһаараш үлүү үгэ хэлээгүйб. Үнэншээгүй болбол намайе, өөрөө ябалсаад үзыш. Хоолгүй намда хоноолгын тэжээл болхол, үлэн ябаһан намда үдэрын хүнэһэн болхол. Хаанахан байнаб тэрэ Бабанаш? Заажа үгыш намдаа. Ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха гэжэ иимэ байна, — гэжэ шоно баярлажа гуйба ахаяа.

6 — Хай, хай! Найдаха аргамгүй. Зугдажа гүйбэл намай орхихош. Гүйхэдөө хурдан байхаш, — гээд толгойгоо занта-занта баабгай һэжэрнэ.

— Шинии тиимэ айха болбол хоюулаа бэеэ холбоод ябая. Гансаараа ябахадаа олохогүйб, газаршалажа үг! — гэжэ шоно хэлэнэ.

Арай гэжэ баабгай зүбшөөбэ. Улаан бургааһа мушхажа, уяа томобо, хоюулаа хоолойгоо холбожо уяад, зэргэлэн алхажа ошобод. Тэхэнь тэдэниие хархадаа, урдань баабгайе айлгаһандаа улам эрэмшээ, тэдэ хоёриин урдаһаа бүри ехээр зорижо, бажаганаса бабанаад, хамар амаараа турияад, дэглэгэ-дэглэгэ харайжа орхибо.

7 Баабгай баһаа ехээр сошожо, бахардан гэдэргээ харайба. Модо шулуу иишэтиишэ мүргэжэ дайража ябажа, мэдээ ухаагүй гүйбэ. Нилээн холо гүйжэ ябаад, нүхэр шоноо хархадан, шүдөө ирзайлгаад шэрэгдэжэ ябана.

— Намда ханяадан, шамда наада энеэдэн, — гээд баабгай ехэ сухалдаһандаа бэеэ барингүй тэрэ шонынгоо толгой хатуу хара һабараараа хахара умара алигадажа орхибо.

Баабгай дэмы сухалдаһан байгаа. Тэрэ шоно баабгайн тэхэһээ айжа мэгдэһэниие неэжэ наадалаа бэшэ, бахардаһан баабгайда шэрэгдэжэ, модо шулуу дайража үхэһэн байгаа юм. Үхэһэн шоные алигадааб гэжэ баабгай тэнэг угтааш мэдээгүй.

13. ХУЛГАНААН, АРСАЛАН, ХҮН ГУРБАН

1 Урдан нэгэ хулганаан хабхада оршоод байгаа ха. Тэндэн нэгэ арсалан ябажа байгаа ха. Арсаланай ябажа байхадан:

— Арсалан абгай, нүхэр, юрдөө намай абарыши, биш хабхада оршоод байналби, абархаяа ягаабши, туһал хүргэжэ болохоб, — гээ ха.

— Зай, тонтогоолой шэнээн хулганаан аад, ягаад туһалхабши? Заа, абаһуулби даа, — гээд хабхыень абажархёо һэн ха даа.

— Туһалнал бэзэб даа, — гээд хулганаан саашаа ошоо һэн ха.

2 Тиигээд лэ саашаа ошоод ябажа байтарын, арсалан өөрөө хабхада оршоод лэ:

— Абышээ, хулганаан абгай, юугээ туһалхаб гээ һэмши! — гэнэ.

Бүхы хулганаагаа суглуулаад ла, хабхын шэжэмын булта таһа химэлээд лэ абажархёо ха даа. Тиигээд лэ арсалан хэлэбэ ха:

— Зай, ши бидэ хоёр нүхэсэхэ болоо аабдии.

— Үгэ теэ, нүхэсэе, хамаагүй, — гэбэ хулганаан.

— Я не вру. За всю свою жизнь лишних слов не говорила. Если не веришь мне, тогда сам сходи со мной. Мне, не имеющей пищи, он суточным кормом будет, мне, голодной, дневной едой станет. Где же этот твой Бабана? Покажи мне. Кто ходит — кость находит, кто отдыхает — брюшко теряет*, — говорит волчица радостно и просит своего брата [пойти].

6 — Нет-нет, надеяться не могу. Побежишь прочь, оставишь меня. Бегаешь ты быстро, — сказал медведь, качая-мотая головой.

— Раз ты так боишься, свяжемся друг с другом. Если пойду одна, не найду, ты только дорогу укажи, — так говорит волчица.

Кое-как медведь согласился. Гибкие прутья сплели, сделали вязки, связались друг с другом за шеи и пошли рядом. Увидев их, козел, который недавно так напугал медведя, двинулся им навстречу, еще смелее, громче заблеял, зафыркал, запрыгал-запрыгал и бросился [на них].

7 Медведь опять очень испугался, всполошился и побежал назад. Задевая деревья, натыкаясь на камни, бросается то туда, то сюда, не помня себя. Убежал довольно далеко, оглянулся, посмотрел на своего друга-волка — [тот], оскалив зубы, тащится [по земле].

— Тебе потеха-смех, а мне беда*, — сказал медведь и, очень рассердившись, не удержался: своей тяжелой лапой ударил [волчицу] и разбил [ей] голову.

Зря сердился медведь. Тот волк не потешался над медведем, испугавшимся козла. Напуганный медведь [бежал], волоча за собой [волка], который подох, ударяясь о камни и деревья. Глупый медведь не понял, что ударил мертвого волка.

13. МЫШЬ, ЛЕВ И ЧЕЛОВЕК

1 Как-то мышь попала в ловушку. Мимо проходил один лев. Когда проходил лев, [мышь ему]:

— Лев-*абгай*, друг, спаси меня, я в ловушку попала. Почему бы тебе не выручить меня, потом и я могла бы тебе помочь, — говорит.

— Да всего-то ты с конский помет, мышь, какой помощи ждать от тебя? Ладно уж, выпущу, — сказал [лев] и выпустил ее из ловушки.

— Когда-нибудь помогу, — сказала мышь и пошла дальше.

2 Идет дальше, идет, [смотрит] — сам лев попал в ловушку.

— Мышь-*абгай*, выручай, ты же обещала помочь! — говорит.

Собрала [та] всех своих мышей, вместе перегрызли веревку ловушки и выпустили [льва]. Тогда лев сказал:

— Вот теперь мы будем с тобой друзьями.

— Так и быть, станем друзьями, — говорит мышь.

— Ши минии шэхэн соо ороод ябажа бай, — гэжэ арсаланиин шэхэндээ тэрэ хулганаае һуулгаад лэ ябаа һэн ха даа.

3 Ябаад лэ тэрэ хоюулаа могила* дээгүүр ябажа байтарань, нэгэ юумэн түршэгэнөөд һалаагүй һэн ха.

Тиихэдэн хулганаан:

— Бай, бай! Эндэш нэгэ юумэн түршэгэнэнэ, — гээ ха.

— Зай, байя, энээниие малтая, нэгэ амиды амитан бии гээшэ аабза, — гээд лэ малтаһаар малтаад ла, арсалан хулганаан хоёр бүхы хулганаагаа суглуулаад ла, тэрэ могила малтаад гаргажархихадан, тэрэ үхэһэн һамганайнгаа хажууда ла нэгэ амиды бүһэтэй хүн хэбтээ ха.

— Энэ яажа байна гээшэбши, байза гээ, үхэһэн хүнтэй хэбтээд байхадаа?

— Энэ манай хаанай зама* ёһо иимэ юумэ. Һамганайн үхөө һаан, үбгыень һамгатайнь булажархиха, үбгэнэйн үхөө һаа, һамгыен үбгэнтэйн булажархиха, иимэ ёһотой юумэ, — гээ ха.

— Үгы теэ, шамайе гаргаа хадаа бидэ гурбан нүхэсэхэмнай гү?

— Зай, нүхэсэе гурбуулаа.

4 Арсалан, хүн, хулганаан гурбан нүхэсөөд ябажа байна ха.

— Зай, байза, бидэ яажа амидарха гээшэбибди? Баһа эдихэ ууха юумэн хэрэгтэй гээшэбдаа, — гэлсэнэд ха.

Тиихэдэн хулганаан хэлэбэ:

— Энэ далайн саана хаан байна. Хаанайда эрдэни зэндэмэни байха, бидэ тэрээниие хулууя.

— Зай, далай яажа гарахабибди?

Арсалан хэлэнэ:

— Намдаа һуугаарайгты, битнай гарахаби.

— Зай, тиихэ, тиихэ.

5 Хүниин арсалан дээрээ хэбтэбэ, хулганааниин шэхэн соон оробо. Иигээд лэ гараба ха даа.

Һүни ерээд лэ, хулганаанай хаанай гэртэ ерэхэдэн, нэгэ томо хара хысхэ* байна ха. Тэрэ хаантан бурханайнгаа алтан бумба соо эрдэни зэндэмэниеэ хэһэн, абаха аргагүй. Тэрээгүүр ябад гээд лэ бусаба.

— Тэндэ хысхэ* байна, зэндэмэни абаха аргагүй. Бишни үглөөгүүр эртэ ошоод, хаанай һамганай бүхы һайн хубсаһыень химэжэрхихэби, — гэнэ хулганаан.

6 Зай, үглөөдэрынь эртэ ордондонь ошоод, хаанай һамганай бүхы һайн хубсаһын танаг тоор болторынь химэжэрхёод ло, хулганаан гүйжэ ерэнэ.

— Ямар муухай хулганаан бии болобо гээшэб, — гээд лэ хаантан хүлэйнгөө узуурта хысхэеэ уяад ла хоноһон даа.

7 Үглөө үдэшэн хулганаан хаанай ордондо ошоод ло, нүхэ малтаад ла, бурхан сооһоон тэрэ эрдэни зэндэмэни хаягаар гаргахадан, хүниин ошожо асараа ха даа.

— Ты полезай ко мне в ухо, — сказал лев и, посадив эту мышь в свое ухо, пошел.

3 Когда проходили мимо [чьей-то] могилы, услышали треск и шум. Мышь говорит:

— Постой, постой! Здесь кто-то шевелится, — говорит.

— Давай остановимся, разроем могилу, кажется, здесь есть кто-то живой, — решили они и стали рыть. Лев и мышь собрали всех мышей, разрыли ту могилу, а там рядом с трупом умершей жены лежал ее живой муж*.

— Ты что это, почему лежишь рядом с умершим человеком? — [спрашивают].

— У нашего хана такой обычай. Когда умирает жена, мужа хоронят вместе с ней. Если умрет муж, то вместе с ним зарывают жену. Такой обычай, — говорит [тот].

— Раз мы спасли тебя, будем втроем друзьями?

— Ладно, будем втроем друзьями.

4 Лев, человек и мышь подружились, втроем пошли.

— Постойте, а как же нам жить дальше? Нам надо есть и пить, — говорят они.

Тогда мышь сказала:

— За этим морем живет хан. У хана есть сокровище — волшебный камень. Мы выкрадем его.

— А как мы переплывем море?

Лев говорит:

— Сядете на меня, я переплыву.

— Хорошо, так и сделаем.

5 Человек лег на льва, мышь залезла к нему в ухо. Так они переплыли [море].

Прибыли ночью. Когда мышь пробралась в ханский дворец, там была большая черная кошка. Волшебный камень хан хранил на столике с *бурханами*, в золотом сосуде. Трудно его оттуда достать. Походила [мышь] там немного и вернулась.

— Там кошка ходит, трудно выкрасть волшебный камень. Я рано утром проберусь [во дворец] и перегрызу всю хорошую одежду ханши, — говорит мышь.

6 Вот на другой день рано утром мышь побежала во дворец, перегрызла, в труху превратила всю хорошую одежду ханши и прибежала [обратно].

— Что за проклятая мышь завелась, — сказали хан с ханшей, привязали кошку к ножке [кровати] и легли спать.

7 На другой день вечером мышь пошла к ханскому дворцу, вырыла яму [под стеной], достала тот волшебный камень из сосуда, передала человеку, и тот взял его.

Асараад ла, гурбуулаа тэрэнээ абаад ла, бусаха болобо. Хүниин зэндэмэниеэ аман соогоо хэбэ.

— Зай, бидэ оройдоо дуу гаралсахагүйбшэгэди даа, энэ уһаяа гархадаа. Дуу гаралсаал һаа, энээнээ алдахабшэгэди даа, — гэжэ хулганаан ухаа заана. Хэдэн үдэр үргэһэ үгы ябаһан хулганаан шэхэн соон унташоо.

8 Арсалан үзэлэй томо хүни һундалдуулһан лэ:

— Битнай һүрхэйхэн бэззби! Нэгыен нюрган дээрээ һуулгаад, нүгөөдын шэхэн соогоо оруулаад, — гэхэдэнь, абяа гарбагүй гээшэ бэздаа.

— Муухай таанадууд! Үшөө намай баһажа абяа гарнагүйбтаа! Энэ уһанай дунда тэһэ хаяжархихам! — гэхэдэн, айгаад тэрэ хүниин:

— Тиимэ даа, һүрхэйхэнши даа, — гэхэдэн, тэрэ зэндэмэнин унашаба гээшэб даа далай соо.

9 Зай, нүгөө эрьедээ гарахадаа:

— Зай, нөөхи зэндэмэнимнай хаанаб? — гэжэ һурана хулганаан.

— Теэ, унашоо гээшэ һэм даа.

— Хэлсээ гээшэ һэмбибди даа, юундэ хэлсээгээ алдаа гээшэбта? Ай, теэд дүүрөө гээшэб даа. Биш нэгэ мүрын олоһуу. Та хоёр тээ тэрэ хадын эбэртэ ошоод хэбтэжэ байгты, — гэжэ хулганаан хэлэбэ.

Арсалан хүн хоёр хадын эбэртэ ошожо хэбтэбэ ха.

10 Зай, хулганаан уһанай эрьедэ ошожо уйлана, уйлана, үзэлэй шангаар һүхирнэ, бархирна. Тиихэдэн Лусанай хаан гараад хараагаа:

— Юун энээгүүр орлижо, бархиржа байжа гүйнэш, хүниие унтуулха үгы.

— Ай, юун гэнэ гээшэбтээ! Тэнгэриин хаан таанарые бултыен нэрьехэ гэжэ байна. Танай уһан соотнай юун байгаа юм бэ? Юугээ таанадһаа нэхэнэ гээшэб? Таанадые хайрлаад ла орлижо байна гээшэб, булта ла үхэхэтнай гээшэлта, загаһатаяа жараахайтаяа. Байза гээ, тэрэ уһанайтнай дунда юун байгаа юм, бултыен гаргыт саашаа, монсойһон сонсойһон юумыен хуу гаргыт, үгы һаатнай Тэнгэриин хаан тэһэ нэрьехэ, — гэбэ ха даа хулганаан.

11 "Шүтхэрөө хэлнэ гээшэб!" — гээд лэ Лусуд хаан бүхы загаһа жараахайдаа хэлээд лэ бүхы юумын гаргахадан, тэрэ зэндэмэнин гараа ха. Тэрэнээ хулаганаан абаад ла, хүниин ерэжэ абаашаһан.

Эрдэни зэндэмэниеэ орхёод ло гурбуулан унтаа ха. Үглөөгүүр бодоходоо оройл ямар гоё гэр бараан соо байгаа хаш даа, мал адууһан дүүрэн, зон хүн шаг шууяан. Хүниин һамгатай болоһон.

— Үгы, бодыш, юу хэжэ хэбтээбши. Бодожо эдеэлыш, ундалыш, — гэжэ байна тэрэ һамганиин, гоё сэбэр.

Зай, иигээд лэ гоё баян болоод ло, арсаланшье хүхиоу, хулганаан хүхиоу. Тиигээд арсалан хүн хоёр хөөрэлдэнэ ха:

— Зай, бидэш юумэтэй болоо гээшэл аабзабди даа. Манда зөөри, адуу мал байна.

Взяв [волшебный камень], втроем собрались в обратный путь. Человек положил волшебный камень в рот.

— Так вот: мы совсем не должны разговаривать, пока не переплывем это море*. Как только заговорим — выроним волшебный камень, — говорит мышь, поучает. А сама мышь, которая не спала несколько дней, уснула в ухе [льва].

8 Лев, на спине которого сидел огромный человек:

— Сильный же я! Одного везу на спине, другого посадил в свое ухо, — говорит, [те] молчат.

— Ах вы неблагодарные! Еще и не признаете меня, разговаривать не хотите! Вот я сброшу вас посередине этого моря! — сказал [лев]. Тогда человек, испугавшись:

— Да, да, ты сильный, — сказал. И тут волшебный камень упал в море.

9 Когда перебрались на другой берег, мышь спрашивает:

— Ну, где наш волшебный камень? — спрашивает.

— Так он же выпал.

— Мы же договорились, почему нарушили наш уговор? Ай, теперь поздно. Я попытаюсь найти какой-то выход. Вы идите к склону вон той горы и отдыхайте там, — так сказала мышь.

Лев и человек пришли к склону горы и лежат там.

10 Вот мышь приходит на берег моря, плачет-плачет, во всю мочь громко кричит-рыдает. Тогда вышел Лусуд-хан и стал ругаться:

— Что ты здесь бегаешь, плачешь-рыдаешь, не даешь нам спать?

— Ай, о чем вы говорите! Хан Тэнгрий собирается поразить всех вас громом. Что там у вас в море? Чего он требует от вас? Ведь все вы пропадете вместе с рыбами и мальками! Жалко мне вас, вот и плачу. Да погодите же! Что там у вас в море? Выбросьте оттуда все круглое-выпуклое, если не сделаете — хан Тэнгрий разнесет все вдребезги, — говорит мышь.

11 "Что за чертовщину несешь!"** — сказал Лусуд-хан и заставил рыб и мальков выбросить все [со дна]. Выбросили они и волшебный камень. Мышь взяла его, передала человеку.

Втроем легли спать, а волшебный камень положили рядом. Наутро просыпаются они в прекрасном дворце. На улице полно людей, всякого скота, рев-шум стоит. У человека объявилась жена.

— Вставай же, чего лежишь. Вставай есть-пить, — говорит та женщина, очень красивая.

Так они очень разбогатели, и лев доволен, и мышь рада. Лев и человек так разговаривают:

— Вот и разбогатели мы. У нас есть и добро, и скот.

12 Тиихэдэн нэгэ хүн ябаад хэлээ:

— Яагаад таанар нүхэсөөд, иимэ баян болоод байна гээшэбта?

— Бидэшни урда бэедэ, урда далайн саадахи хаанда ошожо зэндэмэниин асараа һэлди даа. Тиигээд лэ иимэ баян болоод байнабди. Тэрэ хаан үгырхөө үгырөө, дүүрэә, хүншье үгы болоо.

— Тэрэнээ намда худалдыт, — гээ.

— Үгы, хамаагүй юм бэшэ гү. Бидэ юумэтэй болоо гээшэбэзди даа. Худалдая, худалдая, — гэлсэбэ хүн арсалан хоёр.

— Үгы бэддаа. Яажаш болохогүй, — гэбэ хулганаан.

Зай, энэ хулганаанай хэлэһээр байтара худалдажархиба гээшэб даа. Үглөөгүүр бодоходо, юушье байхагүй, хүн, арсалан, хулганаан гурбан хадын эбертэ һууба ха.

— Аа, би таанадаар нүхэсэхээ болёоб. Яар нүхэрнүүд гээшэбэттаа, хүнэй хэлэһэн үгэ дуулахагүй. Намайе таанар баһаат, юушье мэдэхэгүй гэжэ, болёоб таанараар нүхэсэхэёо.

14. [ҮБГЭН, БАРА, ШОНО]

1 Болзоотын боро толгой дээрэ боро урсатай эмгэн үбгэн хоёр байжа гэнээ. Тиигээд нэгэ үдэр нэгэ оодон сүүлтэй* бара хүрээд ержэ гэнээ. Оодон сүүлтэй бара ерээд:

— Үбгэн эмгэн хоёры барьжа эдьнэ, — гэнээ. Тэгсэнь үбгэн эмгэндээ хэлжэ гэнэ:

— Үсэгэлдэр алсан барын үбсүү, мүнөөдэр алсан* барын ууса абаад ер, шанажа үгэе барада, — гэжэ гэнэ. Тиихэдэнь мүнөөхи бара зугдаагаад гүйгөөд ябшаж айгаад:

— Бара эдьдэгым байна, — гээд.

2 Тиигээд зугдаад гүйжэ ябхадан, замдан нэгэ шоно дайралдажа гэнэ. Шоно дайралдаад:

— Бара абгай, юунээс зугдажа айжа ябана? — гэгсэнь.

— Болзоотын боро толгойдо байдаг боро урсатай үбгэн намайг энгэжэ хэлээд, би айгаад гүйжэ ябана, — гэжэ хэлчинэ гэнэ.

Тэгсэниинь:

— Тэдэ болон юу оложо эдьдэгым, алдагым, ошое, — гэжэ шоно. — Хүзүүгээрээ холболдоод отчеэ, хүзүүгээрээ холболдоод хоюулаа.

3 Отчиниинь, үбгэн хутагаа бүлюудэжэ һууна гэнэ гаднаа:

— Оодон сүүлтэй бара чамай, муу нохой, ерэбэлчинь* алахал юумэл даа, — гэжэ. Тэгсэнь бара зугдаад, шоныe шэрээд зугдашаба гэнэ.

Шоные шэрээд зугадсаар байгаад, нэгэ харсань* шоныгоо шүдэниин арзайгаад байгаа.

— Шинии неэхэтэй, минии айхатай, — гээд шэрсээр байгаад шоной алсадчиим* гэлсэдэг.

12 В это время проходил один человек и сказал:

— Как вы подружились и так разбогатели?

— Мы у хана, который живет на юге, за южным морем, забрали волшебный камень. Вот так мы и разбогатели. А хан тот совсем обеднел, разорился, и подданных не стало.

— Продайте его мне, — говорит.

— В самом деле. Ведь мы теперь богатые. Продадим, продадим, — говорят вдвоем лев и человек.

— Нет, нет, нельзя этого делать, — говорит мышь.

Ну вот, хотя эта мышь и противилась, те взяли и продали.

Просыпаются утром — ничего у них нет. Человек, лев и мышь втроем сидят на склоне горы.

— А-а, не буду я больше с вами дружить. Плохие вы друзья, не послушались меня. Не посчитались со мной, думали, что я ничего не понимаю. Не буду больше с вами дружить, — [сказала мышь].

14. [СТАРИК, ЛЕВ И ВОЛК]

1 На серой вершине Болзотуя в сером шалаше жили, говорят, старик и старуха. Вот однажды, говорят, пришел [к ним] один лев с коротким хвостом:

— Схвачу и съем старика со старухой!

Тогда старик своей старухе сказал:

— Принеси грудинку льва, которого убили вчера, крестец льва, которого убили сегодня. Сварим и отдадим [этому] льву, — так говорит. Тогда этот лев испугался и побежал, говоря:

— [Мясом] льва питаются!

2 Когда так бежал, встретился, говорят, ему на дороге один волк. Волк, встретившись:

— Лев-*абгай,* чего испугался и бежишь?

— Живущий на серой вершине Болзотуя в сером шалаше старик такое мне сказал! — вот я испугался и бегу, — говорит [лев].

Тогда:

— Что там они добывают, убивают и едят, пойдем [узнаем], — говорит волк. Друг с другом за шеи связавшись, пошли вдвоем.

3 Пришли, старик, говорят, сидит, нож точит.

— Тебя, лев с коротким хвостом, собака негодная, как придешь, надо убить, — говорит. Тогда лев побежал, говорят, таща за собой волка.

Бежит, тащит волка, взглянул раз — у волка зубы оскалены.

— Тебе смешно, а мне страшно, — сказал [лев] и затаскал, говорят, [волка] до того, что тот подох.

15. ШОНО, БАРА, ХОЁР ХУЛТЭЙ ХҮЙМӨЛДӨӨН

1 Нэгэ шоно харанхы ехэ тайга соогуур нюдэ амаа һуха харашхоод солообьеэр гүйжэ ябна. Тиижэ гүйжэбхадан, бара золгалдоно.

— Шоно ахай, иихэдээ юунһаа айбаш? Яахадаа нюдэ амаа һуха харашхоод солообьеэр гүйбэш? — гэнэ. Тиихэдэн шонон хэлнэ:

— Би дайда дээрэ юунһааш айхоймальби. Айхадаа хоёр хүлтэй хүймөлдөөнһөө айгаашиим, — гэнэ.

— Хоёр хүлтэй хүймөлдөөнш ямарым? — гэнэ баран.

— Ехэ айдуутаймал даа, — гэнэ шонон. Баран хэлбэ:

— Хоёр хүлтэй хүймөлдөөнһөө юундэ айхым, намда харуулаа хадаш, биса бажуушхаб, — гэнэ.

— Биса бажуухым хадаш, харуулхымаалам, — гээд бараяа дахуулаад, харанхы ехэ тайга сооһоон гасирна.

2 Гасиреэд ябжабхадан, нэгэ дала хүрһэн үбгэн уһани эрье дээгүүр арбан табан үхэр адаһа харжа ябна. Хундаган сагаан толгойтой, хуһан сагаан һорьботой үбгэн, тамсяа* татаад барьюулжа ябна. Тиихэдэн баран һурна:

— Шонохай, энэш юун гээшэб? — гэнэ. Тиихэдэн шонон хэлбэ:

— Энэшни хоёр хүлтэй хүймөлдөөни хүймөлдөөн аад, хүймөлдөөн хэмһээн нүгшэшэһиима. Энэш хэрэгбэйма, — гэнэ.

3 Тэрээнһээн саашаа шонон бараяа дахуулаад ябна. Саашаа ябжабхадан, нэгэ гурбан бишайханууд багад арбан табаад толгой хонин адууе харжа ябна. Барахайн шоноһоо һурба:

— Энэш баһаа юун гээшэб?

— Хоёр хүлтэй хүймөлдөөни хүймөлдөөн аад, хүймөлдөөн хэмдээ хүрөөбэймад, — гэнэ.

4 Тэрээнһээн саашаа шонон бараяа дахуулаад ябна. Саашаа ябжабхадан, нэгэ шуһан зээрдэ морьтой, шунхаа эмээлтэй шэлбэ улаахан хүбүүн хоёр аматай буугаа арадаа үргэлөөд, һэрьесэ хатаргажа ябна. Тиихэдэн баран шоноһоон һурба:

— Шонохай, энэш юун гээшэб? — гэнэ. Шонон хэлэбэ:

— Энэшниаалам хоёр хүлтэй хүймөлдөөн, — гэнэ. — Һанаатайм хадаа, биса бажуугыштеэ, — гэнэ.

5 Баран тэрэ шэлбэ улаахан хүбүүни хойноһоо гүйгээд ошоно, биса бажуухам гээд. Шонон энэ барахаймни хайшгеэд* бажуухымааб гээд харгааһа бургааһан соо ороод, хараад һууна. Барын тэрэ хүнэй хойноһоо гүйжэ ошходонь, шэлбэ улаахан хүбүүн шуһан зээрдэ морёо эрьесэ татаад, арадаа үргэлжэ ябһан буугаа абаад, хасартаа барьяад, шагааһанбьеэрээн бараяа буудаад, үрөөһэн нюдээн тэһэ буудана. Бара "а-а" гээд тэһэрһэн нюдээ адхаад, тэхэрэн шонохай тээшээ гүйнэ.

6 Шонон харгааһа бургааһан сооһоо гасиреэд:

— Барахай, яагаабши? — гэжэ һурна. Тиихэдэн барахайн хэлнэ:

15. ВОЛК, ЛЕВ И ДВУНОГИЙ *ХУМОЛДОН*

1 Несется один волк по дремучей тайге, выпучив глаза, как безумный. Так бежит, и встречается ему лев.

— Волк-*ахай*, кого ты так испугался? Отчего бежишь, как безумный, с вытаращенными глазами? — говорит. Тогда волк сказал:

— Ничего на свете не боюсь. Если кого и боюсь, то двуногого *хумолдона** боюсь, — [так] говорит.

— А какой [он], двуногий *хумолдон*? — говорит лев.

— Очень страшный, — говорит волк. Лев сказал:

— А чего бояться двуногого *хумолдона*? Если покажешь мне, я задавлю [его], — [так] говорит.

— Если ты можешь [его] задавить, тогда покажу, — сказал [волк], повел льва, и вышли они из дремучей тайги.

2 Вот вышли и идут, а на берегу реки старик лет семидесяти пасет скот, голов пятнадцать. [Тот] старик с белой-белой головой, с березовой белой тростью шел и курил трубку, пуская дым. Тогда лев спрашивает:

— Волк-*ахай*, это кто такой? — говорит. Тогда волк сказал:

— Этот и есть двуногий *хумолдон*, но он вышел из возраста *хумолдонов*. Этот не нужен, — [так] говорит.

3 Волк дальше повел за собой льва. Идут дальше. Трое маленьких ребятишек пасут стадо овец, голов пятнадцать. Лев спрашивает у волка:

— А это кто такие?

— Двуногие *хумолдоны*, но [они] не доросли до возраста *хумолдонов*, — говорит [волк].

4 Волк ведет льва дальше. Идут дальше, мчится с двустволкой за спиной молодой парень* на огненно-рыжем коне*, с серебряным седлом. Лев спрашивает у волка:

— Волк-*ахай*, а это кто такой? — говорит. Волк ему:

— Вот этот и есть двуногий *хумолдон*, — сказал. — Если хочешь, задави [его], — [так] говорит.

5 Погнался лев за тем молодым парнем, чтобы задавить его. А волк спрятался в кустах, сидит и смотрит, как лев-*ахай* задавит его. Когда лев побежал за человеком, тот молодой парень развернул своего огненно-рыжего коня, снял из-за спины ружье, приложил к щеке, прицелился и выстрелил — выбил ему один глаз. Заревев: "А-а!" — лев зажал выбитый глаз и побежал к волку-*ахаю*.

6 Волк выходит из кустарника:

— Лев-*ахай*, что с тобой? — так спрашивает.

— Энэ хоёр хүлтэй хүймөлдөөн гээшэш ехэл айдуутай байна. Нэгэтэ ханяаһаар, нэгэ нюдээм идешхөөл, — гэнэ. — Хоёртьхиёо ханягаа хадаа, хоёр нюдээм идешхэ байгаал. Миниидэр хүн энэ һонин газараар ябхаяа болёод байнал, — гэнэ. — Эндэ ябаа хадаа хоёр нюдэнһээн һалха байнам,— гэнэ. — Бишни барууни һарьдагта гарһуум, — гэнэ. — Энэ хоёр хүлтэй хүймөлдөөни ябхой дайдада. Шимни энэ һаньшаг газартаа гүрөөһэ шандагаа агнажа, хони, буруунһадии барьжа ябыштаа, — гэнэ. — Тиигэжэ хоолойёо оложо яргажа* ябыш даа, — гэнэ.

Тэрэ хоёр хүлтэй хүймөлдөөнһөө айжа, бара һарьдаг уулада гарһыма гэжэ хэлсэдэгиима. Шоно̆н эндээ таһарһыма гэлсэдэг.

16. ТЭНЭГ ШОНО

1 Зунай сагта зуһалан газараар унага даагад бухиндан оодоролдонод. Халюурма һайхан ногоондо бэлшэн ябаһан азаргаар адаһан халуу шатахалаар уһалуур дээрэ гүйжэ ороод, урдаа ябаһан адуунмиинь уһанай тунгалайе уунад, хожом ябаһан адуунмиинь шабар шабха долёонод. Тэрэ һүрэг адуун соо борсогорхон боро дӑаган бии юм һэн ха. Борсогорхон боро дӑаган тобир тарган адуунда түригдэжэ, шабарта унашаба ха.

2 Борсогорхон боро дааганай шабарһаа гаржа ядажа хэбтэхэ хэриндэ шоно ерээд:

— Һү! Борсогорхон боро дааган! Шамайе эдихэмни гү? — гэбэ.

— Шабарта унаад хэбтэһэн адууе хаана, ямар шоно эдеэ гэхые дуулаа һэмши? Һайн эрэ һаа, шабарһаамни гаргажа ерээд, эдихэ эдихэгүйгөө хэлэхэшни ааб, — гэбэ.

— Хэлэбэшье зүбтэй! Тиихэл болоо ха, — гээд борсогорхон боро даагӑнай шабар шабхаһаан* гарахадань туһалалсана.

— Зай, борсогорхон боро дааган, шамаяа эдихэмни гү? — гэбэ.

— Ягаа забдаа залигүй юмши. Шабар шабхатайгаар* хэн юун эдигшэ һэм? Һайн эрэ һаа, шабхыем угаа, долёогыш. Тииһэн яаһан хойноо өөһэрөөн мэдэнэ бэзэш, — гэбэ.

3 Шоно зүбтэ орожо, уһа балганам гээд лэ хахана, сасана. Шабар шабхыень долёогоод лэ, ама хэлээ зайлажа, арай гэжэ шабар шабхаһаань һалгаагаад:

— Зай, борсогорхон боро дааган, шамаяа эдихэмни гү? — гэбэ.

— Уһа саһатайгаар холижо эдихэдэ амта шэмтэгүй байдаг гэлсэгшэ. Наранда һайнаар хатаагаад эдихэдэшни хаана ошохоёо байгааб, — гэжэ борсогорхон боро дааган һамааруулан хэлэбэ ха.

4 Шоно арсахагүй боложо, арһайсараа хүлеэхэ баатай болобо. Борсогорхон боро дааган наранда бэеэ шарана. Шоно шүлһөө һайруулжа байжа хүлеэгөөд лэ һууна. Үни удаан болобо. Борсогорхон боро дааган бэеынгээ хатахатай хамта бэеэ шэлгээгээд үзэнэ. Бээрэһэн бэень уухи түлэдөө ороһоншог байба.

— Этот двуногий *хумолдон* очень страшный. Раз кашлянул — один мой глаз съел. Если бы второй раз кашлянул, съел бы и второй мой глаз. Таким, как я, нельзя бывать в этих местах, — говорит. — Если останусь здесь, лишусь обоих глаз, — говорит. — Поднимусь я на западные скалы, — говорит. — Туда, где нет этого двуногого *хумолдона*. А ты оставайся на этой равнине, охоться на косуль, зайцев, овец, телят, — говорит. — Так кормись и будь счастлив, — говорит [лев].

Испугавшись того двуногого *хумолдона*, лев, говорят, забрался на высокие скалы. Волк, говорят, здесь остался.

16. ГЛУПЫЙ ВОЛК

1 В летнюю пору на лугу прыгают, резвятся жеребята-лончаки. Табун, который пасется на отменной бархатистой траве, когда наступает жара, бежит к воде. Идущие впереди чистую воду пьют, сзади идущие грязь слизывают. В этом табуне был один плохонький серый жеребенок. Упитанные [кони] из табуна оттеснили плохонького серого жеребенка, и он свалился в грязь.

2 Когда плохонький серый жеребенок, лежа в грязи, барахтался и не мог оттуда выбраться, пришел волк:

— У-у! Плохонький серый жеребенок! Не съесть ли мне тебя? — говорит.

— Где ты слышал, чтобы волк ел лежащего в грязи жеребенка? Если ты настоящий мужчина, сначала вытащи меня из грязи, а потом говори, съешь или не съешь, — сказал [жеребенок].

— Правильно сказано! Так и сделаю, — сказал [волк] и помог жеребенку выбраться из грязи.

— Ну а теперь, плохонький серый жеребенок, съем я тебя? — сказал.

— Какой ты нетерпеливый! Кто же ест вместе с грязью? Если ты настоящий мужчина, смой с меня грязь, вылижи ее. А после этого сам решай, — сказал.

3 Согласился волк, набирает в рот воду, [сам] захлебывается-захлебывается. Вылизал грязь, еле-еле очистил от грязи, ополоснул свой рот.

— Ну а теперь, плохонький серый жеребенок, съем я тебя? — сказал.

— Если съесть с водой-снегом, говорят, не почувствовать вкуса-смака. Дай хорошо обсохнуть на солнце, тогда и ешь, никуда не денусь, — говорит плохонький серый жеребенок, чтобы оттянуть время.

4 Волку нечего сказать, оскалив зубы, дожидается. Плохонький серый жеребенок на солнце сушится. Волк сидит, ждет, а у самого слюнки текут. Много времени прошло. Плохонький серый жеребенок обсох, встряхнулся, озябшее тело его разогрелось, обрело силу.

— Зай, борсогорхон боро дааган! Одоошье хоойдтоо шамаяа эдихэ болобо хаб, — гээд шүдөө ирзайлгаад дааган тээшэ даб гэбэ.

— Эдихыеншье эдихэ байнаш. Теэд баруун хүлэйм наһагай соохи алтан бэшэгым мэдэнгүй эдижэрхёо һаа, намда муулажа ябаха бэшэ гүш? Эдихынгээ урда тээ дуудажа үзэхэдэшни яагааб, һайн эрэ һаа, — гэбэ.

"Тиимэ ямар алтан бэшэг байха юм ааб", — гэжэ шоно бодоод, баруун хойто наһагайень шагаажа һууба. Тиижэ һууха һамбаандань борсогорхон боро дааган зэһэжэ зэһэжэ хайражархиба ха. Шоно юугаа хүүгээшье мэдэнгүй, тад гэдэргээ тарайшаба. Борсогорхон боро дааган буугай һомон мэтэ бурд гэжэ үгы болошобо.

5 Шонын солоо ороходо, үрөөһэн нюдэниинь тэһэрэнхэй, шуһатай уһатаяа холёод гоожожо байба. Борсогорхон боро дааганшье байхагүй.

— Ай, халагни, халаг! Тэнэгээшье алдаһайб! Хаана бэшээшэдэ һураһанаа тэрэ алтан бэшэг дуудахам гэжэ ёгнойжо һуубабиб! Хэзээ сэсэн болохо юм аабиб, — гэжэ гэмшэхысээ гэмшэжэ, хээр талые хээлэн хулганаа охотоноо гэтэжэ ябаба ха. Тиижэ ябаха хирэндэнь хадын хаяада хашараг бэлшэжэ ябаба. "Зай, энээхэниием эб эдеэн болгонгүй яанаабиб", — гэжэ һанаад, хашараг тээшэ харайба. Хашараг хараанай газарһаа харайхашье һанаатай юм аад, хүсэгдэхэеэ мэдэжэ, айһан янза мэдүүлэнгүй, дорюунаар уулзаба.

6 Шоно хажуудань ерээд:

— Хашараг, хашараг, шамайе эдихэмни гү? — гэбэ.

— Шоно абгай! Эдилсэхынгээ урда тээ эрдэмээ туршалсажа үзэхэ хэрэгтэй агша. Ши яагаа бирагүйхэнөөр зугаалбаш, — гээд хашараг хамараараа шуухирна.

— Эдихэдэ ямар эрдэм хэрэгтэй юм? — гэжэ шоно шонтогонон байба.

— Эрдэм гү? Минии дээрэ гараад һуу. Һуухадаа бүхэсхэнэ барилсажа һуугаарай. Хэрбээ унангүй тороод һуугаал һаа, эдихэдэш сээр байхагүй, — гэбэ.

7 "Хашарагай нюрган дээрэ торожо ядаха һэн гүб", — гэжэ бодоод, шоно хойто хоёр хүлөөрөө хашарагаа асалаад һууба ха. Хашараг "ойд" гээд оодорбо. Шоно унажа, унаһанаа татана гүб гэжэ бүхэсэ бажуулдана. Хашараг хашаан соо шурган гүйжэ оробо. Шоно дээдэ хүреэдэ сохигдоод, бүглэржэ унашаба. Хашараг хаба шадалаараа харайжа, гэртээ гүйжэ ерэбэ. Шонын солоо ороод харахадань, хашараг байхагүй. "Ээ, мэхэлээшэндэ мэхэлэгдэбэб! Хэзээ хашараг унажа ябаа һэм гэжэ хашарагай нюрган дээрэ аһабабиб! Ай, тархи боло даа! Хайран хашарагаа алдабаб. Одоошье хойдтоо мэхэдэ орохогүй халби", — гээд саашаа ябаба.

8 Ябажа ябахадань, нэгэ һүрэг гахай газар онгёордожо, өөдөө хараха солоогүй юумэд байба ха.

"Зэ даа, эдэнэрһээ нэгэ хоёрыень хахара татаха болоо даа", — гэжэ дүтэхэн ороод:

— Ну, плохонький серый жеребенок! Теперь-то я съем тебя, — сказал [волк] и двинулся в сторону жеребенка, оскалив зубы.

— Съесть-то съешь, но не обидно ли тебе будет, что съел меня, не узнав о золотом письме, спрятанном под щеткой [над копытом] моей правой ноги? Перед тем как съесть меня, мог бы и прочитать его, если ты настоящий мужчина, — сказал [жеребенок].

"Какое такое письмо может быть?" — подумал волк и стал вглядываться в щетку [над копытом] задней правой ноги жеребенка. В это время плохонький серый жеребенок нацелился-прицелился — и лягнул. Не поняв ничего, волк свалился навзничь. А плохонький серый жеребенок исчез, словно пуля, пущенная из ружья.

5 Пришел волк в себя: один глаз у него подбит, из него течет кровяная жижа. И плохонького серого жеребенка нет.

— Ай, жаль-жаль! Глупец же я! Золотое письмо захотел прочитать, хоть грамоте никогда не учился! Когда же ума наберусь? — Так огорчаясь и ругая себя, волк шел по степи и высматривал мышей и ласок. В это время на склоне горы увидел пасущегося бычка. "Ну уж этого-то непременно съем", — решил [волк] и бросился к бычку. Бычок, увидев [его], хотел убежать, да зная, что волк все равно догонит, смело встретил его, не показывая своего страха.

6 Волк подошел к нему:

— Бычок, бычок, не съесть ли мне тебя? — сказал.

— Волк-*абгай*! Прежде чем съесть, надо испытать умение друг друга. Иначе зря разговор заводишь, — сказал бычок и стал фыркать.

— Чтобы съесть, какое еще умение нужно? — говорит волк, поводя мордой.

— [Какое] умение, говоришь? Садись ко мне на спину. Держись крепче. Если удержишься, можешь съесть, — сказал [бычок].

7 "Еще б не удержаться на спине бычка", — подумал волк и сел на него верхом. Бычок взбрыкнул и помчался. Волк крепко держится, чтобы не упасть. Бычок залетает в загон, волк ударяется об ограду и валится без памяти. Бычок что есть силы рванул дальше и прибежал домой. Когда волк пришел в себя, бычка уже нет. "Э-э, обманул меня обманщик! И что это я уселся на спину бычка, когда ни разу на нем не ездил? Ну и голова же у меня, упустил такого бычка! Не дам теперь обмануть себя", — сказал [волк] и пошел дальше.

8 Идет он, [видит] стадо свиней: роют они землю, не поднимая голов. "Ну уж теперь-то одну-двух из них задеру", — сказал и, близко к ним подойдя:

— Зай, гахайд, таниие эдихэл болооб, — гэжэ ехэ омогтойгоор дуугарба.

— Ягаа тиимэ аймаштай юмши! Эдеэшье хадаа нэгыемнай эдинэ бэззэш. Эдихэм гэжэ һанаа һаа, харин манай дуу зугаае шагнаһанайнгаа һүүлдэ эдеэрэй, шоно абгай, — гэлдээд тойрон байбад.

"Ямарханаар дууладаг юм ааб", — гэжэ шоно баһа һонирхоһон хэбэртэй боложо, зүбтэ оробо.

9 Арба гаран гахай шоные тойроод шашхана, шарлина. Зарьманиинь нариханаар, зарьманиинь бүдүүнээр татан шашханад. Шонын хоёр шэхэн дүлииржэ, тархияа доошон ганзагалжа һуужа үгэбэ. Гахайдай шашхалдахада, колхозой харуулша үбгэд гайхаад, газаашаа гүйлдэн гаранад ха. Газаа гараад харан гэхэдэнь, гахайдайнь хоорондо нэгэ боро юумэ һууна хэбэртэй. Үбгэд гулдаһы шэрээд гүйжэ ошоходонь, шоно доошоо харашоод һууба. Үбгэд тэрэ шоные гулдадабад. Сохюулхадаа солоо орожо, колхозой харуулшанһаа тэрьедэн гүйжэ ошобо. "Ягаашье яяр яндан гээшэбиб! Гахайн зугаа* дууень шагнаад юун болохо байгаабиб. Нэгыень унагаагаад гэдэһээ эльбэжэ ябаха юм аад, тархияа дэлбэ сохюулжа хэбтэхэмни хаанаһаа ерэнэб", — гэжэ халаг хухы болоһоор саашалба.

10 Тиижэ түнэжэ ябаһаар, нохойтой золгобо.

— Нохой, одоошье шамайе энэ доро эдихэмни! — гэжэ шүдөө хабжагануулан дүтэлбэ.

— Ай, зайлуул, шоно абгай, ягаабши? Наряараа нара хаража ябаһан энэ намайе эдеэд яахашниб. Үнэхөөроо үлдөө дааралаа һаа, дүрүү арбинтай адуу эдихэдэшни ягааб. Энэ дорохоно унаад хэбтэнэ, — гэжэ нохой урда хойнонь һахалзана.

— Тиигээл һаа тэрэл ошохо болоо, — гэжэ нохойн зааһан тээшэ гүйжэ ошобо ха. Ошон гэхэдэнь, мүншье тэрээхэн доронь үхэшэһэн байтаһан хэбтэбэ. Гуригтаһан шонын нюдэн бүрэлзэнэ, байтаһанай ханшарые хаха тата зубаржа байһаар хойто хоёр хүлөөрөө капканда орошобо. Тэрэ үедэнь ангуушан тушаажа, муудаһан шоные нэрбэжэрхинэ.

Тэнэг шоно тули тулиһаар үхөө гэлсэнэ.

17. ТУУЛАЙ

1 Нэгэтэ туулай эдихэ юума бэдэржэ, бургааһа харгааһан соогуур ябажа ябаба. Мэхэшэ үнэгэн хаража, эдихэмни гэжэ хойноһоонь дабтаба ха. Туулай харганһаа халин орожо, үдхэн шэрэнги соо орожо хоргодобо. Мэхэшэ үнэгэн оложо ядаад сүхэрөөд, талиижа* ябашаба ха.

Борсогорхон туулай нэгэ бүртэгэнэ соо һуужа, уйлан дуулан хэлэбэ:

— Ойн ангууд юундэ намайе хододоо баһажа эдихэмнай гэдэг бэ? Хэншье намһаа айдагтүй, би болбол булта ангуудһаа айжа эшэжэ, хорголжо ябадагби, — гэжэ.

— Ну, свиньи, хочу вас съесть, — кичливо говорит.

— Какой ты прыткий! Если и съешь, то не больше одной. Раз надумал нас съесть, сначала послушай наши песни, волк-*абгай*, потом съешь, — сказали [свиньи] и окружили волка.

"Как же они поют?" — подумал волк, интересно ему стало, согласился.

9 Окружили волка больше десятка свиней, и стали они визжать, вопить. Одни из них пронзительно визжат, другие басовито гудят. Оглохли волчьи уши, и сел он, опустив голову. Услышав визжанье свиней, старики — колхозные сторожа — удивились и выбежали на улицу. Выбежали на улицу и видят: среди свиней как будто кто-то серый сидит. Старики побежали туда с жердями, а там волк сидит, опустив голову. Старики стали бить этого волка жердями. Когда стали бить, [волк] очухался и убежал от колхозных сторожей. "Какой же я глупый! Зачем мне нужно было слушать свинячье пение? Сразу бы свалил одну из них, сейчас поглаживал бы свое брюхо. Вместо этого остался с разбитой головой", — так мучаясь-терзаясь, дальше плетется.

10 Шел так одураченный [волк] и встретился с собакой.

— Собака! Вот тебя-то я съем сразу, — сказал волк и, лязгая зубами, подошел ближе.

— Ай, помилуй, что с тобой, волк-*абгай*! На что я тебе такая худая, вся на солнце просвечиваюсь. Если ты и вправду голодный*, съешь лучше коня с жиром в четыре пальца. Вот тут, внизу лежит, — говорит собака, вертясь возле него.

— Придется пойти туда, — сказал [волк] и побежал в ту сторону, куда показала собака. Прибежал — там и вправду лежит мертвый конь. У голодного волка в глазах зарябило. Стал раздирать брюшину коня, и две задние ноги [волка] попали в капкан. В это время пришли охотники — добили обессилевшего волка.

Маялся-маялся глупый волк, так и погиб, говорят.

17. ЗАЯЦ

1 Однажды заяц искал что-нибудь поесть и бродил по кустам и зарослям. Увидела его хитрая лиса и погналась [за ним], желая съесть. Заяц обошел кусты и спрятался в густой чаще. Хитрая лиса не смогла его найти и, не сумев отыскать, убралась прочь.

Заяц, съежившись, сидит в кустах и, плача-причитая, говорит:

— Почему лесные звери меня всегда обижают и пытаются съесть? Никто меня не боится, я же всех зверей боюсь-сторонюсь и знаю только прятаться.

2 Тиижэ ой соогуураа ябажа ябатарань, холо шоно харагдаба. Туулай шоноһоо дайтажа, тала газар руу харайжа ябашаба ха. Тэндэнь хонид бэлшэжэ байһанаа туулайе хаража, бултаараа харайжа ябашаба. Тэдэ хонидые хаража, туулай хэлэбэ:

— Хонид намһаа айжа гүйшэбэ, намһаа айха амитанууд бии байна, — гэжэ бэедээ гомдохоо болижо, һаабар-һаабар харайжа гэртээ ошобо гэлсэхэ.

18. ШАНДАГАН ХАЙШАН ГЭЭД ХАХАРХАЙ УРАЛТАЙ БОЛОҺЫМ

Нэгэтэ шандаган шоноһоо айжа, түгсэеы саана орожо хоргодоһымбшии даа. Тэндэһээн һэмээхэнээр харан гэһаань, үнэгэн шоные хазаарлажа унаад, минаагаар* ууса руунь сосёод* хатаргажа ябаа. Шоно хазагадш гэнбээр үнэгэни зааһан тээшэ хатараа. "Жэгтэй үнэгэндэ шоно мэхэлүүлээ", — гээд шандаган досоогоо үбдэсэрээ энеэгээ.

Хажуугаарынь үнэгэни хатаргажа ябахада харуулшханыб гээд шандаган ябууд зуура түгсэеы хүндэй соо харайжа ороо. Тэндэһээн үндэгэд гээд лэ хараад, шоные наада энеэдэ барижа эльгэнээ үбдэсэр энеэжэ байһаар: "Аёоё!" — гээд абяагаа хаташоо. Урда хоёр хүлөөрөө амаа адхаба. Шандаган уралаа хаха энеэһэн байгаа. Тиижэ шандагани уралынь хахархай болоһыма гэдэг.

19. ХАРУУ ХЭРМЭН

1 Нэгэ хэрмэн тайга соо модони хүндээдэ уургайлаад, үбэлдөө эдихэ хоормоёо угаа ехээр нөөһэн байгаа. Тэрэ үбэл тайгада ехэ саһан унаһан. Һолонго үен юумүүд хоормоёо суглуулжа нөөжэ үрдөөбэй байшоо. Саһан дороһоо малтажа олохонь бэрхэ болошоһымабшии даа. Хоормоор хомор үен һолонгууд саһан дээгүүр хайша яашаа харайлдадаг байгаа. Хоёр һолонгонь нэгэтэ баабгайн нүхэ руу ороһымабшии* даа. Шагнахадань, баабгай хуртиржа байгаад унтажа хэбтээ. Абяабээр ошоод баабгайн хүли улые хүхэжэ захалаа. Баабгай һэреэд, һолонгодто иижэ хэлээ: "Баарһад, хүхэгты үүхыем, үлэ залгагты, үүхэн намда бии", — гэжэ. Иижэ баабгайн үүхээр хоол хэжэ ороо. Бэшэшье һолонго үеһүүдээ асаржа, тэдээндээ баабгайн улыень долёолгожо, баабгайн үүхые һоруулдаг болгоо. Нэгэтэ баабгай эрьелдэхэдээ, нэгэ үеыень дараад, һүүжыень хухалшхаһыемабшии даа. Тииһээр тэдэ жэжэхэн ангууд баабгайн нүхэ руу орохоёо айдаг болоо.

2 Үлэн туранхай үен һолонгууд эдеэ бэдэржэ, тайгаар үдэр бүри зайдаг байгаа. Нэгэтэ хэрмэни хүндэй сооһоон бултайгаад дуулажа һуухые шагнаад, модон өөдэ харахадань, тэрэ хэрмэн һамарһа сүмэжэ аймаштай хүтюун юума һуугаабши даа. Һамарһанаа халиһа доошонь шүдэхэдэнь, тэрэ үлэн хооһон барһад буляалдажа халиһыень түүдэг байгаа. Хэрмэн аймаштай бардамаар тэдээниие энеэдэг байгаа. Тэдээндээ нэгэшье адха һамарһа

2 Когда шел он так по лесу, вдали показался волк. Заяц испугался волка и побежал в степь. Там паслись овцы. Увидев зайца, все они побежали. Посмотрел на тех овец заяц и сказал:

— Овцы меня испугались и убежали, [значит] есть животные, которые и меня бояться, — так [заяц] перестал корить себя и резво-резво побежал к себе домой, говорят.

18. ПОЧЕМУ У ЗАЙЦА "РАЗОРВАННЫЕ" ГУБЫ

Однажды заяц испугался волка и спрятался за пнем. Потихоньку оттуда выглядывает и видит — лиса взнуздала волка и едет на нем, ударяя кнутом по бокам. А волк бежит, куда указывает лиса, никуда не сворачивает. "Коварная лиса обманула волка!" — и заяц стал хохотать до колик внутри.

Испугался заяц, что лиса, пробегая мимо, сможет его увидеть, и быстро залез в дупло. Выглядывает оттуда и хохочет над волком до боли в печени: "А-ёо!" — сказал и замолк*. Передними двумя лапками рот прикрыл. Заяц так хохотал, что разорвал себе губы. С тех пор у зайцев "разорванные" губы.

19. ЖАДНАЯ БЕЛКА

1 Одна белка устроилась в лесу в дупле дерева, припасла на зиму много-много корма*. В ту зиму в тайге выпал очень большой снег. Колонки, хорьки не успели на зиму заготовить-припасти корм. Трудно им было добывать его из-под снега. Оставшиеся без корма колонки и хорьки бегали туда-сюда. И однажды два колонка забрели в медвежью берлогу. Прислушались — медведь спит, храпит. Подкравшись потихоньку, стали сосать медвежью лапу. Проснулся медведь и сказал колонкам: "Бедненькие, пососите мой жирок, подкрепитесь, у меня жир есть", — [так] говорит. И стали они питаться медвежьим жиром. Позвали других колонков, хорьков, и все стали лизать медвежью лапу, сосать жир. Однажды медведь, поворачиваясь [на другой бок], придавил одного колонка, сломал ему бедро. С тех пор эти маленькие зверюшки боялись заходить в медвежью берлогу.

2 Голодные хорьки, колонки целыми днями бродили по тайге, искали корм. Однажды они услышали, как поет белка, выглядывая из дупла. Посмотрели вверх на дерево: там сидит очень веселая белка и орешки щелкает. Бросит она вниз скорлупки орешков — бедные голодные [зверьки], друг у друга выхватывая скорлупки, их подбирают. Белка все надменнее смеется над ними. Ни горсти орехов им не бросила. Когда они просили:

хаяжа үгөөбэй. "Үлэ залгахымнай үгыш", — гэжэ эрихэдэнь, "Зүрхэбэйдээ үлдэжэ туража ябанат", — гэжэ хэрмэн хэлэһымбшии* даа.

3 Баабгайн үүхэниинь барагдаад, гүдэһээ үлдэжэ, газаа тээшээ гараад, хайша яашаа эдихымайе хараашалжа ябаабшии даа.

Хэрмэни тиижэ һуухые хараад, ошожо хоёр хүл дээрээ бодоод, хоёр урда хүлөөрөө модыень тэбэржэ абаад, хашхаржа ерээд, байха бэеэрээ хүдэлгэжэ ороо. Хэрмэн сошожо ухаа алдаһандаа, газар дээрэ харайжа буушоо. Баабгайн модые хүдэлгэхэдэ, тэрэ хүндэй сооти хэрмэнэй нөөһэн зөөһэн хоормонь хуу газарта адхаршоо. Тэрээнииень үен һолонгоһууд хубаалдажа байгаад эдеэ. Баабгайшье хүртэһыма ха. Тэрээнһээ хойшоо бардам садхалан ябаһан хэрмэн үен һолонгуудаар адли боложо, хоормо хошо бэдэржэ тайгаар ябадаг болоо.

20. ХУЛУУША ХУЛГАНА

1 Нэгэтэ хулгана гүдһөө үлдөөд, тоһотой торхо соо орохо гэжэ шэбшэһэн байгаа. Торхо өөдэ абира абирһаар амһартань хүрөө. Тэрэнь бүхэсэ хаалгаатай байшоо.

Доошоо буугаад, оёорһоонь дээгүүрхэн торхо хэрэжэ хэмэлжэ захалаа. Хэрэ хэрэһээр нүхэ гаргаад, торхо руу ороо. Тоһынь гульдисараа эдеэд, гаража ерээ. Гүдэһэниинь тэсхээшоо. Ябажа ядаад, торхоёо хажууда һуужа байгаа*.

2 Тэрэ үедэ миисхэй агнажа байгаа. Хабхар амбаар соо харагдаабэй бэзэб гээд хулгана торхойн саана хоргодожо ороо. Миисхэй хулганайн үнэр абаад, марайһаар торхо тээшэ ерээ. Хүлэёо улада зөөлэхэн ноһо нягаад, миисхэй марай марайһаар ерээ. Хулганые гэнэдхээд торходо хүрэһөөр, хүзүүн дээрэһээнь хазажа абаа. Хулгана арбалзаһаар дэрбэлзэһээр миисхэйн аманһаа мултаржа ядашхоо. Мултаржа ядаад, хулгана уйлажа дуулажа миисхэйе аргадажа ороо. Уйлаха дуулахынь миисхэй шэхэнэйш мүгөөрһэндэ хабшууланбэеэр хулганые амандаа зуугаад, гэртээ абаашаа. Орон доро орожо, хулганые аманһаан табяа. Тэрэнь тэсхэгэр гүдһэтэй болоод хайшааш гүйхэ арганиинь үбэй байгаа.

Хулгайша хулгана миисхэйн һабарта ороод, уйлажа дуулажа: "Бэлэн эдеэн бэрхэтэй юм бшии даа", — гэжэ тартяа шаажа һуугаа.

21. ХОЁР ХУЛГАНА

1 Һүтэй ехэ тогоон байба. Хоёр хулгана тэрээнииe тойроод гүйлдэнэ. Һүнэй амтатайхан үнэр анхилаад, тэрээндэ хүрэжэ ядана хоюулан.

— Эй, ерэл даа наашаа, энэ тогооной хажууда ерээд бай, би шинии нюрган дээрэ гараад, энэ тогоотой һү руу орхоб. Һүүлһээмни шанга зуугаад байгаарай, алдажархибаш, — гэбэ.

"Дай нам, голодным, немного", — белка отвечала: "Из-за лени своей вы голодаете".

3 Кончился медвежий жир, проголодался медведь, выбрался из берлоги и бродит по тайге, чтоб добыть себе еды.

Вдруг увидел белку, подошел к тому дереву, поднялся на задние лапы, передними обхватил дерево, заревел и стал его раскачивать. Белка, испугавшись до потери сознания, спрыгнула вниз на землю. Когда медведь стал раскачивать дерево, из его дупла выпал весь запас беличьего корма. Налетели хорьки, колонки — все съели. И медведю тоже досталось. С тех пор спесивая белка, не знавшая нужды и голода, вместе с хорьками и колонками стала бродить по тайге в поисках корма.

20. МЫШКА-ВОРИШКА

1 Однажды мышка проголодалась и надумала забраться в кадушку с маслом. Карабкалась-карабкалась и взобралась на кадушку. Она оказалась наглухо закрытой.

Спустилась вниз, стала грызть кадушку чуть повыше дна. Грызла-грызла, сделала дыру и пролезла в кадушку. Съела там масла много-много и вылезла оттуда. Брюшко надулось. Двигаться не может и сидит возле кадушки.

2 В это время вышла кошка ловить [мышей]. Мышка думает, что в амбаре темно, не видно ее, и спряталась за кадушкой. Кошка учуяла запах мыши и стала подкрадываться к кадушке. Прилепив к лапкам мягкую шерсть, тихо-тихо кошка подкралась к кадушке. Застала мышку врасплох и вцепилась зубами ей в шею. Дергается-трепыхается мышка, никак не может вырваться из зубов кошки. Вырваться не может, плача-причитая, мышка умоляет кошку. На слезы-причитания кошка и ухом не ведет*, так, держа мышку в зубах, и принесла ее домой. Залезла под кровать, там отпустила мышку. А пузатая мышь никуда убежать не может.

Вот так мышка-воришка попала в лапы кошке, сидит, плачет-причитает: "Еда, которая легко достается, — [еда] опасная", — так говоря, сидела и била себя по голове.

21. ДВЕ МЫШИ

1 Стоит большой котел с молоком. Две мыши бегают вокруг него. Пахнет вкусным молоком, [но] обе не могут добраться до него.

— Эй, иди сюда, встань возле этого котла, я заберусь на твою спину и спущусь в этот котел с молоком. Крепко держи зубами мой хвост, не упусти, — сказала [одна мышь].

2 Энэ хэлсэһэн ёһоорoo болбо. Нэгэниин һү ууна-ууна, садахаар юм бэшэ. Нүгөөдэн һүүлһээн зуугаад байхадаа бодно: "һөө, бузар муухай золигшни намайе мэхэлжэ энэ муухай һүүлээ ама руум шэхээд, һүнэй дээдэ амтатайхан үрмые эдижэ байхабшибии".

3 Нэгэниин һүү ууна-ууна, садахаар юм бэшэ. Хоёрдохин һүүлын зуугаад байхадаа бодно: "Һэ, энэ эгээ дээдэ амтатайхан үрмын эдижэ байна, хүрөө!" — гэжэ хашхаран гэхэдээ һүүлын алдажархиба.

— Хэлээ һэм, хэлээ һэм, — гэ гэһээр нэгэниин тогоотой һү руугаа унашаба, нүгөөдэнь тогооной мэлигэр захые долёоһоор хооһон үлэшэбэ гэлсэдэг.

22. АБААХАЙН ТУХАЙ

1 Абаахай модоһы дундуур гүльмэ олоор табиһан байгаа. Газарһаа абаад модоһууди оройдо хүрсэ гүльмэ гүбшэёо үлгэһэн, табиһан байгаа. Тэрэ-эндэнь эрбээхэй, сохоһууд, илааһа, батаганаһуудшье үйдэн* олоор тородог байгаа. Олзо ехэтэй абаахай хэндэшье ороһон олзоһоон хубаалдажа үгэдэгбэй байһымбшии даа. Олоһоноо гансаараа эдидэг байгаа.

Нэгэтэ ойн шубуухайһууд абаахайн гүльмэ сооһоонь хорхой, сохоһуудые түүжэ эдижэ ороо. Абаахай харамнаһандаа табиһан гүльмэёо хүрээлжэ, газаагуурынь ондоо гүльмэ үлгөө.

2 Нэгэтэ тороһон олзо ололгоёо гүльмэһөөн түүжэ ябахадань, шанга һальсин буугаа. Һальсинда гүльмүүдынь хүрмэлдэшөө. Абаахай гүльмэ өөдөө абиржа ябаһаар, тэрэ гүльмэдөө орёолдоод, бэри гараха аргань үбэй байгаа. Арбалза арбалзаһаар, голоо таһа хүрмэлдэшообшии даа. Шубуу шонхорнууд хумхай харуу абаахайе гүльмэ сооһоонь абаабэй.

Абаахай гаража ядаад, тухандаа тулаад тэндээ үхөө. Гүльмэдөө торгоһон олзо омогоо эдижэш бараабэй үхөөбшии даа.

23. ХААН ҺҮРДҮГ ШУБУУН

1 Хаан Һүрдүг шубуун шара шубуун эзытэй байгаа. Шара шубуун хэлэнэ:

— Нажирай халуунда халууданам. Ши албатаяа асаржа, духарайгаар* хамарһаан дөрлөжи, дээрэм һэбижэ даляараа байлга.

Албатаяа асаржа һэбүүлжэ байхадан, бөгсэргөнө шубуун барнаһаа тахюудаад, ерэжэ үгөө үбэй. Тиигээд ерээд байхадан хаан:

— Ямар үни болообши? — гэжэ зэмэлээ өөһэни. Тиихэдэн:

— Өдөр ябхадаа өдөөр мууим, һүни ябхадаа нюдөөр мууим, гуйба гуйбаһаар гол зондо орооб, гайба гайбаһаар гал зондо орооб, хоёр хүлтэй хойбондойн суглаанда байгааб.

2 Сделали, как уговорились. Одна пьет-пьет молоко, никак не напьется. Другая держит в зубах ее хвост и думает: "Хм, эта гадкая, мерзкая обманщица одурачила меня, затолкала мне в рот свой противный хвост, а сама ест вкусненькие молочные пенки".

3 Одна [из мышей] молоко пьет-пьет, никак не напьется. Вторая, держа в зубах ее хвост, думает: "Хе, она будет есть самые верхние вкусненькие пенки!" "Хватит!" — закричала и тут же выпустила хвост.

— Говорила же, говорила же, — [так] говоря-приговаривая, одна свалилась в котел с молоком, другой же, голодной, оставалось лишь облизывать гладкие края котла, говорят.

22. О ПАУКЕ

1 Паук раскинул посреди деревьев свои многочисленные паутины. Развесил, раскинул он эти паутины-сети* от самой земли до верхушек деревьев. Бабочек, жуков, мух, комаров попадало туда очень много. Паук ни с кем не делился своей богатой добычей. Поживой своей один пользовался.

Как-то налетели лесные птички и стали хватать червей, жуков, попавших в его сети. [Тогда] жадный паук сверху окутал их еще одной паутиной.

2 Однажды, когда паук собирал попавшую в сети поживу, поднялся сильный ветер. От ветра сети перепутались. Паук, поднимаясь вверх, запутался в своих сетях, никак не может оттуда выбраться. Трепыхался-трепыхался и совсем запутался. Птицы-пернатые не стали освобождать из сетей жадного, ненасытного паука.

Не смог паук оттуда выбраться, совсем обессилел и подох там. Даже не успел съесть всю свою добычу, застрявшую в сетях.

23. ПТИЦА ХАН ХУРДУГ

1 У птицы Хан Хурдуг женой была птица филин. Птица филин говорит [мужу]:

— В летнюю пору мне жарко. Собери своих подданных в круг, соединив их за клювы, пусть они своими крыльями обмахивают меня.

Призвал [Хан Хурдуг] своих подданных, заставил их махать крыльями, только сова запаздывала, все не прилетала. Когда она прилетела, Хан:

— Почему так долго не было тебя? — так стал выговаривать ей.

— Прилетела бы днем, да крылья у меня плохие, прилетела бы ночью — глаза у меня плохие. Шаталась-шаталась, в гущу людей попала, моталась-моталась, к горячо спорящим людям попала. Была на собрании двуногих *хойбондоев**.

— Хоёр хүлтэй хойбондой юугаа хэлсэнэб? — гэжэ хаан Һүрдүг һурана. Тиихэдэн:

2 — Ой модоной байһаниин олонги, унаһаниин олонги гэжэ хэлсээ. Тиихэдэ унаһаниин олон гэжэ хэлсээ. Унаһаниин яахадаа олодооб гэхэдэ, хэлтэгэй модониин унаһанда тоотой болоод, тиигээд олодоо гэлсээ. Дэлхэй дээрэхи амитани үхэһэниин олонги, амидан олонги? — гэжэ хэлсээ. — Тиихэдэ үхэһэниин олодоо, — гэнэ. — Һайшин гээд олодооб гэхэдэ, өтөлһөн хүниин үхэһэндэ тоотой болоод, тиигээд олодоо. Тэнгэриин өдөри һүнин олонги, өдөриин олонги гэжэ хэлсээ. Тиихэдэн һүнин олодоо гэжэ хэлсээ. Һүнин яахадаа олодооб гэхэдэ, үүлэтэ өдөриин һүнидэ тоологдоод олодоо. Дэлхэй дээрэхи амитанай эзымнай олонги, эрэмнай олонги, — гэжэ хэлсээ. — Тиихэдэ эзын олодоо. Яахадаа эзын олодооб гэхэдэ, эзыдээ мэдээтэй хүн эзыдэ тоологдоод, тиигээд олодоо. Эзыдэ мэдээтэй хүн эрээн сохо гэжэ хэлсээ, хатанда мэдээтэй хүн хара сохо гэжэ гэлсээ.

3 Тиигээд хаан Һүрдүг шубуун зандан модоной оройдо гараба. Гараад байхадан:

— Хаан манай манаһаан тэргэдэбэ, — гэжэ, — хаагаа олоебди, — гэжэ хэлсэбэ. — Хаагаа олоходоо, тухурюуе олоеыбди, — гэжэ хэлсээ. Тиихэдэн буургана хэлэнэ:

— Тухурюуни өдөр уляхы дуулахымдии, һүни уляхы дуулахымдии, — гэжэ хэлэбэ. — Хуушандаа байибди, — гэбэ.

Тиихэдэн тухурюун уурлаад, нюргайн хуха дэбһэшхөө. Тиигээд байхадан:

— Зай, хуушандаа байибди, тухурюун манай буурганайн нюрга хуха дэбһэшхөө, хаан боложо ялаха үбэй*. Тухурюун нүүхэдээ буурганаяа нюрган дээрэ тээжи ябаха.

Тиигээд баран һалажи, хуушан хаандаа байба.

24. ХАРААСГАЙ ҺОНО ХОЁР

1 Урда холын сагта һоно ехэ томо, хүсэтэй байһан ха. Хараһан амитанаа барижа, шуһыень һорожо уужа садажа ябаба. Нэгэтэ Эрлэн Номон хаан һоные дуудажа асаржа хэлэбэ:

— Ши, һоно, дэлхэй дээрэхи амитанай шуһыень уужа эдижэ ябанаш, юунэй шуһан амтатай байнаби? — гэжэ.

— Дэлхэйн амитанай шуһыень уужа үзэхэдээ, амитаниие захада гарабагүйб. Хүн һармагшан хоёрой шуһыень уужа үзөөгүйб, — гэбэ һононь.

— Шамдан ошожо тэрэ хоёрой шуһыень амталаад ерэ, — гэбэ Эрлэн Номон хаан.

2 Хаанай заргые* дүүргэхэм гэжэ һоно ниидэжэ ябашаба ха. Һармагшантай уулзажа, шуһыень ууба, тэрэнь нэгэ багтай гашуушаг байба. Саа-

— О чем же говорили двуногие *хойбондои*? — спрашивает Хан Хурдуг. Тогда [сова]:

2 — Обсуждали, чего больше в лесу — стоячих деревьев или упавших. Решили, что упавших больше. Почему упавших оказалось больше — наклонившиеся деревья за упавшие посчитали, потому и больше. Обсуждали, кого больше на свете — живых людей или мертвых. Решили, что мертвых больше, — говорит. — Почему их больше — старых людей к мертвым причислили, потому и больше. Обсуждали, чего больше в небесных сутках — дней или ночей. Решили, что ночей больше. Почему ночей оказалось больше — потому что пасмурные дни причислили к ночам. Обсуждали, кого больше на свете — женщин или мужчин. Решили, что женщин больше. Почему женщин оказалось больше — мужчин, попавших под влияние жен, посчитали за женщин, потому и больше. И решили: мужчина, подчинившийся женщине, — пестрый жук, а хан, подчинившийся ханше, — черный жук.

3 Тогда Хан Хурдуг забрался на вершину сандалового дерева. Когда забрался, [подданные]:

— Наш хан отдалился от нас. Надо нового хана выбрать, — говорят. — Выберем себе хана, — так они договорились. — Ханом выберем журавля, — так решили. Тогда чекан говорит:

— К дневному крику журавля или к ночному крику нам прислушиваться? — так сказал. — Давайте оставим по-старому, — сказал.

Тогда рассердился журавль [на чекана], налетел и переломил ему спину. После этого [все]:

— Ладно, давайте оставим по-старому, журавль нашему чекану спину переломил, не может он быть ханом. Когда станет журавль кочевать, на себе будет перевозить чекана.

С тем все они разошлись, оставшись с прежним ханом.

24. ЛАСТОЧКА И ОВОД

1 В давнее-дальнее время овод был огромным, сильным. Увидев живое — ловил, высасывал кровь, тем и был сыт. Однажды Эрлэн Номон-хан позвал овода и сказал:

— Ты, овод, ешь-пьешь кровь всего живого на свете, чья же кровь слаще? — говорит ему.

— Пробуя кровь всего живого на свете, до всех живых не добрался. Не пробовал еще крови человека и обезьяны, — ответил овод.

— Быстро отправляйся, попробуй кровь тех двоих, — сказал Эрлэн Номон-хан.

2 Полетел овод, чтобы исполнить веление хана. Встретился с обезьяной, попробовал ее крови — она показалась [ему] горьковатой. Полетел дальше,

шаа ниидэжэ ябахадань, нэгэ залуу хүбүүн, басаган мал адуулжа байба ха. Тэрэ хоёрой шуһынь ууба, ехэ амтайрхажа, Эрлэн Номон хаандаа дуулгаха гэжэ ниидэжэ ябаба.

Тиижэ ябатарань хараасгай уулзажа асууба:

— Хаа хүрэхэ гэжэ ябанабши? — гэжэ.

— Эрлэн Номон хаанда ошожо, дэлхэй дээрэ хүнэй шуһанһаа амтатай юума үгүй гэжэ дуулгахамни.

3 — Хүнэй шуһанһаа амтатай юума үгүй гэбэ гүш? — гэжэ гутаран асуужа хэлэбэ. — Хэлээ харуулал даа, — гэжэ.

Томо һоно юушье ойлгонгүй арһагар амаа ангайлгажа, хэлээ харуулба ха. Хараасгай хэлынь таһара хазан абажа ниидэн ошобо. Һоно хойноһоонь дабтан үлдэн ошобо. Хүсэн орожо хараасгайн һүүлынь амтара хазан орхибо. Тэрэ сагһаа хойшодоо хараасгайн һүүлынь амтархай болоһон юм гэлсэхэ.

Томо һоно хараасгайгаа хүсэнгүйгөөр Эрлэн Номон хаандаа ошожо, юума хэлэхэм гэжэ һүнгэнэбэ*. Эрлэн Номон уур сухал боложо байтараа томо һоные һамнара бутара сохижорхибо ха. Түүнэһээ* хойшодоо һоно бага боложо дэлхэй дээрэ тараһан юм гэлсэхэ.

25. УУРТАЙ ХИРЭЭ

1 Нэгэ урсахан муу гэрһээ уур-туур утаа гаргажа, үбгэн һамган хоёр һууһан юм гэлсэхэ. Гэр дээрэнь хирээ һуухам гэжэ долоогонойн хадхууртань бэеэ шархатуулба ха. Ехэ сухалдан хэлэбэ:

— Хаар-хаар, ошожо ямаанда шамайе заажа заргышни хүүлхэб, — гэжэ. Ямаандаа ниидэн ошожо хэлэбэ:

— Ямаан, ямаан, долоогоно намайе хадхаба, ошожо заргынь хэжэ үгэл даа, — гэжэ.

— Минии тухамни үгы, бага хүбүүнүүдээ эдеэллэхэмни, — гэбэ ямаан. Хирээ ехэ сухалдан, хаар-хаар гэжэ хаагалан хүхэ шонодо ошобо ха.

2 — Шоно, шоно, ошожо тэрэ хара һөөргэ ямаании эдижэрхи!

— Ямаантай хартай, ши яба! Би хүбүүнүүдээ эдеэлэхэмни, тухагүйб, — гэбэ хүхэ шоно.

— Тиимэ хадань яахаб даа? — гэжэ хирээ адуушанда ошобо ха.

— Адуушан, адуушан, адуунуудаа хаяжархёод, минии хойноһоо ошожо хүхэ шоные алагты, — гэнэ.

— Адуугаа орхин ошоболни, һалажа һаа һаана* ябашаха юм, хаана бэдэржэ ябахабибди? — гэбэ адуушан.

— Би танай заргыетнай хэхэб! Хартхан хаанда ошожо заахамни, — гэжэ сухалдан хэлэжэ, хирээ Хартхан хаанда ошобо ха. Ордон соонь орожо хэлэбэ ха:

3 — Хартхан хаан, адуушаншни намайе алахамнай гэжэ үдэр соо дабтаа. Тэдэнэй заргыень хэжэ, нюрга һээрыень һургаагаар һабуулыш, — гэжэ бархиржа байба ха.

[видит]: молодой парень и девушка пасут скот. Попробовал их кровь — очень вкусная. Полетел к Эрлэн Номон-хану сказать об этом.

Когда летел, встретилась ласточка и спросила:

— Куда ты летишь? — говорит.

— К Эрлэн Номон-хану направился. Хочу ему сказать, что на свете нет ничего вкуснее крови человека.

3 — Нет вкуснее крови человека, говоришь? — допытываясь, переспросила [ласточка]. — Покажи-ка свой язык, — говорит.

Огромный овод, ничего не понимая, разинул свою большую пасть, показал язык. Ласточка откусила ему язык и улетела. Овод полетел вдогонку. Догоняя ласточку, прокусил ей хвост. С тех пор у ласточки раздвоенный хвост.

Огромный овод не смог догнать ласточку, прилетел к Эрлэн Номон-хану, хочет что-то сказать, жужжит. Эрлэн Номон-хан разозлился-разгневался и, ударив, разнес вдребезги огромного овода. С тех пор оводы стали маленькими и разлетелись, говорят, по всему свету.

25. ЗЛОЙ ВОРОН

1 В одной маленькой, плохонькой юрте, из которой едва-едва струился дым, жили, говорят, старик и старуха вдвоем. Ворон хотел сесть к ним на юрту, но угодил на колючий боярышник и поранил себя. Очень разозлился и сказал:

— Кар-кар, полечу к козе, пожалуюсь и найду на тебя управу, — [так] говорит. Прилетел к козе и сказал:

— Коза, коза, боярышник уколол меня, пойди накажи, — говорит [ей].

— Нет у меня времени, малых своих детей хочу накормить, — сказала коза. Разгневался ворон и с карканьем "кар-кар" полетел к сивому волку.

2 — Волк, волк, пойди и съешь ту упрямую козу!

— Отстань от меня со своей козой и всеми остальными! Я хочу своих детей накормить, некогда мне, — сказал сивый волк.

— Раз так, что делать? — и отправился ворон к табунщику.

— Табунщик, табунщик, оставьте свой табун, отправляйтесь за мной, убейте сивого волка, — говорит.

— Если оставлю свой табун, все разбредутся в разные стороны, где их буду искать? — сказал табунщик.

— Я на вас управу найду! Отправлюсь к Хартхан-хану и пожалуюсь, — сказал ворон, разозлившись, и полетел к Хартхан-хану. Вошел в [ханский] дворец и говорит:

3 — Хартхан-хан, твой табунщик хотел меня убить, гонялся за мной целый день. Накажи его, бока и спину вели прутьями отхлестать, — [так] говорит и плачет.

— Сүлөөгүй байнам. Долоон һамгатай байһан аад, наймадахи һамгаяа абабаб. Залуу һайхан һамганай яма тумань ехэхэн байна, — гэбэ хаанинь.

Хирээ мэдээ сүлөөгөө алдаад, нэгэтэ хаар гэжэ дуугараад, хоолойнь саглаба, ухэн алдажа уйлан дуулан, муулажа модо мүргэжэ, залуу малшанда ерэжэ хэлэбэ:

4 — Хүбүүд, басагадууд! Түргэн ошожо миисгэй асаржа, тэрээнтэй наадагты, — гэжэ хирээ уйлан дуулан байба ха.

— Миисгэйтэйгээ саашаа талиил даа. Тугал бяруунуудаа харахамнай, сүлөө үгы. Хараагүй хадамнай, шоно нохой эдихэ байна, — гэбэ залуу малшан.

— Би ошожо эхэнүүдтэтнай заахаб! Эхэнүүдтнай заргыетнай хэхэ аабза! Таниие бургааһаар һабуулхаб, харахат, үзэхэт! — гэжэ хирээ ниидэн ошожо, нэгэ айлай газаань буужа, үрхэ руунь хараба ха. Хоёр һамган хобоо хэлсэжэ, бэе бэедээ эмнигэд гэлсэжэ, шэмхэлдэжэ һууба ха.

5 — Хоёр һамган, үхибүүдтнай тугал бяруунуудаа адуулангүй наадажа, гүйлдэжэ харайлдажа, тугал бяруунуудаа алдажархёод, тэндэ бархиралдажа байна. Ошожо тэрэ үхибүүдээ шэхэ хамарын татажа зэмэлыт, — гэбэ хирээ.

— Үхибүүднай мал адуулжа һуранхай юм, үдэшэ болоходонь ерэнэ аабза, — гэбэ хоёр һамган.

Хирээ шубуун сухалдажа, мэдээгээ солоогоо* табижа, хаар-хаар гэжэ дуугаран хуй һалхинда ошобо ха, бархиран хэлэбэ:

— Тэрэ тосхондо хоёр һамган нооһо үрингүй хоб хэлсэжэ, эмнигэд гэлсэжэ һууна. Ши ошожо нооһыень зада хиидхэжэ орхил даа.

6 Хара хуй һалхин эрьелдэн урбалдан ошожо, тэрэ гэрэй үрхэ руунь нооһыень хиидхэн абажа, хадын толгойдо абаашажа хаяжархиба ха. Хоёр һамган сухалдан ошожо үхибүүдээ сохижорхибо, үхибүүд миисгэйе сохибо, хаан — адуушанаа, адуушан — шоноёо, шононь — ямаагаа, ямаанинь долоогонойнгоо толгойень маажажархиба.

Ууртай хирээ газар дээгүүр ниидэсгээжэ, бараниинь харан болингүйгөөр энеэжэ ябаба. Неэ неэһээр амин һудаһаниинь таһаржа үхэдхэн унаба ха.

26. АЗАРГА ТАХЯА

1 Урда сагта азарга тахяа һайхан гоёхон хубсаһатай байгаа юм. Тэрэ һайхан хубсаһаа үмэдөөд, дээшээ доошоо гонор-гонор ябахадань, бэшэ шубуудынь хаража ехээр атаархадаг байба ха. Тоти шубуун азарга тахяатай удаанай нүхэр һүүдэрынь байһан гэлсэхэ. Нэгэтэ тоти шубуун һайн нүхэртөө айлшалжа ерэбэ ха. Азарга тахяа ехэ хүндэлэн угтажа, тахяа һамгандаа хүндэ хүбөө бэлдүүлжэ, хони үхэрөө алажа, хубсараа дэлгэжэ, хоёр нүхэр һуужа, гүбэр-шэбэр зугаалбад, эбэр-шэбэр эдеэлбэд. Урданай ошоһон юумадые удаалан һуужа хэлсэбэд, шэнэ һониноо зугаалхадаа* шүүн шэнжэн зугаалбад ха.

— Некогда мне. Было у меня семь жен, взял восьмую жену. У молодой красивой жены капризов и прихотей много, — сказал хан.

Ворон разозлился, каркнул раз — горло перехватило, чуть не подох, плача-рыдая от обиды, ударяясь о деревья, полетел к молодым пастухам и сказал:

4 — Парни, девушки! Быстро принесите кошку, поиграйте с ней, — сказал ворон, плача-рыдая.

— Отстань со своей кошкой. Телят, бычков пасем, некогда нам. Если не будем пасти, волки-собаки съедят, — сказали молодые пастухи.

— Я пойду и пожалуюсь вашим матерям! Ваши матери вас накажут! Отхлещут вас прутьями, тогда увидите-узнаете! — сказал ворон и полетел. Прилетел к юрте одного селения, посмотрел в дымоход. Сидят две женщины, сплетничают, пощипывают друг друга, перемигиваются.

5 — Женщины, ваши дети телят, бычков не пасут, играют, бегают-носятся. Телят, бычков они растеряли, [теперь] плачут. Пойдите туда, надергайте своим детям уши-носы, накажите их, — сказал ворон.

— Дети наши умеют пасти скот, вечером они вернутся, — говорят две женщины.

Ворон-птица разозлился, каркнул "кар-кар", не помня себя, помчался к вихрю и, плача, сказал:

— В том селении две женщины шерсть не прядут, сидят, сплетничают, перемигиваясь. Отправляйся и всю их шерсть разметай.

6 Взвился, закружился черный вихрь, поднял через дымоход шерсть, унес ее и разбросал на вершине горы. Две женщины, разозлившись, побили своих детей, дети поколотили кошку, хан — пастуха, пастух — волка, волк — козу. Коза верхушку боярышника разодрала. Злой ворон летает над землей, все это видит и хохочет не переставая. Хохотал, хохотал — дыхание прервалось*, и упал [он] замертво.

26. ПЕТУХ

1 В давние времена у петуха была красивая, нарядная одежда. Когда он важно-важно проходил туда-сюда, надев ту красивую одежду, другие птицы смотрели на него и завидовали. Давним другом* петуха был, говорят, попугай. Однажды попугай пришел в гости к своему хорошему другу. Петух встретил его с большим почтением, велел своей жене-курице приготовить угощение, забил овцу, быка, подстелил *хубсар*. Сидели два друга, тихо-негромко беседовали, тихо-неспешно ели. О давно прошедшем сидели-вспоминали, о совсем недавнем, размышляя-раздумывая, говорили.

2 Тиижэ хүндэлүүлжэ һуухадаа, тоти нүхэрынь хэлэбэ ха:

— Нүхэр, бишни һамга абаха гэжэ байнаби. Ошохо гэхэдээ һайхан һайн хубсаһагүйб. Ши, инаг нүхэрни, һайн һайхан хубсаһаа намдаа урилаха баатай болобош, — гэжэ.

Азарга тахяань арсангүйгөөр хубсаһаа урилаха боложо үгэбэ. Тоти шубуун ехэ баярлан, нүхэрөө һайхан һайн хубсаһыень үмдэжэ, иижэ хэлэн байба ха:

— Үни холо айлшалаа хадамни, ши, нүхэрни, һүниин тэн болоходонь, һайтираарайш*. Тэрэ сагташни ерээгүй хадамни, үүри сайжа байха сагта һайтираарайш. Би дуулаһаар һайхан хубсаһыешни нэгэ амяар асаржа үгэхэби, — гэжэ. Тиижэ ерээд лэ тоти шубуун хубсаһаа һайгшаан дээшэ доошоо харан хэрэг тээшээ ябаба ха.

3 Азарга тахяа гэртээ һуужа нүхэрөө хүлеэбэ. Үдэшэнэй боро хараан унаба, һүни болобо, унтаха саг ерэбэ. Тоти нүхэрынь ерэнэгүй. Азарга тахяа унташаба ха. Һүниин тэн болоходонь, эмэ тахяа һамганиинь нүхэрөө һэрүүлбэ. Азарга тахяагай харахадань, һүниин тэнгэһээ нүгшэжэ байба ха. Азарга тахяа гэр дээрэ гаража-гаража, хэды шэнээн байнаб гэжэ нүхэрөө хайтирба*. Азарга тахяа унташаба ха. Үглөө һэрихэдэнь, үүр сайжа байба лэ. Азарга тахяа уур сухал болон үндэр модон дээрэ гаража-гаража, бахалуураа сайтарань тоти шубуугаа хайтирба ха. Нүхэрынь харюушье үгэнгүйгөөр холо газар хоргодошоһон байба ха. Азарга тахяа һайхан хубсаһаа хүлеэжэ, мүнөөшье болторонь үдэртэ гурба дахин хайтиржал байдаг гэлсэхэ.

27. ШҮҮРЭЛДЭЭХЭН БАСАГАН

1 Урай хада Шүүрэлдээхэн басаганда мааман* үгхэдээ олон шүрэ гуйлга үгыһиима. Тэрэ шүрэеэ ходол хадалгаад ябадаг байгаа һан. Ажал хэхэдээ сагаан будаа, улаан будаа таридаг байгаа һан. Тиигэжэ байхадан айлһаа нэгэ залуу басаган ерээд, олон шүрэйн айшалхам гэжэ эрээ һэн. Шүүрэлдээхэн басаган тэрэ залуу басагандаа шүрэеэ үгөө һэн. Тэрэниин абаашаад, тэрэ залуу басаганиин зүүгээд айшалхадаа гурба-дүрбэ һара соо асаржа үгөө үбэй һэн.

2 Шүүрэлдээхэн басаган тэрэ шүрэеэ асархын хүлеэжэ ядаад, маамайм үгэһэн гуйлга* гэжэ уйлажа һуугаа һан. Тиижэ һуухадан, газари хара барлаг одиржо, Шүүрэлдээхэн басаганда хэлээ һэн:

— Яахадаа иигэжэ уйлажа һуухымша? — гэжэ.

Тиихэдэн Шүүрэлдээхэн басаган хэлэбэ:

— Маамая үгэһэн гуйлгайе залуу басаганда үгэшхөөд, үбэй болгошхоод байнам, тэрээнээ таниха үбэйм.

Тиигээд газари хара барлаг хэлэбэ:

— Олоо хадам юу үхэбши?

— Сагаан будаа, улаан будаа үхэб, — гэнэ.

2 Когда так угощались, друг-попугай сказал:

— Друг, я собираюсь жениться. Хочу поехать [к невесте] — да нет у меня хорошей, красивой одежды. Ты, милый мой друг, должен мне одолжить свою хорошую, красивую одежду, — говорит.

Петух, не отказав, согласился дать ему свой наряд. Попугай очень обрадовался, надел хорошую, красивую одежду своего друга и сказал так:

— Если я поеду в гости надолго и далеко, ты, мой друг, когда настанет полночь, крикни. Если к этому времени не вернусь, крикни на рассвете. Как услышу, твою красивую одежду вмиг принесу, — говорит. После этого попугай, любуясь своим нарядом, осматривая себя сверху донизу, отправился по своим делам.

3 Петух остался дома и стал ждать своего друга. Наступили вечерние сумерки, настала ночь, пришло время спать. Друг его попугай не приходит. Петух заснул.

Когда настала ночь, курица-жена разбудила мужа. Посмотрел петух — перевалило за полночь. Петух поднялся-взобрался на крышу своего дома и, сколько у него было сил, стал кричать-звать друга. [Затем] петух уснул. Проснулся утром — уже светает. Петух разозлился, поднялся-взобрался на высокое дерево и стал кричать-[звать] попугая до хрипоты. Друг его ничего не ответил — скрылся в далеких краях. Петух все ждет свой красивый наряд и до сих пор, говорят, кричит три раза на дню.

27. ДЕВУШКА ШУРЭЛДЭХЭН

1 Давно это было. Девушке Шурэлдэхэн мать перед смертью подарила бусы из кораллов. Очень берегла [девушка] эти бусы. Занималась [она] тем, что сеяла рис и просо. Однажды из селения пришла к ней молодая девушка. Она собиралась в гости и попросила у Шурэлдэхэн ее бусы. Шурэлдэхэн отдала. Взяла та девушка [бусы], надела их и поехала в гости. Прошло месяца три-четыре — все не возвращает их.

2 Ждала, ждала Шурэлдэхэн, когда девушка вернет бусы, не смогла дождаться. Сидела и плакала: жалко ей подарка матери. Когда так сидела, входит батрак и говорит девушке Шурэлдэхэн:

— Почему ты плачешь? — говорит.

Тогда девушка Шурэлдэхэн сказала:

— Отдала я одной молодой девушке подарок своей матери и потеряла ее, не смогу теперь найти.

Тогда батрак сказал:

— Если я найду, что мне за это дашь?

— Риса и проса дам, — говорит.

4 Заказ №45

3 Тиигээд газари хара барлаг бэдэрхэм гэжэ айл тииргэн* соо ябанал даа. Хаана гэр байнаб, хуу шагаажа гэтэжэ ябаад ябана. Нэгэтэ тиижэ ябахадан, нэгэ гэри забһараар хархадан, нэгэ залуу бэрэ хүүн арһаа элдэжэ һууна. Саашан хархадан, баруун тээньедэн Шүүрэлдээхэн басагани шүрэн үлгээтэй байна.

Ошоод үүдээн татаад үзэхэдэн, үүдэниин хүшөөтэй байна. Үүдээн хонсиргоходон, үүдээ неэжэ үгэнэ үбэй.

4 Үүдээн неэлгэжэ ядаад, үрхэ дээрэн гараад:

— Үүдээ неэгыш, — гэжэ һураба.

Тиигээд тэрэ бэрэ хүүн хэлэбэ:

— Энэ газари хара барлаг, хаанаһаа ябаһымши, намһаа саагуур яба, — гэжэ хараана.

Хараахадан, газари хара барлаг хэлэбэ:

— Үүдээ неэгээ үбэй хадатнай, үрхэ дээрэ һуужа дуу барихам, — гэбэ. Тэрэ бэрэ хүүн хэлэбэ:

— Дуу бариха һаа, уйлажа һуугыш.

Тиигээд газари хара барлаг тэндээ һуугаад дуулана:

Һайхан эзы һасхалзаа,
Халатай шаажан һэхэлзээ.
Муухай эзы мушхалзаа,
Мушхамал залаан һэхэлзээ.

5 Тэрэ бэрэ хүүн зугааеын шагнажа һууһиимаад дуураад, арһаа бариһаар унташана. Унтаһан хойнон хара барлаг үрхөөрэн ороод, Шүүрэлдээхэн басагани шүрэйн абаад, Шүүрэлдээхэн басагандаа ошобо. Шүүрэлдээхэн басагани шүрэйн үгэнэ. Шүүрэлдээхэн басаган шүрэеэ абажа, ехэ һүсижэ, хатуу арсяараан, тарган мяхаараан хүндэлнэ. Хүндэлээд, сагаан будаа улаан будаа хоёри үгэнэ: "Гэртээ арлихадаа харгааһан соогуур бү ябаарайш, хабтагайхан шулуун дээгүүр ябаад ярляарайш".

6 Газари хара барлаг сагаан будаа, улаан будаа бараяд хабтагайхан шулуун дээгүүр ябаад, урайн харгааһан бургааһан байжа, гарха газар олжо ядаад, тэрээн соогуур ябхадаа, сагаан будаа, улаан будаагаа адхашхана. Адхаад, тэрэнээ түүжэ абаха арган үбэй байна. "Баян Хартагай хаани хара нимаадта ошожо хэлэхэм, — гэбэ. — Хадда ургаһан харгааһа бургааһа барни химэлэгтылаа гэжэ хэлэхэм".

7 Тиигэжэ газари хара барлаг Хартагай хаани нимаадта хэлэбэ:

— Хадайн харгааһа бургааһа бута ая химэлэгтылаа.

Хартагай хаани хара нимааһууд хэлэбэ:

— Харгааһа бургааһа химэлхэһээ, хадаяа хара сяаг химэлжэ идежэ дуудша ядашкообди.

Тиихэдэн газари хара барлаг хэлэбэ:

— Ойн хүхэ шонодто тани барни хаха татуулхаб.

8 Тиихэдэ ойн хүхэ шононуудта ошобо. Газари хара барлаг:

— Энэ Хартагай хаани хара нимаадые хаха татагтылаа, — гэбэ.

3 Отправился тот батрак искать по селению. Идет он, где какая юрта стоит — заглядывает в нее, все высматривает. Когда он так ходил, заглянув в щель одной юрты, увидел молодую женщину, которая сидела и выделывала шкуру, а за ней, видит, на правом *тэнги** висят бусы девушки Шурэлдэхэн.

Подошел батрак к двери, попробовал открыть. Дверь оказалась запертой. Стучится в дверь — дверь ему не открывают.

4 Не смог заставить открыть дверь, забрался на юрту к [дымоходу]-*урхэ**:

— Открой дверь, — говорит.

Тогда та женщина сказала:

— Откуда ты взялся, батрак? Уходи с глаз моих подальше! — так ругается.

Когда так ругалась, батрак сказал:

— Если не откроете дверь, то я сяду на *урхэ* и буду петь песни, — говорит. Та женщина сказала:

— Чем петь, сидел бы да плакал.

Тогда батрак, там сидя, запел:

Красивая женщина игривая,
Чудные косы ее развеваются.
Некрасивая женщина вредная,
Скрученная кисточка развевается.

5 Слушала женщина пение батрака, задремала, так со шкурой в руках и уснула. Когда она уснула, батрак спустился через дымоход в юрту, забрал бусы девушки Шурэлдэхэн, пошел к девушке Шурэлдэхэн и отдал ей бусы. Взяла девушка Шурэлдэхэн свои бусы, очень обрадовалась, угостила батрака жирным мясом и крепким *архи*. Угостив, дала ему риса и проса [со словами]: "Когда пойдешь домой, не ходи через кустарники, а иди по плоским камням".

6 Взял батрак рис и просо, пошел домой, ступая по плоским камням. Шел он так, и вдруг у него на пути оказались кустарники-заросли. Стал искать дорогу в обход, но не нашел. Пошел прямо через кустарники и рассыпал рис и просо. Рассыпал, никак не может собрать. «Пойду к черным козам богатого Хартагай-хана, — говорит. — "Идите и перегрызите кустарники-заросли, растущие на горе", — скажу им».

7 Так батрак и сказал козам Хартагай-хана:

— Перегрызите кустарники-заросли, растущие на горе.

Черные козы Хартагай-хана сказали:

— Не можем съесть-разгрызть даже сочный пырей на горе, не то что грызть кустарники-заросли.

Тогда батрак сказал:

— Велю лесным сивым волкам разодрать всех вас.

8 Пошел он к лесным сивым волкам. Батрак:

— Задерите черных коз Хартагай-хана, — сказал.

Ойн хүхэ шонод хэлэбэ:

— Хартагай хаани нимаадые хаха татахымаад ла, тайгаяа ангуудые дуудша ядашкообди. Тиихэдэн газари хара барлаг хэлэбэ:

— Хартагай хаани харуурнуудта нюдэ амайтнай буудуулхаб, — гэбэ.

9 Хартагай хаани харуурнуудта ошожо, газари хара барлаг хэлэбэ:

— Ойн хүхэ шоноhии нюдэ амайн буудагтылаа.

Хартагай хаани харуурнууд хэлэнэ:

— Ойн хүхэ шонын нюдэ амайн буудхаhаа, биди хаанаа адуу хаража ядажа байнабди.

Газари хара барлаг хэлэнэ:

— Хартагай хаанда хэлэхэб, hур минаагаар хотирсоро бэтирсэрэ сосигтылаа гэжэ.

10 Хартагай хаанда ороно газари хара барлаг. Хэлэнэ:

— Хартагай хаан?

— Ягааб?

— Урайда хойнси харуурнуудаа hур минаагаар хотирсоро бэтирсэрэ сосигтылаа! — гэнэ.

Хартагай хаан хэлэнэ:

— Урайда хойнси харуурнуудаа сосихоhоо, арьбингаа даажа ядажа байнаб. Тиихэдэ Хартагай хаанда хэлэнэ:

— Атаахай хулганада арьбингыш таhа хазуулхам даа.

11 Атаахай хулганада ошоод хэлэнэ:

— Энэ Хартагай хаани арьбингын таhа хазагтылаа, — гээд. Тиихэдэн атаахай хулгана хэлэбэ:

— Хартагай хаани арьбингын таhа хазахаhаа, хадаяа hараанайе гульдхажа дуудша ядашкообди.

— Хартагай хаани басагадта хэлэхэб, hараанайтнай хуу гульдхажа абаг гэжэ.

12 Хартагай хаани басагадта ошожо хэлэнэ:

— Атаахай хулганайн гульдхаhан hараанайе абагтылаа, — гэнэ.

Басагад хэлэбэ:

— Атаахай хулганайн гульдхаhан hараанайе абахаhаа, хонин ямаанаа нооhойе абажа дуудша ядабабди.

— Хойнохи хара hальсинда ошожо хэлэхэб, энэ нооhойтнай хиидхэхэ гэжэ.

Хара hальсинда хэлэнэ:

— Энэ Хартагай хаани басагады нооhойн хуу хиидхэгтылаа, — гэнэ.

13 Хара hальсин газари хара барлаги хайрлажа, хара хуй hальсин болгожо, Хартагай хаани хони нимааhы нооhойе хуу хиидхэнэ. Нооhоноо хойно тэрэ басагадын гүйжэ ябахадаа, тэрэ атаахай хулганайн hараанайе хуу абана. Атаахай хулгана hараанаяа билягтаад, Хартагай хаани унтаандан

Лесные сивые волки сказали:

— Задрали бы коз Хартагай-хана, да не можем одолеть таежных зверей.

Тогда батрак сказал:

— Велю стражникам Хартагай-хана прострелить вам глаза-пасти, — говорит.

9 Пошел батрак к стражникам Хартагай-хана и сказал:

— Прострелите глаза-пасти лесным сивым волкам.

Стражники Хартагай-хана говорят:

— Не то что прострелить глаза-пасти лесным сивым волкам — не успеваем даже смотреть за табунами хана!

Батрак говорит:

— Скажу Хартагай-хану, пусть отхлещет вас бичом, чтобы вы извивались и корчились.

10 Заходит батрак к Хартагай-хану и говорит:

— Хартагай-хан!

— В чем дело?

— Отхлещите всех своих стражников бичом, чтобы они извивались и корчились, — говорит.

Хартагай-хан сказал:

— Не то что отхлестать всех своих стражников — не могу из-за своего жира сам подняться. Тогда Хартагай-хану говорит [батрак]:

— Скажу полевым мышам, чтобы они изгрызли твой жир.

11 Пришел к полевым мышам и сказал:

— Изгрызите жир Хартагай-хана, — говорит.

Тогда полевые мыши сказали:

— Не то что изгрызть жир Хартагай-хана — не можем даже собрать саранки на горе.

— Скажу служанкам хана, чтобы они собрали все саранки.

12 Пришел он к служанкам Хартагай-хана и говорит:

— Заберите у полевых мышей собранные саранки, — [так] сказал.

Девушки говорят:

— Не то что забрать у полевых мышей собранные ими саранки — не успеваем даже шерсть с овец и коз состричь!

— Пойду и скажу северному суховею, чтобы он развеял эту вашу шерсть.

Сказал он суховею:

— Развей всю шерсть, [настриженную] служанками Хартагай-хана, — говорит.

13 Суховей пожалел батрака: поднялся сильный ветер и развеял шерсть, [настриженную] с овец и коз Хартагай-хана. Когда девушки кинулись собирать шерсть, подобрали все собранные полевыми мышами саранки. Когда полевые мыши остались без саранок, начали грызть жир [на брюхе] спя-

арьбингын хуу хазана. Хартагай хаан хуг харайжа бодоод, харуурнууһаа: "Юу хаража байгаат!" — гээд улаан бургааһаар сосино. Харуурнуудын сосюулхадаа, үүтхэ номоороон ой тайга тээшэ харбана. Харбахадан, ойн хүхэ шонод тайгаһаа ерээд, Хартагай хаани нимаадые барихаяа үлдэнэд. Хартагай хаани нимаад ойн шонодһоо айжа, хадайн харгааһа бургааһайе хуу ая химэлнэ. Газари хара барлаг ерэжэ, улаан будаа сагаан будаа хоёроо түүнэ. Түүжэ гэртээ абаашажа, улаан сагаан будаа хоёроо тарижа, мүнөө болсо яргажа һууна.

28. БАЯН БАЯМА

1 Урданай сагта гурбан хүбүүтэй үбгэ һамган хоёр һуугаа. Угаа үбээтэй һуудаг байгаа. Газаагаа огород* һуулгаад һуудаг байгаа. Огорооһын эдеэ һүни бэрэ хулуудаг хулуушан бии болоо. Тиихэдэн эхэ эсэгэ хоёрын хүбүүдтээ хэлнэ:

— Энэ огорооһоо эдеэ һүни бэрэ урлягаар харагты, — гэнэ.

Эгээ ехэ хүбүүниин түрүүнхи һүниёо харба. Газаагаа гараад хархаяа гарһан хүбүүн үглөө болсоро унтажа унтажа, гэртээ ороод ербэ. Гэртээ ороод ерхэдэн, эхэн һурна:

— Зай, юун ерээд хулуунаб огорооһымнай эдеэ? — гээд.

— Юунш ернэбэй, хэншхэ үбэй, — гээд хүбүүн хэлнэ.

Эхээин гараад одирхэдэ огорооһынь хулуугаатай байна.

2 Зай, хошоотьхо һүнёо Оёг гэжэ хүбүүниин гарба. Оёг гэжэ хүбүүниин баһаа һүни соо унтажа унтажа, хулуушани харанбьеэр одиршаба соолдоо. Одирходон, эхэн һурна:

— Зай, юун ерээд огорооһымнай хулуунаб?

— Юунш хулуунабэй, хэнш ерээбэй, — гэнэ хүбүүниин.

Эхэн гараад үзэхэдэн, баһаа огорооһын хулуугаатай байна.

3 Зай, гурбатьхи һүниин эгээн бага хүбүүниин, Баян Баяма гэжэ нэртэй хүбүүниин гаржа харба. Баян Баяман гаржа хархадаа, унтанбэй һууна. Үглөө үүр сайха хэрдэ үнэгэн эзы ерээд, огорооһын эдеэ хулуужа һуугаа. Баян Баяма ошоод баряадтьхаба. Барьхадан:

— Зай, Баян Баяма, намай хайра хүргыштаа, бү барииштаа, шамда хаани басагаар хүгшэ хэхышни зууршалхаб, — гэжэ хэлнэ.

4 Баян Баяма үнэгэн эзын хүүртэ ороод, үнэгэн эзыгээ табяатьхаба. Гэртээ одироод, эхэ эсэгэдээ хэлнэ:

— Юунш хулуушан үбэйл даа, — гэжэ.

Эхэн гараад үзэнэ. Үзэхэдэн, баһаа хулуугаатай байна. "Ямар һоним теэд, хүбүүдни һүни бэрэ харна, юуниин ерээд хулуухым — теэ", — гээд гайхана.

5 Зай, гурба хоноод байхада тэрэ үнэгэн эзы ербэ.

— Шамдаа хаани басагаар хүгшэ хэхышни зууршалжа ербэб, — гэнэ. — Ши намтай ябалса, — гэнэ.

щего Хартагай-хана. Хартагай-хан вскочил и, стражникам: "Куда вы смотрите!" говоря, начал хлестать их прутьями. Избитые стражники стали пускать стрелы в сторону тайги. Когда пустили стрелы, лесные сивые волки выбежали из тайги и погнались за козами Хартагай-хана, чтобы поймать их. Козы Хартагай-хана, напуганные волками, побежали и перегрызли все кустарники-заросли на горе. Пришел батрак, собрал рис и просо. Собрал и унес домой. Сеет рис и просо и до сих пор живет счастливо.

28. БАЯН БАЯМА

1 Жили в старину муж и жена. У них было три сына. Жили очень бедно. Держали во дворе огород*, тем и жили. Вот объявился вор и стал каждую ночь таскать овощи с их огорода. Тогда мать с отцом говорят сыновьям:

— Каждую ночь по очереди сторожите свой огород, — говорят.

В первую ночь пошел сторожить огород самый старший сын. Вместо того чтобы караулить, парень проспал до утра и пришел домой. Когда пришел домой, мать спрашивает:

— Ну, кто приходит и ворует у нас в огороде? — говорит.

— Никто не приходит, никого нет, — так говорит сын.

Мать вышла, посмотрела — огород разворован.

2 Ну так вот, на вторую ночь пошел их сын Оёг. Их сын Оёг тоже проспал всю ночь, не увидел вора и пришел домой. Когда пришел, мать спрашивает:

— Ну, кто приходит и ворует у нас в огороде?

— Никто не ворует, никто не приходил, — говорит сын.

Мать вышла, посмотрела — огород разворован.

3 Ну вот, на третью ночь пошел сторожить самый младший их сын, Баян Баяма. Стал сторожить Баян Баяма, сидит не спит. Под утро, когда начало светать, прибежала лисица и стала воровать в огороде овощи. Баян Баяма подкрался и поймал [лисицу].

— Ну, Баян Баяма, пожалей меня, отпусти, сосватаю за тебя ханскую дочь, — так говорит.

4 Баян Баяма послушался и отпустил лисицу. Приходит домой и говорит отцу с матерью:

— Никакого вора не было, — говорит.

Мать вышла, посмотрела. Посмотрела — огород опять разворован. "Как странно, каждую ночь мои сыновья сторожат, а кто-то приходит и ворует", — удивляется она.

5 Ну вот, через три дня пришла та самая лисица.

— Я пришла, чтобы сосватать за тебя ханскую дочь, — говорит [Баян Баяме]. — Собирайся, пойдем со мной, — говорит.

Үнэгэн эзы Баян Баямые дахуулаад абаашаба, хаанайда абаашахаяа. Баян Баяама үбээтэй хүүни хүбүүн байгаад, хубсаһаниин угаа муу байгаа. Назяр* дунда үбэли арһан дэгэл үмдөөд ябаа. Арһан дэгэлиин хуу нүхэн, һандархай шуурхай байгаа. Үнэгэн эзы зуураа хаанайда хүрхэеэ ябхадаа, хээгүүр ябжа ябхадаа, зүһэн бэриин сэсэгүүдии суглуулаад, арһан дэгэлдэн, нүхэ солоохойдон хуу хадхаад ортибо. Угаа һайхаар холоһоо харагадна.

6 Хаанайда хүрхэ болоод ябхадаа, дугы гарха байгаа уһа отолоод, дугы дээгүүр гархадаа, үнэгэн эзын Баян Баямаяа һургаана:

— Шинии хубсаһаншни муу, — гэнэ. — Энэ сэсэг хадхажархибаб, һайхаар харагдахын түлөө, — гэжэ. — Ши уһаар гархадаа, дугы дээрһээ халта гэшхээд унаарайш. Би хаанайда ошоод, һайн хубсаһа эреэд абаад ерхэб шамдаа, — гэнэ.

Зай, дугыда хүрхэ болбо Баян Баяма үнэгэн эзы хоёр. Дугы дээрэ гаржа ябһаар, хаанайдаа ошожо ябхадаа, дугы дээрһээ унашаба Баян Баяма уһан соо.

— Эндээ ши минии ерсэр һуу, — гэнэ. — Уһан cooһoo бэ гара, — гээд үнэгэн эзы хаанайда гүйжэ ошобо.

Дугы дээрэ гаржа ябхадан, хаани гурбан басагад хараад байна.

— Үү, хүргэн хүбүүмнай ямар һайхан хубсаһатай хүбүүн ерэбэб, — гээд. — Хэни хурайха болхымааб, — гэжэ хэлсэжэ энеэлдэжэ байна.

7 Үнэгэн эзын хаанайда ороод ерээд хэлнэ:

— Хүргэн хүбүүнтнай ержэ ябһаар угаа һайхан хубсаһаа уһан соо халта гэшхээд унашхажа, хуу хубсаһаа бидашхаба, норгошхобо. Һайхан, һайн хубсаһа үгыт, — гэнэ.

Һайн һайхан костюм, һайн хубсаһа хаан гаргажа үгэбэ. Үнэгэн эзы тэрэ хубсаһайн баряад, Баян Баямадаа гүйжэ ошобо. Баян Баямадаа гүйжэ ошоод, хуу хубсаһайн, муу арһан дэгэлиин тайлаад хаяад, уһан соо урдхаадтьба. Тэрэ хаани үгэһэн һайн хубсаһа Баян Баямадаа үмдхөөгөөд, гоё гоо болгоогоод, хаанайдаа ербэд.

8 Ержэ ябхадаа хэлнэ:

— Ши хаанайда ороод һуухадаа хубсаһаа бэ шэншэлээрэйш, — гэнэ. — Шамай эдеэллэхэ, эдеэллэхэдэн, ши амаа бэ тамшаагаарайш, аягайн бэ долёогоройш, — гэжэ һургаана Баян Баямаяа. Теэд ерээд, хаанайдаа ороод һуухадан, хаан хүндэлнэ үнэгэн эзы Баян Баяма хоёроо. Хүндэлжэ һуухадан, эдеэлээд, эдеэлжэ һуухадаа амаа тамшаана, аягаяа долёоно, хубсаһаяа шэншэлжэ һууна. Тиихэдэн хаани гурбан басагад хараад байһанаа хэлнэ:

— Үү, хубсаһаймнай голоо, эдеэмнай голоо, — гэлдэнэ. — Ямар баян хүүни хүбүүн байгааб мани эдеэ голхоор, мани хубсаһа голхоор, — гэжэ зугаалалдажа байна өөр дундаа.

9 Теэд болзороо хэлсээд:

— Али басагаарни хүгшэ хэхэбши? — гэнэ. Эгээн бага басагайн заагаад үгэнэ Баян Баяма. Таба хоног болзортьёор басагаа хүргөөд ошохоор болзор хэлсэбэ. Хаан басагаа хүргөөд Баян Баямада ошхо байна. Баян

Лисица повела Баян Баяму к хану. Баян Баяма был сыном бедных родителей, одежда у него совсем плохая. Было лето, а он в зимнем овчинном *дэгэле*, который весь в дырках, рваный. Когда стали приближаться к ханскому дворцу, лисица собрала разные цветы и повтыкала их во все дыры на овчинном *дэгэле*. Издалека очень красиво смотрится.

6 На их пути, недалеко от [дворца] хана, протекала речка, а через нее был мостик. Когда ступили на мостик, лиса стала учить Баян Баяму:

— Одежда у тебя плохая, — говорит. — Я украсила [твою одежду] цветами, чтоб красиво было, — говорит. — Когда пойдешь по мостику, ты должен оступиться и упасть в воду. А я сбегаю к хану и принесу для тебя красивую одежду, — говорит [лиса].

Вот лиса и Баян Баяма приблизились к мостику. Поднимаясь по мостику, чтобы попасть к хану, Баян Баяма упал с мостика в воду.

— До моего прихода сиди там, — говорит [лисица]. — Не выходи из воды, — сказала лисица и побежала к хану.

Когда они поднимались на мостик, их видели три дочери хана.

— У-у, какая красивая одежда у нашего зятя, — говорят. — Чьим же он будет мужем? — так говорят они и смеются.

7 Лиса прибежала к хану и сказала:

— По дороге ваш зять оступился и упал в воду, запачкал и промочил всю свою одежду. Дайте хорошую, красивую одежду, — говорит.

Хан вытащил хороший красивый костюм, хорошую одежду и отдал. Лисица взяла эту одежду и побежала к Баян Баяме. Прибежала, сняла с Баян Баямы плохую одежду — его рваный овчинный *дэгэл* — и бросила в воду. Одела Баян Баяму в новую одежду, которую дал хан. Принарядила его, и пошли они к хану.

8 По дороге [лисица] говорит:

— Когда зайдем к хану, ты не разглядывай свою одежду, — говорит. — Станут тебя угощать. Будешь есть, не причмокивай губами, не облизывай чашку, — так учит она Баян Баяму.

Когда пришли к хану, стали угощать Баян Баяму и лису. За столом во время еды Баян Баяма причмокивает, облизывает чашку, разглядывает свою одежду. Все это видят три дочери хана и говорят:

— У-у, не понравилась ему наша одежда, не понравилась наша еда, — говорят. — Какого же это богача сын, если не понравилась ему наша одежда, не по душе наша еда, — говорят они между собой.

9 Потом договариваются:

— На которой из моих дочерей ты женишься? — спрашивает [хан]. Баян Баяма выбрал самую младшую из его дочерей. Договорились, что через пять дней поедут провожать свою дочь. Собирается хан провожать свою

Баяама угаа үгээтэй хүүни хүбүүн, һанаа үнөөн болно гараад ябаатьхалаа-
ран. Үнэгэн эзыдээ хэлнэ:

— Биш угаа үбээтэйб, баабай маамамни угаа үбээтэй, энэ хаани ошходо биш һайшгээд угтахымби? — гэжэ.

— Бү һанаашархаа, — гэнэ. — Биш аргайн олоодтьхоб, — гэнэ.

10 Гараабой байхадан хаан хэлээ:

— Ангуудии дээр дээрһээ табаад толгой асархаш, — гэнэ. — Ямар ангууд бииб, дээр дээрһээ табаад толгой абаад ерэ, тиибэл хүргэмни болхош, басгаймни абхаш, — гэжэ.

Хүргэн болхо хүбүүн Баян Баяама угаа һанааша үнөөшэ болоод, үнэгэн эзытээ газаа гарба, арлихаараа яббад. Гараад ябхадаа үнэгэн эзыдээ хэлнэ:

— Хайшгээд энэ ангуудии асаржа үхымбиб, би ангууды гартааш ба-
ряабэйб, нюдэндөөш хараабэйб, — гэнэ.

— Бү һанаашарха, ангуудииш би абаад ерхэб, — гэнэ үнэгэн эзы Баян Баяамадаа. — Ши иигээд гэртээ ошо, амара. Би ангуудииш абаад ерхэб, — гэнэ.

11 Баян Баяамаяа гэртэн хүргөөд, үнэгэн эзы хээрэ модон соо гарба. Модон соо гараад, һалганан бүжгэнэн байна. Һалганан бүжгэнэн байхадан, шандаган хүрээд ербэ. Шандаган һурна:

— Үнэгэн эзы, яахадаа һалганаа бүжгэнөөбши? — гэнэ.

Шандагандаа хэлнэ үнэгэн эзы:

— Хартагай хаанайда угаа ехэ хатуу архи уушхоод һалганан бүжгэнэн байнаб, — гэн.

— Үү, намай абаашаад уулгыш, — гэнэ.

— Ши гансаараан тэрэ хатуу архида ехэ һогтошохош, табан болоод ерэ, — гэнэ. — Табан болоод ерхэдэш, абаашахаб, — гэнэ.

12 Тиихэдэн ошоод бэшэ шандагануудаа суглуулаад, табан болоод хүрөөд ербэ. Хүрээд ерхэдэн, табан шандагаяа дахуулаад үнэгэн эзы хаанайда абаашаад үгбэ. Үхэдэн, хаан түмэр хэлеэтхэ* соо хаашхаба. Үнэгэн эзы дасяад гараад хээрэ баһаа һалбан дэлбэн байна, үнэгэндэ гараад. Нэгэ үнэгэн гүйжэ ерһэн бьеэрээ:

— Үнэгэн эзы, яахадаа һалбаа дэлбээш? — гэнэ.

— Би Хартагай хаанайда угаа хатуу архи уушхоод, һалбан дэлбэн бай-
нальби, — гэнэ.

— Үү, намай абаашаад уулгыш, — гэнэ.

— Үбэй, ши гансаараа хүшэ хүрхэбэйш, табан болоод ерэ, — гэнэ.

13 Үнэгэн табан үнэгэ суглуулаад, табан болоод хүршэ ербэ. Табан үнэгэ абаашаад, хаанайда үгэбэ. Түмэр хэлеэтхэ соо хаашаба хаан.

— Үү, яһала баян хүргэтэйбшиидьдаа, — гэжэ ехэ һүсёотой байна хаан.

Ошоод шоно абаад ербэ, шоно баһаа хэлнэ, шонодо ошходон, һалбан дэлбэн байхадан:

дочь к Баян Баяме. А Баян Баяма — сын очень бедного человека, опечалился, загоревал, когда вышел. Говорит лисице:

— Я очень бедный, отец с матерью очень бедные. Когда приедет этот хан, как же я буду встречать его? — говорит.

— Не печалься, — говорит [лиса]. — Я что-нибудь придумаю, — говорит.

10 Перед [их] уходом хан сказал:

— Привезешь мне разных зверей по пять штук, — говорит. — Какие есть звери, по пять штук каждого привези. Тогда станешь мне зятем, возьмешь мою дочь, — говорит.

Баян Баяма, который должен стать зятем [хана], очень обеспокоен, встревожен. Выходят они с лисицей во двор, собрались идти. Когда вышли и пошли, говорит он лисице:

— Как же я доставлю зверей, никогда их руками не ловил и глазами не видел.

— Не печалься, я сама приведу зверей, — говорит лисица Баян Баяме. — Ты сейчас иди домой, отдохни. Я приведу зверей, — говорит.

11 Проводила лисица Баян Баяму домой и побежала в лес. Прибежала в лес и стоит, дрожит-трясется. Когда так стояла, дрожа-трясясь, приходит заяц. Заяц спрашивает:

— Лисица, отчего дрожишь-трясешься? — говорит.

Лисица зайцу говорит:

— У Хартагай-хана я выпила очень много крепкого *архи*, оттого и дрожу-трясусь, — говорит.

— У-у, возьми меня с собой и напои, — говорит [заяц].

— Ты один сильно опьянеешь от этого крепкого *архи*. Приходите впятером, — говорит. — Когда придете впятером, тогда и поведу, — говорит [лисица].

12 Тогда заяц побежал, собрал зайцев и впятером пришли [к лисе]. Когда пришли впятером, лиса привела их к хану. Привела, хан запер их в железной клетке. Лиса опять пошла в лес за лисицами. Опять стоит дрожит-трясется. Прибежала одна лиса:

— Лисица, отчего ты дрожишь-трясешься? — говорит.

— У Хартагай-хана я выпила очень крепкого *архи*, оттого и дрожу-трясусь, — сказала [лисица].

— У-у, возьми меня с собой и напои, — говорит [лиса].

— Нет, тебе одной не осилить. Приходите впятером, — сказала [лисица].

13 Побежала лиса, собрала лисиц, пришли впятером. Всех пятерых лиса привела к хану. Хан запер их в железной клетке.

— У-у, богатый же у нас зять, — очень радуется хан.

Побежала [лиса], чтобы привести волков. Волк тоже удивился, увидав, как [лисица] дрожит-трясется:

— Үнэгэн эзы, яахадаа һалбаа дэлбээбш? — гэнэ.

— Хартагай хаанайда угаа ехэ хатуу архи уушхоод, иижэ һалбан дэлбэн байнальби даа, — гэнэ.

— Үү, намай абаашыш, намай абаашыш, би архи уухальби, — гэнэ.

— Табан болоод ерэ, — гэнэ. — Табан болоод ерхэдэш, абаашхаб, — гэнэ.

14 Шоно бэшэ шонодоо суглуулаад, табан шоно болоод ерээ үнэгэн эзыдээ. Тиихэдэн үнэгэн эзы дахуулаад шонодоо Хартагай хаанайдаа абаашаад ошходон, Хартагай хаан түмэр хэлеэтхэдэ хаашхаба табан шонээе.

— Үү, ямар һониим, шонотой байха, — гэжэ хаан ехэ гайхана. — Ехэ бэрхэ баян хүргэтэй болообди, — гээд.

15 Хойдтоо баабгай асарба. Гараад, үнэгэн эзы хээрэ гараад, баһаа һалбан дэлбэн байхадан, баабгай ербэ. Баабгай ерээд һурна:

— Үнэгэн эзы, яахадаа һалбаа дэлбээш? — гэжэ.

— Энэ Хартагай хаанайда угаа ехэ хатуу архи уушхоод, һалбан дэлбэн байнальби даа, — гэнэ.

— Үү, намай абаашыш, — гэнэ.

— Оо, табан баабгай болоод ерэ, тиихэдэш абаашхаб, — гэнэ.

16 Баабгай ой соо ошоод, бэшнээ суглуулаад, табан болоод ерээ. Тиихэдэн үнэгэн эзы дахуулаад абаашаад, хаанайда абаашаад үгэбэ, Хартагай хаанайда. Хартагай хаан түмэр хэлеэтхэдээ баһаа хаашхаба.

— Зай, — гэнэ, — гурба хоногһоо басагаа хүргөөд ошхоб, — гэнэ. — Та иигээд гэртээ харигты, түхөөржэ байгты, би гурба хоногһоо хойноһоотнай басагаа хүргөөд ошхоб, — гэнэ.

17 Баян Баяама ехэ һанаата үнөөтэ болно: "Би үбээтэй хүүни хүбүүн иимэ баян хаани басагаа хүргөөд ошходон, хаанаа, юун дээрээ унтуулха, хаана һуулгаха бэлэйбиб", — гээд. Һанаа үнөөн болоод, хаанайхиһаа гараад ошнод. Ошжо ябхадаа, үнэгэн эзы хэлнэ:

— Бэди шамайе таниһан газартаа абаашхамни, ши минии хүүрээр ябхаш, — гээд Баян Баяамаяа һургаана. — Шургальжан хаанайда ошхомни.

18 Шургальжан хаанайда ошожо ябхадан, Шургальжан хаани хониһы пастуух* эгээн захада хониһоо бэлшээжэ харжа байна. Байхадан:

— Ямар хаани пастуугабши? — гэжэ һурна үнэгэн эзы.

— Шургальжан хаани пастуугуудабди, — гээд хэлнэ хониһы пастуух.

— Үү, Шургальжан хаанайб гэжэ бэ хэлыш, — гэжэ үнэгэн эзы һургаана. — Шургальжан хаанитай дайлахаяа угаа ехэ дайн ербэ, даршабэй дайн ербэл. Баян Баяамаймди гэжэ хэлээрэйт, — гэнэ.

19 Саашаа ошно Баян Баяаматаяан үнэгэн эзы. Саашаа ошходон, үхэр адаһани пастуугууд байна.

— Ямар хаани пастуугуудабта? — гээд үнэгэн эзы пастуугуудһаа һурна.

— Шургальжан хаани пастуугуудабди, — гэнэ.

— Лисица, отчего ты дрожишь-трясешься? — говорит.

— У Хартагай-хана я выпила очень много *архи*, оттого и дрожу-трясусь, — сказала.

— У-у, возьми меня с собой, ну возьми меня! И я попью *архи*, — говорит [волк].

— Приходите впятером, — говорит. — Когда придете впятером, тогда и поведу, — сказала.

14 Волк собрал других волков. И впятером волки пришли к лисице. Тогда лисица привела волков к Хартагай-хану. Хартагай-хан запер всех пятерых в железной клетке.

— У-у, как интересно — волков держит, — очень удивляется хан. — Какой умелый, богатый у нас зять, — говорит.

15 Потом [лисица] привела медведей. Пришла [лисица] в лес и опять стоит — дрожит-трясется. Подходит медведь и спрашивает:

— Лисица, отчего ты дрожишь-трясешься? — говорит.

— У Хартагай-хана я выпила очень много крепкого *архи*, оттого и дрожу-трясусь, — сказала.

— У-у, возьми меня с собой, — говорит [медведь].

— О-о, приходите впятером, тогда и поведу, — сказала [лисица].

16 Пошел медведь в лес, собрал других, пришли впятером. Тогда лисица повела их к хану, Хартагай-хану. Хартагай-хан тоже запер их в железной клетке.

— Ладно, — говорит [хан], — через три дня поедем провожать нашу дочь. А вы сейчас отправляйтесь домой, готовьтесь [к свадьбе]. Через три дня вслед за вами привезу свою дочь, — сказал.

17 Очень опечалился Баян Баяма. "Я сын бедных родителей, как встречу такого богатого хана, когда он привезет свою дочь, куда их посажу, на чем уложу спать?" — думает. С этими думами вышел он с лисой от хана. По дороге лисица говорит:

— Я поведу тебя в знакомые мне места. Только ты должен слушаться меня, — так поучает она Баян Баяму. — К Шургальжан-хану поведу.

18 Отправились к Шургальжан-хану. По пути встретились они с пастухами Шургальжан-хана, которые пасли его овец. Встретились:

— Вы пастухи какого хана? — так спрашивает лисица.

— Мы пастухи Шургальжан-хана, — отвечает пастух.

— У-у, не говорите, что вы пастухи Шургальжан-хана, — поучает их лиса. — На Шургальжан-хана идет войной сильный, непобедимый враг. Поэтому говорите, что вы пастухи Баян Баямы, — говорит.

19 Лиса с Баян Баямой отправились дальше. Отправились дальше и встретили на пути пастухов, которые пасли коров.

— Вы пастухи какого хана? — спрашивает лисица у пастухов.

— Мы пастухи Шургальжан-хана, — говорят.

— Үү, Шургальжан хаанайбди гэжэ бэ хэлыш. Шургальжан хаандатай угаа ехэ дайн ербэ, даршабэй дайн ербэ. Баян Баямаймди гээд хэлээд байгаарайт, — гэнэ. Тэдэн Баян Баямаймди гэжэ хэлхэбди гэжэ хүүртэн ороод, тиигээд бэрэ саашаа ошобо. Саашаа ошходон, мориһы пастуух байна, морид бэлшэжэ байна. Пастуугуудһаа һурна:

— Ямар хаани пастуугуудабта? — гэнэ.

— Шургальжан хаани пастуугуудабди, — гэнэ.

— Үү, Шургальжан хаанайбди гэжэ бэ хэлыш, — гэнэ. — Баян Баямаймди гэжэ хэлээрэйт. Шургальжан хаандатай угаа ехэ дайн ербэ.

20 Тэдэн хүүртэн ороод, Баян Баямаймди гэжэ хэлхэбди гэжэ хүүртэн ороод байна тэдэн. Үнэгэн эзы Баян Баяма хоёр Шургальжан хаанайда гэртэн ошобо. Гэртэн ошоод, ямар хаамта гэжэ танилдаад зугаалалдана.

— Шургальжан хаан хатан хоёрбди, — гэнэ.

— Үү, Шургальжан хаан хатан хоёр хайртай зон байнат, — гэжэ. — Танда угаа ехэ дайн ербэл, — гэжэ. — Даршагүй дайн ербэ, — гэжэ. — Хаанаа яанаа орхо бэлэйт?

— Үү, бидэ подбоол соогоо, дороо орхомнай, — гэнэ. — Мани хадалгаад байгыт, бү мэдүүлээрэйт, — гэнэ.

— Бидэ тани хархабди, — гэжэ үнэгэн эзы Баян Баяма хоёр хэлнэ. — Бидэ тани харалсаад байхабди, — гэнэ.

Подбоол соогоо нүхэ малтаад, гүүн нүхэ, нүхэн соогоо ороод һууна.

21 Зай, гурба хоног дүүрэтьбэ. Хартагай хаан басагаа хүргөөд ербэ Баян Баямадаа. Зууран, ержэ ябхадан, хониһы пастуугууд байна. Хониһы пастуугуудһаа һурна:

— Ямар хаани пастуугудабта? — гэнэ.

— Баян Баямайн пастуугуудабди, — гэнэ.

— Үү, Баян Баямайн, ямар баян хүргэтэй болбобди, — гээд һүсёотой ябна.

22 Бэрэ саашаа ошходон, үхэр адаһани пастуугууд байна. Үхэр адаһан бэлшэжэ байна.

— Ямар хаани пастуугуудабта? — гээд һурна Хартагай хаан.

— Баян Баямайн пастуугуудабди, — гэнэ.

— Үү, яһала баян хаан хүүни хүбүүншии даа хүргэмнай, — гээд ехэ зугаатай, һүсюутэй юумэд ошобод.

23 Ошо ошоһаар Баян Баямадаа хүрэзд ербэ. Хүрээд ерхэдэн, юһэн үдэр ехэ зугаа хэбэ, арбадьха үдэрөө арай гэжэ тарха болбо. Тарха болходон Баян Баяма ехэ обор тобир байна, арбадьха үдэрөө үглөө. Тэрээни үнэгэн эзы һургаагаа: «Юһэн үдэр ехэ зугаа хээд, арбаадьха үдэрөө арай гэжэ тархадан, ши обор тобир болоод һуугаарайш, — гэнэ. — Шамһаа һурха хаан: "Ямар обор тобир болшообши?" — гэжэ. Тиихэдэн хэлээрэйш: "Доромнай

— У-у, не говорите, что вы пастухи Шургальжан-хана. На вашего Шургальжан-хана идет войной сильный, непобедимый враг. Поэтому говорите, что вы пастухи Баян Баямы, — говорит [лиса]. Те и согласились называть себя пастухами Баян Баямы. Отправились еще дальше. Когда отправились дальше, встретились им табунщики, которые пасли коней. Спрашивает [лисица] у табунщиков:

— Вы табунщики какого хана? — говорит.

— Мы табунщики Шургальжан-хана, — говорят [те].

— У-у, не говорите, что вы табунщики Шургальжан-хана, — сказала [лисица]. — Говорите, что вы табунщики Баян Баямы. На вашего Шургальжан-хана идет войной сильный враг.

20 Те дали слово, что будут называть себя табунщиками Баян Баямы. Лисица с Баян Баямой пришли к Шургальжан-хану домой. Пришли, познакомились с ханом и стали разговаривать.

— Я Шургальжан-хан, а вот ханша, — говорит [хан].

— У-у, Шургальжан-хан и ханша, жалко мне вас, — говорит [лисица]. — На вас войной идет сильный, непобедимый враг, — говорит. — Где бы вам укрыться?

— У-у, мы спустимся вниз, в наше подполье, — говорят. — Спрячьте нас, не выдавайте, — говорят [хан с ханшей].

— Мы вам поможем, — сказали лиса и Баян Баяма. — Будем стеречь вас, — говорят.

Выкопали глубокую яму в подполье, [хан с ханшей] залезли в яму и сидят там.

21 Ну вот, прошло три дня. Хартагай-хан поехал провожать дочь к Баян Баяме. В пути они встретились с пастухами, пасшими овец. У пастухов овец [хан] спрашивает:

— Вы пастухи какого хана? — говорит.

— Мы пастухи Баян Баямы, — говорят.

— У-у, Баян Баямы! Какой богатый у нас зять! — радуется [хан].

22 [Когда] поехали еще дальше, оказались там пастухи коров и лошадей. Скот [тут же] пасется.

— Вы пастухи какого хана? — так спрашивает Хартагай-хан.

— Мы пастухи Баян Баямы, — говорят.

— У-у, зять наш — сын очень богатого хана, — так говоря, радуются.

23 Ехали, ехали и подъехали к [дому] Баян Баямы. Когда приехали, [Баян Баяма] устроил большой пир на девять дней, на десятый день кое-как стали расходиться. Утром на десятый день, когда все собрались расходиться, опечалился, задумался Баян Баяма. Так научила его лиса: «После девяти дней веселья, на десятый день, когда соберутся гости, ты сиди печальный и задумчивый, — сказала она. — Хан тебя спросит: "О чем печалишься?"

даршабэй угаа ехэ дайн биимэ, гаширха болшоһыма тэрэ даймнай, — гэжэ. — Яажа тэрнээ дарха бэлэйбиб гэжэ һанаа үнөөн болжо һуунаб", — гэжэ хэлээрэйш».

24 Тэрэ Хартагай хаанаа харьха тээшээ болходо, юһэн үдэр ехэ зугаа хэжэ, арбаатьха үдэр арай гэжэ тарха тээшээ болходон, Баян Баяама ехэ обор тобир болоод һууна. Хартагай хаан ехэ гайхаад һурна:

— Хүргэн хүбүүмни, яахадаа иижэ обор тобир болшоод һуунабши? — гэжэ.

— Би угаа ехэ һанаата, үнөөтэ болшоод һуунальби. Доромни даршабэй угаа ехэ дайн бии емэл, тэрэмни гаширхэ болшожо, һанаата болоод һуунаб.

— Дорти дайнда яахадаа һанаашархааш? — гэжэ. — Хүлһэншэтэйбшииш, — гэжэ. — Хээрэһээ хадаһаа ехүү шулуу асараад, тэрэнээ улаан болсор халаагаад, дорси дайе дараатьхиимһым, тэрэш дүрөөтьхэ, дарагдаадьха, — гэнэ. — Тиибэл ши дороһоо дайндаа һанаа үнөө болжо бэ һуугыш, — гэжэ һургаагаад Хартагай хаан гэр тээшээ хариба.

25 Хариһан хойнон хүлһэншэдөө Баян Баяама хэлээд, дээрһээ ехүү шулуу асаруулаад, халаалгаад улайсаран, дортьхо Шургальжан хаан хатан хоёр дээрээ мухарюулшхаба. Тэрэ хоёрын дарагдаад, дүрөөд үхэшбэ даа. Баян Баяама тиибэл хаан болоод Шургальжан хаани һуурида хаан болжо, Баян Баяама хаан болжо һууба даа.

26 Тиигээд байхада дунда ахань Оёг гэжэ нэртэй, ахын хүгшэн Оёгоо, хуряахаяа хараана:

— Шинии эгээн бага дүүтнай иимэ баян болжо, хаан болжо һуушаба. Та хоёр аханаһиин Тэнэг Оёг хоёр яһала үгээтэй һуунат, — гэжэ. — Хээрэ гараад толгой, шиира суглуулаад ерыш, — гэжэ. — Юугаа эдихымди, эдихымбэй һуунахамнайм, — гэжэ.

27 Оёг морёо хүлөөд, ящигаа тээгээд, хээрэ толгой, шиира суглуулхаяа гарба. Гараад, оройтоод хоношбо. Нэгэ модон доро хоноо. Хоноходон, үглөө эртээр һая сабсагаан болжо байхада, шаажгай хирээ хоёр модон дээрэ ерээд һуугаад, зугааладажа һууна. Баруун талаһаа ерэһэн шаажгай, зүүн талаһаа ерэһэн хирээ. Хирээ шаажгайһаа һурна:

— Зай, баруугаартнай юу һонин бииб? — гэнэ.

— Баруугаарнай һонимнай иимэл даа, — гэнэ. — Хараасгай хаании басаган, гансахан басагайтайемэ, басаганиин угаа ехээр эбдэжэ байна.

28 Хирээ шаажгайһаа һурна:

— Яахадаа, юун дээрһээ болжо эбдэжэ байнаб? — гэжэ.

— Тэрэ басаган газаа наадажа ябаһаар гартьхи оройдоһоо шэбхэ соо унагаашхоо. Һүнэһэниин тэрэ оройдоһондо байгаа. Хаанай хүлһэншэдиин тэрэ шэбхээрэн хадаа хотоо шабашхоо. Оройдоһониин шэбхэтээ тэрэ хотондоо хуу няалдашоо. Тэрэ хотонтьхи шабаадаһайн хуу абаад, оройдоһо бэдэржэ олоод, гартан углаатьхада, басаган эдэгээд бодошхо байна, — гэнэ.

Тогда скажи: "У нас внизу есть непобедимый враг, скоро он выйдет. Вот и думаю-печалюсь, как мне его одолеть". Так ему и скажи».

24 Ну вот, пировали девять дней, на десятый день кое-как стали расходиться. Настало время Хартагай-хану собираться домой. Баян Баяма сидит печальный, задумчивый. Хартагай-хан очень этому удивился и спрашивает:

— Зять мой, отчего такой поникший-понурый сидишь? — говорит.

— В большом беспокойстве-тревоге сижу. Внизу у меня есть страшный, непобедимый враг. Скоро он должен выйти. Оттого в беспокойстве сижу.

— Стоит ли беспокоиться из-за врага, который находится внизу, — говорит [хан]. — Привезите с горы очень большой камень, накалите его докрасна и завалите им врага, который находится внизу, так он сгорит и будет побежден, — говорит. — Тогда не будешь больше тревожиться-беспокоиться из-за врага, который был внизу, — так научил Хартагай-хан и отправился домой.

25 После их отъезда Баян Баяма отправил своих работников привезти с горы очень большой камень. Накалили этот камень докрасна и спустили его вниз, где сидели Шургальжан-хан с ханшей. Там они и сгорели. А Баян Баяма сел на престол Шургальжан-хана и стал ханом.

26 После этого жена среднего брата, которого звали Оёг, стала ругать своего мужа:

— Ваш самый младший брат разбогател, стал ханом. Вы, его старшие братья, Оёг и Тэнэг, очень бедно живете, — говорит. — Походи по степи, хоть головы да ноги [животных] собери, — говорит. — Что будем есть? Ведь сидим без еды, — говорит.

27 Оёг запряг коня, взял ящик и отправился в степь собирать головы да ноги [животных]. Поехал, задержался допоздна и заночевал. Лег под одним деревом. Переночевал, утром рано, только стало светать, прилетели сорока с вороной, сели на дерево и стали разговаривать. Сорока прилетела с западной стороны, ворона — с восточной. Ворона спрашивает у сороки:

— Ну, что нового в ваших западных краях? — говорит.

— В наших западных краях такие новости, — говорит [сорока], — дочь Харасгай-хана, единственная дочь, очень сильно заболела.

28 Ворона спрашивает у сороки:

— Отчего, почему она заболела? — говорит.

— Когда эта девушка играла во дворе, уронила она свое кольцо в навоз. А в том кольце хранилась ее душа. Работники хана тем навозом замазали щели в стайке. Кольцо вместе с навозом там и осталось. Если весь этот навоз — обмазку — снять, найти кольцо и надеть на палец девушки, она выздоровеет, — сказала [сорока].

29 Теэд лэ шаажгай хирээһээ һурна:

— Зай, зүүн талаар юу һонин бииб? Зүүн талайн хаагаар юу һонин бииб? — гэжэ. Хирээ хэлнэ:

— Бульжамуур хаани зөөшэн, хаассатьха* угаа ехэ мүнгэн үбэй болшоо, — гэнэ. — Тэрэ мүнгээн хадаа гурбан харуурнууд байдагыма, тэрэ харуурнууд өөһэдөө хулуушхоо, — гэнэ.

30 Шаажгай хирээһээ һурна:

— Хайшан гээд тэрэ хулуушангуудии барьхаб? — гэнэ.

— Барьхадаа тэрэ харуурнуушын байдаг гэртэ гурбан һүни һуугаад, тэрэ хулуушануудии барьха, — гэнэ. — Гурбан һүни, гурбан үдэр хэнш газаа гаржа ябхабэй, — гэнэ. — Ганса гурбан харуурнууд газаа байха, — гэнэ. — Тэдээнһээн бэшэ хэнш байхабэй. Гурбан һүни соо хулуушангуудии барьха, — гэнэ.

Зай, үглөө болоодтибо. Хирээ шаажгай хоёр хоёр тээшээ тараатьхаба.

31 Оёг хүбүүн бодоод: "Зай, хайшаа ошһон һайемааб? Хай, баруун талда Хараасгай хаанда ошхомни, басагайн абархаяа, басаганиин угаа ехээр үбдэжайна гээ һэмшии", — гэжэ.

Баруун тээшээ, Хараасгай хаанай тээшэ ябаадтиба. Ябжа ябхадаа Хараасгай хаанай айлда эгээн захайн гэртэ оробо. Эгээн захайн гэртэ орходон, үси хүбүүд бисяахан багад наадажа байна, эхэ эсэгэн гэртээ үбэй байгаа.

— Зай, эхэ эсэгэтнай хайшаа ошооб? — гэжэ үси хүбүүдһээ һурна.

— Эхэ эсэгэмнай Хараасгай хаанайда ошоо, — гэнэ.

— Би ошоо хадаа тэрэ басагайе эдэгээшхэ байгаальби даа, — гээд Оёг хэлээд, гараад арлишаба. Оёгы гараад арлиһан хойно тэрэ үси хүбүүд Хараасгай хаанайда гүйлдөөд ошобо. Ошоод, эхэ эсэгэдээ хэлнэ:

— Манайда нэгэ хүн ороод гараа, хаанай басагайе би эдэгээшхэ байгаальби даа гээд хэлээд гараад арлишхаба, — гэнэ.

32 Тиигээд эхэ эсэгэн хаанда дуулгана:

— Манайда нэгэ хүн ороод гараа гэнэ үхи хүбүүднай, хаани басагайе би эдэгээшхэ байгаальби даа гэжэ хэлээд гаршаба, — гэнэ.

Хаан тэрэ хүүе хойноһоон үлдүүлжэ хүсөөд, асарба. Ошоод асараад һурна:

— Хайшан гээд басагаймни эдэгээхэбши? — гэнэ.

— Эдэгээхэб, — гэбэ тэрэ хүбүүн.

— Басагаймни эдэгээгээбэй хадашни, толгой шаажа хэхэб, — гэнэ. — Толгойеш шабшахаб, — гэнэ. — Эдэгээгээ хадаа, утархай зөөшымни абхаш, — гэжэ Оёгтоо хэлнэ Хараасгай хаан.

— Зай, тиигээд гурбан үдэр, гурбан һүни хэнш газаа гархабэй, — гэнэ. — Ганса энэ хото шабаһан хүгшэд газаа байха. Басагаа гансаарайен гэртээ ортьхош. Тэрэ басаганиитнай хажууда би һуухаб, хотоо шабаһан хүгшэдөө газаа байлгахаш. Тэрэ хотноо шабаадаһайе нэгэшхэ унагаанбээр хуу асараад, минии хажууда табьхаш, — гэнэ.

29 Потом сорока спрашивает у вороны:

— Ну, что нового в ваших восточных краях? У хана восточного края что нового? — говорит. Ворона сказала:

— Из казны нашего Бульжамур-хана много денег выкрали, — говорит. — Охраняли казну три караульных, они сами и украли, — говорит.

30 Сорока спрашивает у вороны:

— А как поймать этих воров? — говорит.

— Чтобы поймать, надо три ночи сидеть в доме караульных. Так поймают воров, — говорит. — Три дня и три ночи никто не должен во двор выходить, — говорит. — Только три караульных будут на улице, — говорит. — Кроме них, никого не должно быть. И за три ночи можно поймать воров, — говорит [ворона].

И вот настало утро. Ворона и сорока разлетелись в разные стороны.

31 Парень Оёг подумал: "Ну, куда бы лучше пойти? Пойду на запад к Харасгай-хану, чтобы спасти его дочь. Говорили, что она сильно болеет", — думает.

Отправился на запад к Харасгай-хану. Дошел до владений Харасгай-хана и зашел в самый крайний дом. Зашел в самый крайний дом, там играли маленькие дети, отца с матерью не было дома.

— Ну, куда ушли ваши отец с матерью? — спрашивает [Оёг] у детей.

— Отец с матерью пошли к Харасгай-хану, — говорят они.

— Если бы я пошел туда, вылечил бы дочь Харасгай-хана, — сказал Оёг и ушел. Когда Оёг ушел, дети побежали к Харасгай-хану. Прибежали и говорят отцу с матерью:

— К нам заходил один человек и сказал, что мог бы вылечить ханскую дочь, и ушел, — говорят.

32 Их отец и мать рассказали хану:

— Наши дети говорят, что к нам заходил один человек и сказал, что может вылечить вашу дочь, и ушел.

Хан отправил за этим человеком. Догнали его, привели, спрашивают:

— Так ты вылечишь мою дочь? — [хан] говорит.

— Вылечу, — сказал тот парень.

— Если не вылечишь мою дочь, казню тебя, голову отрублю, — говорит. — Если вылечишь, получишь половину моего богатства, — сказал Харасгай-хан Оёгу.

— Тогда три ночи и три дня никто не должен выходить на улицу, — говорит [Оёг]. — На улице останутся только женщины, которые обмазывали навозом стайку. Дочь вашу одну оставьте дома. Рядом с вашей дочерью я буду сидеть. Тех женщин, которые обмазывали стайку, оставишь во дворе. Всю обмазку стайки, ничего не роняя, всю принесите и положите возле меня, — сказал [Оёг хану].

33 Зай, Тиигээд Хараасгай хаани басагани хажууда Оёг хүбүүн ерээд һууна. Хотоной шабаадаһайе хүлһэншэдын хуу асраад үгбэ. Үүдээ досооһоонь хүшөөд, хэншхэ үбэй хаани басагатай гансаараа һууна. Тиигээд хотони шабаадаһаниин сооһаа бэеын үрэһэн болоод, хаани басагайе оройдоһойн олошхобо. Оройдоһын олоод, хаани басаганай гарта углаадтьхаба. Хаани басаган оройдоһаа углуулһаар, һуг харайгаад бодошхобо. Һүнэһэниин оройдоһондоо байгаа.

34 Зай, гурбатьха һүнеэ тиижэ оройдоһойн олоходон, басаган бодоод эдэгэшхэбэ, эдгээд бодошбо. Тиигээд хаан гурбаатьха үглөөгөө одирбо. Одирходон, басаган һүсюутэй, аймаштай баяртай байна.

— Зай, басагаймни хайшгээд эдгээшхэбэш? — гэнэ. — Шамда юун хэрэгтэйб? — гээд Оёг хүбүүнһээ һурна Хараасгай хаан.

— Намда юунш хэрэгбэйл даа, — гэнэ. — Толгой, шиирэ хэрэгтэй, — гэнэ. — Толгой, шиира үгыттаа, — гэнэ. — Хоёр тээбэри толгой, шиира хэрэгтэй, — гэнэ.

35 Тиигээд толгой, шиира хүргөөд ошхо болно хаан. "Ямар һонин хүм теэд, гансахан басагаймни эдэгээшхөөд, толгой, шиира эржэ байха", — гэжэ. Эрһээн үхэ болноо даа.

Би үшөө нэгэ газарта ошхым, — гэнэ. — Би зуураа арлихадаа тандаа одирхоб, — гэнэ. — Толгой, шиира бэлдээд байгаарайттаа, — гээд Оёг хүбүүн гараад арлишаба.

36 Гараад арлихалаараа, Бульжамуур хаанайдаа ошобо. Бульжамуур хаанайда ошоходоо, эгээн захайн айлда нэгэ гэртэ оробо. Орходон, баһаа ганса үси хүбүүд гэртээ.

— Эхэ эсэгэтнай хайшаа ошооб? — гэжэ һурна.

— Эхэ эсэгэмнай Бульжамуур хаани зөөшэ, хаассатьхи мүнгэниин, мүнгэн үбэй болшһыма, тэндэ барни улаһы суглуулаа, зоноо суглуулаа, эхэ эсэгэмнай тэндэ ошоол даа, — гэнэ.

— Би ошоо хадаа олошхо байгаальби даа, — гээд гараад арлишаба Оёг хүбүүн.

Тэрэ үси хүбүүд эхэ эсэгэдээ Бульжамуур хаанайда гүйжэ ошобо. Гүйлдөөд ошоод, эхэ эсэгэдээ хэлнэ:

— Манайда нэгэ тиимэ хүн ороод гараа, Бульжамуур хаанай зөөшые, үбэй болошһон мүнгэйен би олошхо байгаальби даа гээд хэлээд арлишаба, — гэнэ.

37 Эхэ эсэгэн хаандаа дуулгана:

— Манай хүбүүднай ерээд маанадтаа дуулгаа: Бульжамуур хаани зөөшые, хаассатьхи мүнгэйен би олошхо байгааб гээд хэлээд арлишоо гэнэ.

Бульжамуур хаан тэрэ хүүни хойноһоон үлдүүлээд хүсээд, асраад ерэбэ. Асруулаад һурна:

— Һайшгээд мүнгэймни олхобши? — гэнэ.

33 Ну вот, пришел парень Оёг и сидит возле дочери Харасгай-хана. Работницы принесли ему весь навоз — обмазку стайки. [Оёг] запер дверь изнутри, никого нет, только он с дочерью хана остался. Слегка потер навозом тело ханской дочери, нашел ее кольцо. Нашел кольцо, надел его на палец ханской дочери. Как надел он ей кольцо, ханская дочь тут же вскочила. Ее душа находилась в том кольце.

34 Ну вот, на третью ночь было найдено кольцо, и девушка выздоровела, выздоровела, поднялась. Пришел хан на третье утро. Пришел — дочь веселая, радостная.

— Ну как, ты вылечил мою дочь? — говорит. — Что тебе нужно? — спрашивает Харасгай-хан у парня Оёга.

— Мне ничего не надо, — говорит [Оёг]. — Нужны головы и ноги [животных], — говорит. — Дайте головы и ноги, — говорит. — Надо два воза голов и ног, — говорит.

35 Хан доставляет то, что он просит. "Какой странный человек, вылечил мою единственную дочь и просит только головы и ноги, — говорит [хан]. — Надо отдать то, что он просит".

— Я должен побывать еще в одном месте, — сказал [Оёг]. — На обратном пути заеду к вам, — говорит. — Приготовьте головы и ноги, — сказал парень Оёг и ушел.

36 Вышел и отправился к Бульжамур-хану. Добрался [до владений] Бульжамур-хана и зашел в самый крайний дом. Заходит, дома тоже одни дети.

— Куда ушли отец с матерью? — так спрашивает.

— Отец с матерью пошли к Бульжамур-хану. Воры украли из ханской казны деньги, поэтому [хан] собрал всех своих подданных. И отец с матерью пошли туда, — говорят [дети].

— Если бы я пошел туда, нашел бы, — сказал Оёг и вышел.

Те дети побежали к Бульжамур-хану, чтобы найти отца и мать. Прибежали и говорят отцу с матерью:

— К нам заходил один человек и сказал, что мог бы найти пропавшие деньги Бульжамур-хана, сказал так и ушел, — говорят.

37 Их отец и мать рассказали хану:

— Прибежали наши дети и говорят, что к нам заходил один человек, который сказал, что сможет найти деньги, пропавшие из казны Бульжамур-хана, и ушел.

Бульжамур-хан отправил за ним погоню. Догнали его и привели. Привели и спрашивают:

— Так ты найдешь мои деньги? — [хан] говорит.

— Олхоб, — гээд хэлнэ. — Гурбан хоног соо, гурбан үдэр соо һэниишхэ газаа гаракха үбэйт. Ганса гурбан харуурнуудтнай газаа байха. Тэрнэһээ бэшэ хүн газаа харгадхабэй. Хуу шагаабарнуудаа хаагаад байхаш, — гэнэ.

38 Гурбан һүни, гурбан үдэр соо хэншье газаа гарнабэй, харуурнууши байдаг гэртэ энэ Оёг хүбүүн гансаараа һууна, шагаабарнуудии хаалгаад, үүдээн хүшөөд дособһоон. Тиихэдэн түрүүнхи һүнёо хадан, түмэр һорьбо эрээд абаа, түмэр һорьбооро һүни болходо, утархай һүниһөө нүгшэһэн хойно, турайн поол* тоньшоотьхобо:

— Раз, нэгэн есть*, — гээд.

Түрүүшын һүнёо хонходон, тэрэ нэгэ хулуушаниин шагаабар доро ерээд, шагнаад байгаа газаа биидэ.

— Үү, мании мэдэшхэбэ,"раз есть" гэжэ хэлээл, гэжэ нүгөөдүүлдөө ошоод хэлнэ: — Өө, тиихэдэ асараибди, — гэнэ. — Хаассайн асараибди, — гэнэ.

— Үбэй, хүлеэибди, — гэнэ нүгөө хоёрын.

39 Тиихэдээ хошоотьхо һүни болбо. Хошоотьхо һүни болходон:

— Два есть*, — гээд поолоо тоньшоотьхобо.

— Үү,"два есть" гэжэ хэлээл, мании мэдэшхэбэл, абаашаад үгэибди, — гэнэ. Гурбатьхи хүүниин хэлнэ:

— Үбэй, хүлеэибди, — гээд. — Битнай ошоод байхаб, — гээд.

40 Гурбатьха һүни һүүльтхи харуурын шагаабар доро ерээд шагнаад байна.

— Три есть*, — гээд тоньшоотьхобо түмэр һорьбооро.

— Үү, "три есть" гэжэ хэлээл, — гээд үүдэйн хүнсиргөөд тэрэ хаассатьхи мүнгэйн хуу асраад ернэ. Асраад ерээд хэлнэ:

— Үү, мани хаанда бэ хэлыттаа, хаанда бэ хэлыттаа, шамда юун хэрэгтэйб, бидэ шамда һүүлдэ хэрэгтэй болхобди, — гэнэ гурбан охранниг.

— Намда юунш хэрэгбэй, иигээд харигты, бэеэ харуулаабэеэр, би хаанда өөрөөн олооб гээд хэлхэб, — гээд тэрэ харуурнуудтаа Оёг хүбүүн хэлнэ. Харуурнууд арляад, гэртээ харяатьхаба.

41 Үглөө болно, үглөө болходо хаан ороод ернэ.

— Зай, олойш? — гэнэ.

— Олооб, — гэнэ.

— Үү, хаассатьхи мүнгэйм, үды ехэ мүнгэймни олбош, шамда юун хэрэгтэйб? — гэжэ Оёг хүбүүнһээ Бульжамуур хаан һурна. Һурхадан хэлнэ:

— Намда юунш хэрэгбэй, — гэнэ. — Толгой, шиирэ хэрэгтэй. Толгой, шиирэ бэлдээд байгаарайш. Энэ үдэр болсоро, үдэр эдеэн болсоро толгой, шиирэ бэлдэгты. Би энэ үдэр эдеэндэ ябхаб, — гэнэ. "Һэ, ямар һониим теэд иимэ ехэ мүнгэймни, зөөшэймни олһон аад ла, толгой, шиирэ эржайха", — гээд гайхажа байгаад толгой, шиирэ хүлһэншэдээ хуу суглуулаад бэлдээд, хоёр тээбэри болгоод үгбэ. Теэд хүргөөд ошхо байна хүлһэншэдиин толгой, шииратаяан. Хүргээд ошожо ябахадаа, Хараасгай

— Найду, — говорит. — Три ночи и три дня никого не выпускайте на улицу. Только три караульных останутся на улице. Кроме них чтобы никто на улице не показывался. Надо закрыть все ставни, — сказал [Оёг].

38 Три ночи и три дня никто на улицу не выходил. Оёг один сидит в доме, в котором жили караульные. Он велел закрыть все ставни, запер дверь изнутри. В первую ночь он попросил дать ему железную трость. Когда перевалило за полночь, стукнул железной тростью об пол дома:

— Раз, один есть, — сказал.

Когда [Оёг] проводил так первую ночь, один из воров подошел и под окном с улицы стал подслушивать.

— У-у, он узнал про нас. Ведь сказал: "Один есть", — говорит он, подходя к остальным. — О-о, тогда надо принести [деньги], — говорят. — Вернем в казну, — говорит [тот].

— Нет, подождем, — говорят те двое.

39 Вот настала вторая ночь. Когда настала вторая ночь:

— Два есть! — сказал [Оёг] и стукнул об пол [тростью].

— У-у, он все про нас узнал. Сказал: "Два есть", вернем [деньги], — сказал [второй].

— Нет, подождем, — говорит [третий]. — Я пойду постою, — говорит.

40 На третью ночь пошел третий караульный и подслушивает под окном.

— Три есть! — сказал [Оёг] и стукнул железной тростью.

— У-у, он сказал: "Три есть", — говорит [третий]. Постучались в дверь, принесли все деньги, которые они украли из казны. Принесли [деньги] и говорят:

— У-у, хану не говорите про нас, не говорите. Что нужно? Мы когда-нибудь пригодимся, — говорят три караульных.

— Мне ничего не надо, теперь уходите, никому не показывайтесь. Я скажу хану, что сам нашел [деньги], — сказал Оёг караульным. Караульные ушли, домой отправились.

41 Настало утро. Когда настало утро, заходит хан.

— Ну что, нашел? — говорит.

— Нашел, — говорит [Оёг].

— У-у, ты нашел все мои деньги, столько много денег нашел. Что тебе нужно? — спрашивает Бульжамур-хан у Оёга.

— Мне ничего не надо, — говорит. — Головы да ноги нужны. Приготовьте головы и ноги. До обеда приготовьте головы и ноги. В обед я поеду, — сказал [Оёг]. "Хе, как странно, столько денег, богатства мне вернул, а просит только головы да ноги", — удивляется хан и велит работникам собрать головы и ноги. Собрали два воза. Работники Бульжамур-хана сопровождают возы. По дороге должны заехать к Харасгай-хану, он дол-

хаанайда ошхо байна, зуураа тэрэ нүгөө толгой, шиирадаа абха байна. Харааасгай хаани хулhэншэ хүргөөд ошхо байна, хоёр тээбэри толгой, шииратаяан. Дүрбэн тээбэри толгой, шиира гэртээ абаашаад ошобо Оёг хүбүүн. Ошходон, хүгшэниин hурна, Оёги хүгшэн:

42 — Ямар үни болообши? Хаана ябаабши? — гэжэ.

— Хараасгай хаани гансахан басагайе үхэн үлдэн байхадан эдгээбэб, — гэнэ. — Хошоотьхо саада Бульжамуур хаани ехэ зөөшэ, хаассатьха мүнгэйн олжо үгбэб! — гэнэ.

— Хаани зөөшэ олоод, хаани басага эдэгээhэн аад ла, яахадаа толгой, шиира асаржа ерээбши? — гэнэ. — Хоёр хаанай утархай зөөшэдии асарха байгааш, — гэжэ хурайхаля, Оёгоо хараана хүгшэниин. — Үглөө энэ хоёр хаадии хулhэншэдиин харьха тээшээ болходон, ши оборхон тобирхон болоод hуугаарайш. Шамhаа hурха: "Яахадаа, найжа баабай, иижэ обор тобир болоод hуунаш?" — гэжэ hурхадан, хэлээрэйш: "Хаан байгаад, утархай зөөшиёо үхэбэй, толгой, шиира үгэжэ байна", — гэжэ хоёр хаани хулhэншэдтэ хэлхэш, — гэнэ.

43 Хүгшэнөө hургаараар хойто үглөө болходо, обор тобир болоод hууна хулhэншэдии харьха болходон.

— Зай, найжа баабай, яахадаа иижэ оборхон тобирхон болшоод hуунабши? — гэжэ. Тиихэдэн хулhэншэдтэ хэлнэ Оёг хүбүүн:

— Хаан байгаад, гансахан басагаа эдгээлгэhэн аад лэ, утархай зөөшэёо үхэбэй, толгой, шиира намда үгэжэ табби, — гэнэ.

— Зай, ошоод хаандаа дуулгахабди, — гэнэ.

44 Нүгөө Бульжамуур хаани хулhэншэ баhа хэлнэ:

— Яахадаа иимэ оборхон тобирхон болоод hуунаш, найжа баабай, — гэнэ. Тиихэдэн:

— Хаан байгаад ла, тэрэ ехэ зөөшэёо хүүндэ үбэй болгооhоноо олуулhан аад ла, утархай зөөшэёо намда үхэбэй, яахадаа толгой, шиира үгэжэ табибаб гэжэ иимэ гомдолтой hуунаб, — гэжэ хэлнэ.

— Зай, ошоод хаандаа дуулгахаб, — гэнэ. — Бульжамуур хаанда дуулгахаб, — гэнэ. Хоёр тээшээ тараад харяатьхаба хоёр хаани хулhэншэд.

45 Хоёр-гурба хоноод байхада, хоёр талаhаа Хараасгай хаани хулhэншэ, Бульжамур хаани хулhэншэ хааhадаа утархай зөөшэдии хүргөөд асараад үгэбэ Оёгто. Оёг хаани утархай зөөшэдии суглуулхадаа, хаан болоод hууна, ажа яргажа hуугаа даа.

46 Тиихэдэ эгээн ехэ хүбүүн, эгээн ехэ ахан, Тэнэг гэжэ нэртэй хүбүүниин, угаа үбээтэй hууна. Тэнэгиин хүгшэн хараана:

— Хоёр дүү хүбүүнш, Оёгшни, Баян Баяамашни, хаагууд болоод hууна, иимэ баян болоод hууна, ши энэ иимэ үбээтэй болоод hуухаш, угайдhан энэ полотеэнсэез* базаарта* абаашаад худалдаад ерлаа, — гэнэ хурайхаля,

жен забрать [два воза] голов и ног. Работники Харасгай-хана тоже сопровождают возы. Оёг привез домой четыре воза голов и ног. Приехал, а жена его спрашивает:

42 — Что так долго? Где ты был? — говорит.

— Я вылечил, спас от смерти единственную дочь Харасгай-хана, — говорит. — Потом нашел и вернул Бульжамур-хану большое богатство, много денег, украденных из его казны, — говорит [Оёг].

— Ты вылечил ханскую дочь, нашел и вернул хану большое богатство, а почему привез домой только головы и ноги? — говорит [жена]. — Ты должен был привезти половину богатства этих ханов, — ругает Оёга жена. — Завтра, когда работники этих двух ханов соберутся домой, ты сиди поникший-понурый. Когда они спросят у тебя: "Почему, наш отец-спаситель, сидишь поникший-понурый?" — тогда скажи: "Ханы вместо того, чтобы дать половину своего богатства, дали мне только головы да ноги". Так скажешь работникам двух ханов, — говорит [жена].

43 Наутро, когда работники стали собираться домой, он сидит поникший-понурый, как учила его жена.

— Ну, отец-спаситель, почему сидишь такой поникший-понурый? — говорят. Тогда парень Оёг говорит работникам:

— Еще ханом называется! Я вылечил его единственную дочь, а он вместо того, чтобы дать половину своего богатства, дал мне головы да ноги, — говорит.

— Ладно, вернемся и скажем своему хану, — говорят [работники Харасгай-хана].

44 Работники Бульжамур-хана тоже говорят:

— Почему сидишь такой поникший-понурый, отец-спаситель? — говорят.

— Еще ханом называется! Я нашел и вернул ему огромное богатство. Вместо того чтобы отдать мне половину своего богатства, он отдал мне только головы да ноги. Вот я и в обиде, — так сказал [Оёг].

— Ладно, вернемся и скажем своему хану, — говорят, — скажем Бульжамур-хану, — говорят. И разъехались в разные стороны работники тех двух ханов.

45 Через два-три дня с двух сторон приехали работники Харасгай-хана и Бульжамур-хана и привезли Оёгу по половине их богатства. Оёг, получив по половине богатства от ханов, стал ханом, зажил счастливо.

46 А самый старший брат, по имени Тэнэг, жил очень бедно. Жена Тэнэга ругает его:

— Твои младшие братья, Оёг и Баян Баяма, стали ханами, так они разбогатели, а ты живешь в такой бедности. Возьми хоть наше полотенце и сходи на базар, продай, — говорит она своему мужу Тэнэгу. Тэнэг взял

Тэнэгээ. Полотеэнсээ баряад гарба Тэнэгиин. Гархадаа, базаарта ошообьеэр, хээрэ түгэсэгтэ уяшхоод ербэ.

— Хэзээ мүнгэймни үхымш? — гээд түгэсэгһээ һурна.

— Малгаар үхэб, — гээд өөрөөн хэлнэ.

47 Гэртээ хүрээд ербэ. Ерхэдэн, хүгшэниин:

— Полотеэнсээ хаана хээш? Худалдайш?

— Худалдааб, мүнгэймни маргаар үхэб гэжэ хэлээл даа, — гэнэ.

Хоюоотьхо үдрөө гарба. Хоюоотьхо үдрөө баһаа тэрэ түгэсэгтөө гараад, түгэсэгһөө һурна:

— Мүнгэймни хэзээ үхымш? — гэнэ. Полотеэнсэн түгэсэгтээ уятай байна.

— Маргаар үхэб, — гээд өөрөөн хэлнэ. Өөрөөн баһа тиигээд одиротьба.

48 Одирходон, хүгшэниин баһа хараана:

— Хаанаб полотеэнсэш, яахадаа мүнгөө асарнабэйш?

— Аа, малгаар үхэб гэжэ хэлээл даа, — гэнэ. Хүгшэниин хараана:

— Малгаардэр юуншхаһаан полотеэнсээ асархаш, али мүнгөө асархаш, — гээд хараана.

49 Гурбатьха үдэр болбо. Гурбатьха үдрөө гараад, түгэсэгтөө гарба.

— Хэзээ мүнгэймни үхымш? — гээд һурна түгэсэгһөө. Өөрөө хэлнэ:

— Малгаардэр мүнгэйш үхэб, — гээд.

— Үдэр бүри малгаар байгшаб, — гээд түгэсэгөө мухарьсаран үтьхэлөөд унагаашхаба. Түгэсэгөө мухарьсаран үтьхэлөөд унагаахадан, дорһоон алта мүнгэн дэлгэржэ гаршаба.

— Үү, энэ алта мүнгөө хаанаа хэхэ бэлэйби, — гээд хаанаа янаа багтаажа яджайна. Хуу тэрэ полотеэнсэдээ оройгоод, бэедээ хуу халааһа руугаа хуу тушаа бэрэ хэнэ.

50 Алта мүнгөө багтаажа яджайхадан хоёр хүпеэс*, хоёр тээбэртэй хүпеэсүүд урдаһаа хүрөөд ербэ.

— Зай, Тэнэг хүбүүн, гэнэ. — Энэ алта мүнгөө хаанаа багтаахабши? — гэнэ. — Бэди иимэ ехэ зөөшэ тээгээд ябнабди, энээниимнай худалдаад аба, — гэнэ. Тиигээд нэгэ хүпеэсын:

— Шинии мүнгэн ганса минии зөөшэдэ хүшэ хүрхаам даа, — гэнэ.

Нүгөө хүпеэсын ябаад ярляадтиба. Тэрэ хүпеэсээ Тэнэг гэртээ абаад ербэ. Гэртээ абаад ерхэлээрээ, зөөшын хуу худалдаад абба. Зөөшын худалдаад абхадаа, тэрэ зөөшэдэн һай юумэ байгаабой, обор муу юумэд байшоо.

51 Хүгшэниин тэрэ зөөшын хараад хэлнэ:

— Энээни хаанаһаа энэ зөөшэ асарааш? — гэнэ. Тиихэдэн:

— Би полотеэнсээ худалдаад алта мүнгэтэй болоһым, — гэнэ. — Алта мүнгөөрөөн эдээни абааб, — гэнэ.

— Алта мүнгөө асарыш, эдэ зөөшэш хэрэгбэй, — гэнэ. — Ошо, алта мүнгөө асара, — гэнэ.

свое полотенце и пошел. Вышел, пошел не на базар, увидел на пути пень, повесил на нем [свое полотенце] и вернулся.

— Когда отдашь мне деньги? — спрашивает [Тэнэг] у пня.

— Завтра отдам, — сам же и отвечает.

47 Пришел домой. Когда пришел, жена:

— Где твое полотенце? Продал? — [спрашивает].

— Продал, деньги, сказали, завтра отдадут, — говорит [Тэнэг].

Назавтра пошел. Подходит опять к тому пню и спрашивает:

— Когда отдашь мне деньги? — говорит. А полотенце так и висит на пне.

— Завтра отдам, — сам же и отвечает. Так он опять вернулся.

48 Пришел [домой], жена снова ругается:

— Где твое полотенце? Почему не приносишь деньги?

— А-а, сказал: "Завтра отдам", — говорит [Тэнэг]. Жена ругается:

— Завтра принесешь или полотенце, или деньги! — так его ругает.

49 Настал третий день. На третий день вышел [Тэнэг] и пришел к пню.

— Когда отдашь мне деньги? — спрашивает у пня. Сам же и отвечает:

— Завтра отдам твои деньги.

— Каждый день обещаешь отдать завтра! — сказав, изо всей силы пнул и повалил пень. Покатился пень, а под ним оказалось много золота и серебра.

— У-у, куда же дену столько золота и серебра? — говорит [Тэнэг], некуда ему все положить. Все, что мог, завернул в полотенце, набил все карманы, натолкал куда только мог.

50 Когда он искал, куда бы положить золото и серебро, к нему подъехали два купца с двумя возами товаров.

— Ну, парень Тэнэг, — говорят. — Куда денешь столько золота и серебра? — говорят. — Мы везем много добра, купи его у нас, — говорят. Один из купцов:

— Твоих денег хватит только на мой товар, — говорит.

Другой уехал. Того купца Тэнэг привез к себе домой. Как прибыли домой, [Тэнэг] купил весь его товар. Закупил товар, а там ничего путного не оказалось, плохие, ненужные вещи.

51 Увидела все это жена и говорит:

— Откуда ты этот товар принес? — говорит. Тогда Тэнэг:

— Я продал полотенце, получил за него золото-серебро, — говорит. — На золото-серебро купил этот товар, — говорит.

— Ты свое золото-серебро принеси, этого добра не нужно, — говорит [жена]. — Иди и принеси свое золото-серебро, — говорит.

52 Тэрэ хүпеэсын хадаа ходоро гараад арлишаһан байгаа. Хойноһоон гүйжэ ошоод, хүсээд, гэртээ асараад, хуу тэрэ мууш һайнш хадан зөөшын абаад, алта мүнгөө һөөргэн абаад, тэрэ хүпеэсээ тархиин булга мушхаад, хэрэмсээ дороо хаяшхаба. Хэрэмсээ дороо хаяһан хойнон, хүпеэсээн хүбүүн баабаяа бэдэрээд ябжал ябна. Тиихэдэ Тэнэгтэй ушарба. Ушраад Тэнэг һурна:

— Хэни хүбүүмш? Юун хүбүүмш? — гэжэ. — Хаанаһаа ябнабш? — гэжэ.

— Баабаймни хүпеэс байһыма, худалдаагаар ябжа ябһыйма. Баабаяа хүлеэжэ ядаад, бэдэржэ ябнаб, — гэжэ.

— Үү, баабайешни би гэртээ абаашаад алашхоольби, — гэнэ. — Хэрэмсээ дороо хаяшхоольби, — гэнэ.

53 Тэрэ забһар соо Тэнэги хүгшэн тэрэ хүпеэсые хэрэмсээ дорһоон абаашаад хадалгаад, орондон ямаани толгой хэшхөөд байна хэрэмсээ дороо. Тэрэ хүпеэсын хүбүүе гэртээ асархадан, хүпеэсээ гаргахам гэхэдэн, ямаани толгой байна. Тэрэ хүпеэсын хүбүүнһээ һурна Тэнэг:

— Энэ баабайшни иимэ эбэртэй байгаае? Иимэ һахалтай байгаае? — гэжэ.

— Хүүни баабай иимэ эбэртэй, һахалтай байдагымаал? — гээд хүпеэсын хүбүүн тэрэ Тэнэгии голиин таһа сосёод, саашаа ябашба.

Тэрэ хүпеэсэй зөөшыен абжа, юу тээгээд ябааһам тэрэниин абжа, алта мүнгөө абжа, ажа яргажа, баяжажа һуугаа өөдаа.

29. ТАБХАЛАЙХАН ҮБГЭН

1 Урай урай нэгэ Табхалайхан үбгэн байгаа, хүхэ бухатай, хүүгшэ үнеэтэй, хүйхэр хүбүүтэй, бүгдэгэр басагатай. Табхалайхан үбгэнэй гэртээ һуухадань, шоно ерээд хэлнэ:

— Табхалайхан үбгэни һуудалиин һайхан, хүхэ бухайн зохорхон һайхан, хүүгшэ үнеэниин мөөрхэн һайхан, хүйхэр хүбүүни хөөрхэн һайхан, бүгдэгэр басагани бөөлхэн һайхан, — гэнэ. Тиихэдэн:

— Ямар һайхан аматай шонобштаа, — гээд Табхалайхан үбгэн хүхэ бухаяа үгөөтьхэбэ хүтлөөд.

2 Тиихэдэн шонон арляадтиба. Арляад, хүхэ бухайн эдешхөөд баһаа ербэ. Баһаа ерээд:

— Табхалайхан үбгэни һуудалиин һайхан, хүүгшэ үнеэни мөөрхэн һайхан, — гэхэдэн, хүүгшэ үнеэгөө хүтлөөд үгөөдтхибэ даа шонда. Тэрэн хүүгшэ үнеэгынь дахяад эдеэд, баһа һөөргөө хүрээд ербөө дээ. Баһаа ерээд тэрэ хүүрээ хэлнэ шоно, тиихэдэн хүйхэр хүбүүгээ хүтлөөд үгэшхэбэ даа. Теэд тэрээниин баһаа абаашаад. Баһаа һөөргөө ерээд, шоно тэрэ хүүрээ хэлхэдэнь, послеэдне* басагаяа хүтлөөд үгөөтьхэнэбшии даа, бүгдэгэр басагаяа. Теэд бүгдэгэр басагайн хүтлөөд, шоно барни абаһан хойноо арляадтиба.

3 Тиигээд Табхалайхан үбгэн гансаараа болоод, орлёод ябжа ябна. Үнеэнһөөншье, бухаһааншье һалаад, басага хүбүүдһээншье һалаад яабжа

52 А купец тот уже уехал. [Тэнэг] побежал за ним, догнал его, привел домой, и плохой, и хороший товар забрал, [и] вернул назад свое золото-серебро. Свернул купцу голову и бросил под крыльцо. Вот когда бросил под крыльцо, сын купца идет искать своего отца. Встретился с Тэнэгом. Встретились, и Тэнэг спрашивает:

— Чей ты сын? Что за парень? — говорит. — Откуда идешь? — говорит.

— Мой отец был купцом. Он уехал торговать. Я не мог дождаться отца и пошел искать его, — говорит [тот].

— У-у, отца твоего я увез к себе домой, убил, — говорит, — бросил под свое крыльцо, — говорит [Тэнэг].

53 В это время жена Тэнэга вытащила из-под крыльца тело купца, спрятала, а туда положила голову козла. [Тэнэг] привел домой сына того купца. Когда хотел вытащить тело купца — там голова козла. Спрашивает Тэнэг у сына купца:

— У твоего отца были такие рога? Была такая борода? — говорит.

— Разве человек бывает с такими рогами и с такой бородой? — рассердился сын купца, побил Тэнэга и пошел домой.

[Тэнэг с женой] забрали весь товар того купца, все, что он вез, вернули свое золото-серебро и зажили богато, счастливо.

29. СТАРИК ТАБХАЛАЙХАН

1 Давным-давно жил старик Табхалайхан. Были у него сивый бык, серая корова, удалой сын и неказистая дочь. Когда старик Табхалайхан был дома, пришел к нему волк и говорит:

— У старика Табхалайхана жизнь прекрасная, рев сивого быка прекрасный, мычание серой коровы прекрасное, рассказы удалого сына прекрасные, пение неказистой дочери прекрасное! — говорит. Тогда:

— Какие хорошие слова говоришь, волк, — сказал старик Табхалайхан, вывел своего сивого быка и отдал.

2 Тогда волк ушел. Ушел, съел сивого быка, опять вернулся. Вернулся и снова:

— У старика Табхалайхана жизнь прекрасная, мычание его серой коровы прекрасное, — говорит. Тогда [старик] отдал волку свою серую корову. А тот съел еще и серую корову и снова пришел к нему. Вернувшись, опять повторяет те же слова. Тогда [старик] вывел своего удалого сына и отдал. Волк забрал и его. Потом опять вернулся и стал говорить те же слова. Тогда [старик] отдал последнее — свою неказистую дочь. Волк забрал его неказистую дочь, ничего не оставил и ушел насовсем.

3 Вот так старик Табхалайхан остался один. Идет, идет он и плачет. Лишившись и коровы, и быка, и дочери, и сына, идет, идет и вдруг на-

ябhаар, нэгэ хубхай дала олбо даа. Теэд тэрэ хубхай далаяа тэбэреэд яабжа ябна. Ябжа ябhан аад, нэгэ хүгшэ үбгэн хоёройдо орно. Тиихэдэн мяхаа шанжа байна. Тиигээд хэлнэ:

— Мяхантайтнай мяхаа шанхада баабэй? — гэнэ. Тэдэн:

— Шаныттаа, шаныттаа, — гэнэ.

— Булхан тогоонтнай мяхаймни эдьхэбэй? — гэнэ.

— Үбэй, — гэнэ.

— Эдеэ hаан яахабта? — гэнэ.

— Булхан тогоогоо ухэлөөбдидээ, — гэнэ.

4 Теэ мяханиин бусалаад гархадаа, хубхай дала хооhоор гаргаадатеэ. Табхалайхан үбгэн орлино: "Тогоонтнай мяхаймни эдибэ", — гээд. Тиихэдэн тэрэ хүгшэн үбгэн хоёрын тогоогоо үгөөтьхэбэ даа, булхан тогоогоо. Тэрэ булхан тогооен шэрээд ябжа ябна тэрэшни. Саашаа яабжа ябhаар нэгэ хаб хара хонитой хүгшэ үбгэн хоёройдо орно.

5 — Танайда хоноходо баабэй? — гэнэ. Тэдэн:

— Баабэй, хоногты, — гэнэ. Тиигээд ороод hуугаад, шагаабарааран харан-харан hууна, тэрэ булхан тогоогоо газаан ортишхеэд, баhа мэхэлхэеэ. Теэд:

— Юугаа харнабта? — гэжэ үбгэ hамган хоёр hурнад.

— Газаа хара хонитэймhам даа, тэрэ хонёо харжайнам, — гэнэ Табхалайхан үбгэн. — хонёо хонинтойтнай табьхада баабэй? Тэрэ гансахан хара хонитоймаб, — гэнэ.

6 — Табигты, табигты, — гээдтебэ даа. Тэрэн гараад, тогоогоо хотон соон хээтьхэбэ хонинтойн. Һүни боhоод гараад, тогоогоо хаяад, үглөө баhаа орлинобшидаа тэрэниин: "Хонинтнай хонеэмни эдишхэбэ", — гээд. Тэдэн хара хонёо хүтлөөд үгөөтьхэбэ Табхалайхан үбгэндөө. Тиигээд тэрэшни хара хонеэн хүтлөөд яабжа ябhаар, нэгэ хорин сагаан хонитой хүүнэйдэ оробол даа, баhаа хара хонёо хүтлөөд. Тиигээд баhа ороод, шагаабараар харан-харан hууноодээ тэрэшни.

7 Тиихэдэн:

— Юугаа харнабта? — гэнэ.

— Газаа хара хонитэймhам, гансахан хара хонёо хүтлөөд ябаhым, тэрээнээ харнальдяа, — гэнэ. — Танайда хоноходо баабэй? — гэнэ.

— Хоныштаа, — гэнэ тэдэн.

— Хара хонёо тэдэ хорин сагаан хонидтэйтнай хаахада баабэй? — гэнэ. — Хонидтай хониимни эдишхэбэй? — гэнэ.

— Бэй, бэй, юу хонид хониие эдишхымии? Хаагты, хаагты, — гээтьхээбшиидаа тэдэн. Тиигээд хаагаатьхэбэ оруулаад. Юу гаржа хараашбэй байhымтеэ тэдэн. Һүни бодоод тэрэшни хара хонёо хамарын булга сотёод, хони бэрэн хорин сагаан хониндон шуhа түрхёод амандан, ороод унтанабшии даа. Үглөөниин бодоод: "Хара хонеэмни хонидтнай эдеэ", — гээд баhа орлибо. Тиихэдэн хорин сагаан хонёо хүтлөөд, туугаад үгэшхэбэ даа. Тиигээд хорин сагаан хонидтой болоод, баян болоод яабжа ябна тэрэшни.

ходит голую лопатку. Взял эту голую лопатку и пошел дальше. Идет-идет и заходит к старику со старухой. Они мясо варили. [Старик] говорит:

— Можно с вашим мясом сварить мое мясо? — говорит. А те:

— Варите, варите, — говорят.

— Большой котел ваш не съест мое мясо? — говорит.

— Нет, — говорят.

— А если съест, что сделаете? — говорит.

— Отдадим свой большой котел, — говорят.

4 Когда мясо сварилось, стали его вытаскивать — лопатка оказалась голой. Заплакал старик Табхалайхан: "Котел ваш съел мое мясо", — говорит. Тогда старик со старухой отдали ему свой котел, тот свой большой котел. Взял он этот котел и отправился дальше. Шел, шел, по дороге зашел к старику со старухой, у которых была единственная черная овца.

5 — Можно у вас переночевать? — говорит [старик]. А те:

— Можно, переночуйте, — говорят. Сидит старик у них и все в окно поглядывает: оставил он во дворе свой большой котел — хочет опять обмануть. Потом:

— Что вы все [в окно] смотрите? — спрашивают старик со старухой.

— Овцу свою черную во дворе оставил, вот и посматриваю, — говорит старик Табхалайхан. — Можно мою овцу пустить вместе с вашей овцой? У меня единственная черная овца, — говорит.

6 — Пустите, пустите, — сказали те. Старик вышел, затащил котел туда, где была закрыта их овца. Ночью встал и выбросил оттуда свой котел, утром опять он плачет: "Ваша овца съела мою", — говорит. Тогда они отдали старику Табхалайхану свою черную овцу. Идет он и ведет за собой ту черную овцу. Заходит к человеку, у которого было двадцать белых овец. Зашел к нему, сел и в окно поглядывает.

7 Тогда:

— Что вы все [в окно] смотрите? — говорят [хозяева].

— На дворе я оставил свою единственную черную овцу, вот и посматриваю, — говорит [старик]. — Можно у вас переночевать? — говорит.

— Переночуйте, — сказали те.

— Можно мне свою черную овцу закрыть с вашими двадцатью белыми овцами? — говорит. — Ваши овцы не съедят мою? — говорит.

— Нет-нет, разве овцы могут съесть овцу? Закрывайте, закрывайте, — сказали те. Так закрыл он овцу вместе с их овцами. А те не вышли, не посмотрели. Ночью встал, разбил нос своей черной овце, этой кровью вымазал рты двадцати белым овцам и снова лег спать. Утром встал: "Ваши овцы съели мою черную овцу", — говорит и опять плачет. Тогда [хозяева] вывели своих двадцать белых овец и отдали ему. Так он разбогател, стал хозяином двадцати белых овец, идет [дальше].

8 Яабжа ябаад, нэгэ шара далайн захаар яабжа ябна хониhоо туугаад, тиижэ ябhаар нэгэ ухэhэн хүгшэ олошбо даа. Тиигээд тэрэ ухэhэн хүгшөө шэрээд яабжа ябна, хониhоо туугаад. Тиигээд нэгэ хүүнэйдэ баhа орно:

— Сай уухада баабэй? — гэнэ Табхалайхан үбгэн. Тиихэдэн:

— Уугты, уугты, ожирогты*, — гэнэ. Теэд тэрэниин ороод сай уугаад, баhаа шагаабарааран харан-харан hууна.

9 — Юугаа харнат? — гэнэ.

— Энэ хүгшэмни хониhоо харжа байhымал даа, тэрнээ харжайнам, — гэнэ.

— Үбэй, ожирээд сай ууг лэ, — гэнэ.

— Теэд ошоод хэлыттаа, — гэнэ. — hамгамни шошомхоймэ, ааляханаар хэлээрэйгтүүн, — гэнэ. Тэрэ hамгай хэлхээ ошбо. Ошоод: "Манайда ошоод сай уугыт", — гээд хэлхэдэн, ухэhэн хүгшэн унаатьтиноодээ. Баhаа орлибол даа Табхалайхан үбгэн: "Хүгшэймни ухүүлбэт", — гээд. Теэд тэдэшни хүгшөө үгөөдтинэ баhаа. Хүгшөө үгөөд, тэрэ хүгшэйн абаад, хониhоо туугаад ябжа ябна.

10 Тиигээд шара далайн захада ошоод hууна. Тиихэдэн нэгэ далан улаагша үнеэтэй хүн ушарна тэндэн. Тиигээд хонёороо тэрэ далан улаагша үнеэзен андалдажа аббаабшии даа. Тиигээд тэрэ хүгшэнтэёо тэрэ далан улаагша үнеэгээ туугаад яабжа ябна. Нэгэ хара далайн захада ошоод, бүхээг баряад, тэрэ хүгшэнтээ hуунабши даа далан улаагша үнеэтэй болоод. Тиигээд ан hуугаа хаштаа.

30. ҮЕНЭЭХЭН ҮБГЭН, ҮЕН СЭСЭН АБХАЙ

1 Урданай үни үнгэрhэн сагта Үенээхэн үбгэн Үен сэсэн басагатайгаа hууна. Бод борогшо гүүтэй аад, хүлэхэ тэргэгүй байгаа. Нэгэтэ түлеэндэ гараха гээд унагалха болоhон бод борогшо гүүгээ хүтэлөөд, Баадха баянда ошожо тэргынь эрэбэ. Баадха баян:

— Тэргээ үгэхэ аргамни үгы, тэрэмни унагалха болоhон юм, — гэнэ.

— Унагалаа хадань унагайшни асараад үгүүжэм, — гээд Баадха баянаа наадажа хэлэжэ hууна гээд тэргыень хүлөөд түлеэндэ гараба.

2 Ой соо түлеэ отолжо байхадань, гүүниинь унагалба. Унагаа түншээгээд, гэртээ ерэбэ. Баян Баадхында тэргынь абаашша үхэдэнь, тэрэнь унагыень тэргэнhээм гараа гээд буляашхиба. Унагаа гэршэ мэршэшьегүй* буляагдаад, Шаажа Номин хаанда ошожо зааба. Шаажа Номин хаан:

— Үглөөдэр Баадха баянаа асараад ерэхэш, — гээд захирба.

3 Үглөөдэрынь ережэ Баадха баян Шаажа Номин хаанай үүдэнэй баруун эрхиндэнь, Үенээхэн үбгэн зүүн эрхиндэнь байна. Шаажа Номин хаан шэрүүн шарай шарайлжа, Баадха баянhаа:

8 Идет он, гонит своих овец по берегу желтого моря* и вдруг находит там мертвую женщину. Взял тело мертвой женщины с собой и пошел дальше, погоняя своих овец. Заходит опять к одному человеку.

— Можно попить чаю? — говорит старик Табхалайхан. Тогда:

— Пейте, пейте, проходите, — говорят [ему]. Тот вошел, пьет чай и все в окно поглядывает.

9 — Что вы все [в окно] смотрите? — говорят.

— Жена моя пасет наших овец, вот и посматриваю, — говорит [старик].

— Так пусть зайдет и попьет чаю, — говорят [те].

— Сходите, пригласите, — говорит. — Жена у меня пугливая, потихоньку ей скажите, — говорит. Пошли за его женой. Подошли к ней и когда сказали: "Пойдемте к нам пить чай", — так сказали, то труп женщины свалился. Опять плачет старик Табхалайхан: "Лишили меня жены", — говорит. Тогда [хозяин] отдал ему свою жену. Когда отдал жену, забрал [старик] его жену и отправился дальше, погоняя овец.

10 Добрался до берега желтого моря, встретился там с человеком, у которого было семьдесят красных коров. Обменял своих овец на семьдесят красных коров. Потом отправился дальше со своей женой, погоняя семьдесят красных коров. Добрался до берега черного моря*, построил там шалаш* и стал жить вместе со своей женой. Имея семьдесят красных коров, стал себе жить спокойно.

30. СТАРИК УЕНЭХЭН И ЕГО МУДРАЯ ДОЧЬ УЕН

1 В прошлом, в давно минувшие времена, жил старик Уенэхэн с мудрой дочерью Уен. Хоть и была у них серая-серая кобыла, но не было телеги, чтобы запрягать. Однажды [отец] собрался ехать за дровами. Пошел к богачу Бадхе просить телегу, свою серую-серую жеребую кобылу ведет в поводу. Богач Бадха:

— Не могу дать телеги, потому что она жеребая, — говорит.

— Если ожеребится, привезу я тебе жеребенка, — сказал [старик], подумав, что богач Бадха шутит. Запряг [кобылу] в его телегу и поехал за дровами.

2 В лесу, когда [старик] рубил дрова, ожеребилась его кобыла. Подождал, пока жеребенок встанет на ноги, и отправился домой. Приехал к богачу Бадхе, чтоб отдать телегу, а тот сказал, что это его телега ожеребилась, и отобрал жеребенка. Лишившись жеребенка, не имея свидетелей-очевидцев, [старик] пошел к Шажа Номин-хану жаловаться.

Шажа Номин-хан:

— Завтра приходи вместе с богачом Бадхой, — так приказал.

3 Назавтра пришли они к Шажа Номин-хану. Богач Бадха стоит по правую сторону двери, а старик Уенэхэн — по левую сторону.

Шажа Номин-хан с грозным выражением лица спросил у богача Бадхи:

— Тэргэншни хэзээ унагалааб? — гэжэ һураба.

— Үсгэлдэр.

— Шинии гүүншни хэзээ унагалааб?

— Үсгэлдэр, ойдо түлеэ сабшажа байхадамни.

— Зэ, шагнагты! Дэлхэй дээрэ эгээл хурса юум? Номгон юум? Тарган юум? Энэ гурбан таабариие маргааша ойлгоод ерэһэн хүнтнай унагаа абаха, — гэжэ Шаажа Номин хаан захирба.

4 Үенэзхэн үбгэн Баадха баян хоёр гэр гэртээ хариба. Баадха баян бая ноёшуулаа суглуулаад:

— Би хаан баабайнхиһаа ерэбэб. Хаан баабай намда гурбан таабари тааха гэжэ үгөө. Эгээн хурса юум? Номгон юум? Тарган юум? Та һайдууд, намда хэлэжэ үгыт.

Тэдэнь хэлэнэ:

— Хай, шинии мүнгэлүүлһэн тонгор хотигоһоо хурса юумэ үгы ха.

— Номгон юум?

— Хада номгон гэхэдэ хамхарна, уһан номгон гэхэдэ үерлэнэ. Тайга номгон гэхэдэ шууяна, ташага улаан нарһан орбонгоороо урбалдан унана. Хай, шинии ехэ хүбүүнһээ номгон юумэ үгы ха.

— Тарган юум?

Оложо таажа ядаад:

— Хай, шинии сагаан чехоонско гахайһаа тарган юумэ олдохогүй ха, — гэлсэнэ. Баадха баян ехэ хүхижэ, бая ноешуулаа хүндэлжэ байхадаа:

— Ай шудха, гэр сооһоон оложо орхихаад, айжа ябаа хаямби, — гэнэ.

5 Үенэзхэн үбгэн гэртээ орлиһоор ерэбэ. Үен сэсэн басаганиин:

— Баабай, юундэ орлёобши? Унагаа абташхоо гүш? — гэжэ һурахадань:

— Унагаа абаагүйб. Тиигээд Шаажа Номин хаан гурбан зэргэ таабари хэлэжэ үгөө. Дэлхэйдэ юун хурсаб? Юун таргам? Юун номгом? — гэжэ.

— Эдеэлээд, унта. Ямар юумын һанаан болообта, — гээд эсэгээ унтуулба.

6 Үглөөниинь баабайгаа бодхоод, эдеэллээд:

— Зай, ошо, — гэбэ. — Юун хурсаб гэхэдэнь, хаанай хуули хурса гээрэй. Юун номгом гэхэдэнь, унтахада нойр номгон гээрэй. Юун таргам гэхэдэнь, эдихэдэ үргэн дэлхэйн ногоон тарган гээрэй, — гэбэ.

Үенэзхэн үбгэн ошобо. Баадха баян уртажа ошоод, баруун эрхиндэнь энеэбхилжэ байна. Үенэзхэн үбгэн зүүн эрхиндэнь орбойходожо зогсобо.

7 Хаан Баадха баянһаа:

— Зэ, таабариин тайлбариинь хэлэ, — гэнэ.

— Когда ожеребилась твоя телега?

— Вчера.

— А когда ожеребилась твоя кобыла?

— Вчера, когда я в лесу рубил дрова.

— Ну так слушайте! Что есть на земле самое острое? Что самое спокойное? Что самое жирное? Тот, кто завтра отгадает эти три загадки, получит жеребенка, — так сказал Шажа Номин-хан.

4 Старик Уенэхэн и богач Бадха отправились по домам. Богач Бадха собрал богачей, *ноенов*:

— Я пришел от *хан-бабая. Хан-бабай* велел отгадать три загадки: что есть [на земле] самое острое? что самое спокойное? что самое жирное? Вы, *сайты*, подскажите мне.

Те говорят:

— Пожалуй, нет ничего острее твоего посеребренного ножа.

— Что самое спокойное?

— Если сказать, что гора спокойная, то и она обваливается, если сказать, вода спокойная, то и она выходит из берегов. Если сказать: тайга спокойная — то и она шумит, и [в ней] выворачивает красивые крепкие сосны* с корнями. Пожалуй, нет ничего спокойнее твоего старшего сына.

— Что есть самое жирное?

Думали, гадали [*сайты*]:

— Пожалуй, нет ничего жирнее твоей белой чехонской свиньи*, — говорят.

Богач Бадха обрадовался и стал угощать богачей и *ноенов*:

— Ай, *шудха*!* Чего я боялся, когда можно было найти [отгадки] дома.

5 Старик Уенэхэн пришел домой со слезами. Мудрая дочь Уен:

— Отец, почему плачешь? Жеребенка твоего отобрали? — когда так спросила:

— Жеребенка своего не получил. Шажа Номин-хан велел отгадать три загадки: что есть на земле самое острое? что самое жирное? что самое спокойное? — сказал.

— Поешь и ложись спать. Не стоит печалиться, — сказала так и уложила отца спать.

6 Утром подняла отца, накормила:

— Ну, иди, — говорит. — Спросит: "Что есть самое острое?" Скажи: "Ханские законы острые". "Что самое спокойное?" — спросит. Скажи: "Когда спишь, сон спокойный". "Что самое жирное?" — спросит. Скажи: "Когда [скот] пасется, зеленая трава просторной земли самая жирная", — сказала [дочь].

Старик Уенэхэн отправился [к хану]. Богач Бадха опередил его и стоит, улыбаясь, по правую сторону двери. Старик Уенэхэн робко стал по левую сторону.

7 Хан богачу Бадхе:

— Ну, давай ответы на загадки, — говорит.

— Таабариинтнай тайлбариень олооб. Өөрынгөө гэр соохоо олооб. Хурса юум гэhэнтнай — минии мүнгэлүүлhэн тонгор хотиго хурса. Номгон юум гэhэнтнай — минии ехэ хүбүүн номгон, түүнhээ номгон юумэ үгы. Тарган юум гэhэнтнай — минии сагаан чехоонско гахай тарган, тэрээнhээ тарган юумэ үгы, — гэбэ.

Үенээхэн үбгэнhөө:

— Зэ, ши юун гэжэ таабаш? — гэхэдэнь. Үенээхэн үбгэн:

— Хаба сооxоноо Үен сэсэн басагатайгаа иижэ таабабди: Хурса юум? Хаанай хуулиhаа хурса юумэ үгы. Номгон юум? Унтахада нойр номгон. Тарган юум? Эдихэдэ үргэн дэлхэйн ногоон тарган. Тэрээнhээ тарган юумэ үгы, — гэбэ.

Шаажа Номин хаан:

— Зүб! — гэбэ.

8 Баадха баянда:

— Шинии тэргэниишни булуу унагалаа гү? Үгытэй хүн шортоо муу ябахагүй юм, баян хүн булюута булхайлжа ябахагүй юм, — гээд Баадха баянийе хара гэртэ хаашхаба.

— Зэ, Үенээхэн үбгэн! Маргааша үнэhэн аргамжа томоод, манайда ерээрэй, — гэбэ.

9 Үенээхэн үбгэн гэртээ орли орлиhоор ерэбэ. Үен сэсэн басаганиинь:

— Баабай, юундэ орлёобши? Таабариень буруу таагаабдии?

— Үгы. Таабариин тайлбарийе зүб гээ. Баадха баянийе буруу таагааш, буруу унагыень абааш гээд хара гэртэ хаашхёо. Намайе үглөө үнэhэн аргамжа томоод, тэрээнээ шэрээд ерэхэш гээ.

— Баабай, ямар юумын hанаан болобош. Эдеэлээд, амаржа унта, — гэбэ.

10 Үен сэсэн абхай hүни соо солоомо томо томоhоор унтангүй томоно. Хаанайда хүрэхэ багтай болоходонь, баабайгаа бодхожо эдеэлээд:

— Солоомо аргамжаяа шэрээд хаанайда ошо, — гэнэ. Хаанайда хүрэхэ барагтань, аргамжынь үзүүр галдана. Тэрэнь дүрэ дүрэhөөр баабайнь гарта хүрэбэ. Тиигээд Үенээхэн үбгэн:

— Хаан баабай! Аргамжаяа аба, — гэнэ.

11 Хаан гаража ерээд, мүнгэн hорьбооронн дайраад үзэнэ. Үнэhэн аргамжа бутараад байна.

— Зэ, үнэhэн аргамжа томоод асаржа шадааш. Маргааша дахин ерэхэш. Харгыгаар ерэхэгүйш, харгыгүй газараар ерэхэгүйш, ябагаар ерэхэгүйш, морёор ерэхэгүйш, үдэрш ерэхэгүйш, hүниш ерэхэгүйш, теэд ерэхэш. Ерээд, газаамниш байхагүйш, гэртэмниш байхагүйш, теэд ерээд байхаш, — гэбэ.

12 Үенээхэн үбгэн орди орлиhоор гэртээ ерэбэ.

— Баабай, юундэ орлёобши?

— Ехэл айдуутай юумэ хэлэбэ хаан баабай гээшэмнай. Унаганhаашье hалахаhаан дортоод байнаб.

— Я отгадал ваши загадки. Отгадки нашел в своем доме. Что самое острое? Это мой посеребренный нож. Что самое спокойное? Мой старший сын спокойный, нет никого спокойнее его. Что самое жирное? Моя белая чехонская свинья жирная, нет жирнее ее, — сказал [богач].

У старика Уенэхэна:

— Ну, а ты как отгадал? — спрашивает. Старик Уенэхэн:

— Как могли, так и отгадали с мудрой дочерью Уен. Что самое острое? Это ханские законы. Что самое спокойное? Когда спишь, сон спокойный. Что самое жирное? Когда [скот] кормится, просторной земли зеленая трава жирная. Жирнее ее нет ничего, — сказал.

Шажа Номин-хан:

— Верно, — сказал.

8 Богачу Бадхе:

— Ступица твоей телеги ожеребилась? Не думай, что бедный человек всегда будет виноватым, а богач — всегда брать верх, надувать*, — сказал и запер богача Бадху в темнице.

— Ну, старик Уенэхэн! Сплети веревку из пепла и завтра принеси, — сказал [хан].

9 Старик Уенэхэн вернулся домой со слезами. Его мудрая дочь Уен:

— Отец, почему плачешь? Неверно отгадали мы его загадки?

— Нет. Сказал, что верно отгадали загадки. Богача Бадху за то, что он неверно отгадал загадки и забрал моего жеребенка, заперли в темнице. Мне велел сплести веревку из пепла и завтра принести.

— Отец, не стоит печалиться, поешь и ложись спокойно спать.

10 Мудрая девушка всю ночь не спала, плела и плела из соломы веревку. Когда подошло время отправляться к хану, подняла отца, накормила:

— Иди, тащи к хану свою соломенную веревку, — говорит.

Когда [отец] приблизился к [дворцу] хана, она подожгла конец веревки. Горит-горит [соломенная веревка], до рук ее отца доходит [огонь]. Тогда старик Уенэхэн:

— *Хан-бабай*! Возьми свою веревку, — говорит.

11 Хан вышел, дотронулся серебряной тростью — а веревка из пепла рассыпается.

— Ну, ты сумел сплести и принести веревку из пепла. Завтра опять придешь. Придешь по дороге — и не по дороге, ни пешком — ни на коне, ни днем — ни ночью. Придешь и станешь ни в доме — ни во дворе.

12 Старик Уенэхэн отправился домой со слезами:

— Отец, почему плачешь?

— Очень трудное задание дал *хан-бабай*. Мне сейчас даже хуже, чем когда расстался с жеребенком.

— Юун гэбэ?

— Маргааша ерэхэш гээ. Харгыгаар ерэхэгүйш, харгыгүй газараар ерэхэгүйш, ябагаар ерэхэгүйш, морёор ерэхэгүйш, теэд ерэхэш. Үдэрш ерэхэгүйш, һүниш ерэхэгүйш, теэд ерэхэш. Ерээд, газаамниш байхагүйш, гэртэмниш байхагүйш, теэд ерээд байхаш гээ.

— Ямар юумын һанаан болобош. Эдеэл, амар, унта.

13 Һүниин дунда баабайгаа һэрээжэ бодхооно. Тэхэ унуулаад:

— Харгын далан дээгүүр ябахаш. Үглөөни бүрүүлээр гэртэн ороод, боһого дээрэн гэшхээд, ерээб гээрэй, — гэжэ табиба.

Үенээхэн үбгэн тэхээ унаад, хаанайда хүрээд, боһого дээрэнь байгаад, ерээб гэжэ хүхирбэ:

— Би ерээб!

— Юугаар ерээбши?

— Тэхээ унаад, харгын далан дээгүүр ерээб.

— Хэды хэр болооб?

— Нара нарсаадуй, үүр хираалжа байна.

— Хаана байнаш?

— Үүдэнэй боһого дээрэ байнам.

— Зэ, һайн! Тиигээд гэртээ хари. Маргааша би танайда ошохоб. Үен сэсэн абхайяа ухэрээ һаагаад, эльгэн тараг гүрээд байха гэжэ хэлээрэй, — гээд Үенээхэн үбгэниие харюулба.

14 Харижа ябахадаа: "Үхэрһээ һүн гараха юм аал?" — гэжэ гайхажа, орлижо ябана. Гэртээ хүрээд, ушараа орлижо уйлажа һуугаад хэлэнэ:

— Баабай, түбһэн юумэдэ һанаашархажа, орлижо ябахаш. Эдеэлээд, унта, — гэбэ.

15 Хойто үглөөниинь хаан ухарга морёор ерэбэ. Үен сэсэн абхай харгын тооһо хараһаар газаашаа гүйжэ гараад, солоогүй зунгааһа* түүжэ байна. Хаан тэргэнһээн буугаад, эли харагша болоод, түлеэнэй хажууда ошоод, зунгааһа түүжэ һууһан басаганһаа:

— Ямар мэндээтэйгээр зунгааһа түүгээбши? — гэжэ һураба.

— Баабаймни шүлэ эдеэ.

— Бэһэтэй хүн шүлэ эдихэемаал? — гэхэдэнь.

— Үхэрһээ һүн гараха юумэ аал? — гэхэдэнь, хаан дуугай болоод гэртэнь оробо. Үенээхэн үбгэн хэбтэнэ.

— Боһыш. Худа оролсоеыл, — гэнэ.

Тиигээд энэ тэрые хэлсэнэ. Гурба хоногоор болзор гаргажа: "Басагаа манайда хүрэсэ хүргэжэ ошыт", — гэбэ.

16 Үенээхэн үбгэн гурба хоноһон хойно Үен сэсэн абхайгаа абаашша ошобо. Тиигээд Шаажа Номон хаанайда долоо хоносо домог зугаа, найма хоног соо найр зугаа, юһэ хоног соо ехэ зугаа хэжэ, арбадахи хоногтоо арай гэжэ тараба. Үенээхэн үбгэн үе наһандаа иижэ зугаалаагүйеэ зугаалжа гэртээ хариба.

— Что сказал?

— Велел завтра прийти по дороге — и не по дороге, ни пешком — ни на коне, ни днем — ни ночью. Прийти и стоять ни в доме — ни во дворе. Так приказал [хан].

— Не стоит печалиться, поешь и ложись спокойно спать.

13 Среди ночи разбудила отца, посадила на козла:

— Поедешь по бровке дороги. С рассветом зайдешь в его дом, встанешь на пороге и скажешь, что пришел, — сказала и отправила [отца]. Старик Уенэхэн сел на козла, доехал до хана, стал на пороге и крикнул:

— Я приехал!

— На чем приехал?

— На своем козле по бровке дороги приехал.

— Сколько времени сейчас?

— Солнце еще не взошло, только светает.

— Где стоишь?

— На пороге.

— Ну хорошо! Отправляйся домой, завтра я приеду к вам. Пусть твоя мудрая дочь Уен подоит быка и приготовит *тарак*, — сказал и отправил старика Уенэхэна.

14 Едет [старик] домой. "Разве у быка бывает молоко?" — удивляется он и плачет. Приехал домой, плачет и рассказывает об этом.

— Отец, по пустякам печалишься и плачешь. Поешь и ложись спать, — сказала [дочь].

15 Назавтра утром хан приехал на паре лошадей. Мудрая девушка Уен, как увидела пыль на дороге, выбежала на улицу и начала быстро собирать щепки. Хан слез с телеги, осмотрелся, подошел к поленнице, у девушки, собиравшей щепки:

— Что так торопливо собираешь щепки? — спрашивает.

— Отец мой родил*.

— Разве мужчины рожают? — говорит [хан].

— Разве бык дает молоко? — сказала [девушка]. Тогда хан примолк и зашел в дом. Старик Уенэхэн лежит.

— Вставай, буду [сына] сватать, — говорит [хан].

Поговорили о том-о сем, назначили срок. "Через три дня проводите к нам свою дочь", — сказал [хан].

16 Через три дня старик Уенэхэн проводил свою мудрую дочь Уен. У Шажа Номин-хана семь дней радость-веселье, восемь дней пир-гуляние, девять дней большой праздник длился, на десятый день еле разошлись. Поехал домой и старик Уенэхэн, который за всю свою жизнь так не гулял.

17 Нэгэтэ Шаажа Номин хаан бодожо Харжа Минаа хүбүүгээ:

— Моридоо эмээллэжэ, агнахаа гарае, — гэбэ. Тиигээд хоюулаа моридоо унажа, номо һаадагаа ахажа гараба. Нэгэ хэды ябаад:

— Хүбүүн, хүбүүн, мориноо һүүл хүдэлгэлаа, — гэнэ. Харжа Минаа хүбүүн моринһоон буугаад, мориноо һүүл хүдэлгэнэ. Тиихэдэнь:

— Шудхажа хүбүүн боло! Мориной һүүл хүдэлгэхэдөө иижэ хүдэлгэхэ юумэ аал? — гээд хүбүүгээ налина. Тиигээд агнангүй гэртээ тэхэрижэ оробо.

18 Шаажа Номин хаан бэрээ шагаабар доро ошоод шагнана.

— Ягаа нюдэнши нольбоһотойб? — гэжэ Үен сэсэн абхай Харжа Минаа үбгэнһөөн һурана.

— Баабаймни наляа.

— Юундэ наляаб?

— Мориноо һүүл хүдэлгэ гэхэдэн, моринһоон буугаад, мориноо һүүл хүдэлгэхэдэм, мориной һүүл иижэ хүдэлгэхэ юумэ аал гээд наляал даа.

— Һэ, багаар наляал. Мориной һүүл тиижэ хүдэлгэхэ юумэ аал? Би байгаа һаан, бодохоёо болисош налиха һэм. Мориноо һүүл хүдэлгэ гэхэдэнь, морёо хатаргахадаш, һүүлын хүдэлхэ һэмнай, — гэнэ.

19 Хаан шагнаад, гэртээ оробо.

Хойто үглөөниин эсэгэнь:

— Хүбүүн агнае, моридоо эмээллэ, — гэжэ.

Тиигээд агнахаа гарана. Нэгэ хэды ябаад, Шаажа Номин хаан:

— Хүбүүн, мориноо һүүл хүдэлгэ, — гэнэ.

Хүбүүн морёо хатаргаба. Эсэгэн хүсэжэ ошоод:

— Хүбүүн, түгэсэг дээрэ гал түли, — гэбэ.

Хүбүүн моринһоо буугаад, түгэсэг дээрэ гал түлижэ оробо. Эсэгэнь баһа хүбүүгээ:

— Түгэсэг дээрэ гал иижэ түлихэ юумэ аал? — гэжэ налижа налижа, гэртээ тэхэржэ ерэбэ.

20 Харжа Минаае гэртээ ороходонь, Үен сэсэн хатаниинь:

— Баһа юундэ орлибош? — гэнэ.

— Баабаймни наляа.

— Баһа ямар зэмэ хэбэш?

— Түгэсэг дээрэ гал түли гэхэдэнь, моринһоон буугаад, түгэсэг дээрэ гал носоожо байхадам, түгэсэг дээрэ гал иижэ түлихэ юумэ аал гээд наляа, — гэбэ.

— Үхэжэ үбгэмни боло даа. Би ябаа һаан, бодхоёо болисошни налиха һэм. Баабайшни ялаагүй, мууса наляа. Үбэрһөөн дааһа хүдэһөө гаргажа, тамхи аһааха гээ хаям. Тамхяа гаргаад татаа хадашни, налихагүй байгаа, — гэнэ.

21 Шаажа Номин хаан гэртээ орожо, Гэрэл Гоохон хатандаа:

17 Однажды утром Шажа Номин-хан говорит своему сыну Харжа Мина:

— Седлай своих коней, поедем на охоту, — говорит. Сели на своих коней, взяли луки со стрелами и поехали. Проехали немного:

— Сын, а сын, пошевели своему коню хвост, — говорит.

Харжа Мина соскочил с коня и начал трясти ему хвост. Тогда:

— Что за непутевый парень! Когда шевелят коню хвост, разве так шевелят? — сказал и побил своего сына. Оставили охоту и вернулись домой.

18 Шажа Номин-хан подошел к окну невестки и стал подслушивать.

— Почему на твоих глазах слезы? — спрашивает мудрая Уен *абхай* своего мужа Харжа Мина.

— Отец меня побил.

— За что побил?

— Велел пошевелить хвост коню, я соскочил с коня и начал трясти ему хвост. "Разве так шевелят коню хвост?" — сказал [отец] и побил меня.

— Хе, мало побил! Разве так нужно было шевелить коню хвост? Я бы на его месте так побила, что ты бы и встать не смог. Когда он сказал: "Пошевели коню хвост", — надо было пустить коня рысцой, его хвост сам бы зашевелился, — сказала [жена].

19 Хан подслушал и пошел к себе в дом.

Наутро отец:

— Сын, поедем на охоту, седлай коней, — говорит.

Вот отправились на охоту. Проехали немного, и Шажа Номин-хан:

— Сын, пошевели коню хвост, — говорит.

Сын пустил коня рысцой. Догнал его отец:

— Сын, разведи костер на пне, — говорит.

Парень слез с коня и начал разжигать костер на пне.

— Разве так разжигают костер на пне? — сказал отец и крепко побил сына; вернулись домой.

20 Когда Харжа Мина зашел в дом, его мудрая *хатан* Уен:

— Почему опять плачешь? — говорит.

— Отец меня побил.

— В чем опять провинился?

— Велел разжечь костер на пне, я слез с коня и стал разжигать костер на пне. "Разве так разжигают костер на пне", — сказал [отец] и побил меня, — говорит.

— Да какой же из тебя муж! Если бы я была там, так побила, что ты и не встал бы. Отец твой так не сумел — мало тебя побил. Было велено тебе вытащить из-за пазухи трубку, кисет с табаком и закурить. Если бы ты вытащил табак и закурил, тогда он не побил бы тебя, — сказала.

21 Шажа Номин-хан приходит домой и говорит своей Гэрэл Гохон-*хатан*:

— Би өөһэрөөншье сэсэм, бэрэмнайшье сэсэн. Шаажагай сэсэн хаанда ошожо сэсэ буляалдахамни, — гэнэ.

— Шаажагай сэсэн хаан ехэ сэсэн, ехэ хатуу хуулитай юм. Ошоошон олон, тэхэрээшэн үгы юм гэжэ дуулагша һэм, — гээд Гэрэл Гоохон хатаниинь хэлэнэ.

Шаажа Номин хаан нуу туугүй:

— Намһаа сэсэн сэлдэр хаан байха аал? — гэжэ түхөө түхөөржэ ябаба.

22 Гурба хоножо хүрэбэ. Гурбан һарада зугаална, ходо дутад гээд лэ байна. Гурбадахи хүүртээ тороод лэ байна. Дүрбэн һара болоод байхадаа Шаажагай сэсэн хаан:

— Энээхэн хабатай аад лэ, юундэ ерээбши? — гээд Шаажа Номин хаагаа тэргэнэй мөөрэй голһоо хүлеэд, унаад һууна. Унаа болоод хэбтэхэдээ:

— Зэ, Шаажагай сэсэн хаан, намай торгообош. Шамда алуулха болоод байнам. Хойто зондоо нэгэ хүүр үгэхэ һанаатайб.

— Юу хэлэхымш, хэлыштаа.

23 — Шаажа Номин хаантнай Шаажагай сэсэн хаае торгоогоо. Арбан солдат арадань, хорин солдат хойнонь хараад байна. Боро торгон подуушха дээрэ, ногоон торгон олбог дээрэ, хүхэ торгон хүнжэлөөр хушаад хэбтэнэ гэхэ. Урдаһаа ерэһэн уһа хойшонь хаяжа, хойноһоо ерэһэн уһа урайгшан хаяжа ерэхэ гэхэ. Гэртэхи гурбан зуун хонидоо зуун табииень хайшалаад, зуун табин хониень хайшалаагүй асарха. Хонид соон һая ниилэһэн хоёр борлон бии юм. Нэгэ борохон хонёо байра дээрээ алаха, нүгөөдынь газараа тэгнэжэ ябахадаа алаха гээрэй. Гэртэм үрөөһэн эбэртэй, дойлогор үнеэн бии, үрөөһэн нюдэ һохор азарга бии юм. Тэдэмни юу ойлгохо һэм. Алтан барюултай хайша бии юм, арай тэрэмни ойлгожо болохо. Ойлгоо хадаа хонидоо туугаад ерэхэ.

24 Хэлэһэн хүүрынь хоёр элшэдтэ ойлгуулжа хэлээд, тэрэ элшэдээ Шаажа Номин хаанай гэртэхиндэ эльгээбэ. Хоёр элшэд гэртэнь хүрөөд, захяаень дууһан хэлэбэ.

Гэрэл Гоохон хатан Харжа Минаа хоёр уһа хаяжа, хонидоо хайшалжа оробо. Зарса барлагуудынь ямар хоёр борлон бариха бэлэй гэлдэн байна. Энэ үедэнь Үен сэсэн абхай Үенээхэн баабайгаа эрьежэ ошоһоноо ерэбэ. Хадам эхэ Харжа Минаа хоёроо хараад гайхажа:

— Юун болооб? — гэжэ һураба.

Тэдэ хоёрын энэ тэрэ сохижо эсэгынгээ захяае хэлэбэ. Бэрэнь хоёр элшэдые урижа асараад, хүндэлжэ байгаад, ерэһэн удхыень дууһан һуража абаба.

25 Тииһэн бэеэрээ хадам эхэ Харжа Минаа хоёроо дуудажа асараад хэлэбэ:

— Баабаймнай тороо хаям. Үрөөһэн эбэр дойлогор үнеэн, үрөөһэн нюдэ һохор азарга гэжэ та хоёроо хэлээ хаям. Алтан барюултай хайша гэжэ намай хэлээ. Тэргэнэй мөөртэ хүлеэтэй хэбтэнэ. Арбан, хорин солдат

— Я сам мудрый, и невестка наша мудрая. Поеду к мудрому Шажгай-хану и потягаюсь с ним в мудрости, — говорит.

— Мудрый Шажгай-хан очень умный, и у него суровые законы. Ездят туда многие, а обратно, слышала, никто не возвращается, — так говорит Гэрэл Гохон-*хатан*.

Шажа Номин-хан ни в какую:

— Разве может быть хан умнее и мудрее меня? — сказал, собрался и уехал.

22 Через три дня доехал. Три месяца вели разговор, и Шажа Номин-хан все время немного уступает. Все спотыкается на третьем ответе. Когда прошло четыре месяца, мудрый Шажгай-хан:

— Зачем было ехать, такую-то силу имея? — сказал Шажа Номин-хану и, привязав его к ступице колеса, сел на него верхом. Лежит поверг-нутый [Шажа Номин-хан]:

— Ну, мудрый Шажгай-хан! Ты меня победил и собираешься казнить. Хотел бы сказать одно слово своему народу.

— Что ты хотел сказать, говори!

23 — Ваш мудрый Шажа Номин-хан выиграл состязание у мудрого Шажгай-хана. Десять солдат впереди, двадцать солдат сзади охраняют меня. Лежу на серой шелковой подушке. Подо мной зеленый шелковый тюфяк, укрыт я синим шелковым одеялом. Водой, текущей с юга, в сторону севера побрызгайте, водой, текущей с севера, в сторону юга побрызгайте, потом приезжайте. Из трехсот домашних овец сто пятьдесят остригите, остальных сто пятьдесят не стригите, так пригоните. Среди овец будут два [барана]. Одного барана* надо заколоть на месте, а другого — когда [бараны] пройдут больше половины пути. Дома у меня есть однорогая корова и одноглазый жеребец, откуда им что-нибудь понять? Есть ножницы с золотой ручкой, пожалуй, они поймут. Если поймут, пусть пригонят сюда овец.

24 Все, что было сказано, передали гонцам и отправили их к родным Шажа Номин-хана. Прибыли два гонца и все передали его родным.

Гэрэл Гохон-*хатан* и Харжа Мина побрызгали водой и начали стричь овец. Слуги-батраки гадали, каких же двух баранов поймать. В это время приехала мудрая *абхай* Уен, гостившая у отца Уенэхэна. Посмотрела на свекровь и мужа, удивилась:

— Что случилось? — так спросила.

Те двое сбивчиво передали ей наказ отца. Невестка пригласила тех двух гонцов, угощая их, обо всем расспросила.

25 Потом позвала свекровь и своего [мужа] Харжа Мина и сказала:

— Отец наш побежден. Однорогая корова и одноглазый жеребец — так о вас двоих сказал. Ножницами с золотой ручкой назвал меня. Лежит он, привязанный к колесу телеги. Десять, двадцать солдат — это ступицы

гэhэниинь мөөрэй хүйhэн. Боро торгон подуушха, ногоон торгон олбог гэhэниинь хагдан ногоон, хүхэ торгон хүнжэл гээшэнь огторгой үүлэн. Гурбан зуун хонин гээшэнь сэрэг суурнай хаям. Зуун табин хүн номо haадагтайгаа ерэхэ, нүгөө зуун табин хүниин хооhоор ерэхэ гээ. Уhа хаяха гээшэнь түргэн улад зондоо хэлэхэ гээ. Хоёр борлон гээшэнь энэ газаа байhан элшэд хаям, — гэжэ хэлэбэ.

26 Үен сэсэн абхай түргэн сэрэг түхөөрөөд, дайда дээрээ нэгэ элшые алаад, түргэн ябаба. Газараа тэгнээд, нүгөө элшыень алаба. Шаажагай сэсэн хаанайда хүрэхэдэнь, тэрэнь үшөө хорд гэхэ амитайхан, Шаажа Номин хаан дээрээ hуугаад, үшөө хүүр буляалдажа hуугаа.

Баабайгаа уялгаhаан мулталжа бодхобо. Үен Сэсэн абхай Шаажагай сэсэн хаае хаанашье хүргэнгүй торгоожо, хүл гарыен тэргэнэй мөөртэ хүлеэд, дээрэнь hуугаад:

— Имэхэн хабатай аад, баабайемнай яахай зобоогообши? — гэнэ.

— Һайн хүн боложо табииштаа, — гэжэ Шаажагай сэсэн хаан мүргэнэ.

27 Табюулhан бэеэрээ:

— Һайд сэсэшүүлые сэсэ буляалдажа илаhан аад, hаншагта хүндэ торооб, доронь ороо, — гээд хотоноо хойнохи хара нуур уруу орожо үгы болошобо.

Үен сэсэн абхай сэрэг сууреа дахуулжа, баабайгаа абажа гэртээ ерэбэ. Гэртээ ерээд, хорото дайсанаа даража, хормоонгоёо hобойдоо үлгэбэ. Хуушан сагнай тэхэрбэ, амар жаргал ерэбэ. Эртэ дайсанаа илажа, hомоёо hобойдоо үлгэбэ. Тиигээд Шаажа Номин хаан бэрээе шэрээдээ hуулгажа, ан hуужа ашата бурхандаа түшэбэ.

31. ЗҮНМЭРШЭГ ҮБГЭН

1 Нэгэ үбгэ hамган хоёр байгаа. Үбгэниинь зүнмэршэг, тала руу гүйжэ ябаа, тарай наньшажа байhан улаhии хажууда ошоо.

— Юу шүтхэри эдеэ наньшабууттаа? — гэжэ hураба.

— Хүүни тарай наньшажа байхые харжа байгаад юу hуранаш, — гэжэ хэлээд, барьжа абаад сохижо сохижо хаяа.

Гэртээ бархирhаар ерээ.

— Юундэ бархираабши? — гэжэ hураба hамганиинь.

— Ябажа ябаhаар тарай наньшажа байhан улаhии хажууда ошооб. "Юу шүдхэри эдеэ наньшажа байнууттаа?" — гэжэ hураhамни, тэдэ ехэ уурлаа. "Хүүни тарай наньшажа байхые харжа байгаад юу hурнаш", — гэжэ хэлээд, барьжа абаад сохижо сохижо хаяа.

2 — Поог помощь* гэжэ хэлхээ яана гээбш. "Тарайнтнай хэр унастай байнаб?" — гэжэ hурахаяа яана гээбш, — гэжэ hамганиинь хэлэбэ.

— Бай, тиижэ хэлэхэмбай, — гээд hөөргөө гүйшэбэ.

колеса. Серая шелковая подушка и зеленый шелковый тюфяк — это трава зеленая, синее шелковое одеяло — это небо и облака. Триста овец — это наше войско. Сто пятьдесят солдат должны быть вооружены луками и стрелами, остальные сто пятьдесят отправятся без оружия. Побрызгать водой — это значит быстро собрать народ. Два барана — это два гонца, — так сказала [невестка].

26 Мудрая *хатан* Уен быстро собрала войско, одного гонца казнили на месте. Как прошли больше половины пути, казнили другого гонца. Когда прибыли к мудрому Шажгай-хану, тот сидел на еле живом Шажа Номин-хане и они все еще продолжали спор.

Развязала отца, подняла. Умная *хатан* Уен легко выиграла спор у мудрого Шажгай-хана, привязала [его] за руки и ноги к ступице телеги, села на него:

— Имея такие силенки, зачем мучил нашего отца? — говорит.

— Будь хорошим человеком, отпусти меня! — просит мудрый Шажгай-хан.

27 Когда отпустили:

— Я выигрывал состязания у мудрецов и *сайтов*, а сейчас проиграл женщине*, побежден ею, — сказал и, бросившись в черное озеро, которое находилось позади его двора, исчез.

Мудрая *хатан* Уен вместе с войском и ханом-*бабасм* вернулись домой. Победив коварного врага, вернулись домой, колчаны [со стрелами] повесили на крючки. Старое время вернулось, счастливая жизнь началась. Прежнего врага победили, стрелы повесили на крючки*. Потом Шажа Номин-хан посадил на трон свою невестку и, пожив счастливо, ушел в мир иной.

31. НЕЗАДАЧЛИВЫЙ* СТАРИК

1 Жили старик со старухой. Старик был дураковатый. Бежал [однажды] по полю, подбежал к людям, молотившим хлеб.

— Что за чертову еду молотите? — так спросил.

— Видишь, что люди хлеб молотят, чего спрашиваешь? — сказав так, схватили [его], побили-побили и бросили.

Со слезами вернулся домой.

— Почему ты плачешь? — так спросила его жена.

— Шел я шел и подошел к людям, молотившим хлеб. Когда я спросил: "Что за чертову еду молотите?" — они сильно разозлились. "Видишь, что хлеб люди молотят, чего спрашиваешь?" — сказав так, схватили [меня], побили-побили и бросили.

2 — "Бог в помощь", — сказал бы ты. — "Хороший ли хлеб уродился?" — спросил бы ты, — говорит его жена.

— Постой, так им и скажу, — сказал и побежал обратно.

Тэрэ газартань тарай наньшажа байһан улад үгэй, хорьмуушан ябажа ябаба.

— Поог помощь, — гэбэ. — Тарайнтнай хэр унастай байнаб? — гэжэ һураба.

— Юундэ хүүни хоримоор ябажа байхые хаража байгаад һорёо һонжообш? — гэжэ баһа наньшаба.

3 Баһа бархирһаар гэртээ харижа ербэ.

— "Айл дээрэ айл нэмэгты, хүүн дээрэ хүү нэмэгты, гал дээрэ гал нэмэгты", — гэжэ үрөөхэеэ яана гээбш, — гэжэ һамганиинь хэлэбэ.

— Бай, тиижэ хэлэхэм, — гээд һөөргэншөө гүйбэ.

Нэгэ тарай хатаажа байһан обин дээрэ ерээд: "Айл дээрэ айл нэмэгты, хүн дээрэ хүү нэмэгты, гал дээрэ гал нэмэгты", — гэжэ байгаад галынь аһаагаад, хуу обингыонь галдадтёо*.

— "Дээрэһээ болобуу, дороһоо болобуу, гай болобуу, галаб болобуу", — гэжэ байгаад унтараахаяа яаба гээбш, — гэжэ һамганиинь хэлэбэ.

— Тиижэ унтараахам, — гээд баһа һөөрэншөө гүйбэ.

4 Нэгэ мангад гахай хуухалжа байгаа. Гал түльтёод, гахайгаа үлгэдтёод*, хотиго шүбгэ асарха гээд гэртээ ороһон байгаа. "Дээрэһээ болобуу, дороһоо болобуу, гай болобуу, галаб болобуу", — гэжэ байгаад тэрэ галынь унтарғаадтиба.

— "Айлаараа эдихэтнай гү, амяараа эдихэтнай гү, тарган байна гү, туранхай байна гү", — гэжэ һурахаяа яана гээбштаа, — гэбэ һамганиинь.

5 Баһа һөөргэншөө гүйшэбэ үбгэниинь. Нэгэ ноён баажа һуугаа. Хажуудань ошоод:

— Айлаараа эдихэтнай гү, амяараа эдихэтнай гү, тарган байна гү, туранхай байна гү? — гэжэ баянда хэлэбэ.

Тэрэ баян:

— Бааһа эдихэ гээлшэ! — гээд гүйжэ бодоод, буулгажа унагаашхаба.

32. [ГУРБАН СЭСЭН]

1 Гурбалдайн гурбан сэсэн алдашагүй мэргэн, ааршагүй сэсэн байба гэхэ. Сэсэн сэндэр хүнүүдые бэдэржэ, далайн хойто нютагуудые барни эрьежэ, нэгэшье хүндэ тороогүй, нэгэшье бүхэдэ барилдаад хаягдажа нюргаа шоройдоогүй.

Тэрэ гурбан сэсэшүүл һанаба: "Манидли сэсэншье, манидли бүхэшье хүнүүд эндэ үгүй, бидэнэр далайн урда нютагуудта ошожо, сэсэн бүхэ хүнүүдые оложо туршалдаха болобобди", — гэжэ.

2 Далай гаталаад, гурбан сэсэн Хударида бууба ха. Нэгэ найман ханатай буряад гэр байба. Тэрэ гэртэ ороходонь, һабига һарабшаяа абаагүй залуу сэгсээ бэри байба. Гурбан сэсэн гэрынь баруун таладань заби тодхон һуужа, амар мэндээ хэлсэбэд. Залуу сэгсээ бэри сагаа хэжэ үгөөд, халуун сайга-

На том месте людей, которые хлеб молотили, нет — идут люди на свадьбу.

— Бог в помощь, — сказал [старик]. — Хороший ли хлеб уродился? — так спросил.

— Видишь, что люди на свадьбу идут, чего ломаешься-кривляешься? — сказали и опять побили.

3 Опять вернулся домой со слезами.

— "Пусть к дому прибавится дом, к человеку прибавится человек, к огню прибавится огонь*", — так пожелал бы, — говорит его жена.

— Постой, так им и скажу, — сказал и побежал обратно.

Прибежал к овину, где сушили зерно: "Пусть к дому прибавится дом, к человеку прибавится человек, к огню прибавится огонь", — приговаривая так, разжег огонь и спалил весь овин.

— "Сверху ли пришло, снизу ли пришло, беда ли пришла или погибель пришла", — приговаривая так, потушил бы, — говорит его жена.

— Так я и потушу, — сказал и опять побежал обратно.

4 Один русский опаливал свинью. Развел огонь, над ним подвесил свинью, сам пошел в дом за ножом-вилкой. "Сверху ли пришло, снизу ли пришло, беда ли пришла или погибель пришла", — приговаривая так, [старик] потушил огонь.

— "Всем семейством съедите или сами съедите, жирное или постное?" — спросил бы ты, — сказала его жена.

5 Опять побежал обратно старик. Сидит один *ноён*, справляет нужду. Подошел к нему:

— Всем семейством съедите или сами съедите, жирное или постное? — так сказал богачу.

Тот богач:

— Ты говоришь, свой кал съесть?! — вскочил и ударом свалил [старика].

32. [ТРИ МУДРЕЦА]

1 Три мудреца Гурбалдая были меткими, в стрельбе не промахивались, никому и в мудрости не уступали. Отыскивая самых мудрых-умных, они обошли все селения на северной стороне моря, никому не уступили [в споре], никому не проиграли в борьбе — спиной [ни разу] земли не коснулись.

Эти три мудреца подумали: "Здесь [таких] умных, как мы, сильных, как мы, нет. Надо отправиться в селения на южной стороне моря, найти там мудрых, сильных людей и померяться [с ними]".

2 Три мудреца пересекли море и прибыли в Кудару. Стоит одна восьмистенная бурятская юрта. Когда зашли они в ту юрту, там оказалась красивая молодая невестка с мелкими косичками и украшениями для волос*. Три мудреца сели по правую сторону [очага], поджав ноги, и пове-

араа хүндэлбэ. Тиижэ һуухадаа дунда сэсэниинь тэрэ залуу сэгсээ бэриһээ һураба:

— Баабай иибиитнай хайшаа ошобоби? — гэжэ.

— Баабай иибии хоёромнай айлда ошоо, үбшэгүй аад, үбшэнтэй болохоёо, үригүй аад, үритэй болохоёо, — гэжэ залуу бэринь харюулба.

3 Гурбалдайн гурбан сэсэн бүтүүе тааха, бүхэлиие намнаха хүнүүд ябажа, тэрэ бэриин таамаг хүүрнүүдые таангүй, газаашаа шандан* гараһан юм гэлсэхэ.

Тэрэ гэрһээн гаража, Баруун Хударида ошохо гэжэ ябажа ябана. Нэгэ найман ханатай гэрһээ уур-туур унин гаража байба. Тэрэ гэртэ ороходонь, баһаа нэгэ бэри байба ха. Амар мэндээ хэлсээд, сайгааран сагаалаад, гурбалдайн гурбан сэсэнэйн нэгэниинь хэлэбэ:

— Үглөө үдэр бидэнэр танайда ерэхэбди, бухаяа һаагаад, тараг гүрөөд байгаарай, — гэжэ хэлээд гурбан сэсэн газаашаа гараба ха.

4 Залуу бэринь хойноһоонь гараад, зунгааһа түүжэ оробо. Ехэ сэсэниинь тэрэ бэриһээ һураба:

— Зунгааһа түүжэ юу хэхэ гээбшэ? — гэжэ.

— Хадам баабаймни түрөө, шүлэ гаргахамнай, — гэжэ залуу бэри харюулба.

— Эрэ хүн түрэхэ юумаал? — гэжэ бага сэсэниинь һураба.

— Бухаһаа һаажа үһэ гаргаха юумаал? — гэжэ залуу бэри харюулба гэлсэхэ юм.

33. ГУРБУЛДАЙН ГУРБАН СЭСЭН

1 Гурбулдайн гурбан сэсэн нэгэ эсэгэйн хүбүүд байгаа. Урда голдо, Худайн голдо төрһөн гарһан улад байгаа. Ехэ сэсэн, ехэ шүүбэрши, тэндэгши* улад ябаа. Мэргэн, ангууша улад байгаа. Холо газар, харя* газар агнаже гарба гурбуулан. Агнаже ябаад, оройдходоо, зуһалан газар орже, найман хантай булгааһан соо хонолго барьна. Үглөө болходо ехэ ахан газаа гарже ожероод хэлнэ:

— Энэ гэриимнай эжен бод борогцe гүүтэй, боро нохэйтэймхиим, — гэнэ.

Дунда дүүн бодоод, нюураа угааже байгаад хэлнэ:

— Энэ хүншне үрөөһэн нюдээр муу болһиимхиим, — гэнэ.

Бага дүүн оронһоон бодоо үбэй ябаад, бодоже ябха зуураа хэлнэ:

— Энэ хүниишне хөгшөниин хүл хүндэ болһиимии, — гэнэ.

2 Тиигээд тэндээ эдеэлээд угаалаад, тэрэ булгааһан сооһон гашернэ. Гашрээд ябже ябхадан, урдаһаан хоноһон гэриин эжен золгоддоно. Нээрээштаа тэрэ хүниин бод борогшо гүүтэй, боро нохэйтэйма байгаа. Борогшо

ли разговор о здоровье и благополучии. Молодая невестка подала им молочное блюдо*, угостила горячим чаем. В это время средний из мудрецов спрашивает у той молодой красивой невестки:

— Куда ушли ваши отец и мать?

— Наши отец и мать пошли к соседям, не имея болезней, хотят стать больными, не имея долгов, хотят стать должниками, — отвечает молодая невестка.

3 Три мудреца Гурбалдая хоть и были людьми, скрытое раскрывающими, тайное разгадывающими*, не смогли разгадать загадочных слов той невестки и быстро, говорят, ушли.

Вышли из того дома и отправились в сторону Западной Кудары. [Видят]: из одной восьмистенной юрты едва-едва идет дымок. Заходят они в ту юрту, [а там] тоже оказалась одна невестка. Поздоровались они, попили у нее чаю, и один из трех мудрецов Гурбалдая говорит:

— Завтра мы придем к вам, подои быка и приготовь *тарак*, — сказав так, три мудреца вышли во двор.

4 Молодая невестка вышла за ними следом и стала собирать щепки. Старший из мудрецов спрашивает у той невестки:

— Для чего собираешь щепки? — говорит.

— Свекор мой родил, хотим приготовить ему бульон, — отвечает молодая невестка.

— Разве мужчины рожают? — спрашивает младший из мудрецов.

— Разве можно подоить быка и получить молоко? — так, говорят, ответила [та] молодая невестка.

33. ТРИ МУДРЕЦА ГУРБУЛДАЯ

1 Три мудреца Гурбулдая были сыновьями одного отца. Родились-появились [эти] люди на южной стороне, в Кудинской долине. Очень умными, очень смекалистыми, все примечающими людьми они были. Меткими стрелками, охотниками были. [Однажды] отправились втроем охотиться в далекие земли, чужие земли. Охотясь, припозднились, пошли к летнику, переночевали в восьмистенной юрте. Когда настало утро, старший брат вышел во двор и говорит, [вернувшись]:

— У хозяина этого дома сплошь серая кобылица [и] серая собака, — сказал.

Средний брат встал, моет лицо и говорит:

— Этот человек плох на один глаз, — сказал.

Младший брат, еще не встававший с постели, поднимаясь, сказал:

— Жена этого человека стала тяжелой на ногу*, — [так] говорит.

2 Затем попили-поели там, вышли из этой юрты. Вышли они и пошли. Навстречу идет хозяин дома, в котором переночевали [братья]. И вправду, у того человека были сплошь серая кобылица и серая собака. Нагрузив

гүүндээ тэргэндээ обэйса тээгээд, боро нохойёо дахуулаад, хүл хүндэ болһон хөгшөтөөон зуһаланда нүүжэ ябана. Гурбулдайн гурбан сэсэн: "Мэнии тудаа, шении тудаа", — гэлдэжэ бүтүү неэлдэнэ. Хажуугааран неэ-неэһээр гарнад. Тиихэдэн тэрэ хүүниин ехээр уурлана:

— Энэ Гурбулдайн гурбан сэсэн намайе неэда наада харба, — гэже.

3 Нааша ябжэ ябхадан, Гурбулдайн гурбан сэсэн өөр дундаа хэлсэнэ. Бага дүүн ехэ ахаһаан һурна:

— Ше ехэ аха, газаа гараад ожерходоо хайшен гээд бод борогшо гүүиин, боро нохэйиин мэдээд ожерообше? — гэже.

Тиихэдэн ехэ ахайн хэлнэ:

— Газаа гархадамне, боро нохэйн булан соо хонже байһан хонолгон харагдаа. Тэндэн нохэйн нооһон хэбтэхэдээ, боро даахя хэбтээ, — гэже. — Морёо уяже байһан сэргиин хажууда ошходомне, боро гүүниин даахя* хэбтээ, — гэже хэлнэ.

4 Тиигээд ехэ ахан дунда дүүһээн һурна:

— Ше нюураа угааже байхадаа, хайшен гээд өрөөһэн нюдээн муу болһээн мэдээбше? — гэже. Һурхадан, дунда дүүн хэлнэ:

— Бе нюураа угаахадаа өөһэне нюураа угааже байһан газарта угаагааб, — гэже. — Тиихэдэмне мүнөөсе хүн зүүн нюдээ ехэ уһаар угааже байһиима байгаа. Зүүн хасарһаан ехэ һубаг дуһаһан байря байгаа. Тэрээгээрэн бараглаже хэлһэмне, тудалдаа, — гэбэ.

5 Тиигээд бага дүүһээн һурна:

— Ше хайшенгээт орноһоон бодоже ябха зуураа хөгшөниин хөл хүндэ болһээ мэдээбшэ? — гэже һурна. Тиихэдэн тэрэн хэлнэ:

— Бе унтахадаа хөгшөниин унтаже байһан газарта унтааб. Орноһоон бодходоо, зүүн һүүжээ ехэ хүндээр үргэжэ бодооб, — гэбэ. — Тэрээгээрэн бараглаальбедаа хөгшөниин хөл хүндэ болһээе, — гэже хэлнэ.

Тиигээд бэе бэеһээн һуралсажа абаад:

— Минииши тудаже, танайши тудаже, — гэже бага дүүн хэлбэ.

— Мэн баабэй тэндэгши таабарше хаяабде даа, — гэже өөр дундаа хэлсэже ябана.

6 Тэрэ бод борогшо гүүтэй, боро нохэйтэй хүниин хаанда ошоже Гурбулдайн гурбан сэсээе заана.

— Гурбулдайн гурбан сэсэн мэнии хажуугаар гархадаа, намайе неэдэ наада харже, шогложе гарба, — гэже заана. Заахадан, хаан тэрэ гурбайе татуулна. Татуулхадан, Гурбулдайн гурбан сэсэн хаанда ошоже:

— Хаан баабай, мане ямар зэргээр татуулаабша? — гэжэ һурна.

Һурхадан, хааниин хэлнэ:

— Та яахадаа тиижэ хүүне хажуугаар гархадаа, хүүгээ шогложе, неэдэ наада харже гархымта? — гэбэ. Тиихэдэн Гурбулдайн гурбан сэсэн хэлнэ:

— Неэлдээ үбэй бидэ яахиимде. Бүтүүе мэдэхэ, бүхэлиие тааха һан хойноо, — гэбэ. Хааниин тиихэдэн:

доверху телегу и серую свою кобылицу, ведя за собой серую собаку, переезжает на летник со своей ставшей тяжелой на ногу женой. Три мудреца Гурбулдая: "У меня совпало, у тебя совпало", — говорят и смеются. Проходя мимо него, хохочут-смеются. Тогда тот человек очень разозлился.

— Эти три мудреца Гурбулдая смеются-насмехаются надо мной, — говорит.

3 Отойдя немного, три мудреца Гурбулдая идут и переговариваются между собой. Младший брат спрашивает у старшего брата:

— Как ты, старший брат, выходя во двор, узнал, что [у него] сплошь серая кобылица и серая собака? — говорит.

Тогда старший брат отвечает:

— Когда я вышел во двор, увидел место, где спала серая собака. Там лежала собачья шерсть — серая слинявшая шерсть, — говорит. — Когда я подошел к коновязи, где привязывали лошадь, [там] лежала слинявшая шерсть серой кобылицы, — говорит.

4 Потом старший брат спрашивает у среднего брата:

— Как ты, когда умывался, узнал, что он плох на один глаз? — Когда спросил, средний брат сказал:

— Я умывался там, где он сам умывается, — говорит. — Оказалось, что этот человек, промывая левый глаз, лил много воды. Остались большие подтеки от воды, стекавшей с левой его щеки. По этой [примете] я догадался, что и совпало, — говорит.

5 Потом [старший] спрашивает у младшего брата:

— Как ты, когда вставал с постели, узнал, что жена его стала тяжелой на ногу? — так спрашивает. Тогда тот говорит:

— Я спал на том месте, где спала его жена. Когда вставал с постели, я с трудом поднимал свое левое бедро, — говорит. — Поэтому я догадался, что жена у него стала тяжелой на ногу, — так говорит.

После того, как расспросили друг друга:

— И мое совпало, и ваше совпало, — сказал младший брат.

— И вправду мы неплохо угадываем-отгадываем, — говорят они между собой.

6 Тот человек со сплошь серой кобылицей и серой собакой пошел к хану и пожаловался на трех мудрецов Гурбулдая.

— Три мудреца Гурбулдая, проходя мимо меня, смеялись-насмехались надо мной, высмеивали, — так жалуется. Когда он так пожаловался, хан велел позвать тех троих. Когда позвали, три мудреца Гурбулдая пришли к хану:

— *Хан-бабай*, по какому делу ты нас позвал? — спрашивают.

Когда спросили, хан говорит:

— Вы почему, проходя мимо человека, смеетесь-насмехаетесь над ним, высмеиваете его? — сказал. Тогда три мудреца Гурбулдая говорят:

— Как же нам не смеяться? Ведь мы [все] скрытое угадывающие, тайное раскрывающие, — [так] говорят. Тогда хан:

7 — Та ямар тиимэ аймаштаймабта — бүтүүе мэдэхэ, бүхэлиие тааха! — гэжэ гурбуулайе гурбан гурбан дабхар амбаарта, эгээн дээдэ дабхартан хаашхана. Хаагаад, доодо дабхарта оёор дорон сүндүг табяад, сүндүг соогоо тэбхэр хобто табяна*. Хобто соогоо гахайн боршоонхо хаана. Тиигээд Гурбулдайн гурбан сэсэне үүдэндэн мэдүүлэн үбээеэр тагнал табяна.

— Энэ гурбан яагаже хэлсэхиимааб? Хэлсэһэн хүүриин намда ожерже хуу хэлхэш, — гэжэ захяна*.

8 Гурбулдайн гурбан хүбүүн хаалгатай һуухадаа, бага дүүн ехэ ахаһаан һурна:

— Зай, ехэ аха, юу мэдэжэ һуунаш иихэдээ? — гэжэ. Тиихэдэн тэрэн хэлнэ:

— Мэдэй. Доромнай яаһан юумайн төглөөгөөд байһиимайн зүһэтэйбай? — гэнэ.

— Зэ, дунда аха, юу мэдэнэштеэ? — гэжэ һурна. Һурхадан, дунда ахан хэлнэ:

— Тэрэ төглөөгөөд байһиимайншне досоо нэгэ тэбхэриима байнэ, — гэнэ.

— Зай, ше юу мэдхэдээ иижэ манаһаан һурнаштеэ? — гэжэ өөһэнһөө һурна. Тиихэдэн бага дүүн хэлнэ:

— Тэрэ тэбхэриима соошне юума шэрхээгээд байнае гэжэ һаннам, — гэнэ.

9 Тииже хэлсэхэдэн, үүдэндэн байһан тагналиин хаанда ожержэ хэлнэ:

— Мүнөөсе гурбан хүбүүншне тииже хэлсэже байнал, — гэжэ хэлсэһэн хүүриин хуу барне хэлжэ өгөнө. Хэлжэ өхөдөн, хаан:

— Ямар аймаштай хүбүүдэбтеэд мүнөөсе гурбан? Нээрээ бүтүүе мэдэхэ, бүхэлиие тааха амятанхиим, — гэжэ хааһанаа гаргаже хүндэлнэ. Мяхаа табина, архяа уулгана.

— Та нээрээ бүтүүе мэдэхэ, бүхэлиие тааха улад байнат, — гэжэ хүндэлже табяна. Тэдээнээ гэртэһээн гаргаад, хойноһоон дахян тагнал эльгээнэ:

— Эдэ хүбүүд харгуйдаа яагаже хэлсэхиимааб? — гэжэ. — Хэлсэһэн хүүриин абяа үбэйеэр, мэдүүлэн үбэй шагнаад ябаарайш, — гэжэ захяна.

10 Тэрэ гурбаниин гараад ябхадаа хэлсэнэ:

— Хаан мане хүндэлэхиинши хүндэлбэ. Арсяшии* уубабде, мяхашии эдебэбде, — гэлдэнэ.

— Мяханиин мүнөөсиинтнай ямар нохэйн мяхане амтатайм? — гэжэ ехэ ахан хэлнэ. Дунда дүүн хэлнэ:

— Арся уугаа хамнайм. Арсян ямар хүүне шуһане амтатайм? — гэнэ. Бага дүүн хэлнэ:

— Мүнөөсе* хааншне бэеэрээн хүү алһан хүн хаяажем? — гэжэ һаннаб. Нюдэниин ямар муухайб? — гэнэ.

11 Тииже хэлсэхэдэн, тэрэ хойноһоон ябаһан тагналиин хаандаа ожероод:

7 — Что же это вы за такие особенные, скрытое угадывающие, тайное раскрывающие, — сказав, велел закрыть трех мудрецов Гурбулдая в трехэтажном амбаре, на самом верхнем этаже.

Когда их закрыли, на нижнем этаже под полом поставили сундук, в сундук поставили квадратный ящик. В ящике закрыли поросенка. Потом у двери трех мудрецов Гурбулдая незаметно оставили караульного.

— О чем будут говорить эти трое, передашь мне весь их разговор, — наказывает [хан].

8 Когда три сына Гурбулдая сидели взаперти, младший брат спрашивает у старшего брата:

— Ну, старший брат, что ты узнал? — говорит. Тогда тот сказал:

— Кое-что узнал. Похоже, что под нами что-то громоздкое, — говорит.

— Ну, средний брат, что ты узнал? — спрашивает. Когда [младший] его спросил, средний брат сказал:

— Внутри того громоздкого есть что-то квадратное, — говорит.

— Ну, а что же ты узнал, так нас расспрашивая? — спрашивают его самого. Тогда младший брат говорит:

— В том квадратном, я думаю, есть что-то щетинистое, — сказал.

9 После их разговора караульный, стоявший за дверью, пришел к хану:

— Вот о чем говорят те трое парней, — сказал и передал все, что они говорили. Когда он все рассказал, хан:

— Какие необыкновенные парни эти трое! Вправду они могут [все] скрытое угадать, тайное раскрыть, — сказал и, выпустив [их], вот угощает. Ставит мясо, поит *архи*.

— Вы и вправду люди, скрытое угадывающие, тайное раскрывающие, — так сказал и, угостив, отпускает. Проводив их из дома, следом опять [хан] отправляет посыльного:

— О чем будут говорить по дороге эти парни, — говорит, — неслышно-незаметно их разговор слушай, — так наказывает.

10 Те трое вышли, идут и разговаривают:

— Нас хан угостил так угостил, и *арся* напоил, и мясом накормил, — говорят.

— Мясо-то у него почему имеет вкус собачатины? — говорит старший брат. Средний брат говорит:

— Мы пили *арся*. Почему *арся* у него с привкусом человеческой крови? — говорит. Младший брат говорит:

— Я думаю, этот хан похож на человека, убившего человека. Глаза у него [видели] какие страшные? — сказал.

11 После их разговора тот посыльный, шедший за ними, пришел к хану:

— Шамайе мүнөөсе гурбаншне ехэ муухайса хэлсэже ябанал, — гэже хэлнэ. Хаан ехээр уурлана. Гурбулдайн гурбан сэсэйе тэхэрюулже асараад, дахян хаашхана.

— Тане, хүдэлнүүд, хүн гэже хүндэлэнгһаймне, юун гэже зуур худараа хэлсэже ябаабта? — гэже. — Тане үе наһандатнай гаргаа үбэй хаахаб! — гэже бөхөөр хаана.

Хаалгатай һуухаһаан хойшэ нэлеэ хаагдашана. Хаан хаана хаане албадта дуулдана:

— Хаан Гурбулдайн гурбан сэсэйе үе наһандан гаргаха үбэйеэр хаагаа, — гэже.

12 Хаане төөдэйн тэрээне дуулаад:

— Мүнөөсе аша хүбүүмне Гурбулдайн гурбан сэсэйе яахай хаагааб? — гэже хаанда ожерно. — Аша хүбүүн, яаһан шамайе Гурбулдайн гурбан сэсэйе хаагаа гэже хэлсэнэ? Юун зэмэтэй хадан тэрэ гурбайе хаагаабше? — гэжэ һурна. Һурхадан, хааниин хэлнэ:

— Бе мүнөөсе гурбайе хүндэлһиим. Мяхаа шанже өгөһиимде, арсяа табяһиимде. Мяхаймнай нохэйн амтатай гэже хэлсээ, архиимнай хүүне шуһанай амтатай гэже хэлсээ. Хойтын намайе бэиимне хүү алһан хүн гэже хэлсээ. Түүн дээрһээ уурлаже хаагааб, — гэже хэлнэ.

13 Тиихэдэн төөдэйн хаанһаан һурна:

— Та мяха шанже өхөдөө, юуне мяха шанааһиимта? Байтһане мяха шанһиимиит? — гэже. Хааниин хэлнэ:

— Хонне мяхан байһиималдаа, — гэже.

— Хонниитнай мяханда нохэйн амтан байгааш бизэ, — гэже төөдэйн хэлнэ. — Урай, шении бишайханда, адһандамнай мила болоһиима. Хонеднай хуу үхэже, хоёр нарай бугшаа үлэһиима. Тэрэ хоёр бугшаагаа тэжеэхэдээ, зол бүтэ нохэймнай гөлгөлжэ, нохэйёо хөхөөр тэжеэже гарһиимде. Тэрэ хоёр нарай бугшааднай хонед болже өдөһиима. Тэрэ һүрэг мүнөөши байна, мүнөөши ябана. Мүнөөсюулшне сэсэн, тэндэгше улад, тэрээне нээрээ хэлээ, — гэже хэлнэ. Төөдэйёо тиижэ хэлхэдэ, хааниин зөбшөөже:

14 — Зай, архядамнай енде хүүне шуһане амтан орһиим? — гэже һурна.

Тиихэдэн төөдэйн хэлнэ:

— Мэнэ һая, ехэ үне болоо үбэй, хоёр ел болбый, гурбан ел болбый, нажаре халуунда хөрөнгөёо эбэлжэ байхадамне, хоёр хамарһаамне гэнээр шуһан шорсерже гарһиима. Тэрэ шуһан хөрөнгө уруу дуһаһиима. Тэрэ хөрөнгө мүнөөше байна. Тэрээгээр мүнөөсе хүбүүд бараглаал даа, — гэнэ. Тэрээниин хааниин зөбшөөже зөбтө абана.

15 — Зэ, бе бэеэрээн хүү алһиимаальбетеэд? Намайе яахай хүү алһан хүн гэже хэлсээб? Яһан хүү алһанаа мэднэ үбэйбе? — гэнэ.

— Але алаа һэмнэйш! — гэже төөдэйн хэлбэ. — Долоотойдоо далайн эрье дээр наадаже байхадаа абагаяа хүбүүе далай руу түльхэже уруулаа һэмнэйш, — гэнэ.

— Те трое очень плохо говорят о тебе, — сказал. Хан сильно разозлился. Возвращает трех мудрецов Гурбулдая и снова их запирает.

— Вас, негодных, угостил как людей, а вы о чем говорили по дороге? — говорит. — На всю жизнь вас упрячу — не выпущу, — сказал и запер накрепко.

Так заперли [их], надолго заперли. Везде и всюду стало известно подданным хана:

— Хан трех мудрецов Гурбулдая упрятал на всю жизнь — не выйдут.

12 Услышала об этом бабушка хана.

— За что запер мой внук трех мудрецов Гурбулдая? — думает и идет к хану. — Внук, говорят, что ты запер трех мудрецов Гурбулдая. За какую вину запер ты тех троих? — спрашивает [бабушка]. Когда так спросила, хан говорит:

— Я тех троих угостил. Сварили им мяса, поставили *арся*. [Они] говорят, что наше мясо имеет вкус собачатины, *арся* наше имеет привкус человеческой крови. Еще на меня самого наговаривают, что я человека убил. Из-за этого я разозлился и запер их, — так сказал.

13 Тогда бабушка спрашивает у хана:

— Когда вы варили мясо, какое мясо варили? Конину отварили? — говорит. Хан сказал:

— Это была баранина, — говорит.

— У бараньего мяса мог быть вкус собачатины, — сказала бабушка. — Давно, когда ты был маленьким, на наш скот напал мор. Все наши овцы пали, остались только два маленьких ягненка. К счастью, тогда ощенилась наша собака, и, чтобы вырастить тех двоих ягнят, кормили [их] собачьим молоком — и выходили. От тех двух ягнят и пошли все наши овцы. Те же овцы до сих пор у нас есть и сейчас пасутся. Эти люди умные, все примечающие, правду они сказали, — говорит. Когда бабушка так сказала, хан согласился с ней.

14 — Ну, а как в *архи* попала человеческая кровь? — спрашивает.

Тогда бабушка его сказала:

— Совсем недавно — немного времени прошло, два года или три года прошло — в летнюю пору, когда я заквашивала *курунгу*, у меня вдруг из обеих ноздрей кровь ручьем побежала. Та кровь и попала в *курунгу*. Эта *курунга* и сейчас стоит. По ней те парни и догадались, — говорит. Хан посчитал это за правду и согласился с ней.

15 — Ну, а что, я сам разве убивал человека? Почему меня считают человеком, убившим человека? Почему я не знаю о том, что человека убил? — говорит [хан].

— Так убил же ты! — сказала бабушка. — Когда тебе было семь лет, играя на берегу озера, ты столкнул сына своего дяди в озеро, — говорит.

Тиижэ хэлхэдэн, хаан тѳѳдэйе хүүр үнтхэже, Гурбулдайн гурбан сэсэйе хаалгатай һууһайн татуулже асараад, баяар хүндэлнэ.

— Та, хүбүүд, нээрээ бүтүүе мэдэхэ, бүхэлиие таааха, угаа сэсэн сэлдэр хүбүүд байнат. Хойдтоо юуш хэже ябаа хадатнай, яаш гэже хэлсэжэ ябаа хадатнай, тане хааха үбэйб, танда хэрэглэхэ үбэйб, — гэже үргэн хууле ѳгѳже, — ябагтуйдаа, хүбүүд, — гэже гаргаже табяшхана.

16 Гэртээ ерээд, мүнѳѳсе гурбан ѳѳр дундаа хэлсэхэдээ:

— Мэн баабэй бэрхэ хаябде даа. Хаае торгообобде. Хаае торгооһон хойноо юун хэрэгтэйб даа. Манаар хэльтэйма хэлсэже, аматайма амархалдаже шадха үбэй хаяа даа, — гэже хэлсэнэ. Хаа голдо, харя тииргэндэ орже, сэсэ баляалдахадаа, хүүр хэлсэхэдээ, хүүндэ бэрэ торно үбэй.

Баруун хойно, холэйн харьда, Ангарайн баруун биидэ, сэсэн үргэлеэ, хэлэмгэ шадамгай тииргэндэ Гурбулдайн гурбан сэсэн сэсэ баляалдахаяа гарна.

17 Тэндэ гараад ябхадаа, захайн гэртэ орходон, хоре хүрһэн басаган дэмээ һайхиима һууна. Тэрэ басаганда бага дүүн һанаагаа үрюулже, оньһоор танялдахын тухай хүүр һурна:

— Бэде энэ гурбан агнаже ябхадаа, тоодоге хоёр ѳндѳгѳ олообде, тухурюуне ута хүзүү баряабде. Тэрээне шанаха тогоогоо ѳхѳдѳѳ ямархабта? — гэже һурна. Һурхадан, тэрэ басаганиин мэтэрэ тэрэ хүүриин тааже абаад хэлнэ. Хэлхэдээ:

— Тогоон биил теэд. Баабай хүүне баряа үбэй, балараа үбэй тогоон лэ. Тэрэ тогоондо тане шануулха үбэйб даа. Тээ тэрэ баруун захайн гэртэ ошоже орогтуйлаа. Тэндэ баабай хүүне барьжэ байһан балархай тогоон бии, иибии хүүне барьже байһан элэһэн тогоон бии. Тэрэ тане шануулхаяа һаатха үбэй бизэ, — гэже хэлже, баруушан залаже табяна.

18 Баруун захайн гэртэ ерээд орходон, нае хүрэһэн һамган, сарбуугаа тохоногто хүрсэ шамаад, үнеэгээ һаажа һууна. Тэрэ һамгане хажуудан ерээд, ехэ ахан шээжэ байхадаа тэрээнээ неэдэ харже:

— Тѳѳдэй, ѳлѳ хѳхѳ бухайе харааһинш? — гэже һурна. Тиихэдэн тэрэ тѳѳдэйн хэлнэ:

— Ѳлѳ хѳхѳ буха ябанаһал тугаар ѳглѳѳ. Мэнии үнеэне хажууда ерээд, мэнии үнеэе үнһээд үзхэдэн, мэнии үнеэн хамар дээрэн баагаад, ханьшар дээрэн шээгээд табяшхана һан. Тииһээр, хамар дээрээ баалгаһаар, ханьшар дээрээ шээлгэһээр арляна һан, — гэнэ.

Тэрэ хүүриин тайлже хэлхэ арган үбэй, Гурбулдайн гурбан сэсэн тэрээндээ тороһоор арляна.

— Хай, энэ тииргэндэ сэсэ баляалдажа аргамнай үбэй хаяа даа. Тэхэрхэмнай хаяа даа, — гэже. — Ожерһоор һаншагтай уладта тороһон хойноо, урайгше үбэй байха хаябде даа, — гэже тэхэрен гашернэ.

Когда так сказала, хан посчитал слова бабушки за правду, вызвал трех мудрецов Гурбулдая, сидевших взаперти, щедро их угостил.

— Вы и вправду [все] скрытое угадывающие, тайное раскрывающие, вы в самом деле очень умные и мудрые парни. С этих пор, что бы вы ни делали, о чем бы вы ни говорили, я вас не стану запирать, не буду вас трогать, — сказал хан, дал им полную свободу и отпустил, сказав: "Идите, ребята".

16 Придя домой, те трое так говорят меж собой:

— И вправду мы умелые. Хана в тупик поставили. Раз хана поставили в тупик, чего нам еще надо. Имеющий язык переговорить нас не сможет, имеющий рот переспорить нас не сможет, — так говорят. В разных долинах, в чужих краях, состязаясь в мудрости, вступив в разговор, никому не уступают.

На северо-западе, в далекой стороне, на левом берегу Ангары, в местности, [где жили] умные-речистые, находчивые-языкастые, решили три мудреца Гурбулдая состязаться в мудрости.

17 Прибыв туда, заходят в крайний дом, [там] сидит очень красивая девушка двадцати лет. Младший брат, думая, как бы с той девушкой познакомиться, загадочными словами спрашивает:

— Вот мы трое, охотясь, нашли два яйца дрофы, поймали журавлиную длинную шею. Сможете ли дать котел, чтобы их сварить? — так спрашивает. Когда [так] спросил, та девушка тут же разгадала [смысл] этих слов и говорит:

— Котел-то есть. Но этот котел целый, не подержанный отцом-мужчиной. Я не дам варить вам в этом котле. Зайдите вон туда, в крайний с западной [стороны] дом. Там есть выщербленный котел, подержанный отцом-мужчиной, есть потертый котел, подержанный женщиной-матерью. Они разрешат, наверное, [в нем] вам сварить, — [так] говоря, проводила их на запад.

18 Придя к крайнему на западной [стороне] дому, заходят [во двор], женщина лет восьмидесяти доит корову, до локтей засучив рукава. Старший брат к той женщине подошел, стоит мочится и, смеясь над ней:

— *Тодэй*, не видела ты серо-сивого быка? — спрашивает.

Тогда та бабушка сказала:

— Недавно утром проходил серо-сивый бык. Подойдя к моей корове, попытался мою корову обнюхать, [тогда] моя корова наложила ему на нос, помочилась ему на бок. Так и ушел — на носу [у него] наложено, бок [его] намочен, — говорит.

[Смысла] этих слов они разгадать не могут. Запутавшись, три мудреца Гурбулдая ушли.

— Да, не сможем мы состязаться в мудрости в этих краях, давайте вернемся, — говорят. — Едва пришли, женщины нас запутали, значит не будет нам удачи, — так и вернулись назад.

34. ХАРААД ҺУУГААРАЙ

1 Амбан ноён дүтынгөө нэгэ үгытэй айлай арбан гурбатай хүбүүе моришон болгожо абаад, холо газар нютагжаһан ураг эльгэндээ айлшаар мордобо гэхэ.

Тэдэ хоёрой харгы замдаа эдеэлхэ сагынь боложо, бурьялан урдажа байгаа горхоной эрьедэ буугаад, тэндээ эдеэ хоолоо бэлдэхэ гэжэ шиидэбэд ха.

Амбан ноён сумаагаа уудалан, эрье хониной ууса, можо гэхэ мэтын тарган мяха хонхон тогоондоо хэсэгээгээд:

— Би дүтын айлда орожо, айраг амсаад ерэһүү даа. Ши минии ерэтэр тогоотой мяха шүлэеэ хараад һуугаарай, — гэжэ захяад ябашана.

2 Тиин ноёной ябахатай сасуу томо хара нохой ерээд, үнэрдэн байһаар, тогоон соохи уусыень зуугаад ябашаба. Тэрэ хүбүүн һууриһаа хүдэлэнгүй, үнөөхил газартаа һуужал һууба. Тэрэ үеэр амбан ноён ама халамгай ерээд, тогоон соохи мяха шүлэеэ худхасагаан байтараа, эрьеынгээ уусые үгылөөд:

— Уусамни яаһан бэ? — гэжэ асууха мүртөө хүбүүн тээшэ шэрүүнээр хараад зогсобо.

— Тан шэнги томоһоо томо хара нохой уусыетнай зуугаад ябашана һэн. Тээ тэрэ горхоной саада эрьедэ гараад, мяхаяа зубаржа хэбтэнэ, — гэбэ.

— Үгы, би шамайе хараад һуугаарай гээ һэмшууб!

— Би танда харажал һууһанаа хэлэнэб.

— Юу? Юу? Хара тоймог шамайе даа! — гээд амбан ноён ташуурайнгаа эшэһээ барядхина.

— Тогоотой мяхаа хараад һуугаарай гэжэ та хэлээ бэшэ һэн гүт? Би харажал һуугаалби даа. Ноёнхай, намһаа үшөө юу нэхэбэ гээшэбта, — гэжэ һанаа амархан харюусаба ха.

3 Мүнөө ноён баряад байһан ташуураа гарһаа алдаад: "Яагаашье амандаа аагтай, хэлэндээ хэдүүлгэтэй хүбүүнтэй дайралдашабабиб!" — гэжэ бодоод, үгэ дуугүй, хамараа харан, байра дээрээ гозуули шэнгеэр зогсошоһон юм гэжэ хэлсэгшэ.

35. БУДАМШУУ ДАА

1 Будамшуу Даа арбан зургаан наһатайдаа богдые бодхожо сагаалхаб гэжэ олон хүн дээр боосоо хээд, олбог хэжэ абаад, богдын дэргэдэ оробо. Ороходон, олон нүхэд богдые бараалхажа байба. Богдо һуудал дээрээ һуугаад ла олон зониие бараалхажа һууна. Арбан зургаа наһатай Будамшуу Даа олбог барижа богдын дэргэдэ ошоод:

— Та өөдөө нэгэ заа үндыжэ хайрлыт, энэ олбог доротнай хэжэ үхэмни, — гэбэ.

Үндэгэд гэхэтэйн хамта:

— Мэндэ амаар! — гэжэ сагаалжархиба.

34. СИДИ И СМОТРИ

1 *Амбань-ноён* взял из приближенных конюхом парня лет тринадцати, сына бедняка, и отправился в гости к своим родным-близким*, поселившимся в дальних краях.

В пути-дороге настало время поесть, они остановились у бурной речки и решили здесь сварить еду.

Амбань-ноён раскрыл суму, [вытащил] крестец, стегно барана, всякое другое жирное мясо и положил [все это] в глубокий котел:

— Схожу до ближайшей юрты, отведаю *айрака.* А ты до моего прихода сиди и присматривай за мясом-супом в котле, — так наказал [парню] и ушел.

2 Только *ноён* ушел, пришла большая черная собака, принюхалась, выхватила зубами крестец из котла и убежала. Тот парень даже с места не сдвинулся, как сидел, так и остался сидеть на том месте. Тем временем вернулся подвыпивший* *амбань*, стал помешивать мясо-суп в котле — а крестца бараньего нет.

— Где крестец? — спросил он, сердито уставившись на парня.

— Такая же огромная, как вы, черная собака утащила крестец. Во-он она, за той рекой, лежит грызет мясо, — сказал [парень].

— Говорил же я тебе, сиди и смотри!

— Так я вам и говорю, что сидел и смотрел.

— Что? Что? Вот я тебя, дурная голова*! — сказал *амбань-ноён* и схватился за ручку плетки.

— "Сиди и смотри за мясом в котле", — разве не так вы сказали? Вот я сидел и смотрел. *Ноёнхай*, чего же вы еще требуете от меня? — спокойно сказал [парень].

3 Тут *ноён* так и выронил плетку из рук: "С каким метким на слово, острым на язык* парнем столкнулся!" — так подумав, он умолк и, повесив нос, застыл, говорят, на месте, как обгорелый пень.

35. БУДАМШУ ДА

1 Когда Будамшу Да было шестнадцать лет, он поспорил при всем народе, что заставит *богдо* приподняться и поприветствовать его*. Приготовил тюфяк и отправился к *богдо.* Заходит — множество людей* собралось встретиться с *богдо. Богдо* сидит на своем месте и принимает народ. Шестнадцатилетний Будамшу Да взял тюфяк, подошел к *богдо*:

— Вы немного приподнимитесь, я хочу подложить вам этот тюфяк, — сказал.

Тогда [*богдо*], приподнявшись:

— *Мэндэ ама-ар*! — так поприветствовал.

2 Тиигээд тэрэ олон нүхэдһөө боосоо абажа эдибэ. Дахижа богдын баншууе залажа асархамнай гэжэ олон нүхэдөөр боосолдобо. Зээгэн малгай үмэдөөд богдын дэргэдэ ороод, малгайгаа абангүй богдын дэргэдэ боһоод байна. Богдо хэлэбэ:

— Хүбүүн, яагаа гоё малгайтайбши даа. Юунэй арһаар хэгдэһэн малгай бэ?

— Зээгэнэй арһаар хэгдэһэн малгай даа, — гэбэ.

— Малгайгаа агсахамнай гү? — гэжэ богдо хэлэбэ.

— Алин бэ танай малгай?

Хажуудаа байһан муу баншуу малгайе заажа үгэбэ. Арбан зургаан наһатай Будамшуу Даа:

— Болхол даа, дарихал даа. Танай малгай мууш бол оройдонь ошорлоо байха, һарабшандань санзайлаа байха, минии малгай гоё гээшэш бол ондоо юуншгүй, — гэжэ хэлээд, зээгэн малгайяа үгэжэрхёод, баншуу малгайинь үмэдөөд гэртээ ерэбэ.

Богдын баншиие залажа шадабаб гэжэ олон нүхэдһөө боосоо эдибэ.

3 Дахин би богдые нохой шингеэр хусуулжа шадахаб гэжэ боосолдобо. Шадахагүйш гэжэ боосолдобо тэдэ нүхэдүүд. Боосолдоһон нүхэдөө абаад богдындо ошобо.

— Зай, таанар үүдэндэ шагнаад байгаарайгты. Би богдын дэргэдэ ороод, богдые нохой шингеэр хусуулхымни шагнагты. Будамшуу Даа богдын дэргэдэ оробо. Ороод богдотой дэлхэй дээгүүрхи али амитанай ябадалы хөөрэлдэн ярилдан байба.

— Гол голой нохойн дуун ондо ондоо гү? — гэжэ богдоһоо асууба. — Минии ябаһан газарта нохой хусахадаа "һа-һу-һуу" гэжэ хусадаг. Ондоогоор хайшанш гэжэ хусадаг юм.

Богдо хэлэбэ:

— Шинииил ябаһан газарта нэгэ янзаар хусаа бэзэ даа. Тиигэжэш хусаха нохой байдаг юм. Зарим голой нохой "һүн-һүн" гэжэш хусаха нохой байха. Тиимэ дээрэһээн гол голой нохойн дуун ондо ондоо юм гэжэ хэлсэдэг юм.

4 Тэрэ гэһээр Будамшуу Даа газаа гаржа ерээд:

— Богдые нохойшолуулан хусуулхаб гэжэ таанартай боосолдоо бэлэйлби. Хусуулаалби даа, дуулаа гүт?

Тиигээд боосоо абжа эдибэ.

Богдодо нохойн хур гари эдюулхэб гэжэ баһа боосолдобо. Тэрээн шэнги адлихан эм байдагые мэдээд, тэрэ нохойн хур бааһы абжа ошобо богдындо.

— Би нэгэ иимэ эм асарааб. Энэмни һайн эм гү, али бишэ гү? — гэжэ богдодо үгэбэ.

Богдо хобхолжо амталжа үзэбэ. Богдодо эдюулбэб гэжэ баһа боосоо эдибэ.

2 Так [Будамшу] выиграл спор у своих друзей. Снова Будамшу Да поспорил с друзьями, что получит от самого *богдо* [его шапку] *баншу малгай*. Надел шапку из росомахи, направился к *богдо* и, не снимая шапки, стал перед ним. *Богдо* сказал:

— Парень, какая у тебя красивая шапка. Из какого меха она сшита?

— [Эта] шапка сшита из меха росомахи, — сказал.

— Поменяемся шапками? — так сказал *богдо*.

— А где ваша шапка?

Богдо показывает на свою [плохонькую] шапку, лежащую рядом. Шестнадцатилетний Будамшу Да:

— Согласен, пусть будет так. Хоть шапка ваша и старая, зато у нее макушку освятили и поля окурили. Моя шапка хоть и красивая, но ничего в ней нет [особенного], — так сказал и, отдав [*богдо*] свою шапку из росомахи, надел его *баншу малгай* и пришел домой.

"Сумел заполучить шапку у *богдо*", — сказал [Будамшу] и выиграл спор у друзей.

3 Опять поспорил [Будамшу], что заставит *богдо* лаять по-собачьи. "Не сумеешь", — спорили [с ним] друзья. Вместе с поспорившими друзьями [он] отправился к *богдо*.

— Вы стойте у двери и слушайте. Я зайду к *богдо*, услышите, как я заставлю *богдо* лаять по-собачьи. Будамшу Да зашел к *богдо*. Зайдя, стал разговаривать-беседовать с *богдо* о разных зверях и животных, живущих на земле.

— В разных долинах собаки лают по-разному? — так спросил у *богдо*. — В тех местах, где я бывал, собаки лают "гав-гав-гув". А как по-другому [они] могут лаять?

Богдо сказал:

— В тех местах, где ты бывал, возможно, лают одинаково. Есть собаки, которые так лают. В некоторых долинах есть собаки, которые лают "гун-гун". Потому и говорят, что в разных долинах собаки лают по-разному.

4 Будамшу Да тут же вышел:

— Я поспорил с вами, что заставлю *богдо* лаять по-собачьи. Слышали, как я заставил его лаять?

Так выиграл спор.

И опять поспорил, что заставит *богдо* отведать засохший собачий помет. Он знал, что бывают похожие на него лекарства, взял этот сухой помет и пошел к *богдо*.

— Я принес такое вот лекарство. Это хорошее лекарство или нет? — сказал и дал его *богдо*.

Богдо отломил [кусочек] и попробовал на вкус. Опять [Будамшу] выиграл спор, заставив *богдо* съесть [собачий помет].

5 Баһа нэгэ баян айлда ошожо бухал үбэһэ эрибэ.

— Танай газар дээрэтнай ошожо, зуун нэгэ бухал хэжэ үхэб, — гэбэ.

Баян хүн ехэ баярлажа, зуун бухал болгоод абхаб гэжэ нэгэ бухал үбэһэ үгэбэ. Зунай халуун болжо, сабшаланай һайн ургажа байхын үедэ, хүн зоной үбэһэндөө орохоһоо урда, баян айлайнгаа газар дээрэ ошожо, нэгэ һайн бухал үбэһэ сабшажа табиба. Олон зон үбэһэндөө орожо, үбэһэ хуряалгын дүүрэхэ болтор Будамшуу Даа дахин ерээгүй.

6 Баян айлай эзэн Будамшуу Даада ерээд:

— Хабарай хабшуу сагта нэгэ бухал үбэһэ абһан бэлэйши. Газар дүүшэ дээрэмни ерэжэ, зуун нэгэ бухал хэжэ үхэ хэлсээтэй бэлэйш. Үбэһэмни хагдархаяа байнал, ерэжэ зуун нэгэ бухал үбэһэймни хэжэ үгыш, — гэбэ.

Будамшуу Даа хэлэбэ:

— Та юун гэжэ хэлэжэ байнабта? Танһаа би нэгэл бухал абаа хамнайб? Зун нэгэ бухал үбэһэ үхэб гэжэ хэлсээ хамнайбди. Би хэлсэһэн ёһоор болбоб, зун нэгэ бухал газар дээрэтнай хэжэ үгөө хамнайби. Зуун нэгэ бухал хэжэ үхэб гэжэ би хэлээгүйб. Та хазагай буруу юумэ ойлгожо, буруу юумэ хэлэжэ байнат. Баян хүн юуш хэлэхэ аргагүй, Будамшуугын хэлэһэн үгэдэ боогдоод үлэшэбэ.

7 Баһа нэгэ баян хүнэй шара үхэшэбэ. Будамшуу Даа тарган һайн шарын үхэһэн байхын хараад:

— Үхэһэн шарынгаа мяхые намда үг. Би шамда гурбан буруу үхэб.

Баян хүн үхэһэн шарынгаа мяхаар гурбан буруу абхадамни гэмгүй байна даа гэжэ һанаба. Будамшуу Даа шарынь мяха асаржа эдижэрхибэ. Баян хүн гурбан буруугаа нэхэжэ оробо.

— Би олон зоной дунда тэрэ буруудаа үхэб, — гэжэ Будамшуу Даа хэлэбэ.

Олон зониие суглуулаад:

— Энэ баянай шарын үхэхэдэ, гурбан буруу үхэб гэжэ шарынь мяха асараа һэм. Энэ баянай тарган шара үхэшэхэдөө тэрэ буруу. Үхэһэн шарынгаа мяха үгэдэг хоёр буруу. Түүниие хуулида мэдэгдээ бол гурбан буруу. Зай, би энэ гурбан буруу хэлэжэ үгэбэб.

Баян хүн юуш хэлэхэ аргагүй шарынгаа мяха эдюулээд һалаба.

8 Баһа нэгэ баян лаабхадаа наймаа хэжэ байба. Будамшуу Даа үдэр бүри базаарта ошожо харадаг байба. Нэгэ мүнгэнэй юумэ абадаггүй байба. Тэрэ базаарһаа баян базаартай хүн хэлэбэ:

— Ши минии базаарта үдэр болгон юундэ ерээд байнаш? Олон нүхэды юумэ абшал байхы харана бээзш. Ши нэгэш мүнгэнэйхии абхагүй аад, ходо ерээд байдагши. Али шинии абха юумэ минии базаарта байнагүй гү?

Будамшуу Даа хэлэбэ:

— Минии абха юумэ шинии базаарта байнагүй.

9 Базаарай эзэн хэлэбэ:

— Ши бү худалаар хэлэ. Минии базаарта хүнэй хоёр монсогор нюдэнһөө бишэ юуш байха. Ши намтай боосолдохо гүш?

5 Однажды он пришел к богачу и попросил копну сена.

— На вашей земле поставлю *зун** одну копну, — сказал.

Очень обрадовался богач, что получит вместо одной копны сто копен, и дал ему копну сена. Наступила летняя жара. Когда выросла хорошая трава, [Будамшу], пока еще люди не начали косить, пришел на покос богача, накосил и поставил одну большую копну. Все люди стали убирать сено. А Будамшу Да до конца сенокоса так и не появлялся.

6 Богач приехал к Будамшу Да:

— В трудное весеннее время ты взял [у меня] одну копну сена. Как договорились, ты должен выйти на мою землю-покос, накосить и поставить сто одну копну. Скоро трава высохнет, приходи и поставь мне сто одну копну, — говорит.

Будамшу Да сказал:

— О чем вы говорите? Я ведь взял у вас только одну копну. Обещал скосить летом [тоже] одну копну сена. Как мы и договорились, я летом поставил на вашем покосе одну копну. Я не говорил, что поставлю сто одну копну. Вы неправильно-неверно поняли и говорите совсем не то. — Богач не нашелся, что сказать, и остался [ни с чем], сбитый с толку словами Будамшу.

7 Как-то у одного богача пал бык. Видит Будамшу Да, что бык жирный, хороший.

— Отдай мне мясо павшего быка. А я тебе дам три *буруу**, — [говорит].

Богач думает: неплохо заполучить вместо павшего быка трех бычков. Будамшу Да взял мясо павшего быка и съел. Богач стал требовать трех бычков.

— Я отдам вам *буруу* при всем народе, — сказал Будамшу Да.

Собрал много людей [и говорит]:

— Когда у этого богача пал бык, я взял у него мясо и обещал отдать ему три *буруу*. У этого богача пал жирный бык — это [первое] *буруу*. Давать мясо павшего быка — это второе *буруу*. Если об этом узнают власти — это третье *буруу*. Вот я и назвал три *буруу*.

Не нашелся богач что ответить, так и было съедено мясо его быка.

8 Еще один богач торговал в своей лавке*. Будамшу Да каждый день приходил на базар*, смотрел, но ни на копейку не покупал. Человек, чья лавка была богаче той лавки, говорит:

— Ты зачем приходишь каждый день в мою лавку? Ты видишь, многие что-то покупают. А ты ни на одну копейку не покупаешь, а все время приходишь. Или в моей лавке нет того, что тебе нужно?

Будамшу Да сказал:

— Нет в твоей лавке того, что я хотел бы купить.

9 Хозяин лавки говорит:

— Не ври. В моей лавке есть все, кроме двух круглых человеческих глаз. Поспоришь со мной?

— Боосолдохоб! — гэбэ.

— Минии абха юумы байгаагүй һаа, ши юу табихабши?

— Энэ байһан базаарынгаа юумые хуу табихаб. Ши юу табихабши, байгаа юм хада?

— Мүн энэ шинии базаары зэргын юумэ хуу табихаб.

— Зай, юун шамда хэрэгтэйб?

— Самса хэхэ сагаан хэлин абаад ерэ, — гэбэ. — Ташуурын бүреэ хэхэ шүрэ абаад ерэ, — гэбэ. — Табаг хэхэ танаса асар, — гэжэ эренэ. Тэрэ базаарта алинш байбагүй. Хэдэн ябажа харахадаа Будамшуу Даа тэрэ гурбан лабтай үгэй хадаа гэжэ мэдээд лэ, бишэ юумэ гүйсэд бии ха гэжэ һанаба. Тэрэ базаарын бараа боосоогоор хуу эдижэрхибэ.

10 Тэрэ үедэ оросой хаанһаа генерал* гэхэ мэтэ ноён ерээд, буддын шажанай тухай хөөрэлдэхэ саг болобо. Тиихэдэ орос хэлэ мэдэхэ хүн байхагүй байба буряад дунда.

Будамшуу Даа гээшэ перевоодолжо* шадаха байба. Хөөрэлдэжэ ябха зуураа оросын "даа", "даа" гэхэдэнь, намда "Даа" нэрэ үгэбэ гээшэ энэ ноён, Будамшуу Даа гэлсэжэ байха болбот гэбэ. Тиигээд Будамшуу Даа нэрэтэй болһон байна.

36. УХААТАЙ МОРИШОН

1 Орхимжото ламын омогорхожо байһан үе һэн ха. Нэгэ нютагай дасан дуганда яаха аргагүй сэсэ мэргэн гурбан ехэ ламанар һуужа байдаг юм гэжэ холын газар суурхажа байба ха "Тэдэнэр болбол бүтүүе задалха, бэрхые тааха — иимэ шадалтай сэсэ мэргэшүүл", — гэжэ олон зоной дунда тунхаг тараба.

— Тэрэ гурбан суута ламанарай сэсэ мэргыень туршажа үзөө һаа, ехэ һонирхолтой байгаа ха, — гэжэ холо хүдөө нютаг һуудалтай, буурал толгойтой бодомжотойхон үбгэн дүтэ шадар һууһан айлнуудтаа хөөрэбэ.

— Ламанарай сэсэ мэргые туршажа байһаар өөһэдөө туршалганда бү ороёл, — гэжэ зарим хүнүүд хорино.

— Мүнөө дээрэ тэрэмнайшье мэдэгдэнэгүй. Хэмнай хэнээ туршанаб, хожомынь дуулдана бэзэ, — гэжэ мүнөө үбгэн хөөрэбэ.

2 "Сагаалганай үеэр манай нютагта айлшаар морилыт", — гэһэн уряал тэрэ гурбан ламанарта ерэбэ ха. Гурбан ламанар тиимэ хүндэтэй уряал абаад байба, тиихэлээр тэдэнэй нэгэниинь миһэд гээд иигэжэ хэлэбэ:

— Урюулха һайхан, үдүүлхэ муухай агша. Уряалай ерэһэн дээрэһээ ошохол болоо бэшэ гүбди? — тиигээд бэшэн тээшээ хараад һууна.

— Мүншье тиимэ байна. Арад зоной дунда абарал буулгажа, зөөри суглуулангаа ошолтой гү гэжэ һанагдана, — гэжэ удаа тээ һууһан лама хэлэбэ.

— Ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха гэһэншүү маани мэгзэм уншажа, мяханайшье зүйл хаража, эреэн гэдэһээ эльбэһэмнай болоо

— Поспорю! — говорит [Будамшу].

— Если не найдется того, что я хочу купить, что [на кон] поставишь?

— Все, что есть в моей лавке, — все поставлю. А что ты поставишь, если найдется?

— Поставлю столько же [товаров], сколько есть в твоей лавке.

— Ну, что тебе надо?

— Принеси белого бархата на рубаху, — говорит. — Принеси кораллы, чтобы отделать рукоятку кнута, — говорит. — Принеси корень, чтобы сделать пиалу, — просит [он]. В той лавке ничего этого не нашлось. Будамшу Да не раз приходил сюда и знал, что в лавке точно нет этих трех вещей, остальное все есть. [Так] он выиграл весь товар, который был в лавке.

10 В это время приехали от русского царя генерал и другие *ноёны*. Пришло время поговорить о буддийской вере. Тогда среди бурят не было человека, знающего русский язык.

Будамшу Да умел переводить. Во время разговора русские всё говорили "да, да", тогда, сказав, что *ноён* дал ему имя "Да", [велел] называть себя Будамшу Да. С тех пор и стали его называть Будамшу Да.

36. УМНЫЙ КУЧЕР

1 Это были времена важных лам, которые носили *орхимжо*. До самых дальних мест доносились слухи о том, что в одном *дацане-дугане* есть три очень умных-смекалистых ламы. "Они могут тайное раскрыть, непонятное разгадать*. Вот такие они умные-смекалистые", — шла молва среди народа.

— Было бы очень интересно испытать ум и смекалку этих трех именитых лам, — говорил своим соседям, живущим поблизости, один мудрый старик с седой головой из дальнего *худона*.

— Испытывая мудрость и смекалку лам, как бы нам самим не попасться, — отговаривали его некоторые люди.

— Пока неизвестно, кто кого будет испытывать, потом и выяснится, — так сказал тот старик.

2 "Приезжайте к нам в гости на время *цагалгана**", — такое приглашение пришло тем трем ламам. Когда они получили такое почетное приглашение, один из них улыбнулся и сказал так:

— Хорошо, когда приглашают, плохо, когда прогоняют. Раз пришло приглашение, придется ведь ехать? — и сам посматривает на остальных.

— Это верно. Погадаем людям по священным книгам, добра наберем. Думаю, надо ехать, — сказал лама, сидевший рядом.

— Говорят, кто ходит — кость находит, кто отдыхает — брюшко теряет. Так и мы, [молитву]-*мани* станем читать, разного мяса поедим и будем поглаживать свои сытые животы*, разве мало нам этого? — сказал

6 Заказ №45

бэшэ юм гү? — гэжэ адаг тээ һууһан ламань дуугарба. Тиигээд гурбан ламанар хүхиһэндөө эльгэнэйнгөө эгшэтэр энеэлдэжэ һуубад ха.

3 Тэрэ гурбанай уряалда ошохо үень тохёолдожо ерэбэ. Дасан дуганда дүтэ шадар һуудаг хүдөө малшанай арбан зургаатай хүбүүе моришон болгожо абаад, "сэсэ мэргэн" гэгдэһэн тэрэ гурбан ламанар ехэ ямбатайгаар аян замдаа мордобод ха.

Тиигэжэ ябаха зуураа гурбан ламанар өөһэд хоорондоо хүхюугээр хөөрэлдэжэ эхилбэд.

"Томоотой ехэ хүнүүд юу хөөрэлдэгшэ ааб", — гэжэ һонирхон, моришон хүбүүн шэхээ табяад, үлэ мэдэгшэ болон шагнаад һууна.

4 Тэдэнь хөөрэлдэн гэхэдээ, хаана бүхэли эрьеын тарган мяха дууһан эдеэд, гэдэһээрээ үбшэрхэһэнөө, худал үгөөр хууража, хүдөө зонһоо үргэл абаһанаа, һалхин һамуу ябадалайнгаа тухай дууһан хөөрэлдэ хөөрэлдэһээр, хүрэхэ газартаа хүрэн дүхэн ерэбэд ха.

"Һайн эрэ ябаһан үзэһэнөө, муу эрэ эдиһэн ууһанаа хөөрэдэг бэлэй гү? Тэрээнһээ үльгэртэй эдэ гурбан, сэсэ мэргэндэ тоотой ламанар иимэхэн биратай байба алтай?" — гэжэ моришон хүбүүн тэдэнэй хөөрэлдөөе голобошье, хүн зоной дунда хэлэндээ хэдүүлгэтэй, амандаа аагтай байгаал юм бээз гэжэ һанана.

5 Хүдөө нютагай зон буурал толгойтой бодомжотойхон үбгэн түрүүтэйгээ холын сууда гараһан "сэсэ мэргэн" гурбан ехэ ламанарые хүндэтэй дээрэ хүлеэжэ, айлшадай бууха гэртэ угтабад ха. Гурбан ехэ ламанарай гэртэ оромсоор, олбог толбог дээрэ һуулгаба. Тэдэнэртэй сугтань моришон хүбүүе һуулгаба.

— Моришон хүнэй һуури модон дээрэ юм гэжэ хэлсэгшэ,— гээд дээдэ гар тээ һууһан бүдүүн хара лама хоолойгоо шахан дуугараад, моришон хүбүүн тээшэ хилайн, хилайн хараба. Тиигэмсээр моришон хүбүүн һууриһаан һуга харайн бодоно.

— Залуу хүбүүн, һуугты, һуугты һууридаа! — гэжэ хэлэһэнэйнгээ удаа, дээдэ тээ һууһан ламада үбгэн һүгэдэн:

— Ламхай, хүлисэгты намайе! Манай нютагай эсэгэ үбгын заншалда ехэ, багашье айлшадые илгадгүй, сугтань нэгэ хүндэдэ һуулгадаг агша, — гэбэ.

— Гол голой нохойн дуун ондо ондоо гэһэн үльгэр жэшээтэй болоно гү даа? — гэжэ мүнөө бүдүүн хара лама ёгтолон энеэбэ.

6 — Тиимэшүү болохонь гү даа, "зан зандаа зохид, залаа малгайдаа таарау" — гэжэ урданай хуушан үгэ хүүртэ бии агша.

— Хуушанайхииешье хэрэглээд яахамнайб. Хурмаста тэнгэри мэдэжэл байгаа юм бээз, — гэжэ тэрэ лама харюусаба.

— Тиимэншье тиимэ, ламхай! "Хуушан үгэ хүүртэ худал үгы, худагай оёорто загаһан үгы юм", — гэжэ дуулбарита бии агша.

лама, сидевший с краю. Сидят три ламы и от радости так хохочут — до боли в печени*.

3 Пришло время этим троим ехать по приглашению. Взяли они кучером шестнадцатилетнего сына простого пастуха, который жил недалеко от *дацана-дугана*, и с большой важностью три ламы, о которых говорили "умные-смекалистые", отправились в дорогу.

Пока ехали, ламы стали между собой весело переговариваться.

"О чем же ведут разговор важные люди?" — заинтересовался кучер, навострил уши и слушает, не подавая вида.

4 Те завели разговор, только и рассказывают про то, где они без остатка съели жирное мясо целого барана и как после этого животы у них разболелись, про то, как лживыми словами обманывали простых людей и брали подношения, о всех своих распутных-развратных похождениях. Говорили-говорили, пока не доехали-добрались до самого места.

"Хороший мужчина о том, где бывал и что видел, рассказывает, а плохой мужчина только о том, что пил и ел. Если по этому судить, так эти трое, которых считают умными-смекалистыми ламами, оказались такими ничтожными". Хоть и не понравился ему их разговор, парень-кучер подумал, что на людях они, наверное, будут острыми на язык, меткими на слово.

5 Народ со всей округи во главе с седовласым стариком с почтением встретил трех лам, всюду прослывших умными-смекалистыми. Проводили в дом, где должны были остановиться гости. Как вошли ламы в дом, усадили их на тюфяки-сиденья, рядом с ними посадили и парня-кучера.

— Сиденье кучера, говорят, должно быть деревянным, — сказал сквозь зубы, едва выдавливая [слова], сидевший по правую руку от него толстый черный лама и косо-искоса посмотрел на кучера. Тогда парень-кучер тут же соскочил с места.

— Сидите, сидите на месте, молодой парень, — так сказал старик и после этого, кланяясь, обратился к ламе, сидящему на почетном месте:

— *Ламхай*, простите меня! По местному обычаю наших отцов и дедов мы не делим гостей на больших и малых, всех с одинаковым почетом рассаживаем, — говорит.

— Это, похоже, как в улигере: "В разных долинах собаки по-разному лают", — так получается? — ехидно усмехнулся тот черный толстый лама.

6 — Похоже, что так. "Обычай обычаю подходит, кисточка шапке подходит" — так, кажется, [говорится] в старинных-древних словах-поговорках.

— К чему нам то, что бывало в старину. Это, наверное, ведомо лишь Хурмаста-*тэнгрию*, — сказал тот лама.

— Так-то оно так, *ламхай*! Но молва говорит: "В старинных словах-поговорках нет вранья, на дне колодца нет рыбы".

— Танилсаһаар таталдаха, харалсаһаар хазалдаха болохомнай гү, үбгэн? — гэжэ мүнөө лама ехэлигээр дуугараад, мэхэр мэхэр гэжэ һуугаад, мэхэтэйхэнээр энеэсэгээбэ.

7 — Үзэлсэһөөр үһэ зүһөө таталсаха гэжэ юун байхаб. Ламхай, тиигэжэ муу бү һанагты! Тиигэбэшье хуушан үгэ хубсаһа һандаадаг юм гэлсэгшэ. Та айлшадайнгаа үүдэ орожо ерэһээр уран наринаар үгэеэ зохёон хэлэхэдэтнай, урмашан байһаар мунхаг үбгэн би үгын хошоодо үгэлжэрхибэ хаб. Хүндэтэ ламхайнар, "сэсэ мэргээрээ" холын суудa суурхажа байһан хадаа, намшуу шалиг иимэ үбгэжөөлнүүдые олонто хараһан байхат. Тиимэһээ минии харюу үгэһэн үгэдэ сошохогүй гэжэ ехэтэ найданаб, — гэжэ мэхэтэйхэнээр хэлэхэ зуураа, эрьен туһан хойшоо хараад, сошормогоор дуугарна: — Үгы, битнай яажа байнабиб! Эй, тэндэ яаһан бэ? Айлшадтаа сай сагаа аягалыт!.. Зай, һуун байсараа хөөрэлдүүжэмди... — удаань үбгэн хойшоо ходорон гараба.

8 — Яагаашье үргэ аман, үүргэнэ долоогоно хэлэтэй үбгэнтэй дайралдашабиб! Байзалши даа, хүлеэжэ бү яда! Хушууешни хумижархихал байхаб, — гэжэ бүдүүн хара лама зэбүүрхэн һууба.

— Иигээд лэ сэсэ мэргэшүүлнай эхилбэ гү даа? Үбгэмнай яагша ааб? — гэжэ хүдөө нютагай зон һанаа зобонги байбад ха.

Сай аягалхын урда тээ тиимэ нэгэ нэгэ томо эрхинүүдые айлшадтаа тарааба ха. Эгээн дээдэ захада һууһан ламань маани татан һуухаар намда үгөө байна гэжэ ойлгоод, маани татажа эхилбэ. Удаа тээ һууһан лама эрхииень хүзүүндээ зүүгшэ бэлэй гү гэжэ һанаад, гүлдэгэд гэжэ хүзүүндээ гүлдэжэрхибэ. Адаг тээ һууһан гурбадахи ламань юушье мэдэжэ ядаһандаа эрхииень үбэртэлжэрхёод һууба. Эгээ доодо тээ һууһан моришон хүбүүн эрхииень абаад, шэрээ дээрэ аятайханаар сахаригтуулаад табиба.

9 Тэрэнэй һүүлээр сай орожо ерэбэ. Орожо ерэхэдээ, аягануудынь һууригүй, шоб шобхо оёортойнууд байба. "Халхай-халхай"* гэжэ гарнуудаа халаан һуугаад, нэгэ нэгэ аяга сай арайхан гэжэ бараад, садаашьегүй һаа, садааша боложо, аягануудаа шэрээ дээрэнь хүмэрюулжэрхибэ. Тэрэ бүгэдые хаража байһан бодолтойхон үбгэн:

— Ламхайнар, сай бариит! Яагаа зааха... — гэжэ зорюута гасаалан дуугарба.

— Садаа, садаа, гэртээ эдеэлһээр ябаа һэмди, — гэжэ гурбан ламанар зэргэ дуугарба.

10 — Харгы замай утые дабажа ерэһэн хадаа нэгэ бага дунда ороо бэзэт, — хойшоо эрьен хаража: — Эй, айлшадтаа сай аягалыт! — гэбэ үбгэн.

Эгээн доодо заха баряад һууһан моришон хүбүүн һууригүй аягыень эрхи соогоо зохидоор табижа һуугаад, садатараа сайлажа, аягыень гэдэргэнь бусааба.

Тэрэнэй һүүлдэ ёһотой һууритай аягануудта сай хэжэ, гурбан ламанарые сайлуулба. Тэрэ гурбан "сэсэ мэргэшүүл" улайжа сайжа һуугаад, сайень ууһан байба.

— Что, старик, как познакомились — так и цепляться, как увиделись — так и кусаться? — надменно сказал тот лама и сидит, ехидно улыбаясь, хитровато посмеиваясь.

7 — Как можно, увидевшись, сразу в волосы друг другу вцепляться! *Ламхай*, не думайте так плохо. Хоть и говорят: старинные слова могут одежду перетереть*. Когда вы, наши гости, только вошли — стали говорить искусно, красиво, тонко обдумывая слова, я, глупый старик, обрадовался и разболтался, [услышав] такие складные речи. Почтенные ламы, раз вы прославились как умные и смекалистые в разных краях, вам, конечно, встречалось много таких болтливых стариков, как я. Поэтому я очень надеюсь, что вас не испугают мои слова, сказанные в ответ, — сказал старик хитро, обернулся и, как бы спохватившись, говорит: — Что же это я делаю! Эй, как там? Подайте гостям чаю, молочной пищи! Посидим, потом поговорим, — и старик, пятясь назад, вышел.

8 — С каким языкастым-занозистым* стариком столкнулись! Погоди, дождешься! Заткну тебе рот! — сидит злится толстый черный лама.

— Вот как начали наши умные-смекалистые! Как же наш старик? — беспокоятся люди того *худона*.

Перед тем как подать гостям чай, раздали им крупные четки. Лама, который сидел на самом почетном месте, понял: дали, чтобы читать молитвы, и начал читать *мани*. Лама, сидевший подле него, подумав, что четки вроде бы надевают на шею, вытянул шею и набросил их. Лама, сидевший подальше, ничего не понял и положил четки за пазуху. Сидевший в самом низу парень-кучер взял четки и ловко так сложил их на столе кольцом.

9 После этого стали подавать чай. Когда подали, чашечки оказались без основания, с очень острыми донышками. "*Халхай-халхай*!" — приговаривая, так сидели, обжигая руки, — еле-еле выпили по одной чашке чаю. Хоть и не напились, сделали вид, что напились, и опрокинули чашки на стол. Мудрый старик, наблюдавший все это:

— Почтенные ламы, пейте чай! Как мало [выпили], — говорит нарочно, посмеиваясь.

— Напились, напились, дома поели перед отъездом, — сказали три ламы разом.

10 — Вы проехали длинный путь-дорогу, наверное, проголодались, — и, обернувшись назад: — Эй, налейте гостям чаю! — сказал старик.

Парень-кучер, сидевший с самого краю, ловко пристроил чашечку с острым дном на своих четках, вдоволь напился чаю и вернул чашку обратно.

После этого налили чаю в чашки с обычным дном и напоили лам. Те три мудреца пили чай — и краснели, бледнели.

Тиигэһээр байсар үдэшын мяхан хоол орохо болобо гэжэ шэрээ заһагдаба.

"Зай, баһа юун гээшэнь орожо ерэгшэ ааб", — гэжэ ламанарай һанаашархан һуутарнь, эмээл хазаартай нааданхай морид шэрээ дээрэ табигдаба ха. Тэрэнэй хажуугаар халбага табагууд табигдаба. Нэгэ нэгэ моридые айлшадай урда табяад:

11 — Айлшад, мяха хоол баригты, — гэжэ эдеэ хоол табигша хүн хэлээд гараба.

"Энэмнай баһа юунэй ураа шэжэ гээшэб?" — гэжэ гурбан ламанар гайхажа хараад һууба. Тиигэжэ һууһаар эгээн дээдэ захада һууһан бүдүүн хара лама мориие шэхэн дээрэһээнь баригша бэлэй гү гэжэ шэхэдээд, баруун шэхыень отолжо абаад хүртэжэрхибэ ха. Тэрэнь гурил байшаба. "Ягаа жэгтэй мяхан хоол гээшэб", — гэжэ гайхаба.

Удаа тээ һууһан лама мориие хазаарлахадаа, уралһаань урлагша бэлэй гү гэжэ һанаад, нааданхай мориной дээдэ уралые хобхо татажа, баһа гурил эдижэрхибэ. Бэшэнээ һажаагаад, гурбадахи лама доодо уралыень хобхо татаад, баһа гурил эдижэрхибэ. "Мяхан хоол гээшэнь гурил байба алтай", — гэжэ гурбан ламанар гомо һүрэшэбэ.

12 Арбан зургаатай моришон хүбүүн ооглобо:

— Табаг табигша хэн бэ?

— Би байнаб, — гэжэ нэгэ хүн ерэбэ.

— Морин болбол дааритай бэээ?

— Дааритай, дааритай, — гэбэ.

— Эмээл тохомыень абахада болохо гү?

— Болоно, болоно!

Арбан зургаатай хүбүүн эмээл тохомыень буруу тээшэнь һэхэжэрхибэ. Тэрэ мориной нюрган дээрэнь халбага багтахаар нүхэн гаража ерэбэ. Нүхөөрнь сабха халбагаар худхахадань, ёһотой мяхан хоол тэндэһээ гаража ерэбэ.

13 Моришон хүбүүн мяхан хоолыень садатараа эдеэд, эмээл тохомыень байрадань тохоод, ооглобо:

— Табаг табигша хэн бэ?

Табаг табигша хүнэй ерэхэлээр:

— Табагаа хуряагты! — гэжэ бусааба.

Гурбан "сэсэ мэргэшүүл" караһаар хараад, хооһоор һуушаба. Һүүлдэнь тэрэ гурбан ламанарта ёһотой мяха табижа хооллуулба ха.

14 Тэдэ ламанар хоножо үнжэбэ. Хойто үглөөгүүр тэдэнэрые нютагай үзэсхэлэнгэй газарта уряалба. Үзэсхэлэнгэй газарта ошохо дээрэнь мүноө үбгэн:

— Зай, ламхайнар, манай нютаг тохыемнай, нуга таляан дайдыемнай харыт! Тэндэ холоһоо ерэһэн айлшан бии юм, тэрэмнай үгэ дуугүй байха заншалтай агша. Тэрэ айлшантаймнай мэндэ амарые хэлсээрэйт. Магад, таанартай дуугаралсажашье болохо, — гэбэ.

Тем временем настала пора ужинать, приготовили стол, чтобы подать мясную еду.

"Что-то нам опять поднесут", — сидят-беспокоятся ламы. Поставили на стол игрушечных коней с уздой и седлами. Рядом с ними расположили чашки, ложки. Перед каждым из гостей поставили по одному коню.

11 — Гости, отведайте мяса, — сказал человек, подавший еду-кушанье, и вышел.

"Это что за хитрость-уловка опять?" — сидят удивляются-изумляются эти три ламы, уставившись [на угощение]. Наконец черный толстый лама, сидевший на самом почетном месте, [решил], что коня, кажется, хватают за уши, — взял отрезал правое ухо и съел. Оказалось — это мучное. "Какая странная мясная еда", — удивляется он.

Лама, сидевший подле него, подумал: коня, кажется, взнуздывают, начиная с губ. Оторвал у игрушечного коня верхнюю губу и тоже съел мучное. Подражая остальным, третий лама оторвал нижнюю губу — и тоже съел мучное. "Их мясная еда, видать, мучная, что ли", — разочарованно сказали три ламы.

12 Шестнадцатилетний парень-кучер позвал:

— Кто подавал блюдо?

— Здесь я, — сказал один человек и подошел.

— Конь ведь с натертыми боками бывает?

— С натертыми, с натертыми, — сказал [тот].

— Можно ли снять седло с потником?

— Можно, можно!

Шестнадцатилетний парень откинул седло с потником в сторону. На спине того коня оказалось отверстие, куда может ложка войти. Через отверстие помешал ложкой* и достал оттуда настоящую мясную еду.

13 Парень-кучер наелся досыта мяса, поставил на место седло с потником и позвал:

— Где подававший блюдо?

Когда пришел человек, подававший блюдо:

— Уберите посуду! — сказал и отдал.

Трое "умных-смекалистых" только сидели да смотрели, оставшись ни с чем. После этого трем ламам поставили настоящее мясо и накормили их.

14 Эти ламы остались ночевать. Наутро пригласили их посмотреть красивые места. Отправляя в красивые места, старик [сказал им]:

— Ну вот, почтенные ламы, посмотрите наши края, наши луга и степи. Там будет наш гость дальний, он обычно молчит, не разговаривает. Обменяйтесь приветствиями с этим нашим гостем. Может, поговорит с вами, — [так] сказал.

Гурбан ламанарай тэрэ газарые дууһыень хараад бусажа ябахадань, мүнөө хэлэгшэ айлшаниинь харгы зам дээрэ байба. Гурбан ламанар яаха аргагүй болон байжа мэндэшэлбэд. Тэрэнь үгэ дуугүй мүн ёһоороо байба. "Хүнтэй амар мэндэ хэлсэхэгүй, яагаа бэеэ дээрэ тоолоһон айлшан гэээшэб!" — гэжэ ламанар зэбүүрхээд үнгэрбэд ха. Моришон хүбүүн ябадал дундаа хилам гэжэ хараад үнгэрбэ.

15 Бодолтойхон үбгэн айлшадаа угтан гараад асууба:

— Зай, хүндэтэ айлшад, хэр һонирхожо ерэбэт?

— Ехэл гоё байна даа! — гэжэ ламанар харюусаба.

— Тэрэ манай айлшантай уулзажа бараалхаба гүт?

— Уулзахыншье уулзабабди, теэд нэгэшье үгэ хэлээгүй.

Моришон хүбүүн үгэ хүүрыень тодожо абаад хэлэбэ:

— Уулзаа, уулзаа, бага зэргэ яриддааб.

— Зай, юу хөөрэжэ байнаб?

— Тэрэ айлшан намарай һарын эсэстэ, үбэлэй һарын эхин багаар дээрэ холоһоо дэбхэржэ буућанаа хөөрэнэ. Тиигээд одоо дулаан боложо, һөөргөө бусаха саг дүтэлжэ байна гэнэ бэлэй, — гэжэ моришон хүбүүн харюусаба.

— Зүб, зүб! — гэжэ үбгэн хэлэбэ.

16 Мүнөө үгэ дуугардаггүй айлшан гээшэнь хүн шэнгеэр аятай зохидоор хубсалуулһан саһан хүн байшоо. "Сэсэ мэргэндэ" тоотой гурбан ламанар хүн зоной дунда боложо, үгэ дуушьегүй, үргэл мүргэлшьегүй мордобод ха. Тэдэнэй мордоһон хойно бодомжотойхон үбгэн залуу хүбүүдтэ һайн хурдан моридые унуулаад, иигэжэ захиба:

— Тэрэ гурбан ламанарые хүсөөд, зүүн гар талаарнь үнгэржэ, урдуурнь гараха зуураа: "Холо ойро хоёр хэды шэнээн зайтайб?"— гэжэ асуугаарайгты, — гэбэ.

Залуу хүбүүд, ламанарай зүүн гар талыень барижа үнгэрөөд, мүрыень отолоод гараха зуураа:

— Холо ойро хоёрой талань хэды шэнээн зайтайб? — гэжэ һураба. Гурбан ламанар үгэ дуугүй байжа үгэбэ.

— Альга дарама зайтай! — гэжэ моришон хүбүүн харюу үгэбэ.

17 Залуу хүбүүдэйнгээ бусажа ерэхэдэнь, ямар харюу үгэбэб гэжэ үбгэн асууба.

— Гурбан ламанар амандаа аагаһа замбаа үмхэһэн шэнги дуугай үнгэрбэ. Харин залуу моришон хүбүүниинь: "Альга дарама зайтай", — гэжэ харюусаба.

— Тон зүб харюу! Тон зүб харюу! — гэжэ үбгэнэй хэлэхэдэнь, хүн зон зүбшөөбэ.

— Заа, холын сууда "сэсэ мэргэн" гэжэ суурхаһан дасан дуганай ламанарые урихыншье урибабди. Сэсэ мэргыень туршахысаа туршаба гээшэбди. Энээн тухайда хэн юу хэлэхэб? — гэжэ үбгэн асууба.

Три ламы осмотрели все те места, и, [когда] возвращались обратно, на дороге стоял тот самый гость, о котором [им] рассказывали. Все трое лам с большим почтением здороваются [с ним]. А тот ни слова не говорит: как стоял — так и стоит. "Какой гость, с человеком не здоровается — считает себя выше [других]", — возмутились ламы и проехали мимо. А парень-кучер на ходу только покосился [на него] и [тоже] проехал.

15 Мудрый старик вышел навстречу гостям и спрашивает:

— Ну, дорогие гости, как, интересно вам было?

— Очень [там] красиво! — отвечают ламы.

— С тем нашим гостем встретились, представились ему?

— Встретиться-то встретились, только он ни слова не проронил.

Парень-кучер тут же подхватил разговор и говорит:

— Встретились, встретились, я немного поговорил.

— Ну, так о чем поговорил?

— Тот гость рассказал, как спрыгнул с большой высоты в конце осеннего месяца, в начале зимнего месяца. Теперь стало тепло, приходит время возвращаться, сказал он, — отвечает парень-кучер.

— Верно, верно! — так сказал старик.

16 Тем гостем, не сказавшим ни слова, был человек, [сделанный] из снега и хорошо одетый — как человек.

Три ламы, прослывшие умными-смекалистыми, стали в народе посмешищем и, ничего не сказав, без подношений, без молитвы уехали. Когда они уехали, мудрый старик [велел] молодым парням оседлать быстрых хороших коней и так наказал:

— Догоните тех трех лам, объедьте их с левой стороны и, когда будете обгонять их: "Какое расстояние от далекого до близкого?" — так спросите, — сказал.

Молодые парни, объезжая лам с левой стороны, поехали им наперерез:

— Какое расстояние от далекого до близкого? — так спросили. Ничего не смогли ответить три ламы.

— Расстояние величиной с ладонь, — такой ответ дал парень-кучер.

17 Когда вернулись молодые парни, старик спросил, какой ответ им дали.

— Три ламы ничего не сказали, словно мукой рот набили*. А вот парень-кучер так ответил: "Расстояние с ладонь".

— Очень верный ответ! Очень верный ответ! — сказал старик, и все люди подтвердили [это].

— Так, трех лам из *дацана-дугана*, далеко [вокруг] прослывших умными-смекалистыми, пригласить пригласили, их ум и смекалку испытать испытали. Кто что скажет об этом? — спросил старик.

18 — Арбан сагаан хонимнай ахаргүй арюухан, айлшаар ерэһэн ламанар харюугүй амархан, — гэжэ нэгэ ёгто үгэтэй хүнэй дуугархадань, тэндэ байгшад гэрэйнгээ доһолтор энеэлдэн, шаг шууяан болошобо.

— Зүб гэбэл зүб! Тарган морин һайнда тоотой, ноёд ламанар сэсэндэ тоотой агша. Манай таамаг хүндэ ёһые хэн хүн тааба гээшэб? "Сэсэ мэргэндэ" тоотой дасан дуганай бүдүүн хара ламанар гү, али тала хүдөө нютагай арбан зургаан наһатай моришон хүбүүн гү? — гэжэ айл тииргэнэй аха заха буурал толгойтой, бодомжотойхон үбгэн таанар бүгэдэндэ иимэ асуудал табижа байна.

37. ЗАЛУУ БЭРИ ХАДАМ ЭХЭ ХОЁР

1 Урда сагта нэгэ һамган һууһан гэхэ. Ори ганса Орбоной гэжэ хүбүүнтэй байба ха. Орбоной хүбүүниинь эрэ боложо, нэгэ басагантай гэрлэхэм гэбэ. Эхэнь зүбшөөжэ, Орбоной Оорхой гэжэ һамгатай боложо һууба ха.

Орбоной хүбүүн дүрбэн абгатай байба ха: нэрэнүүдынь Шоно, Модон, Уһан ба Ухаагшан. Хадам эхэнь Оорхой бэридээ захиба:

— Шоно гэжэ нэрлэхэгүйш, Боро абага гэхэш, Модон гэжэ нэрлэхэгүйш, Ургаса абага гэхэш, Уһан гэжэ хэлэхэгүй, Урдаса абага гэхэш, Ухаагшан гэжэ хэлэхэгүйш, Мөөрдэг абага гэхэш, — гэжэ.

2 Оорхой бэринь Шоно абагаяа Боро абага гээд, Модон абагаяа Ургаса абага гээд, Уһан гэжэ абагаяа Урдаса абага гээд, Ухаагшан абагаяа Мөөрэхэ абага гээд, ажалаа хээд, хадам эхээ, абаганадаа хүндэлөөд ябаба ха.

Хадам эхэнь бөө асаржа бэриингээ албан тээшэнь архи хаюулба, дүрбэн абгань ерэжэ архи ууба. Бэринь хоёр хүнэгөөрөө уһа асархаа горхон дээрэ ошобо. Харан гэхэдэнь, шоно нэгэ модон доро ухаагшан үнеэеынь унагаагаад, горхоной эрьедэнь эдижэ байба. Бэри хоёр хүнэгөө хаяжархёод, гэртээ гүйн ошожо хэлэбэ:

3 — Боро мөөрөөшымнай ургаса доро, урдасын хажуудань эдижэ байна.

Дүрбэн абага һууһан аад, юушье ойлгонгүй хадам эхэһээнь һураба:

— Энэ бэримнай юугаа хэлэнэб? — гэжэ.

— Шоно модон доро, горхоной эрье дээрэ ухаагшан үнеэемнай эдижэ байна гэнэ, — гэжэ харюулба тэрэнь.

Дүрбэн абага Орбонойтойгоо ошожо, шоные буудажа унагааһан гэхэ.

38. ТАЙШАА ҮГЭЭТЭЙ ХҮН ХОЁР

1 Нэгэ үгээтэй хүн тайшаатай худа оролсохо һанаатай.

— Тайшаае басагаар бэри хээ һаа яаха гээшэб? — гэжэ үгээтэй үбгэн хүгшэнһөө һураба.

18 — Десять наших белых овец остриженные-голенькие, прибывшие в гости ламы безответные-тихонькие*, — когда так проговорил один острый на язык человек, все собравшиеся стали так хохотать, что весь дом задрожал, шум-гам поднялся.

— Что правда, то правда! Жирный конь стоящим считается, *ноёны* и ламы считаются умными. А кто же сумел отгадать наши трудные загадки? Прослывшие мудрецами три толстых черных ламы из *дацана-дугана* или шестнадцатилетний парень-кучер из степей? — такой вопрос задает всем вам самый старший в селении мудрый старик с седой головой.

37. МОЛОДАЯ НЕВЕСТКА И СВЕКРОВЬ

1 В давнее время жила, говорят, одна женщина. Был у нее единственный сын Орбоной. Повзрослел Орбоной и говорит матери, что хочет жениться на одной девушке. Мать согласилась. Взял Орбоной себе в жены девушку по имени Орхой, и стали они жить.

Было у Орбоноя четыре дяди, звали их Волк, Дерево, Вода и Рыжий. Свекровь наказывает невестке Орхой:

— Не называй [дядю] Волком, зови Серым дядей, не называй [дядю] Деревом, зови Растущим дядей, не называй [дядю] Водой, зови Текущим дядей, не называй [дядю] Рыжим, зови Мычащим дядей*, — так [сказала].

2 Невестка Орхой дядю Волка зовет Серым дядей, дядю Дерево зовет Растущим дядей, дядю Воду зовет Текущим дядей, Рыжего дядю зовет Мычащим дядей, с работой своей справляется, свекровь и дядей почитает.

Позвала свекровь шамана, велела побрызгать *архи* за благополучие невестки*. Пришли четыре дяди и угостились *архи*. Взяла невестка два ведра и пошла к реке за водой. Вдруг видит: на берегу реки под деревом волк повалил их рыжую корову и пожирает ее. Невестка бросила оба ведра, прибежала домой и говорит:

3 — Серый пожирает нашего мычащего под растущим возле текущего.

Четыре дяди сидят, ничего понять не могут и спрашивают у свекрови:

— О чем говорит наша невестка?

— "Волк на берегу реки под деревом пожирает нашу рыжую корову", — говорит она, — так отвечает [свекровь].

Четыре дяди пошли вместе с Орбоноем и свалили выстрелом волка.

38. *ТАЙША* И БЕДНЯК

1 Один бедный человек задумал стать сватом *тайши*.

— А что если возьмем невесткой дочь *тайши*? — так спрашивает бедный старик у [своей] старухи.

— Юрдөө, хиирээгүй хүн тайшаатай худа ураг болохом гэжэ ама алдахым. Үгээтэй ядуу зон хадаа, аминдаа таатай бэри олходомнай ямар байба гээшэб, — гэжэ һамганиин гани галзуу болоно.

— Туршаад лэ үзэхэм, — гэжэ үбгэн тайшадаа ошобо.

Тайшаае газаа хүрэжэ, моринһоон буугаад, гэртэнь оробо. Ороод, мэндэшэлэлдэбэ.

2 — Хаанаһаа ябаһан хүн гээшэбта? — гэжэ тайшаа һураба.

— Худайн голһоо, Худанхани хойморһоо ябаһан хүм, — гэнэ үбгэн.

— Хаагуур ябажа ерэбэт?

— Далан елээ ябаһан
Даагани сабшаһан
Дардам сагаан харгыгаар ерэбэб,
Гушан елээ ябаһан
Гунани сабшаһан
Губилтайн сагаан харгыгаар ерэбэб,
Болзор болдогшын
Боро шулуутай харгыгаар ябабаб.

3 — Хэр ябажа энэ дайдада хүрэбэт? — гэжэ тайшаа һурана.

— Хушуун бүрөэ хуһа зангидажа ябабаб,
Шэбэр бүрөэ шэнэһэ зангидажа ябабаб.
Хоноһон газартамни хуһа модон зангилаатай,
Үнжэһэн газартамни үшөөһэн зангилаатай байха,
Хойдтоо ябахадаа хараарайт, — гэбэ.

4 — Ямар хэрэгээр ерэбэ гээшэбтэ?

— Агнаха хүбүүтэйб,
Адалиин бариха бэри һуража ябанаб,
Булга бариһан хүбүүтэйб,
Булгаар эсхэжэ оёхо басага бэдэржэ ябанаб.

5 — Тиимэ басаган олдоходоош олдохо эндэ, юу үхэбтэ басаганиимни түлөө?

— Тоо болохогүй мүнгэ үхэб,
Тууржа болохогүй адуу үхэб.

— Болохо, болохо, — гэжэ тайшаа зүбшөөжэ, бэһэ андалдаан болобо.

6 Үгээтэй хүндэ хаанаһан утаһан, торгон бэһэ ерэхэб, таһама бэһэеэ гаргажа, худа болохо тайшаадаа хэлэнэ:

— Ударшагой ураг болохомнай, таһаршагой тариг болохомнай гэжэ таһама бэһэеэ тандаа баринам, — гэбэ.

Тиихэдэнь тайшаа урдаһаань торгон бэһэ гаргаба. Тиихэдэнь үгээтэй үбгэн хэлэнэ:

— Танай, та бэһэйн түлөө басага хүбүүгээ ниилүүлжэ байнуут, энээниитнай ойлгоогүйлби! — гэбэ.

Тайшаа ташага улаан болоод, дуугай байна.

— Наверное, только потерявший рассудок человек может говорить о сватовстве-родстве с *тайшой.* Раз мы бедные-простые люди, так и невестку по себе надо искать, — так злится-сердится его жена.

— А я попробую, — сказал старик и поехал к *тайше.*

Приехал к *тайше,* слез с коня, зашел в дом. Зашел, поздоровался.

2 — Откуда вы приехали? — спрашивает *тайша.*

— Из долины Худая, с окраины Худанхана* приехал, — сказал старик.

— По какой [дороге] вы ехали сюда?

— Ехал по широкой гладкой дороге*,
Лончаком проторенной.
Ехал по степной гладкой дороге,
Лет тридцать езженой,
Конем-трехлеткой проторенной,
По бугристой-кочковатой,
По серой-каменистой дороге приехал.

3 — Как доехали до этих мест? — спрашивает *тайша.*

— На каждом холме березы связывал,
В каждой чащобе лиственницы связывал,
Там, где ночевал, березы связаны.
Там, где дневал, тальники связаны.
Будете проезжать — сами увидите, — говорит.

4 — По какому же делу приехали?

— На охоту ходить есть сын у меня,
Ищу невестку, чтобы его хозяйство вела.
Добывший соболя* есть сын у меня,
Ищу девушку, чтобы из собольего меха шила-кроила она.

5 — Такую девушку можно найти и здесь. А что вы дадите за мою дочь?

— Дам денег, которых не сосчитать.
Дам табун, который не перегнать.

— Ладно, ладно, — согласился *тайша,* и они обменялись кушаками*.

6 Откуда у бедняка шелковый кушак? Снял [он] свой кожаный ремень и поднес *тайше,* который должен стать сватом, со словами:

— Чтобы родство было крепким, сватовство — прочным, я подношу вам свой кожаный ремень, — говорит.

Тогда *тайша* подает ему свой шелковый кушак. А бедный старик говорит:

— Чтобы похвалиться [шелковым] кушаком, согласились вы поженить [моего] сына и [свою] дочь? Не понял я этого.

Багрово-красным стал *тайша* и ничего не сказал.

7 Ураг юумэ ороһон хойноо тайшаа одоош тэрэ худадаа хэлэһэн юумынь абаашахаяа ерэбэ. Тиихэдэнь тэрэ үбгэн нэгэ мүнгэ гаргажа үгэбэ — тоо болохогүй, гурбан хүлтэй морин сэргэдэнь уяатай байба — туужа болохогүй адуун.

Иимэ шадамараар үгээтэй хүн тайшаае мэхэлһэн байха.

39. ТАРЯАШАН ТАРХААС

1 Урай нэгэтэ онигорхон нюдэтэй Олзой хаан ехэ уйдхараа хүрэхэдэ албата зондоо иимэ зар тунхаг* тарааба: "Хэн минии үнэншэхөөр худалаар хэлэжэ шадахаб, тэрээндэ би аягаар дүүрэн алта үгэхэб", — гэһэн тунхаг байба.

Зар тунхагай дорьбоогоор Малаасагай малшан онигорхон нюдэтэй Олзой хаанайда ороод:

— Хаан баабай, минии эсэгэдэ үта урга бии юм һэн. Тэрэ ургаараан баабаймни огторгойн одоһуудые, тэнгэриин мэшэһы худхадаг юм һэн, — гэхэдэнь.

— Ай, тэрэшни даа юухан байхаб. Минии хаан баабай дааһаа нэрэхэдээ, газаагаа һуугаад, наранһаа нособдог юм һэн. Тиимэ ута голтой дааһатай бэлэй даа.

Тиигэжэ хэлэхэдэнь, Малаасагай малша үгэ хүүргүй газаашалба ха.

2 Зар тунхагай дорьбоогоор Олёодой оёдолшо онигорхон нюдэтэй Олзой хаанайда ороод:

— Хаан баабай, байза үсэгэлдэр тэнгэри дуугарһаар, огторгойн оёдолые шуурасарань дуугарбал. Үдэшэ орой болосоро тэрээниие үдэжэ хадхажа байшабалби, — гэбэ.

— Хари, Олёодой оёдолшомни ехэ һайн хэрэг хэжэ бүтээжэ ябаһан аад, ганса муусара хадхаа хаш. Тугаар үглөө хура шэдэрэн, шэдэрэн байгаа һэн, — гэбэ Олёодойёо наада барин Олзой хаан.

Оёдолшо Олёодой дуугай боложо газаашалба ха.

3 Зар тунхагай дорьбоо дуулаһаар, Таряата жалгын толгойдо будаа хадажа байһан таряаша Тархаас хооһон торхоёо хос-тос байсара абяа гарган морёороон гүйлгэжэ ерэбэ ха. Онигорхон нюдэтэй Олзой хаан һөөл ехээр гайхажа:

— Уу! Таряаша Тархаас юун торхоёо тос-тос байсара шэрэжэ ерээбши? — гэжэ һураба.

— Абасаяа нэхэжэ ерээб, — гэнэ.

— Һэ, юун абаса. Хэзээ, ямар үгэсэ? Шамда үгэсэтэй болоһоноо мэдэнэгүйб, — гэбэ хаан.

4 — Энэ торхоор обойсо алта абаһанаа мартажархёо гүш? — гэнэ.

— Худалаар бү хэлэ.

— Худалаар хадань, аягаар дүүрэн алта намда үгэ!

— Худалаар бэшэ, үнэхөөрөөн!

7 Как стали сватами, *тайша* приезжает к старику за обещанными дарами. Тут старик вытаскивает и подает ему одну копейку — что считать ее? К коновязи привязан конь на трех ногах — как погнать его?

Так ловко бедный старик перехитрил *тайшу*.

39. КРЕСТЬЯНИН ТАРХАС

1 Как-то давно хан Олзой с узкими глазами от большой скуки объявил своим подданным такой указ: "Кто сумеет рассказать небылицу так, чтобы я поверил, тому дам чашу золота" — такой был указ.

Услышал об этом указе пастух Маласагай, пришел к хану Олзою с узкими глазами:

— *Хан-бабай*, у моего отца был длинный шест. Тем шестом отец перемешивал светила в поднебесье, звезды на небе, — сказал.

— Да это еще ничего. [Вот] когда закуривал мой отец-хан, то, сидя во дворе, свою трубку зажигал [прямо] от солнца. Вот какая длинная трубка у него была, — [сказал хан].

Когда так сказал, пастух Маласагай без слов, молча вышел.

2 Услышал об этом указе портной Олёдой, пришел к хану Олзою с узкими глазами:

— *Хан-бабай*, вчера гром так загремел, что разорвал небесный шов. До позднего вечера сшивал-зашивал я этот [шов], — сказал.

— Да, мой портной Олёдой, хотя очень хорошее дело ты делал-исполнял, но только плохо ты зашил. Сегодня утром дождь накрапывал и накрапывал, — сказал Олзой-хан, посмеиваясь над Олёдоем.

Портной Олёдой замолчал и вышел.

3 Услышал об указе крестьянин Тархас, который убирал просо в верховьях долины Тарята*. Прискакал на своем коне с пустой бочкой, громыхавшей "*хос-тос*". Хан Олзой с узкими глазами очень удивился:

— У-у, крестьянин Тархас, что за бочку с грохотом "*тос-тос*" ты притащил? — так спрашивает.

— Приехал за долгом, — говорит.

— Хе, что за долг? Откуда, какой долг? Не знаю, как это я тебе задолжал? — сказал хан.

4 — Забыл что ли, как ты взял [у меня] эту полную с верхом бочку золота? — говорит [Тархас].

— Не ври.

— Если я вру, отдай мне полную чашу золота!

— Үнэхөөрөөн хадань, торхо алтыем үг!

Онигорхон нюдэтэй Олзой хаан таряаша Тархааста үгэ хүүрээрээн боогдоhондоо алаг зүрхэндөө hанаhан аягатай алтанhаан иигэжэ hалаhан юм гэлсэгшэ.

40. БАЯН ҮГЫТЭЙ ХОЁР

1 Нэгэ нютагта Оосой баян, Соосой үгытэй хоёр hууhан гэхэ. Оосой баян сэсэм, муу нүгэлтэйб гэжэ бэеэ тооложо нютаг соогуураа сандар-сандар ябадаг байба. Нютаг соогуурань абяа шэмээ гараба, нэгэ мэхэшэ малшан бии боложо, хүнүүдые мэхэлжэ гохолжо ябана гэжэ. Оосой баян тэрэ hураг дуулажа, бүдүүн гүзээгээ хоёр гараараа барин амияа абажа ядан хэлэбэ:

— Муу нохой хүнүүдые мэхэлжэ гохолжо ябаалам, намайе хэзээшье мэхэлхэгүй. Би юугээшье табин боосолдохоб, — гэжэ гэртээ hаахаран hайзгайран hууба ха. Гэртэн hууhан барлагуудынь хашхаралдаба:

— Зүб, зүб, Оосой баяниие мэхэлхэ хүн гараагүй даа! — гэжэ.

Оосой баян ехэ хүтин*, хөөрэн, тойрон харан hахалаа эльбэн хэлэбэ:

— Тэрэ мэхэшэниие намда асаржа харуулагты лэ, — гэжэ.

2 Тэрэ сагтань Соосой үгытэй хүн дагадха морёороо, муу арбаа дэрээ hуужа, модон мөөрөөрөө хиирд-хайрд гүүлжэ, арай гэжэ харгыгаар ябажа ябана ха. Оосой баянай барлагууд үлдэн ошожо, муу мориинь тэхэрүүлжи* асарба ха.

— Булта зониие мэхэлдэг гохолдог Соосой мэхэшэн ши гүш? Намайе мэхэлжэ гохолжо шадаха гүш?

Соосой нюдөө гараараа аршан Оосой тээшэ харан хэлэбэ:

— Шамайе мэхэлхэмни юуншье бэшэ даа. Ганса би мүнөө мэндээ-тэй ябанам, хара нуур шэргээ гэлсэнэ, тэндэ ошожо загаhа асархамни. Бусажа ябахадаа ороно аабзаб танда, — гэжэ хэлээд Соосой харгыгаараа ошобо ха. Оосой баян хашхарба:

— Таанар юу хаража, амаа ангайлдажа байнабта? Тулангуудаа* барин ошожо тэрэ нуурай загаhые барни асарагты! — гэжэ.

3 Баянай барлагуудай ошоходонь, хара нуур зангаараа мэлмэлзэжэ, хура борооной ороходонь, нэмэжэ, долгидожо, эбхэржэ ерэжэ ошожо байба ха. Барлагууд гайхалдан тагналдан, тулангуудаа барин гэртээ ерэбэ, Оосой баяндаа дуулгаба. Оосой баян мэдээ сүлөө алдан сухалдан хэлэбэ:

— Тэрэ газарай муу хара бэтьхэдэ мэхэлэгдээб! Түргэн ошожо тэрэ хара бэтьхые намда асаржа урдамни байлгагты! — гэжэ зандан бадаран зар үгэбэ ха.

4 Барлагуудынь харайлган ошожо, Соосой үгытэй хүниие гэдэргэн тэхэрүүлэн абажа ерэбэ.

— Не врешь, это правда!

— Если правда, то отдай бочку золота!

Так Хан Олзой с узкими глазами проиграл в острословии крестьянину Тархасу и лишился, говорят, чаши золота, которым дорожил всем сердцем*.

40. БОГАЧ И БЕДНЯК

1 В одном селении, говорят, жили богач Осой и бедняк Сосой. Богач Осой считал себя умным, хитрым и важно-важно похаживал по своему селению. По селению разнеслись слухи-разговоры о том, что появился один обманщик-пастух, который обманывает-дурачит людей*. Услышал об этом богач Осой, обхватил обеими руками свое толстое брюхо и, едва переводя дыхание, сказал:

— Негодная собака ходит, обманывает-дурачит людей, меня-то [ему] никогда не обмануть. Я хоть что готов поставить на спор, — хвастает-похваляется [богач] дома. Сидевшие в доме его батраки закричали:

— Верно, верно, не родился еще человек, которому обмануть богача Осоя! — так [говорили].

Богач Осой, которого распирало от радости, оглядел [всех] и, поглаживая свою бороду, сказал:

— Приведите, покажите мне этого обманщика, — так [сказал].

2 В это время бедняк Сосой еле плетется по дороге на своей кляче, сидя на плохонькой арбе, которая тарахтела-поскрипывала деревянными колесами. Батраки богача Осоя догнали его, завернули захудалую [лошадь] Сосоя и привели [к хозяину].

— Это ты, обманщик Сосой, обманывающий-дурачащий всех людей? А меня сумеешь обмануть-одурачить?

Сосой потер руками свои глаза, посмотрел на Осоя и сказал:

— Обмануть тебя ничего не стоит. Только я сейчас спешу. Говорят, что черное озеро высыхает, еду туда за рыбой. На обратном пути заеду к вам, — так сказал Сосой и поехал своей дорогой. Богач Осой крикнул:

— Что вы стоите смотрите, рты разинули? Захватите *туламы*, съездите и привезите всю рыбу из того озера!

3 Отправились [туда] батраки богача, [видят:] черное озеро по-прежнему плещется, когда идет дождь, наполняется, прибывает, переливается, перекатываясь волнами. Удивились-поразились батраки, взяли свои *туламы*, вернулись домой, рассказали богачу Осою. Богач Осой разгневался-рассердился и сказал:

— Обманут я этой земляной нечистью! Быстро доставьте эту нечисть, пусть встанет передо мной! — так выкрикивая-бранясь, наказал [батракам].

4 Побежали батраки, Сосоя — бедного человека завернули обратно и привели.

— Газарта ороһон хара бэтьхэ! Юунай намайе мэхэлбэбши? Алахам! — гэжэ собхоржо дэбхэржэ байба даа.

Соосой сожиёошье татангүй даруугаар хэлэбэ:

— Юундэ намайе хараажа байнабши? Минии зэмэ эндэ үгыл. Ши бэеэрээ хэлээ бэлэйш, намайе мэхэлжэ гохолжо шадахагүйш гэжэ. Мэхэлжэ гохолжо шамайе шадабаб, — гэжэ хэлэжэ Соосой муу годон морёороо, арбаа тэргээрээ хиирд-хайрд гүүлжэ саашаа ябаба ха.

41. ХААНИ ТОРГООҺОН ХУРСА ХЭЛЬТЭЙ ХҮБҮҮН

1 Буряадай хаан байгаа ха даа. Тэрээндэ нэгэ ехэ хэлетэй аматай хүн ороо, тэрэ хаанайда мэндэшэлээд лэ һуугаа.

— Тамхи татахаа һанааб, ганзаа намад* үгэгты, — гэнэ.

Хаан зарсадаа хэлэбэ үгэхынгээ урда:

— Тэрэ нохойдо ганза абаад үгыш, — гэнэ.

Тэрэ хүмнай ганзааран тамхяа татаад, үбэртэлшэбэ.

2 — Һай, нохой, ганзым үгыш! — гэбэ хаан.

Тиихэдэн тэрэн хэлэбэ урдаһаан:

— Нохойдо үгэһэн яһаа ноён гэдэргэнь абажа мэрэдэггүй, — гэнэ.

Зарсадаа хаан хэлэнэ:

— Энэ нохойе сохёод, үлдөөд ябуулая!

3 Тиихэдэн тэрэ хүн боһого дээрэ хэбтэшэбэ. Үбсүүгээ гэр соо, хүлөө газаашань гаргаад хэбтэшэбэ.

— Юундэ хэбтэнэш? — гэжэ хаан һураа ха.

Тиихэдэн тэрэ хэлэнэ:

— Гэмтэй бэем газаа, гэмгүй бэем зосоо.

Тиигээд лэ хаан нальшаагүйгөөр ябуулшаба тэрэ хүнөө.

42. УНЖААХАН ХҮБҮҮН

1 Мориной шэнээн тэхэтэй, үхэрэй шэнээн хусатай. Үхэрэй шэнээн хусаяа унаад, мориной шэнээн тэхэеэ хүтэлөөд, зуһаландаа нүүжэ ябана. Тиижэ ябажа ябахадаа, Унжаахан хүбүүн гээшэ дуу зугаа барижа ябана. Хартагай хаани урайгуур дуулажа, зугаалажа ябана. Хартагай хаани эгээн бага хатан гаширээд:

— Ямар дууша, домогши хүбүүмши! — гэнэ.

Тиихэдэн Унжаахан хүбүүн хэлэнэ:

— Дуун хоолойдоо, дольёон далайдаамообии, — гэнэ.

Тиихэдэн Хартагай хаани бага хатан хэлэнэ:

— Ямар иимэ бэштэй* бэшээри* хүбүүмш.

2 — Бэшэг* хабтагайда, бэльгэн бэлүүдээдымооби, — гэнэ Унжаахан.

Тиихэдэн тэрэ бага хатан хэлэнэ:

— Ты, зарывшаяся в землю нечисть! Как посмел меня обмануть? Убью! — кричит [богач], подпрыгивая-подскакивая [от злости].

Сосой с места не сдвинулся, спокойно сказал:

— Ну чего ты бранишь меня? Здесь нет моей вины. Ты же сам мне сказал, что я не смогу тебя обмануть-одурачить. А я сумел [ведь] тебя обмануть-одурачить, — сказав так, Сосой на своей захудалой лошади поехал дальше, сидя на телеге-арбе, которая тарахтела-поскрипывала.

41. КАК СМЕКАЛИСТЫЙ ПАРЕНЬ ПЕРЕХИТРИЛ ХАНА

1 Был у бурят хан. Зашел к нему острый на язык парень, поздоровался, сел.

— Я хочу курить, дайте мне вашу трубку, — говорит.

Перед тем как подать [трубку], хан сказал своему слуге:

— Дай этой собаке трубку, — [так] говорит.

Тот парень выкурил трубку и положил [ее] за пазуху.

2 — Ай, *нохой*, отдай мою трубку! — сказал хан.

Тогда тот сказал ему:

— Кость, брошенную собаке, *ноён* обратно не отбирает и не грызет, — говорит.

Хан своему слуге говорит:

— Побейте эту собаку и прогоните!

3 Тогда этот парень лег поперек порога: грудь — в юрте, ноги — снаружи.

— Чего разлегся? — так спрашивает хан.

Тогда тот сказал:

— Виновная часть тела на дворе, невиновная — в юрте.

Тогда хан не стал бить того человека и отпустил [его].

42. МОЛОДЕЦ УНЖАХАН

1 Имел [Унжахан] барана с лошадь и козла с корову. Сел [он] верхом на своего козла с корову, барана с лошадь ведет в поводу и перекочевывает в летник. Так идет-едет парень Унжахан и песни распевает. Проезжает, распевая-веселясь, мимо Хартагай-хана. Выбежала самая младшая жена Хартагай-хана:

— Ишь какой певучий, голосистый парень! — говорит.

Тогда парень Унжахан сказал:

— Как волны в море, так и песни в горле, — [так] говорит.

Тогда младшая ханша Хартагай-хана сказала:

— Ишь какой заносчивый парень!

2 — Как закваска в кадушке, так и письмена на доске, — сказал Унжахан.

— Ямар өөрсэ, урал аман хүбүүмтэ, яажа үндэр тэньер бута нэрье-эбоймааб. — гэнэ.

Тиихэдэн Унжаахан хүбүүн хэлэнэ:

— Үншэн үрөөһэн хүбүүнһээ үндэр тэньери юу эрэжэ нэрьехиим? — гэнэ. — Үндэри эрээ хадаа, Хартагай хаани үндэр хада нэрьехиима. Үндэри эрээ хадаа, Хартагай хаани бэеэриин нэрьехиимхиим.

3 Тиихэдэн Хартагай хаани хатан Унжаахан хүбүүе абаашуулаад урай хойно зарсадаа, Хара Буурайн толгойдо нүхэн түрмэ соо хаашхана. Хартагай хаан үглөөни үдэн шара наранда сагаан мүнгэн байшан сооһоон гасиржа, бурьяжайһан булаг дээрэ ошожо, нюур гараа угаана. Альганай шэнээн нюдээрээн алтан ехэ дайдые эрьюулэн шэртэн байжа харана. Тиигээд сагаан мүнгэн байшандаа гарана. Ороод ехэ хатанһаан һурана:

— Хара Буурайн толгойдо харлаһан бүрлэһэн юум? — гэнэ.

Ехэ хатаниинь хэлэнэ:

— Мэдээбойб, дунда хатанш юугаа абаашша хаашхооб, — гэнэ.

4 Дунда хатандаа орожо һурана. Дунда хатаниинь хэлэнэ:

— Би юуш абаашажа хаагаабойльби. Бага хатанш юугааш абаашажа хаагааб, — гэнэ.

Бага хатанһаа орожо һурана:

— Хара Буурайн толгойдо харлаһан бүрлэһэн юум? — гэнэ.

Бага хатаниинь хэлэнэ:

— Үншэн үрөөһэн Унжаахан хүбүү абаашажа хаашхооб, — гэнэ. — Намай хараагааһиим, — гэнэ.

Хартагай хаан ехэ уурлажа:

— Минии хатайе харааха юун байһиим? — гэнэ.

5 Хара Буурайн толгойдо гаража, үншэн үрөөһэн Унжаахан хүбүү асаржа ерэнэ. Унжаахан хүбүүн ерэжэ, Хартагай хаани урай мүргэн шурган байна. Хартагай хаан хэлэнэ:

— Зай, Унжаахан хүбүүн, бага хатайем яахай хараагаабши? — гэнэ.

— Айл нохой, хаан баабай, бага хатайш бэрэ хараагаабойльби, — гэнэ. — Мориной шэнээн тэхээ унаад, үхэрэй шэнээн хусаяа хүтэлөөд тани урайгуур зуһаландаа нүүжэ ябахадаа, дуун зугааяа бараяд ябаа һам, — гэнэ. — Тиихэдэмни бага хатаншни гашираад: "Ямар дууша домогшо хүбүүмши", — гэжэ хэлээ һэн. Тиихэдэн би хэлээ һэм: "Дуун хоолойдо, дольёон далайдаамооби", — гэжэ хэлээ һэм. Тиихэдэм: "Ямар иимэ бэштэй бэшээри хүбүүмш", — гэжэ хараагаа һэн. Тиихэдэн би: "Бэшэг хабтагайда, бэльгэн бэлүүдээдымообии", — гэжэ хэлээ һэм. Тиихэдэм: "Ямар иимэ үргэ аман хүбүүмш", — гэжэ хэлээд, — үндэр тэньер яажа энээни бута нэрье-боймааб", — гэжэ хэлээ һэн. Тиихэдэн би хэлээ һэм: "Үндэри эрээ хадаа, Хартагай хаани үндэр хада нэрьехиима. Үндэри эрээ хадаа, Хартагай хаани

Тогда та младшая ханша сказала:

— Ишь какой чудной, языкастый парень! Как высокое небо [громом] не поразило [тебя]! — говорит.

Тогда парень Унжахан сказал:

— Что может понадобиться высокому небу от сироты Унжахана, чтобы поражать [его громом]? — говорит. — Если [ему] понадобится [что-то] высокое, то поразит высокую гору Хартагай-хана. Если [ему] понадобится кто-то высокий, то поразит самого Хартагай-хана.

3 Тогда младшая жена Хартагай-хана велела слугам увести парня Унжахана и закрыть в тюремной яме на вершине Хара Бурайя. При утренних золотых лучах солнца Хартагай-хан вышел из своего серебряного белого дворца, подошел к журчащему ручью и стал умываться. Глазами размером с ладонь стал смотреть, оглядывая великую золотую землю. Потом зашел в свой серебряный белый дворец и спрашивает у своей старшей ханши:

— Что это чернеет-темнеет на вершине Хара Бурайя?

Старшая ханша сказала:

— Не знаю, кого увела и закрыла там твоя средняя ханша, — говорит.

4 Заходит к средней ханше и спрашивает. Средняя ханша сказала:

— Я никого не уводила и не закрывала там. Твоя младшая ханша кого-то увела и закрыла, — говорит.

Заходит к младшей ханше и спрашивает.

— Что это чернеет-темнеет на вершине Хара Бурайя?

Младшая ханша сказала:

— Я увела и закрыла там сироту-парня Унжахана, — говорит. — Он меня обругал, — говорит.

Разгневался Хартагай-хан:

— Кто он такой, чтобы ругать мою ханшу? — говорит.

5 Поднялись на вершину Хара Бурайя и привели сироту-парня Унжахана. Приходит парень Унжахан, кланяется-сгибается перед Хартагай-ханом. Хартагай-хан говорит:

— Ну, Унжахан-парень, почему ты обругал мою младшую ханшу?

— *Айл нохой**, *хан-бабай*, я совсем не ругал твою младшую ханшу, — говорит [Унжахан]. — Сел я верхом на козла с корову, повел в поводу барана с лошадь и поехал мимо вашего дворца к летнику, распевая песни, — говорит. — Тогда вышла твоя младшая ханша и: "Ишь какой певучий, голосистый парень", — сказала. Тогда я сказал: "Как волны в море, так и песни в горле", — так сказал. "Ишь какой заносчивый парень", — стала ругать меня. Тогда я: "Как закваска в кадушке, так и письмена на доске", — так сказал. "Ишь какой языкастый парень, как высокое небо [громом] не поразило его", — сказала так. Тогда я сказал: "Если [небу] понадобится [что-то] высокое, то поразит высокую гору Хартагай-хана. Если понадобится кто-то высокий, то поразит самого Хартагай-хана", — так

бэеэриин нэрьехиимхиим", — гэжэ хэлээ һэм. Тиихэдэмни бага хатаншни Хара Буурайн толгойдо абаашажа нүхэн түрмэдэ хаашхоо һэн, — гэнэ.

6 Бага хатаа татуулажа асараад, Хартагай хаан бага хатанаа зэмэлээд, хониһии харуур хэшхэнэ. Үншэн үрөөһэн Унжаахан хүбүүгээр хүбүү хэнэ, Хартагай хаани үхэһэн хойно хаа орожо, үбээтэй ядуу амитанда ехэ туһа хүргэжэ байна.

43. [СЭСЭ БУЛЯАЛДААН]

1 Далайн урда биидэ, Хоридо, нэгэ Бажага Сэсэн гэжэ ябаһан байгаа. Далайн хойто биидэ ошшо* сэсэ буляалдахам гэжэ түхөөрөө ха.

Ябха дээрэн эхэн:

— Сагаа дуһаажа уужа, баруун талдаа һуужа ябыштаа, — гэбэ.

Тиихэдэн сагаа дуһаажа уугаад, баруун талдаа һууна. Эхэн ябха тээшэн үрөөр зарга хэлээем ха. Эхээ хэлһэн хүүрын дуулаад:

— Нэгэ тогоони архида һогтохоб гэжэ һаннабойб, нэгэ хүни хүүртэ боогдохоб гэжэ һаннабойб, — гэжэ Бажага Сэсэн хэлнэ ха.

Тиихэдэн эхэн:

— Ехэ ама хэлэнхаар, ехээр үмхэг гэһымбой даа, ендэшхэ ехэ ама хэлэшхэбаабштаа, — гэжэ хэлээ.

2 Гараад, далайн хойто биидэ ябхаараа ошоо гэхэ. Далайн хойто биидэ ябхадаа, пеэрбэ* захайн айлда захайн гэри газаа ошобо. Ошоод, газаан морёо уяха хүрээ хабшалгашха үбэй. Хаанаа морёо уяхым, хаб харанхыдаашхэ эндэ ерэбэ гүб гэжэ гайхажа хаража байна. Тиижэ байхадан нэгэ басаган гашараа.

— Ендэ байшээбтэ, орыт, — гэнэ.

— Орхош хэрэг үбэй һан даа, уһа уугаа болоо һаа уһан байхые? — гэжэ һурна.

— Байха, орыт, — гэбэ.

— Орходоо морёо хаана уяхыб? — гэжэ һурба.

Тиихэдэн:

— Саантнай үбэл зун хоёр байгаа, тэндэһээ уягты, — гээд оржо арлишаба.

3 Тиихэдэн: "Үбэл зун хоёри хаанһаа, юунһаан уяхым, — гэжэ, — тэрэ хоёрын хааным", — гэжэ гайхажа баһаа байшаба. Гайхажа хараашалжа байһаар харашхаба. Хархадан, шарга тэргэ хоёр байна ха. "Ай, энээнээ үбэл зун хоёр гээгшэм", — гэжэ һая ойлгожо, тэндэһээн морёо уяад ороо.

Ороод, ундаа харяагаад, гараад ябаа ха саашаа. Ябажа ябахадаа нэгэ айли газаагаар гархадан, нэгэ хүгшэн үнеэгээ һаажа һууна.

4 Хажуудан ошоод:

— Үнеэн һүтэй болог! — гэжэ дуугарба.

— Үрөөр болог! — гэбэ.

сказал. Тогда твоя младшая ханша увела меня и закрыла в тюремной яме на вершине Хара Бурайя, — говорит.

6 Хартагай-хан велел привести младшую ханшу, наказал ее и отправил пасти овец. А парня-сироту Унжахана он сделал сыном. Когда умер Хартагай-хан, [Унжахан] стал ханом и теперь очень много помогает бедным, простым людям.

43. [СОСТЯЗАНИЕ В МУДРОСТИ]

1 На южной стороне озера*, в Хори, жил Бажага Сэсэн. Собрался он как-то на северную сторону состязаться в мудрости.

Перед дорогой [его] мать сказала:

— Покропи молочным, отведай его и присядь в правой половине юрты*.

Покропил молочным, отведал [его] и присел в правой половине. Мать благословила его в дорогу. Выслушав слова матери, Бажага Сэсэн говорит:

— Не думаю, что смогу опьянеть от *архи* одного котла*, не думаю, что могу кому-то уступить в острословии.

Тогда мать так говорит:

— Чем много говорить, лучше побольше откусить. Зачем же ты хвастаешься!*

2 Вышел он и отправился, говорят, на северную сторону озера. Оказавшись на северной стороне, дошел до первого крайнего *айла*. Подходит к крайнему дому. Подошел, а там нет ни забора, ни изгороди, чтобы коня привязать. "Где же коня привязать? По своей темноте я сюда приехал", — думает он и, удивляясь, стоит осматривается. В это время вышла одна девушка.

— Что же вы стоите? Заходите, — говорит.

— Дела-то нет, чтобы заходить, разве что воды попить. Вода найдется? — спрашивает.

— Найдется, зайдите, — сказала [девушка].

— А где же привязать мне коня? — спросил.

— За вами зима и лето, там и привяжите, — сказала [девушка] и зашла обратно.

3 Тогда: "Как и за что можно у зимы и лета привязать коня?" — думает. "И где они?" — очень удивляясь, [парень] опять остановился. Озирается, удивляясь, и вдруг видит сани и телегу. "А-а! Их назвала зимой и летом", — только тут [он] понял, привязал там коня и вошел [в дом].

Зашел, напился воды и отправился дальше. Проезжает мимо одного двора. Там старуха доит корову.

4 Подошел к ней:

— Пусть корова будет молочной! — так сказал.

— Да исполнится твое благопожелание! — сказала [старуха].

Харжа байхадан тэрэ хүгшэниин хупайхан дал дээрээ түгдэ һүршэһэн, тэрэн далбайжа харагдажа байгаа. Тэрээни адаглажа, һонжожо, тэрэ хүгшэнһөөн:

— Хай суурхай харагша үнеэ бэдэржэ ябһымһам, хараа үбэйт? — гэжэ һурна.

Тэрэ хүгшэниин таагаад, намайе бэеым бэеһээм һурба, адаглаба, һонжобо гэжэ:

— Харааһам, мэнэ һая хойшо гарна һан, хойноһоон хүхэ буха дахажа гарна бэлэй. Үнэдхэм гэжэ хамар дээрээ шээлгэжэ, хоншоор дээрээ баалгажа гарна бэлэйл, — гэбэ.

5 Тиихэдэн Бажага Сэсэн тороод, хүүр хэлхэ хүүрөө олжо ядаад, абжэбээ арлишээ. Тиихэдээ шэбшэжэ ябана зуураа: "Маамамни* ехэ ама хэлэбэш гэһэниин тудаба ха. Энэ эзыдэ торходоо, үнөөрөөшхэ хамар дээрээ баалгаһантай адли, торон торон гэжэ эзы хүндэ торшобоб", — гэжэ саашаа ошобо.

6 Үнгэйн голи үхэшэ ябхадан, Хурсангайли хойнхоно үеогэнэ гэжэ нэрэтэй ганса модон һуудаг байгаа. Тэрэ үеогэнээе үзхэ гэжэ харгаяһаан гаржа Бажага Сэсэн ябаа ха. Тиихэдэн саанһаан өөһэниидли эмээл морьтой хүн ержэ ябба. Уёогнээн хажууда хоюулан ушараа ха. Ушараад ла бэе бэеэ: "Хэн гээшэбшэ?" — гэжэ һуралсана. Һуралсахадаа, нэгэниин Далайн урда биитъхэ Бажага Сэсэн болобо, нүгөөдэн Далайн хойто бэеын арын хара ашабагаһай Баалхан Сэсэн болобо.

7 Хоёр сэсэшүүл тэндээ сэсээ буляалдаба. Тиихэдэ абхан адли, зэбхэн зэргэ, бэе бэеэ эһэ торгобо. Моринһоон буужа байжа зугаалба. Зугаалжа, зугаалжа, үнгэрхэдөө дэлхэйн хүйһэн хааным гэжэ һуралсажа, тиихэдэн Бажага Сэсэн хэлэхэдээ:

— Нара гарха зүгтэ, — гэбэ. Баалхан Сэсэниин:

— Нара орхо зүгтэ, — гэжэ хоюулан буляалдашаба.

Тиигээд буляалдашаба. Тиигээд буляалдажа байхадан хэншхэ альниин зүб, альниин бурууб гэжэ илгаха хүн үбэй, тэдээндли мэдэхэшхэ хүн үбэй. Тиигээд хоюуландаа турайн сүүдтэ үгэе гэжэ зүбшээд ха. Турайн сүүһы ноёд харжа һуухадаа:

8 — Баалхан Сэсэн үнтэёо хэлээ, Бажага Сэсэн буруу хэлээ, — гэжэ өөрьёо худлаар хэлэбэ, буруу гэжэ хэлхээ ая үбэй гэжэ, дэлхэйн хүн нара орхо зүгтымэ гэжэ буруу эршыдлээ ха. Баалхан Сэсэн үнээрээ зүб ойлгоһым байна, дэлхэйн хүн нарани орхо зүгтымэ гэжэ тэрэ сэсэшүүлдэ сүүһы ноёд дуулгаа. Тиихэдэн Бажага Сэсэн сүүһы ноёд худалаар сүүд* хээ гээд, сүүһы эгээ ехэ ноёндо:

— Мэдээбэй бэшэ мэдээш, ойлгообэй бэшэ ойлгоош, тэрэ мэдэжэ худалаар хэлэһэндээ юушбэй, аша гушабэй хосоржо, үүдээ хаахаш, — гэжэ хараашхээ.

Пригляделся: у той старухи на безрукавке клок у самой лопатки вырван и болтается. Подсмеиваясь над этим, с усмешкой спрашивает у той старухи:

— Ищу я черную корову с разодранными боками, не видели ее?

Та старуха догадалась, что он насмехается над нею:

— Видела. Совсем недавно пошла на север. За нею следом идет сивый бык. Захочет ее понюхать — та ему на нос наложит и помочится, — говорит.

5 Ничего на это не смог ответить Бажага Сэсэн, осекся и молча ушел. Едет по дороге и думает: "Моя мать была права, говоря, зачем я хвастаюсь. Проиграл этой женщине, словно и вправду мне на нос наложили", — с тем и поехал дальше.

6 Проходит Унгинскую долину. За Хурсангаем увидел одинокое дерево по названию уёгэнэ*. Бажага Сэсэн свернул с дороги посмотреть на то дерево. Навстречу ему ехал, как и он, верхом на коне человек. Встретились они возле дерева уёгэнэ. Встретились и друг у друга: "Кто ты такой?" — так спрашивают. Порасспросив, [узнали], что один из них — Бажага Сэсэн с южной стороны озера, другой — Балхан Сэсэн с северной стороны, из рода хара ашабагатов*.

7 Стали два мудреца тут же состязаться в мудрости. Оказались они равными во всем, одинаковыми во всем*. Слезли с коней и продолжают спор. Спорили-спорили и затем спрашивают друг у друга, где находится пуп земли. Тогда Бажага Сэсэн сказал:

— Там, где восходит солнце.

А Балхан Сэсэн:

— Там, где заходит солнце, — говорит.

Так они спорили, и некому было разрешить их спор и сказать, кто из них прав, кто не прав. Не было таких знающих, как они. Тогда они решили в городской суд обратиться. Когда *ноёны* в городском суде сидели-рассматривали [дело]:

8 — Верно сказал Балхан Сэсэн, а Бажага Сэсэн ошибся, — сказали. Они посчитали обидным признать, что их парень не прав, говоря, что пуп земли там, где заходит солнце. Судебные *ноёны* сообщили мудрецам, что Балхан Сэсэн прав, говоря, что пуп земли там, где заходит солнце.

Тогда Бажага Сэсэн [понял], что судебные *ноёны* обманули его, совершая суд, и самому главному из них [сказал]:

— Все тебе было понятно, все было ясно. Хотя ты и знал все, но рассудил неверно. Вот за это пропадешь: ни внуков, ни правнуков у тебя не будет — прекратится твой род*, — так проклял его.

9 Тэрэн үнтэёо хооһон байшһыма гээл даа тэрэ хүн. Тиихһээ хойшо сүүһы забһарта ноёдһоо болхо гэршэш болһон хүн худлаар хэлхэбэйема гэжэ хэлүүлһымэ.

Бажага Сэсэн сэсэ буляалдаад, тиигээд зарьма газарын тороод, торохо газараа сүүдтэ худлаар хэлүүлээд, зүб байгаад худал гүүлээд, ехэ урайгшабэй, гомдолтой гэртээ харяа гэхыма.

44. МОЛОНТОЙ ҮБГЭН

1 Урдани сагта Молонтой үбгэн байба. Молонтой бухаяа унаад, Эрлэн хаанда ошохо гэжэ ябаба. Ябажи* ябахадань, урдаһаань Альбаши Хара хүбүүн алтан шарга* мори унаһан юма золгобо.

— Зай, мэндэ, Молонтой үбгэн, — гэжэ Альбаши Хара хүбүүн хэлэбэ.

— Мэндэ, мэндэ, Альбаши хүбүүн.

— Хаа хүрхэ гэжи ябаабта, Молонтой үбгэн?

— Эрлэн хаанда ошожи газар дэлхэй мэдэхээр зарлиг абахамини.

2 — Һм, газар дэлхэй мэдэхээр зарлиг гэнүүши?

— Тиима, тиима, хүбүүһи үүри.

— Бишини баһаа тиима һанаатай ябааби. Ши ехэ үбгэрөөд байнаш, дэлхэйн хаан боложи ялаха үгэйши. Намаяа даалагша болго. Бишини залууб, бухэб, мэргэм. Шамда ехэ туһа хэхэби.

— Тэрэ хүүршни ехэ зүбтөө байна. Зүб хүүртэ зэмэ үгэй юма, зүрхэни зугаада шаршаа юма гэжи* урдани хүүртэ бии юма. Иибэл хоюулан хаан болоёбди.

3 Тиижи зугаалжи һуугаад Альбаши Хара хүбүүн хэлэбэ:

— Минии морин ехэ хурдан, эшэгээн мяха эрьюулээ үдыдэ гунан ехэ дайда гурьба эрьехэ, дүнэн дайда дүрбэ эрьехэ юма ла.

— Минииш буха дан юумаһаа хойно таһарха үгэй юма. Дэлхэй дэрэ хүсэхэ галдан байха үгэй юма.

— Һм, һм! Энэ муу муухай бухашини юу хүсэхэ гэжи юумаб даа? Боли, боли, нүхэр.

— Зэ, тиигээ һаань, боосоо табия, — гэжи Молонтой үбгэн хэлэбэ.

— Зэ, зэ, юугаар?

— Толгой толгоёоринь.

— Зэ, тиима, тиима.

4 Хоюулан гар гараа барилсажи боосолдобо. Альбаши Хара хүбүүн алтан шарга* морёо унажи* баруун тээшээ ошобо. Молонтой бухаяа унаад, байра дээрээ байба. Альбаши Хара хүбүүн газар тэнгэри хоёри хоорондоогуур, хүхэрһэн тэнгэриин арайхан доогуур, хөөбэлзэгшэ үүлэни арайхан дээгүүр бүргэд бүтэ бүрэлзэжэ, харабсар бүтэ хабталзаба. Тиижи ерхэдэнь,

9 Тот *ноён*, говорят, и вправду остался ни с чем. С тех пор не то что *ноёны* в суде, даже свидетели боятся говорить неправду.

Бажага Сэсэн, состязаясь в мудрости, тогда проиграл, но он был прав, это судьи его оклеветали, поэтому с большой обидой поехал он домой.

44. СТАРИК МОЛОНТОЙ

1 В давнее время жил старик Молонтой. [Однажды,] сев верхом на своего быка, Молонтой отправился к Эрлэн-хану. Когда он ехал, встретился ему парень Альбаши Хара на золотисто-соловом коне.

— Ну, здравствуй, старик Молонтой, — сказал парень Альбаши Хара.

— Здравствуй, здравствуй, парень Альбаши.

— Куда вы едете, старик Молонтой?

— Еду к Эрлэн-хану за [его] повелением сделать меня властелином мира.

2 — Гм, за повелением сделать [тебя] властелином мира, говоришь?

— Так, так, ровесник сына.

— Я тоже еду с таким намерением. Ты слишком стар, не сможешь стать ханом вселенной. Сделай меня помощником. Я молодой, сильный, меткий. Большую помощь тебе окажу.

— Эти слова твои очень верные. "Верному слову не возразишь, задушевному разговору не откажешь" — говорилось в старину. Теперь вдвоем станем ханами.

3 Во время такого разговора парень Альбаши Хара сказал:

— Конь мой очень быстрый: еще не успеют мясо козленка разок перевернуть [в котле], как он успевает трижды объехать огромную землю-трехлетку, четырежды объехать землю-четырехлетку.

— Мой бык тоже ни от кого так просто не отстанет. Нет на свете такого скакуна, который догнал бы его.

— Гм, гм. Кого же может догнать этот твой паршивый, захудалый бык? Перестань, перестань, друг.

— Ну ладно, раз так, тогда давай поспорим, — сказал старик Молонтой.

— Ладно, ладно, а на что?

— Голову за голову.

— Ладно, пусть так, пусть так.

4 Пожали друг другу руки, поспорили.

Парень Альбаши Хара сел на золотисто-солового своего коня верхом и поехал в сторону запада. Молонтой сел на своего быка и остался на том же месте стоять. Парень Альбаши Хара мчится между небом и землей, чуть пониже синего неба, чуть повыше плывущего облака, парит, как бер-

Молонтой үбгэн бухаяа унаһаар толгойинь баруун зүг тээшэ харуулаад байба. Молонтой үбгэндэ хэлэбэ:

— Шимини хаанаш ошоо үгэй, эндээ байгааш.

— Юугаа хэлэнэбши. Бухамини толгоёо зүүн тээшээ харажи* байһан юумаад, зүүн тээһээ гүйжи ерээд, баруун тээшээ харажи байна ла. Яагаабши иихэдээ?

5 — Бишини шог наадани хүн бэшэби. Дэлхэй тойрон ерээб, — гэжи хорон худал һорһо бурьюулабаш. Сэгтэ Сэмбэр уулайн хормойдо ориёол сагаан буга таһа харбуулаад хэбтээ һэн, түүни саана шара далайн шанаада загал эрээн хандагай баабгайда барюулаад шуһаа гаражи хэбтээ һэн. Арсалан нэгэ хүү үлдэжи* ябаа һан. Түүни харааһынш?

— Ориёол сагаан бугайешини би харбажи унагаагааб, загал эрээн хандагайе бухамини гүйдэл дундаа сүмэ мүргэжи орхёо һан, арсаланшини минии муута шандааһан бухөөемини заалтар үлдэжи ябаа. Түүни мэдээ үгэй хүү зэмэлжи* байнаш. Боосоон минии, бухаймини аба, морёо үгэ.

6 Альбата Хара хүбүүн морёо үгэжи, бухайн абаба. Молонтой үбгэн хэлэбэ:

— Энэшини эжээ танидаг юма. Унахадашини ябажа үгөө үгэй хадань, энэ түмэр балтаар хоёр эбэриинь тала дундууриинь сохёоро́й. Тиибэлшини шүдэһэн шулуун шинги* хиидэхэ, харбаһан һума шинги шууясара ябаха.

Тиижи ерээд алтан шара* мориинь унаад ябашаба. Альбата Хара хүбүүн бухаяа унаад, тархи руунь балтаараа сохиходонь, үхэтхэжи унашаба. Альбата Хара хүбүүн дүшэн пүүд балтаяа барижи саашаа ябаһаниинь тэрэ лэ.

45. СЭСЭН БАЛДАН

1 Нэгэтэ нэгэ нютагай арад зон булта сугларжа, ахамад ноёд түрүүтэй хаан ноёо олонод. Тэрэ сугларагшад өөһэдынгөө дундаһаа халзан малаан толгойтой Тархаалжаниие олобод. Тэрэ ноён хаании оложо байха үедэ табан наһатай заахан хүбүүн: "Намайе ноён болгогты", — гэжэ байжа уладай дундуур гүйбэ.

Нэгэтэ заахан Балдан хүбүүн хаан ноёнһоон һураба:

— Зай, намайе өөрынгөө түлөө хаан ноён болгыт.

— Ши энэ олон илааһанай хааниинь боло. Зай гү?

2 Нэгэтэ Балдан хүбүүн газаагуур бургааһаар мори хэжэ наадажа ябаба. Хаанай хажууда ерэхэдэнь, малаан толгой дээрэнь нэгэ ехэ илааһан һууба. Хүбүүн тэрэ бургааһаараа шарбадажархиба ха. Хаан ухаа мэдээ алдаад харан гэһэниинь — табатай Балдан хүбүүн хойнонь байба.

— Зай, ши иихэдээ яана гээшэбши? Ерэ наашаа үтэр түргэн!

кут, летит, как орел. Вернулся обратно — старик Молонтой сидит на своем быке, голова которого смотрит в сторону запада. Старику Молонтою [Альбаши Хара] говорит:

— Ты же никуда не ездил, здесь стоял!

— Что ты говоришь? Бык мой головой смотрел в сторону востока, прибежав с восточной стороны, смотрит [теперь] на запад. Что с тобой?

5 — Я не [тот] человек, над кем шутят-смеются. Что за неправду плетешь, говоря, что объехал землю? У подножия горы Сэгтэ Сэмбэр лежал белый изюбр с острыми [рогами], простреленный насквозь. Подальше, у желтого моря, лежал, истекая кровью, пятнистый, пестрый лось, разодранный медведем. Лев гонялся за одним человеком. Ты все это видел?

— Белого изюбра с острыми [рогами] я застрелил, пятнистого, пестрого лося мой бык на бегу боднул. Лев, гонясь [за мной], испытывал мою выносливость. Не зная об этом, стоишь и винишь человека. Проспорил мне, возьми моего быка, отдай своего коня.

6 Парень Альбата Хара отдал своего коня, взял его быка. Старик Молонтой сказал:

— Этот [бык] признает только своего хозяина. Как сядешь на него верхом — с места не сдвинется, [тогда] ударь вот этим железным молотом между рогами. Тогда полетит, как брошенный камень, как выпущенная пуля со свистом понесется.

Затем [старик Молонтой] сел верхом на его золотисто-солового коня и поехал. Парень Альбата Хара сел на быка, ударил по голове молотом — [бык] упал замертво. Парень Альбата Хара взял свой молот в сорок пудов и отправился дальше, вот так.

45. УМНЫЙ БАЛДАН

1 Однажды собрался со всей округи народ во главе с *ноёнами*, стали выбирать хана. Из тех собравшихся выбрали ханом лысого, плешивого Тархалжана. Когда выбирали хана-*ноёна*, маленький мальчик лет пяти: "Сделайте меня *ноёном*", — так говорил, бегая среди людей.

Однажды тот мальчик, маленький Балдан, говорит хану:

— Сделайте меня ханом-*ноёном* вместо себя.

— Ты будешь ханом этих мух, которых так много. Ладно?

2 Однажды мальчик Балдан, сделав себе коня из прутика, играл на улице. Подбежал он к хану, а на его лысой голове большая муха сидит. Мальчик стегнул тем прутиком по голове. Хан разозлился. Смотрит — позади него пятилетний мальчик Балдан стоит.

— Ты что это делаешь? Иди сюда, быстро!

— Хаан ноён, би илааһанай зэмэ гаргажа ябанаб. Энэ муу илааһан ямар хадаа ноён хаанай толгой дээрэ һууха болооб. Намайе илааһанай ноён болгоо бэлэйт.

3 Хаан яахашье аргаяа үгыдэ үгэшье гарабагүй. Заахан хүбүүн бургааһаа, барижа ябаһан бургааһаараа энэшье тэрэшье газарта һууһан илааһа алана. Хэдэн жэлэй үнгэрһэн хойно нэгэ баянай ехэ һамган хүбүү гаргаба. Бага хатаниинь үхибүү гаргаха юм бэшэ. Тиигэжэ һуужа байтараа хүбүүнэйнгээ табатай боложо ябахада, хаан наһаа бараба. Хоёр һамгадай хоорондо зөөри хубаалдаан, арсалдаан болобо. Арсалдаан хадаа хүбүү буляалдалгаһаа гараһан юм. Буляалдажал байна бага хатаниинь ехэ хатанайнгаа хүбүүе.

4 Эдэ хоёр үнэн сэхэеэ олохоо хаан ноёндо дуулгаба. Хаан үнэн сэхынь олохынгоо урда бодолгото болон хэдэн үдэр һууба. Тиигэжэ һуутараа һанана: "Урай сагта нэгэ заахан Балдан хүбүүе би илааһанай ноён болгоо бэлэйб. Тэрэ хүбүүн ехэ боложо, ухаатайшье хүбүүн болоо ёһотой".

Хүдөөгөөр ябатараа тэрэ хүбүүгээ танижа хөөрэлдэбэ.

— Намда мэнэ гэһээр хоёр һамгад хүбүүгээ буляалдажа ерэхэ. Хэнэйншье хүбүү бү мэдэе. Хайшан гэжэ эхэнь шиш гэжэ үнэн сэхээр хэлэхэ юм. Ши минии түлөө ошожо шүүжэ үгэл даа. Эрэһэн юумышни үгэхэб, — гэбэ хаан.

— Болохол байна, үглөөдэр ошохоб, — гээд үлэбэ.

5 Үглөөдэрынь хаанайда Балдан ерэбэ. Удангүй хоёр арсалдааша һамгад табатай хүбүүгээ дундаа хүтэлөөд хаанайда оробо. Хаанай хубсаһа үмдэһэн Балдан ехэ гэгшын ноён мэтэ һууба.

— Үндэр ехэ хаан ноён, энэ минии хүбүүн байгаа юм, — гэжэ бага хатан хэлэбэ. Нүгөөдэнь:

— Энэшни худалаар хэлэжэ байна. Гансаханшье үхибүү гаргаагүй юм.

6 Хаан болоһон Балдан нэгэ зарсадаа: "Һэлмымни абаад ерэ", — гэбэ. Удангүй һэлмэнь асарагдажа, Балдан хоёр һамгадые дахуулаад газаа гараба.

— Таанар хоюулан энэ хүбүүе гаргаа хадаа, хубаажа абагты. Би энэ һэлмээр орой руунь таһа хаха сабшахам. Хоёр гарһаань шангаар хоёр тээшэнь татагты, — гэбэ.

Зүүн гарын баряад байһан эхэнэр һэлмээ далайхатайнь сасуу нюураа адхаад унашаба, харин нүгөө эхэнэрынь баряад лэ байна.

7 Балдан хүбүүн хоёр эхэнэрээ хүбүүтэйнь гэртээ оруулжа, улад зоной урда үнэн сэхыень оложо, тайлбарилан хэлэбэ:

— Би эдэ хоёр эхэнэрһээ түрэһэн эхынь олооб. Хүнэй түрэһэн эхэ ямар гоё сэдьхэлтэй гээшэб! Мүнөө хүбүүнэйнгээ алуулхаа байхада уруугаа хаража сэдьхэлээ харанхыдахадаа унабал. Харин гаргаагүй эхэнэртэ юун бэ? Шоно һанаа һанаалжа, шулуун зүрхэ зүрхэлжэ, алахынь хүлеэжэ байбал.

— Хан-*ноён*, я же наказал муху. С чего эта паршивая муха должна сидеть на голове хана-*ноёна*? Вы же меня сделали мушиным *ноёном*.

3 Ничего не смог ответить хан, промолчал. А маленький мальчик сел верхом на прутик, другим прутиком стал бить мух то здесь, то там.

Прошло несколько лет, старшая жена одного богача родила сына. А от младшей жены детей не было. Так они и жили. Когда мальчику шел пятый год, хан скончался. Его жены затеяли спор, стали делить добро. Спор разгорелся из-за сына. Младшая жена [богача] надумала отнять сына у старшей.

4 Искать правду те двое пришли к хану-*ноёну*. Чтобы дойти до правды и дать верный ответ, хан думал несколько дней. Вдруг вспомнил: "Давно одного мальчика, маленького Балдана, я сделал мушиным *ноёном*. Тот мальчик теперь подрос, наверное, умным парнем стал".

Когда он ехал по округе, узнал того парня и завел с ним разговор.

— Ко мне скоро придут две женщины, они спорят из-за сына. Чей это сын — неизвестно. Как же мне верно угадать и сказать, кто его мать? Ты пойди, рассуди за меня. Что попросишь, то и отдам тебе, — говорит хан.

— Это можно, завтра приду, — сказал [парень].

5 Назавтра Балдан пришел к хану. Вскоре подошли и те две женщины со своим пятилетним мальчиком. А Балдан в ханской одежде сидит, как важный *ноён*.

— Почтенный хан-*ноён*, это мой сын, — говорит младшая ханша. Другая [говорит]:

— Врет она. Никогда она не рожала детей.

6 Балдан, как будто он хан, велит слуге: "Принеси мой меч", — говорит. Вскоре принесли меч, и Балдан вывел на улицу обеих женщин.

— Если вы обе родили этого мальчика, разделите его. Этим мечом разрублю вашего сына на две части. Встаньте по обе стороны и тяните его за руки, — сказал.

Как только он замахнулся мечом, женщина, державшая за левую руку [мальчика], упала, закрыв лицо. А другая так и стоит, держит [его] за руку.

7 Балдан завел тех двух женщин с мальчиком в дом и собравшимся людям раскрыл всю правду:

— Я узнал, кто из этих двух женщин родная мать [мальчика]. Какое доброе и чистое сердце у родной матери! Когда ее сыну угрожала смерть, она упала без чувств. А что же нерожавшая женщина? Волчью думу задумав, каменное сердце обретя*, стояла и ждала его смерти.

Тиихэдэнь улад зон гайхабад. Балдан хүбүүнэй ухаатай сэсэниие* гайхабад.

Ехэ эхэнэр баярлахын ехээр баярлажа, хүбүүгээ дахуулаад гэртээ ошобо.

46. ХОЁР БАЯН

1 Урдын урда сагта нэгэ ехэ баян хүн байгаа ха. Тэрэ баяни адаһа малиин бэлшэхэдээ ара талаараа дүүрэжэ, заха үзүүрын хойто таладаа харагдажа байдаг байгаа ха.

Баян хүн бардам, барлагуудтаа шэрүүн, мори юумээ унуулхаяа хайрлажа, ябага нюсэгээр тэдээнээ адаһа малдаа намнадаг байгаа. Ходо зобожо тулижа ябхадаа, хүлһэншэ ябаһан хүбүүшын хороо баяндаа бусалжа:

— Амьдынш газарта үһөөгөө абаагой һаа, альбани газарта тоосоогоо абахабди, гэжэ хэлсэдэг байгаа.

2 "Хүндэ хортой, хартайгаар ябаһан хүндэ хараар хүртэдэг", — гэжэ буряад зон хэлсэдэг, мүншье тиимэш байжа болоо. Тэрэ баян хэдэн һамгатаяа хамта һуугаад, үхибүүтэй боложо шадабагүй.

Нэгэтэ тэрэ баянда холын нютагһаа нэгэ баян айлшаар ерэбэ. Тэдэ хоёр баян бэе бэедээ бардамлаха һанаатай мэеэрхэлдэнэ, шадал эрдэмээ бэеэ бэедээ харуулнад. Нэгэниин гал соо түмэр хаяжа улайлгаад, улаан гараараа тэрээнээ абажа, шорд байса долёоно. Тэрээнээ долёогоод, нүгөө баяндаа һарбайна. Нүгөө баяниинь гартаа абан гэхэдэнь, тэрэнь могой болоод гульдаран хэбтэбэ.

3 — Зай, эрдэмышни харабаб, хэды шэнээн баяеымши, харуулыш, — гэбэ айлшаар ерэһэн баяниинь.

— Адаһа малымни бултынь туужа асарагты, энэ хүндэ харуулагты! — гэжэ баян барлагуудтаа захирба.

— Адаһа малышни бултыень хараад яахамнайб, хэдэн тэхэтэйбши, тэдээнээ харуулыш, — гэбэ айлшаниинь.

— Олон тэхэтэйб, тэдээнээ тоогынш мартааб, — гэнэ нүгөөдэнь. — Минии олон хонид ямаад сооһон тэхэшымни хуу илгаад наашан туугаад ерээрэйт, — гэбэ баян барлаг хүбүүдтээ.

4 Тиихэдэн барлагуушын олон тэхэ туугаад ерэбэ. Айлшаар ерэһэн баяниин хараад байжа байжа хэлэбэ:

— Энэ хоёр хүүри оньһо шэнжэ мэдхойдла* ямар нэрэ солотой һуудаг баян гээшэбшэ, — гэжэ хэлээд, айлшалжа ерэхыень уряад, гэр тээшээ гэшхүүлбэ.

5 Нэгэ хүды болоод байхада, мүнөөхи уригдаһан баямнай айлшалжа нүгөө баяндаа ошобо гэхэ. Ошоһоор тэрэ бардам баямнай нүгөөдэеэ баһа дайраад абана:

Люди были удивлены мудростью мальчика Балдана, изумлены его смекалкой.

Старшая ханша очень обрадовалась, взяла своего сына и отправилась домой.

46. ДВА БОГАЧА

1 В давние-давние времена жил один очень богатый человек. Когда паслись стада этого богача, то, заполняя собой всю северную сторону, были видны даже на другой стороне*.

Богач был надменным и жестоким со своими батраками, заставлял их пешими пасти скот, потому что берег своих лошадей. Батраки жили в постоянной нужде, страданиях и ненавидели своего хозяина.

— Если не отомстим [богачу] на этом свете, то расплатимся с ним на том*, — говорили они.

2 "Кто людям зло причиняет, того они проклинают*", — говорят буряты. Видно, так и есть. Тот богач имел несколько жен, но остался бездетным.

Однажды к этому богачу приехал в гости из дальнего улуса другой богач. Два богача решили похвастаться друг перед другом. Стали состязаться, свое умение-мастерство друг другу показывать. Один из них бросил в огонь железку, докрасна накалил, потом вытащил ее голыми руками и стал лизать. Полизал и передал другому богачу. Только взял ее в руки тот богач — железка обернулась змеей и лежит извивается.

3 — Я посмотрел на твое искусство, покажи теперь свое богатство, — сказал приехавший в гости богач.

— Пригоните весь мой скот и покажите этому человеку, — так приказал богач своим батракам.

— Зачем нам смотреть весь твой скот. Сколько у тебя козлов? Покажи их, — сказал гость.

— Козлов у меня много, даже счет им потерял, — говорит тот. — Из многих моих овец и коз отделите всех козлов и пригоните сюда, — сказал богач своим батракам.

4 Тогда батраки пригнали много козлов. Поглядел на них приехавший в гости богач и сказал:

— Не можешь угадать скрытый смысл этих нескольких слов*, что же [ты] тогда за именитый богач? — так сказал и, пригласив его к себе в гости, отправился домой.

5 Через некоторое время приглашенный богач поехал в гости к тому богачу. Приехав, этот надменный богач стал поддевать хозяина:

— Баям гэжэ хэлэхэш, адаһа малшни үсөөн, дайда талашни багым байна даа. Хүбшэтнай минии һамгани ханшарһан нарин. Адуу малшни, арга зөөришни

Хүреэ дээрэхи саһандли,
Хүнжэл дээрэхи бөөһэндли.
Хүн зоншни
Хара голой бургааһан адли,
Хатаһан шубууни дали адли,
Улаан голой бургааһан адли,
Үхэһэн шубууни дали адли.

6 Тиихэдэн нүгөө баяниинь хэлэбэ:

Эрхим баян — эрдэм бэлиг,
Дунда баян — үхи хүбүүд,
Адаг баян — адуу мал.

"Бишни долоон тэхэтэй хүүм", — гэжэ долоон хүбүүдээ тэрэ баяндаа харуулба. Долоон хүбүүшынь хараһаар, нүгөө баяниинь өөрынгөө мууе мэдэжэ, дуушье гараагой* мориндоо һуугаад гэр тээшээ ябашоо.

47. БАЯНИ ТОГООШОН

1. Урайниинь нэгэ ехэ баян хүн һуудаг байгаа, ехэ олон адуутай, ехэ олон албатай. Газаа осоогуур* ябахада, ганса үнеэшын мөөрөөн, хонишын маараан. Баян хүн, урдани баяд, ехэ хатуу, харуу, юрдөө барлагуудаа доромжолхо, сохихо, налиха, муугаар эдеэллэхэ. Шалд гэһэн угаадаһа сагаадаһа хэжэ үгөөд:

— Талии саашаа, хүдмэшэёо хэ, — гэхэ.

2 Тэрэ баянда нэгэ тогоошо хүбүүн ябаа. Өөрөө эдьхэ ууха юумэ шанажа, шаража ябахаад ла, нэгэш үбрэг сүбрэг амандаа оруулжа шадахагой. Нэгэтэ мяха шанажа байһаар, амандаа нэгэ үмхэ мяха хээд, тэрээнээ түлөө голоо таһа сохюулаа. Тэрээнһэн хойшо тогоон дээрээ байхадаа, амааш неэхэеэ айдаг болоо.

3 Нэгэтэ тэрэ баяндан айлшан ерээ. Тэрэ айлшандаа мүнөөхи баямнай адуу гаргаба гээшэ. Тэрээнэй мяха ехэ гэгшын тогоон соо шанажа байна тэрэ тогоошонь. Ходо үлэн ябаһан тогоошын шүлһэн ехээр гоожоно. Эжэнээ нюдөө дальдарха хоорондо мяхаа худхааша болоод, хитайн абаад үбэр руугаа хээд, тогоошон газаа гаршаба даа. Газаа тэрэ хитаяа эдеэд, һөөргөө гэртэ ороходонь, мүнөө айлшаар ерэһэн баян һурана:

4 — Газаа ямар байнаб? — гэжэ.

Тиихэдэнь мүнөөхи тогоошомнай сэбэрхэнээр харюусаад байба гэхэ:

— Газаамнай, юрдөө, һара сагаан, һайд сэсэн, хита халуун, Хинай тэнэг, — гэжэ.

— Хвалишься, что богатый, но скота у тебя мало, земли немного. А [полоска] вашего леса — у́же стана моей жены. Всего-то скота и добра у тебя —

Как снега на заборе,
Как вшей на одеяле.
А люди у тебя —
Как тальник у обмелевшей реки,
Как высохшей птицы крыло.
Как тальник у пересохшей реки.
Как мертвой птицы крыло.

6 Тогда тот богач сказал:

Лучшее богатство — знания,
Среднее богатство — дети,
Последнее богатство — скот.

"Я человек с семью козлами", — сказал он и показал богачу своих семерых сыновей. Как увидел семерых его сыновей тот богач, понял свою глупость, сел молча на коня и уехал домой.

47. ПОВАР БОГАЧА

1 Жил давно один очень богатый человек. Было у него очень много скота и очень много подданных. Во дворе* только и было слышно мычание его коров и блеяние его овец. Как и все богачи в то время, тот богач был скупым и жадным, часто издевался над батраками, бил, колотил их, плохо их кормил. Давая объедки, остатки:

— Вон отсюда, идите работать! — говорил.

2 У того богача поваром был один парень. Хоть он сам варил и жарил, но в рот ни кусочка, ни крошки не мог положить. Однажды он варил мясо и положил в рот один кусочек, за это был крепко побит. С тех пор боялся даже рот раскрыть возле котла.

3 Однажды к этому богачу приехал гость. Богач для гостя забил коня. Повар стал варить мясо в очень большом котле. У повара, который ходил всегда голодным, обильно потекли слюни. Не успел хозяин глазом моргнуть, как повар, помешивая мясо, вытащил из котла *хиту*, положил за пазуху и вышел. Съев во дворе *хиту*, обратно зашел в дом. Приехавший в гости богач спрашивает.

4 — Ну, что там, на дворе? — говорит.

На это тот повар бойко* отвечает:

— На дворе луна светлая, *хита* горячая, *сайт* умный, Хинай глупый, — говорит.

Һайд сэсэн гэхэдээ мүнөөхи айлшан хүүгээ хэлэбэ гээшаабдаа, намайе хита абаад гарахымни хараад, эжэндэмни хэлэбэгүйш гэжэ. "Хинай тэнэг" гэхэдээ өөрынгөө эжэниие хэлэбэ гээшэ.

48. МУУ БААНСИ

1 Үбээтэй ядуу хүн байна. Ган гэхэ нохой үбэй*, газар гэшхэхэ адуу үбэй. Өөрьёо үе наһан соо һүхэеэ барижа, модо шабшажа ажал хэдэг байгаа һэн. Хаа хаана айл тииргэндэ байсан дайдымайе хэнэ. Модошо дархан болоо һан. Ехэ бэрхэ модошо дархан гэжэ хаа хаана дуулдана. Тайшаа үбгэн Муу Баансийи һургааран дуулажа, татуулжа асараа һан.

Муу Баанси ержэ, тайшаа үбгэнһөө һурана:

— Яахай намай татуулааш?

Тайшаа үбгэн хэлнэ:

— Шамай ехэ бэрхэ һурагта гараһан модошо дархан гэжэ дуулаа һам, — гэбэ.

2 Тиижэ Муу Баанси тайшаа үбгэни хэлэһэн хойно:

— Гоёор байсан барихам, — гэнэ.

Тэрэ үбгэндэ байсан барижа захалба. Тэрэ Муу Баанси байсаниин һууриием барина, модоо ехэ гоёор заһажа байба. Нэгэ хоёр һарайн дотор соо баа үбэй ехэ байсан бодхоожо байба. Тиихэдэн ели ехэ үдэр болно, тэрэ һайн үдэр Муу Баанси:

— Айлдаа ошожо ерэхэм, — гэжэ тайшаа үбгэнһөө һурана.

Тайшаа үбгэн хэлнэ:

— Харижа ерыштаа, — гэжэ табина.

3 Муу Баанси айл тээшэ, унаһан гараһан нютагтаа ерэнэл даа. Нэгэ долоо хоноги дотор соо зугаалжа, тайшаа үбгэндөө хүдэмшэдөө тэхэржэ ябажа ябхадан, айлдан ехэ баян хүн бии байна. Баян хүн гунтай үхэри нуга соогоо хаагаад, алажа идехэм гэжэ шахажа байна.

Муу Баанси хабхар болоһон хойно тэрэ нуга сооси* гунтай үхэриин баряад, тайшаа үбгэндөө хүтэлжэ ябана. Тэрэ баян хүни нуга соогоо хархадан, гунтай үхэриин үбэй болшоод байна. Һайн морёо унажа, хулууша үлдэхэм гэжэ баян хүн хойноһоон ябалдана. Үүр сайхын урайхана Муу Баансиие хүсэжэ ерэнэ. Муу Баанси үхэриин хүтэлөөд ябажа ябана.

4 — Зай, үхэриим яахай хулуубаш? Яба, тайшаа үбгэндэ заахам.

Сабсагаан болоһон хойно тайшаа үбгэндэ ерэнэд. Ерээд, баян хүн мориёо, үхэрөө уяад, тайшаа үбгэндэ ороно. Муу Баанси үхэриин дасин хулуугаад, харгүй газарта абаашаад, үбээтэй ядуу хүүдтэ үхэриин алаад, хуу хубаажа үгэшхэнэ.

5 Баян хүн тайшаа хүүндэ ороод байжа байна. Тайшаа үбгэн һурана:

— Хаанаһаа ябааш, хэрэгтэй ябайш?

Баян хүн хэлэбэ:

Умным *сайтом* он назвал гостя, который все это видел, но ничего не сказал его хозяину. Глупым Хинаем он назвал своего хозяина.

48. МУ БАНСИ*

1 Жил бедный-бедный человек. Не было у него ни собаки, которая бы лаяла, ни скота, который бы по земле ступал. Всю жизнь только ходил с топором и плотничал — ставил дома в разных улусах и селениях. Так он стал плотником. И пошла о нем слава как о большом мастере-плотнике. Старик-*тайша* узнал о Му Банси и велел прийти к нему.

Пришел Му Банси и спрашивает у старого *тайши*:

— Зачем позвал меня*?

Старик говорит:

— Я слышал, что ты славишься как большой мастер-плотник.

2 После этих слов старого *тайши* Му Банси:

— Хороший дом [вам] построю, — сказал.

Вот начал строить дом этому старику. Искусно подгоняя бревна, Му Банси сделал основание дома. Месяца за два выстроил большой дом. Тут подошло время праздника, который отмечается каждый год. Во время этого праздника Му Банси:

— Хочу сходить домой, — сказал старому *тайше*.

Старик-*тайша* говорит:

— Можешь сходить, — сказал и отпустил [его].

3 Направился Му Банси к своему *айлу*, пришел на родину, где родился. Погулял там дней семь, а потом собрался вернуться обратно к старому *тайше* работать. В его *айле* жил [один] очень богатый человек. Тот богач откармливал на мясо трехгодовалого бычка, держа его в загоне.

Когда стемнело, Му Банси в загоне поймал этого трехгодовалого бычка и повел его к старому *тайше*. Тот богач проверил — в загоне быка не оказалось. Тогда он сел на своего хорошего коня и отправился вслед за вором, [пытаясь] его нагнать. Перед рассветом он догнал Му Банси. Му Банси ведет его бычка.

4 — Та-ак, ты почему украл моего бычка? Пошли, я буду жаловаться старому *тайше*.

Когда рассвело, они прибыли к старому *тайше*. Приехали, богач привязал коня, привязал бычка и зашел к старому *тайше*. А Му Банси опять украл того бычка, вывел его на дорогу, забил и все мясо раздал бедным, простым людям.

5 Когда богач зашел к *тайше*, тот спрашивает у него:

— Откуда приехал? По какому делу?

Богач сказал:

— Муу Баанси гунан үхэриим хулуугаал, — гэбэ. — Хойноһоон үлдэжэ ерэжэ эндэ барялби.

Тайшаа үбгэн һураба:

— Үхэртнай хаанаб?

— Эндэ газаа уятай.

— Ябаад хараиш, гэжэ тайшаа үбгэн хараба. Харангһайн ганса мориниин уятай, үхэриин үбэй байба.

6 Тайшаа үбгэн тэрэ баян хүүи хараана хашана:

— Ши намайе туршайш, үхэрөө бариһан хойнош үхэршни хаана ошохым? Худалаар хэлээш, — гэнэ. — Худалаар хэлэһэн ёрдоо түрмэдэ орохош. Улаан бургааһан ураг шинии бэшэ, тайгын бургааһан танил шинии бэшэ, нюргайш шуһа гарсара сосёо һаа, болихолши худалаар хэлэхээ, — гэнэ.

Тиихэдэн тэрэ баян хүн тайшаа үбгэндэ хараалгаад, морёо унаад, үхэр үбэеэр гэр тээшээ бусана.

7 Бусаһан хойнонь Муу Баанси тайшаа үбгэндэ ороно. Тайшаа үбгэн һурана:

— Зай, хэр зугаалжа ерэбэш?

— Баа үбэй, долоон хоног соо зугаалбаб.

— Тэрэ баян хүүни гунан үхэри яахай хулуугааш?

Тиихэдэ Муу Баанси хэлнэ:

— Тайшаа үбгэн, булагай уһа худхаа үбэй хада, буланхайр гарха үбэйма. Муу Баансиин хулуугаа үбэй хада, хулуушан хаанаһаем, — гэнэ.

8 Тиижэ тайшаа үбгэн Муу Баансида тороод, тажаганса энеэгээд, Муу Баансиин толгойе эльбээд:

— Энэ байсангаа дууһыштаа, — гээд эльгэбэ.

Муу Баанси тэрэ байсангаа ехэ гоёор барижа дууһаад байхадан, хатуу арсияа үгэжэ, тарган мяхаа идюулжэ, хубсалуулжа, мүнгэ үгэжэ:

— Тиижэ унаһан гараһан нютагтаа гаража амарыштаа, — гэнэ.

Тиижэ Муу Баанси хубсалжа, мүнгэтэй болжо, тайшаа үбгэйе торгожо, мүнөө болсо хэлүүлэн дурдуулан байнал даа.

49. УРАН ТАНГАРИГ

1 Урдан Гүмэн Сэсэн хаан байгаа. Тэрэ хаан Гүнжэ Ногоон гэжэ ехэ эрдэмтэй басагатай һэн ха. Гүнжэ Ногоон дангиные дүрбэн ороной хаашуул эриһэн байгаа. Гүмэн Сэсэн хаан басагаяа баян хаануудтан үхэ дуратай байна ха. Тиигээд лэ тэрэ Гүнжэ Ногоон басагые һамган болгон абаха гэжэ тэрэ дүрбэн хаашуул Гүмэн Сэсэн хаанай газаань сугларба һэн ха даа. Суглараад лэ, хамагай һүүлдэ нүгөө гурбан хаануудһаа үгытэйшэг дүрбэдэхи хаан ерэхэ болбо һэн ха.

— Му Банси украл моего трехгодовалого бычка, — говорит. — [Я] погнался за ним и поймал его здесь.

Старик-*тайша* спрашивает:

— А где же ваш бычок?

— Здесь на дворе привязан.

— Пойдем посмотрим, — сказал старик-*тайша* и [вышел] посмотреть. Видит — на привязи один конь стоит, а бычка нет.

6 Старик-*тайша* стал ругать, бранить богача:

— Насмехаться вздумал надо мной? Раз ты нашел своего бычка, куда же он подевался? Врешь ты! — говорит. — За то, что врешь, попадешь в тюрьму. Тальник тебе не родня, таежные прутья [тебе] не друзья. Отхлестать бы твою спину до крови, тогда перестанешь врать! — говорит.

Тогда тот богач, обруганный старым *тайшой*, сел на своего коня и поехал домой без бычка.

7 Когда он уехал, Му Банси заходит к старому *тайше*, и тот его спрашивает:

— Ну, как ты погулял?

— Ничего, семь дней гулял.

— А зачем ты украл у того богача трехгодовалого бычка?

Тогда Му Банси говорит:

— Старейшина-*тайша*, если не помешать родниковую воду, то не помутнеет она. Если Му Банси не украдет, то откуда же вору взяться! — сказал.

8 Старейшина-*тайша* не нашелся что ответить, только громко захохотал и погладил Му Банси по голове:

— Заканчивай строить этот дом, — отправил [его].

Когда Му Банси построил [*тайше*] очень хороший дом, тот напоил его крепким *архи*, накормил жирным мясом, одел и дал деньги.

— Поезжай в родные края и отдыхай, — сказал.

До сих пор вспоминают, рассказывая, как Му Банси добыл деньги, оделся и [своим острым языком] победил старого *тайшу*.

49. УРАН ТАНГАРИК

1 Жил давно Гумэн Сэсэн-хан. У этого хана была очень умная дочь, по имени Гунжэ Ногон. Гунжэ Ногон-*дангину* стали сватать ханы из четырех местностей. Гумэн Сэсэн-хан хотел выдать свою дочь за самого богатого из них. И вот отправляются к Гумэн Сэсэн-хану сватать девушку Гунжэ Ногон четыре хана. [Трое] приехали, позже всех надумал туда ехать четвертый хан, самый бедный из них.

2 Тэрэ хаан зон түшэмэдтөө иижэ хандаһан:

— Зай, минии хүбүүн Гүмэн Сэсэн хаанай Гүнжэ Ногоон дангиные абажа шадаха гээшэ гү, минии, юрдөө, албата зон соо нэгэ һүмэлгэн ухаатай хүн бии гээшэ гү, али үгы гээшэ гү? Минии хүбүүн хэр шадаха гээшэб даа, — гэжэ хэлэхэдэн,

— Уран Тангариг гэжэл нэгэ хүбүүн байхал даа, үгытэй хүнэй хүбүүн, аргагүй ухаатай, һүбэлгэн хүбүүн гээшэ, — гэһэн ха даа.

3 Тиихэдэн тэрэ Уран Тангаригые дуудаад ерүүлээд:

— Юрдөө, шамда би нэгэ зуун сэрэг, арбан баатарые үхэби. Гүмэн Сэсэн хаанай Гүнжэ Ногоон басагые хүбүүндэмни һамга асаржа үгыши, манайда бэри, — гэхэдэнь, зүбшөөгөө һэн ха. Тиигээд ошоходоншье гурбан баян хаануд хуу сугларһан, гансал тэрэ хаан хамагай һүүлдэ ерэһэн хаш даа.

4 Заа, Гүмэн Сэсэн хаан:

— Ямар таанарта мүрысөө, хатуу мүрысөө би хэхэб, тэдэнии дүүргэһэн хүн минии басагаар һамга хэхэ, — гэжэ тэрэ лэ хаан дурадхаа һэн ха. — Тиихэдэн юун гэжэ хэлэхэбиб гэхэдэ, зуун таһагтай гэр бэлдэхэби, тэрэ зуун таһаг соо ябажа ябажа, ороһон ло үүдээрээ гараха ёһотой гэжэ. Тэрэнии алдаа һаа, дүүрөө, би басагаяа үхэгүйб.

5 Тиигээд лэ түрүүшын оошордойхин хуу ороһон, хуу алдаад ла, тэрэ үүдээрэн хэншье гараагүй гээштаа. Тиихэдэн һүүлэй һүүлдэ Уран Тангаригтай бүлэг лэ ороо хаштаа, ороходоо ло тэрэ Уран Тангариги хэлээ тэрэ зуун зонуудтаа:

— Таанад энэ үүдээр орходоо ото номер* табяад ла, ото юумэ хээд лэ ябаарайгты гэжэ, һөөргөө бусахадаа номероо алдангүй яба ябаһаар һөөргөө гарахат.

Булта тэдэш үүдээхиен үзөөд лэ, бүхы тэрэ зуун таһаг соонь ябажа ябажа ла тэрэ зуун арбаад хүншни нөөхи лэ ороһон үүдээрээ гараад ла ябаа.

"Энэ яагаа һөөл хүн гээшэ бэ. Би энэ хаанда басагаа үгэхэгүйб", — гэжэ бодоод ло, дахин боосоо хэбэ гээштаа.

6 — Би нэгэ зуун хони алахаби, зуун хониной мяхан гээшые нэгэ сүүдхэ* соо булта эдеэд лэ, зуун тогооной архи байха, нөөхи хорзо, тэрэнии хадаа хуу уугаад лэ, үглөөдэр тэрэ зуун хонинойнгоо арһые эд болгоод байһан хүндэ үхэби. Үглөөгүүр минии шалгажа ошоходо, мяханшье байхагүй, һогтуу хүншье байхагүй, арһаншье хуу эд болоһон байха ёһотой, — иигэжэл хэлэһэн ха.

Зай, үглөөгүүр шалгажа ошоходон, бишэ гурбан хаашуулшье хуу һогтуу, мяханшье хандаа, арһаншье нөөхи улаан зандаа байба. Һүүлшын хаанийе шалгажа ошходон ло, һогтуушье хүн байгаагүй, мяханшье үлэһэн байгаагүй, дууһан арһанууд эд болоһон, иимэ байгаа ха.

7 — Зай, иигээд лэ би гурбадахи мүрысөө хэхэби. Далан табан басаган байха, тин адли хубсаһатай, тин адли нюуртай, тэрэ далан табан басагад сооһоо минии басага оложо абаһан хүн һамга хэхэ.

2 Тот хан собрал своих подданных и *тушэмэлов* и так [к ним] обратился:

— Так, сумеет ли мой сын взять в жены Гунжэ Ногон-*дангину* — дочь Гумэн Сэсэн-хана? Есть ли среди моих подданных хоть один умный-сметливый человек или нет? Так сумеет ли мой сын?

Когда [хан] так сказал:

— Есть один парень по имени Уран Тангарик, сын бедняка, — очень умный-сметливый, — сказали ему.

3 Тогда [хан] позвал Уран Тангарика:

— Вот что: я дам тебе сто солдат и десять *баторов*, сосватай за моего сына девушку Гунжэ Ногон — дочь Гумэн Сэсэн-хана, привези нам невестку, — сказал. Тот согласился. Приезжает, а там три богатых хана уже собрались, тот же [четвертый] хан прибыл самым последним.

4 Вот Гумэн Сэсэн-хан [говорит]:

— Для вас такие состязания, [такие] трудные состязания я устрою, [только] выигравший их женится на моей дочери! — так сказал тот хан. — Вот что я хочу вам сказать: приготовлен дом, в котором сто комнат. Вы должны войти [в дом] и пройти через все сто комнат, а выйти должны в ту же дверь, куда и вошли. Если ошибетесь — все, не выдам свою дочь.

5 Вскоре [оказалось]: те, которые вошли первыми, все ошиблись, никто из них не вышел в ту же дверь. Тогда самым последним вошел Уран Тангарик с сотней своих людей, и всем он [наказывает]:

— Входя в каждую дверь, вы ставьте номера, везде делайте отметки. Будете идти обратно — не забывайте про номера, пойдете, пойдете и обратно выйдете.

Эти сто десять человек приметили все двери, прошли через все сто комнат, зашли и вышли в одну и ту же дверь.

"Какой изворотливый человек! За этого хана я не выдам свою дочь", — так подумал [Гумэн Сэсэн-хан] и снова устроил испытание.

6 — Я заколю сто овец. Мясо этих ста овец надо съесть за сутки. Будет *архи* ста котлов, и вот это все *хорзо* надо выпить. Кто сумеет к утру выделать шкурки этих овец, за того и выдам [дочь]. Утром я приду проверять: чтобы не было ни мяса, ни пьяного человека и чтобы все шкурки были выделаны, — так сказал [хан].

И вот утром он проверяет: те три хана все пьяные, и мясо не тронуто, и шкурки как были красными, так и остались. Пошел последнего хана проверять — и пьяных никого нет, и от мяса ничего не осталось, и шкурки все выделаны — так было.

7 — Ладно, теперь я устрою третье состязание. Будет семьдесят пять девушек, все на одно лицо, в одинаковой одежде. Кто узнает среди этих семидесяти пяти девушек мою дочь, тот и женится на ней.

Тиигээд лэ Уран тангариг бираха үгы гээшэ хаб гэжэ бодоод ло, тэрэ һуyһан басагатайн ла танилсаа. Һуyһан басагантайн танилсаад ла, хэлэжэ үгыштаа гэхэдэн, хэлээ:

— Би хэлэжэ шадахагүйби, Гүмэн Сэсэн хаан хара зурхай, шара зурхай гэжэ хоёр аргагүй хатуу зурхайтай юмэ, мэдээл һаа мэдэхэ, би заалһаа алуулхаби хэлээ һаа.

— Үгы, би шамда мэдүүлхэ үгы юумэ хэхэби, заяандаашье мэдэхэгүй.

8 Газар малтаад ла, газар доро тулга табяад, тогоон соогоо уһа хээд лэ, тэрэ тулгынгаа хажуугаар шубуунай үдэ хэжэрхёод ло, басагаяа тэрэ тогоон соо һуулгаад, дээрэһээн бүрхөөг табяад, зэд хоолой хээд хэлүүлээ.

— Дэншье дээгүүр байхагүй, дэншье доогуур байхагүй, тэгэн дундуур байха. Араханаарын һэмээхэн унхидаад ябахадаш, нэгэ һайхан үнэртэй басаган байха, эбэрээрын ябаад харахадашни, зүүн нюдэн дороо нэгэ үлэ мэдэг мэнгэтэй байха. Иимэл басаган байха, — гээ ха.

:

9 Басагадуушы хуу очередь* очередёор хүтэлөөд абахадаа, Гүмэн Сэсэн хаанай басага бишэ, ондоо басагашы хүтэлөөд абадаг байгаа ха. Уран Тангариг ла тэрэ басаганай хэлэһээр лэ абаба ха тэрэ басагые, энэ Гүмэн Сэсэн хаанай басаган гээд.

— Ягаад минии басага абаба гээшэб? Заяандаашье олохо үгы һэн, энэ нэгэ хүн хэлээ, — гээд лэ хаан зурхай зуруулаа һэн ха.

10 Зурхай зуруулхадан иигээ:

— Түмэр хүлтэй, газар доро, олон шубуунай дунда байдаг, шэрэм бүгсэтэй, модон сээжэтэй, зэд хушуутай — иимэ амитан хэлээл даа, — гэжэ хэлээ.

— Юун минии албатанда газар доро тиимэ амитан байба гээшэб, энэ буруу зураһан зурхай, — гээд зурхайгаа таһа татажархёо һэн ха. Зурхайгаа таһа татаад хаяжархихадан, нэгэ үншэн хурьган ябаһан, нэгэ халзан хурьган тэрэ зурхайень эдижэрхиһэн гэхэ. Тэрэ зурхай эдиһэнэйнгээ ёһоор мүнөө урданай хүншье, мүнөөнэйшье хүн дала шатааха гэдэг. Тэрэ зурхайн далада гараа һэн гэлэй.

11 Тиигээд хүргэхэл болоо гээшэбэд даа басагаяа тэрэ хаанда.

— Зай, басагаяа хүргэхэл болобо гээшэби, ши эндээ байжа байгыш даа, — гээ ха Гүмэн Сэсэн хаан.

Уран Тангаригыешни бодоо тэрэ хаан: "Энэмнай ухаангүй һубэлгэн ухаатай хүбүүн байна. Энэ зууроа ошходоо өөрынгөө хаанда хүргэнгүй, басагыемни тархииень эрьюулжэ болохо", — гэжэ һанаад, Уран Тангаригые барижа үлөөбэ. Барижа үлөөхэдэн, тэрэшни хоёр баатартай, бишэ хүн үгы.

12 Зай, тиигээд лэ Уран Тангаригшни ямар арга хэхэ болоо гээшэб гэжэ нэгэ сарай соо байхадаа, тэндэ байһан нэгэ алаһан үхэрэй арһан соо орёолдоод ло хэбтээ. Тиихэдэн хоёр баатарынь хэлээ: "Энэ нүхэрнэй олигой

Тут Уран Тангарик понял, что ему не справиться, и познакомился со служанкой. Познакомившись со служанкой, просит подсказать, а [она] говорит:

— Я не могу подсказать, у Гумэн Сэсэн-хана есть черный астролог и желтый астролог*, эти астрологи — очень сильные астрологи, если узнают, непременно меня убьют.

— Нет, я сделаю так, чтобы тебя не узнали, никогда не узнают.

8 Выкопал яму, [внутри] сделал подпорки и поставил [на них] котел, налил в него воды, между подпорками положил птичьи перья; девушку посадил в тот котел, сверху накрыл [крышкой] и заставил ее говорить в медную трубу.

— Ни впереди, ни позади [всех] — она будет посередине. Станешь проходить сзади, потихоньку принюхайся — с приятным запахом будет одна девушка. Станешь проходить спереди, присмотрись — под левым глазом еле заметная родинка будет. Вот какая девушка будет, — сказала [служанка].

9 Все [ханы] стали друг за другом выбирать девушек, но никто из них не выбрал дочь Гумэн Сэсэн-хана — все выбрали других. Уран Тангарик же по совету той служанки узнал и выбрал дочь Гумэн Сэсэн-хана.

— Как он узнал мою дочь? Никак не узнал бы, кто-то ему подсказал, — решил хан и обратился к астрологам.

10 Когда обратился к астрологам:

— У него железные ноги, чугунный зад, деревянная грудь, медный клюв, живет под землей среди птиц — вот такое существо подсказало, — [те] так сказали.

— Откуда среди моих подданных взяться существу, которое живет под землей? *Зурхай* неверно показывает, — сказал [хан] и разорвал свой *зурхай*. Когда он разорвал и бросил *зурхай*, один жалкий, облезлый ягненок съел, говорят, этот *зурхай*. Из-за того что он съел этот *зурхай*, и тогда, и теперь люди гадают, опаливая [овечью] лопатку. Тот *зурхай*, говорят, попал в [овечью] лопатку*.

11 Затем настало время [Гумэн Сэсэн-хану] провожать свою дочь к тому хану.

— Так, мы должны проводить свою дочь, а ты побудь пока здесь, — сказал Гумэн Сэсэн-хан [Уран Тангарику].

Про Уран Тангарика тот хан подумал: "Этот парень очень умный-сметливый. Так, еще не добравшись до своего хана, может по дороге вскружить голову моей дочери", — подумал хан и оставил Уран Тангарика. Оставил его [у себя]. При нем лишь два его *батора* — больше никого нет.

12 И вот Уран Тангарик, размышляя, как бы выбраться, залез в шкуру быка и лег под сараем. Тогда два его *батора* [сказали]: "Друг наш очень сильно заболел. Что же нам делать? Если мы потеряем Уран Тангарика, то

ехээр үбдэшөөд байна ла, яаха зон гээшэбибди. Уран Тангаригаа алдаа һаа, бидэ оройдоо манай гүрэн гүрэн бэшэ болохо ло". Тиигэжэ тэрэ хоёр баатарай хэлэхэдэ, Гүмэн Сэсэн хаан мэдэжэ ерэхээрэнь өөрынгөө хүнүүдые эльгээнэ. Эльгээхэдэн, хажуудан хүнэй орхогүй үнэр танар гээштаа, үзэлэй муухай. Тиихэдэн тэрэ Уран Тангариг хажуудаа нэгэ хысхэтэй, хажуудаа нэгэ тахяатай тэрэш байдаг байгаа ха. Тиигээд лэ улаан утаһаар барюулжа, һудалынь үзэдэг байгаа.

13 Һудалын үзэхэдэ, улаан утаһа барюулхадан, Уран Тангариг тэрэ хысхын хүлһөө уяжархёод байна ха. Хысхынгээ хүлһөө уяжархёод байхадан, тэрэ эмшэниинь лэ:

— Би аргалжа шадахагүйб, энээнэйтнай һудалынь арьятанай һудал болошоод, арьятанай һудал сохижо байна, — гээ ха.

Зай, тиихэдэнь дунда зэргын эмшэнээ асараа. Дунда зэргын эмшэнээ асараад ла, нөөхи утаһаар үзэхэдэнь, тахяагайнгаа хүлһөө уяжархёод байгаа ха.

— Юрдөө, битнай аргалжа шадахагүйб, энээнэйтнай һудалынь жэгүүртэнэй һудал гүйжэ байна, — гээ ха.

14 Зай, тон ехэ эмшэнээ асараа ха даа. Тон ехэ эмшэнээ асархадан ла, тэрэш столой* хүлһөө уяжархёод байгаа.

— Энэ хүнтнай үхөө, һалаа. Оройдоо модон болшоо һудалынь, — гэбэ ха.

Тиихэдэн хаан өөрөө лэ баһа ухөө һаань хүн нэхэгдэхэ байна ха юм. Тиигээд хаан өөрөөл дүтэлөөд хэлээ ха:

— Яаха хүн гээшэбтэ? Ямар арга танда хэрэгтэй гээшэ бэ? Иигэжэ оройдоо яажа байна гээшэбибди? — гэжэ Гүмэн Сэсэн хаан һурана.

15 Уран Тангариг хэлээ ха:

— Барагтайшье аргатай юумэ даа. Манай нютагай хадаа сабдаг сараа хадаа харууламнай юмшэгдаа. Намай энэ үлөөхэдэтнай, абаашаха гэжэ зобоожол байнал даа.

— Теэд яаха гэшээбтэ? — гэнэ.

— Энэ баруун ууладатнай гаража, сэржэм юумэ үргэжэ лэ, иигэжэл аргадажа сабдаг садагаа номгоруулаагүй һаа, биш ошоол гээшэби, үхөөл гээшэби, — гэнэ ха Уран Тангариг.

— Ямар юумэн хэрэгтэй байха юм? — гэжэ Гүмэн Сэсэн һурана.

— Зай, юуншье ехэ юумэн хэрэгтэй байха юм даа, нэгэл сумаа дэлюунэй шуһан хэрэгтэй, хоёр сумаа торгоной үнэһэн хэрэгтэй, нэгэ наян тогооной архи, үшөө нэгэ наян хониной мяхан хэрэгтэй болохо юм даа, бэшэ юун хэрэгтэй байхан даа.

Тиихэдэн лэ хоёр баатарнуудтаа хэлэнэ:

— Бидэ энэ баруун хадын ойдо гарахабди, дэлюунэйнгээ шуһаар морёо будахабди. Сагаанууд морьтой байгаа.

Зай, тэрэ Уран Тангариг шэбшээ ха үнэһэн хадаа манан болоод, юушье харуулдаггүй юмэ, бидэш бодхуул болохобди, эдээниин бултын һогтуулаад.

наше государство перестанет быть государством". Услышав такие слова двух *баторов*, Гумэн Сэсэн-хан послал своих людей проверить. Те пришли — [в сарай] зайти невозможно: вонь-смрад. Уран Тангарик держал возле себя кошку и курицу. Спустили [под сарай] красную шелковую нить, чтобы проверить пульс.

13 Когда спустили красную шелковую нить, Уран Тангарик привязал ее к ноге кошки. Когда он привязал ее к ноге кошки, лекарь проверил [пульс]:

— Я не смогу вылечить, у этого [существа] пульс похож на пульс животного, [это] пульс животного бьется, — сказал.

Тогда привели другого лекаря. И этот лекарь стал проверять пульс той же нитью. [Уран Тангарик] привязал ее к ноге курицы.

— Ну, я не смогу вылечить, у этого [существа] пульс бьется как пульс птицы, — сказал [лекарь].

14 Затем привели самого лучшего лекаря. Когда пришел самый лучший лекарь, [Уран Тангарик] привязал нить к ножке стола.

— Все, умер этот ваш человек. Пульс его совсем одеревенел, — сказал он.

Если умрет этот человек, станут допытываться, выяснять, поэтому хан сам подошел поближе и сказал:

— Как быть с вами? Какое лечение вам требуется? Что мы должны сделать для вас? — так спросил Гумэн Сэсэн-хан.

15 Уран Тангарик сказал:

— Особого лечения и не нужно. Хозяева наших местностей — сабдаки* — охраняют нас. Вы оставили меня здесь, они хотят взять [меня с собой] и поэтому так мучают.

— Что же теперь будете делать? — говорит [хан].

— Вот на эту западную вашу гору надо подняться, поклониться сабдакам — хозяевам этих мест, умилостивить их — иначе умру, скончаюсь, — сказал Уран Тангарик.

— А что для этого нужно? — так спрашивает Гумэн Сэсэн-хан.

— Ну, не так уж много и нужно: одну суму крови селезенки, две сумы пепла сожженного шелка, *архи* восьмидесяти котлов, мясо восьмидесяти овец нужно приготовить — больше ничего и не нужно.

Двум своим *баторам* [Уран Тангарик] говорит:

— Мы поднимемся на вершину этой западной горы, кровью селезенки намажем коней, — сказал. Кони у них были белой масти.

Уран Тангарик подумал, что пепел поднимется, словно туман, ничего не будет видно, и в это время, когда все опьянеют [от *архи*], можно будет скрыться.

16 Тиихэдэн тэрэш лэ бүхы городой* магазинайнгаа* хоргой торгоёо галдажа, ёо гэжэ хоёр сумаа болгоо ха. Бүхы хони хурьгаа алажа, нэгэ сумаа дэлюунэй шуһа арай гэжэ суглараа ха. Тиигээд хониной мяхатай, нэгэ арбан баатартайгаар эльгээгээ ха даа.

Баруун хададаа гаржа гаржа, Уран Тангаригшни уншаа таншаа, элдэб үнгөөр аашалжа аашалжа бултын тэрэнээ һогтоожорхёод ло, гурбуулан тэндэһээ бодожо, даража ябашоо хаш даа.

17 Өөрынгөө хаанда хүрөө үды ябахадаа, хаанай басаганай хажууда зэргэшэжэ ерээд лэ тэрэшни:

— Таамнай ерэбэгтү? Ягаад табигдашабабта? — гэжэ Гүмэн Сэсэн хаанай басаган һураа ха.

— Үгы, ягаад табигдаха һэмбибдаа, ерээлдеэ, — гэжэ хэлээ ха.

— Зай, ошхоо ябагша үбгэмни ямар хүн юм даа? — гэжэ һураба.

— Юун гэжэ хэлэхэб даа. Эрдэмтэй даа, хаан хүнэй хүбүүн, гоё сэбэр даа, гансал хамаргүй юм шигэдаа, — гэжэ хэлэбэ ха.

Тиижэ хэлэхэдэн: "Байза, энэш юун гэбэ гээшэб", — гэжэ һанаад ла тэрэшни.

— Зай, би бэри асаржа ябаһан хүн гээшэ аабзаб даа. Биш уртан ошожо, тэндэ түрэ найраа бэлдэхэ зоноо угтамжа юумэ хэхэм, — гээд ошобо ха.

18 Гүйлгэжэ ерээд лэ:

— Зай, асарба гүш?

— Асараа, Гүмэн Сэсэн хаанай Гүнжэ Ногоон дангина юун гэхэб даа, одоол гоё гээшэн, сэбэрхэн гээшэн аргагүй даа, гансал үнэртэй бшэгүдаа, — гэжэ хэлэбэ ха.

Зай, иижэ хэлээд лэ, гэртээ ошоод ло байна. Иигээд лэ түрэ найр болоо хаш даа. Тиигээд түрэ болходон ло энэ басаган үнэртэй гээ һэн, үнэртэй юм аабза гээд тэрэ хүбүүнш ото нюураа бүглөөд лэ, хамараа баряад ла ябана. Энэш хамаргүй хадаа хамараа бариад ябана гэжэ Гүнжэ Ногоон дангина һанана. Тиигээд үнэрэй гутахадан Уран Тангаригта хэлэнэ ха: "Энээнээ абаад ла яба өөрөө, тонило, намда энэ үнэртэй юумэн хэрэггүй". Харин Уран Тангариг ла Гүмэн Сэсэн хаанай басагантай нүхэсөөд лэ ябашна һэн ха даа.

50. УХААТАЙ МЭХЭТЭЙ ХҮБҮҮНЭЙ ХААН БОЛОҺОН ТУХАЙ

1 Нэгэ хүн үгытэй ганса эхэтэй, ганса ямаатай, залхуу, шадабари багатай байгаа һэн ха. Тиигээд хоолойгоо тэжээхэнь бэрхэтэй боложо: "Байза, хайшан гэжэ бэеэ тэжээхэ гээшэбиб? — гэжэ һанана. — Хүдэлмэри хэжэ шадахагүйб, нэгэ баянииe мэхэлхэ юумэ байна", — гэжэ бодобо.

Тиигээд ганса ямаагаа хүтэлөөд, эжыгээ дахуулаад, нэгэ ехэ город* ошобо ха. Тэндэ баян аад, хулууша хүн байба ха. Тэрэ хүмнай баянтай уулзажа остолоово* хээ гэжэ хэлсээ хэбэ ха. Бүхы хэрэгтэй зөөри баянһаа

16 Собрали весь шелк из городских магазинов, сожгли его — кое-как собрали две сумы пепла. Забили всех овец, ягнят — еле наполнили одну суму кровью селезенки. Дали еще бараньего мяса и отправили [с Уран Тангариком] десять своих *баторов*.

[Когда] забрались [они] на ту западную гору, Уран Тангарик молился-призывал, всячески дурачил-дурачил, напоил всех тех *баторов*. [После этого] они втроем ускакали.

17 Еще не добрались до своего хана, тут он подъезжает к ханской дочери.

— А, вы прибыли? Как вас отпустили? — так спрашивает дочь Гумэн Сээн-хана.

— Неважно, как отпустили, вот прибыл, — сказал [Уран Тангарик].

— Что за человек мой будущий муж? — так спросила [девушка].

— Ну, что сказать? Умный этот ханский сын, красивый, да только носа у него нет, — так сказал.

"Что же он говорит?" — подумала она.

— Ну, раз я везу невесту, должен выехать вперед, подготовить людей к свадьбе, устроить [встречу-]*угтамжа*, — сказал [Уран Тангарик] и поехал.

18 Приехал он:

— Ну как, привез? — [спрашивает его хан].

— Привез. Дочь Гумэн Сээн-хана, девушка Гунжэ Ногон, ничего не скажешь, очень милая, красивая, только нехорошо от нее пахнет, — говорит [Уран Тангарик].

Сказал он так и пошел домой. Стали вскоре справлять свадьбу. На свадьбе ханский сын все нос свой прикрывает, боясь дурного запаха от этой девушки. Гунжэ Ногон-*дангина* думает, что он без носа, потому и прикрывается. Почувствовал [ханский сын] какой-то запах и говорит Уран Тангарику: "Забери ее с собой, убирайтесь отсюда, мне она не нужна с таким запахом". Так Уран Тангарик женился на дочери Гумэн Сээн-хана и уехал с ней.

50. КАК ХИТРОУМНЫЙ ПАРЕНЬ СТАЛ ХАНОМ

1 Жил с матерью один бедный человек, была у него всего одна коза. Был он ленивым, ничего не умел делать. Трудно стало им кормиться: "Погоди, как же мне прокормить себя и свою мать? — думает он. — Работать я не умею, надо обмануть одного богача", — так подумал.

И вот взял он с собою мать, повел единственную свою козу и отправился в большой город. Там жил один человек, хоть и богатый, но вор. Встретился парень с тем богачом и договорился построить ему столовую.

эрижэ абаба. Анханһаа хойшо тэрэ хүн баян хүе айлгаха һанаатай байгаа һэн ха. Тэрэ баянай остолооводо орходонь, үнөөхи хүниинь ханзаяа неэжэ хаажа байба ха. Тэрэ хулууша баян энэ ханза соо элдэбын юумэ мүнгэн бии ха гэжэ һанана. Тэрэ хүн нэгэ хүе хулһэлжэ абаба ха.

2 Хулууша баян һүни болоходо ерээд, гэрын соолоод, ханзадан орожо байтарын, тэрэ үнөөхи хулһэлжэ абаһан хүнтэеэ барижархиба ха.

— Минии зөөрие хулуужа байгааш, би шамайе түрмэдэ үхэмни, — гэхэдэнь:

— Намайе табиита, би мянган түхэриг үхэб, — гэбэ.

Тиихэдэнь тэрэ мүнгыень абаад, тэрэ баянаа табяа һэн ха.

Тиигээд һанана: "Бишье эндэ остолоово барижа шадахаа болёоб, хүнтэйшье үһээдэ оробоб, ондоо газарта ошохо юм байна".

3 Мүнгэеэ эбэртэлээд, ямаагаа хүтэлөөд, эжыгээ дахуулаад харанхы һүни хүнэй харaагүйдэ ябаа һэн ха. Зуураа ябажа ябатараа, хонохо сагынь ерэнэ ха. Тиигээд дүтын городто нэгэ Лодой гэжэ баян бии, тэрэ шамай хонуулхадаа болохо гэжэ хүнһээ дуулаба.

"Тэрэ баяниие ямаандаа хоёр-гурба зоос эдюулжэ мэхэлхэ юм байна", — гэжэ бодоно.

Тэрэ айлда ерэжэ хоноходонь:

— Энэ юун ямаагаа хүтэлөөбши? — гэнэ ха. Тиихэдэнь:

— Бэеһээ өөрэгүй һанаад ябадаг ори ганса ямаамни гээшэл даа, — гэнэ.

4 Үглөөгүүр тэрэ ямаанайнгаа баахада, хоёр-гурба зоосойнгоо гарахада, тэрэ баянайнгаа хараһаар байтар хоноһонойнгоо түлөөһэ үгэнэ ха. Тэрэ баяниинь:

— Энэтнай иихэдэ алта мүнгөөр баадаг юм гү?

— Баахадаашье ганса алтаар баагаа юм ааб даа. Харин мүнөө тарни уншаагүй байһан дээрэһээ багаар бааба гээшэ, — гэбэ ха. Баян хүн:

— Энэ ямаагаа намда худалдыш, — гэнэ.

— Үгы юу хэлээ гээшэбши! Энээнээ худалдаа һаа, би эдихэ хооллохо юумэ үгы болошохолби. Шамда туһалхын тула табан зуун түхэригөөр үгөө һаа үгэһүүлби даа, — гэнэ ха.

5 Тиигэжэ тэрэ баян ямаагын абаха болоно ха.

— Тарни уншаад лэ гэдэһынь эльбээрэй, тиихэдэшнил алтаар бааха байха, — гэнэ. Тиигээд эжыгээ хүтэлөөд, мүнгөө абаад, нэгэ город орожо ерэбэ ха.

Тэрэ городой базаар дээгүүр ябажа ябахадань, худалдажа абаһан ямаагаа хэды гэдэһынь эльбэхэдэнь, тэрэ ямааниинь үхэшэбэ ха. Хороо бусалһандаа энэ город соогуур ябаа гээбы гэжэ город ошожо бэдэрбэ ха. Тиигээд городой улицада* уулзана ха. Тэрэ баян тэрэ хүе барижа хаанда абаашажа тушааба.

— Ши өөрөө энээнээ һунаа, — гэнэ ха хаан.

Все, что нужно, он выпросил у богача. С самого начала этот парень задумал припугнуть того богача. Как-то заходит богач в столовую, а парень открывает и закрывает свой [сундук]-*ханза*. Богач-вор решил, что в сундуке должно быть много денег и всякого добра. А тот парень нанял одного человека.
2 Ночью богач-вор забрался к нему в дом и стал рыться в его сундуке. В это время парень с тем нанятым человеком поймали вора.

— Ты хотел украсть мое добро, я посажу тебя в тюрьму, — сказал [парень].

— Отпустите меня, дам тысячу рублей, — говорит [тот].

Парень, взяв эти деньги, отпустил богача. Потом подумал: "Не смогу я здесь достроить столовую, нажил себе врага, надо уходить в другие места".

3 Положил свои деньги за пазуху, взял свою мать, повел козу и ушел темной ночью, пока никто не увидел. Идут они, и настало время ночевать. Узнали от одного человека, что недалеко в городе живет богач, по имени Лодой, у которого можно переночевать.

"Дав своей козе съесть две-три монеты, обману того богача", — так думает [парень].

Пришли в тот дом:

— Что за козу ведешь? — спрашивают [его].

Тогда:

— Это одна-единственная моя коза, я ее почитаю, как самого себя, — говорит [парень].

4 Утром, когда коза стала испражняться, выпали две-три монеты. На глазах у того богача парень тут же расплатился ими за ночлег.

Тот богач [спрашивает]:

— Разве она золотом и серебром испражняется?

— Да, только золотом испражняется. Сейчас еще мало выдала, потому что я не прочитал *тарни*, — сказал [парень].

Богатый человек:

— Продай мне эту козу, — говорит.

— Да ты что говоришь?! Если продам ее, ни еды, ни пищи у меня не будет. Только чтобы тебе помочь — отдам за пятьсот рублей, — говорит [парень].

5 Так и договорились, что богач берет козу.

— Читай *тарни* и поглаживай ей брюхо, тогда будет золотом испражняться, — сказал [парень]. А сам получил деньги, взял свою мать и отправился в город [на базар].

Пока парень прохаживался в том городе по базару, богач так сильно гладил брюхо купленной козе, что та сдохла. Разозлился [богач] и пошел искать по городу того [парня]. Встретился с ним на одной из улиц города. Поймал богач этого парня и потащил [его] к хану.

— Ты сам накажи его, — сказал хан.

6 Тэрэ баян: "Яаха болоо гээшэбиб?" — гэжэ һанана. Тиигэжэ ябатараа: "Мэшээг соо хээд лэ уһа уруу хаяжархиха байна", — гэжэ бодоно. Мэшээгтэ хээд лэ ябана ха. Тиигээд лэ шээһэнэйнгээ хүрэхэдэ тэрэ хүнэйнгөө тархи дээгүүр шээжэрхибэ. Тиихэдэнь:

— Намайе мэхэлжэ энэ мэшээг соо һуулгаһан аад, үшөө тархи дээгүүрни бааха шээхэшнибы! — гэнэ.

7 Уһаниинь ехэ холо байгаа ха. Унданайнгаа хүрэхэдэ түрүүн ошожо уһа уужархёод ерэхэ юм байна гээд мэшээгтэй хүнөө орхёод, уһанда ошоно ха. Тиихэ үедэнь тэрэ багаар ухаа муутайхан мал адууһан хүн ябаба ха. Тэрэнэй харан гэһээнь, нэгэ мэшээгтэй юумэнэй байхада барижа үзэбэ ха. Үзэхэдэнь, хүн һууһан хэбэртэй болоно ха.

— Ши эндэ юу хэжэ һууна гээшэбши? — гэнэ ха. Тиихэдэнь:

— Намайе хаан боло гэнэ, харин би лама болохомни гэхэдэмни, мэшээг соо хээд байна, — гэнэ.

— Яагаа хүн гээшэбши? Хаан болоходо юун һайн юм гээшэб? — гэнэ.

8 — Үгы даа, би лама болохоб, харин энээн соо ороһон хүн тэрэ бэеэрээ хаан болошохо юм. Ши хаан болохо дуратай һаа, энээн соо орыш. Эзэнэйм ерээгүйдэ намайе тайлаад лэ, энээн соо оро, — гэнэ.

Тэрэ үхэршэн тайлажа өөрөө ороно ха. Тэрэ хүн гараад, хүл гарыень уяба ха. Өөрөө нэгэ ехэ модон дээрэ гаража һууба. Абажа ябаһан баян хүниинь амараад, уһа уугаад ерэхэдээ:

— Энэмни яагаа хүнгэн болошобоб, — гэнэ ха. — Амараад ерэхэдэм хүнгэн шэнги болоод байгаа aаб даа, — гэнэ ха баян. Тиигээд тэрэнээ абаашажа уһа уруу хаяжархина.

9 Тэрэ хүн модонһоо буугаад саашаа ябана ха. Эжыдээ ерээд, эндэ байха аргамни болёо гээшэ, ондоо газарта ошожо байха болоо гэжэ бодоно. Тиигээд эхээ хүтэлөөд ой соогуур ябана ха.

Тиигэжэ ябатараа, баахалдатай уулзаба ха. Тэрэ хүмнай шадалтай солбон болоод ябаа ха тиихэ сагта. Баахалдайн гүйжэ ерэхэдэ, хоёр шэхэнһээн аһалдаад, ехээр носолдобо ха. Тиигээд хоюулан эсээ ха. Носолдожо байхадан алтан зоосоо хээд ябаһан юумэнийн хахаржа, алтан зоосуушын иишэ тиишээ сасаршана ха. Ошохо гэжэ ябаһан городойнь хаанай хүбүүн ондоо городто ошожо хаан болохо байгаа. Тэрэ хаанай хүбүүн һүүлшынхиеэ гэжэ агнуурида гараад ябажа ябана.

10 Тэрэ хүе хараад:

— Ши юу хэжэ байна гээшэбши? — гэхэдэнь, тэрэ хүн амаа хүдэлгэжэ юумэ уншаһан хэбэртэй байгаа һэн ха. Тиихэдэнь:

— Би хаан хүнэй хүбүүн гээшэб, ши юундэ дуугарнагүйбши? — гэнэ.

— Ши хадаа намда һаалта хэбэ гээшэш. Би хадаа энэ баахалдайгаар эдеэ тэнгэри бисалгажа байгаа гээшэб. Тиихэдэм алта мүнгөөр бороо opoхо юм. Харыш, ганса алта мүнгэн хэбтэнэ бэшэ гү? — гэнэ.

6 Богач: "Как бы мне его наказать?" — думает. Пока шел, так подумал: "Посажу его в мешок и брошу в воду". Посадил его в мешок и понес. Захотелось [богачу] помочиться, и он помочился прямо на голову парня. Тогда:

— Обманул меня, посадил в мешок, еще и мочишься на мою голову! — говорит [парень].

7 До реки было еще очень далеко, а богачу захотелось пить. Решил он сперва сходить напиться воды. Оставил парня в мешке и ушел. В это время мимо проходил один дураковатый человек, который пас скот. Увидев мешок, он подошел и пощупал [его], а там вроде бы человек сидит.

— Что ты тут сидишь? — говорит.

— Мне велят стать ханом, а я говорю — буду ламой, вот и посадили меня в мешок, — сказал [парень].

— Что ты за человек? Ведь так хорошо быть ханом! — говорит [тот].

8 — Да нет же, я хочу стать ламой. А тот, кто сядет в этот мешок, сразу станет ханом. Если ты хочешь стать ханом, полезай сюда. Пока не пришел мой хозяин, развяжи [мешок], выпусти меня, а сам полезай сюда, — говорит [парень].

Пастух развязал мешок и залез в него. Тот парень выбрался [из мешка], связал ему руки, ноги, сам забрался на высокое дерево и сидит там [ждет]. Богач, который тащил [мешок], напившись воды, пришел:

— Каким он легким стал! — удивляется. — Отдохнул я, потому и кажется легким, — решил богач. Взял [мешок], подтащил его [к берегу] и бросил в воду.

9 Тот парень слез с дерева и отправился дальше. Придя к своей матери, он решил, что здесь ему нельзя больше оставаться — надо перебраться в другое место. Ведя свою мать за руку, отправился в лес.

Когда шли, вдруг повстречался им медведь. Парень к тому времени стал сильным-ловким. Когда выскочил медведь, он схватил его за уши, и стали они бороться. Устали оба. Пока боролись, одежда у парня разорвалась и рассыпались его золотые монеты во все стороны. Мимо проезжал сын хана, во владения которого шел тот парень. Ханский сын собирался стать ханом в другом городе, вот и решил перед отъездом еще раз поохотиться.

10 Увидел [он] парня:

— Что ты тут делаешь? — говорит. А тот только шевелит губами, словно что-то читает.

— Я — сын хана, почему ты молчишь? — говорит [тот].

— Ты помешал мне. Я этого медведя приносил в жертву *тэнгриям*. Когда так делаю — идет дождь из золота и серебра. Смотри, только золото-серебро и лежит, — сказал [парень].

11 — Ши намда энээнээ үгыш даа, — гэхэдэнь:

— Та намда энээнэйм түлөө юу үхэбтэ? — гэнэ. Тиихэдэнь:

— Би алта зөөри абажа ябанагүйб, мори, ном годли, хубсаһым абахаш, ши хадаа ондоо баахалдай оложо, тэнгэри бисалгана бэзэш, — гэнэ. Тиихэдэнь:

— Би ондоо тэнгэри ондоо баахалдайгаар бисалгуулхал юм бэзэб, абахал болоо гүбши, — гэнэ.

12 Тэрэ хүбүүн юумэз үгөөд, баахалдайень абана. Тиихэдэнь тэрэ хүн хубсаһын абаад, алтан зоосуудаа түүжэ абаад, гүйлгэжэ ябашоо һэн ха. Эхэтээ уулзаад, үнөөхи хубсаһа, мори, номо һаадагынь хадагалаад байна. Тиигэхэ үедэнь үнөөхи баахалдайн хаанай хүбүү диилэжэ эдеэд ябашана ха. Тэрэ хүн тиихэдэнь тэрэ хүбүүнэй хубсаһа үмдөөд, мориин унаад, үнөөхи баянайдаа гүйлгэжэ ошоно.

— Ши үхөө бэшэ һаалши? Яагаа гоё болоод ерээбши! — гэнэ. Тиихэдэнь:

13 — Ши намда ехэ туһа хээлши, уһанай Лусан хаанда ошооб, тэндэ намайе ехэ һайнаар угтаад, иимэ гоёор хубсалуулаа. Тиихэдэн би шинии туһа хүргэһэндэшни харюуень үгэхөө ерээб, — гэнэ.

— Хайшан гэжэ тэрэ хаанда ошодог юм? — гэжэ һурана ха. — Минии ошохо арга бии гү? — гэхэдэн:

— Юуень ошожо ядаа хүмши. Мэшээг соо ороходошни, би уһа уруу абаашажа хаяхаб. Тиигээд абаашаад хаяба уһа руу.

14 Тиигээд тэрэ хүбүүнэй эсэгэдэн ошобо.

— Зай, юундэ, хаанаһаа ерээбши? — гэхэдэн.

— Би тэрэ танай хүбүүнэй хаан болојо ошоһон газарһаа ерээб. Танай хүбүүндэ зон дурагүй байгаа юм гү, тэрэ танай хүбүүе алаа. Тиихэдэн би хүндэ харуулангүй хубсаһа, мори, номо һаадагынь абаад ерээб, — гээд тэрэ юумын асаржа үгэнэ ха.

15 Эсэгэн тэдэнээ харахадаа ухаа алдаад лэ:

— Хайшан гэжэ хороо абаха болоо гээшэб? Ши ехэ ухаатай хүн хэбэртэйш, намда туһалалсыш! — гэнэ.

— Болоно ааб даа, шадахыса туһалхал аабзаб даа.

— Яаха гээшэбибди? — гэнэ хаан.

— Би хараад ерэһүү хэр ехэ хүсэтэй байнаб, — гэнэ.

16 Ерээд:

— Засагыншье һула, мүнөө ороо һаа болохоор байна, — гэнэ.

Нэгэ һүни хүнэй мэдээгүйдэ ошожо, тэрэ гүрэниие үгы хэбэ. Хаан үбгэржэ, тэрэ хүе хүбүүнһээ өөрэгүй һанадаг байгаа. Тиигээд:

— Минии хүбүүнэй орондо хаан болојо һуугыштаа, — гэнэ.

Тэрэ сагһаа хойшо тэрэ хүн тэрэ гүрэнэй хаан болојо һуугаа һэн ха.

11 — Уступи мне этого [медведя], — говорит [ханский сын].

— А что вы мне дадите за него? — говорит [парень].

— У меня с собой нет ни золота, ни другого какого добра. Возьми моего коня, лук со стрелами и мою одежду. А ты найдешь другого медведя и принесешь его в жертву *тэнгриям*, — сказал [ханский сын].

Тогда [парень]:

— Я в другом месте принесу в жертву *тэнгриям* другого медведя, — сказал [парень].

12 Ханский сын* отдал все это и взял медведя. Тогда парень взял одежду ханского сына, собрал свои золотые монеты и ускакал. Встретился со своей матерью, спрятал коня, одежду и лук со стрелами. А медведь тем временем задавил ханского сына, съел [его] и ушел. Парень надел на себя одежду ханского сына, сел на его коня и помчался к тому богачу.

— Разве ты не помер? Каким красивым стал! — говорит [богач].

13 — Ты мне оказал большую услугу. Я побывал у Лусан-хана. Меня там очень хорошо встретили, одели в такую красивую одежду. Тогда я вспомнил, как ты мне помог, и приехал тебя отблагодарить, — говорит.

— А как попасть к тому хану? — так спрашивает [богач]. — Нельзя ли мне попасть к нему? — Тогда [парень сказал]:

— Отчего же не сможешь попасть? Полезай в мешок, я отнесу тебя и брошу в воду. — И так [сказав], отнес его и бросил в воду.

14 Потом отправился к отцу того парня.

— Ну, откуда приехал и зачем? — спрашивает [хан].

— Я приехал из тех мест, где ханом стал ваш сын. Видно, невзлюбили люди вашего сына и убили его. Тогда я тайком забрал его одежду, коня, лук со стрелами и привез вам, — сказал [парень] и передал все это хану.

15 Как увидел это хан — чуть умом не тронулся.

— Как бы мне отомстить им? Видно, ты человек умный, помоги мне, — говорит [хан].

— Это можно. Как смогу — помогу.

— Что же теперь делать? — говорит хан.

— Я съезжу узнаю, велика ли их сила, — сказал [парень].

16 Вернувшись:

— Власть у них слабая, можно хоть сейчас напасть, — говорит.

Как-то ночью хан внезапно напал на то государство и разрушил его. Состарившись, хан стал считать парня родным сыном.

— Ты будешь ханом вместо моего сына, — сказал.

С тех пор, говорят, парень стал ханом того государства.

51. БОР-БОР

1 Нэгэ үгээтэй айлай хүбүүн нэгэ баян айлда байгаахиим хонишон болоод. Хониёо зарьмаһиин алдаа тэрэшни. Баян хүни эзы харааба тэрэ хонишон хүбүүе хониһоо алдааш гэжэ.

Тэрэ хүбүүн үглөөдэриин хонёо бэдэржэ, уйлажа ябана. Ябжабхадан, нэгэ үбгэн хүн уулзаад:

— Юу бэдэржэ ябанаш? — гэбэ.

— Би хонидоо алдааб, — гэнэ тэрэн.

— Хонидшни тээ тэндэ байна, — гээд заажа үгэнэ. — Ши хойдтоо хонидоо гультхаад, туужа ерээд: "Няалд-няалд", — гээрэй. Хонидшни хуу хэбтэхэ, — гэнэ тэрэ үбгэн. — Харихадаа: "Бор-бор", — гээрэй. Хонидшни бодоод үгэхэ барандаа. Тиихэдэн туугаад гэртээ харихаш.

2 Тэрэ баян хүүни эзы үбэдөөд гэртээ хэбтээ ха. Тиихэдэн баабайн ламада эльгээгээ мүнөөхи хулһэншэ хүбүүгээ. Ламая асархадан, эзын хэбтэжэ байгаа. Тэрэнээ һудалын баряад үзэнэ ламамнай. Тиижэ байхадан хүбүүншни: "Няалд-няалд", — гэбэ. Тиихэдэн тэрэ ламашни тэрэ һамгандан няалдашоод хэбтэнэ.

Баян хүниин гараад бөөдэ эльгээнэ тэрэ хүбүүеэ. Хүбүүмнай бөөе асараад ерэнэ. Бөөн дала барижа үзээд, хараад үзэнэ. Мүнөөхи хүбүүншни: "Няалд-няалд", — гэбэ. Тиихэдэн далан бөөёо тархида няалдашана.

3 Баян хүүншни гаараһанбьеэрээ:

— Хүшэтэй хүбүүши асара! — гэбэ тэрэ хүбүүндээ.

Тэрэн асараад ерэнэ хүбүүды. Тэдэн мүнөөхи ламая татана, һалгааха гэжэ.

Тиихэдэн мүнөөхи хүбүүншни: "Няалд-няалд", — гээд дуугаршаба. Арбан хүбүүдшни хуу ламада няалдашана, тэрэ эзыдэн няалдаад байһан ламада. Тиигээд лэ тэрэ үедэ нэгэ сагаан толгойтой үбгэжөөл орожо ерээд:

— Энэл хүбүүнһээтнай бүхы юумэ боложо байна, — гэнэ. — Энэл хүбүүнтнай бултыетнай няалдуулжа байна. Энэ хүбүүндээ хахад зөөриёо үгэгты, — гэнэ тэрэ баянда, ламада, бөөдэ.

4 Тэдэн бүхы эрэһэн юумыень үгэбэ: мал, алта, зөөри. Тэрэниинь абаад, хамаг зөөриень, гэртээ харижа ябана тэрэ хүбүүмнай. Нөөхи хүбүүншни тэрэ арбан хүбүүе: "Бор-бор", — гэжэ бодхооһон байгаа. Мүнөөхи арбан хүбүүе баян хүмнай һөөршэн тууна, хүбүүнэй хойноһоон, нөөхи хулһэншэ хүбүүнэй хойноһоо. "Алта мүнгын хуу буляагаад абаад ерэгты", — гэжэ.

Заа, тиигээд хүсэхэ болоходон, нөөхи хулһэншэ хүбүүмнай тэдэнээ: "Няалд-няалд", — гээд хуу арбан хүнш газартаа наяалдашана.

Тиигээд лэ нөөхи хүбүүншни гэр тээшэ ябашана.

52. ҮХИН ТӨӨХӨН БӨӨ

1 Урда сагта нэгэ һамган һууһан гэхэ. Ган гэхээр нохойгүй, газар гэшхэхэ малгүй байба. Ганса басагатай жаргаба. Басаганиинь ехэ һайн, һайхан һан ха. Эдихэ ууха юумэгүй байжа, һайн һайхан басагаа малшан болохы-

51. *БОР-БОР*

1 Жил у одного богача сын бедняка и пас его овец. Потерял он несколько овец. Жена богача отругала того парня-пастуха за то, что он растерял овец.

Назавтра тот парень пошел искать овец, идет и плачет. Идет, встречается ему старик:

— Что ты ищешь? — сказал [старик].

— Я потерял своих овец, — говорит тот.

— Овцы твои во-он там, — показывает ему [старик]. — В другой раз, когда ты соберешь и пригонишь [сюда] своих овец, скажи: "*Нялд-нялд*". Тогда все твои овцы лягут, — говорит старик. — Настанет пора возвращаться, скажешь: "*Бор-бор*". Все твои овцы встанут. Тогда гони их домой.

2 Заболела жена того богача и лежала дома. Тогда хозяин* отправил парня-батрака за ламой. Привели ламу — а жена [богача] лежит. Лама стал щупать у нее пульс*. В это время парень: "*Нялд-нялд*", — сказал. Тут же лама прилип к жене [богача] и лежит.

Тогда богач отправил парня за шаманом. Парень привел шамана. Тот взял лопатку, рассматривает, гадает по ней. Тот парень: "*Нялд-нялд*", — сказал. Тут же лопатка прилипла к голове шамана.

3 Богач разозлился:

— Приведи силачей! — сказал тому парню.

Тот привел парней. Те тянут ламу, пытаясь его отодрать.

В это время парень: "*Нялд-нялд*", — сказал. Все десять парней прилипли к ламе, прилипшему к жене богача. В это время зашел старик с седой головой:

— Все это происходит из-за того парня, — сказал. — Из-за него все так прилипли. Отдайте этому парню по половине своего богатства, — сказал старик богачу, ламе и шаману.

4 Те дали все, что попросил [парень]: скота, золота, разного добра. Забрал парень все это богатство и отправился домой. Этот парень тех десятерых парней, сказав "*Бор-бор*", поднял. Всех десятерых парней богач погнал обратно* вслед за тем парнем-батраком. "Отберите у него все золото и серебро", — сказал.

И вот, когда те стали его нагонять, наш парень-батрак им: "*Нялд-нялд*", — сказал, и тогда все десять человек прилипли к земле.

Затем этот парень отправился к себе домой.

52. ШАМАН УХИН ТООХОН

1 В давнее время жила одна женщина. Не было у нее ни собаки, которая бы лаяла, ни скота, который бы по земле ступал. Была счастлива единственной дочерью. Дочь была очень хорошей, красивой. Когда стало совсем

ень Үхин Төөхөн бөөдэ үгэбэ. Һайн һайхан басаганиинь бөөгэй олон малшанаар адуу малыень адуулаад, сагаа үнгэргөөд ябаба ха.

Үхин Төөхөн бөөдэ нэгэ үншэн хүбүүн байба. Тэрэ хүбүүн малшанаа мэдэхэ, зонхилхо даамалтай байба. Малшанай адуу малаа адуулжа ябахадань, үншэн хүбүүн һайн мори унажа, малшанаа хүдэлмэрииень шалгажа, хаража, зонхилжо, адуу малаа тооложо, томиржо ябадаг һэн ха.

2 Нэгэтэ һайхан басаган малаа һатижа*, нарһанай һүүдэртэнь хорожо, дуулажа һууба ха. Үншэн хүбүүн ерэжэ, морёо модондо уяжа, тэрэ дууень шагнажа нэлеэн байжа, һайхан басаганай хажуудань ошожо хэлэбэ:

— Танай дуутнай шагнажа дуурайтан, унтан алдабаб, — гэжэ.

— Муу, ядуу ярмаг байдалаа дуу дуулажа, госоодо* һанаагаа тараажа ябадагби.

— Шамда ехэ дурлаад, байха орохо газараа олохоо болибоб. Шинии дуулахадашни хододоо ерээд ой соо байжа шагнанаб.

— Минии, муу муухай басаганай дууень хэн хүн шагнахаб? Худал юумэ бү хэлэ.

— Хоолойшни хуур, хоолзууршни үүр адли байна. Шамда ехэ дурлабаб, — гэжэ үншэн хүбүүн хараһан нюдөө сабшалангүй, гэшхэһэн хүлөө зайлангүй байба ха.

— Хэрэггүй юумэ бү хэлэ. Найман харида наартай басагад олон, арбан харида аймаштай басагад олон юм, минии-дли барлаг басагаар яаха хүмшэ?

3 Тэрээнһээ хойшодоо үншэн хүбүүн үдэр бүри тэрэ һайхан басагые дабтажа, байха хүүрнүүдээ хэлэжэ ябаба, байха шадалаа табижа оробо. Һайхан басаган үдэр бүри уулзахадаа үншэн хүбүүндэ заншаба, уулзаагүй болбол һанадаг болбо. Нэгэ һүни зүүдэндээ хаража, дуранаа үгэнүүдые хэлэжэ, үншэн хүбүүниие озожо хэбтэһээр һэришэбэ ха. Харахадань, хэншьегүй, арбаа тэргэн дээрээ хэбтэбэ. Тэрээнһээ хойшодоо үншэн хүбүүниие харахадаа боро эреэн зүрхэниинь бульядаг болобо, улаан эреэн зүрхэниинь үрьедэг болобо. Залуу һанаан зангидуулха болобо, үхин һанаан ууюулха болобо ха.

4 Нэгэтэ үншэн хүбүүн зүүдэлбэ: һайхан басагатай ой соогуур ябатарань, гэнтэ баабгай гаража ерэжэ һайхан басагые даража унан, эдихэм уухам гэжэ байхадань, үншэн хүбүүн хутагаа гарган, баабгайн зүрхэ руунь шаажархихадань, тэрэнь үхэдхэжэ унаба. Үншэн хүбүүн һайхан басагаа үргэжэ абан таалажа, озожо байтараа һэрэбэ ха. Айһандаа үншэн хүбүүнэй бэень баран норошоһон байба. Тэрээнһээ хойшо һайхан басаган үдэриинь һанаан, һүниин зүүдэн болошобо ха. Үглөө мориёо унаһаар, бэеэрээ ойлгонгүй уулзажа байһан нарһандаа ерэжэ зогсожо байдаг болобо ха.

5 Нэгэ үглөө үншэн хүбүүн мориёо унажа тэрэ нарһандаа ерэхэдэнь, һайхан басаган уран һайхан хоолойгоо гаргажа иижэ дуулаба:

нечего есть-пить, мать отдала свою хорошую, красивую дочь шаману Ухин Тоохону пасти его скот. Так ее хорошая, красивая дочь вместе с остальными пастухами шамана пасет его стада-табуны, [так] проводит свое время.

У шамана Ухин Тоохона был один парень-сирота. Тот парень был старшим над работниками. Когда пастухи пасли стада-табуны, парень-сирота ездил верхом на хорошем коне, следил-смотрел за их работой, считал-проверял стада-табуны.

2 Однажды девушка-красавица, которая пасла скот, сидела в тени под сосной и пела. Подъехал парень-сирота, привязал коня к дереву, долго стоял и слушал ее пение, потом подошел к девушке-красавице и сказал:

— Слушал я ваши песни, заслушался и едва не заснул, — говорит.

— Когда пою песни, отгоняю свои мысли о бедной, тяжелой жизни.

— Крепко я тебя полюбил, не знаю, где стоять, куда идти. Когда ты поешь, я всегда прихожу в лес, стою здесь и слушаю.

— Кто будет слушать песни бедной, некрасивой девушки? Не говори неправду.

— Голос твой подобен [звуку] *хура*, сама же, когда поешь, подобна заре. Крепко я тебя полюбил! — говорит парень-сирота и смотрит не моргает, стоит не отступает*.

— Не говори, чего не следует. В восьми долинах пригожих девушек много, в десяти долинах прекрасных девушек много, зачем тебе такая батрачка, как я?

3 С тех пор парень-сирота каждый день ходил за той девушкой-красавицей, говорил все [нежные] слова, какие знал, старался изо всех сил [ей понравиться]. Девушка-красавица, каждый день встречаясь с ним, привыкла к парню-сироте, когда не удавалось им увидеться, стала скучать. Однажды ночью увидела во сне, что говорит ему слова любви, целует парня-сироту — и тут она проснулась. Смотрит — никого нет, лежит она на своей телеге-арбе. С тех пор как увидит парня-сироту — ее чистое сердце затрепещет, ее нежное сердце задрожит. Юное чувство нарастает, девичье чувство расцветает.

4 Однажды и парень-сирота увидел сон: идет [он] с девушкой-красавицей по лесу, вдруг выходит медведь, бросается на девушку-красавицу, готов разодрать-съесть* ее. Парень-сирота выхватывает нож, ударяет прямо в сердце медведю — и тот валится замертво. Парень-сирота поднимает девушку-красавицу, целует ее — и в это время он проснулся. От страха парень-сирота весь вспотел. С тех пор девушка-красавица стала для него дневными думами, ночными снами. Утром сядет на своего коня и, сам того не замечая, оказывается у сосны, где они встречались.

5 Однажды утром, когда парень подъехал к той сосне, девушка-красавица чудным своим красивым голосом пропела:

Үглөөгүүр гараһан нарамни
Үбсүүемни дулаанаар шараһай даа,
Үншэнхэн һайхан хүбүүмни
Дуранаа хүүрые хэлэһэй даа.

Үншэн хүбүүн тэрэ дууе дуулажа, зүрхөө барин нэгэ даб гэбэ урагшаа, шагнан байшаба. Тиигэжэ ерээд харайн ошожо, һайхан басагаа тэбэрэн, озон байба. Тиигэжэ байхадаа хэлэбэ:

— Һанаһан һанаамни, зүүдэлһэн зүүдэмни. Үдэриимни һанаан, һүниимни зүүдэн. Хэмэл сагаан бурхамни, һүнэһэ һүүдэрни! — гэжэ.

6 Һайхан һайн басаган үншэн хүбүүгээ тэбэрин таалан хэлэбэ:

— Улүү хараһан үндэр сагаан баатарни.

Үншэн хүбүүн шэхээрээ дууlаһанаа үнэдхэнгүй хэлэбэ:

— Зүүдэлээ гүб? Нээрээ хэлэбэ гүш? Нээрээ хэлэбэ гүш? — гэжэ дахин дахин һуража, таалан тэбэрэн байба ха.

Үншэн хүбүүн һайхан басаган хоёр хоёр толгойгоо холбохомнай, хушуу амаа нэгэдхэмнай гэжэ, үбгэн һамган хоёр боложо, ута наһатай, удаан жаргалтай болохомнай гэжэ найдаба.

7 Үншэн хүбүүн һайхан басаган хоёрой бэе бэедээ дурлалсаһыень Үхин Төөхөн бөө дуулаба ха. Һайхан басагые дуудажа асаран, урай хойно ябаха шэбэшхэн болгобо ха. Шэбэшхэн боложо, һайхан басаган һамганиинь урай хойно ябажа, гэриинь хүдэлмэри хэжэ, һуухам гэжэ һуудалаа сохюулжа, бодохом гэжэ борьбоёо сохюулжа, торожо унажа, тулажа бодожо ябаба.

Үншэн хүбүүниие холо байһан малдаа эльгээбэ. Тэндэ ябажа үншэн хүбүүн уры-дуры боложо, һанаандаа дарагдажа, дурандаа дууһажа ябаба ха.

8 Үхин Төөхөн бөөгэй һамганиинь наһаа бараба. Һамгаа хэмтэ газартань хүргэжэ, һайхан басагаар һамга хэхэмни гэжэ бодобо ха. Нэгэтэ гэртээ дуудажа асаржа, хажуудаа һуулган хэлэбэ:

— Басаган, минии һамган боло. Шэршүү торгоор шамайе нэмэрхэб, хододоо шүхэр шабай эдихэш, — гэжэ дабшан ерэжэ, тэбэрхээ һанаба ха. Һайхан басаган гүйн харайн газаашаа гаража, ой тээшэ гүйбэ ха. Үхин Төөхөн бөө хойноһоонь харуулша хайгалнуудаа эльгээжэ, барюулжа асараба. Гурбан үдэр эдеэлэнгүй барижа, асаржа бөөгэй гэртэнь оруулба.

9 Үхин Төөхөн бөө ямаршье юумаар һайхан басагые айлгажа ядажа, мэхээ гаргаба. Һайхан басаганай эхэдэнь ошожо, адуу малаа үгэжэ, хүүртээ оруулжа, худа орожо, нахиима наада хатаргажа, хотоймо хорим хэхэб гэжэ бодожо, һайн хубсаһа хунараа үмдэн, һайн мориёо унан ошобо ха. Газаань буужа, гэртэнь оробо ха. Амар мэндээ хэлсэжэ, баруун таладань һуужа, Үхин Төөхөн бөө хэлэбэ:

— Би баям, адуу мални жалга тохой дүүрэн бэлшэдэг, алта мүнгэмни тооложо томиршогүй олон байна, худа анда боложо басагаа минии һамган болго, — гэжэ.

Солнце, взошедшее утром,
Теплом мою грудь согрело бы,
Красивый мой парень-сирота
Слова любви мне сказал бы.

Парень-сирота как услышал эту песню — схватился за сердце, шагнул вперед, остановился и слушает. Затем подбежал к девушке-красавице, стал ее обнимать, целовать. В это время говорит ей:

— Передуманные думы мои, приснившиеся сны мои! Дневные думы мои, ночные сны мои! Писаный светлый *бурхан* мой, тень-душа моя! — говорит.

6 Красивая, хорошая девушка обнимает-целует парня-сироту, говорит:

— Ненаглядный мой, высокий, светлый *батор*!

Парень-сирота не верит услышанному своими ушами и говорит:

— Не снится ли мне [все это]? Правду ли ты говоришь? Правду ли ты говоришь? — спрашивает он снова и снова, целуя-обнимая ее.

Парень-сирота и девушка-красавица решили жить всегда вместе, быть всегда вместе*, стать мужем и женой, надеясь прожить длинную жизнь, найти свое счастье.

7 О том, что парень-сирота и девушка-красавица полюбили друг друга, узнал шаман Ухин Тоохон. Позвал девушку-красавицу и сделал ее своей служанкой. Став служанкой, девушка-красавица прислуживает его жене, работает по дому; захочется ей сесть — по седалищу ее бьют, пытается встать — по голени бьют, запинаясь, падает [она], опираясь, встает, [так] и ходит.

Парня-сироту отправили далеко пасти скот. Загоревал-запечалился там парень-сирота, страдая от любви.

8 [Вот] умерла жена шамана Ухин Тоохона. Похоронив свою жену, он решил жениться на девушке-красавице. Однажды позвал ее к себе домой, посадил рядом и говорит:

— Девушка, будь моей женой. Одену тебя в шелка-чесучу, всегда будешь есть лучшие яства-сладости, — и, придвинувшись к ней, захотел ее обнять. Девушка-красавица вскочила, выбежала на улицу и убежала в лес. Ухин Тоохон послал за ней вдогонку своих сторожей-слуг, те поймали ее и привели. Три дня продержали ее голодной, затем привели к шаману домой.

9 Никакие угрозы шамана не действуют на красивую девушку, тогда шаман пошел на хитрость. Решил поехать к матери девушки-красавицы и, отдав стада-табуны, уговорить ее сосватать [дочь], устроив такой [*наадан*], чтобы [земля] зашаталась, [такую] свадьбу, чтобы [земля] закачалась. Задумав это, надел свою красивую одежду-наряд, сел на своего хорошего коня и поехал. Приехал, сошел [с коня], зашел в юрту. Поздоровались, шаман Ухин Тоохон сел по правую сторону [очага] и сказал:

— Я так богат, что стада-табуны мои пасутся, заполняя всю долину, золота-серебра [у меня] так много, что не сосчитать-пересчитать его, станем сватами-родней, отдай за меня свою дочь, — говорит.

— Басагам хадамда ошоходоо, хүнээр һууха юм, адуу малтай, алтан мүнгэнтэй һууха бэшэ. Дурагүй басагые яажа һамган болгохом гэжэ ябанабши? — гэжэ тэрэ һамган харюулба ха.

— Басаганшни залуу, залуугаа тооһондонь юушье мэдэнэгүй. Хүүртээ оруулжа басагаа, адуу малтай, һан зөөритэй болохолши.

— Басагымни табигты. Үгытэйшье һаа, дуратай хүнөө оложо, үбгэ һамган боложо, ажан жарган һууна аабза.

10 Үхин Төөхөн тиигэжэ ябахадань, үншэн хүбүүн һайхан басаган хоёр тэргэдэжэ ошошоһон ха. Бөө гэртээ ерэжэ, аха дүүгээ суглуулжа, аба түхэреэн гаража, ой тайгые нэгжэжэ, юушье олонгүй, ябажа-ябажа бусаба ха.

Үхин Төөхөн бөө худа анда гэжэ ябахадаа, ехэ зөөри гаргабаб гэжэ хаанда орожо, мэдүүлгэ бариба ха. Хаан тэрэ мэдүүлгэ хаража, Үхин Төөхөн бөө һайхан басаган хоёрые татан асарба. Басагантайгаа эхэнь ошолсобо. Үхин Төөхөн бөө зарга дээрэ иигэжэ хэлэбэ:

— Энэ басаган һамгамни болохом гэжэ намайе ехэ гарзада унагааба. Наада хорим хэхэм гэжэ хэды адуу мал алабаб, архи хорзо абажа ехэ мүнгэ гаргабаб. Сэсэн хаан, энэ хэрэгымни хаража, энэ басаганһаа гарзыемни бусаажа үгыта.

11 Сэсэн хаан һайхан басаган тээшэ хаража һураба:

— Юундэ энэ хүндэтэ алдарта үбгэниие мэхэлбэбши? — гэжэ.

— Би малшан ба шэбэшхэн боложо энэ бөөдэ хүдэлмэрилһэнби. Һамгамни боло гэжэ намайе алаха эдихэ болоо һэн, тиихэдэншье һамганиинь болохом гэжэ хүүрэз үгөөгүй һэм. Адуу малаа алажа, мүнгэ алтаа гаргажа, наада хурим түхеэрхэдэнь би зэмэтэй бэшэб. Баян хүн зөөридөө эзэн, хаанашье хэхэн өөһэнэй дуран.

Сэсэн хаан шиидхэжэ һууһан хэрэгээ һайнаар ойлгожо, зүбшэ хаан гэжэ албата зондоо хэлүүлхээ, баян бөөе муулуулангүйгөөр гаргахам гэжэ бодожо, нэгэ бага шүүбэрлэжэ үзэбэ ха. Тиигэжэ ерээд гурбан асуудал табихам гэжэ бодобо, хэниинь зүбөөр таанаб, тэрэнь зүбтэ гараха гэжэ.

12 Тиигэжэ бодоод, бөө басаган хоёрһоо һураба:

— Дэлхэй дээрэ гурбан хурдан бии юм, хэнтнай таажа хэлэнэб, тэрэтнай зүбөө абаха, — гэбэ хаан. Тиигэжэ хэлэжэ һуухадаа хаан һанаба: "Энэ үгытэй хүнэй басаган таахагүй", — гэжэ.

— Минии хурдан һаарал морин дэлхэй дээрэ баранһаа хурдан юм, — гэбэ Үхин Төөхөн бөө.

— Худал хүүр, — гэбэ һайхан басаган. — Дэлхэйн хурдан гурбан иимэ — хүнэй һанаан хурдан, галай толон хурдан, тэнгэриин дуун хурдан.

— Зүб, — гэбэ хаан.

Үхин Төөхөн бөөгэй малшан адуушан һуужа хашхарба:

— Һайхан басаган, зүб, зүб, зүб! — гэлсэжэ.

— Дочь моя, выйдя замуж, должна жить с человеком, а не со стадом-табуном и золотом-серебром. Как ты хочешь взять в жены девушку, которая [тебя] не любит? — так сказала та женщина.

— Дочь твоя молодая, из-за того, что молодая, она ничего не понимает. Уговори свою дочь, будут у тебя стада-табуны и добро-богатство.

— Отпусти мою дочь! Хоть она и бедная, но найдет любимого человека, станут они мужем и женой, будут жить счастливо.

10 Пока ездил Ухин Тоохон, парень-сирота с девушкой-красавицей сбежали. Шаман вернулся домой, собрал своих родных-близких, и отправились они в лес на облаву, долго искали [их] в лесу-тайге, но никого не нашли и вернулись домой.

Шаман Ухин Тоохон подал жалобу хану на то, что во время сватовства понес большие убытки. Хан посмотрел ту жалобу и вызвал к себе шамана Ухин Тоохона и девушку-красавицу. Вместе с дочерью пошла [к хану] ее мать. На суде шаман Ухин Тоохон так сказал:

— Эта девушка, согласившись стать моей женой, разорила меня. Готовясь к *наадану*-свадьбе, я забил много скота, потратил много денег на *арзу-хорзо*. Мудрый хан, разберитесь в моем деле, заставьте эту девушку возместить мои расходы.

11 Мудрый хан повернулся к девушке-красавице и спросил:

— Почему ты обманула этого почтенного и уважаемого старика? — говорит.

— Я работала у этого шамана, пасла скот, была служанкой. Заставляя выйти за него замуж, он угрожал [мне], преследовал меня, но я не давала ему слова стать его женой. Я не виновата в том, что он забил свои стада-табуны, потратил золото-серебро, готовясь к *наадану*-свадьбе. Богатый человек — сам хозяин своего богатства, его воля, куда его деть.

Мудрый хан хорошо разобрался в этом деле. Но хан задумался: [как сделать], чтобы и подданные считали его справедливым ханом, и богатого шамана не оставить в обиде. Немного подумав, решил задать им три вопроса: кто из них даст правильный ответ — того он и оправдает.

12 Задумав так, спрашивает шамана и девушку:

— На свете есть три [самых] быстрых. Кто из вас отгадает [что это], тот и выиграет, — сказал хан. Задавая такой вопрос, хан подумал: "Эта дочь бедняка не отгадает".

— Быстрее всех на свете мой резвый буланый конь, — сказал шаман Ухин Тоохон.

— Неправда, — сказала красивая девушка. — Три самых быстрых на свете — это мысли человека, лучи света и небесный гром.

— Верно, — сказал хан.

Все пастухи-табунщики шамана Ухин Тоохона, сидевшие [там], закричали:

— Верно, красавица, верно, верно! — говорят.

Хаан юушье хэхэ арганьгүй, һайхан басагые зүбтэнь оруулжа, гэртэнь табиба.

Үншэн хүбүүн һайхан басаган хоёр гэрлэжэ, айл боложо, ажа жаргажа һууһан юм гэлсэхэ.

53. АРГАТАЙ ХҮШЭТЭЙ ХОЁР

1 Эртэ урда сагта Аргатай Хүшэтэй* хоёр ябаа гэхэ. Хүшэтэй Аргатайдаа хэлэбэ:

— Ши бидэ хоёр тэмсэлдэжэ нэгэ тэргэ хэеы, — гэжэ. Тиигээд хэлсээд, тэргэдэһые хэжэ захалба. Хүшэтэйн нэгэ тэргээ хэбэ, Аргатайн арба хэбэ. Тиигээд байхадаа Хүшэтэйн хэлэбэ:

— Минии нэгэ тэргэ хэхэдэ, ши арбые хэбэш. Хайшан гэжэ тиимэ олон тэргэ хэбэбшэ? — гэжэ. Тиижэ хэлээд, арбан тэргэдиин барни галдажа орхибо.

2 Тиихэдэн Аргатай аргаараа бодожо үзээд, арбан тэргэнүүдээ үнэһэни уутада хэбэ, тэрнээ ганзагадаа ганзагалаад, Хартхан хаанда оробо ха. Хартхан хаан Аргатайһаа һураба:

— Ши хаана хүрсэрэ ябаабша? — гэжэ.

— Би халюу булга наймаалжа ябанаби, — гэбэ Аргатай. Хартхан хаан хэлэбэ:

— Намда халюу булган ехэ хэрэгтэй юма байна, наашан асаржа үзүүлэ, — гэжэ. Аргатай хэлэбэ:

— Хаан хүнэй үзэбэлиин, энэ юумадни үнэһэн шорой болохо юма ла, үзүүлжэ болохогүй юма ла. Үнэһэн шорой болоболиин, та түлэбэриин үгэхэгүйлта, — гэбэ.

— Би алта мүнгэ үгэнэм, — гэбэ хааниин.

3 Аргатайн хаанһаа алта мүнгэйн абаад, туламдаа хээд, юумануудаа үзүүлбэ гэхэ. Тулам ганса үнэһэ шорой байна. Түүниин үзээд, хаан хэлэбэ:

— Хэлэбэл хүүр, хэбтэбэл эмэ, — гэжэ. Тиижэ хэлээд, Аргатайе гэртэн харюулба гэхэ.

Аргатай гэртээ ерээд, мүнгэ алтаа үзэжэ байсаран, Хүшэтэйн орожо ерэбэ гэхэ. Орожо ерээд, Хүшэтэйн Аргатайяа мүнгэ алта гайхаба гэлсэхэ. Тиижэ ерээд һураба:

— Ши, нүхэр, энэ алта мүнгэ хаанаһаа абабабша? — гэжэ.

— Хаанда үнэһэ шорой ехэ үнэтэй байна, — гэжэ Аргатайн харюулаба.

4 Хүшэтэйн гэртээ ерээд, хэһэн тэргэдээ галдаад, үнэһэ шоройен абажа хаанда ерэжэ дуулгаба:

— Энэ үнэһэ шоройемни абаад, алта мүнгэ үгыш, — гэбэ.

Тиихэдэн хаан ехэ уурлаба, Хүшэтэйе гэртэһээн үлдэжэ гаргаба гэлсэхэ. Хүшэтэй ерээд, Аргатайяа алаг бухайн алаба. Аргатай тэрэ бухайн шуһайн абаба. Шуһайн абаад ябасаран, харгуй дээрэн арбан тэмээн бай-

Ничего не мог поделать хан, оправдал он девушку-красавицу и отпустил ее домой.

Парень-сирота и девушка-красавица поженились, стали одной семьей и жили, говорят, счастливо.

53. СМЕТЛИВЫЙ И СИЛЬНЫЙ

1 В прежнее, давнее время были Сметливый и Сильный. Сильный Сметливому как-то сказал:

— [Давай] мы с тобой, соревнуясь, сделаем по одной телеге, — говорит.

Договорились так и стали делать телеги. Сильный сделал одну телегу, Сметливый сделал десять. После этого Сильный сказал:

— Пока я делал одну телегу, ты сделал десять. Как тебе удалось сделать так много телег? — говорит. Сказал так и сжег все его десять телег.

2 Тогда Сметливый, смекнув своим умом, [собрал] золу от десяти [сожженных] телег, положил ее в кожаный мешок, приторочил его к торокам и прибыл к Хартхан-хану. Хартхан-хан спросил у Сметливого:

— Куда ты направляешься? — говорит.

— Я разъезжаю, торгуя выдровыми и собольими [мехами],— сказал Сметливый. Хартхан-хан сказал:

— Мне выдровые и собольи [меха] очень нужны, принеси их сюда и покажи, — говорит. Сметливый сказал:

— Только взглянет хан — все мои вещи превратятся в пепел-золу. Если они станут пеплом-золой, вы же за это не заплатите.

— Я дам золото-серебро, — сказал хан.

3 Сметливый взял у хана золото-серебро, положил его в *тулам* и показал, говорят, [хану] свои вещи. В *туламе* только пепел-зола. Увидев это, хан сказал:

— Сказанное — [так] слово, лежащая — [так] баба*. Сказав так, отпустил, говорят, Сметливого домой.

Сметливый приехал к себе домой. Когда разглядывал свое золото-серебро, появился, говорят, Сильный. Зайдя [в дом], Сильный удивился, говорят, золоту-серебру Сметливого. Тогда он спросил:

— Друг, откуда взял это золото-серебро? — говорит.

— У хана очень ценится пепел-зола, — так ответил Сметливый.

4 Сильный пришел к себе домой, свои готовые телеги сжег, собрал пепел-золу, пришел к хану и говорит:

— Вот, возьмите у меня пепел-золу, [взамен] дайте золото-серебро, — сказал.

Тогда хан очень рассердился, говорят, и выгнал Сильного из своего дома. Вернулся Сильный и забил пестрого быка Сметливого. Сметливый

ба. Тэдээнһээ нэгэйн баряад, бухаяа шуһааран будаад, улаан болгоод саашаа ябаба.

5 Зууран хоёр хүн золгобо. Тэрэ хоёр хүн Аргатайһаа һураба:

— Тэмээнүүд хаана ябанаба? — гэжэ.

— Арбан тэмээн урдатнай ябана, нэгэниин улаан тэмээн һэн, — гэбэ Аргатай.

— Улаан болболиин, ши абаарай, улаан бэшэ болболиин, бидэ абанабди, — гэбэ тэрэ хоёр хүнүүд. Тэхэрээд ошходон, нэгэ тэмээниин нээрээ улаан байба. Тэрэ улаан тэмээгээ унаад, Аргатай гэртээ ерэбэ ха. Хүшэтэйн түүниин хараад, һураба ха:

— Ши, нүхэр, энэ тэмээ хаанаһаа абаабша? — гэжэ.

— Хартхан хаанда үхэрэй шуһан ехэ хэрэгтэй байна, — гэжэ Аргатайн харюулаба.

6 Хүшэтэйн хүрэн бухаяа алаад, шуһайн абаад, Хартхан хаанда ошожо дуулгаба:

— Хүрэн бухаймни шуһайн абаад, нэгэ тэмээ үгыта, — гэжэ.

Хартхан хаан ехээр уурлажа, барлагуудтаа хэлэбэ:

— Энэ Хүшэтэйе голиин гарсара үбшээд табигты, — гэжэ.

Хаанай барлагууд Хүшэтэйе баряад, хамаһаад үбшэжэ-үбшэжэ табиба. Хүшэтэй ехээр уурлажа ерээд, зуураа Аргатайда ороод, һамгайн алаад, гэртээ ошобо.

7 Аргатай баһа нэгэ юума бодоод хаанда ошобо. Ошожо ябасараа нэгэ гэртэ ороно. Тэрэ гэртэ нэгэ басаган алта торгоор нэгэ юума оёжо һууба. Аргатай тамти* татаад, сай уугаад, тэндэһээн гараад хаанда ошобо. Хаан һураба:

— Юун байна һонин юума? — гэжэ Аргатайһаа һураба.

— Минии һамган алиганайн шэнээн торгоор арбан захатайе бүтээдэг, хурганайн шэнээн торгоор хорин захатайе бүтээдэг юма, — гэжэ харюулаба. Хартхан хэлэбэ Аргатайда:

— Тэрэ һамгаа асарагты, — гэжэ.

— Һамгаа танда асаржа шадахагүйби, — гэжэ.

— Һамгаа асарбалшни, энэ басагаа шамда үгэхэби, — гэбэ Хартхан хаан.

8 Аргатай гэртээ ошоод, үхэһэн һамгаа мориндоо һундалдуулаад хаанда ерэбэ. Хартхан хаанай үргөөгтэн хүрхэ болоходоо, үхэрнүүдын зуу-зуугаар, минга*-мингаар газаагаа орожо ябаба. Тэдээни тала дундан ороһоор Аргата морёо минаадаад, гүйлгэнэ ха. Үхэһэн һамганиин унашана, һундалдажа ябаһанаа. Аргатай моринһоон буугаад, үхэһэн һамгаа үргээд, хаанда ороод хэлэнэ:

собрал кровь этого быка и пошел. Идет с этой кровью, [видит]: на дороге стоят десять верблюдов. Одного из них поймал, вымазал кровью своего быка, сделав [того верблюда] красным, и отправился дальше.

5 По дороге встречаются ему два человека. Те два человека спрашивают Сметливого:

— [Не видел], где идут верблюды? — говорят.

— Десять верблюдов идут впереди вас, один из них — красный верблюд, — сказал Сметливый.

— Если [он] красный, ты его возьмешь, если не красный — мы возьмем, — сказали те два человека. Развернули его обратно, один из верблюдов и вправду оказался красным. Сметливый сел верхом на того красного верблюда и приехал к себе домой. Сильный увидел это и спрашивает:

— Друг, где ты взял этого верблюда?

— Хартхан-хану очень нужна бычья кровь, — ответил Сметливый.

6 Сильный забил своего бурого быка, собрал его кровь, приехал к Хартхан-хану и сказал:

— Вот, возьмите кровь моего бурого быка, [взамен] дайте одного верблюда, — говорит.

Тогда Хартхан-хан очень разозлился и сказал своим слугам:

— Этого Сильного выпорите* так, чтобы нутро у него вывернулось, и отпустите, — говорит.

Ханские слуги схватили Сильного, все вместе побили-побили его и отпустили. Сильный вернулся домой очень злой, по дороге зашел к Сметливому, убил его жену и пошел к себе домой.

7 Сметливый, опять что-то задумав, отправился к хану. По дороге заглянул в один дом. В том доме сидит девушка и что-то золотом вышивает по шелку. Сметливый покурил табака, попил чаю, вышел оттуда и направился к хану. Хан спросил:

— Ну, что нового? — так спрашивает у Сметливого.

— Моя жена из шелка [величиной] с ладонь шьет десять [одежек] с воротниками, а из шелка величиной с палец шьет двадцать [одежек] с воротниками, — ответил тот. Тогда Хартхан-хан сказал Сметливому:

— Привези мне эту свою жену, — говорит.

— Не могу я вам привезти свою жену, — сказал [Сметливый].

— Привезешь жену, отдам тебе вот эту свою дочь, — сказал Хартхан-хан.

8 Сметливый приехал к себе домой, усадил позади себя верхом на коня свою мертвую жену и отправился к хану. Подъезжает он ко дворцу Хартхан-хана, а в это время сотнями сотен, тысячами тысяч валит во двор скот. Смешавшись со стадом, Сметливый ударил своего коня кнутом и поскакал. Тут мертвая жена, усаженная позади него верхом, и свалилась. Сметливый слез с коня, зашел к хану с мертвой женой на руках и говорит:

— Моримни үхэдэһээтнай айжа, бульяжа, собхоржо дэбхэржэ, һамгаймни унагаажа алаба, — гэжэ.

— Хэлэһэн хүүрээ бусаахагүйб, — гэжэ торго оёдог нэхэдэг басагаа Аргатайдаа һамга хэхыен үгэбэ.

9 Аргатай тэрэ абхайяа гэртээ асараад, гэрлээд, ажа жаргажа һууба. Тиижэ жаргажа һуусаран, Хүшэтэй орожо ерэнэ. Хаанай басагайе хараад, ехэ гайхан, ехэ тагнан һураба:

— Энэ һамга хаанаһаа асараабша? — гэжэ.

— Хаанда үхэһэн һамгад ехэ үнэтэй байна. Үхэһэн һамгаа үгөөд, Хартхан хаанһаа энэ басагыен һамга хэхэеэ асарбаби, — гэжэ харюулаба Аргатай.

10 Хүшэтэй гэртээ ерээд, һамгаа алаад, мориндоо тээгээд Хартхан хаанда ошобо ха. Газаан ороод, хаанда дуулгаба:

— Энэ үхэһэн һамгаймни абаад, нэгэ басагаа үгыта, — гэжэ.

Хартхан хаан уур ехээр уурлажа, уушха ехээр булхайжа, барлагуудтаа барюулжа, Хүшэтэйе нойтон бургааһани норсорон, хүйтэн бургааһани хухарсаран сохижо-сохижо, һорд гэхэ ами, һохос гэхэ үһэ табиба. Хүшэтэй ехээр уурлажа гэртээ ерэнэ. Аргатайяа алаад, галдаха гэжэ һанаад ерэнэ. Аргатай һамгатаяа эдеэлжэ һууна. Хүшэтэй гэртэн ороһоор Аргатайяа бахалуурдаад, шэрээд гарана. Ойдо абаадаад, нэгэ модондо хүлеэд, хуурай түлеэ бэдэрхэеэ ошоно.

11 Аргатайн хүлеэтэй байхадан, урдаһаан нэгэ сагаан моритой, һухай эшэтэй минаатай, хорин сагаан хони туужа ябаһан, хэлэ гэмэ хүүр дээр, хаза гэмэ шүдэн дээр хүбүүн ерэбэ. Аргатайе хараад, тэрэ хүн һураба:

— Ши эндэ юу хэжэ байнабши? — гэжэ.

— Би нюрга бүгсэгэр аад, эндэ бөө модондо нюргаа аргалжа байнаби, — гэбэ Аргатай.

— Минии нюрган бүгсэгэр юма, нюргаймни залажа үгыт һайн хүн боложо, — гэбэ хони туужа ябаһан хүн.

— Үгүй, үгүй, би бэеэрээ аргалхамни, — гэбэ Аргатай.

— Энэ мориимни, хонидымни, барни абагты, нюргаймни шэхэ болгогты, — гэбэ хониды тууһан хүн.

— Зай, зай, тайла намайе, — гэбэ Аргатай.

Тэрэ хүүгээ модондо хүлеэд, мориин унаад, хониин туужа ябахаяа урдан хэлэбэ:

— Нэгэ хүн ерэхэ, нюргышни һайсаран аргалхын тулада гал түлежэ үгэһүүб гэхэбзэ. Би Аргатай бэшэб гээрэй, — гэжэ. Тиижэ хэлээд, мориёо минаадаад, хонидоо туужа ябашана.

— Конь мой, испугавшись вашего скота, отпрянул и принялся так скакать-взбрыкивать, что моя жена свалилась с седла и разбилась насмерть, — говорит.

— Сказанных слов обратно не возьмешь, — сказал [хан] и отдал в жены Сметливому свою дочь, которая шила-вышивала по шелку.

9 Сметливый привез красавицу к себе домой, женился [на ней], и зажили они счастливо. Живут они так счастливо — тут появляется Сильный. Увидев ханскую дочь, очень удивился и, удивленный, спрашивает:

— Откуда привез такую жену? — говорит.

— У хана очень ценятся мертвые женщины. Свою мертвую жену отдал, [взамен] у Хартхан-хана вот его дочь в жены взял, — так сказал Сметливый.

10 Сильный пришел домой, убил свою жену и повез ее на коне к Хартхан-хану. Заехал к нему во двор и говорит хану:

— Вот, возьмите мою мертвую жену, [взамен] отдайте одну из дочерей, — говорит.

Хартхан-хан очень сильно рассердился, как легкие, раздулся, велел слугам схватить Сильного: те его так били-избивали, что сырые прутья становились совсем мокрыми, а мерзлые прутья ломались. Отпустили [Сильного] при последнем издыхании, с последним его волоском. Сильный вернулся домой очень злой. Пришел к Сметливому, чтобы убить его и сжечь. Сметливый сидит ест со своей женой. Ворвался Сильный в дом, схватил Сметливого за горло и выволок [во двор]. Притащив его в лес, привязал к одному дереву и пошел искать сухие дрова.

11 Пока Сметливый был привязан [к дереву], к нему на белом коне подъехал парень, который кнутом на крепком черенке гнал двадцать белых овец. Подоспел парень, как слово к разговору, как зубы к еде*. Увидев Сметливого, тот человек спросил:

— Что ты здесь делаешь? — говорит.

— У меня спина горбатая, здесь у шамана-дерева* я выправляю спину, — сказал Сметливый.

— У меня [тоже] спина горбатая, выправьте и мою спину, будьте хорошим человеком, — сказал человек, гонящий овец.

— Нет, нет, я хочу себе выправить, — сказал Сметливый.

— Моего коня, моих овец — все возьмите, только выправьте мне спину, — сказал человек, гонящий овец.

— Ладно, ладно, развяжи меня, — сказал Сметливый.

Привязал Сметливый к дереву того человека, сел на его коня и, перед тем как угнать его овец, сказал:

— Придет один человек и, чтобы хорошо вылечить твою спину, скажет: "Разожгу огонь". А ты скажи: "Я не Сметливый". Сказав так, ударил кнутом коня и поехал, погоняя овец.

12 Хүшэтэй хуурай, дабирхайтай түлеэ абаад ерэбэ. Түлеэгээ модон доро табяад, зартагай хиирража захалба. Тэрэ хүбүүн хэлэбэ:

— Би Аргатай бэшэлби. Минии нюрган энэшье модондоо эдэгэхэ, гал хэрэггүй, — гэжэ.

— Би Аргатайн арбан гурбан мэхыен оложо яданам, ши худал юума бү хэлэ! — гэжэ тэрэ хүүгэе галдажа орхёод, Аргатайн һайхан һамгайн абахам гэжэ гүйн-харайн ерэнэ.

Гэртэн ерэхэдэн, Аргатай хурдан сагаан морёо сэргэдээ уяад, хорин сагаан хониёо газаагаа байлгаад, гэртээ хоймор таладаа һуужа, налайжа, хонёо алажа, мяхаа эдежэ һууна.

13 — Шамайе би галдаад ерээ һэм, ши хаанаһаа энэ хурдан мори, хорин хони абаад гэртээ ерээд һуунабша? — гэжэ Хүшэтэйн һураба.

— Би үхэһэн хойноо ами ороо һам, эхэ эсэгэеэ зөөри асараа һам.

— Зай, тиибэл намайе галда.

— Үгүй, үгүй.

— Һайн хүн болоЖо, намайе галдажа үгэгты.

— Һайн хүндэ һайн юма хэхэ байна, галдаха болболиин галдахаби, — гэбэ Аргатай. Тиижэ ерээд ойн модо орбонгоорон шаража, тайгын модо тархяаран шаража, Аргатай Хүшэтэйеэ галдажа үгэбэ. Бэеэрээ һайхан һамгатайгаа амар жаргажа, ашандаа гушандаа түшэбэ гэхэ.

54. ЯМБА ЕХЭТЭЙ ХАТАН

1 Урда сагта ямба ехэтэй хатантай нэгэ хаан һууһан юм ха. Хаанайнгаа гэртээ бии үгыдэнь хатан болоһониинь элдэб ааша гаргажа, хаанай нэрэ түрыень хухалдаг болобо.

Хатанай тэрэ бүгэдэ муухай ааша гаргадагыень ахалагша адуушаниинь үнэн сэхээр* хаандаа дууһан хөөрэжэ үгэдэг байба.

Энэ яяр яндан адуушаниие заал һаа үгы хэхэ байна гэжэ хатан һуни үдэргүй бодолгодо хатажа, мяха марягаа гээжэ, арһа яһандаа ороно.

2 Нэгэ үдэшэ хаанай хатан дайрамтаар үбшэрхэбэб гээд яаха аргагүй болон, ёолон ёохоёлон, оро дэбисхэр дээрээ мухарина тэхэринэ. Эмшэ ламанарые асараад, эмшэлүүлнэ — туһа болоногүй.

Хаан һанаагаа ехээр зобоно:

— Зай, хатамни, иигээд байхада яалтай юм? Ямар аргаар шамайгаа эмшэлүүлээ хадамни эдэгэхэ байнаш? — гэжэ һураба.

— Ахалагша адуушаншни гү, али хатаншни гү — энэ хоёройшни нэгэниин заал һаа үхэхэ байна гэжэ зүүдэ зүндэмни харагдана. Тэрэнэйшни амиды байгаа үедэ, минии өөдөө үндыхэ аргамни һалаа. Ямаршье эм дом* намда туһа болохогүй, — гэбэ.

12 Сильный принес сухих смолистых дров. Разложив свои дрова под деревом, стал готовить лучинки. Тот парень сказал:

— Я не Сметливый. Моя спина от этого дерева вылечится, огонь [здесь] не нужен, — говорит.

— Я не могу разгадать тринадцать хитростей Сметливого, ты меня не обманешь, — сказал [Сильный], сжег того человека и помчался-поскакал, чтобы завладеть красивой женой Сметливого.

Приехал к нему домой, а Сметливый, привязав быстроногого белого коня к *сэргэ* и заперев двадцать белых овец во дворе, сидит спокойно дома на *хойморе* и ест мясо забитой овцы.

13 — Я же тебя сжег! Как ты оказался дома, и откуда ты взял такого быстроногого коня, и откуда пригнал домой двадцать овец? — так спросил Сильный.

— А это я после смерти ожил, богатство же от матери и отца привез.

— Ладно, тогда сожги меня.

— Нет, нет.

— Будь хорошим человеком, сожги меня.

— Хорошему человеку нужно хорошее дело сделать. Если надо сжечь — сожгу, — сказал Сметливый. Затем Сметливый лесные деревья с корнями спалил, таежные деревья с верхушками спалил и сжег Сильного. А сам зажил, говорят, спокойно и счастливо со своей красивой женой, находя опору в своих внуках и правнуках.

54. СПЕСИВАЯ ХАНША

1 В давнее время жил один хан со спесивой ханшей. Когда хан уезжал из дома, ханша занималась всякими [дурными] делами, позоря имя-честь хана*.

Про все эти дурные дела ханши знал их старший конюх, и все как есть он рассказывал хану.

"Как бы избавиться от этого паршивого конюха?" — думает ханша днем и ночью, стала она худеть, остались от нее кожа да кости.

2 Однажды вечером ханша сказала хану, что она заболела из-за дурного наговора, стала стонать-охать, вертеться-кататься по постели. Пригласили лам-лекарей, стали [они] лечить — не помогает.

Хан очень забеспокоился:

— Ну, моя ханша, что же теперь делать? Какими средствами тебя надо лечить, чтобы ты вылечилась? — так спрашивает.

— Твой старший конюх или твоя ханша — кто-то из нас двоих обязательно должен умереть, такой сон мне приснился. Пока он жив, мне не подняться на ноги. Никакие средства-лекарства мне не помогут, — сказала [ханша].

— Үгы, шимни юугээ хэлэнэш? Аха байха ахалагша адуушанаа алаха гэхэдээ алаха аргамни үгы байнал. Тэрэнэймни аша туһаар адуун һүрэгтэмни хурдан хүлэгүүд олошоржо, хаан нэрэмни холын суута гаража, хари гүрэндэ нэрэтэй солотой боложо байһанаа мартаха аргамни үгыл! — гэбэ хаан.

3 — Хатаншни шамдаа досоо юм гү, али адуушаншни гү? — гээд ямба ехэтэй хатаниинь буруу харашаба.

— Тиихэдээ яаха болонобиб? — гэжэ хаан ехэ һанаа зобонгёор асууба.

— Яаха хээхэеэ өөрөө мэдэ. Албата зондошни энээн шэнги адуушан олдохогүй байһан юм гү? Хаан хүнэй хуулинь гартаа бэшэ юм гү? Үбшэн гээшэ шинии шиидхэбэриие хүлеэжэ байха бэшэ. Энэ сагтаа ами бэеыемни абарха шадалтай хадаа абара, үлэ тиибэл яанаш. Зүрхэмни хөөрэжэ, амимни саглажа байна, — гээд ёолохо ёгшохонь улам бүри ехэднэ.

4 Ахалагша адуушанаа алаха гэхэдээ нэгэхэншье зэмэ зонхо* хээгүй хүниие алахань бэрхэтэй байһан дээрэһээ хаан яахашье аргагүй болоходоо:

— Хабшуу хадын хүндыдэ хуурай модо ехээр обоолгты. Хэн хүн тэндэ уридшалан ерэнэб, ямаршье хүн байг, тэрэниие саб шүүрэжэ абаад, галдажа орхихот. Хэрбээ минии захиралтые гүйсэд дүүргэжэ шадаагүй һаатнай, таанадые бултыетнай тэрэ түүдэбшэ соо шатаахаб! Хэһэн хүдэлмэриингөө үрые тэрэ сагтаа түргэн элшээр намда дуулгахат, — гэжэ барлагуудтаа иимэ шанга захиралта гаргаба.

5 Хаанай барлагууд түргэн дунда түхеэрээд, заажа үгэһэн газартань ошонод. Ойн модые узуураарань унагаажа, үзүүрээрэнь хирбэжэ сомоод, огторгойдо хүрэмэ улаан түүдэбшэ табяад: "Ямар зэмэ хэһэн хүн урид ерэжэ, энэ улаан түүдэбшэ соо шатажа, шандаруу болохо юм ааб?" — гэжэ хаанай барлагууд хүлеэжэ байна.

6 Хаан ахалагша адуушаана хэды хайрлабашье һаа, хара хэрэгээ хүсэндэнь оруулха баатай болоһон дээрэһээ тэрэнээ дуудуулжа асараад:

— Барлагууд түлеэ тойрохоёо ойдо ошобо. Тэдэнэй хэжэ байһан хүдэлмэриинь һайн шалгажа абаад ерэлши, — гэбэ.

Ахалагша адуушан түргэн дундаа мордоод, хабшуу хадын хүнды тээшэ харайлгаба.

7 Тиигэжэ ябахадань, нэгэ һамган харгы дээрэ тодожо гараад:

— Залуу хүбүүн, морёо зогсоогты даа, — гэбэ.

Морёо зогсоогоод:

— Юун бэ? Ехэ яаралтайб, — гэбэ.

— Эрэмни сэрэгтэ мордоһоор гурбан жэл болоо. Хэрэгшээхэдэ төөлэй хүндэхэ эрэ хүн дайралдабагүйл. Үхибүүдни мяха эдие гэжэ амар заяа үзүүлхэеэ болибо. Төөлэй хүндэжэ, хайраа хүргыт, — гэжэ тэрэ эхэнэр гуйжа байба.

8 Адууша хүбүүн забдагүй ехэ яаралтай ябабашье һаа, орожо төөлэйень хүндэхэ гурим заншалаар хүндэжэ үгөөд, гарахаяа һанана.

— Үгы, та нэгэ бага хүлеэгыт! Шүлэгүй мяха эдидэггүй, шүрбэһэгүй дэгэл үмдэдэггүй юм. Болоһон эдеэнһээ буруулхагүй, бууралай үгэһөө бушуурхахагүй юм гэжэ үгэ бии агша, — гэбэ гэрэй эзэн эхэнэр.

— Да что ты говоришь?! Как я могу убить самого лучшего нашего старшего конюха? С его помощью в моем табуне стало много быстроногих *хулэков*. Мое имя далеко прославилось. О том, [с чьей помощью] прославился в чужих краях, я не должен забывать, — сказал хан.

3 — Твоя ханша тебе дороже или твой конюх? — сказала спесивая ханша и отвернулась от него.

— Что же мне теперь делать? — так встревоженно спрашивает хан.

— Что делать, как быть — сам решай. [Разве] среди твоих подданных не найдется такого же конюха? [Разве] власть хана не в его руках? Болезнь не будет ожидать, пока ты решишь. Если сможешь сейчас спасти мою жизнь — спаси, или — как знаешь. Задыхаюсь, сердце вот-вот остановится, — говорит она и еще громче стонет-охает.

4 Убить старшего конюха, за которым не было вины-проступка, хану было трудно. Но, не найдя выхода, хан собрал своих слуг [и сказал]:

— В тесном горном ущелье заготовьте много сухих дров. Кто туда первым подъедет, того схватите и, кем бы он ни был, бросьте в костер. Если ослушаетесь и не выполните моего приказа, всех вас самих сожгу на том костре! О том, что вы это сделали, сразу дайте мне знать через быстрых гонцов! — такое строгое повеление дал своим слугам.

5 Ханские слуги быстро собрались и поехали к указанному месту. В лесу повалили деревья с корнями, срубили с верхушками, сложили их и развели костер, [пламя которого] поднималось до самих небес. "Кто же приедет сюда первым и за какой свой проступок сгорит в этом огне, превратившись в пепел?" — поджидая, говорят между собой ханские слуги.

6 Как ни жалко было хану старшего конюха, но пришлось ему сделать свое недоброе дело. Поэтому вызвал его:

— Слуги поехали в лес заготавливать дрова. Съезди туда и проверь их работу, — сказал.

Старший конюх быстро собрался и поскакал к горному ущелью.

7 Когда он ехал, встретила его на дороге одна женщина:

— Молодой парень, остановите коня, — сказала.

Остановил он коня:

— Что случилось? Я очень тороплюсь, — сказал.

— Прошло три года, как мой муж ушел в солдаты. Не могу найти мужчину, который заколол бы мне барана*. Дети мои просят мяса, не дают покоя. Прошу вас, помогите мне заколоть барана, — так просит женщина.

8 Как ни торопился конюх, пришлось ему зайти и разделать барана по всем правилам. Когда собрался он уезжать:

— Что вы, подождите немного! Мясо без бульона не едят, недошитый *дэгэл* не надевают. От готовой еды не отказываются, от слов старцев не отмахиваются*, — сказала хозяйка дома.

— Үгы, битнай ехэ яаралтай ябаһан хүн гээшэб. Хожом ябахадаа амасуужаб.

— Яаража ябаһаар ядардаг юм. Хожом болоходо хооһордог юм. Залуу хүбүүн, хуушанай эсэгэ үбгын ёһо гуримые бү эбдыш. Нэгэ аяга шүлэ барижа хайрлыш, — гэжэ малгайн шэнээн мяхатайгаар аягатай шүлэ барина.

"Яагаашье амандаа агтай, хэлэндээ хэдүүлгэтэй һамган гээшэб" — гэжэ хаанай адуушан хүбүүн һанажа һуугаад, яаран байжа аягатай шүлэнһөөнь амасан, малгайн шэнээн мяхыень маймаран һуужа эдибэ.

9 "Нүхэрни намайгаа мэхэлбэ аа гү?" — гэжэ хаанай хатан үбгэндөө этигэл ядаад, адуушан хүбүүнэй галдуулхыень хоёр нюдөөрөө хаража абаха байна гэжэ хара һанаандаа бодоод, хүндэ мэдүүлэнгүй мордожо абаад, утаа бааяжа байһан ой тээшэ моринойнгоо шадалаар харайлгаба.

Адуушан хүбүүнэй тэндэ халуун хоол барижа һууха һамбаанда, хаанай хатан тэрэ айлай газаагуур үнгэржэ гаршаба. Хатанай түүдэбшын галда дүтэлжэ ерэхэтэйнь хамта, хаанай барлагууд зэмэтэй хүн гээшэмнай энэл һалхи налхин һамуу ябадалтай һамган байба алтай гэжэ һанаад, хаанайнгаа хатаниие саб шүүрэжэ баряад, бархира бархиртарань түүдэбшэ соо хаяжархёод: "Хара һанааниинь халуун дүлэнөөр дэгдэбэ алтай, манда үлүү ажал гаргаһанайнгаа туһые үзэбэ хаш", — гэжэ хаанай барлагууд энеэлдэжэ байба.

10 Адуушан хүбүүн арай гэжэ тэрэ айлһаан мултаржа гараад, хабшуу хадын хүнды соогуур моринойнгоо шадал соо табилуулжа ябана. Хүрэхэ газартаа хүрэжэ, дүтэ ошоходонь, түүдэбшын улаан дүлэн мушхаран, арьяаг нарһанай оройдо хүрэн алдажа байба.

— Энэ юун болооб? — гэжэ адуушан хүбүүн гайхан асууба.

— Түүдэбшын галда түрүүлжэ ерэһэн хүниие барижа абаад галдажархёоройгты, — гэжэ хаан манда хатуу шанга захиралта үгөө һэн. Бидэ тэрэ захиралтаар хаанай хатанай түрүүлжэ ерэмсээр, энэ түүдэбшын галда арюулжархёобди, — гэжэ барлагууд харюусаба.

— Ай, нохойл! Яаба хээбэ гээшэбтэ, нүхэдни! Намайе шатааха гэһэн байгаа ха юм! — гээд адуушан хүбүүнэй түүдэбшэ тээшэ дүүлихэдэнь, барлагууд барижа:

— Нүхэр, яажа байнаш! Хоёр хүниие шатааха гэһэн захиралта үгыл! — гэжэ хорин байбад.

11 Барлагууд хаанда орожо:

— Хаан аба, танай захиралтые гүйсэд хүсэндэнь оруулаад ерээбди, — гэбэ.

— Тиигээл һаа болоо. Ошожо байгты, — гэжэ хэлэхэтэйгээ хамта, адуушан хүбүүнэй ерээд байһые обёорон хараад: — Юу?! Худалаар бү хэлэгты! — гэжэ урагшаа даб гэбэ.

— Хаан аба, хайрлагты! Танай захиралтын ёһоор, түрүүлжэ ерэһэн хүниие шатаажархёобди.

— Хэнии?

— Нет, я очень тороплюсь. Зайду в другой раз и отведаю.

— Поторопишься — попадешь в беду, опоздаешь — останешься ни с чем. Молодой парень, не нарушай давних обычаев наших предков. Отведай чашку бульона, — сказала она и поставила перед ним чашку бульона с куском мяса величиной с *малгай*.

"Какая меткая на слово, острая на язык женщина", — подумал про себя молодой конюх и торопливо стал пить бульон, налитый в чашку, с удовольствием съел кусок мяса величиной с *малгай*.

9 "Не обманывает ли меня мой муж?" — подумала ханша, не поверила ему и решила увидеть своими глазами, как будет гореть на костре молодой конюх. С таким злым умыслом, тайком от всех, села на коня и во всю прыть поскакала к лесу, где клубился дым.

Пока молодой ханский конюх ел горячую еду, мимо той юрты проскакала ханша. Когда она подъехала к костру, ханские слуги решили, что это и есть провинившийся человек — беспутная, развратная женщина, тотчас схватили ханшу и, не обращая внимания на ее рыдания-слезы, бросили в костер. "Ее черная душа, видно, вместе с дымом отлетела. Получила за то, что задала нам лишнюю работу", — засмеялись ханские слуги.

10 Молодой конюх кое-как выбрался из той юрты и пустил своего коня что есть силы по горному ущелью. Когда доехал он до назначенного места, увидел, как красное пламя костра, извиваясь, поднимается до верхушек могучих сосен.

— Что здесь такое? — удивленно спросил молодой конюх.

— Нам хан дал строгое, грозное повеление: бросить в огонь костра и сжечь того, кто первым сюда подъедет. По этому повелению мы и бросили в костер ханшу, которая подъехала сюда первой. И огнем этого костра очистили ее от греха, — так ответили слуги.

— Ай, *нохойл*! Что же вы наделали, друзья мои! Видно, хан хотел, чтобы вы меня сожгли, — сказал молодой конюх и бросился к костру. Слуги его остановили.

— Друг, что ты делаешь? Не было повеления сжечь двух человек, — так говорят ему.

11 Пришли слуги к хану:

— Хан-отец, мы полностью выполнили ваше повеление, — говорят.

— Это хорошо. Можете идти, — сказал он и тут увидел молодого конюха. — Что?! Вы лжете! — вскочил было с места хан.

— Пощадите нас, хан-отец! По вашему повелению мы сожгли того, кто первым к нам подъехал.

— Кого же?

— Танай хатаниие.

Хаан сошоһон айһандаа гэдэргээ унан алдаад:

— Үгы, ши яаһамши! — гэжэ адуушан хүбүүн тээшэ шангаар хараадтина.

12 — Үндэр түрэлтэ хаан аба, хэшээгты намайе. Харгы зам дээрэ һуудаг нэгэ гэрэй эзэн эхэнэрэйдэ хуушанай эсэгэ үбгын ёһо гуримаар тоолэй хүндэхэ гэжэ байһаар, нэгэ бага хожомдошобо гээшэлби. Тиигэбэшье түүдэбшэ тээшэ дүүлихэдэмни, эдэнэр барижа абабал, — гэбэ.

— Тон зүб! Хоёр хүниие шатааха гэһэн хаанай зүгһөө захиралта үгы гэжэ хорижо, барижа абаа һэмди, — гэбэ барлагууд.

— Тэрэ зүб, — гэжэ хаан дуугараад, үни удаан тархияа адхан бодолгото болон байһаар:

— Бодолгогүй захиралта бү гаргаг, боложо байһан эдеэ бү орхиг, — гэжэ халаг хухы болоод, үхэдхэн унашоо гэлсэдэг юм.

55. БОЖИГДОЙХОН БОРО ХҮБҮҮН

1 Эртэ дээрэ үедэ Божигдойхон Боро хүбүүн гэжэ нэгэ хүбүүн байгаа гэнээ. Божигор боро даагатай юм байгаа тэрэ чинь. Божигор боро даагаа унаад, замаар божирготор хатаргажа ябатарань, шулданхан нүхэн соо шалданхан зумбрай гүйгөөд оршоо. Тэгээд тэрэни ухаад утаад суужа* байсаниинь, хаанай түшэмэл ерээд:

— Чи* юу хиижэ байгааем, юрдөө? — гэжэ тэрэ хүбүүнээс асуужал дээ.

— Би божигор боро даагаа унаад божир-божир шогшожо ябасан* чинь, шулданхан нүхэн соо шалданхан зумбараа оршоо, тэрэнии ухажа, утажа суунаб, — гэжэ тэрэ хүбүүн хэлээ гээ. Тэгсэнь:

2 — Чи* ямар айтахтай сэсэн хүбүүмши, — гэжэ.

— Сэсэң сээжэнһээ гарагшыема, сэсэг набшууланһаа гарагшыема, — гэжэ.

— Аа, муу тархи, шамайе тэнгэри нэргиг, — гэжэ хэлээ гэнэ хаанай түшэмэл.

— Далантайгаарань тании мориие нэргиг, дахатайгаарань тании нэргиг, — гэжэ хэлчи дээ тэрэ хүбүүн.

3 Тэгсэнь:

— Шамайе хаанда абаашажа үхыема, муу задарһан тархи, — гээд хаанайда абаад очсон. Хаан албанда ябсан, холо очсон, байхгүй байна гэн дээ. Тиигээд хаанай абгай тэрэ хүбүүнэй заргы шүүхэ болоод загнажа гэн дээ. Тэхэдэнь тэрэ хүү*:

— Хониной толгой холбоондо ордогым,
Хотогор сайхан ноёной ерхэдэ заргаа шүүлгэнэ.
Ямаанай толгой ямбанда ордоггүйем,
Ярьдаг абгайгаар заргаа шүүлгэхэгүйб, — гэжэ хэлчил* дээ.

— Вашу ханшу.

Хан от испуга-страха чуть не упал навзничь:

— Ну, а ты-то что? — сказал он, сердито посмотрев в сторону молодого конюха.

12 — Высокородный наш хан-отец, пощадите нас. По дороге [в ущелье] живет одна женщина, и, по обычаю наших предков, я у этой хозяйки разделывал барана и немного опоздал. Я все равно хотел броситься в костер, но они меня поймали, — сказал [конюх].

— Так оно и есть. "У нас не было ханского повеления сжечь двоих", — сказали мы и остановили его, — сказали [слуги].

— Да, это правда, — сказал хан, схватился за голову и долго, задумавшись, сидел:

— Непродуманное повеление давать нельзя, недоваренную еду бросать нельзя, — сказал он и от горя, говорят, упал замертво.

55. ПАРЕНЬ БОЖИГДОЙХОН БОРО

1 В прежнее, давнее время жил, говорят, один парень по имени Божигдойхон Боро. Был у него захудалый серый лончак. [Как-то] сел он верхом на своего захудалого серого лончака, едет тихой рысью по дороге и [видит:] в [одну] узенькую нору голенький суслик заскочил. Стал [парень] там рыть, выкуривать [суслика]. Подъехал к нему ханский *тушэмэл*:

— Что ты делаешь? — спрашивает у того парня.

— Еду я тихой-тихой рысью на своем захудалом лончаке, [вижу]: в узенькую нору голенький суслик заскочил, вот я здесь и рою, выкуриваю его, — сказал тот парень. Тогда:

2 — Какой-то уж очень умный ты парень, — говорит [*тушэмэл*].

— Мудрость в груди рождается, цветы в листве появляются*, — сказал [парень].

— А-а, дурная голова, пусть тебя небо поразит, — сказал ханский *тушэмэл*.

— Пусть вашего коня с жирным загривком поразит и вас, в доху одетого, пусть поразит, — сказал тот парень.

3 Тогда:

— Тебя к хану надо доставить, дурная, пустая голова, — сказал [*тушэмэл*] и привел [его] к хану. А хана дома не оказалось, уехал по своим делам, далеко уехал. Поэтому ханша взялась наказать того парня, стала его ругать. Тогда тот парень:

— Баранья голова [за столом] объединяет,
Стройный, красивый *ноён* приедет, нас рассудит.
Козья голова почетным [блюдом] не бывает,
Болтливая женщина нас не рассудит, — так сказал.

4 Тиигээд хаан ерээд:

— Би тиигэжэ-тиигэжэ хэлсэн танай түшэмэлдэ. Би божигор боро даагаа унаад, божир-божир шогшожо ябсан чинь шулданхан нүхэндэ шалданхан зумбараа ороод, би ухаад утаад суужайсым. Тэгээд танай түшэмэл ерээд, намайг асарсан, танай абгайн заганхлааранъ би тиигэжэ хаанайгаа ерхэдэ заргаа шүүлгэнэ гэсэн.

Хониной толгой холбоондо ордогым,

Хотогор сайхан хаанайгаа ерхэдэ заргаа шүүлгэнэ, — гэхэдэнь,

— Ши ехэ сэсэн сайн хүн байн, — гэжэ хэлээд, шагнал үгөөд тэрэ хүбүүндэ ябуулсан* гэнээ.

56. [ХҮЛҺЭНШЭ БАЯНҺАА ҮҺӨӨГӨӨ АБАБА]

1 Урдын урда сагта нэгэ баян хүн байгаад, хүлһэншээ ехээр хашадаг* байгаа юм ха. Нэгэтэл үһөөгөө абахал байхаб гэжэ тэрэ хүлһэншэ сүлөө газарые хүлеэн ябадаг байгаа.

Нэгэтэ тэрэ баян хүн нэгэ айлда айлшаар ошобо. Иишэ тиишээ ябахадаа, хүлһэншээ абаад ябадаг байгаа. Нэгэ бүхэли үдэр шахуу ябажа, арай гэжэ тэрэ айлдаа хүрөө. Морёо буулгамсаараа, хүлһэншэнь гэртэ орожо хэлэбэ:

— Минии эзэн хадаа оло дахи хэлүүлхэ дурагүй юм, үдэшэлэн таанар эдеэлхэдээ нэгэ үлүү үгэ бү хэлээрэйгты, оло хэлээ һаатнай уурлаад, бүришье хэдэрлэшэхэ байха.

2 Үдэшын эдеэн уданшьегүй боложо, холоһоо ерэһэн айлшадтаа гэжэ амтатай эдеэ ехээр шанаба. Аяар үглөөнһөө хойшо эдеэлээгүй ябаһан баян хүнэй гэдэһэнь ехээр үлдэбэшье, айлшан хүн хадаа мэдэгдүүлхэгүйе оролдоно. Эдеэгээшье гаргажа, баян хүниие эдеэлыт гэжэ тэрэ айлай һамган уриба. Нэгэ хэлээд, дахин хэлэбэгүй. Баян хүн томоотойгоор:

— Хамаагүй даа, — гэжэрхёод, дахин хэлүүлхэ һанаатай тэсэмгэйгээр хүлеэн һууба. Гэрэй эзэдэй нэгэниишье дахин дабтабагүй. Хүлһэншэнь зада эдеэлжэ абаба ха. Уладшье эдеэлжэ садаба хэбэртэй. Баян хүн хүлеэ хүлеэһээр эдеэлэнгүй үнгэршэбэ.

3 Үглөөгүүрынь баһал тиигэбэ. Гэртээ хариха боложо, баян хүн ехэ уууртайгаар морёо хүллүүлбэ.

Харижа ябахадаа хүлһэншэ хүн ехэ хүхюутэй ябаба. Тэрэ саһаа хойшо баян хүн гэдэһээ үлдэхэ гээшэ юун гэһэн ехэ зоболон гээшэб гэжэ мэдэжэ, хүлһэншээ һайса эдеэлэдэг болоо юм һэн гэлсэгшэ.

57. [АЛТАН АЯГАТАЙ МЭХЭШЭ ХҮБҮҮН]

1 Урданай сагта нэгэ нютагта нэгэ борогшо гүүтэй, нэгэ алтан аягатай нэгэ мэхэтэйхэн хүн байгаа һэн гэхэ. Энэ хүн нэгэ олон наймаашадта ошобо. Тэндэ ошоод, борогшо гүүнэйнгөө бүгсэ руу алтан аягаа шэхэжэрхёод:

4 Вскоре приехал хан, [парень ему рассказал]:

— Я так и так сказал вашему *тушэмэлу*. Сев верхом на своего захудалого лончака, ехал я тихой-тихой рысью, [тут] в узенькую нору голенький суслик заскочил, стал я рыть [нору], выкуривать [суслика]. В это время подъехал ваш *тушэмэл*, привел меня к вам, и, когда ваша ханша стала меня ругать, я сказал, что хан приедет и рассудит нас:

— Баранья голова [за столом] объединяет.

Стройный, красивый *ноён* приедет, нас рассудит, — говорил.

— Ты очень умный, хороший человек, — сказал [хан], наградил того парня и отпустил.

56. [КАК БАТРАК ПРОУЧИЛ БОГАЧА]

1 В давнее-давнее время жил один богач, который очень обижал своего батрака. "Придет время, отомщу я тебе", — думал батрак, поджидая случая.

Однажды тот богач отправился в гости в одно селение. Когда он отправлялся куда-нибудь, всегда брал с собой своего батрака. Ехали они почти весь день и кое-как добрались до того селения. Распряг батрак коня, зашел в дом и сказал:

— Мой хозяин не любит, когда ему говорят много раз одно и то же. Вечером, во время ужина, не говорите ему лишних слов. Если вы будете много раз приглашать [его к столу], он рассердится и вовсе заупрямится.

2 Вскоре наступило время ужинать. Для дальних гостей наварили много вкусной еды. С самого утра ничего не евший богач проголодался, но старается не подать вида. Хозяйка дома поставила еду и пригласила богача поесть.

Один раз сказала, больше не стала говорить. Богач важно:

— Да ничего, — сказал, а сам с нетерпением ждет, когда его снова пригласят. Никто из хозяев не повторил приглашения. Батрак же досыта наелся. И остальные наелись. А богач все ждал [приглашения] и остался голодным.

3 Утром повторилось то же самое. Пришло время домой собираться. Богач сердито велит запрячь коня.

Вот едут домой — батраку радостно, весело. С тех пор богач понял, какое это мучение — быть голодным, и стал, говорят, досыта кормить своего батрака.

57. [ХИТРЕЦ С ЗОЛОТОЙ ЧАШЕЙ]

1 В давние времена жил в одной местности хитрец, который имел золотую чашу и серую кобылицу. Однажды пошел он к торговцам. Пришел к ним, затолкав [перед этим] под хвост кобылице свою золотую чашу, и сказал:

— Би борогшо гүүн наймаатайби. Энээниимни хадаа болбол үндэр сэнгээр абагты, — гэжэ наймаалба.

— Юундэ? — гэлдэхэдэн лэ:

— Энэмни нэгэ хэды болоод лэ алтан аягаар баадаг юумэ, тиимэ хадаа лэ тэды шэнээн сэнтэй байха юмэ, — гэжэ ехэ үнтэй сэн эрээ.

Тиихэдэн:

— Баалгыш эннээ*, — гээ.

— Зай, хүлеэжэ харжа байгты.

Хараад лэ байхадан, уданшьегүй алтан аягын баажархиба.

— Зай, би үшөө худалдаагүй байгаа хадаа, энэ алтан аягаа абахабшибии даа, эндэһээ иишэ хэды шэнээн баанаб, тэрэ танай болохо, энэ минии эрэһэн сэнгээр абагты, — гэжэ.

2 Тэдэ тэнэг наймаашад лэ ухаа алдалдажал, эрэһэн сэнгээрэнь лэ борогшо гүүеын абаа. Тиихэдэн лэ алтан аягаа абаад лэ ябашба.

Зай, тэрэ наймаашад лэ тэрэ борогшо гүүгэз алтан аягаар лэ баалгажа ядаба даа, хайшанш гэжэ эдеэлүүлбэ, хайшанш гэжэ обёосдобо, үгы, — баадагаараа бааба. Яажаш ядаад лэ:

— Зай, энээндэ мэхэлүүлбэбди. Зай, энэ худалдаһан хүүгээ бэдэржэ ошожо, сэнгын эрэжэ абана гүбди, али һаа алана гүбди, — гэлдээд лэ ошобо ха даа.

3 Ошоходон лэ, тэрэ хүмнай ерэхын мэдээд, түхеэрэлгэ хэжэ байна. Түхеэрэлгэ хэхэдээ, нэгэ хони алаад, хонинойнгоо мяха айлшадтаа шанахаар бэлдээд, хотоотой шуһыень хадаа болбол һайнаар шудхаад, һамганайнгаа хормой доро гэдэһэндэнь уяжархёод, зай, тиигээд һамгандаа хэлэнэ:

— Би: "Айлшад ерэбэ, үтэр эдеэ хэ", — гэхэби. Тиихэдэмни: "Би хэккүйб, сүлөөгүй байнаб. Өөрөө хэхэ һаа хэ саашань", — гээрэй. "Үшөө минии урдаһаа дуугаржа байхабшии!" — гээд энэ хотоотой шуһышни таһа отолжорхихоби, тиихэдэмни үхээшэ болоод хэбтээрэй. Тиихэдэшни энэ бурханаа абаад адислахаб, тиихэдэмни: "Бурхан хүштэй юм ха юм даа", — гэжэ зальбарһаар наманшалжа бодоорой. Тиихэдээ тэдээни садхааха бэшэ аабдии, — гэжэ һамгандаа заагаад лэ, хониной мяха бэлдээд лэ байтарнь, урдаһаа лэ тэрэ дүрбэн наймаашан ерэбэ даа. Ерэжэ буугаад лэ, аймшагтай һүртэй һаадаг номтой даа, иимэ зоной орожо ерэхэдэнь, тэрэ мэхэшэ хүбүүн ухаа алдаад лэ, айлшад ерэбэ гээд лэ, үтэр үтэр гал түлөөд лэ, һамгая:

4 — Үтэр мяха шана, — гээд лэ ухаа алдахадан.

— Би шанаккүйбеэ, сүлөөгүй байнаб, шанаха һаа өөрөө шана, — гэнэ.

— Үшөө иигэжэ байхабшии, айлшадай ерээд байхада, — гээд мэгдээд лэ, ута хутагаа абажа ерээд, гэдэһын хаха отолжорхибо. Хотоотой шуһан адхаршаба юм ааб даа. Тиихэдэн үхээшэ болоод лэ хэбтэшэбэ. Тэдэшье наймаашад айба, энэл шуһанай урдажа байхада.

— Я продаю серую кобылицу. Купите ее у меня за большую цену, — так предлагает.

— А почему? — говорят [торговцы].

— У нее время от времени вместо помета золотые чаши выходят, поэтому она так дорого стоит, — говорит [хитрец] и просит большую плату.

Тогда:

— Давайте посмотрим, — сказали [те].

— Хорошо, ждите и смотрите.

[Те] стоят смотрят: вскоре увидели, как из-под хвоста [кобылицы] выпала золотая чаша.

— Так вот, пока я еще не продал кобылицу, эту чашу возьму себе, [которые] потом появятся — вашими будут. Берите за ту цену, которую я прошу, — сказал [парень].

2 Глупые торговцы, не задумываясь, купили его серую кобылицу за ту цену, которую просил [обманщик]. Взял он свою золотую чашу и пошел.

А те торговцы никак не могут дождаться, когда серая кобылица одарит их золотой чашей. Как они ее ни кормили, какой овес ни давали — ничего не помогало. Ничего не добившись, [торговцы]:

— Значит, обманул он нас. Пойдем искать этого человека, который продал нам [кобылицу]. Заберем у него наши деньги или убьем его, — решили они и отправились.

3 Приходят, а он уже знал, что они придут к нему, и стал готовиться. Подготовился так: заколол барана, подготовил баранье мясо, чтобы отварить его гостям, налил в желудок крови*, привязал его жене под *дэгэлом* и говорит:

— Я скажу: "Пришли гости, быстро приготовь еду". Ты ответишь: "Я не буду готовить, мне некогда. Если хочешь, сам приготовь". Я скажу: "Ты еще будешь мне перечить!" — и проткну желудок с кровью, а ты упадешь и притворишься мертвой. Тогда я возьму этого *бурхана* и стану благословлять тебя. Ты встанешь со словами: "*Бурхан* всемогущий". Вот так мы их проведем, — сказал он жене, приготовил баранье мясо, и тут с южной стороны прибыли четыре торговца, вооруженные луками и стрелами, зашли [в дом]. А парень тот хитрый, увидев этих людей, стал суетиться, быстро-быстро разжигать огонь и жене:

4 — Быстро свари мясо, — говорит.

— Не буду я варить, мне некогда, если хочешь варить — вари сам, — говорит [жена].

— Еще ты будешь так [говорить], когда гости пришли, — сказал [хитрец], вытащил длинный нож и проткнул ей живот. Тут полилась кровь из того желудка. Жена упала и притворилась мертвой. А те купцы перепугались, когда полилась кровь.

— Үү, һамгаа алаххиба гээшэ гүб даа айлшадһаа боложо, энэ юун боложо байна гээшэб, юрдөө, ямар айлшад ерэбэ гээшэб, — юун хүүн гэжэ байжа элдэбээ гараад лэ, бурханаа абажа ерээд адисалжа оробо даа. Адисалшахадан, тииһээр тэрэ һамганиин ами ороһоншуу болоод лэ, үндыжэ бодобо ха даа. Бодоод лэ наманшалжа:

— Бурхан яагааш хүштэй гээш даа, — гэжэ. — Гэдэһэм гаршаһан аад лэ, һөөргөө жэмэжэ байна даа, — гэжэ бодобо ха даа.

5 Тиихэдэн:

— Энэ бурханш иимэ эрдимтэй бы? — гэжэ тэдэ һураба ха.

— Тиимэ даа, иимэ үхэһэн хүүе амидыруулдаг, һанаха шүтэхэ юумэмни гээшэ даа, — гэжэ. — Хаанаһаа холоһоо залаһан юм даа, — гэжэ.

Тиихэдэн:

— Энэ бурханаа манда худалдаккүйгши? — гэжэ.

— Аргагүй ехэ эрхэгүй эрээ һаатнай, худалдажащье болохоб, худалдажа болохогүй юумэмни һэн лэ даа, наһан соогоо ямаршье аюулай болоходо аршалуулжа ябаһан юумэмнил даа.

— Үгы, ши мандаа худалда, — гэжэ. — Ямар сэн эрэхэбши? — гэжэ һурхадан, баһал аргагүй ехэ сэн эрэбэ. Тиигээд лэ тэрэ ехэ сэнгээрээ баһа тааралдажа, борогшо гүүнэйнгөө сэн эриһэншье юумэ үгы, алтан аяга тухай хэлсэһэнш юумэ үгы, бурхандан ла дураа хүршөөд лэ, баһа тэрэ бурханиин лэ худалдажа абаха болобо даа ехэ сэнгээр. Бурханиинь лэ аргагүй ехэ үндэр сэнгээр лэ худалдажа абаад лэ, тэрэ дүрбэн хүн һөөргөө ябба. Тэрэмнай аргагүй ехэ юумын абажа, баяжахаһаа нааша боложо байна.

6 Зай, тэрэ дүрбэн наймаашад ошожо ерээд лэ, дүрбэн һамгадаа һуулгажа ерээд лэ, дүрбүүлэнэйн гэдэһэ хаха сохёод лэ, тэрэ адисаараа адислажа гараба даа, юун тэрэ бурхан адислаха юм, дүрбэн һамган үхэшбаа. Яажаш бодхоожо ядаба даа, эсэтэрээ орлиддобо, бархиралдаба, һүхирэлдэбэ. Дүрбэн һамган үхөө. "Одоолшье тэрэ мэхэшэ хүүгээ алая", — гэжэ мэдэрэлтэй мэдэрэлгүй гүйлгэлдэжэ ерэбэ.

7 Ерэхын тэрэшни мэдээ юм ааб даа мэхэлһэн хадаа. Одоол ерэхэн гээш даа гээд лэ, нүхэ малтаад лэ, нүхэн дээрээ маани хадхаад лэ, нүхэн соогоо нэгэ халуун түмэр шоро халаажа хээд лэ, дээрээ маани хадхаххёод лэ, иигээд лэ байна ха. Тиигээд һамгандаа заана:

— Тэднэй ерхэдэ, "Тэрэ хүн хаанаб? — гэхэдэн: — "Үнюу үхэшөө лэ, энэ үсэгэлдэр хүдөөлөөд лэ байнабди, тээ тэрэ маани хиидэжэ байна", — гэхэш, — гэнэ.

— Хайшан гэжэ үхэшөөб? — гэхэдэн.

— Ямар санха хүржэ үхэшөө, булаад, хүдөөлөөд байнабди, — гэнэ.

8 Тиихэдэн яахаш аргаа олжо ядаад: "Үхэшөө юм ха юм даа, манай дүрбэн һамга алаһандаа үхэшөө юм байна. Энэ һамганай хамаг зөөриень абаад лэ, энэ һамга абаашха", — гэжэ.

— У-у, убил [я] свою жену из-за гостей, что же это такое, что за гости прибыли, — приговаривая-причитая, [хитрец] взял *бурхан* и стал благословлять им жену. И она как будто стала приходить в себя, привстала. Поднялась на ноги и, молясь:

— Какой всемогущий *бурхан*, — говорит. — Распороли мне живот, а он снова заживает, — сказала и встала.

5 Тогда:

— Неужели такой силой обладает твой *бурхан*? — так спрашивают те торговцы.

— Да, он воскрешает мертвых, вот за что я его ценю и ему поклоняюсь, — говорит [обманщик]. — Откуда-то издалека он был мне отправлен, — сказал.

Тогда:

— Не продашь ли его нам? — говорят.

— Если вы так настаиваете, могу и продать. Но это то, чего я не должен продавать, он в жизни меня от всякой опасности оберегает.

— Нет, ты продай его нам, — просят [торговцы]. А когда они спросили: "Какую цену запросишь?" — тот запросил небывалую цену. Когда сошлись они на этой большой цене, [торговцы] забыли о деньгах за серую кобылицу, не было речи и о золотой чаше: так им приглянулся *бурхан*, что они решили купить его по большой цене. Купили *бурхана* по небывало высокой цене и уехали вчетвером обратно. А тот, получив очень много денег, стал богачом.

6 Ну а те четыре торговца приехали домой, посадили своих четырех жен, всем четверым распороли животы и стали обмахивать, благословлять их *бурханом*. Да что тут сделает *бурхан*? Все четверо померли. Никак не могут их оживить, до изнеможения они плакали, ревели, кричали. Так умерли четыре жены. "Теперь-то уж убьем этого обманщика", — решили они и, не помня себя [от гнева], прискакали к нему.

7 А тот знал, что они приедут, раз он их обманул. "Вот-вот приедут", — подумал он, вырыл яму, над ямой [на шесте] подвесил *мани**, а в яму положил накаленный железный вертел — вот так все приготовил и ждет. Потом жене наказал:

— Когда они приедут и спросят: "Где тот человек?" — ты скажешь: "Он давно умер, мы его вчера похоронили, вон там *мани* [над могилой] развевается".

— Как он умер? — говорят [торговцы, приехав].

— Заболел у него живот, вот и помер. Зарыли мы его, похоронили, — говорит [жена].

8 А [те] не знают, что делать, и решили: "Помер, значит. Виновен в смерти наших жен, потому и сам помер. Заберем все его добро вместе с его женой", — [так] решили.

9 Заказ № 45

— Зай, байза, тэрэ үхэhэн бэеыен хорложо, үхэhэн бэеыен тэhэ биса сохие, тиигэжэ ерээд лэ үгы хээд лэ, энээниием абаашая, — гэжэ нэгэниин хэлээд лэ, тэрээн дээрэ ошожо нэгэниин баажа hууна ха: "Байза, бажа баажа яаха юм байна даа", — гэжэ хороо гаргахан гээшэ. Тиихэдэн лэ дороhоон халаhан түмэрөөрөө бүгсын ходо хадхажархиба ха даа. Зай, тиигээд лэ бархираад лэ нэгэнэйнгээ бүгсөө хадхуулшаhан гүйхэдэн, бэшэ нүхэдын үхэн бодон ерэхэдэнь, дороhоон лэ муухайгаар хашхараа.

— Ай, энэмнай ороолон боложо бодобо, — гэлдээд лэ тэрьелээ, арлин арляа ха даа, hамга зөөришье абаашаха мэдэхэ мэдэрэлгүй, өөрынгөө нютагhаа үшөө холо нютаг лэ тэрьелжэ зугадан ошоо.

58. ШУРАН ДОРЖО

1 Шуран Доржо гээшэ айхабтар арга мэхэтэй хүн байба. Шаазгайн дараад hууhан үндэгые мэдүүлэнгүй ходолон абаха, ябажа ябаhан хүнэй гуталайнь улые мэдүүлэнгүй хурсахан хутагаар хаха зүhэжэ абаха, иимэ шадалтай байhан юм гэхэ.

Тэрэ бүгэдэ хаанда дуулдана. Хаан ехэ hонирхоод, тэрэ хүбүүнэй эрдэм шадалыень туршажа үзэхэ байна гэжэ бодоод, Шуран Доржые гэртээ татуулжа асараад:

— Зай, залуу хүбүүн, шамайе шаазгайн дараад hууhан үндэгые мэдүүлэнгүй дороhоонь ходолжо абаха эрдэм шадалтай юм гэжэ дуулааб. Шадаха гүш? — гэжэ асууба.

— Шадахалби даа.

— Тиигээ hаа мүнөө hүни, хүн зоной унтаhан хойно, газаа байhан гар тээрмыем хэндэшье мэдүүлэнгүй абаха шадалтай hаа, абаарай. Хэрбээ шадаагүй hаашни, шамайе толгойн сааза хэхэб, — гэбэ хаан.

2 Шуран Доржо хүбүүнэй ерэхые ажаглажа байхын тула хаан ерэн дурбэн нохойгоо гэнжэhээнь мулталжа, газаагаа hула байлгаба. Хоёр баатарынь таhалдангүй гар тээрмэеэ эрьюулнэ. "Энээн сооhоо хэр зэргэ абажа шадана аабши", — гэжэ хаан hанаа амархан hууна.

Энэ үедэ Шуран Доржо хүбүүнэй ерээд харахадань, ямаршье арга мэхээр орожо боломоор бэшэ байба, тиихэдэнь бусашаба. Гэртээ ерээд, туламаар дүүрэн яhа суглуулжа абаад, балхан сара аягаар дүүрэн шанаатай зөөхэй абаад, хаанайда ербэ ха. Ерэн дүрбэн нохойдонь яhаа нэжээдээр хаяжа hамааруулаад, саашаа оробо. Нохойнууд яhандань дүжэрөөд, аниргүй байжа үгэбэ. Балхан сара аягатай зөөхэйгөө гар тээрмын байдаг үүдэнэй дэргэдэ табижархёод, бэеэ нюугаад байна ха.

3 Нэгэ баатарынь газаашаа гараха дээрээ нүгөө нүхэртөө: "Тээрмынгээ хажууhаа бү холодоорой", — гэжэ захяад гараба. Газаа гараhаар зөөхэйн үнэр абажа, бэдэржэ байhаар, үүдэнэй тэндэhээ олобо.

— Погодите, надо отомстить за все, растоптать его мертвое тело, а потом уведем жену, — сказал один из них и пошел справить нужду [на могиле]. Вот так захотел отомстить [обманщику]. Только он сел — [парень] снизу проткнул ему зад раскаленным железом. Когда тот закричал и с проткнутым задом забегал, услышав его крик, прибежали, спотыкаясь-падая, остальные. [И тут] из-под земли раздался страшный крик.

— Ай, он стал оборотнем! — с криком они бросились бежать без оглядки, забыв про его богатство и жену; из своих родных мест насовсем сбежали в далекие края.

58. ШУРАН ДОРЖО

1 Шуран Доржо был очень ловкий хитрец. Он мог незаметно вытащить из-под сороки яйца, которые она высиживала, у человека на ходу мог незаметно острым ножом срезать подметки *гутулов*. Таким был ловким, говорят.

Это дошло до хана. Очень заинтересовался хан и решил испытать ловкость-умение того парня. Призвал к себе Шуран Доржо:

— Ну, молодой парень, слышал я, что умеешь ты ловко-незаметно вытащить из-под сороки яйца, которые она высиживает. Можешь? — так спрашивает.

— Да, могу.

— Тогда сегодня ночью, когда люди будут спать, укради, если сможешь, мою ручную мельницу со двора, да так, чтоб никто не заметил. Если не сможешь, казню тебя, — сказал хан.

2 Хан спустил с цепи девяносто четыре собаки и оставил [их] непривязанными во дворе, чтобы они учуяли Шуран Доржо, когда он придет. Два *батора* без остановки крутят ручную мельницу. "[Посмотрим], удастся ли утащить [ее] отсюда!" — думает хан и сидит себе спокойненько.

В это время приходит Шуран Доржо, видит: не удастся ему никакими хитростями пробраться, тогда возвращается обратно. Пришел домой, собрал полный мешок костей, взял большую чашку с *саламатом* и пошел к хану. Бросил он кости всем девяноста четырем собакам, отвлек их и дальше прошел. Отвлекшись костями, собаки ни звука не издали. Большую чашку с *саламатом* поставил он у двери, где стояла ручная мельница, — сам спрятался.

3 Один из *баторов* перед тем, как выйти во двор, наказал своему товарищу: "Не отходи от мельницы", — и вышел. Выйдя во двор, почуял запах *саламата*, стал искать и нашел его возле двери.

— Эй даа! Хаан баабаймнай мандаа һанаашархажа, үлдэхэдөө эдихэ гэжэ зөөхэй бэлэн хэжэрхёо ха юм, — гэжэ дуугараад, тэрэ зөөхэйгөө дууһан эдеэд, орожо нүхэртөө хэлэбэ.

— Миниингээ хубиие орхёо гүш? — гэжэ һураба нүгөөдэнь.

— Үгы, бараниинь эдижэрхёоб, — гэбэ.

— Намдаа юундэ үлөөнгүй эдеэбши, — гээд нүхэрынь хараажа оробо. Тиигэжэ байһаар хоюулаа һүгэлсэшэбэ ха. Тэрэ һамбаанда Шуран Доржо хүбүүн һэмээхэн ороод, тэрэ хоёрто мэдүүлэнгүй гар тээрмыень саб шүүрэЭд газаашаа гарашаба.

4 Хаанай үглөө эртэхэн баатарнуудаа эрьежэ ороходонь, тэрэ хоёрынь һүгэлсэһөөр байбад ха.

— Яагаа, юун болооб? — гэжэ хаан гайхан һурана.

— Хоюуландамнай зөөхэй асаржа табяа бэлэйт. Тэрэнээ энэ нүхэрни намдаа үлөөнгүй эдижэрхёо. Тиигээд шууятай байнабди, — гэжэ нэгэниин харюусаба.

— Юу хэлэнэ гээшэбши? Мүнөөхидөө мэхэлэгдэбэ бэшэ гүт? — гэжэ харан гэхэдэнь, гар тээрмэнь байрадаа үгы байба. Хаан хоёр баатараа һайн гэхээр зэмэлээд, Шуран Доржодо мэхэлэгдэһэндээ уруу дуруу болоһоор гэртээ оробо.

5 Хойто үглөөгүүрэнь Шуран Доржо хүбүүн гар тээрмыень үргэлһөөр хаанайда орожо ерээд:

— Энэ гар тээрмэ танай гү? — гэжэ хоротойхоноор һураба.

— Бэрхэл хүбүүн байнаш даа. Мүнөө һүни гурбан хара жорооем мэдүүлэнгүй аба. Шадаа һаа, золдоо абахаш. Шадаагүй һаа, толгойн саазаар тураха болохош, — гэбэ хаан.

— Хаража үзүүжэм даа, — гээд хүбүүн гарана.

Хаан гурбан жороо морёо амбаар соо оруулаад, дээрэһээнь түмэр суургаар суургалаад, хоёр харуул табиба. "Эндэһээ абаад үзөөрэй", — гэжэ дуугараад, хаан гэртээ орошобо.

6 Шуран Доржо һүни болгожо ерээд, хаанай унтажа хэбтэхэ һамбаанда хубсаһыень дууһан абажа үмдөөд, хоёр харуулшанай хажууда ошоод:

— Мүнөөхимнай ерэнэ гү? — гэжэ хоёр харуулшанһаа һураба.

— Үгы, харагданагүйл, — гэбэд.

— Нохой, нохойл, болгоожо хаража байгаарайт, — гэжэ захяад ябашаба ха.

7 Шуран Доржо һүни болгоод, нэгэ һаба архи барижа ерээд:

— Үни удаан байһандаа дааражашье болоот. Халуу оруулжа нэгэ нэгые барижархигты, — гээд архияа аягалаад уулгана.

— Хаан баабай, һайн бэлэйт! — гэбэд.

— Нохой, нохой! Дахин удхажа бү уугаарайт. Һогтожо болохот, — гэжэ захяад, һабатай архияа орхёод гараба.

Нэгэ хэды болоод дахин ерээд:

— Нэгэ нэгые амталха гүт? — гэжэ хүбүүн һураба.

— Надо же! Заботится о нас *хан-бабай*, приготовил *саламат*, чтобы мы поели, когда проголодаемся, — сказал и съел весь *саламат*. Зашел и сказал [об этом] другому *батору*.

— Мою-то долю оставил? — спрашивает тот.

— Нет, я все съел, — говорит [он].

— Почему все съел, мне не оставил?! — стал ругать [его] товарищ. Так они подрались. В это время парень Шуран Доржо пробрался незаметно, схватил ручную мельницу — те даже внимания не обратили — и выскочил во двор.

4 Когда рано утром хан пришел проверить своих *баторов*, те двое все еще дрались.

— В чем дело? Что случилось? — удивляясь, спрашивает хан.

— Вы принесли *саламат* для нас двоих. А друг-то мой все съел, мне не оставил. Из-за этого шумим, — ответил один из них.

— Да о чем ты говоришь? Не тот ли самый [хитрец] обманул вас? — сказал [хан] и посмотрел: нет на месте ручной мельницы. Хан строго наказал обоих *баторов* и пошел удрученный-подавленный тем, что его обманул Шуран Доржо.

5 На другое утро Шуран Доржо взял ручную мельницу и пришел к хану.

— Это ваша ручная мельница? — спрашивает насмешливо.

— Да-а, ловкий ты парень! Сегодня ночью выкради у меня незаметно трех вороных иноходцев. Если сумеешь — твое счастье. Если не сумеешь — казню тебя, — сказал хан.

— Попробую, — сказал парень и вышел.

Трех своих вороных иноходцев хан закрыл в амбаре, запер их на железный замок и поставил двух караульных. "Попробуй выкрасть отсюда", — сказал хан и зашел в свой дом.

6 Дождался Шуран Доржо ночи и, пока хан спал, переоделся в его одежду, подходит к двум караульным:

— Не пришел еще тот самый-то? — спрашивает у двух караульных.

— Нет, не видно, — говорят.

— *Нохойл, нохойл*, смотрите в оба, — так наказал и ушел.

7 Дождался Шуран Доржо [глубокой] ночи, налил *архи* в деревянный жбан и принес:

— Долго вы стоите, замерзли, наверное. Согрейтесь* — выпейте по одной, — сказав, налил [им] *архи*.

— *Хан-бабай*, вы очень добрый! — говорят те.

— *Нохой, нохой*, не пейте больше, можете опьянеть, — так наказал им, оставил жбан с *архи* и ушел.

Через некоторое время снова приходит.

— Хаан баабай! Танай зарлигаар болог даа! — гэжэ хоёр харуулшан ама халангышаг байбад.

— Дараа һаа, нэгэ бага балгад гээд байгаарайт, — гээд хүбүүн гаража ошоно.

Хоёр харуулшан хаанда баясан байжа балга балгаһаар, шал һогтошобод ха. Энэ үедэ Шуран Доржо хүбүүн орожо ерээд, харуулшанай хармааһаа мэдүүлэнгүй амбаарайнь суургын түлхюур абаад гарашаба. Гурбан хөө хара жороо моридой нэгыень унаад, хоёрынь хүтэлөөд, гэр тээшээ хиидхэжэ ошобо ха.

8 Үглөөгүүр хаан харуулшадтаа ерэбэ. Хоёр харуулшаниинь мяхан һогтуу, билаагаяа хоёр тээ гол шэргүй унашоод хэбтэбэд.

— Яагаа, юун болооб?

— Һогтообди.

— Хаанаһаа архи абаабта?

— Танайнгаа зоригые бариһандаа иимэрхүү байна хабди, — гэжэ хэлэбэд ха.

— Юу!.. Моридтнай хаанаб?.. — гэжэ хаан сошон дуугарба.

— Хаана гэжэ гү?.. — гэжэ хоёр харуулшан хаанда юуншье харюу үгэжэ шаданггүй, шал һогтуудаа найранги хэбтэнэд.

9 Хойто үглөөгүүрэнь Шуран Доржо хүбүүе хаан татуулжа асараад:

— Шадамарыншье шадамар байнаш. Хайшан гээд мэдүүлэнгүй абабаш? — гэжэ һураба.

Шуран Доржо хүбүүн ямар бэлэдхэл хэжэ ороһонойнгоо тухай дууһан хэлэжэ үгэбэ.

— Бэрхэл байнаш! Үшөө туршаад үзэе. Мүнөө һүни минии һамганай гоё дэгэлые мэдүүлэнгүй абажа шадаха гүш?

— Туршаһууб даа, — гэбэ.

— Шадаагүй һаашни, шамайе толгойн саазаар туурулхаб! — гэжэ шангахан зарлиг гаргаба.

— Хэрбээ минии абажа шадаа һаа, яахабта?

— Эндэһээ хойшо шамайе нэрэтэй түрэтэй болгожо, зэмэ зонхо ашахаяа болихоб, — гэжэ тангариглан хэлэбэ.

10 Энэ һүни хаан һамгаа эгээн дээдэ дабхар гэртээ унтуулаад, өөрөө бугаа бараад, зэһээд һууна ха. Шуран Доржо хүл гартаа түмэр һабар хээд, гэр өөдэ абиржа гараад харана. Орожо боломоор бэшэ байхадань, ондоо арга мэхэ бэдэрхэ байна гэжэ шэбшэнэ. Үхэһэн хүнэй хүүр хуурсаг сооһоо гаргаад, ээм мүрэ дээрээ һуулгажа, гэрэй дээдэ дабхарай шагаабарида харуулна. "Энэ шолмомни ерэбэ алтай", — гэжэ хаан һанаад, буудажархиба. Газарта "түс" гэһэн абяан хаанай шэхэндэ дуулдаба. "Одоошье хойто һэбэ зэбэ мэхэшэ хүбүүгээ хойшолонгүй дарабаб, — гэжэ һанабашье һаа. — Тэрэ хүбүүн мэргэн ухаатай, бэрхэл эрэ байгаа даа. Хайран хүбүүе алажархиба хаб, һайн эрые һайса хадагалха хэрэгтэй", — гэжэ бодоод, хаан өөрөө

— Выпьете еще по одной? — спрашивает парень.

— *Хан-бабай!* Пусть будет по-вашему! — говорят те двое подвыпивших караульных.

— Будете мерзнуть, отпивайте по маленькому глоточку, — сказал парень и ушел.

Двое караульных благодарят хана, а сами пьют да пьют понемногу — совсем опьянели. В это время пришел парень Шуран Доржо, незаметно вытащил из кармана караульного ключ от амбарного замка и вошел [в амбар]. Сел верхом на одного иссиня-черного иноходца, двух [других] взял за поводья и помчался домой.

8 Наутро хан приходит к караульным. А двое караульных, совсем пьяные, лежат без памяти по обе стороны от жбана.

— Как, что случилось?

— Опьянели мы.

— Откуда взяли *архи*?

— Угощение ваше приняли и стали такими, — говорят они.

— Что?! Где же кони? — ошеломленно спрашивает хан.

— Где — спрашиваете?.. — так ничего и не смогли ответить двое караульных, лежат пьяные.

9 На другое утро хан позвал к себе парня Шуран Доржо.

— Что ты ловкий, так ловкий. Как же выкрал [коней], что никто не заметил? — спрашивает.

Шуран Доржо подробно рассказал, как сделал это.

— Молодец ты! Устроим еще одно испытание. Сможешь ли этой ночью выкрасть красивый *дээл* моей жены, чтобы никто не заметил?

— Попробую, — сказал [Шуран Доржо].

— Если не сможешь, голову снесу! — такой строгий приказ дал [хан].

— А если я сумею выкрасть, тогда что?

— Тогда сделаю тебя именитым-богатым, не буду тебя ни в чем обвинять, — поклялся [хан].

10 В эту ночь хан [отправил] ханшу спать на самый верхний этаж, сам взял ружье и сидит на страже. Шуран Доржо приделал к рукам и ногам железные когти, забрался [по стене] дома, посмотрел. Видит — не пробраться ему, решил поискать другую уловку-хитрость. Вытащил из гроба мертвеца, посадил его на свои плечи и показал в окно самого верхнего этажа. "Вот и пришел этот мой *шолмос*", — подумал хан и выстрелил. Послышалось хану: что-то ударилось о землю. "Наконец-то раз и навсегда я покончил с этим ловким хитрецом, — подумал [хан]. — Но этот парень был очень умным, ловким парнем. Зря я убил парня. Хорошего мужчину следует хорошо похоронить", — решил хан и велел выкопать могилу, сам

хаража байгаад нүхыень аятайханаар малтуулба. Шуран Доржые хүдөөлүүлээбди гэжэ мүнөөхи үхэһэн хүниие хүдөөлүүлбэд.

11 Тэрэ үедэ Шуран Доржо һэмээхэн хаанайда орожо, хаанай хубсаһаар хубсалжа абаад, унтажа хэбтэһэн хатаниие һэрюулээд:

— Мэхэ ехэтэ хүбүүгээ хэмтэ газартань һайханаар хүргэбэбди. Одоошье һанаагаа амаржа унтаха болобобди, — гэбэ.

— Гоё дэгэлыемни мэдүүлэнгүй мулталжа абажархина аа гү гэжэ айжа хэбтэһээр унташоолби, — гэжэ хатаниинь хэлэн хэбтэнэ.

— Шуран Доржо хүбүүн одоо нүхэн сооһоо бодохо бэшэ даа. Гоё дэгэлээ тайлаад, һанаа амархан унтаха болоо бэшэ гүш, мухамни, — гэбэ.

— Тиимэшье гү даа, хубсаһатаяа унтажа үзөөгүй аад, аягүйшэг байбал, — гээд газаада хубсаһаа тайлаад, хатан унташаба.

Хатанай унтахалаар, мүнөө хүбүүн гоё дэгэлынь саб шүүрэжэ абаад үгы болошобо.

12 Нэгэ хэды болоһон хойно хаан гэртээ оржо ерээд:

— Хатан абгаймни, һайн нойрсобо гүш даа?

— Һаяхан орожо ерэһэн аад, юуень дахин дабтан һуранаш? — гэжэ хатан зүрхэ алдангяар дуугарба.

— Юу хэлэнэш? Шуран Доржо хүбүүгээ хээрээ хаялсаһанаа һая ерэбэлби. Яанаш, али шимни зүүдэлжэ хэбтэнэ гүш? — гэжэ аядан дуугарба.

— Худал хуурмагаар бү хэлэ! Шамайе хүн таагаагүй байгаа ха. Тэрэ хүбүүндэ шалтабари бараад, энээгүүр тэрээгүүр гүйгөөд, залуу һамгадаараа залихайраад ерээ бэшэ гүш? Мэнэ һая хажуудамни хэбтэһэнээ һэмээхэн "һард" гэжэ бодоод гараадхина бэшэ һэн гүш? — гэжэ сухалтайгаар дуугараад, буруу тээшээ хараад хэбтэшэбэ.

— Хажуудашни гү? Худал үнөөр бү жүтөөрхэ! Хардахадаа иигэжэ хардахашни гү? — гэжэ хаан сухалдан байһаар, һамганайнгаа хүнжэлые татан гэхэдээ, гоё дэгэлыень үгылбэ.

13 — Гоё дэгэлшни хаанаб? — гэжэ һанаа зобонгёор асууба.

— Намһаа юу асуугаабши? Шуран Доржо хүбүүгээ һайханаар хүдөөлүүлээбди, одоошье һанаа амархан унтаха болообди гэжэ хэлэхэдэшни, гоё дэгэлыемни мулталжа абажархина аа гү гэжэ айжа хэбтэһээр унташоолби гэжэ хэлээ бэлэйб шамда. Тиихэдэмни Шуран Доржо хүбүүн одоо нүхэн сооһоо бодохо бэшэ, гоё дэгэлээ тайлаад, һанаа амархан унтаха болоош гээ бэшэ һэн гүш? Намһаа нюусаар тэрэ дэгэлыемни хэн һамгандаа бэлэглээд ерэбэш? Үтэр түргэн хэлэлши намда! — гээд хатаниинь хэбтэри дээрэһээ дэбхэрэн харайн бодобо. Хаан хатан хоёр бэе бэедээ жүтөөрхэлдэн, наншалдаха дээрээ болон байба, харин тэрэ үедэнь үглөө боложо, үдэр гэгыбэ.

14 Энэ үедэ Шуран Доржо хүбүүн хатанай гоё дэгэлые баринхай орожо ерээд:

— Хаан баабай хатан эжы хоёрто үглөөнэй мэндэ баярые хүргэнэм! — гэжэ үүдэнэй боһого дээрэ зогсобо.

присматривал. Думали, что похоронили Шуран Доржо, а похоронили того мертвеца.

11 В это время Шуран Доржо потихоньку пробрался к хану, переоделся в его одежду и разбудил спящую ханшу:

— Хитрого, ловкого парня похоронили как надо. Наконец-то спокойно спать можно, — говорит.

— Лежала в страхе, как бы он не снял с меня мой красивый *дэгэл*, и уснула, — говорит ханша.

— Теперь Шуран Доржо не поднимется из земли. Сними свой красивый *дэгэл*, моя хорошая, и спи спокойно, — говорит.

— И то правда, плохо, не привыкла спать в одежде, — сказала ханша, сняла с себя верхнюю одежду и уснула.

Как только ханша уснула, тот парень схватил ее красивый *дэгэл* и скрылся.

12 Через некоторое время хан пришел домой:

— *Хатан-абгай,* хорошо ли спалось? — [спрашивает].

— Ведь только что был у меня, чего же опять повторяешь-спрашиваешь? — говорит нехотя ханша.

— Да о чем ты говоришь? Я только что вернулся с похорон* Шуран Доржо. Что с тобой, или ты все еще сон видишь? — боязливо спрашивает хан.

— Не лги, не обманывай! Как будто я не знаю. Все сваливаешь на того парня, а сам к другим бегаешь. Не к молодым ли своим женам бегал? Только что ты лежал рядом со мной, а тут потихоньку соскочил, только послышалось "*хард*" — и исчез, — сердито сказала она и лежит, отвернувшись от него.

— Рядом с тобой [лежал]? Попусту-понапрасну ревнуешь. Хочешь в этом меня обвинить? — рассердился хан и вдруг, сдернув с нее одеяло, увидел, что нет [на ней] красивого *дэгэла.*

13 — Где твой красивый *дэгэл*? — спросил обеспокоенный [хан].

— О чем ты меня спрашиваешь? Ведь ты говорил, что похоронили парня Шуран Доржо как надо и можно теперь спокойно спать. Тогда я тебе еще говорила, как лежала и боялась, что мой красивый *дэгэл* снимут с меня, так вот и уснула. Тогда ты сказал, что теперь парень Шуран Доржо не поднимется из земли, велел мне снять свой красивый *дэгэл* и спокойно спать. Разве ты не говорил мне этого? Кому из своих жен, украв у меня, ты подарил мой *дэгэл* и теперь пришел? Сейчас же ответь мне! — сказала ханша и спрыгнула-соскочила с постели. Хан с ханшей, приревновав друг друга, чуть было не подрались, [но] тут настало утро, начался день.

14 В это время входит парень Шуран Доржо с красивым *дэгэлом* ханши в руках.

— Хан-бабай, хатан эжы, утреннее *мэндэ* говорю! — сказал, остановившись на пороге.

Хаан хатан хоёр урда урдаһаан харалсаад зогсобо.

— Хаан баабай, хатан эжы, гоё һайхан һамган дэгэлыетнай абаа гээшэ гүб? Хэлсээтэ ёһоороо хэшэг буянаа хайрлаха сагтнай тулажа ерэбэ ха, — гэжэ хүбүүн нэгэ алхам урагшаа даб гэбэ.

— Зүб бэзэ даа. Хүлһөөн тороогүй аад, хэлэнһээн торохо гээшэ ягаа жэгтэй юм! — гэжэ хэлэбэ хаан.

Шуран Доржо хүбүүн иигэжэ хаан хатан хоёрые мэргэн ухаагаараа мэхэлхысээ мэхэлжэрхёо һэн ха.

59. МЭХЭШЭН

1 Эртэ урданай сагта Баргажан нютагһаан нэгэ мэхэшэн хүн паар* морёор, повоозхо* тэргээр, хажуудаа жолоошотьёор далайн хойто тээ гараа. Юунши хэрэгтүйд, миин гараа. Тэндээ ошоод нэгэ айлда ороно. Айлай эжэн асууна:

— Та хаанахибта?

— Баргажан нютагайбди, — гэбэ.

Жолоошон гэрэй эжэндэ худалаар хэлэбэ:

— Энэмнай лама хүн юм, — гэжэ.

— Эндэ дүтэ нэгэ баянай хүбүүн эбдээд байна. Тэдээндэ хүрэжэ туһаламжа хүргытэ, — гэжэ хэлэжэйна айлай эжэн.

2 Тиигээд тэдэш ошоно эбшэн хүбүүнэй баабайдан. Тэрэн асууна:

— Та хаанахибта? — гэжэ. Жолоошон дуугаршаба:

— Баргажанайбди. Энэ хүнтнай ехэ лама хүн, бин жолоошоноб, — гэнэ.

Эбдэһэн хүбүүниишни баабайн тэрэ хүүгээ ехэл гүйна, гүйлта эрэнэ:

— Ямар арга бииб? — гэжэ баян. Тиихэдэн тэрэ мэхэшэн:

— Уншалга бии байна, — гэнэ. Айлай эжэн һурана:

— Ямар, юун хэрэгтэйб? — гэжэ.

— Нэгэ мэшээг сортобой хурупчатка* хэрэгтэй, гурбан пүүд шара тоһон хэрэгтэй, — гэнэ мэхэшэн.

3 Хоёр мэхэшэншни гурбан пүүд тоһоёо хайлуулаад, хурупчаткаяа зуураа. Тиигээд лэ хүн шэньи баалин хээ хиим даа, томо дүрэ. Энээнээ гурбан метр* сагаан бүд дээрээ байлгаа. Бидээрэн эдихэл хадаа сэбэрээр барина.

Айлайнгаа эжэндэ харуулаабьеэр хоёр нюдэндэн монсогор мүльһэ нюдэн соон хэбэ. Тэрэ мүльһэниин хайлаа. Хайлаад, баалингай хамариин хоёр бэеэрэн гоожоо, нёльбоһон шэньи.

4 Мэхэшэншни уншалгаа уншаба хиим даа:

Баалин танай бархираа,
Баршаа танай ехэдээ.
Армаан, Дурмаан,

Хан с ханшей застыли, глядя друг на друга.

— Ну что, *хан-бабай, хатан эжы,* сумел я выкрасть ваш красивый женский *дэгэл?* Вот наступил срок [выполнить] наш уговор, теперь вам придется отдать награду-подарок, — сказал парень и сделал один шаг вперед.

— И то верно: ноги не запнутся, так язык запнется*, вот что удивительно, — сказал хан.

Так парень Шуран Доржо ловко провел хана с ханшей.

59. ОБМАНЩИК

1 [Когда-то] в прежние давние времена из местности Баргузин по северную сторону моря* выехал вместе со своим кучером один обманщик на паре лошадей, [запряженных] в телегу-повозку. Поехали просто так, безо всякой надобности. Приехали, зашли в один дом. Хозяин дома спрашивает:

— Откуда вы?

— Мы из Баргузина, — говорят.

Кучер соврал хозяину дома:

— Этот человек — лама, — сказал.

— Здесь недалеко у одного богача сын заболел, заедьте к ним, окажите ему помощь, — так говорит хозяин дома.

2 Тогда поехали они к отцу больного мальчика. Тот спрашивает:

— Откуда вы?

Кучер сказал:

— Мы из Баргузина. Этот человек — очень большой лама, а я его кучер, — говорит.

Отец больного мальчика очень просит, умоляет того человека:

— Может ли быть какое-то средство? — говорит богач. Тогда обманщик:

— Надо бы устроить молебен*, — сказал. Хозяин дома спрашивает:

— Что для этого нужно?

— Нужен один мешок сортовой крупчатки и три пуда топленого масла, — сказал обманщик.

3 Вдвоем обманщики растопили три пуда масла и замесили [на нем] крупчатку. Потом вылепили из теста *балин*, похожий на человека. Расстелили три метра белой материи и на нее поставили [*балин*]. Раз сами будут есть — делают хорошо.

Незаметно для хозяина в глазницы [*балина*] вставили два кусочка льда. Эти льдинки растаяли. Растаяли и, словно слезы, потекли по обеим щекам.

4 Тогда обманщик стал читать молитву:

— Ваш *балин* плачет,
Грехи ваши тяжкие,
Арман, Дурман,

Аяга шанага.
Сэлхээ, Морхоон,
Сэбжэд, Долгор,
Сан хэнгэрэг,
Саашаа бай!
Сай, мяхан, наашаа бай!
Хонхо дамаар, саашаа бай!
Хониной мяхан, наашаа бай!
Амида жаргал эдэлхын түлөө
Арьяа Баалан бурханда
Арбан түхэрэг табигты! — гэжэ байжи уншана.

Хооһон хубхай ябана хиим даа мэхэшэн хүншни.

5 Уншаад, гэрынь сонхонууши хаагаад, харанхы болгошхоно. Энэ хоёр мэхэшэншни баалингаа сагаан бүдээрээн оройгоод, газаашаа гараа. Үүдэйнь шэбхэдүүлээд, манай хойноһоо гэнгэхэгүй гэжэ.

— Баалингаа галдахамнай, — гэжэ шарга соогоо баалингаа тээбэ.

Хооһон хубхай түлеэ галдажа орхёод ло, баалингаа яб байса монсогойлоод, гэртээ, Баргажанаа асарна хиим.

Тиигээд тэрэ баян хүүнһэнаа ехэ зөөри, алта абаад, баяжаад, гэртээ бусажа ерээ хиим даа.

60. [БООХОЛДОЙТОЙ АБДАР]

1 Эртэ урда сагта нэгэ үгытэй үбгэн байгаа. Энэ үбгэндэ ганса нэгэ хүбүүн байгаа. Үбгэн наһа барахадаа хүбүүндээ баруун урдахи хадын саана бү гараарай гэжэ захижа бусаба.

Хүбүүн нэгэ хэды жэл үнгэрһэн хойно агнажа ябатараа тэрэ хадын саана гарашаба. Гарахадань, нэгэ багахан балгааһан байба. Тиигээд хүбүүн гэртэн ерэбэ, харин шэрээ дээрэнь элдэб гоё эдеэн бэлдээтэй, юумэнь эбтэйгээр хуряалтай байба. Хүбүүн эдеэень эдижэрхёод гайхажа һууба.

2 Хойто үдэрынь ерэхэдэнь, баһа эдеэн бэлдээтэй байба. Гурбадахи үдэртөө хүбүүн эртээр агнууриһаа бусажа ерээд, газаагаа хоргодоод һууба. Хүбүүнэй һуухада, нэгэ ехэ һайхан басаган ерээд, эдеэ хоол бэлдэжэ оробо. Хүбүүн басаганай гэртэ ороходонь, гэртэн орожо ерээд, басагатай хөөрэлдэбэд.

Басаган ехэ сошобошье, хүбүүнтэй хөөрэлдэжэ, һамганшни болохоб гэжэ үгээ үгэбэ.

3 Эдэ хоёр гэрлэжэ, нэгэ нютагта нүүжэ ерэбэд. Тэрэ нютагайнь зон хүбүүнэй һамга ехэ һайхашаажа байдаг болобо. Басаганай уһандаа ерэхэ бүринь нэгэ лама уулзадаг байба. Тэрэ лама басаганда ехэ дурлаһан байба. Һамган гэртээ ерэжэ, үбгэндөө лама дурлаба, үдэртөө уулзахаяа уһан дээрэ ерэнэ гэжэ хэлэнэ. Үбгэниинь:

— Ламатайгаа уулзаад бай. Уулзахадаа һайнаар, илдам ирагуугаар хөөрэлдөөрэй, — гэбэ.

Чашки-ложки*,
Сэлхэ, Морхон,
Сэбжэд, Долгор,
Бубен-барабан,
Подальше будь!
Мясо-чай, поближе будь!
Бубенчик-колокольчик, подальше будь!
Баранье мясо, поближе будь!
Чтобы счастливо жить,
Бурхану Арья Балан

Десять рублей положите! — так читает молитву. А у обманщика ведь ничего нет.

5 Прочитали, закрыли окна дома, стало темно. Оба обманщика завернули *балин* в белую материю и вышли [с ним] во двор. [Велели] запереть дверь, чтобы, мол, не подглядывали за ними.

— *Балин* сожжем, — сказали и положили *балин* на сани.

Но сожгли лишь одни дрова, а *балин* хорошенько завернули и увезли домой в Баргузин.

Так забрали у того человека много добра, золота, разбогатели и вернулись домой.

60. [БОХОЛДОЙ В СУНДУКЕ]

1 В прежнее, давнее время жил один бедный старик. У этого старика был единственный сын. Перед смертью старик наказал сыну не переходить на другую сторону юго-западной горы.

Когда с тех пор прошло несколько лет, парень, охотясь, перешел на другую сторону горы. Перешел — [а там] стоит маленький домик. Заходит парень в дом — на столе приготовлена всякая вкусная еда, все хорошо прибрано. Парень поел и сидит удивляется.

2 Приходит на другой день — опять приготовлена еда. На третий день парень вернулся с охоты пораньше и спрятался во дворе. Когда парень [так] сидел, пришла очень красивая девушка и стала готовить еду-кушанье. Как только девушка вошла в дом, [следом] зашел парень и заговорил с девушкой.

Девушка [сперва] очень испугалась, но поговорив с парнем, дала слово стать его женой.

3 Поженились эти двое и переехали в один улус. В том улусе люди стали любоваться женой [этого] парня. Как пойдет девушка за водой, так каждый раз ей встречается один лама. Этому ламе очень приглянулась девушка. Придя домой, жена рассказала мужу, что в нее влюбился лама и [теперь каждый] день он приходит к речке, чтобы [с ней] встретиться. Муж:

— Встречайся с ламой. При встрече разговаривай с ним ласково-приветливо, — сказал.

4 Тиигээд һамганиинь хойто үдэрынь уһандаа ошоходоо, ламатайгаа гоё гоёор хөөрэлдөөд, гэртээ абаад ерэбэ. Гэртэнь үбгэниинь болохо юумэн тухай хуу мэдэһэн байжа, гэртээ үгы байба. Ламын хубсаһаа хуу тайлаад байхада, үбгэниинь үүдээ тоншожо, ехэ ууртай сухалтайгаар орожо ерэбэ. Үбгэнэйнгөө орожо ерэхын урда тээ һамганиинь үрдэжэ ламаяа урид бэлдээтэй байһан дабирхайтай хайрсаг, абдар соогоо оруулаад, газааһаань хүшэжэ, шэбхэдэжэ орхибо.

5 Үбгэниинь хойто үдэрынь үглөөгүүр эртэ бодожо:

— Город* ошожо, абдар соохи боохолдойгоо худалдахамни, — гэбэ.

Мори тэргээ хүллэжэ, тэргэ дээрээ мүнөөхи ламатай абдараа тээгээд, городтоо ошотороо болдог, бута газараар зорюута морёо ябуулна, томотомо шулуун дээгүүр гаража байжа гүйлгэнэ. Лама абдар соогоо арай ўлаан голтой юумэ хэбтэжэ, иишэ тиишээ нэшэгдэнэ. "Одоол иихэдээ үхэлни ерэбэ гээшэ ха юм!" — гэжэ хэбтэбэ.

6 Городтоо ерээд, базаар* дээрээ үгытэй хүн шанга шангаар:

— Боохолдой худалданаб! Боохолдой абагты, боохолдой харагты худалдажа абаад! — гэжэ байжа шангаар дуугархань хаана яана зондо дуулдана.

Тойроод байһан зон ехэ гайхалдажа, ехэ һонирхожо:

— Мүнөө болотор боохолдой хүнэй худалдахые үзөөгүйбди, юун гээшэб энэмнай? — гэлдэн гайхалдана.

7 Тиигэжэ байжа хөөрэлдэхэ зугаае тэндэхи нэгэ баян дуулажа:

— Яагаа жэгтэй юумэ гээшэб? Би тэрэ боохолдойе табан зуун түхэригөөр худалдажа абахамни! — гээд табан зуун түхэриг гаргажа үгэбэ. Тэрэ табан зуун түхэриг мүнгыень тооложо үгытэй хүн абаад, абдараа нээхэтэйнь хамта ламань одоо үнэхөөрөө боохолдой шэнги болошоод, нюсэгэн бэеэрээ хуу дабирхай болонхой юумэ абдар сооһоонь гүйжэ гараад арилшаба. Хүнүүд хаража: "Энэтнай нээрээшье боохолдой ха юм!" — гэлдэһээр хараад хойноһоонь үлэбэ.

Баян хүн юушьегүй, табан зуун түхэриг миин түлөөд һалаба. Иигэжэ үгытэй хүн баян лама хоёрые мэхэлбэ.

61. АХА ДҮҮ ХОЁР

1 Урда сагта аха дүү хоёр һууһан юм гэлсэхэ. Ахань баян байба ха, дүүнь үгытэй байба ха. Дүүнь баян ахадаа хүдэлмэрэлжэ, амаа садхаажа, араяа хүдэржэ ябадаг һэн ха. Дүү хүбүүндэнь зөөри гэхээр алаг гойр моритой, модон муу арбаатай байба. Хэдышье хүдэлмэрилэ дүү хүбүүниинь амаа тэжээхэһээ, араяа бүгэлхэһөө ондоо юумэ олоногүй. Хододоо лэ үгытэй ябаба.

Малтай болохомни гэжэ дүү хүбүүн нэгэ үнеэ ба хони ахаһаа абаба. Хониной хуригалхадань, үнеэниинь шабарта орожо үхэшэбэ. Тугалынь тэжээжэ, үнеэн болгобо ха. Үнеэнэй тугаллахадан, хониниинь шонодо эдюулбэ ха. Таряа тарихадань, мүндэртэ сохигдожо хосорбо. Тиигэжэ ядажа һууба дүүнь.

4 Вот на другой день жена пошла за водой, учтиво-вежливо поговорила с ламой и привела его домой. Муж знал о том, что будет, и [поэтому] его не оказалось дома. Как только лама снял с себя всю одежду, муж стучится в дверь и заходит очень злой, сердитый. Перед тем как мужу войти, жена успела затолкать ламу в сундук* с дегтем, который был заранее приготовлен. Сверху закрыла [крышкой] и замкнула.

5 Назавтра муж поднялся рано утром:

— Поеду в город, продам нашего *бохолдоя* из сундука, — говорит.

Запряг коня в телегу, погрузил на телегу сундук, в котором [сидел] лама, и, пока ехал в город, нарочно гнал коня по буграм, кочкам, проезжая по большим-большим камням. А лама лежит в сундуке еле живой, кидает его туда-сюда. "Вот и пришла моя смерть!" — так лежит [думает].

6 Приехал бедняк в город на базар, стал громко-громко [кричать]:

— Продаю *бохолдоя*! Покупайте *бохолдоя*! Купите *бохолдоя* и поглядите на него! — кричит так громко, что людям слышно везде-повсюду.

Собравшиеся вокруг люди очень удивляются, очень интересуются:

— До сих пор не видели человека, продающего *бохолдоя*. Что все это значит? — говорят с удивлением.

7 Услышал такие разговоры один богач, который там был.

— Что за чудо?! Куплю я того *бохолдоя* за пятьсот рублей, — сказал. Вытащил и отдал пятьсот рублей. Бедняк, пересчитав, взял те пятьсот рублей. Только открыл сундук — оттуда совсем голый выскочил лама, весь в дегте — и вправду похожий на *бохолдоя*. Выскочил из сундука и убежал. Люди смотрят вслед ему и говорят: "Да это и вправду *бохолдой*!"

Богач остался ни с чем, заплатив ни за что пятьсот рублей. Вот так бедняк обманул богача и ламу.

61. ДВА БРАТА

1 В давнее время жили, говорят, два брата. Старший был богатым, младший бедным. Младший работал на богатого брата — так и жил, кормясь* и одеваясь у него. Все хозяйство младшего брата — это захудалая пегая лошаденка и плохонькая деревянная арба. Сколько ни работал младший брат, ничего не мог заработать, кроме того, чтобы себя прокормить и чем-то себя прикрыть.

Решил младший брат завести скот и взял у брата одну корову и одну овцу. Только овца оягнилась — тут его корова увязла в трясине и пропала. [Тогда] выкормил теленка, он стал коровой. Только корова отелилась — тут волки овцу задрали. Посеял он хлеб — [и он] пропал, градом его побило. Так вот и маялся младший брат.

2 Нэгэтэ дүү хүбүүн ахаяа таряаень хадажа байба, сагаан толгойтой үбгэн ерэжэ, тулам соогоо юумэ түүжэ оробо ха. Дүү хүбүүн хажуудань ошожо һураба:

— Ши юу хэжэ ябанабши? — гэжэ.

— Би аха хүбүүнэйш зол заяашаб, ахадашни зол түүжэ ябанаб, — гэбэ.

— Ши зол заяашаб гэбэш, намда хэлэжэ үгыш, юундэ зол заяашагүй иижэ зобожо тулижа ябаха хүнбиб? Хүдэлмэрилнэб үхэтэрөө сайтараа, үглөөниинь хабхарта бодоноб, үдэшэниинь харанхыда унтанаб. Олоһоороо амаа тэжээгээд, араяа бүглөөд ябанам, гол бэе, годон толгой ябанам. Юундэ тиимэ байха юумааб?

— Шамтай сугтаа гай туйдшни ябана. Мэдүүлэнгүйгөөр зөөжэ ошожо, бэшэ газарта һууринша. Гай туйдшни энэ газартаа үлэхэ, — гэбэ сагаан толгойтой үбгэн.

3 Дүү хүбүүн боро мориёо хүллөөд, тэргэндээ һамгаа хүбүүн басаган хоёртойнь һуулгаад зөөжэ ябашана. Нэгэ голдо харахадань, модонгүй байба, нүгөө голдо ороходонь, уһаниинь холо байба, гурбадахи голдоо оробо, сабшалангүй байба. Саашаа ошобо. Нэгэ нуур байба. Һамганиинь ошожо, үзэжэ ерээд хэлэбэ:

— Дабһатай нуур, — гэжэ.

Саашаа ябахадань, нэгэ голдо сабшаланшье, ойшье, модоншье ойро байба. Мориёо буулгажа, эдеэгээ бариха гэхэдэнь, һүхэнь үгүй байба. Тэргэн дороо хоножо, үглөө болоходонь, морёо унаад, һүхэеэ асархам гэжэ бууса дээрээ ошобо. Гэр соонь нэгэ юума байба. Гэртээ ороод ехээр хэлэбэ:

4 — Юун бодоо эндэ уйлабаб? — гэжэ.

— Би шинии гай туйдэб. Юундэ намаяа эндэ орхибобши? Намайгаа абаашииш, — гэбэ ха. Дүү хүбүүн һанаба: “Энэ гай туйдмни һалахаа болибо. Яаха хэрэглэхэ хүнби?” — гэжэ боһого дээрээ һуужа тамхяа татаба. Тиигэжэ һуухадаа һанаба: “Энэ туйдээ энэ хууханаг хүдэһэндээ оруулаад, нуур руу хаяжархихоб”, — гэжэ. Гай туйдтаа хэлэбэ:

— Энэ хууханаг хүдэһэн соо орожо шадаха болболшни абаашахаб, шадаагүй хадашни, эндэ орхихоб, — гэбэ. Гай туйдынь хууханаг соонь мэтэр байтарань оробо, дүү хүбүүн һариһан ооһорооронь татан уяжархиба ха.

5 Нуурта хүрэхэдээ хууханагаа нуур руу хаяжархиба. Гай туйдынь нуур сооһоон бархиран хайтирба*:

— Абыш намайгаа, хайрлыш! — гэжэ.

Дүү хүбүүн одоошье хойтодоо гай туйдһээн һалабаб гэжэ бурха заяагаа дурдажа, саашаа ошобо ха.

Дүү хүбүүн шэнэ нютаг дээрэ һамгатайгаа һайн эбтэй зэбтэй һуужа, хабхарта бодожо, хабхарта унтажа хүдэлмэрилжэ, гурбан жэл болоод, дундын баян болобо ха. Бүри саашадаа баяжажа аха хүбүүнһээн дутахаа болибо. Ахань дуулаба, дүү хүбүүн баяжажа, ахаһаан дутахаа болибо гэжэ. Һайн морёо унажа, һайхан хубсаһаа үмдэжэ дүү хүбүүндээ ерэбэ ха.

2 Однажды, когда младший брат убирал хлеб старшего брата, появился старик с седой головой и принялся собирать что-то в свой *тулам*. Подходит к нему младший брат и спрашивает:

— Что ты делаешь? — говорит.

— Я — творец счастья* твоего старшего брата. Собираю счастье твоему брату.

— Говоришь, что ты — творец счастья? Скажи мне, почему у меня-то нет творца счастья и я так страдаю-мучаюсь? Работаю из последних сил, до устали, затемно утром встаю, затемно вечером ложусь спать. Заработанным могу едва прокормиться, едва спину прикрыть, хожу с неприкрытым телом, с головой неприкрытой. Почему так получается?

— Вместе с тобой всегда ходит твое горе-несчастье. А ты незаметно перекочуй и поселись в другом месте. Горе-несчастье твое здесь и останется, — сказал старик с седой головой.

3 Младший брат запряг своего серого коня, посадил на телегу свою жену, сына с дочерью и откочевал. Приехали в одну долину, там не было леса. Приехали в другую долину — вода была далеко. Приехали в третью долину — не было покосов. Поехали дальше. Показалось озеро. Жена подошла, посмотрела и сказала:

— Это соленое озеро.

Поехали дальше и приехали в одну долину, где и покосы, и лес, и деревья — все близко. Распрягли коня, собрались приготовить еду — топора не оказалось. Переночевали под телегой, а утром он сел на коня и поскакал за топором на свою прежнюю стоянку. [Приехал], дома кто-то есть. Зашел в дом и громко спросил:

4 — Что за существо здесь плачет?

— Я твое горе-несчастье. Почему меня здесь оставил? Возьми меня с собой, — сказал [тот]. Младший брат подумал: "Это мое горе-несчастье от меня никак не отвяжется. Что же мне делать?" — сел на порог и закурил табак. Вот, сидя так, и надумал: "Загоню свое горе в табачный кисет и выброшу его в озеро". Своему горю-несчастью сказал:

— Если сможешь залезть в этот кисет, тогда возьму тебя, если не сможешь, тут оставлю, — говорит. Горе-несчастье в один миг перебралось в кисет. Младший брат тут же затянул вязку кисета.

5 Когда подъехал к озеру, выбросил свой кисет в воду. Горе-несчастье плачет, кричит из озера:

— Возьми меня! Пожалей! — слышится [его голос].

"Наконец-то отвязался от своего горя-несчастья", — проговорил младший брат, молясь *бурханам* и *заянам*, и отправился дальше.

Младший брат со своей женой на новом месте хорошо зажили, дружно. Вставали затемно, ложились затемно. Работая так, за три года [младший брат] обрел средний достаток. Все больше он богател и [ни в чем] не стал уступать старшему брату. Услышал старший брат, что младший брат разбогател, не уступает [ему], своему брату. Сел на своего лучшего коня, оделся в лучшую одежду и приехал к младшему брату.

6 Дүү хүбүүниинь хүндэ хүбээ бэлдэжэ, аха хүбүүгээ ехээр талгаба, тахиба, хони алажа, хубсар дэлгэжэ, арза хорзо бариба. Үһан халмагай болоод һуухадаа, ахань дүү хүбүүнһээн һураба:

— Ямар түргэн баяжажа намайгаа хүсэхэ болобобшо? — гэжэ.

Дүү хүбүүниинь юушье нюунгүй, үнэнээ хэлэжэ үгэбэ ахадаа. Ахань һураба:

— Тэрэ гай туйдшни хаана байнаб? — гэжэ.

— Мүнөөшье болтороо нуур соогоо байна аабза.

7 Ахань гэртээ хариба. Дүү хүбүүндээ харархажа, унтаха хэбтэхээ болибо. Гурбан хүлһэншэтэйгээ зүдхэ абан тэрэ нууртэ ерэбэ ха. Зүдхэеэ хаяжа татан абахадань, ганса загаһан гаража ерэбэ. Гурба хоноод байхадаа, зүдхэ соонь хууханаг хүдэһэн гаража ерэбэ ха.

— Энэ, энэ, — гэжэ аха хүбүүн эльгэ хатан байба. Бэрэ хууханагаа халааһалан аха хүбүүн хүлһэншэдөөрөө гэртээ ерэбэ ха. Аха хүбүүн гэртээ орожо ерээд, тэрэ хууханаг хүдэһэнөө һурынь тайлаба ха. Гособнь* юуншьегүй байба. Дуулахадань, үүдэниинь хажууда юумэ бэееэ һэжэржэ уһа хайша хайшань сэсэрбэ.

8 — Зай, гай туйд, яба, эзэндэшни абаашахамни, яба, — гэбэ.

— Үгы, би ошохогүйб. Эзэмни намайгаа хуушан бууса дээрээ орхижо, зөөжэ ошоһон байна. Намайгаа нуур руу хаяжа алан алдаһан юм. Би ошохогүйб, танайдаа байхамни. — гэжэ.

Аха хүбүүнэй адуу малынь милада орожо үхэбэ. Таряа тариһаниинь, баран мүндэртэ орожо хосорбо. Баян хүн байһан аад, нэгэ жэл соо үгээрбэ ха.

62. ДУУГАЙ ХҮБҮҮН

1 Үзэлэй үгытэй, мал гэжэ үгы, охотноо алажа эдеэд лэ ябадаг нэгэ үбгэ һамган хоёр байгаа. Һамганиинь гаргаха* байгаа ха.

— Зай, би мүнөө гаргаха болоод байнаб, түрэхэмни* гээшэ ха гү. Ши мүнөөдэр агнажа бү ошыштаа, — гэнэ. Тиихэдэнь үбгэниинь болоогүй:

— Зай, түрэхэл юм бэштаа. Юугээ эдихэ юмбибди? Охотноогоо агнажа гарахамни, — гээд гараа.

2 Тиигээд лэ охотноо агнажа байтарынь лэ һамганиинь түрэбэ гээштаа. Түрөөд лэ, хүйгөө хүндэхэ гэхэдэнь, оройдоо аргагүй, даагдахагүй байна ха. Яахамни гээшэб гэжэ һанажа байтарынь, тэрэ хүүгэниинь дуугарба:

— Хадын хара шулуугаар хүндөө һаатнай дааха байха даа.

— Дуугай! Яажа байна гээшэбши! Нарай хүүгэд дуу гарадагтүй юмэ, — гэжэ эхэнь хэлээ.

3 Тиигээд лэ олигой муухай, нэгэ нюдэеэ дээшээ хараһан, гараа һарбайлгаһан, үзэлэй муухай хүүгэн гараһан. Гайхаад лэ: "Ямар муухай юумэн яажа гараа гээшэб", — гэжэ хүйгөө хүндөөд лэ, шара һэеыдэ оройгоод лэ, орон доогуураа түлхеэд байна.

6 Младший брат приготовил блюда-угощения, стал щедро потчевать, угощать старшего брата, заколол барана, подстелил *хубсар* и поднес *арзу* и *хорзо*. Когда сильно опьянели, старший брат спрашивает у младшего:

— Как ты так быстро разбогател и почти догнал меня?

Младший брат ничего не утаил, рассказал ему всю правду. Старший брат спрашивает:

— Где твое горе-несчастье?

— Оно до сих пор, наверное, в озере.

7 Старший брат домой отправился. От зависти к младшему брату потерял он сон-покой. Взял невод и с тремя работниками пошел к тому озеру. Бросили невод, вытянули — одна рыбка оказалась. Через три дня в невод попал табачный кисет.

— Вот оно, вот оно, — смеется старший брат. Положил старший брат этот кисет в карман и вместе с работниками вернулся домой. Зашел старший брат в дом, развязал вязку того кисета, а там ничего нет. Прислушался — кто-то отряхивается возле двери, разбрасывая брызги в разные стороны.

8 — Ну, горе-несчастье, пошли, отведу [тебя] к твоему хозяину, пошли! — говорит [старший брат].

— Нет, не пойду я. Хозяин мой оставил меня на старом стойбище, а сам откочевал. Он бросил меня в озеро и чуть не убил. Я не пойду [к нему], останусь у вас, — говорит.

[Вскоре] весь скот старшего брата пропал от чумы. Весь посеянный им хлеб побило градом. Так бывший богач за один год обеднел.

62. МОЛЧУН

1 Жили очень бедные муж и жена. Скота у них не было, охотились на ласок — этим и кормились. Жена должна была родить.

— Вот и пришло время мне родить. Сегодня ты не ходи на охоту, — говорит. Но муж ее не послушался.

— Ну что ж, родишь. А есть-то нам что? Пойду поохочусь на ласок, — сказал [он] и ушел.

2 В то время, когда он охотился на ласок, жена родила. Родила — и ничем не может перерезать пуповину, никак не может справиться. Пока она думала, что же ей делать, тот ребенок сказал:

— Если станете горным черным камнем перерезать, то справитесь.

— Молчи! Что ты! Только что родившиеся дети не разговаривают, — сказала мать.

3 А ребенок-то очень страшный: один глаз смотрит вверх, [пальцы] на руках растопырены — очень страшный уродился ребенок. Удивляясь: "Какой же такой страшный уродился?" — перерезав, перевязала ему пуповину, завернула его в желтый войлок и затолкала под кровать.

— Заа, гаргаалдеэ, шүдхэрөө хэжэ энэ удаан ябанабши, — гэжэ үбгэнэйнгөө ерэхэдэ хэлэнэ ха. — Ямар юумэн гараа юм бээ, үрөөһэн нюдөө хилайлгаһан, шүдэтэй, үшөө дуугараа, — гэнэ.

Тиихэдэн тэрэш:

— Һайн хүбүүн гараһан байха даа, бишни мүнөөдэр лэ үзэлэй олон охотноо алаабшэ гүб даа, — гэжэ хэлэбэ.

4 Тиигээд лэ арба хүрэтэрөө тэрэ хүбүүниинь лэ оройдоо дуугараагүй бшэбэ даа. "Юундэ энэ хүбүүмнай дуу гарнагүй гээшэб, хэлэгүй гээшэб, нарай байхадаа дуу гарһанһаа хойшо", — гээд лэ ламада абаашахам гээд эсэгэнь мори тэргэлээд лэ, хүбүүгээ шэрээд лэ гараа хаштаа.

Гараад, нэгэ голдо ерээд лэ уһа асараад, заглуугаа* угаажа байхадаа, нэгэ болгидхо байгаа, болгидхын оройн ногоо зулгаагаад аршаха гэхэдэнь, юрдөө, зулгаагдажа үгөөгүй ха тэрэ ногоониинь. Зулгалжа болохогүйдэнь тэрэ хүбүүн угтаашье энеэдэггүй аад лэ, нэгэ миһэд гээ ха. Ехэ гайхаа ха. Тиигээд лэ сай шанажа уугаад лэ, гараад лэ ябаал даа саашаа. Хаана хонохо болоо гээшэбибди гээд лэ нэгэ айлайда хүрөөл даа, хоное гээд лэ. Тэрэ айлда нэгэ һамган дэгэл хадхажа һууна.

5 "Ах-ха, ёх-хо, нюргам үбдэнэ, хүл гарни үбдэнэ, энэ дэгэлээ хадхаад лэ үглөөдэр үмдэхэ һэмби", — гэжэ байгаад лэ. Тиихэдэнь тэрэ хүгшэниие хараад лэ нэгэ миһэд гээ тэрэ хүбүүниинь, эндэһээ ябая гэһэн шэнги байгаа. Тиигээд лэ ондоо айлда ошожо хоноо ха.

6 Тиигээд үглөөдэрынь тэрэ ламадаа хүрөө ха. Ламада хүрөөд лэ:

— Арбаад наһатай хүбүүтэйбди, оройдоо дуу гардагүй. Ямар ушарһаа гээшэб? Хэлэндэ орохо гээшэ гү, али үгы гү? — гэжэ эсэгэнь һураба.

Тиихэдэнь тэрэ лама хүбүүнһээ һураа ха:

— Зай, ши уһанай захада сай шанаха гэжэ байхадаа юундэ энеэгээ һэмши?

— Манай абай Лусанай тархиин үһэ зулгаана һэн, тиихэдэнь энеэдэһэм хүрөө һэн даа, — гэнэ ха. Тиигээд:

— Тэрэ, юрдөө, зуураа айлда хүрөөд байхадаа юундэ баһа энеэгээ һэмши?

— Тэрэ хүгшэн үхэхээ байна. Эрлигэй элшэ үбдэгынь түшөөд һуужа байна, тиихэдэнь үшөө үглөөдэр үмдэхэ һэмби гэжэ дэгэл хадхажа байна. Тиихэдэнь энеэдэһэм хүрөө һэн.

7 — Юундэ абяа гарахаа болиһомши? — гэбэ ха.

— Эжымни хүйһэ хүндхэдэнь, хадын хара шулуугаар хүндэ гэхэдэм, бү абяа гара гээ, тиихэдэнь эжынгээ үгэ дуулаха гэжэ абяа гарахаа болишоо һэм, — гээ.

Тиигээд лэ тэрэ хүбүүн һөөргөө хэлэтэй болоод лэ ерээ һэн ха даа. Тэрэмнай олигой ехэ эрдэмтэй, ухаатай хүн болоржо түрэһэн байгаа хаштаа. Гэсэр гү, али юм бэ даа байһан.

— Ну вот, я родила, а ты какого черта так долго ходишь! — говорит она мужу, когда [тот] пришел. — Родился какой-то [странный]: один глаз косит, с зубами, еще и говорит.

А он:

— Должно быть, хороший сын родился, я сегодня очень много ласок добыл, — так говорит.

4 Так вот, тот мальчик до десяти лет ни слова не сказал. "Почему наш сын не разговаривает, молчит с тех пор, как сказал [несколько слов], едва появившись на свет?" — сказал отец и решил отвезти его к ламе. Запряг коня, взял сына и отправился.

Поехали, [по дороге] остановились у речки, набрали воды и стали мыть ведро. [Там] была кочка, [отец] хотел нарвать травы с верхушки кочки и почистить [ведро], но трава эта никак не отрывается. [Видя, что трава] не рвется, мальчик, который никогда до этого не смеялся, улыбнулся. [Отец] очень удивился. Потом они сварили чай, попили и поехали дальше. Думая, где бы им переночевать, подъехали к одной юрте. Решили [там] переночевать. В юрте сидела одна женщина и зашивала *дэгэл*.

5 "Ах-ха, ёх-хо, спина болит, ноги-руки болят, надо бы дошить этот *дэгэл*, завтра бы надела", — так приговаривает. Глядя на эту женщину, мальчик еще раз усмехнулся, похоже, хочет сказать: "Уйдем отсюда". Ушли [они] ночевать в другую юрту.

6 На другой день доехали до этого ламы.

— Сыну нашему десять лет, но [он] совсем не говорит. Отчего так получилось? Заговорит он или нет? — спросил отец.

Тогда тот лама спрашивает у мальчика:

— Так, почему ты рассмеялся, когда на берегу реки [вы] собирались варить чай?

— Наш отец дергал Лусана за волосы, вот мне и стало смешно, — отвечает [мальчик]. Потом [лама]:

— А когда по дороге вы зашли в юрту, почему ты опять рассмеялся?

— Та старуха вот-вот умрет. Посланник Эрлика* уже сидит, прислонившись к ее коленям. А [она] зашивает *дэгэл* и еще говорит, что надела бы его завтра. Тогда мне стало смешно.

7 — Почему ты перестал разговаривать? — спросил [лама].

— Когда мать перереза́ла пуповину, я сказал, чтобы перере́зала горным черным камнем, — [она] велела мне замолчать. Тогда, чтобы не ослушаться матери, я перестал говорить, — сказал.

Вот так тот мальчик снова заговорил и вернулся [домой]. Видимо, с рождения он был очень способный и умный человек. То ли это был Гэсэр, то ли кто другой.

— Худший в роддома, дети какого-то черта так много хнычущий, — говорит она маме, тогда [тот] мальчик. — Родился, как будто [странный], один глаз кривой, с губами, еще и говорит.

А он:

— Должно быть, хорошо для дьявола, в соседях много лишнего дома, — он говорит.

4 Так вот, тот мальчик не достиг все же слова не сказал. "Почему цепь не разговаривает, можно с тех пор, как сказал [пестрым], словно весь появились на свет?" — сказал отец и решил отвести его к дяде. Запряг коня, взял сына и отправился.

Поехали, [по дороге] остановились у речки, набрали воды и отдали мыть лицо. [Там] была корова, [отец] решил напоить [трав] и водившие коней и потом из [вёдер], но тогда все никак не отрывается. Видя, что время не раннее, мальчик, который никогда до этого не смог ни сказать ни слова, [Отец] произнес упавшего. Потом они сварили вот, поймали и послали мальчику. Аучше, как бы им переночевать, подумали, в одной юрте. Решили [там] переночевать. В юрте сидел один мужчина и хозяйка его был.

5 "Мама, если спица будет, пусть рыба бежит, мало бы дошел этот бедный [Ваш] мальчик", — пристали к пересказанным. Тогда он эту женщину, значит, еще один удивился, потому, нужно сказать: "Убегай отсюда". Улице [они] поместить в другую юрту.

6 На другой день проехали до этого дома.

— Сын нашему, достигнет, но [он] совсем не говорит. Отчего так получилось? Заговорит он или нет? — спросил отец.

Тогда тот дядя спрашивает у мальчика:

— Так почему ты рассмеялся, когда на стороне [мы] собирались варить чай?

— Наш отец хорошо бросил, помогал, вот мне и стало смешно, — отвечает [мальчик]. Потом [дядя]:

— А почему оно дорого вы видели в юрте, почему вы ушли, рассмеялся?

— Та сердцем-вот, вот видит, [посмотри], ругнулась уже сюда, прислонишься к ее головам. А [она] женщине была и еще похоже, что подела ее у матери. Тогда мне стало смешно.

7 — Почему ты перестала разговаривать? — спросил [дядя].

— Когда мать пригласила пастухов, и сказала, чтобы переезжали торопливо, клялись, что [она] искала мне замолчать. Тогда, чтобы не обидеть матери, я перестала говорить, — сказал.

Вот так тот мальчик снова заговорил и вернулся [домой]. Видимо, с рождения он был очень способный и знал многое. Только тот ли Ребенок то ли кто другой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В том включены сказки о животных и бытовые, записи которых находятся в Хранилище восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (далее — ХВРК ИМБиТ СО РАН).

Из 62 текстов, помещенных в томе, 36 публикуются впервые, остальные 26 сказок были изданы в сборниках "Бурятские народные сказки" (1973, 1976, 1981 гг.). Все тексты выверены по архивным источникам.

В публикации сохранена специфика говоров, носителями которых являются сказочники. Оставлены без изменения лексические, фонетические, синтаксические особенности текстов, а также индивидуальный стиль сказывания и особенности устной речи. Например: *хайш хайшаа — һайш һайшаа* (в разные стороны), *госоо — зосоо — досоо — осоо* (внутри), *сохихо — сохихо — сосихо* (бить), *һайтирха — хайтирха — хаахирха* (кричать), *туража — турша* (проголодавшись).

Не подверглись изменениям диалектные варианты слов, встречающиеся в текстах, например: *хотиго* вм. *хутага* (нож), *бушаа* вм. *хурьган* (ягненок), *гуйлга* вм. *бэлэг* (подарок), *яргаха* вм. *жаргаха* (обрести счастье). Их пояснения помещены в комментариях и примечаниях.

Сохранены в текстах и варианты форм, встречающиеся у одного и того же исполнителя: *айлшалжа — айшалжа* (гостить), *мянга — минга* (тысяча), *хүтин — хүсин* (радуясь), *назяр — нажар* (лето), *бүхээг — бэхээг* (шалаш).

В текстах сохранены заимствованные слова из русского и монгольского языков, например: *сүүдхэ* (сутки), *хоормо* (корм), *полотеэнсэ* (полотенце), *хүпеэс* (купец), *базаар* (базар), *остолоово* (столовая), *ерэбэлчинь* (если придешь), *хэлчил* (сказал), *хүү* (парень) и др.

В текстах исправлены слова, которые явились следствием описки собирателя: *асугаа* на *асуугаа* (спросил), *хэбтэй* на *хэбтээ* (лег), *зоори* на *зөөри* (имущество) и т.д.

В текстах, записанных сплошь, проведена разбивка на абзацы. Кроме того, все тексты разбиты на смысловые блоки, номера которых проставлены слева на полях.

Пунктуационные знаки расставлены в текстах по современным правилам.

Названия сказок, данные составителями тома, и слова, поясняющие контекст в переводе, заключены в квадратные скобки.

Комментарии содержат следующие сведения: номер текста по порядку (нумерация в томе сквозная), название на русском и бурятском языках, номера сюжетов по указателю Аарне — Томпсона [35] (далее — АТ). Затем следует паспорт текста: кто, когда,

от кого (инициалы и фамилия исполнителя, его возраст), где записал, источник, по которому публикуется текст, — ХВРК ИМБиТ СО РАН. Прежние публикации указываются в квадратных скобках.

В случае частичных совпадений мотивов с указателем сюжетов АТ в комментариях к тексту помечается: ср. АТ. Если текст отличается оригинальностью сюжета и не имеет аналогий с номерами АТ, ссылка на этот указатель не дается, приводится только паспорт текста. В некоторых примечаниях к тексту приведены биографические сведения об исполнителе, творчество которого мало известно читателям. Дана краткая характеристика его репертуара, сказительского мастерства.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера блоков.

В словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в текстах курсивом.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. Лиса, обманувшая смерть (Үхэлөө мэхэлһэн үнэгэн). Ср. АТ (8***) +10*** +20 +21. Записал А.А. Бальбуров в 1968 г. от А. Ишигенова, 56 лет, в с. Унга Унгинского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 1507, с. 72—92. Публ. [12, с. 303—312].

Вар.: Хитрая лиса (Мэхэшэ үнэгэн), Лисья дружба (Үнэгэнэй хани нүхэсэл) [30, с. 18—29; 32, с. 103—107]; Лисица (Үнэгэн эзы) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2298, п. 2, с. 384—387. Вариант данной сказки в записи А.И. Шадаева и переводе М.Н. Степанова опубликован под названием "Лисья дружба" [3].

5 — *домноо (давно), тоольти (только)* — заимствованные рус. слова.

8, 12 — *бар<u>ш</u>ирһаар* вм. лит. *бар<u>х</u>ирһаар (зарычал); <u>ш</u>илагад* вм. лит. *<u>х</u>илагад (косится)*: чередование *х — ш*, вызванное особенностями говора прибайкальских бурят.

12 — *утархайен (половину)* — диалектное слово, встречается в говоре аларских, нукутских, боханских бурят Иркутской обл.

---

7 — *Кто вы такие? (Юун улад гээшэбта?* — букв. "Что вы за люди?") — нередко встречающееся в сказках обращение к персонажам-животным.

21 — *Медвежье ли мясо быстрее наскучит, мышиное ли мясо раньше понадобится (Баабгайн мяхан урид хашаруулнуу, хулганайн мяхан урид һануулнуу)* — здесь имеется в виду большой запас провизии у персонажа. Образное выражение построено по подобию устойчивой эпической формулы: "мясо домашних животных наскучило, мясо зверей понадобилось" (*адаһанай мяхан хашаруулжа, ангай мяхан һануулна*).

21 — ...*спокойно на душе*... (...*досоогоо тэнюун*... — букв. "просторно внутри") — переведено по смыслу.

2. Лисица (Үнэгэн эзы). Ср. АТ 21 +21*. Записал Б.Х. Хажеев от М.Б. Бажеева в с. Отонхой Эхирит-Булагатского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 98—99. Публ. [12, с. 301—302]. Перевод С.С. Бардахановой.

Мотив о том, как лиса заставляет волка (медведя) съесть свои глаза, см. в тексте № 1 этого тома и в сказке "Лисья дружба" (Үнэгэнэй хани нүхэсэл) [32, с. 103—107].

2 — *шидага (деревянное блюдо)* — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *тэбшэ*.

2 — *хусоок (кусок)* — заимствованное рус. слово.

3 — *улхархай (глазница), нюдэн (глаз)* — употреблено в значении "глазница".
3 — *бахтай (немного)* — диалектное слово эхиритских бурят, лит. *заахан*.

---

3 — *...провалилась в яму (...нүхэ руушэ унашоо)* — имеется в виду специально выкопанная охотником яма, предназначенная для ловли диких зверей.

3. Смерть лисицы (Үнэгэн эзын үхэл). Ср. АТ 56, 56 А, 56 В, 56 В*, 56 С*. Записал И.Н. Мадасон в 1966 г. от Е.Е. Бухащеевой, 64 лет, в с. Шохтой Эхирит-Булагатского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3157, с. 48—51. Публ. [12, с. 297—300]. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: "Девица Хонхинур" [28, с. 355—357].

1 — *алаг булаг (пестрая), алдар булдар (бугристая)* — устойчивые труднопереводимые парные слова, характерные для говора эхиритских бурят.

5 — *барни хуу (всё)* — в эхиритском говоре встречается как устойчивое парное сочетание *хуу барни (всё)*. Здесь сохранен вариант сказочника.

---

10 — *Птица Хан Хэрдэг лежит голая, спит (Хаан Хэрдэг шубуун... Нюсэгээр унтажа хэбтэнэ)* — птица Хан Хэрдэг при купании снимает крылья. Такой мотив есть в бурятской сказке о птице-лебеде (см. [12]).

11 — *...чистом... (...эртын...* — букв. "ранний") — имеется в виду утренний свежий песок, на котором еще нет следов.

11 — *Где без топора будут дрова, где без ножа будет мясо (һүхэбой түлеэтэй газарта, хотигобой мяхатай дайдада)* — устойчивое выражение, встречающееся в фольклорных произведениях со значением "всего полно, в изобилии".

12 — *Ханские крылья... (Хаан далиуа...)* — мифическая птица Хэрдэг в фольклоре монгольских народов известна как хан птиц, поэтому крылья ее здесь названы ханскими.

4. Лиса и козел (Үнэгэн тэхэ хоёр). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 34, с. 52—53. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *бума* вм. *боома (падаль)* — в тексте сохранено произношение сказочника.
1, 3 — *харайн ошобо (кинулся прочь); харайжа орошобо (прыгнул)* — слово *харайха* употреблено в тексте с разными значениями: 1) бегать, 2) прыгать.

---

1 — *...добыть себе съестное... забрела в небольшой кустарник* — в тексте имеется в виду падаль, которую обычно отвозили в лес или оставляли поблизости в кустах.

5. Глупый осел и хитрая лиса (Тэнэг эльжэгэн мэхэшэ үнэгэн хоёр). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 60, с. 11. Перевод С.С. Бардахановой.

1—3 — <u>хут</u>ижэ, <u>һут</u>ижэ вм. <u>хух</u>ижэ *(обрадовался)*, *һаль<u>ш</u>ин* вм. *һаль<u>х</u>ин* *(ветер)*: чередования *х — т, х — һ*, характерны для бурятской разговорной речи.

---

3 — *...ноги имеющие... ногами лягают, рога имеющие — рогами бодают... (...хултэнэйнь хулөөрөө хайража, эбэртэнэйнь эбэрээрээ мургэжэ...)* — повтор слов придает выражению образный, афористический характер.

6. Четверо друзей (Дүрбэн нүхэд). Записал В.Ш. Гунгаров в 1990 г. в г. Улан-Удэ от Р.Э. Эрдынеева, 81 года, уроженца с. Усть-Эгита Еравнинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 100—101. Перевод С.С. Бардахановой.

В репертуаре сказителя наряду со сказками большое место занимают произведения героического эпоса бурят — улигеры. Р.Э. Эрдынеев сохранил интересные приемы, характерные для улигерной традиции. Обычно исполнение прозаических улигеров идет вперемежку с пением. Диалоги между действующими лицами, обращения коня, собаки, птиц, заговоренных стрел к хозяину, героям улигера сказителем поются. Кроме улигеров и сказок Р.Э. Эрдынеев прекрасно исполняет старинные бурятские песни. Он знаток бурятских обычаев и обрядов. В составе фольклорного ансамбля Р.Э. Эрдынеев часто выступает с исполнением улигеров и сказок перед школьниками, а также на дальних фермах и стоянках чабанов разных районов республики.

1 — *бартахи баабгай* — употребленные в бурятском тексте синонимы *бартахи* и *баабгай* переводятся как "медведь".

1 — *...жеребчик, бычок, барашек, козлик...* (*...унаган азарга, буруу буха, хурьган хуса, эшэгэн тэхэ...*) — в бурятском тексте дается двойное название каждого из этих животных, определяющее их пол: козлик-козел, ягненок-баран, теленок-бычок, жеребчик-жеребец.

5 — *...березовыми ветками...* (*...хуһанай хубүүгээр...* — букв. "детьми березы", обычно так называют березовые почки) — в данном тексте имеются в виду ветки.

6 — *...наш медведь...* (*...бартахи шономнай...*) — в оригинале сказитель вместо слова "медведь" употребляет сочетание слов *бартахи шономнай* — "наш медведь-волк".

7. Лиса и волк (Араата шоно хоёр). Записал В.Ш. Гунгаров в 1990 г. в г. Улан-Удэ от Р.Э. Эрдынеева, 81 года. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 102. Перевод Б.-Х.Б. Цыбиковой.

1 — *Араата* (букв. "с клыками") — в говоре хоринских бурят так называется лиса.

1 — *...реки...* (*уһанай* — букв. "воды") — в фольклоре часто употребляется слово *уһан* (*вода*) в значении "река", "озеро".

8. Волк и лиса (Шоно үнэгэн хоёр). Ср. АТ 15*. Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 60, с. 13—14. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *толгойдо* (букв. "на голову") — в тексте употреблено в значении "вершина горы".

1 — *...масло в овечьем желудке* — раньше буряты применяли в качестве сосудов для молочных продуктов высушенные желудок, мочевой пузырь, толстые кишки домашних животных.

2 — *Сумеру* (*Сумбэр*) — название мифической горы, встречается во многих произведениях героического и сказочного эпоса бурят. В публикуемом тексте дано в сочетании с другим названием: гора Сэгтэ Сумбэр.

2 — *...облизывался...* (*...ама хэлеэ долёожо...* — букв. "облизывал свой рот-язык") — устойчивое сочетание переведено по смыслу.

9. Медведь и волк (Баабгай шоно хоёр). Записал Ж.А. Зимин в 1937 г. от А.М. Зимина, 57 лет, в с. Алят Аларского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 67—70. Перевод С.С. Бардахановой.

А.М. Зимин, по воспоминаниям его сына Ж. Зимина, был профессиональным охотником. Он хорошо знал таежные угодья Присаянья — верховья рек Уды, Игны, Тагны, окинскую тайгу. Великолепное знание таежного мира, повадок зверей наложило определенный отпечаток на репертуар сказителя, который был хорошим исполнителем охотничьих рассказов, сказок о животных.

Одной из характерных особенностей сказок А.М. Зимина является преднамеренное усиление их нравственно-этического звучания. Отношение к добру и злу, осуждение жадности, скупости выражены в его сказках вполне определенно и недвусмысленно. Тема защиты слабых, безобидных персонажей — основной лейтмотив сказок А.М. Зимина.

1 — *Пастуугынь* (*пастух*) — заимствованное рус. слово.

3 — *сошижо* вм. *сохижо* (*колотить*), *дашин* вм. *дахин* (*теперь*), *үрэбшихэбэйб* вм. *үрэбхихэгүйб* (*не буду глотать*): чередование *х* — *т*, характерное для говора боханских, аларских бурят.

---

3 — *...ни головы, ни ног* (*...толгой туруубэй...* — букв. "ни головы, ни копыт") — устойчивое выражение, которое употребляется в фольклоре в прямом и переносном значениях.

10. Козленок (Эшэгэн). Записал Ж.А. Зимин в 1937 г. от А.М. Зимина, 57 лет, в с. Алят Аларского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 72—73. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *...уйлаһаар дуулаһаар...* (*...ревет, плачет...*) — парные слова употреблены в значении первого слова: *уйлаха* — "плакать".

3 — *Мед* — заимствованное рус. слово.

---

3 — *Зуб у меня разболелся... Очень много меда съел...* — такой мотив редко встречается в бурятских сказках; по-видимому, здесь сказывается влияние русских сказочных сюжетов.

4 — *...нашел лечебную траву, дал медведю пожевать* (*...эм дом ногоо оложо, баабгайда амандаа жажалхыень үгэбэ*) — в бурятских улигерах и сказках часто встречаются эпизоды, когда травы, коренья используются героями или персонажами-животными как лечебные средства.

11. Резвый козленок (Тангагархан эшэгэн). Записал М.И. Тулохонов в 1966 г. от К.Б. Халматова, 76 лет, в с. Долгонтуй Боханского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3157, с. 265—267. Публ. [12, с. 401—403].

1 — *хотиготойма* (*с ножами*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *хутага*.

6, 8 — *ошоо* вм. *үшөө* (*еще*), *имаан* вм. *ямаан* (*коза*) — сохранено произношение этих слов сказочником.

---

4 — *...со страшным вóем убежал* (*...муу һайн дуугараад арляа* (*муу* — букв. "плохо", *һайн* — "хорошо") — устойчивое сочетание, характеризующее состояние боли, отчаяния) — переведено по смыслу.

12. Храбрый козел (Зоригтой тэхэ). Ср. АТ 78. Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 60, с. 8—10. Перевод В.Д. Жапова.

1 — *Бартаа* — 1) ворота, 2) дремучий, непроходимый, с завалами; в тексте употреблено во втором значении.

4 — *...вышла волчица...* (*...Үлэгшэн шоно...*) — далее в тексте персонаж именуется то волком (*шоно*), то волчицей.

4 — *...кишки вытащу...* (*Хондолойhоон хошхоногын ходолжо...* — букв. "прямую кишку сзади выдерну") — устойчивое выражение.

5 — *Кто ходит — кость находит, кто отдыхает — брюшко теряет* (*Ябаhан хүн яhа зууха, хэбтэhэн хүн хээли алдаха*) — популярная бурятская пословица, осуждающая лень, бездеятельность человека, призывающая его к активным действиям, труду.

7 — *Тебе потеха-смех, а мне беда...* (*Намда ханяадан, шамда наада энеэдэн...* — букв. "мне кашель, тебе потеха-смех") — афористическое выражение, переведено по смыслу.

13. Мышь, лев и человек (Хулганаан, арсалан, хүн гурбан). Ср. АТ (75), В 371.1. Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Д.Ж. Жамбаловой, 75 лет, в с. Будалан Агинского р-на Читинской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 33—37. Перевод Е.В. Баранниковой.

Вар.: С т а р и к и с т а р у х а [11, с. 350—355].

3 — *могила* — заимствованное рус. слово.

3 — *зама* вм. *жама*: чередование *ж — з*.

5 — *хысхэ* (*киска*) — заимствованное рус. слово.

3 — *муж* (*бүhэтэй хүн*) — букв. "человек с поясом" — так иносказательно в народе называют мужчин.

7 — *море* (*уhаяа* — букв. "воду") — переведено по смыслу.

11 — *Что за чертовщину несешь!* (*Шутхэрөө хэлнэ гээшэб!*) — букв. "О каком черте говоришь!" — фразеологическое выражение, синонимичное использованному русскому.

14. [Старик, лев и волк] [Үбгэн, бара, шоно]. Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Доржын Цыренжаб, 79 лет, в сомоне Цаган Ур Хубсугульского аймака МНР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 103. Перевод С.С. Бардахановой.

1, 3 — *сүүлтэй, алсан, харсанъ* вм. *hүүлтэй* (*с хвостом*), *алаhан* (*убил*), *хараhаншинъ* (*посмотрел*): чередование *h — с* характерно для говора бурят, проживающих в Монголии.

3 — *ерэбэлчинъ* (*как придешь*), *алсадчиим* (*убил*) — в тексте сохранены монголизмы.

15. Волк, лев и двуногий *хумолдон* (Шоно, бара, хоёр хүлтэй хүймөлдөөн). Ср. АТ 157. Записала Е.В. Баранникова в 1949 г. от А.А. Тороева, 56 лет, в с. Шунта Боханского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 104—105. Публ. [12, с. 291—293]. Перевод Е.В. Баранниковой.

По АТ, волка или льва предупреждают, что человека нужно бояться. В публикуемой сказке волк предупреждает льва, что бояться следует не человека вообще, а меткого охотника.

2 — *тамсяа* вм. *тамхяа* (*трубку*): чередование *с* — *х*, вызванное особенностями говора боханских бурят.

5 — *хайшгеэд* (*как, каким образом*) — встречается в говоре прибайкальских бурят, лит. *хайшан гээд.*

6 — *яргажа* (*счастливо*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *жаргажа.*

---

1 — *...двуногого хумолдона...* (*...хоёр хултэй хүймөлдөөнһөө...*) — иносказательное выражение, употреблено сказителем в значении "человек".

4 — *...молодой парень...* (*...шэлбэ улаан хүбүүн...*) — букв. "парень с красными голенями" — устойчивое выражение, характерное для разговорной речи.

4 — *...на огненно-рыжем коне...* (*...шуһан зээрдэ морьтой...*) — букв. "кроваво-рыжий конь" — такое определение масти неоднократно встречается в сказках.

16. Глупый волк (Тэнэг шоно). Ср. АТ 47 В +122 А (122, 122 С, 122 Н). Записал А.И. Шадаев в 1945 г. от А.А. Тороева, 53 лет, в с. Шунта Боханского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 1222, с. 1—6. Публ. [12, с. 353—357]. Перевод Ц.-А.Н. Дугар-Нимаева.

Вар.: [24, с. 5—7; 25, с. 23—24]. Кроме этих сборников А.А. Тороева имеются публикации в газете "Буряад үнэн" и журнале "Байгал": в записи И.Н. Мадасона [10] и в записи Б. Дышинова от С. Дырхеева [2]. См. сказку "Желто-серый волк и лисица-самка" [27, с. 349—351].

2 — *шабар шабхатайгаар...* (*из грязи-глины*) — устойчивое парное сочетание, употребляется в значении первого слова.

9 — *зугаа* — многозначное слово: 1) беседа, разговор; 2) пир, веселье; 3) песня. В тексте данное слово употреблено в третьем значении.

---

10 — *Если ты и вправду голодный...* (*Үнэхөөрөө үлдөө даараа һаа...* — букв. "если ты и вправду проголодался и замерз") — парное сочетание переведено по значению первого слова.

17. Заяц (Туулай). Ср. АТ 70. Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 60, с. 23. Перевод С.С. Бардахановой.

В отличие от других вариантов в публикуемом тексте нет концовки, объясняющей, почему у зайца "разорванные" губы (см. № 18).

1 — *талишжа* (от глаг. *талииха* — "удаляться, исчезать, уходить") — употребляется в говоре баргузинских бурят.

18. Почему у зайца "разорванные" губы (Шандаган хайшан гээд хахархай уралтай болоһым). Ср. АТ (47 А 2211, 2) +(70). Записал Ж.А. Зимин в 1970 г. от Д.Н. Далбаева, 82 лет, в с. Апхульта Аларского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 74. Перевод С.С. Бардахановой.

Вариант данной сказки в записи Е.В. Баранниковой от известного бурятского сказителя А.А. Тороева см.: [12, с. 382].

1 — *минаагаар* (*кнутом*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *ташуур*.

1 — *соҫёод* вм. *соҳёод* (*ударив*): чередование *с — х*.

---

1 — *...замолк* (*абяагаа хаташоо — хаташоо* от глаг. *хатаха*) — букв. "голос засох" — фразеологизм со значением "замолкать".

19. Жадная белка (Харуу хэрмэн). Записал Ж.А. Зимин в 1937 г. от А.М. Зимина, 57 лет, в с. Алят Аларского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 77—78. Перевод С.С. Бардахановой.

1, 2 — *ороһимабшии* (*забрели*), *хэлэһимбшии* (*отвечала*) — глагольные формы, характерные для говора аларских, нукутских, боханских бурят Иркутской обл.

1 — *корма* (*хоормо хото*) — букв. "корм-желудок", парное сочетание с включением заимствованного рус. слова "корм".

20. Мышка-воришка (Хулууша хулгана). Записал Ж.А. Зимин в 1968 г. от А.А. Соломоновой, 58 лет, в с. Нарены Аларского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 75. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *...һуужа байгаа* (*һууха* — "сидеть", *байха* — "стоять") — в тексте употреблено в значении первого слова.

---

2 — *На слезы-причитания кошка и ухом не ведет...* (*Уйлаха дуулахынь миисхэй шэхэнэйш мүгөөрһэндээ хабшууланбээр...*) — букв. "плач-пение [мышки] у кошки в хрящах уха не задерживается" — труднопереводимое фразеологическое сочетание соответствует русскому фразеологизму "ухом не ведет".

21. Две мыши (Хоёр хулгана). Записали С.С. Бардаханова и Б.-Х.Б. Цыбикова в 1990 г. от П.П. Хамутаева, 63 лет, в с. Харазаргай Эхирит-Булагатского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 106. Перевод Б.-Х.Б. Цыбиковой.

Публикуемую сказку П.П. Хамутаев перенял от известного бурятского сказителя А.А. Тороева, с которым исполнитель находился в длительном творческом контакте.

22. О пауке (Абаахайн тухай). Записал Ж.А. Зимин в 1970 г. от Д.Н. Далбаева, 82 лет, в с. Апхульта Аларского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 76. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *уйдэн* (*очень*) — диалектное слово прибайкальских бурят.

---

1 — *...паутины-сети...* (*...гульмэ гүбшэёо...* — букв. *гульмэ* — "сеть", *гүбшэ* (*гүбшуур*) — "сеть") — парные слова-синонимы переведены по смыслу.

23. Птица Хан Хурдуг (Хаан Һүрдүг шубуун). Записал К.А. Хадаханэ в 1929 г. от Б.П. Николаева в с. Заглик Боханского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 299, с. 11—12. Публ. [12, с. 388—390]. Перевод А.Р. Богдановой.

Вар.: Козодой (Эрьюу боро) [34, с. 31—32]. Публикуемая сказка близка по сюжету к сказке "Орел и филин" в записи С.Я. Смолева [26, с. 136—137].

1 — *духарайгаар* (*в круг*) вм. *дүхэриг* — сохранено произношение сказочника.

3 — *...ялаха үбэй* (*...не сможет...*) — употребляются в говоре боханских, аларских, нукутских бурят Иркутской обл.

---

1 — *...двуногих хойбондоев...* (*...хоёр хүлтэй хойбондойн...*) — иносказательное выражение со значением "человек".

24. Ласточка и овод (Хараасгай һоно хоёр). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 60, с. 14—15. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар: О ласточке, Ласточка и пчела, Ласточка [12, с. 383—384, 385—386, 387]. Сходные мотивы присутствуют в сказках "Ласточка", опубликованной С.П. Балдаевым [9], и "Ласточка — друг человека" в записи И.Н. Мадасона [22].

В публикуемой сказке, как и в изданных ее вариантах, главным действующим лицом выступает ласточка, которая борется за победу добра над злом. Ее антиподом, в отличие от опубликованных текстов, является не пчела, а овод.

2 — *заргые* (*зарга* — букв. "жалоба, тяжба") — в данном тексте употреблено в значении "приказ, повеление".

3 — *һүнгэнэбэ* вм. *гүнгэнэбэ* (*жужжит*): чередование *h* — *г*, сохранено произношение сказочника.

3 — *түүнэһээ* (*с тех*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *тэрээнһээ*.

25. Злой ворон (Ууртай хирээ). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 34, с. 76—78. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар: Ласточка с нарывчиком [12, с. 416—422].

2 — *һаа һаана* вм. *хаа хаана* (*в разные стороны*): чередование *h* — *x*, сохранено произношение сказочника.

5 — *солоогоо* (*чувство, сознание*) — встречается в говоре прибайкальских бурят, лит. *ухаагаа*.

---

6 — *...дыхание прервалось...* (*...амин һудаһанинь таһаржа...* — букв. *амин* — "дыхание", *һудаһан* — "кровеносный сосуд", *таһаржа* — "прервались") — устойчивое выражение употреблено в значении "прервалась нить жизни".

26. Петух (Азарга тахяа). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 60, с. 24—25. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *зугаалхадаа* (*зугаалха*) — 1) лит. и эхир. "говорить, рассказывать, разговаривать, беседовать"; 2) в говоре боханских бурят "петь, распевать". В данном тексте употреблено в первом значении.

2, 3 — *һайтираарайш, хайтирба* вм. *хаахираарайш, хаахирба* (*закричал*): чередование *x* — *h*, *аа* — *ай*. Сохранено произношение сказочника.

---

1 — *другом* (*нүхэр һүүдэрынь*) — букв. "другом-тенью", устойчивое парное сочетание, которое обычно употребляется в значении первого слова.

27. Девушка Шурэлдэхэн (Шүүрэлдээхэн басаган). Ср. АТ (2030). Записал М.П. Хомонов в 1966 г. от А.А. Тороева, 73 лет, в с. Шунта Боханского р-на Иркутской

10 Заказ № 45

обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3157, с. 297—300. Публ. [11, с. 381—386]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Вариант данной сказки был записан Х.Н. Намсараевым от этого же сказителя — ХВРК ИМБиТ СО РАН, ф. Х.Н. Намсараева, т. 8, с. 50—58. Сказка относится к типу кумулятивных, сюжет которых представляет собой цепь различных событий, логически связанных между собой вопросами и ответами действующих лиц.

1 — *мааман* (*мать*) — заимствованное рус. слово.

2 — *гуйлга* (*подарок*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *бэлэг*.

3 — *тииргэн* (*улус*) — встречается в говоре боханских бурят Иркутской обл.

3 — *...на правом тэнги...* (*...баруун тээньедэн...*) — здесь имеются в виду опорные столбы в юртах, которые использовались и для подвешивания различных предметов.

4 — *урхэ* (*үрхэ — дымовое отверстие*) — в дневное время дымовое отверстие заменяло окно, пропуская свет в юрту.

Серебряное нагрудное украшение.

28. Баян Баяма (Баян Балама). Ср. АТ (1600) + 1641.П +(1642, 1853, 1853.1) +1643. Записала Д.А. Бурчина в 1983 г. от Т.Я. Ербаткиной, 55 лет, в с. Ворот-Онгой Нукутского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 42—59. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Сказительница эту сказку переняла от своей матери Е.Д. Ербаткиной. Сказка контаминированная: состоит из трех частей, основными героями которых являются три брата. Начало ее напоминает русскую сказку про Сивку-Бурку.

Вар: Хитрая лиса и парень Пома (Мэхэшэ үнэгэн ба Помаа хоёр) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2697, с. 3—5; Голый Сурөөнэй (Улаа нюсэгэн Сүрөөнэй) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3283, с. 10—16; Нагой парень Пома (Нюсэгэн Помаа хүбүүн) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2298, п. 1, с. 146—150; М 1-308, с. 1—6; Раздетый торговец (Салдаган торгообой) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2754, тетр. 13, с. 1—2; Лисица (Үнэгэн эзы) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3295, п. 2, с. 57—58.

Вторая часть сказки напоминает сюжет "Знахарь со свиной головой" [16, 28—34] (см. начало сказки — эпизод лечения ханской дочери, потерявшей свое кольцо, в котором находилась ее душа).

Третья часть контаминированного сказочного повествования представляет собой сюжет о глупом муже и умной жене. Имена ханов даны по названиям птиц и насекомого Харасгай (Ласточка), Бульжамур (Жаворонок), Шургальжан (Муравей).

1, 7, 12, 18, 29, 38—40, 46, 50 — *огород, костюм, хэлеэтхэ* (*клетка*), *пастуух* (*пастух*), *хаассатьха* (*в кассе*), *поол* (*пол*), *полотэнсэ* (*полотенце*), *базаар* (*базар*), *хупеэс* (*купец*); словосочетания *раз есть, два есть, три есть* — в тексте сохранены русизмы, активно употребляемые сказочницей.

5 — *назяр* вм. *нажар* (*лето*): чередование *з* — *ж*, вызванное особенностями говора прибайкальских бурят, лит. *зун*.

---

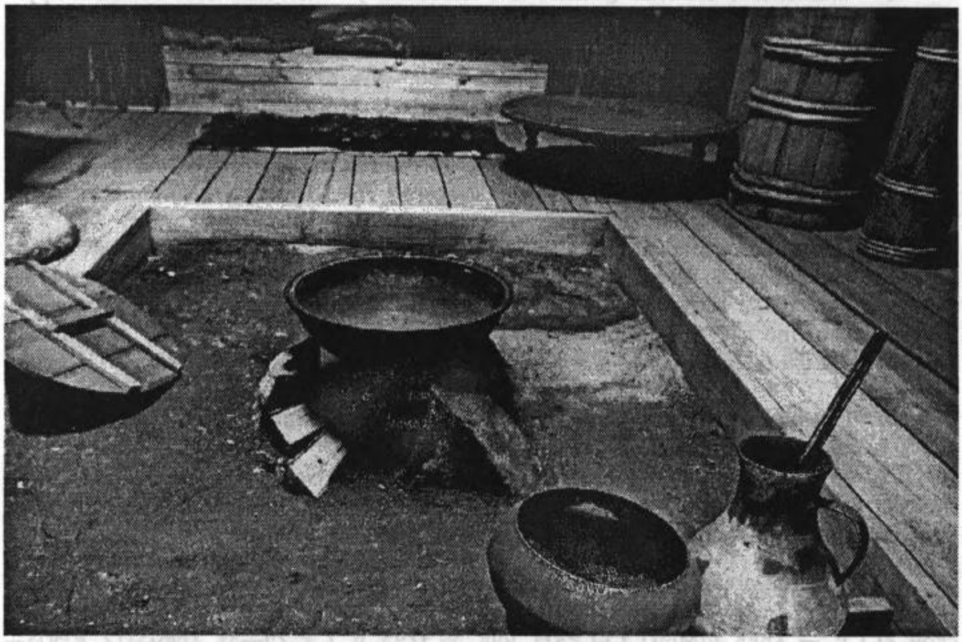
1 — *огород* — относительно позднее понятие в сказочных сюжетах бурят, проникшее в фольклорные произведения под влиянием быта русских.

29. Старик Табхалайхан (Табхалайхан үбгэн). Записала Д.А. Бурчина в 1983 г. от М.Я. Осиповой, 73 лет, в с. Ново-Ленино Нукутского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 83—86. Перевод С.С. Бардахановой.

Данная сказка имеет сходные мотивы со сказкой "Арнай" [13, с. 240—243].

2 — *послэдне* (*последний*) — заимствованное рус. слово.

8 — *ожироты* (*проходите*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *орожо ерэгты*.



Домашняя утварь.

8, 10 — *желтого моря, черного моря* (*шара далайн, хара далайн*) — сказочно-эпические названия морей.

10 — *шалаш* (*бухээг*) — первое значение слова в диалекте прибайкальских бурят — "навес", второе — "шалаш, балаган"; в тексте употреблено во втором значении.

30. Старик Уенэхэн и его мудрая дочь Уен (Үенээхэн үбгэн, Үен сэсэн абхай). Ср. АТ (875.1 В) + (875 11) + 875 В. Записал И.Н. Мадасон от Пёохона Петрова, 73 лет. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, ф. 13, д. 1, с. 102—109. Публ. [13, с. 7—18]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Вар.: ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2868, с. 84—88, 120—124; Золотые ножницы (Алтан хайша); Глупый парень (Мунхаг хүбүүн); Дочь бедняка — невестка мудрого хана (Сэсэн хаанай бэри — үгээтэй хүүни басаган); Разговор двух мудрых (Хоёр сэсэнэй хөөрэлдөөн); Мудрая невестка богача (Баян хүнэй сэсэн бэри); Старик Уенэхэн записал С.П. Балдаев в 1941 г. в с. Мельхетуй Нукутского р-на Иркутской обл. от известного бурятского сказителя П.М. Тушемилова. Публ.: [4, с. 378—383].

2 — *гэршэ мэршэшьегүй* (*не имея свидетелей-очевидцев*) — парные слова, часто употребляющиеся в говоре западных бурят.

15 — *зунгааһа* (*щепки*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *зомооһон.*

---

4 — *...красивые крепкие сосны...* (*...ташага улаан нарһан...*) — букв. "очень красная сосна", имеются в виду красивые (ср. рус. "красный"), крепкие, стройные сосны.

4 — *...чехонской свиньи...* (*...чехоонско гахайһаа...*) — так сказитель называет крупную откормленную свинью особой породы.

4 — *Ай, шудха!* — устойчивое словосочетание, которое употребляется для выражения удивления, испуга, сожаления. Краткая форма *шудха* образована, по-видимому, от слова *шудхамар* из парного словосочетания *адхамар-шудхамар*, что означает "негодяй", "негодник". Ср. с восклицанием *Ай, адхамар!* (*Ай, паршивец!*).

8 — *...брать верх, надувать...* (*...булюута булхайлжа...*) — *булюута* образовано от слова *булюу* (*более сильный, имеющий какое-то превосходство*), *булхайлжа* — от слова *булхай* (*надувательство*).

15 — *Отец мой родил* (*Баабаймни шулэ эдэе* — букв. "Отец мой поел бульона") — словосочетание *шулэ эдихэ* употребляется со следующими значениями: 1) варить для роженицы мясной суп, бульон; 2) связано с обычаем западных бурят устраивать праздник по случаю рождения ребенка. Перевод сделан по первому значению.

23 — *барана* (*борлон*) — в говоре бохапских бурят *борлон* — "годовалый баран или овца".

27 — *женщине* (*һаншагта хүндэ*) — букв. "имеющей длинные волосы на висках" — так в народе иносказательно называют женщин.

27 — *Прежнего врага победили, стрелы повесили на крючки* (*Эртэ дайсанаа илажа, һомоёо һобойдоо үлгэбэ*) — вариант устойчивой формулы, употребленный сказочником для описания конца битвы, начала мирной жизни.

31. Незадачливый старик (Зүнмэршэг үбгэн). Ср. АТ 1696. Записала С.С. Бардаханова в 1972 г. от Д.Н. Шаракшанова, 74 лет, в с. Кырен Тункинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3295, п. 2, с. 29—31. Публ. [12, с. 308—310]. Перевод С.С. Бардахановой.

Д.Н. Шаракшанов — один из одаренных сказителей Тункинской долины. От него в 1972 г. С.С. Бардахановой записаны сказки "Парень-сирота" (Үншэн боро хүбүүн), "Муж и жена" (Үбгэн һамган хоёр), "Хан Реби" (Ребии хаан), "Молодец Балган Сэнгэ" (Балган Сэнгэ хүбүүн) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3295, п. 2, с. 22—28, 29—31, 32—36, 57—78.

2 — *Поог помощь...* (*Бог в помощь...*) — в тексте сохранено неоднократно употребленное сказочником выражение на русском языке.

3, 4 — *галдадтёо* (*спалил*), *үлгэдтёод* (*подвесил*) — глагольные формы, характерные для говора тункинских бурят.

---

1 — *Незадачливый* (*зунмэршэг* — букв. "дураковатый, глуповатый") — таков главный персонаж, на бестолковости которого строится сюжет сказки.

3 — *Пусть к дому прибавится дом, к человеку прибавится человек, к огню прибавится огонь* (*Айл дээрэ айл нэмэгты, хүүн дээрэ хүү нэмэгты, гал дээрэ гал нэмэгты*) — благопожелание, относящееся к традиционным свадебным *юролам* и означающее пожелание семейного счастья, умножения богатства, продолжения рода.

32. [Три мудреца] [Гурбан сэсэн]. Ср. АТ 875 B[1]. Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 71, с. 33—34. Перевод Е.В. Баранниковой.

3 — *шандан* вм. *шамдан:* чередование *н — м*, сохранено произношение сказочника.

---

2 — *...с мелкими косичками и украшениями для волос* (*...һабига һарабшаяа абаагүй...*) — слово *һабига* означает "мелкие косички в прическе невесты", *һарабша* имеет значения: 1) навес; 2) козырек для головного убора. В данном тексте переведено как "украшение для волос".

2 — *...молочное блюдо...* — по бурятскому обычаю гостю в первую очередь подают молочное блюдо, которое часто называют *сагаа(н) эдеэн* (*белая пища*).

3 — *...скрытое раскрывающими, тайное разгадывающими...* (*...бүтүүе тааха, бүхэлиие намнаха...*) — образное выражение, употребленное в значении "все могли разгадать и распознать".

33. Три мудреца Гурбулдая (Гурбулдайн гурбан сэсэн). Записал К.В. Багинов в 1933 г. от Хомона Банаева, 28 лет, в с. Нижняя Тараса Боханского р-на Иркутской обл. — Гос. лит. музей, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1/5, инв. № 3, тетр. 3, с. 49—56. Перевод Б.-Х.Б. Цыбиковой.

Вар.: Три мудреца Гурбалдая (Гурбалдайн гурбан сэсэн) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 71, с. 33—34; Три мудреца Гурбалдая (Гурбалдайн гурбан сэсэн) [33, с. 3—6]; Три брата, Три брата-мудреца, Смекалистый парень [13, с. 281—285, 286—290, 291—292].

1, 3, 7, 10 — *тэндэгши* вм. *тэмдэгши* (*примечающий*): чередование *м — н*; *харя, даахя, табяна, захяна* вм. *хари* (*чужой*), *даахи* (*слинявшая шерсть*), *табина* (*ставит*), *захина* (*наказывает*): чередование *и — я*; *арся, мунөөсе* вм. *архи, мунөөхи* (*этот*): чередование *х — с*, сохранено произношение сказочника.

13 — *бугшаа* (*ягненок*) — встречается в говоре боханских бурят, лит. *хурьган*.

---

2 — *...стала тяжелой на ногу...* (*...хүл хүндэ болһшмии...*) — так буряты называют беременных женщин.

34. Сиди и смотри (Хараад һуугаарай). Записал А.И. Шадаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. Публ. [34, с. 8]. Перевод Е.В. Баранниковой.

---

1 — *родным-близким* (*ураг эльгэндээ*) — так переведены парные слова, употребляемые в значении "родственники".

2 — *...подвыпивший...* (*...ама халамгай...*) — букв. "с разогретым ртом": устойчивое образное словосочетание, активно употребляющееся в разговорном языке.

2 — *...дурная голова...* (*Хара тоймог...* одно из значений слова *хара* — "дурной", "скверный"; *тоймог* — "обритый") — бранное словосочетание.

3 — *...метким на слово, острым на язык...* (*...амандаа аагтай, хэлэндээ хэдүүлгэтэй...*) — образное выражение, построенное по принципу тавтологии: смысл первой части дублируется во второй.

35. Будамшу Да (Будамшуу Даа). Записал А.И. Шадаев в 1939 г. от Шойдоба Гунсынова в Закаменском р-не Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, М 1-314, с. 1—11. Публ. [13, с. 117—122]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Вар.: Будамшу; Будамшу Да; Балан Сэнгэ [13, с. 123—124, 129—130, 142—143]; Веселый парень (Хольшор хүбүүн) [6, с. 157—159]; Будамшу [34, с. 19—23].

10 — *генерал, перевоодолжо* (*переводить*) — в тексте сохранены русизмы, употребляемые сказочником.

---

1 — *...заставит богдо приподняться и поприветствовать его* (*...богдые бодхожо сагаалхаб...*) — слово *сагаалха*, известное в значении "отведать молочной еды", в публикуемом тексте употреблено сказителем в значении "приветствовать".

1 — *...множество людей...* (*...олон нухэд...* — букв. "много друзей") — переведено по смыслу.

2 — *банши малгай* — головной убор лам.

5 — *зун* — в бурятском языке слова *зун* (*лето*) и *зуун* (*сто*) — омофоны (звучат одинаково). Эту игру слов использует герой в споре с богачом.

7 — *буруу* — в этом эпизоде также обыгрываются омонимы: *буруу* (*бычок-двухлетка*) и *буруу* (*нехорошо, неверно, ошибочно*), которые в бурятском языке пишутся и произносятся одинаково.

8 — *...лавке, ...базар...* — (*...лаабхадаа, ...базаарта...*) — заимствованные рус. слова. Сказитель употребляет их в качестве синонимов.

36. Умный кучер (Ухаатай моришон). Записал А.И. Шадаев в 1947 г. от Цэрэна Амурова в Закаменском р-не Бурятской АССР. Публ. [13, с. 188—197]. Перевод Е.В. Баранниковой.

Мотивы разливания чая в остроконусные чашки, преподношения гостям мяса в загадочной посуде для испытания их находчивости встречаются в сказках "Хитрый придворный Суранзан Гомбо-хана" [13, с. 138—145], "Мудрый хан" [13, с. 317—320].

9 — *халхай-халхай* — междометие, выражающее чувство боли от ожога.

11 — *гомо һурэшэбэ* — устойчивое выражение, употреблено в значении "падать духом, разочаровываться".

1 — *...тайное раскрыть, непонятное разгадать* (*...бүтүүе задалха, бэрхые таа-ха...*) — вариант фразеологизма, приведенного выше (ср. коммент. к № 32, блок 3).

2 — *цагалган* — новогодние празднества в первый месяц нового года по лунно-солнечному календарю. Прежде они отмечались бурятами и монголами осенью, примерно в сентябре, а затем Новый год был перенесен на январь. Согласно этому календарю, начало каждого года не приходится на одно какое-то число, как по григорианскому календарю.

2 — *...сытые животы...* (*...эрээн гэдэһээ...* — букв. "пестрые животы") — переведено по смыслу.

2 — *...хохочут до боли в печени...* (*...эльгэнэйнгөө эгшэтэр энеэлдэжэ...*) — букв. "смеялись так, что печень сжималась".

7 — *...старинные слова могут одежду перетереть* (*...хуушан үгэ хубсаһа һандаадаг...*) — имеется в виду, что народные изречения живут долго.

8 — *...языкастым-занозистым...* (*...үргэ аман, үүргэнэ долоогоно хэлэтэй...*) — здесь первая часть словосочетания *үргэ аман* означает букв. "имеющий подбородок, рот", вторая — *үүргэнэ долоогоно хэлэтэй* — букв. "с языком, острым, как колючка боярышника". Выражение употреблено сказочником в значении "языкастый".

12 — *...помешал ложкой...* (*...сабха халбагаар худхахадань...* — букв. "помешал ложкой-вилкой") — переведено по смыслу.

17 — *...словно мукой рот набили* (*...амандаа аагаһа замбаа үмхэһэн шэнги...* — букв. "набить полный рот поджаренной муки") — иносказательное выражение, употреблено в значении "замолчать".

18 — *Десять наших белых овец остриженные-голенькие, прибывшие в гости ламы безответные-тихонькие* (*Арбан сагаан хонимнай ахаргүй арюухан, айлшаар ерэһэн ламанар харюугүй амархан* — букв. "Десять наших белых овец без шерсти после стрижки чистенькие, в гости прибывшие ламы без ответов тихонькие") — выражение построено на соотнесении смысла и формы с использованием внутренней аллитерации: *ахаргүй — харюугүй, арюухан — амархан.*

37. Молодая невестка и свекровь (Залуу бэри хадам эхэ хоёр). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 34, с. 41—42. Перевод Е.В. Баранниковой.

1 — *... зови Мычащим дядей...* (*...Мөөрдэг абга гэхэш...*) — раньше у бурят существовали разные запреты, определяющие положение невестки в доме жениха. Приведенный в тексте пример касается табу на конкретные имена родственников мужа.

2 — *...побрызгать архи за благополучие невестки* (*...бэршингээ албан тээшэнь архи хаюулба...*) — для проведения обряда приобщения невестки к родному очагу мужа приглашали шамана, в ходе обряда брызгали архи. В обряде принимали участие родственники мужа.

38. Тайша и бедняк (Тайшаа үгээтэй хүн хоёр). Записала С.С. Бардаханова в 1974 г. от С.Э. Аюшеева, 56 лет, в с. Курумкан Баргузинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3404, п. 3, с. 7—10. Публ. [13, с. 268—270]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Санжимитаб Эрдынеевич Аюшеев — прекрасный знаток обрядовой поэзии, особенно свадебной, что наложило своеобразный отпечаток на его сказки и произведения несказочной прозы. Не составляет исключения и публикуемая сказка, насыщенная словесно-поэтическими обрядовыми элементами.

4 — *адалшин* (*хозяйство*) — диалектное слово, зафиксировано в говоре баргузинских бурят, употребляется также в разговорной речи эхиритов и булагатов.

---

2 — С *долины Худая, с окраины Худанхана...* (*Худайн голһоо, Худанхани хойморһоо...*) — Худай и Худанхан — сказочные фольклорные топонимы, иносказания, употребляемые при обряде сватовства; образованы от слова *худа* (*сват*).

2 — *...гладкой дороге...* (*...сагаан харгыгаар...* — букв. "по белой дороге") — *сагаан* (*белый*) в произведениях устно-поэтического творчества бурят употребляется в широком смысле. В данном тексте является символом качества.

4 — *Добывший соболя...* (*Булга бариһан...* — букв. "поймавший соболя") — юноша, добывший соболя, считается метким, умелым охотником.

5 — *...они обменялись кушаками* — этот обряд, который проводится при сватовстве, скрепляет согласие родителей жениха и невесты на их брак.

39. Крестьянин Тархас (Таряашан Тархаас). Записал И.Н. Мадасон в 1943 г. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, ф. 13, д. 1, с. 63—67. Публ. [13, с. 293—294]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Мотив данной сказки (тот, кто сумеет рассказать хану семьдесят небылиц, в которые он мог бы поверить, выигрывает золото) сближает ее со сказкой "Семьдесят небылиц" (Далан худал) [13, с. 298—307]. В обеих сказках герои получают награду за рассказанные небылицы и тем самым наказывают жадных и алчных ханов.

1 — *зар тунхаг* (*оповещение, извещение*) — устойчивое парное сочетание.

3 — *...долины Тарята* — *Тарята* образовано от слова *тарян* (*хлеб, зерно*).

4 — *...всем сердцем...* (*...алаг зурхэндөө...* — букв. "пестрым сердцем") — устойчивое словосочетание, характерное для фольклора.

40. Богач и бедняк (Баян үгытэй хоёр). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 34, с. 37—38. Перевод Е.В. Баранниковой.

Курительные трубки.

1, 2 — *хуШин, тэхэрүүлжИ* вм. *хүХин* (*радуясь*), *тэхэрүүлжЭ* (*повернул обратно*): чередование *х — т, э — и*.

2 — *тулаН* вм. *тулаМ* (*кожаный мешок*) — в тексте сохранено произношение сказочника.

---

1 — *...обманывает-дурачит...* (*...мэхэлжэ гохолжо...* — букв. "обманывает-поддевает") — переведено по смыслу.

41. Как смекалистый парень перехитрил хана (Хаани торгооһон хурса хэльтэй хүбүүн). Записала Е.В. Баранникова в 1974 г. от Ургэн-Мунхэ, 23 лет, в пос. Агинское Читинской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 68. Перевод Е.В. Баранниковой.

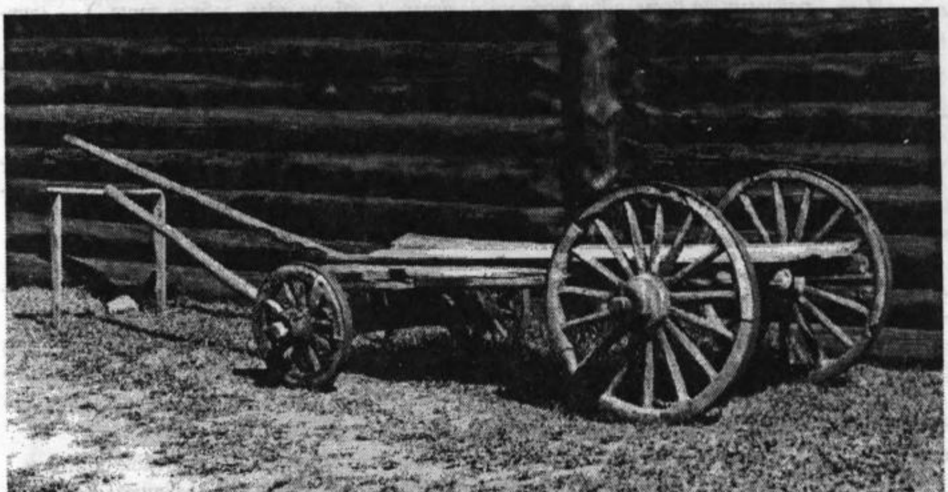
Ургэн-Мунхэ — по национальности монгол, выходец из Внутренней Монголии. В его обширном сказочном репертуаре наряду с монгольскими и китайскими значительное место занимают бурятские сказки. Кроме публикуемого текста от него записаны сказки "Капля" (Гооджуур), "Черепаха" (Мэлхэй), "О коте-наставнике" (Ману). Последние две генетически восходят к сказкам из "Панчатантры". Многие сказки Ургэн-Мунхэ перенял от местных сказочников, которые, по его словам, в своем репертуаре имеют монгольские и бурятские сказки.

1 — *намад* (*мне*) вм. обычной формы *намда* — в тексте сохранено произношение сказочника.

42. Молодец Унжахан (Унжаахан хүбүүн). Записала Е.В. Баранникова в 1949 г. от А.А. Тороева, 56 лет, в с. Шунта Боханского р-на Иркутской обл. Публ. [6, с. 151—152; 13, с. 184—187]. Перевод Е.В. Баранниковой.

1, 2 — *бэштэй, бэшээри, бэшэг* — слова, примерно одинаково звучащие, но имеющие разные значения, обыгрываются сказочным героем.

5 — *Айл, нохой...* — устойчивое сочетание, выражающее сожаление, испуг.



Телега (*фото П. Балагунова*).

43. [Состязание в мудрости] [Сэсэ буляалдаан]. Ср. АТ 875 1 Н 583.7 + 922 Н 661.3.1. Записал А.А. Бальбуров в Нукутском р-не Иркутской обл. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 1507, с. 118—121. Публ. [13, с. 202—205]. Перевод С.С. Бардахановой.

Отдельные мотивы публикуемого текста встречаются в сказках "Девушка-сирота" [32, с. 125—127]; "Зима и лето" [14, с. 278—280; 17, с. 14—16].

1 — *ошшо* вм. *ошожо* (*поехал*) — глагольная форма, характерная для устной речи.

2, 5, 8 — *пеэрбэ* (*первый*), *маамамни* (*моя мать*), *сууд* (*суд*) — в тексте сохранены русизмы, употребляемые сказочником.

1 — *На южной стороне озера...* (*Далайн урда биидэ...*) — имеется в виду озеро Байкал.

1 — *Покропи молочным, отведай его и присядь в правой половине юрты* (*Сагаа дуһаажа ууҗа, баруун талдаа һуужа...*) — фраза содержит описание бытовых реалий. В первой ее части отражен обряд проводов в дорогу, при проведении которого брызгали духам-покровителям из сосуда, наполненного молочным напитком (*сагаа*) либо *архи*, и пригубляли его. Во второй части фразы описывается традиционное жилище бурят — юрта, правая половина которой считалась почетным местом.

1 — *...архи одного котла...* (*Нэгэ тогоони архида...*) — имеется в виду *архи*, полученное путем перегонки одного котла *курунги* — молочного напитка типа кумыса.

1 — *Зачем же ты хвастаешься!* (*...ехэ ама хэлэшхэбаабштаа...*) — букв. "проговорил во весь большой рот" — распространенный фразеологизм.

6 — *...уёгэнэ* — одинокое дерево у бурят и монголов называется *үншэн модон*. Возможно, в паре с *үншэн* (букв. "сирота") употребляются слова *үрөөһэн, үёгэнэ*.

6 — *...из рода хара ашабагатов* — ашабагатский род относится к племени булагатов, потомки которого проживают в Прибайкалье и Забайкалье. С.П. Балдаев выделяет внутри этого рода хара-ашабагатов (см. [5, с. 179]).

7 — *...равными во всем, одинаковыми во всем...* (*...абхан адли, зэбхэн зэргэ...*) — двухчастное выражение, построенное на повторении одной и той же мысли в обеих частях.

8 — *...прекратится твой род...* (*...үүдээ хаахаш...*) — букв. "закроется твоя дверь" — иносказательное выражение.

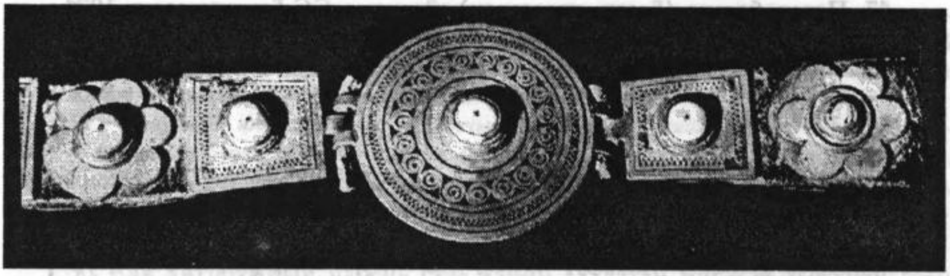
44. Старик Молонтой (Молонтой үбгэн). Записал С.П. Балдаев. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 71, с. 30—32. Перевод С.С. Бардахановой.

Вариант данной сказки под этим же названием опубликован в [13, с. 365—368].

1, 4, 6 — *алтан шарга, алтан шара* (*золотисто-соловый*) — варианты в произношении сказочника.

1, 2, 4—6 — *ябажи, гэжи, унажи, харажи* вм. *ябажа* (*ехал*), *гэжэ* (*говорил*), *унажа* (*сел верхом*), *хаража* (*смотрел*); *үлдэжи* вм. *үлдэжэ* (*гонялся*), *зэмэлжи* вм. *зэмэлжэ* (*винишь*); *ишнги* вм. *шэнги* (*как*): сохранены чередования *и — э, и — а*, характерные для говора сказочника.

45. Умный Балдан (Сэсэн Балдан). Ср. АТ (920 Г 123) + 926 (1586). Записал В.Ж. Мунконов от Д.А. Мунконова в с. Орлик Окинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3064, п. 3, с. 23—26. Публ. [13, с. 157—160]. Перевод С.С. Бардахановой.



Деталь пояса, украшенная серебром и кораллами.

Вар.: Мушиный ноён [34, с. 195—197]. Мотив спора двух женщин из-за сына и справедливого его разрешения сближает публикуемый текст со сказкой "Три мудреца Гурбалдая" (Гурбалдайн гурбан сэсэн) — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 1271, с. 9—11.

4, 7 — *үнэн сэхээ (истину-правду), ухаатай сэсэнийе (ум-мудрость)* — устойчивые парные слова в бурятском языке.

---

7 — *Волчью думу задумав, каменное сердце обретя...* (*Шоно һанаа һанаалжа, шулуун зүрхэ зүрхэлжэ...*) — распространенная устойчивая формула, которая используется для характеристики персонажей.

46. Два богача (Хоёр баян). Записала С.С. Бардаханова в 1974 г. от С.Ш. Петрова, 80 лет, в с. Улюн Баргузинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3404, п. 3, с. 1—4. Публ. [13, с. 321—323]. Перевод С.С. Бардахановой.

Степан Шагаевич Петров — великолепный знаток и исполнитель обрядовой поэзии, сказок, легенд и преданий бурят. Сказки С.Ш. Петрова в основном сатирического плана, отличаются лаконичностью, наличием метких изречений, различного рода загадок, удачно введенных в сюжетную канву.

4, 6 — *мэдхойдла (не можешь угадать), дуушье гараагой (ничего не сказал)* — такие окончания слов характерны для говора эхиритских бурят Иркутской обл.

---

1 — *...заполняя собой всю северную сторону, были видны даже на другой стороне* — здесь не сказано, идет ли речь о сторонах долины, горы, или имеется в виду пространство перед юртой и за ней.

1 — *Если не отомстим [богачу] на этом свете, то расплатимся с ним на том...* (*Амьдыеш газарта үһөөгөө абаагой һаа, альбани газарта тоосоогоо абахабди...* — *Амьдын газар* — букв. "земля живых", *альбани газар* — "обиталище мертвых, духов") — это выражение восходит к представлениям бурят о существовании жизни в потустороннем мире.

2 — *Кто людям зло причиняет, того они проклинают...* (*Хүндэ хортой, хартайгаар ябаһан хүндэ хараар хүртэдэг...*) — в этом выражении проявилась вера древних людей в возможность магического воздействия слов-проклятий.

4 — *...смысл этих нескольких слов...* (*...энэ хоёр хүүри...*) — букв. "смысл этих двух слов".

47. Повар богача (Баяни тогоошон). Записала С.С. Бардаханова в 1974 г. от С.Ш. Петрова, 80 лет, в с. Улюн Баргузинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3404, п. 3, с. 1—4. Публ. [13, с. 250—251]. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: Горячий хита, глупый Хинай (Хята халуун, Хиинай тэнэг) [33, с. 24—25].

1 — *осоогуур* (*внутри*) — употребляется в говоре эхиритских бурят, лит. *зосоогуур* или *досоогуур*.

---

1 — *Во дворе...* (*Газаа осоогуур...*) — букв. "во дворе и внутри", в разговорной речи эти слова часто употребляются как парные.

4 — *...бойко...* (*...сэбэрхэнээр...* — букв. "чистенько") — переведено по смыслу.

48. Му Банси (Муу Баанси). Записал М.П. Хомонов в 1966 г. от А.А. Тороева, 73 лет, в с. Шунта Боханского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3157, с. 196—199. Публ. [13, с. 359—362]. Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *убэй* (*нет*) — встречается в говоре боханских бурят Иркутской обл., лит. **гы*.

3 — *сооси* вм. *соохи*: чередование *х — с*.

---

1 — *Му Банси* — ср. с рус. Иванушка-дурачок.

1 — *Зачем позвал меня?* (*Яахай намай татуулааш?*) — *татуулха* происходит от слова *татаха* (*тянуть, натягивать, стягивать*), в данном тексте употребляется в значении "позвать, привести".

49. Уран Тангарик (Уран Тангариг). Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Д.Ж. Жамбаловой, 75 лет, в с. Будалан Агинского р-на Читинской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 92—97. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: Хитрый придворный Суранзан Гомбо Хана [11, с. 138—145]; Уран Тангарок остроумный (записан от известного тункинского сказителя Майсана Алсыева) [27, с. 70—72].

Разработка сюжета, художественные приемы этих сказок близки. Расхождения имеются в содержании отдельных трудных заданий хана и способах их выполнения героями. В варианте М. Алсыева Уран Тангарик приходит к назначенному месту при помощи заранее расставленных им на пути кольев, а Уран Тангарик и хитрый придворный Суранзан Гомбо Хана в одноименных сказках выбираются из сложного лабиринта при помощи отметок, заранее оставленных ими на дверях многочисленных комнат во дворце хана.

В сказках "Уран Тангарок остроумный" и "Уран Тангарик" отсутствует интересный эпизод угощения гостей для испытания их ума, находчивости, а также знания ими народных обычаев, горячим чаем в конусообразных чашках, мясным блюдом в виде игрушечных коней из теста, который является одним из центральных в варианте "Хитрый придворный Суранзан Гомбо Хана". Обычно в таких случаях в глупом положении оказываются ханы, богачи, ламы, в данной сказке — ханские сыновья в вариантах "Молодой конюх" и "Уран Тангарик" [34, с. 215—220, 232—242] — ламы и приближенные хана.

5, 6, 9, 14, 16 — *номер, сүүдхэ* (*сутки*), *очередь, столой* (*стол*), *городой* (*город*), *магазинайнгаа* (*магазин*) — сохранены русизмы в бурятском тексте.

---

7 — *...черный астролог и желтый астролог...* — *хара зурхай* (*черная астрология*) основана на традиционной китайской вычислительной астрологии, *шара зурхай* (*желтая астрология*) — на монгольской. Определение (черный, желтый) зависело от того, какое из названных выше вычислений применял астролог.

10 — *...зурхай, говорят, попал в* [*овечью*] *лопатку* (*...зурхайн далада гараа һэн гэлэй*) — издавна у бурят известно гадание по бараньей лопатке. Лопатку держат на огне, опаливают, затем, внимательно разглядывая лопатку, гадают, предсказывают судьбу людей.

15 — *сабдак* — ламаистское название духа-хозяина какой-либо местности.

50. Как хитроумный парень стал ханом (Ухаатай мэхэтэй хүбүүнэй хаан болоһон тухай). Ср. AT 1535 V a + (1539 К 111.1). Записала З.И. Габеева от Д.А. Тажитова, 1889 г. р., в с. Алан Хоринского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 107—111. Публ. [13, с. 177—183]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Сходные мотивы (о козле, одаривающем золотыми монетами; о спасении героя из мешка, в который посадил его обманутый богач, чтобы утопить; о том, как герой обманывает ханского сына и на его коне приезжает домой, чем удивляет богача, который только что его "утопил") имеются в сказках "Будамшу Да", "Озорной рыжий Дабу", "Балан Сэнгэн" [13, с. 129—130, 138—141, 142—143]; "Остроумный парень" (Хурса хүбүүн), "Молодец Тубжон" (Мүнгэн аягата Түбжөөн) [34, с. 221—231, 243—256].

1, 5 — *город, остолоово* (*столовая*), *улицада* (*улица*) — русизмы, введенные сказочником в текст повествования.

---

12 — *Ханский сын...* (*Тэрэ хүбүүн...* — букв. "тот парень") — переведено по смыслу.

51. Бор-бор (Бор-бор). Записала Е.В. Баранникова в 1977 г. от Ц.П. Евреева, 75 лет, в с. Аразгун Курумканского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 79—80. Перевод Е.В. Баранниковой.

Вар.: Молодец Ня-Ня записан от известного бурятского сказителя А.А. Тороева [6, с. 146—149; 13, с. 168—176].

Публикуемый текст сказочник слышал в детстве в исполнении своей матери Сэрэнжэт. Примечательно, что и жена сказителя Ц.П. Евреева, Ханда Дондуповна, также является знатоком родного фольклора. Большой интерес в ее репертуаре представляют предания, родовые легенды, одна из которых повествует о происхождении их фамилии Евреевы. "Когда родился кто-то из наших предков, в их юрте гостил один еврей. По бурятскому обычаю тот гость должен был дать новорожденному свое имя. Но когда вспомнили об этом, гость уже уехал. Не запомнили, как его звали: то ли Соломон, то ли Матвей. Не могли вспомнить, вот и дали мальчику имя Еврей. Отсюда и наша фамилия — Евреевы" [13, с. 435].

1 — *зарьмаһнин* вм. *зарьмадынь* (*некоторые*): чередование *һ* — *д* в произношении сказочника.

4 — *һөөришэн* (*обратно*) — диал. слово прибайкальских бурят.

---

2 — *хозяин* (*баабайн* — букв. "отец") — переведено по смыслу.

2 — *...щупать у нее пульс...* (*...һудальын барьяад үзэнэ...*) — ламы-лекари по биению пульса определяют заболевание человека.

4 — *...погнал обратно* — в этом месте, по-видимому, сказочник допустил оговорку.

52. Шаман Ухин Тоохон (Үхин Төөхөн бөө). Записал С.П. Балдаев от В. Пантаева в с. Унхэрлиг Нукутского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 34, с. 24—29. Перевод Е.В. Баранниковой.

2 — *Һатижа, госоодо* вм. *һахижа* (*пасла*), *досоодо* (*внутри*): чередования *т — х*, *г — д*, характерные для говора прибайкальских бурят.

2 — *...смотрит не моргает, стоит не отступает* (*...хараһан нюдөө сабшалангүй, гэшхэһэн хүлөө зайлангүй...* — букв. "смотрящие глаза его не моргают, стоящие ноги не отступают") — двухчастное устойчивое образное выражение. Переведено по смыслу.

4 — *...разодрать-съесть...* (*...эдихэм ууxам...* — букв. "съем, выпью") — так в русском тексте передан фразеологизм.

6 — *...решили жить всегда вместе, быть всегда вместе...* (*...хоёр толгойгоо холбохомнай, хушуу амаа нэгэдэхэмнай гэжэ...* — букв. "соединить обе головы, объединить губы-рот") — в конструкции употреблено редкое словосочетание *хушуу амаа* ("губы-рот") вместо распространенного *ама хамараа* ("рот-нос"). Здесь фразеологическое выражение переведено по смыслу.

11 — *...угрожал [мне], преследовал...* (*...алаха эдихэ болоо...* — букв. "хотел убить, съесть") — переведено по смыслу.

53. Сметливый и Сильный (Аргатай Хүшэтэй хоёр). Ср. АТ 1536 V, 1535 V (а), (В). Записал С.П. Балдаев в 1944 г. в г. Улан-Удэ от П.М. Тушемилова, 67 лет, уроженца с. Мельхетуй Нукутского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 77, с. 105—106. Перевод С.С. Бардахановой.

Варианты данной сказки см.: [8, с. 58—59], [32, с. 103—107]; С м е т л и в ы й и С и л ь н ы й (Х у ш т э й и Б а ш т а й) [13, с. 211—219, 227—232], см. также: [28, с. 14—17]. Некоторые мотивы встречаются в одноименной сказке, записанной в 1940 г. от Д. Бадмажапова в колхозе им. Ленина Джидинского р-на Бурятской АССР, — ХВРК ИМБиТ СО РАН, М 1-302, с. 38—42. Сходные элементы имеются в сказках "Как хитроумный парень стал ханом", "Силач и Ловкач" [13, с. 177—183, 208—210].

1, 7, 8 — *хүшэтэй, тамти, минга* вм. *хүсэтэй* (*сильный*), *тамхи* (*табак*), *мянга* (*тысяча*): чередования *с — ш, х — т, я — и* характерны для говора прибайкальских бурят.

3 — *Сказанное — [так] слово, лежащая — [так] баба...* (*Хэлэбэл хүүр, хэбтэбэл эмэ...*) — образное выражение, употреблено в значении "раз сказано, надо сдержать слово". Для усиления звуковой выразительности формулы сказочник прибегает к аллитерации: *хэлэбэл — хэбтэбэл*.

6 — *...выпорите...* (*...үбшээд...*) — букв. "снять, содрать кожу", это слово часто употребляется в значении "бить, избивать, драть".

11 — *Подоспел парень как слово к разговору, как зубы к еде* (*...хэлэ гэмэ хүүр дээр, хаза гэмэ шүдэн дээр хүбүүн ерэбэ*) — образное выражение, употреблено в значении "подоспел вовремя".

11 — *...у шамана-дерева...* (*...бөө модондо...*) — в устно-поэтическом творчестве бурят зафиксированы мифологические сюжеты о шамане-дереве, один из вариантов которых см. у М.Н. Хангалова [29, с. 40].

54. Спесивая ханша (Ямба ехэтэй хатан). Ср. АТ 910 К. Записал А.И. Шадаев в 1947 г. от Д. Доржиева в Закаменском р-не Бурятской АССР. Публ. [32, с. 61—64; 13, с. 311—316]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

1, 2, 4 — *унэн сэхээр* (*честно-прямо*), *эм дом* (*лекарства-средства*), *зэмэ зонхо* (*вина-проступок*) — устойчивые парные сочетания, характерные для бурятского языка.

---

1 — *...позоря имя-честь хана* (*...хаанай нэрэ түрыень хухалдаг болобо*) — слово *хухалха* (*ломать*) в тексте употреблено в значении "подрывать авторитет".

7 — *...заколол бы мне барана...* (*...төөлэй хүндэхэ...* — букв. "сделать надрез на *төөлэй*") —сваренная баранья голова (*төөлэй*) обычно преподносится гостям мужского пола как почетное угощение. Гость делает на ней надрез и посвящает кусочек мяса хозяину огня.

8 — *От готовой еды не отказываются, от слов старцев не отмахиваются...* (*Болоһон эдеэнһээ буруулхагүй, бууралай үгэһөө бушуурхахагүй...*) — вариант бурятской пословицы, часто употребляющейся в произведениях устно-поэтического творчества.

55. Парень Божигдойхон Боро (Божигдойхон Боро хүбүүн). Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Доржын Дарима, 58 лет, в сомоне Цаган Ур Хубсугульского аймака МНР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 112—113. Перевод С.С. Бардахановой.

1—4 — *суужа, ябасан, ябуулсан* вм. *һуужа* (*сидя*), *ябаһан* (*ехал*), *ябуулһан* (*отправил*); *чи* вм. *ши* (*ты*); *хэлчил* вм. *хэлжил* (*сказал*): чередования *с — һ, ч — ш, ч — ж* характерны для говора бурят, проживающих в Монголии.

3 — *хүү* (*парень*) — монг. слово, бурят. *хүбүүн*.

---

2 — *Мудрость в груди рождается, цветы в листве появляются* (*Сэсэн сээжэнһээ гарагшыема, сэсэг набшууланһаа гарагшыема*) — популярное у монголов и бурят выражение, восходящее к представлению о том, что мудрость сосредоточена в груди.

56. [Как батрак проучил богача] [Хүлһэншэ баянһаа үһөөгөө абаба]. Ср. АТ (1572 Е*). Записал П.Д. Банзаракцаев в 1960 г. от Чойдона Нимаева, в с. Харгана Иволгинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2932, с. 156—158. Публ. [13, с. 255—256] (под названием "Батрак"). Перевод С.С. Бардахановой.

1 — *хашадаг* (*прижать, придавить, притеснять*) — в тексте употреблено в переносном значении.

---

2 — *...с нетерпением ждет, когда его снова пригласят* (*...дахин хэлүүлхэ һанаатай тэсэмгэйгээр хүлеэн һууба*) — согласно принятому в народе этикету, гости обычно приступали к еде только после второго приглашения. Вот этим-то и воспользовался батрак, чтобы наказать своего хозяина.

57. [Хитрец с золотой чашей] [Алтан аягатай мэхэшэ хүбүүн]. Ср. АТ 1535. IV (b) + (1539), 1539 К 113.4, К 111.1, К 911.1 +(1542 IV). Записал В.Ш. Гунгаров в 1972 г. от Р.Э. Эрдынеева, 63 лет, в с. Усть-Эгита Еравнинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 87—91. Перевод Б.-Х.Б. Цыбиковой.

Близкие мотивы имеются в сказках "Шутник-парень" [6, с. 173—175]; "Сметливый и Богатый" [31, с. 103—107]; "Как хитроумный парень стал ханом", "Силач и Ловкий", "Сильный и Сметливый", "Семь Хожогоров и один Можогор", "Сметливый и Сильный", "Сметливый (батрак) и Толстый (богач)" [13, с. 177—183, 208—210, 211—219, 220—226, 227—232, 233—239].

В публикуемой сказке герой отделывается от своих преследователей путем неожиданной хитрости: притворившись мертвым, он так напугал своих врагов, что они "сбежали насовсем в другие края". В указанных выше сказках Баштай, Аргата, Можогор и Аргашхан своих врагов топят в реке или сжигают на костре.

1 — *эннээ* (*его*) вм. *энээнээ* — в тексте сохранено произношение сказочника.

---

3 — *...налил в желудок крови...* (*...хотоотой шуһыень... шудхаад...*) — желудок барана, наполненный кровью с мелко нарезанным луком и жиром и сваренный в таком виде, является бурятским национальным блюдом.

7 — *...вырыл яму, над ямой* [*на шесте*] *подвесил мани...* (*...нухэ малтаад лэ, нухэн дээрээ маани хадхаад лэ...*) — по ламаистскому религиозному обряду на могиле умершего втыкали тонкую жердину длиной около двух метров и привязывали к ней белую материю с написанной молитвой.

58. Шуран Доржо (Шуран Доржо). Ср. АТ 1525 А I (с), II(а), III. Записал А.И. Шадаев в 1948 г. от А. Степанова, 65 лет, в с. Обуса Осинского р-на Иркутской обл. Публ. [32, с. 95—99]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

---

7 — *Согрейтесь* (*Халуу оруулжа* — букв. "впустить в себя горячее") — устойчивое словосочетание переведено по смыслу.

Деревянные кувшин и чаша.

7 — *...вошел [в амбар]* (*абаад гарашаба* — букв. "взял и вышел") — в этом месте сказочник допустил смысловую неточность.

12 — *...вернулся с похорон...* (*...хээрэ хаяһанаа...* — букв. "оставить в степи") — кочевые монгольские племена раньше оставляли труп в степи или в лесу, подложив под него кошму.

14 — *...ноги не запнутся, так язык запнется...* (*Хүлһөөн тороогүй аад, хэлэнһээн торохо...*) — популярная бурятская пословица в данном тексте употреблена со значением "хан должен выполнить обещанное".

59. Обманщик (Мэхэшэн). Ср. АТ 1825 В. Записала Е.В. Баранникова в 1974 г. от Б.С. Цыденова, 62 лет, в с. Алла Курумканского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 81—82. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Сказка примечательна тем, что в ней встречается название конкретной местности — Баргузин. Обманщик, прикинувшись ламой, читает "молитву", которая представляет собой набор слов с упоминанием имени буддийского божества Арьяа Баала.

1—3 — *паар* (*пара*), *повоозхо* (*повозка*), *сортобой хурупчатка* (*сортовая крупчатка*), *метр* — в тексте сохранены заимствованные русские слова.

---

1 — *...по северную сторону моря...* (*...далайн хойто тээ...*) — имеется в виду озеро Байкал.

2 — *Надо бы устроить молебен...* (*Уншалга бии байна...*) — при несчастьях, постигших верующих, они обычно обращались за помощью к ламам. А те по священным книгам, астрологическим исчислениям определяли, какой обряд необходимо совершить и какие прочитать молитвы. За определенную плату ламы сами совершали указанные обряды.

4 — *...Арман, Дурман, // Чашки-ложки...* — произвольный набор слов, в устах героя-плута — своеобразная пародия на ламские молитвы.

60. [Боходдой в сундуке] [Боохолдойтой абдар]. Ср. АТ 1358 А, В. Записала Л.П. Борхонова в 1959 г. от С.С. Халудоровой, 31 года, в с. Торы Тункинского р-на Бурятской АССР. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 2868, тетр. 1, с. 102—103. Публ. [13, с. 257—259] (под названием "Бедняк"). Перевод С.С. Бардахановой.

5, 6 — *город*, *базаар* (*базар*) — заимствованные рус. слова.

---

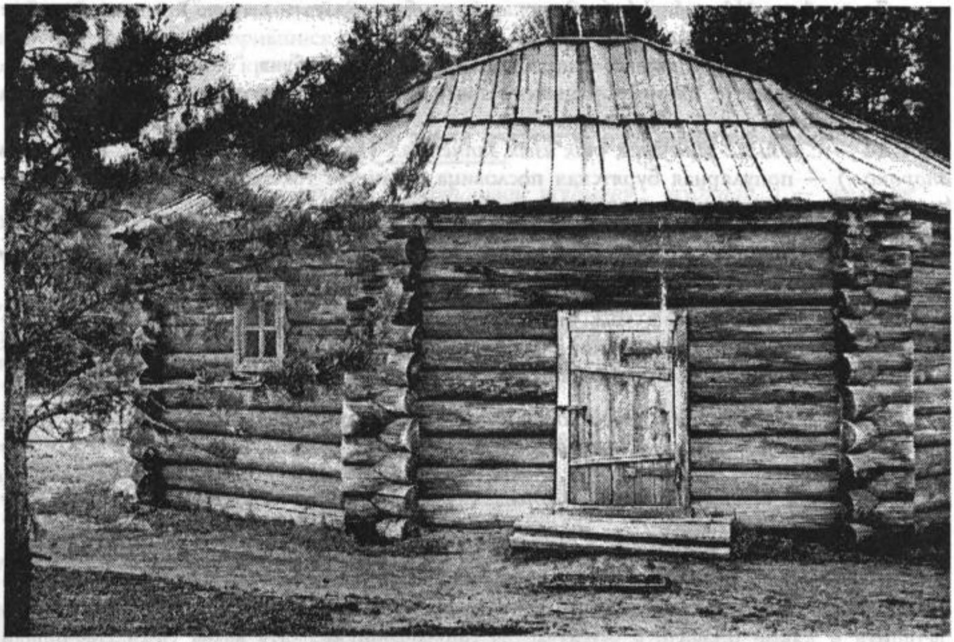
4 — *...сундук...* (*...абдар...*) — продолговатый деревянный ящик с крышкой, который использовался бурятами для хранения различных вещей.

61. Два брата (Аха дүү хоёр). Записал С.П. Балдаев от С. Матушкина в с. Харагун Боханского р-на Иркутской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 34, с. 30—34. Перевод Е.В. Баранниковой.

Вар.: С ч а с т ь е и Н е с ч а с т ь е. Записан от известного бурятского сказителя А.А. Тороева [13, с. 244—249].

5, 7 — *хай<u>т</u>ирба, <u>г</u>осоонь* вм. *хай<u>х</u>ирба* (*крикнул*), *<u>д</u>осоонь* (*внутри*): чередования *х — т*, *д — г* характерны для говора прибайкальских бурят.

1 — *...кормясь...* (*...амаа тэжээхэ...*, — букв. "кормить свой рот") — так переведено устойчивое сочетание, которое встречается также в форме *хоолойёо тэжээхэ* (букв. "кормить свою глотку").



Юрта. Тип строения, распространенный в Прибайкалье.

2 — ... *творец счастья...* (*...зол заяашаб... — зол* (*счастье*), *заяашаб* от *зааян* (*творец*)) — "по шаманистической мифологии, дух-защитник подопечных ему людей" [17, с. 53].

62. Молчун (Дуугай хүбүүн). Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Д.Ж. Жамбаловой, 75 лет, в с. Будалан Агинского р-на Читинской обл. — ХВРК ИМБиТ СО РАН, инв. № 3494, с. 30—32. Перевод Е.В. Баранниковой.

Сказка оригинальна по сюжету. Варианты ее не зафиксированы. Обращает на себя внимание финал сказки, где, отмечая исключительность мальчика-молчуна, сказитель сравнивает его с Гэсэром. Некоторые мотивы (рождение мальчика-урода, попытка приготовить еду для роженицы, удача в охоте старика, объясняемая рождением необыкновенного мальчика, которому предстоит большая судьба) роднят эту сказку с героическим эпосом бурят "Гэсэр".

1 — *гаргаха, түрэхэ* (*родить*) — синонимы, сказочницей употребляются в тексте оба слова.

4 — *заглуугаа* — тунк. диал. "ведро" (с раструбом вверх), *загшуу тогоон* — "котелок".

---

6 — *Посланник Эрлика...* — в произведениях устно-поэтического творчества бурят Эрлик представляется владыкой Нижнего мира.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

абгай — 1) почтительное обращение к старшему; 2) старшая сестра; 3) жена старшего брата; 4) дядя
абхай — 1) девушка; 2) царевна
Ай, шудха — Ай, негодник!
айл — 1) улус, селение; 2) семья
айрак (айраг) — кислое (квашеное) молоко
амбань (амбан) — сановник
арза — молочная водка двойной перегонки
архи, архя, арся — молочная водка, вино
арьбин — жир в брюшной полости лошади
ахай — почтительное обращение к старшему брату
бабай (баабай) — отец, папа, дедушка; редко — праотец
балин — человеческая фигурка из теста
банди — ученик у лам, послушник
баншу малгай — головной убор ламы
батор (баатар) — богатырь, герой
богдо — святейший, верховный
бор-бор — звукоподражательное слово
бохолдой (боохолдой) — 1) домовой дух; 2) *бран.* черт
буруу I — 1) ошибка; 2) неверно, ложно, превратно
буруу II — теленок до года
бурхан — бог
гутул (гутал) — унты, бурятские кожаные сапоги, обувь
дангина — принцесса, красавица
дацан (дасан) — ламаистский храм
дуган — молельня (у ламаистов)
дэгэл — верхняя одежда
заян (заяан) — дух, судьба
зун — лето
зурхай — книга по астрологии
зуун — сто
курунга (хүрэнгэ) — молочный напиток, похожий на кумыс
лама (ламхай) — буддийский монах
Лусан, Лусуд-хан — *фолькл.* владыка моря, озера
малгай — шапка

мани (маани) — молитва
мэндээ, мэндэ
ама-ар, зай, мэндэ — приветствие
надан (наадан) — девичник
ноён, ноёнхай — правитель, господин
нохой — собака
нухэр (нүхэр) — друг
нялд-нялд — звукоподражательное слово
орхимжо — широкая полоса красной материи (перекидывается через плечо у лам)
сабдак (сабдаг) — хозяин местности
сайт (сайд) — сановник, вельможа
саламат — национальное блюдо, приготовляемое на основе сметаны и муки
сэргэ — коновязь
тадеэ — прочь (окрик на овец и коз)
тайша (тайшаа) — глава степной думы у бурят в царской России
тарак (тараг) — простокваша
тарни — молитва, заклинание
тодэй (төөдэй) — бабушка
тулам — кожаный мешок
тушэмэл (түшэмэл) — сановник
тэнги (тээнги) — опорные столбы в юрте
тэнгэри (тэнгрий) — небо, небожитель, божество
убгэн (үбгэн) — старец
угтамжа — обряд встречи свадебного поезда
урхэ (үрхэ) — дымовое отверстие юрты
халхай-халхай — междометие, выражающее острую боль от ожога
хан-бабай (хаан-баабай) — хан-отец
ханза — сундук
хард — звукоподражательное слово, передающее резкий звук
хатан — ханша
хита — подвздошная кишка у лошади, из которой буряты готовят вкусное мясное блюдо
хойбондой — употреблено в значении "человек"
хоймор — северная сторона юрты, почетное место
хорзо — молочная водка тройной перегонки
хос-тос, тос-тос — звукоподражательные слова, передающие грохот чего-либо
хубсар — коврик (подстилка)
худон (хүдөө) — селение
хулэк (хүлэг) — *фолькл.* богатырский конь
хумолдон (хүймөлдөөн) — в тексте № 15 употреблено в значении "человек"
хур (хуур) — струнный музыкальный инструмент
цагалган (сагаалга(н)) — праздник первого весеннего месяца
шолмос — мифическое существо
эжы, ээы — мать, женщина
юрол (юрөөл) — благопожелание

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

Бабана № 12
Бажага Сэсэн № 43
Балхан Сэсэн (Баалхан Сэсэн) № 43
Баян Баяма (Баян Баяама) № 28
бедняк Сосой (Соосой үгытэй) № 40
богач Бадха (Баадха баян) № 30
богач Лодой (Лодой баян) № 50
богач Осой (Оосой баян) № 40
Будамшу Да (Будамшуу Даа) № 35
Бульжамур-хан (Бульжамуур хаан) № 28
Гумэн Сэсэн-хан (Гүмэн Сэсэн хаан) № 49
Гунжэ Ногон (Гүнжэ Ногоон) № 49
Гэсэр № 62
девушка Шурэлдэхэн (Шүүрэлдээхэн басаган) № 27
крестьянин Тархас (таряаша Тархаас) № 33
Лусан-хан (Лусан хаан) № 50, 62
Лусуд-хан (Лусуд хаан) № 13
Модон-[дерево] № 37
молодец Унжахан (Унжаахан хүбүүн) № 42
Му Банси (Муу Баанси) № 48
мудрая дочь Уен (Үен сэсэн басаган) № 30
Оёг № 28
Орбоной № 37
Орхой (Оорхой) № 37
парень Альбаши Хара (Альбаши Хара хүбүүн); он же парень Албата Хара (Альбата Хара хүбүүн) № 44
парень Божигдойхон Боро (Божигдойхон Боро хүбүүн) № 55
пастух Маласагай (Малаасагай малшан) № 39
портной Олёдой (Олёодой оёдолшо) № 39
птица Хан Хэрдэг, вар. птица Хан Хурдуг (Хаан Хэрдэг шубуун, вар.: Хаан Һүрдүг шубуун) № 3, 23
старик Молонтой (Молонтой үбгэн) № 44
старик Табхалайхан (Табхалайхан үбгэн) № 29
старик Уенэхэн (Үенээхэн үбгэн) № 30
Тархалжан (Тархаалжан) № 45
Тэнэг № 28
умный Балдан (Сэсэн Балдан) № 45
Уран Тангарик (Уран Тангариг) № 49
Усан [Вода] № 37
Ухаакшан [Каурый] № 37
хан Олзой (Олзой хаан) № 39
хан Тэнгрий (Тэнгэриин хаан) № 13
Харасгай-хан (Хараасгай хаан) № 28
Хартагай-хан (Хартагай хаан) № 27, 28, 42
Хартхан-хан (Хартхан хаан) № 25
Хурмаста-тэнгрий (Хурмаста тэнгэри) № 36
Шажа Номин-хан (Шажа Номин хаан) № 30
шаман Ухин Тоохон (Үхин Төөхөн бөө) № 52
Шоно [Волк] № 37
Шуран Доржо № 58

Шургальжан-хан (Шургальжан хаан) № 27
Эрлик (Эрлиг) № 62
Эрлэн Номон-хан (Эрлэн Номон хаан) № 24
Эрлэн-хан (Эрлэн Хаан) № 44

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Ангара, река № 33 (16)
Баргузин, местность № 59 (1)
Болзотуй, гора № 14 (2)
Кудара, местность № 32 (2, 3)
Кудинская, долина № 33 (1)
Сэгтэ Сумбэр, гора № 8 (2)
Тарята, долина № 39 (3)
Худанхан, местность № 38 (2)
Худай, долина № 38 (2)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Ишигенов А. № 1
Бажеева М.Б. № 2
Бухашеева Е.Е. № 3
Эрдынеев Р.Э. № 6, 7, 57
Зимин А.М. № 9, 10, 19
Халматов К.Б. № 11
Жамбалова Д.Ж. № 13, 49, 62
Доржын Цыренжаб № 14
Тороев А.А № 15, 16, 27, 42, 48
Далбаев Д.Н. № 18, 22
Соломонова А.А. № 20
Хамутаев П.П. № 21
Николаев Б.П. № 23
Ербаткина Т.Я. № 28
Осипова М.Я. № 29
Петров Пёохон № 30
Шаракшанов Д.Н. № 31
Банаев Хомон № 33
Гунсынов Шойдоб № 35
Амуров Цэрэн № 36
Аюшеев С.Э. № 38
Ургэн-Мунхэ № 41
Мунконов Д.А. № 45
Петров С.Ш. № 46, 47
Тажитов Д.А. № 50
Евреев Ц.П. № 51
Пантаев В. № 52
Тушемилов П.М. № 53
Доржиев Д. № 54
Доржын Дариима № 55
Нимаев Чойдон № 56
Степанов А. № 58
Цыденов Б.С. № 59
Халудорова С.С. № 60
Матушкин С. № 61

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Бальбуров А.А. № 1, 43
Хажеев Б.Х. № 2
Мадасон И.Н. № 3, 30, 39
Балдаев С.П. № 4, 5, 8, 12, 17, 24—26, 32, 37, 40, 44, 52, 53, 61
Гунгаров В.Ш. № 6, 7, 57
Зимин Ж.А. № 9, 10, 18, 19, 20, 22
Тулохонов М.И. № 11
Бардаханова С.С. № 13, 14, 21, 31, 38, 46, 47, 49, 55, 62
Баранникова Е.В. № 15, 41, 42, 51, 59
Шадаев А.И. № 16, 34, 35, 54, 58

Цыбикова Б.-Х.Б. № 21
Хадаханэ К.А. № 23
Хомонов М.П. № 27, 48
Бурчина Д.А. № 28, 29
Багинов К.В. № 33
Мункоиов В.Ж. № 45
Габеева З.И. № 50
Банзаракцаев П.Д. № 56
Борхонова Л.П. № 60

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

ЗАБАЙКАЛЬЕ

Западное Забайкалье

Бурятская АССР

г. Улан-Удэ № 6, 7, 53
Баргузинский р-н, с. Улюн № 46, 47
Еравнинский р-н, с. Усть-Эгита № 57
Закаменский р-н № 35, 36, 54
Иволгинский р-н, с. Харгана № 56
Курумканский р-н, с. Алла № 59
с. Аразгун № 51
с. Курумкан № 38
Окинский р-н, с. Орлик № 45
Тункинский р-н, с. Кырен № 31
с. Торы № 60
Хоринский р-н, с. Алан № 50

Восточное Забайкалье

Читинская обл.

Агинский р-н, пос. Агинское № 41
с. Будалан № 13, 49, 62

ПРИБАЙКАЛЬЕ

Иркутская обл.

Аларский р-н, с. Алят № 9, 10, 19
с. Апхульта № 18, 22
с. Нарены № 20
Боханский р-н, с. Долгонтуй № 11
с. Нижняя Тараса № 33
с. Шунта № 15, 16, 27, 42, 48
с. Заглик № 23
с. Харагун № 61
Нукутский р-н, с. Ворот-Онгой № 28
с. Мельхетуй № 30
с. Ново-Ленино № 29
с. Унга № 1, 43
с. Унхэрлиг № 52
Осинский р-н, с. Обуса № 58
Эхирит-Булагатский р-н, с. Отонхой № 2
с. Харазаргай № 21
с. Шохтой № 3

МОНГОЛИЯ

Хубсугульский аймак, сомон Цаган Ур № 14, 55

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 316 с.
2. Байгал (журн.). — Улан-Удэ, 1967. — № 1.
3. Байкал (журн.). — Улан-Удэ, 1954. — № 8.
4. *Балдаев С.П.* Бурят арадай аман зохеолой түүбэри. (Устное народно-поэтическое творчество бурят). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. — 408 с.
5. *Балдаев С.П.* Родословные предания и легенды бурят. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. — Ч. 1 — 363 с.
6. *Баранникова Е.В.* Бурятская сатирическая сказка. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. — 178 с.
7. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — Т. X. — 474 с.
8. *Бестужев Н.А.* Гусиное озеро // Вестн. естеств. наук. — 1854. — № 25.
9. Буряад үнэн (газ.). — Улан-Удэ, 1966. — 14 мая.
10. Буряад үнэн (газ.). — Улан-Удэ, 1966. — 23 июля.
11. *Бурятские* народные сказки: Волшебно-фантастические / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров; Под ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. — Т. I. — 463 с.
12. *Бурятские* народные сказки: Волшебно-фантастические и о животных / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров; Под ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. — Т. II. — 444 с.
13. *Бурятские* народные сказки: Бытовые / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров; Под общ. ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. — Т. III. — 447 с.
14. *Бурятские* сказки / Сост., вступ. ст. и примеч. Л.Е. Элиасова. — Улан-Удэ: Бургиз, 1959. — Т. I. — 421 с.
15. *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — 223 с.
16. *Волшебный* мертвец. Сидди-Кюр: Сб. монголо-ойратских сказок // Пер., вступ. ст. и примеч. Б.Я. Владимирцова. — М.; Л.: Госиздат, 1929. — 146 с.
17. *Манжигеев И.А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. — М.: Наука, 1978. — 125 с.
18. *Меткая* стрела: Бурят-монгольские народные сказки / Зап. и лит. обр. на бурят. языке А. Шадаева; Пер. И. Луговского. — Иркутск: Облиздат, 1952. — 141 с.

19. *Пропп В.Я.* Русская сказка. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. — 333 с.
20. *Руднев А.Д.* Хори-бурятский говор (Опыт исследования, тексты, пер. и примеч.): В 3 вып. — СПб.: Типография В. Киршбаума, 1913—1914. — Вып. 3. — 137 с.
21. *Русская* сказка. Избранные мастера / Ред. и коммент. М. Азадовского. — Л.: Academia, 1932. — Т. II. — 422 с.
22. Саян (газ.) (с. Кырен Тункинского р-на БурАССР). — 1968, — 5 окт.
23. *Соколова З.П.* Культ животных в религиях. — М.: Наука, 1962. — 214 с.
24. *Тороев А.* Хвастливая собачонка. — Иркутск: Облиздат, 1955. — 16 с.
25. *Тороев А.* Сказки. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1959. — 46 с.
26. Труды Троицкосавско-Кяхтинского отдела Русского географического общества. — 1905. — Т. VIII, вып. 1. — СПб.: Типолитография "Герольд", 1906. — 68 с.
27. *Фольклор* Восточной Сибири / Сост. А.В. Гуревич. — Иркутск: ОГИЗ, 1938. — 178 с.
28. *Хангалов М.Н., Затопляев Н.* Бурятские сказки и поверья // Зап. ВСОРГО по этнографии. — Иркутск, 1889. — Т. 1, вып. 1. — 160 с.
29. *Хангалов М.Н.* Собр. соч. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. — Т. III. — 421 с.
30. *Шадаев А.И.* Ангуудай суглаан (Сходка зверей). — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1947. — 30 с.
31. *Шадаев А.И.* Бурят-монгол арадай онтохонууд (Бурят-монгольские народные сказки). — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1950. — 159 с.
32. *Шадаев А.И.* Эрдэни шулуун (Волшебный камень). — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1958. — 198 с.
33. *Шадаев А.И.* Гурбалдайн гурбан сэсэн (Три мудреца Гурбалдая). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. — 102 с.
34. *Шадаев А.И.* Алтан үндэгэн (Золотое яичко). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. — 279 с.
35. *Thompson S.* The Types of the Folktale: a Classification and Bibliography, Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FF Communications, No. 3) / Transl., enl. by S. Thompson // FF Communications. — Helsinki, 1961. — No. 184.

SUMMARY

The first volume of the Buryat folk fairy tales of the series "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" contains the magic fairy tales. The second volume is compiled out of 62 texts of fairy tales about animals and domestic life, with 36 of them being published for the first time. This volume starts with the fairy tales about animals — the oldest genre variety of oral poetic art of the Buryat people. The closeness of an ancient hunting man to the nature contributed to the appearance of real as well as fantastic stories about animals, birds, the creation of mythological plots about totems, masters of mountains and the taiga world.

Fairy tales about animals can conventionally be divided into the etiological and allegoric ones. The etiological fairy tales that explain the origin of animals or birds, their habits and peculiarities are older than the allegoric fairy tales.

A significant place in the repertoire of the Buryat fairy tale-tellers is given to the plots in which the people's most ancient ideas and notions about the world of animate nature are reflected. Thus, in the mythological interpretation of the bear image the ideas connected with totemism and hunting ceremonial rites are reflected. But with an animal cult gradually dying off there developed an ironic attitude towards them. A bear who had once been respected and revered highly in the mythological fairy tale plots was later found in the role not corresponding to its former status in the animal hierarchy. A bear and a wolf are comic personages of allegoric fairy tales of a later period.

Changes of the specific historical conditions in the life and outlook of the Buryat people resulted in the creative re-evaluation of the previously known fairy plots and motifs. In particular, many traditional fairy tales about animals had thus acquired a new social colouring. The allegoric form makes it possible to reveal social injustice and to expose people's vices and drawbacks. The tales about animals are simpler in their composition and more laconic, thus differing from magic and domestic fairy tales and they have always been an educating means of bringing up the younger generation. Their didactic inferences reflect moral ideas and concepts of an ethnos.

Domestic fairy tales included into the second section of the volume are of a later origin. They developed into a separate genre in the period of the class changes of the Buryat society which conditioned their distinguishing social characteristics and pronounced evidently satirical orientation, their close connection with the realities of life. Distinguished among the domestic fairy tales are several thematic groups: fairy tales about unfair khans, the evil and greedy rich, hypocrite lamas. These division is rather approximate because in one and the same fairy tale all these personages are often undergone a satirical description. The Buryat people perceive their inner essence as being identical. These personages are opposed by the heroes of the poorest layers of the society who overcome the rich.

The original usage of the magic and fantasy refers to the genre peculiarities of the domestic fairy tales. In contrast to the plots of the magic fairy tales where their aesthetic nature is connected with wonders, magic and transformations in the domestic fairy tales are often used by the main characters to cheat and make laugh of their social rivals. The lamas are the major objects for laughing and sarcastic treatment. This can be explained by the fact that the lama group was extremely numerous. Lamas' parasitism and their help the rich in exploiting the people had become the reasons for a negative attitude towards the ignorant and negligent Buddha preachers.

The fairy tales about Budamshu were of a special popularity among the Buryat people. They are distinguished by their plots' originality and are not known in the fairy tale repertoire of other peoples. The image of Budamshu, the genuine people's hero, is of a generalized character. The comic effect of the fairy tales about Budamshu often transforms into a malicious and poisonous satire directed against greediness and foolishness.

Women's characters in the domestic fairy tales are depicted with great affection. As the plot goes on, women's intellect, wit, kindness and the humanistic features develop. Usually a khan riddles in an allegorical way to solve a conflict situation, tests the hero's wit or selects his son's bride. Wise and smart girls manage to solve the riddles, leaving men behind them.

The victory in the fairy tales is often won by those who could not win in their real life. Secret wishes and dreams of the people have in the fantastical form been personified according to the canons of the fairy tales poetics. Therefore, the fairy tales do reflect the aspiration of their creators to overcome the real life contradictions, win their audience with the ideas of truth, justice, kindness and beauty.

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Фрагмент сказки "Баян Баяма"	исп. Т.Я. Ербаткина	Запись 1983 г.	9'52"
2. Сказка "Две мыши"	исп. П.П. Хамутаев	Запись 1990 г.	1'12"
3. Сказка "Лиса и волк"	исп. Р.Э. Эрдынеев	Запись 1990 г.	2'15"
4. Фрагмент сказки "Четверо друзей"	исп. Р.Э. Эрдынеев	Запись 1990 г.	5'23"

На бурятском языке
Составитель С. Бардаханова
Звукорежиссер М. Дидык (2—4)

Прилагаемый компакт-диск иллюстрирует четыре публикуемых текста: фрагмент сказки "Баян Баяма" (№ 28), "Две мыши" (№ 21), "Лиса и волк" (№ 7), фрагмент сказки "Четверо друзей" (№ 6).

Фонозаписи дают представления о характерных особенностях бытования сказок о животных в наши дни, демонстрируют индивидуальную исполнительскую манеру современных сказочников.

Речь Т.Я. Ербаткиной отражает яркий темперамент сказительницы — повышенную эмоциональность, интенсивный темпоритм повествования.

Исполнение П.П. Хамутаева отличает поистине актерское мастерство, позволяющее темброво-интонационными приемами передавать характеры персонажей.

Манера исполнения прекрасного знатока героического эпоса улигершина Р.Э. Эрдынеева вызывает ощущение эпического спокойствия. Речь сказителя нетороплива, эмоционально уравновешенна, каждая фраза отчетливо проговаривается.

В компакт-диск вошли фонозаписи Комплексной музыкально-этнографической экспедиции СО РАН и БФ СО РАН 1990 г. (2—4) и фрагмент сказки "Баян Баяма", записанной Д.А. Бурчиной в 1983 г.

С. Бардаханова

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 8
Бурятские сказки о животных и бытовые (*С.С. Бардаханова, Е.В. Баранникова*) 12

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1. Үхэлөө мэхэлһэн үнэгэн 32
Лиса, обманувшая смерть 33
2. Үнэгэн эзы 42
Лисица 43
3. Үнэгэн эзын үхэл 44
Смерть лисицы 45
4. Үнэгэн тэхэ хоёр 50
Лиса и козел 51
5. Тэнэг эльжэгэн мэхэшэ үнэгэн хоёр 50
Глупый осел и хитрая лиса 51
6. Дүрбэн нүхэд 52
Четверо друзей 53
7. Араата шоно хоёр 56
Лиса и волк 57
8. Шоно үнэгэн хоёр 58
Волк и лиса 59
9. Баабгай шоно хоёр 60
Медведь и волк 61
10. Эшэгэн 60
Козленок 61
11. Тангагархан эшэгэн 62
Резвый козленок 63
12. Зоригтой тэхэ 64
Храбрый козел 65
13. Хулганаан, арсалан, хүн гурбан 68
Мышь, лев и человек 69
14. [Үбгэн, бара, шоно] 74
[Старик, лев и волк] 75

15. Шоно, бара, хоёр хултэй хүймөлдөөн . . . 76
Волк, лев и двуногий хумолдон . . . 77
16. Тэнэг шоно . . . 78
Глупый волк . . . 79
17. Туулай . . . 82
Заяц . . . 83
18. Шандаган хайшан гээд хахархай уралтай болоһым . . . 84
Почему у зайца "разорванные" губы . . . 85
19. Харуу хэрмэн . . . 84
Жадная белка . . . 85
20. Хулууша хулганa . . . 86
Мышка-воришка . . . 87
21. Хоёр хулгана . . . 86
Две мыши . . . 87
22. Абаахайн тухай . . . 88
О пауке . . . 89
23. Хаан Һүрдүг шубуун . . . 88
Птица Хан Хурдуг . . . 89
24. Хараасгай һоно хоёр . . . 90
Ласточка и овод . . . 91
25.Ууртай хирээ . . . 92
Злой ворон . . . 93
26. Азарга тахяа . . . 94
Петух . . . 95
27. Шүүрэлдээхэн басаган . . . 96
Девушка Шурэлдэхэн . . . 97
28. Баян Баяама . . . 102
Баян Баяма . . . 103
29. Табхалайхан үбгэн . . . 124
Старик Табхалайхан . . . 125
30. Үенээхэн үбгэн, Үен сэсэн абхай . . . 128
Старик Уенэхэн и его мудрая дочь Уен . . . 129
31. Зүнмэршэг үбгэн . . . 140
Незадачливый старик . . . 141
32. [Гурбан сэсэн] . . . 142
[Три мудреца] . . . 143
33. Гурбулдайн гурбан сэсэн . . . 144
Три мудреца Гурбулдая . . . 145
34. Хараад һуугаарай . . . 154
Сиди и смотри . . . 155
35. Будамшуу Даа . . . 154
Будамшу Да . . . 155
36. Ухаатай моришон . . . 160
Умный кучер . . . 161
37. Залуу бэри хадам эхэ хоёр . . . 170
Молодая невестка и свекровь . . . 171
38. Тайшаа үгээтэй хүн хоёр . . . 170
Тайша и бедняк . . . 171

39. Таряашан Тархаас . . . 174
Крестьянин Тархас . . . 175
40. Баян үгытэй хоёр . . . 176
Богач и бедняк . . . 177
41. Хаани торгооhон хурса хэльтэй хүбүүн . . . 178
Как смекалистый парень перехитрил хана . . . 179
42. Унжаахан хүбүүн . . . 178
Молодец Унжахан . . . 179
43. [Сэсэ буляалдаан] . . . 182
[Состязание в мудрости] . . . 183
44. Молонтой үбгэн . . . 186
Старик Молонтой . . . 187
45. Сэсэн Балдан . . . 188
Умный Балдан . . . 189
46. Хоёр баян . . . 192
Два богача . . . 193
47. Баяни тогоошон . . . 194
Повар богача . . . 195
48. Муу Баанси . . . 196
Му Банси . . . 197
49. Уран Тангариг . . . 198
Уран Тангарик . . . 199
50. Ухаатай мэхэтэй хүбүүнэй хаан болоhон тухай . . . 206
Как хитроумный парень стал ханом . . . 207
51. Бор-бор . . . 214
Бор-бор . . . 215
52. Үхин Тѳѳхэн бѳѳ . . . 214
Шаман Ухин Тоохон . . . 215
53. Аргатай Хүшэтэй хоёр . . . 222
Сметливый и сильный . . . 223
54. Ямба ехэтэй хатан . . . 228
Спесивая ханша . . . 229
55. Божигдойхон Боро хүбүүн . . . 234
Парень Божигдойхон Боро . . . 235
56. [Хүлhэншэ баянhаа үhѳѳгѳѳ абаба] . . . 236
[Как батрак проучил богача] . . . 237
57. [Алтан аягатай мэхэшэ хүбүүн] . . . 236
[Хитрец с золотой чашей] . . . 237
58. Шуран Доржо . . . 242
Шуран Доржо . . . 243
59. Мэхэшэн . . . 250
Обманщик . . . 251
60. [Боохолдойтой абдар] . . . 252
[Бохолдой в сундуке] . . . 253
61. Аха дүү хоёр . . . 254
Два брата . . . 255
62. Дуугай хүбүүн . . . 258
Молчун . . . 259

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации . . . 264
Комментарии и примечания . . . 266
Словарь непереведенных слов . . . 291
Указатель имен персонажей . . . 293
Указатель топонимов . . . 294
Указатель имен исполнителей текстов . . . 294
Указатель имен собирателей текстов . . . 294
Указатель мест записи публикуемых текстов . . . 295
Список литературы . . . 296
Summary . . . 298
Содержание компакт-диска . . . 300

Научное издание

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

О ЖИВОТНЫХ. БЫТОВЫЕ

Редактор *В.В. Игнатьева*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *С.М. Погудина, Л.А. Щербакова*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Изд. лиц. № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 14.03.2000. Подписано в печать 13.04.2000.
Бумага офсетная. Формат $75 \times 90^1/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 23,7. Уч.-изд. л. 20,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 45

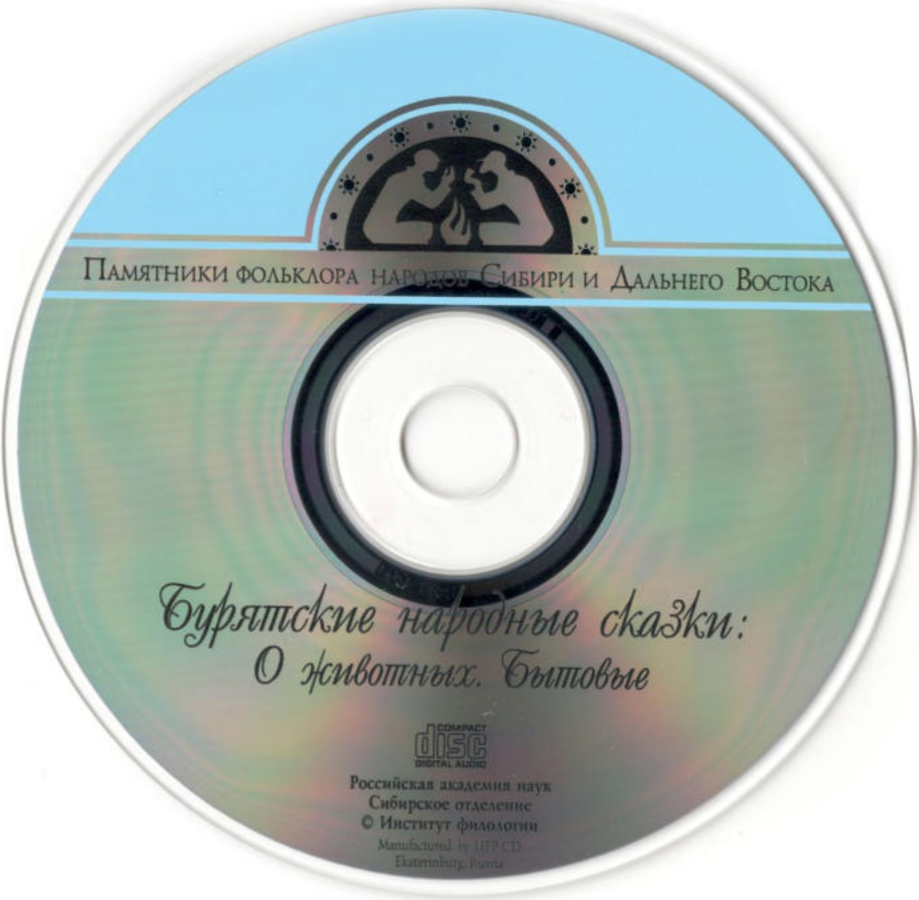
Сибирская издательская фирма "Наука" РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.
СП "Наука" РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

28-00,

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ
БЫТОВЫЕ


Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Бурятские народные сказки:
О животных. Бытовые
COMPACT disc DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UFP CD
Ekaterinburg, Russia

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Фрагмент сказки «Баян Баяма»

Исполнитель Т.Я. Ербаткина.

Запись 1983 г.

Опубликовано:
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. Новосибирск: Наука, 2000. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 20)

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Сказка «Две мыши»

Исполнитель П.П. Хамутаев.

Запись 1990 г.

Опубликовано:
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. Новосибирск: Наука, 2000. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 20)

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Сказка
«Лиса и волк»

Исполнитель Р.Э. Эрдынеев.

Запись 1990 г.

Опубликовано:
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. Новосибирск: Наука, 2000. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 20)

Бурятские народные сказки:
О животных. Бытовые

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Фрагмент сказки «Четверо друзей»

Исполнитель Р.Э. Эрдынеев.

Запись 1990 г.

Опубликовано:
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. Новосибирск: Наука, 2000. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 20)

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии